

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ

**IX Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 18–19 апреля 2025 г.**

ISBN 978-5-9624-2370-8

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.); *Е. О. Томских* (отв. секретарь);
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.; *В. И. Метелица*, канд. экон. наук, доц.

Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития : материалы IX Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 18–19 апреля 2025 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2025. – 1 электронный оптический диск. – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2263-3.2024.1-450>
ISBN 978-5-9624-2370-8

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Modern Russian Society: signs and trends. Materials of the 9th All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sc. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2025.
In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 52-19-00
Издательство ИГУ; 664082, Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 14.04.2025. Тираж 13 экз. Объем 6,8 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ:
ПРИЗНАКИ
И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
IX Всероссийской
научной конференции
с международным
участием
г. Иркутск,
18–19 апреля
2025 г.**

ISBN 978-5-9624-2370-8

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования
Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
IX Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 18–19 апреля 2025 г.

ISBN 978-5-9624-2370-8

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования
Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
IX Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 18–19 апреля 2025 г.

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.);
Е. О. Томских (отв. секретарь);
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.;
В. И. Метелица, канд. экон. наук, доц.

С69

Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития : материалы IX Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 18–19 апреля 2025 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2025. – 1 электронный оптический диск. – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2370-8.2025.1-591>

ISBN 978-5-9624-2370-8

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Modern Russian Society: Signs and Trends. Materials of the 9th All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sc. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2025.

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0

ISBN 978-5-9624-2370-8

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	9

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Багдасарьян Н. Г. Пересборка образования: новые тренды и ценности традиций	11
Добрынина М. И. Успех и успешные люди в зеркале социологии	18
Михайленко О. И. Актуальные тенденции развития кадрового потенциала в сфере образования	24
Новичков Н. В. Применение технологий искусственного интеллекта в социальных процессах: основные принципы и перспективные направления	31
Лагутина М. Л. Анализ существующих практик корпоративной социальной политики в отношении КМНС в российской Арктике	37
Зайцева А. А. Состояние и перспективы общественного договора в России: оценка экспертов	44
Зимирев Г. И. Социальные функции образования в современном российском обществе	49
Аникина Е. А., Иванкина Л. И. Духовность как фактор сбережения человеческого в человеке в условиях вызовов современности	56
Нишонов С. Ж. Философский анализ генезиса концепций социальной деструкции в современном мире	59
Истомина О. Б. Лидер общественного мнения: референтные или деструктивные модели современного социального восприятия	66
Власова Е. В. Роль медиа и социальных сетей в осознании социально-психологических проблем современной молодежи	72
Доронина С. Г. Идентичность детей в цифровой среде: аномалии и характерные закономерности развития	78

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аксакалова А. Г., Ракова Н. Г. Инновационное сотрудничество России и Китая в сфере СПГ: технологические прорывы и стратегический потенциал	85
Васильева М. А. Философско-методологические основы ценообразования строительного проекта	91
Макарова И. А. Некоторые аспекты экономической девиации студенческой молодежи	99

Метелица В. И., Трофименко Д. Е. Социальные риски безработицы молодежи в Иркутской области	102
Михалёв А. А. Самозанятость как фактор вторичной занятости (на примере Республики Бурятия)	106
Мухидинов М. Г. Подготовка педагога в современных условиях	110
Стрельникова И. А. Российско-китайское сотрудничество в Арктике: возможности и перспективные направления для социально-экономического развития российской Арктики	114
Стукалов В. В., Балашова Е. С. Влияние глобальных экономических тенденций на конкурентоспособность промышленных предприятий полного цикла	123
Трапезникова И. С. Формирование финансовой грамотности у пожилых как социальная проблема	131
Удалых С. К. Социально-экономические процессы и реализация национальных проектов в Российской Федерации	137

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Андрианова Т. Э. Реализация актуализированных ФГОС СПО	146
Апрелова К. П. Задачи и принципы кадрового резерва управленческого аппарата в специальных (коррекционных) школах	149
Атутова А. П. Социально-психологическая поддержка детей-мигрантов и вынужденных переселенцев в общеобразовательной организации	154
Багаева К. А. Взаимодействие религии и образования	160
Баранова Н. С. Факторы повышения качества общего образования: социологический аспект	164
Борзова Т. А. Наставничество как социокультурный феномен	170
Бороненко Т. А., Федотова В. С. Разработка интерактивных учебных материалов с использованием онлайн-сервиса Genially	177
Гапоненко Н. И. Социально-психологическая характеристика дружеских отношений в младшем школьном возрасте	183
Васильева И. Д. Нормативно-правовая база системы образования Республики Бурятия: краткий обзор	188
Гайдай М. К., Бухашев Т. Д. Организация спортивно-оздоровительной подготовки обучающихся в современной школе	192
Гуцев Д. А. Причины возникновения конфликтов между субъектами образовательных организаций	196
Зайцева О. Ю. Готовность педагогов дошкольных учреждений к реализации мониторинга индивидуального развития воспитанников	200
Зырянова Д. Е., Клыпина А. А., Герасимова Ю. Р. Сталкинг как результат или предвестник буллинга и скулшутинга в России	205
Калугина Т. Г. Региональные аспекты реализации федерального проекта «Профессионалитет» в Иркутской области	212

Киселева А. В. Значение социального интеллекта и особенности его развития у студентов Уральского архитектурно-художественного университета	217
Клычкова В. В. Использование цифровых ресурсов в формировании профессиональных ценностных ориентиров будущих педагогов	222
Королёва А. Н. Модели карьерного планирования как элементы профессионального развития педагога	227
Кузьмина А. А. Образ семьи в культуре народов России (на материалах курса ОДНКНР)	232
Лохтина Т. Н. Современные вызовы и тенденции подготовки педагогов	235
Лохтина Т. Н., Павлов Р. А. Барьеры в формировании культуры партнерства участников образовательного процесса и механизмы их минимизации	239
Маликова К. Е. Гуманистические практики эффективного взаимодействия в образовательном пространстве ДОУ	244
Метелица В. И., Корнилова А. А. Некоторые аспекты профилактики девиантного экономического поведения личности	250
Михайлова М. Ю. Новые тренды в российском образовании	257
Натоко Е. В. Функциональная грамотность обучающихся общеобразовательной организации в контексте повышения качества образования	261
Новиков Н. С. Влияние цифровизации военного образования на формирование и развитие учебной мотивации курсантов Росгвардии	264
Панин С. Б. О сущности и направленности теории социального партнерства	269
Порш Л. А. Бережливые технологии в образовании: целевые установки и перспективы	272
Путинцева Н. И. Классный коллектив как фактор социальной адаптации младших школьников с ограниченными возможностями здоровья	278
Скворцова А. С., Горощенова О. А. Некоторые проблемы современного российского образования: опыт и пути решения	282
Сурикова М. А. Социальные аспекты исследовательской деятельности младших школьников	287
Сухих Н. И. О некоторых вопросах тематического планирования дисциплины «Социология и право» в техническом вузе: опыт УРТИСИ СИБГУТИ	292
Третьякова Л. Р., Гунько Е. А. Организационно-методическое обеспечение преподавания дисциплины «Экономические и правовые основы профессиональной деятельности» в Иркутском техникуме индустрии питания	295
Цай В. В., Рогалева Е. В. Современные образовательные технологии как средство развития личности будущих дефектологов	299
Цигулева О. В. Трансформация личностных смыслов в потоке цифровизации образовательного пространства	303

Черных С. И. Культура обучения: опыт корпоративных университетов	307
Шалеева Ю. В. Правовое обеспечение инноваций как предмет проектной деятельности	312

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Басырова Т. Г. Брачно-семейная структура населения Курганской области на современном этапе	317
Бирюков С. В. Постмодерн и Россия: концепция А. И. Неклессы	323
Бирюков С. В., Таюкин А. Г. Экстремизм и терроризм как специфические особенности современного общества	328
Буханцов В. В., Комарова М. В. В познавательном и общественном поиске политической элиты	337
Буянов С. В. Опыт формирования подходов базового обучения в рамках реализации проекта «Приоритет 2030»	341
Григорьева Н. В. Практика регулирования социальных проблем в решениях Конституционного Суда РФ	345
Додонков А. А. Гражданское общество в противодействии коррупции: анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь	351
Звонок А. А. Проблемы внедрения новых методологических принципов в социологических исследованиях (на примере байесовского подхода)	354
Иванова С. Н. Адаптационные стратегии кочевников в условиях климатических изменений	361
Захаров К. С. Специфика трудового поведения современного российского precarious	365
Кутумова О. Ю. О совершенствовании медицинской помощи жителям сельской местности в рамках реализации программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края»	374
Михайлов Р. В., Новиков Н. С. Революция Мэйдзи как психолого-педагогический феномен: значение для формирования компетенций будущих военных профессионалов	379
Петренко М. С. Поиск идеологических констант в современной информационной и образовательной политике России	385
Половинский А. А. Малоимущие семьи как объект социальной поддержки (на примере Иркутской области)	392
Попкова И. А. Влияние информации на современные политические системы: взгляд через призму концепций постиндустриального общества М. Кастельса и Э. Тоффлера	395
Пряничников М. А. Проблемы реализации юридических обязанностей личности в правовой системе Российской Федерации	399

Сикорская Д. М. Становление новой политической элиты в России в условиях специальной военной операции	404
Скорев В. А. Милосердие в контексте современных политических и правовых вызовов: необходимость имплементации в правовую систему	409
Смолина Н. С., Кузнецова О. В. Одиночество пожилых людей в сельской местности как социальная проблема	415

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Коноплёв Н. С. Внутренний мир женщин: натурфилософский подход	423
Лобыцин М. А. Цифровые технологии в организации культурно-образовательной деятельности музеев	430
Новиков Н. С. Особенности формирования патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы военного профессионала	434
Осинский И. И. Философия как часть современной культуры	439
Пантин И. В. Глобализация и культурное отчуждение: утрата традиций в эпоху постмодерна	442
Терехова М. С. Этнокультурная идентичность в эпоху глобализации: философский аспект	446
Цыденов Д. Д. Теоретический анализ сущности врачебной деятельности	449

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Абметкина Б. С. Технологии исследования мотивации труда педагогического коллектива дошкольного учреждения	453
Алехин А. О. Анализ результатов применения методов цифрового и целевого маркетинга в частном образовательном центре (на примере образовательного центра «Тотум»)	457
Арбаева Е. В. Кибербуллинг в школьной среде	460
Белогоролова П. А. Проблема модернизации образования на современном этапе	466
Богатова Т. Н. Развитие коммуникативной культуры обучающихся на уроках обществознания	469
Бородулин Д. В. Процесс подготовки тренерского резерва для детско-юношеской спортивной школы	473
Булах О. И. Экономическая социализация сельских школьников	478
Бухаева Д. Д. Формирование педагогической культуры у студентов как проблема профессионального образования	481
Виталёва Я. В. Проблемы социальной адаптации студентов в высшем учебном заведении	486
Геворкова Ю. А. Трудности межличностного взаимодействия в педагогическом коллективе	490
Деменский В. С. Формирование имиджевых коммуникаций в образовательной организации	493

Зелент М. Л. Классификация интеллектуальных игр в организации дополнительного образования	498
Ишханян В. Д. Этномода vs глобальные тренды: сохраняют ли регионы России культурную идентичность	501
Каторова К. А. Современные технологии и методы развития навыков декоративно-прикладного творчества в дошкольном возрасте	506
Кравченко В. М. Глобальные процессы и культурная уникальность: pro et contra (на примере русской культуры)	510
Лебедь Е. И. Проектный подход как инструмент развития социальной активности студентов в современном российском обществе	515
Лореш З. О. Практика утилизации отходов (на примере Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина)	518
Любимова Д. Р. Методические подходы к изучению глобальной информатизации в курсе обществознания	521
Мамонцева Ю. С. Развитие детского творчества	526
Нестеров В. А. Порядок осуществления государственного контроля в сфере защиты конкуренции	529
Пиханова В. Д. Постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	533
Пославская Е. В. Моббинг в коллективе: природа, сущность, виды	537
Прибытков П. А. Истязание в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовые и криминологические аспекты	541
Прибытков П. А. Новые вызовы для уголовного права в контексте цифровизации	544
Прохорова Д. А. Профессиональная ориентация обучающихся на уроках обществознания	547
Рогатина К. С. Факторы адаптации молодых педагогов в современной общеобразовательной организации	552
Сафронов В. В. Некоторые аспекты оценки эффективности законотворческой деятельности Законодательного Собрания Омской области	556
Суменкова А. Ф. Роль здорового образа жизни в формировании жизненных стратегий молодежи	559
Тарасенко А. Н. Методы формирования позитивных установок в межличностном общении педагогических работников	563
Федорова Д. А. Гендерные особенности агрессивного поведения подростков	567
Фидарова В. Р. Проблемы современного образования	574
Чалина В. И. Влияние уровня самооценки младших школьников на развитие их социального интеллекта	576
Шишкова Е. Н. Некоторые аспекты формирования адаптивно-воспитательной среды в ДОУ	583
Шумакова Е. К. Характеристика отдельных аспектов правотворческой деятельности органов местного самоуправления	587

От редактора

Значительные изменения в системе политико-экономических координат определяют динамику социальных структур российского общества, его социальных институтов, форм новой конструируемой социальной реальности. Значительные трансформации социальных сред требуют глубокого анализа и обсуждений в научном дискурсе.

Тематика научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития» не теряет актуальности, её значимость, напротив, возрастает в связи с текущими изменениями социокультурного пространства в России и мире. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Нарастающая неустойчивость экономических и политических отношений определяет вариативность и полиаспектность социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий и качество жизни населения регионов и государства в целом.

В сборник материалов конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, социологии, культурологии, философии, авторами анализируются социальные проблемы муниципального, регионального и государственного уровней. Отдельную секцию представляют работы начинающих исследователей, студентов, магистрантов, аспирантов.

В работе конференции приняли участие 134 автора, представляющих образовательные организации и службы различных регионов Российской Федерации, Беларуси и Узбекистана. Это преподаватели и исследователи Института Китая и современной Азии Российской академии наук, Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук, Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, Российского государственного гуманитарного университета, Московского международного университета, Московского авиационного института, Государственного университета просвещения, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций имени проф. М. А. Бонч-Бруевича, Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Владивостокского государственного университета, Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, Уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н. С. Алфёрова, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Кабардино-Балкарского

государственного университета им. Х. М. Бербекова, Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, Луганского государственного педагогического университета, Сибирского федерального университета, Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Сибирского института управления, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Тюменского индустриального университета, Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, Поволжского института управления им. П. А. Столыпина, Байкальского института природопользования СО РАН, Северо-Осетинской государственной медицинской академии, Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Уфимского государственного нефтяного технического университета, Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирского государственного аграрного университета, Новосибирского государственного педагогического университета, Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова, Новосибирского государственного военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургского, Бурятского, Забайкальского, Томского государственных университетов, Уральского технического института связи и информатики, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, а также иных организаций Иркутской области, Кемеровской области – Кузбасса.

Материалы о функционировании и реформировании современного российского института образования представлены авторами Тюменского областного государственного института развития регионального образования, Министерства образования Иркутской области, Институтов развития образования Забайкальского края, Иркутской области.

Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Института философии Национальной академии наук Беларуси, Ташкентского международного университета Кимё (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Проблемы, анализируемые авторами, являются дискуссионными, что определило разнообразие подходов и точек зрения в их решении. Организационный комитет выражает признательность всем авторам, проявившим интерес к теме конференции, к обозначенному кругу проблем, за интересные сообщения и дискуссии.

О. Б. Истомина

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 378.147

Н. Г. Багдасарьян

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана

ПЕРЕСБОРКА ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Анализируется процесс трансформации системы российского образования в отказе от основных принципов Болонского процесса. Методологической основой выступает подход французского философа и социолога Бруно Латура, получивший название «пересборки социального», который как нельзя лучше описывает состояние образования как социального института и как ключевого транслятора национальной культуры. Проведен компаративный анализ соотношения новых трендов образования, характерных для глобального мира, и образцов культурных ценностей отечественного образования. Обозначены риски безоглядного следования мировым трендам. Сделаны выводы о возможности и необходимости баланса между новациями и традициями в целях сохранения уникального опыта и национальной идентичности.

Ключевые слова: пересборка образования, Б. Латур, тренды цифровизации, ценности традиций, риски.

*Кто постигает новое, лелея старое,
тот может быть учителем.*

Конфуций

Методология Б. Латура. Методологический подход французского философа и социолога Бруно Латура, получивший название «пересборки социального» [1], лучше, чем какой-либо иной, позволяет переосмыслить в стремительно меняющейся и при этом перманентно проблемной реальности современного мира институт образования. Выделим те основные моменты концепции мыслителя, которые, на наш взгляд, адекватны достижению заданной цели.

Во-первых, в рамках акторно-сетевой теории (ANT) Латур социальное рассматривает как *сеть*, возникающую в результате взаимодействия множества элементов – не только людей, но и объектов, технологий, природы и т. д.

Во-вторых, Латур подчеркивает *процессуальный* характер социального, которое находится в постоянном движении, создается и пересоздается через взаимодействие между акторами.

В-третьих, на конфигурацию и содержание социального самым непосредственным образом влияют объекты (дороги, здания, промышленные комплексы и пр.) и *технологии* (т. е. они существуют не сами по себе, а как часть социального процесса).

Согласимся, что институт образования отвечает всем базовым составляющим концепции социального Б. Латура. А, следовательно, далее сделаем попытку обозначить разного рода вызовы, требующие его переборки. Особая миссия образования как ключевого института трансляции *культуры*, а не только дисциплинарного знания для профессиональной деятельности, о чем мы многократно писали в своих работах [2–4], выводит нас на проблемное (и часто конфликтное) поле соотношения новых трендов и традиционных ценностей национальной культуры.

Определим переборку образования как процесс реформирования и переосмысления образовательной системы с целью адаптации к современным вызовам, технологическому прогрессу и потребностям общества. Этот процесс может включать изменения в содержании образования, методах преподавания, оценке знаний, управлении образовательными учреждениями и подготовке педагогов.

Следуя обозначенной выше логике, остановимся на основных аспектах, которые неизбежно затрагиваются в современных дискуссиях о перестройке образования.

Институт образования, если рассматривать его онтологически, имеет два основных измерения: универсальное – как включение новых поколений планеты во вселенную знания и деятельности, и – в срезе культурного разнообразия – уникальное, особенное, специфическое. В рамках этого второго измерения образование аккумулирует, хранит и транслирует культурный код народа.

Понятие измерения сегодня приобрело весьма конкретный характер – система международных и национальных рейтингов с неизбежностью втягивает университеты в соревновательный процесс, заставляя соответствовать критериям измерения и знакомиться с опытом вузов, занимающих высшие ступени. В то же время любая образовательная система современного мира, если она хочет быть успешной, должна уметь соотносить универсальное и уникальное во всех своих сегментах.

Вузовская общественность еще не получила детальных комментариев по поводу выхода из Болонской системы и новых правил организации отечественной высшей школы. В целом однако ясно, что этот процесс – какие бы причины ни назывались официальными лицами – имеет и символический аспект: во-первых, отказываясь от Болонских протоко-

лов, основная идея которых заключалась в международной мобильности, мы отвечаем Западу на его ограничительные санкции, а, во-вторых, Россия как бы возвращается к советской системе, следуя чувству ностальгии.

Не имеет смысла посыпать голову пеплом по поводу предыдущего этапа реформы – переходу к двухуровневой системе. Тогда доводы оппонентов о ценности системы отечественной, в особенности фундаментальной составляющей образования, приняты не были. И теперь, оглядываясь назад, мы видим, что именно это и оказалось утраченным – попытки «сжать» пять лет профессиональной подготовки в четыре года бакалаврской – выдавали из программ целые блоки не только естественнонаучного образования, но и социально-гуманитарного. Иными словами, вместо того, чтобы расширить диапазон траекторий, вариативность, открытость во взаимодействии с международными передовыми системами, отказаться от устаревших дисциплин, модернизировать учебные планы, вузы в традициях командной экономики загонялись в систему бакалавр-магистр. В итоге страна получила огромное число выпускников бакалавриата, место которых в социальной и производственной структуре по большому счету не определено. Наибольший вред, полагая, это нанесло инженерной подготовке, и не случайно именно этот кейс сегодня доминирует в официальном дискурсе, учитывая амбиции России по достижению технологического лидерства.

Управленческая элита 2000-х, действуя прямолинейно, оказалась не в состоянии просчитать риски трансформации вузовского образования. Можно ли быть уверенными в том, что нынешние преобразования смогут избежать негативных последствий?

Рассмотрим далее, как соотносятся глобальные тренды и ценности национальной культуры в перспективе переустройства системы образования. В ежегодном докладе Института образовательных технологий Открытого университета Великобритании «Инновационная педагогика – 2024» эксперты выделили десять ключевых трендов, наиболее влияющих на современное образование [см. 5].

Три тренда связаны с *искусственным интеллектом*: а) в мультимедальной педагогике – использование изображения, музыки и видео, активирующих разные каналы восприятия информации, что способствует персонализации обучения; б) применение обучающих чат-ботов (ChatGPT, Gemini и пр.) в роли виртуальных репетиторов для учащихся и помощников педагогов для подготовки учебных материалов; в) так называемые умные учебники, адаптирующие контент под особенности учащегося на основе анализа его поведения.

Три других тренда касаются применения в образовании *технологий расширенной реальности* – дополненной, виртуальной, смешанной – а) для внедрения новых подходов к оценке результатов обучения, б) для погружения в научные концепции через визуализацию абстрактных законов и научных принципов, а также в) для использования VR и AR в целях создания воображаемых миров, в которых учащиеся могут примерить на себя различные роли, игровые техники, развивая практические навыки.

Четыре тренда отражают личностные аспекты: а) общемировой тренд на предотвращение агрессивного поведения, привитие навыков конструктивного разрешения конфликтов – педагогика бесконфликтности; б) обучение работе с нейросетями, развитие критического мышления при поиске и обработке информации; в) привитие этики использования новых технологий как важной составляющей образовательного процесса; г) воспитание бережного отношения к природе, обсуждение проблем климата, экологическая культура.

Следует отметить, что при стремлении передовых национальных школ учитывать все тренды современных новаций (инициируемое ситуацией глобального соревнования), компаративный анализ систем образования показывает, что в каждой из них сохраняются и развиваются те направления, где есть накопленный опыт. В частности, Финляндия делает акцент на междисциплинарном обучении и развитии критического мышления; Эстония вышла в лидеры в цифровизации образования, использовании электронных учебников и платформ; Сингапурская система образования ориентирована на развитие проектного обучения, навыков будущего и инновации.

Иными словами, конкретные изменения в системе образования могут варьироваться в зависимости от страны, региона и текущих вызовов, с которыми сталкивается система. Однако в целом будущее образования обеспечивается:

- новыми технологиями (и навыками использования цифровых инструментов и платформ для обучения – онлайн-курсы, виртуальные лаборатории, интерактивные учебники);

- новым содержанием (интеграция междисциплинарных подходов, объединение знаний из разных областей для решения сложных задач, включение актуальных знаний и навыков, акцент на STEM – наука, технологии, инженерия, математика, подготовка учащихся к требованиям современного рынка труда);

- гибкими педагогическими методами (проектное и проблемно-ориентированное обучение, индивидуализация образовательных траекторий, геймификация, акцент на развитии навыков критического мыш-

ления, креативности, коммуникации, коллаборации, новые подходы к оцениванию знаний и навыков);

– новыми подходами к управлению и финансированию.

Соотношение новых трендов в образовании и ценностей традиции. Обеспечение столь сложной и многогранной задачи требует баланса между инновациями и сохранением культурного наследия. Это особенно важно для страны, находящейся в условиях транзитивной динамики. Впрочем, та же динамика характерна сегодня практически для любой точки глобального мира. Рассмотрим основные аспекты этого соотношения, касающиеся отечественной культуры (табл.).

Таблица

<i>Глобальные тренды</i>	<i>Отечественная традиция</i>
Новые технологии обуславливают изменение роли учителя. Техника и технология становятся посредниками («постав» по М. Хайдеггеру), выполняя в условиях тотальной доступности информации роли источников знаний и навигатора	Однако в отечественном образовании личность учителя, его роль наставника и морального авторитета имеют непреходящую ценность. Да, традиционное образование склонно преувеличивать роль учителя и преуменьшать роль ученика, как подчеркивал один из основоположников человекоцентричного подхода в обучении, психолог Карл Роджерс [6]. Однако важно, чтобы новые технологии, обогащающие процесс обучения и делающие его более гибким, не вытеснили бы живое общение, не заменили бы собой радость узнавания, совместного «творения» в классе, на семинаре, не снимали бы вопрос о миссии учителя, не сводили бы ее к задаче фасилитации. То есть, современный учитель должен сочетать в себе и традиционную роль авторитета, источника знаний, морального ориентира, но и наставника, видящего индивидуальные способности каждого, владея в совершенстве цифровыми технологиями
Общемировой тренд на индивидуальные траектории обучения, развитие soft skills (креативность, критическое мышление, эмоциональный интеллект)	Однако коллективизм заложен в культурном коде отечественной культуры. Да, на новом витке развития страны, новой организации социально-экономического уклада, произошли заметные сдвиги в сторону индивидуализма. И на самом деле, индивидуализация помогает раскрыть потенциал каждого учащегося, увидеть особенности его личности, но сохранение навыков работы в команде, дисциплина, следование установленным общественным нормам и уважение к коллективным ценностям – важнейшая составляющая национальной идентичности
Ориентация на практику, проектную работу, STEM-образование (наука, технологии, инженерия, математика). Практические навыки важны для современного мира	Однако ценность отечественного образования заключается в глубоком постижении теоретических, фундаментальных основ естественнонаучных и социогуманитарных классических дисциплин (история, философия, социология, науки о культуре и пр.), развивающих критическое мышление, формирующих идентичность, любовь к «отеческим гробам», расширяющее духовное пространство личности

Окончание табл.

<i>Глобальные тренды</i>	<i>Отечественная традиция</i>
Цифровая этика (в том числе, этика искусственно-го интеллекта), акцент на толерантность – каких бы форм и проявлений социального и культурного это ни касалось, разнообразие, экологическое сознание	Но ведь этика цифровая – составляющая этических норм человека, ее вряд ли возможно привить молодежи в отсутствии уже сформированных моральных ценностей, среди которых – уважение к старшим, ценности семьи, отечественной культуры. Человек с низким этическим порогом вряд ли будет следовать этике цифровой. То есть новые этические нормы должны дополнять, а не заменять культурные ценности народа, формируя гармоничную личность

Перечень нововведений можно продолжить, здесь же сделаем вывод: новые тренды в образовании и ценности традиций не должны противоречить друг другу. Их гармоничное сочетание позволяет создать систему образования, которая одновременно отвечает вызовам современного мира и сохраняет культурное наследие. Ключевой задачей является нахождение баланса, при котором инновации не вытесняют традиции, а дополняют их, даже, возможно, развивают, делая образование более эффективным и адаптированным к потребностям современного общества и развития страны. Противопоставление ценностей традиционных ценностям новым – это «слабая программа», если пользоваться терминологией Дж. Александера, в которой культура воспринимается как зависимая переменная (например, от политики), как «надстройка», а не как базовый, фундаментальный фактор жизни социума, продуцирующий его смыслы [7].

Риски пересборки образования. Реформирование любой сферы социальной жизни сопряжено с немалыми рисками. Система образования чрезвычайно чувствительна к институциональным переменам, идущим сверху. Хотя следует признать, что «ответ» образовательной системы, как правило, имеет временной лаг. Тем важнее проработка и оценка возможных негативных последствий, которые могут проявиться в общем снижении качества образования, если реформы подготовлены недостаточно; снижении квалификации педагогов при переходе к новым стандартам и технологиям; перегрузке преподавателей и учащихся; в углублении социального неравенства, в том числе цифрового; в сопротивлении государственной политике со стороны участников процесса – педагогов, администрации, родителей; наконец, коррупции и нецелевом расходовании средств.

Однако среди долгосрочных последствий наиболее разрушительны те, что обуславливают вытеснение национальных образовательных традиций и потерю культурных ценностей. Погоня за международными стандартами не должна похоронить уникальные подходы и методики,

формировавшиеся десятилетиями в научно-педагогических отечественных школах. Особую тревогу вызывает тенденция снижения роли социально-гуманитарных наук. Акцент на STEM-дисциплинах (наука, технология, инженерия, математика) за счет сокращения дисциплин социально-гуманитарного блока неизбежно скажется на формировании критического мышления и культурного кругозора молодежи.

Заключение. Реформы образования вызывают споры и дискуссии, так как затрагивают интересы практически всех социальных групп – сетевая структура современного образования делает его ключевым элементом институциональной организации общества. Преобразования направлены на то, чтобы сделать образование более гибким, доступным и соответствующим требованиям быстро меняющегося мира. Пересборка образования – сложный и многогранный процесс, обусловленный, в первую очередь, стремительным развитием технологий. Его успешность сопряжена со значительными ресурсами, политической волей и участием всех заинтересованных сторон: государства, педагогов, родителей, работодателей и самих учащихся.

Для минимизации рисков, среди которых утрата уникальных национальных традиций – один из важнейших – реформы образования должны быть тщательно продуманы, основаны на исследованиях и опыте других стран, а также на широком обсуждении с участием экспертов. Важно обеспечить достаточное финансирование, подготовку кадров и поэтапное внедрение изменений с мониторингом результатов.

Литература

1. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию : пер. с англ. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 384 с.
2. Багдасарьян Н. Г., Петрунева Р. М. Инженерные практики и инженерное образование: векторы сопряжения в модели будущего // Социально-технологический дискурс в теориях и практиках цифрового тренда : монография / под ред. Н. Г. Багдасарьян. М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022.
3. Багдасарьян Н. Г. След культуры: к методологии непонимания : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2022. 154 с.
4. Багдасарьян Н. Г., Петрунева Р. М., Васильева В. Д. От компетентностной модели специалиста-инженера к STEM-образованию, или... Вперёд в прошлое? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 5. С. 67–83.
5. Innovating Pedagogy 2024. Доклад подготовлен совместно с группой LIVE Learning Innovation Incubator Вандербильтского университета США. URL: innovating-pedagogy-2024.pdf (дата обращения: 22.03.2025).
6. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. М. : Смысл, 2019. 527 с.
7. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г. К. Ольховикова ; под ред. Д. Ю. Куракина. М. : Консалт. группа «Праксис», 2023. 640 с.

RE-ASSEMBLING EDUCATION: NEW TRENDS AND VALUES OF TRADITIONS

Abstract. The paper analyzes the process of transformation of the Russian education system in the rejection of the basic principles of the Bologna process. The methodological basis is the approach

of the French philosopher and sociologist Bruno Latour, called “reassembly of the social”, which describes the state of education as a social institution and as a key translator of national culture. The comparative analysis of the correlation between new trends in education, characteristic of the global world, and samples of cultural values of domestic education is carried out. The risks of unconcerned adherence to global trends are outlined. Conclusions are drawn about the possibility of balance between innovations and traditions in order to preserve the unique experience.

Keywords: reassembly of education, B. Latour, digitalization trends, values of traditions, risks.

Багдасарьян Надежда Гегамовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: ngbagda@mail.ru

Bagdasaryan Nadezhda Gegamovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Bauman Moscow State Technical University, Department of World Politics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: ngbagda@mail.ru

УДК 316.752

УСПЕХ И УСПЕШНЫЕ ЛЮДИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

М. И. Добрынина

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Аннотация. В статье успех рассматривается как социологическая категория, имеющая интегративный характер. Понимание успеха закрепилось в общественном сознании как результат максимальной самореализации человека, признанный обществом. Анализируются представления россиян об успехе, его характеристиках, факторах на основе данных социологических исследований. Результаты опросов ВЦИОМ (2013, 2023 гг.), ФОМ (2019, 2025 гг.), показывают, что составляющие успеха, существенно не меняя своих характеристик, демонстрируют динамику значимости и места в иерархии ценностей. Уделено внимание жизненным устремлениям молодежи, для которой «целестремленность в достижении цели», «профессионализм», «образованность» занимают высшие позиции, а материальные блага сохраняя свою существенность, воспринимаются, главным образом как необходимое средство для комфортной реализации жизненных планов.

Ключевые слова: успех, успешный человек, факторы успеха, концепции успеха, жизненные стратегии, материальное благосостояние, целестремленность.

Категория «успех» традиционно занимает одно из лидирующих мест в системе жизненных ценностей и устремлений человека. «Успех выступает в качестве символа некоего идеального состояния, являя предпочтительный порядок мироустройства и образец для подражания» [3, с. 7]. Через призму успеха рассматриваются близкие ему состояния: победа, триумф, престиж, чувство полноты жизни или наоборот, неудовлетворенность и др.

Слово «успех» упоминается еще в XI в., во времена князя Святослава. Его смысловое значение характеризовалось словами: спешить,

успевать, поспешность. В толковых словарях под ред. С. И. Ожегова [6], Д. Н. Ушакова [7], Т. Ф. Ефремова [8] успех трактуется, главным образом, как удача – «удача в делах» (военных, школьных и пр.), «достижение цели», «общественное признание», даже «удача в уходе за собой». Модернизируясь и динамично развиваясь, общество, наполняет новыми смыслами и характеристиками, и без того сложные, многокомпонентные понятия, какими являются «успех», «успешность».

Рассматриваемая категория имеет философские, психологические, социологические, экономические, культурологические основания, поскольку обращается, как к различным аспектам мотивации, самоидентификации, мировоззрения личности, так и к социально-экономическим условиям и ценностным ориентирам и идеалам общества. Так, Джон Дьюи, представитель философского прагматизма, связывал успех с понятием счастья, как центральной идеей морали. Оно включает, помимо физического и материального благополучия, духовные блага: образованность, доброту, справедливость, высокую оценку общества, а смысл человеческой деятельности заключается в стремлении овладеть этими благами. У гуманиста А. Швейцера в тандеме «успех – счастье», детерминантой успеха выступает именно счастье, а не наоборот. При этом человека делает истинно счастливым любимое дело, труд, определяющий человеческую жизнь. Триединство понятий: *труд/счастье/успех* может быть дополнено такой профессиональной категорией, как «компетентная деятельность», осмысленная индивидом и социально полезная. З. Фрейд связывал успешность с гармонизацией инстинктов человека и социальной среды. Психолог А. Маслоу основанием успеха считал самоактуализацию – «наиболее полное раскрытие способностей и реализация потенциала человека». Она и составляет наивысшую потребность человека.

Социологические концепции, обращенные к феномену успеха рассматривают его, как правило, с позиций: культурно-исторической традиции (М. Вебер, Э. Фромм, В. Зомбарт, К. Мангейм); жизненной стратегии личности, как стремления к идеалам и культурным образцам (Р. Бенедикт, К. Гирц, В. Тернер и др); ценностных ориентаций (Т. Парсонс, Г. Риккерт, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.), факторов формирования успеха (У. Бек, П. Бергер, Т. Веблен, Э. Гидденс, Т. Лукман, Дж. Мид, А. Шюц). Среди составляющих успеха, исследователи, чаще всего выделяют высокий уровень материального благосостояния, социальный или политический статус, престижную высокооплачиваемую работу, сильную волю, сознательную активность. В интуитивном понимании «успех, свойственный людям современной культуры, это ощущение счастья, радости и удовлетворённости, которое в первую очередь ассоциируется

с эффективным достижением цели. Цель же в большинстве случаев тесно связана с обретением материально-статусных благ, удовольствие от долговременного обладания которыми трансформируется во внутреннюю гармонию» [4, с. 32]. При этом желательным является сочетание значимости достигаемой цели для самой личности, так и одобрение обществом.

Исследовательские организации периодически выясняют представления людей о их ценностных ориентирах, в том числе об успехе и успешности, дают возможность проследить их динамику. По данным ВЦИОМ за 2023 г. представления россиян об успехе, его характеристиках и символах за последние годы изменились, но частично. Такой компонент успешности как «целеустремленность» демонстрирует стабильность на протяжении последнего десятилетия (в 2013 г. – 23 %, в 2023 г. – 15 %), как качество, которое занимает лидирующую позицию в характеристиках успешного человека. Представления об успехе складывались исторически и в общественном сознании он традиционно связан с материальной обеспеченностью, семьей и работой (по данным 2023 г. – 10 %, 6 % и 5 % соответственно). Сопоставимые показатели зафиксированы и в 2013 г. Однако в данной закрепившейся статусной композиции, как отмечают исследователи, произошли изменения, связанные с ростом значимости такой характеристики, как «личная удовлетворенность жизнью». С шестой строки в 2013 г. она переместилась на третью. Доля россиян, отметивших этот параметр увеличилась в 2 раза (с 4 до 8 %) [9].

Образ успешного человека различается в половозрастных группах: для молодежи студенческого возраста, успешность – это достижение целей и наличие образования; в следующей возрастной группе, когда образование и профессия уже получены, на второе место (после целей) ставят семью. В 35–60 лет, в период активной трудовой деятельности, родительства, приобретения жилья, важная роль отводится финансовому благополучию и внутренней удовлетворенности жизнью. Возрастная группа от 60 лет и старше (россияне, воспитанные на ценностях советского общества), чаще других воспринимает успешность не как личное достояние, а своей Родины, народа. Мужчины в 2 раза чаще, чем женщины под успешностью понимают финансовое благополучие и хороший заработок [9].

Примечательно, что лица с более высоким уровнем образования, чаще других отмечали такой социальный ресурс как полезные знакомства. «Знакомства» или ««широкая цепь межличностных взаимосвязей», «...подчас в нашем обществе сегодня играет решающую роль, особенно знакомства с "нужными людьми» [11]. С «развитием различных видов

индивидуализма, в основе которых лежит принцип пользы в отношениях между людьми, достижения собственных целей за счет интересов других людей» [2, с. 81]. Нередко категория «успех» заменяется «везением», «удачей», когда активная созидательная деятельность подменяется пассивным ожиданием случайного чуда.

«Что означает успех лично для Вас?» С таким вопросом Фонд общественного мнения обратился к россиянам в январе 2025 г. (табл.).

Таблица

Ответы на вопрос: «Что означает успех в жизни лично для Вас?»
(не более 5 ответов), в %

Варианты ответов	Янв. 2025 г.	Янв. 2019 г.
Семья, дети	66	71
Хорошее здоровье	64	69
Финансовое благополучие	49	60
Гармония и баланс в жизни	34	30
Любимая работа	32	39
Хорошее здоровье	22	25
Самореализация	21	20
Наличие работы, стабильная работа	16	28
Возможность отдыха, путешествий	16	14
Осуществление своих планов, достижение своих целей	15	12
Хорошее образование	12	15
Наличие свободного времени	10	8
Возможность заниматься хобби, любимым занятием	9	7
Признание и уважение в обществе, востребованность	6	8
Высокое положение на карьерной лестнице, престижная должность	5	7
Другое	1	2
Затрудняюсь ответить	3	2

Как показывают результаты (табл.)¹, в 2025 г. безусловными лидерами среди личностных характеристик успеха (как и в 2019 г.) являются семья и дети, хорошее здоровье и материальное благополучие (66, 64 и 49 % соответственно). «Гармония и баланс в жизни», а также «любимая работа» в этом ранжире занимают третью и четвертую позиции (34 и 32 %). Близки по значимости «хорошее здоровье» и «самореализация» (22 и 21 %). Не вошло в десятку приоритетных качеств хорошее образование, которое рассматривается преимущественно как фактор успеха, нежели ценность как таковая.

Сравнение с 2019 г. свидетельствует о снижении значимости финансовых и профессионально-трудовых составляющих успеха и незначительном смещении ракурса внимания на гармонию в жизни, баланс

¹ Составлено по данным исследований ООО «инФОМ» 2019 и 2025 гг.

между целедостижением, саморазвитием и занятием любимым делом. «Признание в обществе» и «престижная должность» практически не рассматриваются людьми в качестве синонимов успеха. Успешный человек, в представлениях россиян – это *«человек, у которого есть материальное благополучие, достаток», «родившийся в обеспеченной семье», «имеет достаточно средств, чтобы не экономить», «тот, у кого большая семья, в ней гармония», «кто имеет работу по специальности, достойную работу», «человек с хорошим здоровьем, тот, у кого здоровы близкие», «занимается делом которое нравится и приносит удовольствие», «кто живет всех лучше»*. В целом доля тех, кто мог бы назвать себя успешным в 2025 г., по оценкам ФОМ, составила 54 %, в 2019 г. – 43 % [10].

Размышления о цели и смысле существования, жизненных ориентирах в разной степени возникает у всех людей. В молодом и активном трудоспособном возрасте – это определение приоритетов и формирование жизненной стратегии, в зрелом возрасте – оценка достигнутого и обретенного.

У молодежи безусловными жизненными целями (и ценностями) являются «создание счастливой семьи, воспитание детей» (71,5 %) и «здоровье» (51,5 %). Далее, в возрастных группах 18–24 года и 25–34 года предпочтения разнятся. Если у молодых людей до 24 лет на последующих позициях последовательно располагаются (от 37 до 26 %) желание иметь «надежных друзей», «интересную работу», сделать карьеру», «обзавестись полезными связями, знакомствами», «получить качественное образование», то у возрастной когорты (25–34 года, получивших образование и реализующих себя профессионально) в тех же процентных пределах приоритеты смещаются в сторону занятий любимым делом, путешествий, надежных друзей, а карьера и стремление к богатству сдвигаются на несколько позиций ниже. Возможно, это объясняется смягчением иллюзий, более реалистичным взглядом на жизнь и желанием выстроить ее гармонично. «Материальное для новой российской молодежи – не высшая ценность и не предмет культа, а лишь средство обеспечения комфорта», – считает директор по развитию ВЦИОМ-Консалтинг Д. Ермолаев [1]. Комфорт, в понимании молодых – это не только имущественный и денежный капитал, а эмоциональное спокойствие, внимание, сочувствие и сопереживание. Стремление создать своеобразный «кокон комфорта», оградив себя от непредсказуемости внешнего мира, преодолений, борьбы за достойный уровень существования. И все же, чтобы окружить себя «коконом комфорта», прожить достойную, счастливую жизнь, необходимы усилия. В немалой степени они сопряжены с получением знаний. «Знание» и «образование» у мо-

лодых людей – необходимые условия для успеха. По словам В. В. Федорова, на втором месте – финансовые возможности, стартовый капитал, на третьем – знакомства и личные связи [5]. Вместе с тем у молодежи есть понимание – чтобы воспользоваться потенциальными возможностями нужна энергия, активность, инициатива.

Это, пожалуй, главные составляющие успеха современного человека. Когда они не вступают в противоречие с нравственными и правовыми нормами, результатом будут максимально удовлетворены и личность, и общество.

Литература

1. В коконе комфорта: как научиться понимать современную молодежь. ВЦИОМ-Консалтинг. Материалы экспертов. 3 окт. 2023 г. URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/v-kokone-komforta-kak-nauchitsja-ponimat-sovremennuju-molodezh> (дата обращения: 17.01.2025).
2. Возмитель А. А. Объективные и субъективные характеристики успеха постсоветской молодежи // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 67–86.
3. Лики успеха (серия: Секреты развития) / О. В. Григорьева, Е. Л. Яковлева, М. А. Зайченко, Г. В. Юсупова, А. А. Кабирова. Казань : Познание, 2014. 216 с.
4. Масхулия М. Успех как лейтмотив современности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5 (97). С. 26–34.
5. Молодежь в цифрах: гендиректор ВЦИОМ Валерий Федоров рассказал о взглядах и предпочтениях нового поколения в лектории общества «Знание» на выставке «Россия 13 марта 2024 г. URL: <https://znanierussia.ru/news/molodezh-v-cifrah-gendirektor-vciom-valerij-fyodorov-rasskazal-o-vzglyadah-i-predpochteniyah-novogo-pokoleniya-v-lektorii-obshestva-znanie-na-vystavke-rossiya> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеолог. выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 940 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=81096> (дата обращения: 06.01.2025).
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1213 с. URL: <https://www.efremova.info/word/uspeh.html#.XzqQtG4zZ8A>
9. Русская формула успеха // ВЦИОМ новости. Москва, 16 мая 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaja-formula-uspekha> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Успешные люди. По данным исследований ООО «инФОМ», 13 января 2019 г. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14160> Об успехе в жизни. По данным исследований ООО «инФОМ», 17–19 января 2025 г. URL: <https://fom.ru/TSennosti/15139> (дата обращения: 4.03.2025).
11. Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса : сб. тр. конф. / под ред. Т. И. Заславской. М. : МВШСЭН, 2001. С. 310–319.

SUCCESS AND SUCCESSFUL PEOPLE IN THE MIRROR OF SOCIOLOGY

Abstract. The article discusses the success as a sociological category of integrative nature. The understanding of success has been entrenched in the public consciousness as the result of maximum self-realization of a person, recognized by society. The author analyzes the ideas of Russians about success, its characteristics, and factors based on sociological research data. The results of surveys by WCIOM (2013, 2023), FOM (2019, 2025) show that the components of success, without significantly

changing their characteristics, demonstrate the dynamics of significance and place in the hierarchy of values. Attention is paid to the life aspirations of young people, for whom "dedication to achieving a goal", "professionalism", "education" occupy the highest positions, and material goods, while retaining their significance, are perceived mainly as a necessary means for the comfortable implementation of life plans.

Keywords: success, successful person, success factors, success concepts, life strategies, material well-being, purposefulness.

Добрынина Марина Ивановна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: mid16@mail.ru

Dobrynina Marina Ivanovna – Doctor of Social Sciences, Professor of the Political Sciences and Sociology department of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: mid16@mail.ru

УДК 378.1

О. И. Михайленко

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х. М. Бербекова

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы кадрового обеспечения в системе общего образования. В контексте поиска способов решения выявленных проблем автор статьи рекомендует кадровые проблемы решать через реализацию психолого-педагогического сопровождения предпрофильного обучения. Психолого-педагогическое сопровождение определяется как комплексная деятельность специалистов совместно с родителями обучающихся, направленная на решение задач коррекции, развития, обучения, воспитания и социализации несовершеннолетних в ходе образовательного процесса.

Ключевые слова: кадровые проблемы, профильный класс, психолого-педагогическая направленность, методическое сопровождение.

Введение. Приоритетным направлением развития образования сегодня является развитие учительского потенциала. Данное направление занимает в президентской национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» особое место. Одной из задач направления является необходимость пополнения школ новым поколением учителей.

Одной из актуальных задач социального развития Кабардино-Балкарской Республики (далее – КБР) является привлечение в педагогическую профессию мотивированной, интеллектуально и духовно развитой молодежи, занимающей активную гражданскую и жизненную позицию. КБР является быстро развивающимся регионом, в котором ежегодно увеличивается количество детей. Одновременно с этим возрастает

потребность в педагогических кадрах. Кадровые проблемы решаются разными способами, в том числе через реализацию инновационного проекта «Профильные психолого-педагогические классы». Этот проект реализуется в Республике с 2022 г. В настоящее время в 11 муниципальных районах и 3 городских округах КБР создано 40 профильных психолого-педагогических классов, в которых обучается более 700 школьников.

Под руководством Министерства просвещения и науки КБР и Института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования Кабардино-Балкарского государственного университета (далее – ИППиФСО КБГУ) разработана концепция, обеспечивается научно-методическое, учебно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение профильных классов.

Профильное обучение – это система организации образовательного процесса на основе дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющая наряду с получением учащимися качественного общего среднего образования обеспечить соответствующие условия для успешного профессионального самоопределения и полноценной социализации с учетом их способностей, склонностей и интересов [3].

Теоретический анализ литературы. Анализ литературных источников позволил определить систему психолого-педагогического сопровождения школьников, которое включает диагностическую, коррекционно-развивающую, просветительскую и профилактическую работу с обучающимися [6]. Обобщение современного состояния психолого-педагогического сопровождения обучающихся представляет сложную, теоретическую и практическую проблему, не имеющую однозначного ответа (Э. М. Александровская, С. В. Алехина, М. М. Безруких, Е. В. Новикова, Р. В. Овчарова, М. М. и Н. Я. Семаго и др.). Были рассмотрены различные концепции психологического сопровождения школьников (Е. И. Казаковой (1995–2001), М. Р. Битяновой (1997), В. Е. Летуновой (1998) и др. Разработчик концепции сопровождения Е. И. Казакова положила в его основу системно-ориентированный подход к развитию человека, а важнейшим его положением выступил приоритет опоры на внутренний потенциал развития субъекта. Казакова Е. И. дает следующее определение сопровождению: «Сопровождение – это помощь субъекту в принятии решения в ситуациях жизненного выбора. Это сложный процесс взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является прогресс в развитии ребенка» [4]. М. Р. Битянова считает, что психолого-педагогическое сопровождение – это научное психолого-педагогическое обеспечение образовательного процесса. Э. М. Александровская с соавторами определяет

психолого-педагогическое сопровождение как особый вид помощи ребенку, обеспечивающей его развитие в условиях образовательного процесса. Р. В. Овчарова определяет сопровождение как направление и технологию деятельности психолога [6].

Цель психолого-педагогического сопровождения профильного обучения – формирование психологической готовности к выбору профессии, содействие в профессиональном и личностном самоопределении школьников.

При поддержке Министерства науки и просвещения КБР сотрудниками института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования КБГУ организовано сетевое взаимодействие для проведения общих мероприятий в помощь учителям, работающим в профильных психолого-педагогических классах. Под руководством Врублевской Елены Геннадьевны, доктора педагогических наук, профессора, руководителя Центра развития образования РАО, для директоров, заместителей директоров и учителей, работающих в профильных психолого-педагогических классах общеобразовательных школ КБР регулярно проводятся семинары, задача которых – оказание педагогической и методической помощи для решения тех проблем, с которыми встречаются учителя в профильных классах. Для сотрудников института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования КБГУ (ИППиФСО) также важно выявить учеников, способных работать учителями, тьюторами, которые любят детей, склонны к изучению педагогики и индивидуальных особенностей учащихся. Для этого преподаватели института разработали дорожную карту мероприятий, в том числе тренингов личностного роста, способствующих развитию мотивации к педагогической деятельности.

Методы и методики исследования. Сотрудники ИППиФСО КБГУ совместно с педагогами-психологами реализуют следующие *основные направления психолого-педагогического сопровождения профильного обучения учащихся:*

- диагностическая работа;
- консультационная работа;
- коррекционно-развивающая работа;
- психологическое просвещение.

Диагностическая работа включает в себя следующие мероприятия и охватывает всех участников образовательного процесса:

- диагностика уровня обучаемости учащихся;
- изучение типа профессиональной направленности и профессионального развития личности учащихся (тест Д. Голланда);

- изучение удовлетворенности учащихся 10-х классов и их родителей допрофильной подготовкой;
- диагностика мотивации учащихся к изучению учебного предмета на повышенном уровне;
- изучение удовлетворенности учащихся, их родителей организацией и качеством проведения занятий в учреждении образования;
- изучение типа профессиональной направленности и профессионального развития личности учащихся (тест Д. Голланда);
- изучение интересов учащихся относительно восьми видов деятельности («Карта интересов» (автор А. Е. Голомшток);
- изучение склонности учащихся к работе в различных видах профессиональной деятельности («Дифференциально-диагностический опросник – 30») (автор Е.А.Климов) (февраль);

Консультационная работа направлена на оказание психологической помощи учащимся в профессиональном самоопределении, планировании профессиональной карьеры, а также преодолении трудностей профессиональной жизни. Консультации, главным образом, носят информационный характер. В течение учебного года проводятся следующие мероприятия:

- консультации для учащихся, их родителей по результатам профориентационных диагностик;
- групповые консультации для классных руководителей по результатам профориентационной диагностики учащихся с предоставлением сводных ведомостей по классам для дальнейшей работы с учащимися и родителями;
- психолого-педагогический консилиум для классных руководителей 10-х классов «Профессиональное самоопределение учащихся 10-х классов».

Коррекционно-развивающая работа с учащимися предполагает:

- цикл развивающих занятий для учащихся 10-х классов «Уроки общения» (ноябрь-декабрь);
- индивидуальная коррекционно-развивающая работа с учащимися 10–11-х классов, испытывающих трудности в профессиональном самоопределении (в течение года);
- развивающие профориентационные игры и упражнения для учащихся: «Человек – профессия», «Самая – самая», «Цепочка профессий», «Профессия на букву», «Профессиональные качества», «Ассоциация», «Призвание», «Аукцион ценностей»; для учащихся 10–11-х классов: «Мои сильные качества и профессия», «Аукцион ценностей», «Древо профессий», «Профессия – специальность», «В мире профессий» и др. (в течение года).

Для успешной реализации проекта «Профильные психолого-педагогические классы КБР» осуществляется следующая форма сотрудничества: исследовательская работа под руководством ученых и преподавателей, участие в вузовских олимпиадах, научно-практических конференциях и конкурсах проектов; прохождение профессиональных проб, консультирование обучающихся и их родителей; взаимодействие сотрудников института с педагогическим коллективом классов психолого-педагогической направленности; участие в днях открытых дверей, проведение тематических мероприятий, работа в педагогических мастерских, организация совместных культурно-массовых мероприятий, лекций-бесед для родителей, участие в родительских собраниях, проведение различных практик учащихся, осуществление совместных профессиональных проектов, экскурсий, просмотр спектаклей и обсуждение педагогических проблем, а также проведение опросов учащихся.

Результаты исследования. Анализ ответов респондентов в целом показал высокую удовлетворенность обучением профильной педагогической направленности: более половины респондентов (51,3 %) отметили, что им очень понравилось, 45,8 % не жалеют, что проходят профильную подготовку и 2,9 % признались, что обучение не оправдывает их ожиданий. Были открыты ответы школьников: *«Я не собираюсь поступать на педагогические направления подготовки, но некоторые знания пригодятся в будущем», «Благодаря этим занятиям я стала увереннее себя чувствовать», «Педагогические пробы были новым и трудным для меня опытом. Не думала, что учитель так много должен сделать, чтобы провести урок», «Хорошо, что психолого-педагогические классы существуют в нашей республике», «Мастер-классы очень интересные, помогают узнать себя, скорректировать свое поведение».*

Показатели опроса демонстрируют, что более половины респондентов настроены на обучение на педагогических направлениях подготовки, треть утверждают, что не намерены выбирать педагогическую профессию. Данные результаты показывают, что профильная педагогическая подготовка способствует определенности в выборе старшеклассниками своей будущей профессии.

Заключение. В конце декабря 2024 г. более 300 учащихся психолого-педагогических классов Кабардино-Балкарской Республики приняли участие в научно-практической конференции, проведенной в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х. М. Бербекова в рамках реализации проекта «Профильные психолого-педагогические классы КБР». Эксперты и волонтеры института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования КБГУ провели серию обучающих семинаров и мастер-классов по управлению эмоциями.

Практическая часть включала мастер-классы ведущих психологов и преподавателей ИППиФСО КБГУ, нацеленных на предотвращение негативных явлений в молодёжной среде, связанных с последствиями психологической травмы – это тревога, страх, неуверенность в себе и т. д. В рамках мастер-классов школьники имели возможность побывать на сеансе эмоциональной релаксации. Особый интерес проявили старшеклассники к мастер-классу кандидата психологических наук, доцента ИППиФСО Будимира Нагоева на тему «Эмоциональная структура любви». Психолог считает, что в жизни важно уметь разграничивать такие понятия, как «влюбленность», «страсть» и «любовь». На мастер-классе руководителя проекта «Студенческий психолого-педагогический отряд «За школу без стрессов!» Жанеты Ашноковой «Рисуночная арт-терапия эмоций» участники прорабатывали негативные эмоции, сначала изображая их на бумаге, а затем избавляясь от них. В итоге ребята нарисовали положительные эмоции, чтобы в памяти осталось только приятное впечатление. Мастер-класс по арт-терапии стресса с использованием эмоционального арт-конструктора провела кандидат психологических наук, доцент ИППиФСО Римма Багова. Были проработаны три эмоциональных состояния, сопутствующих экзамену: состояние перед экзаменом, во время экзамена и после экзамена. Ребята подбирали музыкальные произведения, которые, по их мнению, соответствуют этим состояниям, конструировали лица людей из фрагментов, пытаясь передать мимику, вызванную этими эмоциями, выбирали цветной фон, иллюстрирующий настроение человека. Считаем важным отметить, что многие старшеклассники выразили желание в будущем пополнить семью студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова.

Выводы.

1. Сетевое взаимодействие Российской академии образования, Министерства науки и просвещения КБР, института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования КБГУ для проведения общих мероприятий в помощь учителям, работающим в профильных психолого-педагогических классах КБР, обладает специфическими признаками, однако характеристик, объединяющих их, как показал сравнительный анализ, значительно больше, что приобретает особую значимость.
2. Одним из условий по преодолению дефицита квалифицированных педагогических кадров в системе образования Кабардино-Балкарской Республики является открытие классов психолого-педагогической направленности в общеобразовательных организациях.
3. Открытие психолого-педагогических классов позволяет сформировать у обучающихся представление о педагогической профессии, от-

ношение к учителю как профессионалу, сориентировать их в системе ценностей, которые отражают специфику педагогической деятельности, стимулировать самопознание, развивать профессиональные интересы, обеспечить соотнесение собственных возможностей с представлениями о профессии. При этом огромное значение имеет сетевое взаимодействие, которое обеспечивает расширение педагогического образовательного пространства школ и организацию совместной творческой деятельности всех лиц заинтересованных в ориентации школьников на профессию педагога.

Литература

1. Васильева О. Ю., Басюк В. С., Казакова Е. И. Традиционные ценности современного российского педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 4–17.
2. Басюк В. С., Казакова Е. И., Врублевская Е. Г. Результаты мониторинга педагогического образования: ценностно-смысловая интерпретация // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2022. № 4. С.152–168.
3. Йовайша Л. А. Проблемы профессиональной ориентации школьников. М., 1989. 164 с.
4. Казакова Е. И. Сопровождение региональных проектов развития образовательных систем: кратко о методологии // Методология и методика сопровождения региональных проектов развития образования / ред. Е. И. Казакова, А. М. Мойсеев. М. : РОССПЭН, 2003. 168 с.
5. Мирзоходжаев М. Д. Проблема профориентационной работы в школе // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 224–228.
6. Овчарова Р. В. Практическая психология образования : учеб. пособие для студ. Высш. учеб.заведений. М. : ИЦ Академия, 2008. 448 с.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE FIELD OF EDUCATION

Abstract. The article discusses the main problems of staffing in the general education system. In the context of the search for ways to solve the identified problems, the author of the article recommends solving personnel problems through the implementation of psychological and pedagogical support for pre-professional training. Psychological and pedagogical support is not just a set of diverse methods, but a complex activity of specialists together with the parents of students, aimed at solving the problems of correction, development, education, upbringing and socialization of minors during the educational process.

Keywords: personnel problems, profile class, psychological and pedagogical orientation, methodological support.

Михайленко Ольга Ивановна – кандидат психологических наук, доктор акмеологии, доцент, директор института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, e-mail: pedobr2016@mail.ru

Mikhailenko Olga Ivanovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Pedagogy, psychology and physical culture and sports education KBSU, e-mail: pedobr2016@mail.ru

Н. В. Новичков

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассматривается комплекс вопросов, связанных с объяснением и пониманием одного из важнейших феноменов современного этапа развития научно-технической революции – искусственного интеллекта (ИИ). Изучаются сферы использования ИИ и его потенциальное применение. Чрезвычайно важно понимать, что искусственный интеллект может и должен стать одной из главных основ и движущих факторов перехода к всеобъемлющему государственному планированию, к Госплану 2.0, в котором наше государство, экономика и общество объективно нуждаются в течение всего постсоветского периода развития страны. Используя ИИ, можно увязать в одно целое все отрасли и направления производства и потребления, воссоздать подлинные народно-хозяйственные механизмы в качестве фундамента обеспечения как государственного суверенитета, так и качественного изменения жизни граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Госплан 2.0, инновационное развитие, цифровая технология, информация, «генеративный искусственный интеллект», большие данные, субъектность, большие данные, суверенитет.

В настоящее время технология искусственного интеллекта, находясь на переднем крае инновационного развития, постоянно привлекает к себе внимание как специалистов, так и представителей широкой общественности. При этом вокруг искусственного интеллекта постоянно формируется завышенный информационный фон, что часто искажает суть и предназначение данного новшества. В целом важно понимать, что искусственный интеллект (ИИ) – это цифровая технология формирования новых знаний, основанная на использовании математических алгоритмов и обработки больших массивов данных. Обобщение большого объема информации позволяет технологии «обучаться» и, так или иначе, создавать (или генерировать) новую по отношению к источникам и заказчику информацию [2; 4].

Последний аспект дает возможность сделать вывод о том, что искусственный интеллект может отчасти заметить человека и более эффективно решать отдельные операционные, технические и даже творческие задачи.

Например, уже сейчас ИИ вполне успешно работает во многих сферах, где требуется знание большого массива информации, важно умение обрабатывать большие данные, необходима точность и быстрота

в принятии решений. Здесь можно вспомнить про беспилотные транспортные средства (БПЛА), промышленных роботов, телекоммуникационные системы и пр. ИИ также работает в медицине, финансовой сфере, строительстве, сельском хозяйстве, военном деле и др. А вот навигаторы в автомобилях, «умные дома» и большинство чат-ботов – это, предположим, как правило, далеко не всегда искусственный интеллект, хотя данные решения часто называются «интеллектуальными» или нейронными системами. Чтобы стать искусственным интеллектом, данным инструментам надо «обучиться», «эволюционировать», сформировать на основе математических моделей своё интеллектуальное ядро, а это уже технологии более высокого уровня [6].

Обратим внимание на некоторые особенности функционирования или существования ИИ. Начнем в того, что ИИ – это программное обеспечение, т. е. написанная и переведенная человеком в машинный код система алгоритмов. Никакой самостоятельной или отдельной субъектности у ИИ не существует. Субъектен всегда исключительно человек (или организация, которую он представляет). Это аксиома, с которой необходимо согласиться. Способен ли искусственный интеллект к творческой деятельности? Если под творчеством понимать создание новой сущности (в культуре, науке, технике, бизнесе и пр.), то ответ будет однозначным: да, способен. ИИ, без преувеличения, расположен к данной форме творчества. Не случайно появился даже термин «генеративный искусственный интеллект», подразумевающий возможность создания (генерации) новых объектов или явлений в той или иной сфере, начиная от текстов или изображений и заканчивая «дочерним» программным обеспечением.

Важное дополнение: ИИ не может появиться, как и существовать, без больших данных. Big Data – это не только хлеб, но и строительный материал для искусственного интеллекта. Здесь можно обозначить множество юридических и моральных тонкостей, и важно понимать, что выводы, сделанные на основе больших данных – это громадная власть и громадная ответственность, что ставит собственников ИИ как программного обеспечения в особое положение.

В связи с этим в последнее время часто говорится о том, что искусственный интеллект может быть крайне востребован в информационной войне между противоборствующими мировыми цивилизациями, что отчасти уже можно наблюдать в различных глобальных информационных системах. Использование искусственного интеллекта террористами, мошенниками и экстремистами также является фактором сегодняшнего дня. Востребован ИИ и в технологиях двойного или военного назначения [1, с. 33–42.]

При всем при этом искусственный интеллект – крайне важная и динамично развивающаяся системная технология, которая может применяться для решения целого ряда важнейших социально-экономических, функциональных или утилитарных задач на государственном уровне. В частности, здесь можно отметить следующие направления:

- решение задач обороны и безопасности (в том числе, при анализе и прогнозировании угроз и рисков),
- разрешение вопросов экономического развития отраслей и рынков в сфере энергетики, транспорта, строительства, сельского хозяйства и пр. (в том числе, в части прогнозирования ситуации на рынках и планирования развития тех или иных отраслей),
- обеспечение гармонизации управления социальным развитием в стране в целом и в регионах в частности (в том числе, для обеспечения эффективности и результативности использования средств консолидированного бюджета) и др.

По сути, искусственный интеллект может выступать технологической основой Госплана 2.0 как государственной интеллектуальной системы прогнозирования, планирования и модерирования социально-экономических процессов, обеспечивающих решение национальных задач и достижение национальных целей, определенных Президентом Российской Федерации в «майском указе», подписанном в начале 2024 г. [7].

Здесь возможна реализация как народно-хозяйственного, так и отраслевого или социально-территориального подходов. Например, в сельском хозяйстве искусственный интеллект на основе принципов Госплана 2.0 позволяет сформировать планы как отраслевого или территориального развития, так и задачи по производству конкретных товаров и услуг в АПК с рекомендациями по их размещению в соответствующих производственных или территориальных комплексах. Также в сельском хозяйстве и в сфере развития сельских территорий искусственный интеллект применяется в управлении земельными ресурсами и сельскохозяйственными угодьями, в технологической организации процесса внесения удобрений, средств защиты растений в растениеводстве, а также в организации кормления, доения, введения ветеринарных препаратов в животноводстве, управлении БПЛА для работы с сельхозугодьями и др. Кроме того, ИИ востребован в управлении сельско-хозяйственными предприятиями в целом, а также в управлении кадровым потенциалом и реализацией человеческого капитала на селе. Крайне перспективным направлением является применение искусственного интеллекта для управления продовольственной безопасностью, позволяющее опреде-

лять необходимый на национальном уровне объем продовольствия, исходя из достаточного, регулярного, сбалансированного потребления гражданами белков, жиров, углеводов, минералов и питьевой воды. Технология искусственного интеллекта позволяет не только обобщить пищевое потребление наших граждан в настоящее время, но и выявить недостатки в их регулярном питании. Более того, ИИ сможет указать какого объема и какого характера пищевой ценности нам как нации недостаточно в данный момент и соответственно определить, на какую продукцию сельского хозяйства чрезвычайно важно обратить внимание именно сейчас [3, с. 156–165], [5].

Отметим, что базовым нормативно-правовым документом, регулирующим данную сферу в настоящее время, является «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Законодательство в данной сфере, в сегодняшних условиях, еще находится на этапе общего становления. В соответствии с данным Указом Президента РФ искусственный интеллект (ИИ) определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Целями развития искусственного интеллекта в Российской Федерации являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики и др. [8].

Несколько слов необходимо сказать о том, что как искусственный интеллект помогает решать, что называется «гражданские», общественно значимые или личные задачи человека.

Нет необходимости вспоминать о том, что можно попробовать в быту доступные в сети речевые модели американских или китайских производителей. Данные системы, действительно, могут сгенерировать контент по запросу пользователя. При этом данный контент может иметь довольно сложную структуру, включая не только тексты, но и графику, изображения, музыку, видео и др. Повторюсь, данными методами уже активно пользуются террористы и мошенники, с чем могли

уже сталкиваться многие из нас. Но вне зависимости от умысла и характера применения, важно понимать, что в обозначенном случае пользователю доступно решение лишь малой части социальных задач, решение которых возможно с применением искусственного интеллекта. Отметим некоторые направления, которые в настоящее время уже разрабатываются или доступны на отечественном рынке:

- оптимизация производственных или социальных процессов в различных социальных системах;

- формирование и построение жизненного цикла как для организаций, так и для отдельных граждан. В последнем случае ИИ может подсказать гражданину решения по выбору места жительства, получению образования или приобретения новых компетенций, а также по поиску спутника в личной жизни и др.;

- повышение эффективности инвестиционной деятельности, включая, решения для неинституциональных инвесторов, в том числе для граждан;

- также для граждан могут быть доступны рекомендации по решению жилищного вопроса или оптимальной организации будущего пенсионного обеспечения;

- планирование путешествий и досуга, оптимизация питания и двигательной активности, организация жизненного пространства и пр.

Искусственный интеллект может повышать эффективность и социально-политических процессов. Не будем акцентировать внимание на том, что уже сейчас ИИ пишет политические тексты и «генерит» общественно-политические новости. Отметим лишь то, что искусственный интеллект однозначно будет использоваться политическими партиями и отдельными кандидатами на должности различных уровней для решения задач в рамках избирательных кампаний.

В заключение важно отметить, что искусственный интеллект прочно и основательно входит в различные аспекты человеческой деятельности и социальные процессы здесь не исключение. ИИ – это точно эффективный цифровой инструмент, которым необходимо пользоваться. Иное дело, что данный инструмент должен носить национально ориентированный характер и функционировать в рамках обеспечения технологического, финансового и культурного суверенитета нашей страны. Это отдельная важнейшая задача, которую должны решить государство и общество совместно.

Литература

1. Буравлев А. И., Ветошкин В. М. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения // Вооружение и экономика. 2024. № 2(68). С. 33–42.
2. Домингос П. Верховный алгоритм. Как машинное обучение изменит наш мир. М., 2020. 336 с.

3. Новичков Н. В., Новиков В. Г. Применение искусственного интеллекта для развития сельских территорий с целью обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 11. С. 156–165.
4. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум. М. : АСТ. 2018. 128 с.
5. Цифровизация отраслей АПК и аграрного образования : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Андреевские чтения». М. : ФГБОУ ДПО РАКО АПК, 2022. 466 с.
6. Новичков Н. В. Как использовать ИИ во благо России. Искусственный интеллект с человеческим лицом // Московский комсомолец. 2024. № 29354, 4 сент. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/09/03/kak-ispolzovat-ii-vo-bлаго-rossii.html> (дата обращения: 10.03.2025).
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 10.03.2025).
8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 10.03.2025).

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN SOCIAL PROCESSES: BASIC PRINCIPLES AND PROMISING DIRECTIONS

Abstract. The proposed article examines a set of issues related to the explanation and understanding of one of the most important phenomena of the current stage of the scientific and technological revolution – artificial intelligence (AI). The author examines artificial interest in all its main forms and manifestations, starting with legislative support for working with it and its use, and ending with its real and potential application. It is extremely important to understand that artificial intelligence can and should become one of the main foundations and driving factors of the transition to comprehensive state planning, to Gosplan 2.0, which our state, economy and society objectively need throughout the post-Soviet period of the country's development. Using AI, it is possible to link all branches and directions of production and consumption into one whole, to recreate genuine national economic mechanisms as the foundation for ensuring both state sovereignty and qualitative changes in the lives of citizens of the Russian Federation.

Keywords: Artificial intelligence, Gosplan 2.0, innovative development, digital technology, information, "generative artificial intelligence", big data, subjectivity, big data, sovereignty.

Новичков Николай Владимирович – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва от партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», доктор экономических наук, профессор.

Novichkov Nikolay Vladimirovich – Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the VIII convocation from the Just Russia – Patriots – For Truth party, Doctor of Economics, Professor.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАКТИК КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КМНС В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 25-28-00975, <https://rscf.ru/project/25-28-00975/>*

Аннотация. Статья посвящена обзору существующих практик корпоративной социальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Рассматриваются различные подходы к взаимодействию государства, бизнеса и КМНС, такие как социально-экономическое партнерство, добровольные пожертвования и прямые компенсации. Исследуется влияние интенсивного экономического освоения региона на традиционный образ жизни КМНС и предлагаются пути улучшения текущей ситуации через совершенствование социальной политики корпораций и их взаимодействия с КМНС, а также более активное участие всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность (КСО), коренные малочисленные народы Севера (КМНС), бизнес, государство.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) является регионом активного экономического освоения и добычи минеральных ресурсов, что часто приводит к определенным негативным последствиям для хрупкой арктической экосистемы, а также местного населения, коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и их традиционного образа жизни, традиционного хозяйствования: «Интенсивное освоение Севера и Арктики противоречит укладу жизни коренных малочисленных народов, поскольку сопровождается, с одной стороны, прямым отчуждением территорий, используемых коренными сообществами, а с другой – приводит к серьезному ухудшению состояния окружающей среды, что существенно затрудняет их жизнедеятельность» [1, с. 82]. В современной практике известны случаи столкновения интересов представителей КМНС и крупных компаний: например, представители долган и ненцев, проживающих на территории Красноярского края, обеспокоены предоставлением водно-болотных угодий, затрагивающих границы особо охраняемой территории, для добычи нефти в рамках проекта «Восток Ойл»; второй пример – участок территории заказника «Ямальский» оказался приобретен дочерним предприятием ПАО «Новатэк» – ООО «Ямал СПГ ресурс» в целях разработки месторождений «Нейтинское» и

«Арктическое», что вызвало недовольство местных КМНС [2, с. 7]. Таких примеров, к сожалению, достаточно много в практике освоения АЗРФ, это ведет к росту социальной напряженности в регионе.

Несомненна взаимосвязь между традиционным укладом жизни КМНС и состоянием арктической экосистемы в контексте их системы питания, ведения хозяйства, сохранении традиций: «природная среда является основой жизни для народов Севера» [3, с. 157]. В этой связи на повестке дня российской политики в Арктике стоит вопрос о поиске баланса между экономическим освоением северных территорий в интересах государства и бизнеса и сохранении уникальных социальной и экологической систем российской Арктики, поиск компромисса между интересами экономических акторов, компаний, осуществляющих свою деятельность в регионе, и интересами местных жителей, состоянием арктической экосистемы.

Сегодня социально-экономическое развитие АЗРФ является одним из ключевых приоритетов российской политики в регионе, но при этом в стратегических документах, определяющих основы государственной политики России в АЗРФ, подчеркивается важность «охраны окружающей среды в Арктике, защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации (далее – малочисленные народы)» [4]. Одной из задач Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [5], утвержденной в 2021 г. является «осуществление поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в АЗРФ» [5].

На практике политика в области корпоративной социальной ответственности (КСО) представляет собой подход, направленный на регулирование социально-экономических отношений в регионе, проведение мероприятий по обеспечению экологической безопасности производства, а также реализацию различного рода социальных программ, а в некоторых случаях – меры по стимулированию экономического и социального развития какого-либо объекта или всего общества.

Зарубежные арктические страны накопили богатый опыт реализации политики в области КСО. Так, можно говорить о североамериканской («открытой»), характеризующейся минимальным государственным вмешательством, и североευропейской («скрытой»), предполагающей активную роль государства и широкое развитие системы социальной защиты, моделях КСО в зарубежной Арктике [6]. В российской Арктике также в последние годы стали уделять внимание данному направлению деятельности. Однако на данном этапе мы можем говорить лишь о ста-

новлении российской модели КСО, которая проявляет себя как «сместанная» модель совместной кооперации государства, бизнеса и коренных народов АЗРФ.

Тем не менее за последние десятилетия на территории АЗРФ уже удалось наработать определенные практики корпоративной политики в отношении КМНС: «в Российской Арктике в последнее время применяется нормативное регулирование социальной сферы, при которой государство участвует в решении самых значимых социальных проектов, а остальное решается за счет государственно-частного партнерства государства и добывающих компаний, а также осуществляется субсидирование неправительственных организаций, ведущих социально-значимые проекты, что влияет на активное развитие корпоративной социальной ответственности в Арктике» [7, с. 7]. Российские эксперты пишут о «локальных практиках» взаимодействия КМНС, бизнеса и государства [8, с. 105], однако, на наш взгляд, на основе анализа опыта КСО российских компаний в АЗРФ, представляется возможным выделить несколько типов практик взаимодействия государства, бизнеса и КМНС в российской Арктике: социально-экономическое партнерство, добровольные пожертвования и прямые компенсации. Указанные практики сегодня активно реализуются такими российскими компаниями как «Роснефть», «Газпром», «Лукойл», «НОВАТЭК» и др. в АЗРФ на основе подписанных соглашений с региональными властями в интересах социально-экономического развития региона и КМНС.

Со стороны государства важным шагом в направлении правового оформления принципов такого взаимодействия стало утверждение в 2020 г. «Стандарта ответственности резидентов АЗРФ во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами РФ, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в АЗРФ» [9], имеющего, однако, рекомендательный характер. Целью разработки Стандарта стало содействие устойчивому развитию КМНС, повышение качества их проживания и сохранение традиционной среды обитания. Данный документ регламентирует взаимодействие российских компаний и КМНС в Арктике.

Рассмотрим каждую из практик взаимодействия государства, бизнеса и КМНС в российской Арктике подробнее.

Социально-экономическое партнерство – это «партнерство, основанное на взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества», которое «может эффективно участвовать в решении сложных социальных проблем и внести значимый положительный вклад в системные изменения в обществе» [10, с. 9]. Такое партнерство направлено на устойчивое развитие региона и улучшение условий жизни коренного

населения. По оценкам российских экспертов Е. Е. Торопушиной, Е. П. Башмаковой и Л. А. Рябовой, «развиваясь как институт сотрудничества, социальное партнерство мобилизует государственный и частный секторы, объединяя их ресурсы и знания в единый процесс государственной социальной политики, размывая тем самым иерархические отношения между ними и создавая совместный механизм решения сложных социальных проблем» [10, с. 12]. Примерами конкретных практик социально-экономического партнерства в российской Арктике являются:

- инвестиции в инфраструктуру: например, строительство школ, больниц, дорог и других объектов инфраструктуры, необходимых для создания благоприятных условий проживания населения;
- поддержка малого бизнеса: например, предоставление грантов и займов представителям КМНС для развития их предпринимательской деятельности, поддержка аборигенного предпринимательства [11];
- образование и профессиональная подготовка: например, организация курсов и тренингов для обучения молодежи традиционным промыслам и современным профессиям.

В целом практика социально-экономического партнерства является позитивной, поскольку она направлена на долгосрочное развитие и устойчивость, но ее эффективность зависит от степени вовлеченности бизнеса и готовности КМНС участвовать в проектах.

Добровольные пожертвования представляют собой разовые выплаты или предоставление товаров и услуг, осуществляемых компаниями на благотворительной основе. В числе конкретных мер можно назвать следующие:

- представление финансовой поддержки: перечисление средств на реализацию социальных и культурных проектов, таких как строительство жилья или ремонт инфраструктуры, строительство школ, спортивных комплексов, финансирование социально значимых проектов;
- предоставление оборудования и материалов: передача техники, инструментов и других необходимых вещей для ведения традиционного хозяйства;
- медицинская помощь: оказание медицинской помощи жителям отдаленных поселений, включая вакцинацию и лечение заболеваний.

Здесь следует упомянуть создание Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера (КМНС), Сибири и Дальнего Востока в 2017 г. благотворительного Фонда поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: «создание фонда необходимо для совершенствования имеющихся механизмов финансирования мероприятий, проводимых в интересах развития КМНС, а также для

эффективной поддержки проектных идей» [12]. За годы работы Фонда было профинансировано значительное количество социально значимых проектов и уставных мероприятий, направленных на развитие гражданского общества, образование, просвещение, поддержку языков, культуру и традиций представителей КМНС [13].

Однако на практике добровольные пожертвования могут оказать положительное воздействие в краткосрочной перспективе, зачастую они носят эпизодический характер и не решают системных проблем. Кроме того, отсутствие четких критериев и стандартов, а также действенного контроля может приводить к неравенству в распределении помощи. Необходимо участие КМНС и их организаций в распределении финансовых выплат.

Прямые компенсации предполагают выплату денежных средств или предоставление иных видов компенсаций представителям КМНС за ущерб, причиненный деятельностью компаний. Возмещение ущерба и выплата компенсаций предусмотрена Стандартом 2020 г. Примеры прямых компенсаций в российской Арктике включают:

- компенсации за нарушение традиционных промыслов: выплата денежных средств за ограничение доступа к землям и ресурсам, используемым для охоты, рыбалки и оленеводства;
- экологические компенсации: платежи за негативное воздействие на окружающую среду, влияющее на традиционные территории КМНС;
- социальные компенсации: выплаты за ухудшение условий жизни вследствие промышленного освоения территорий.

Прямые компенсации могут быть эффективным механизмом возмещения ущерба, если они основаны на прозрачных и справедливых критериях. Однако их применение может вызывать споры, особенно если размер компенсаций не соответствует реальным потерям: «Реальные компенсационные выплаты не только не приводят к росту благосостояния, но чаще всего не покрывают причиненный ущерб» [8, с. 106]. При этом не оценивается нанесенный моральный и психологический ущерб КМНС при изменении условий их проживания вследствие деятельности бизнеса в регионе. Кроме того, как отмечают эксперты: «Выплата компенсации – это правильный шаг <...> Но в этом случае необходимо не просто платить деньги за ущерб, а стремиться к тому, чтобы эти выплаты помогали развивать традиционные промыслы...» [14] – с целью недопущения роста иждивенческих настроений среди получателей выплат.

Подводя итог, можно отметить, что практики взаимодействия государства, бизнеса и КМНС в Российской Арктике имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Социально-экономическое парт-

нерство демонстрирует потенциал для устойчивого развития, но требует большего вовлечения всех сторон. Добровольные пожертвования полезны в экстренных ситуациях, но недостаточны для решения системных проблем. Прямые компенсации требуют более комплексного подхода с ориентацией на развитие традиционных промыслов КМНС и их социально-экономическое развитие. Однако очевидно преобладание на практике финансового подхода в решении социальных проблем, возникающих в результате взаимоотношений бизнеса и КМНС в АЗРФ.

В качестве повышения эффективности взаимодействия государства, бизнеса и КМНС в АЗРФ представляется необходимым:

- во-первых, сопровождать все рассмотренные практики четкими правилами и стандартами, обеспечивающими справедливость, равноправие и прозрачность;
- во-вторых, активно привлекать представителей КМНС к процессу принятия решений и оценке эффективности реализуемых программ;
- в-третьих, необходимо регулярное отслеживание (мониторинг) результатов, проведение качественных экспертиз бизнес-проектов и корректировка стратегий взаимодействия КМНС и бизнеса с целью повышения их эффективности.

Таким образом, несмотря на существующие проблемы, корпоративная социальная политика в отношении КМНС имеет значительный потенциал для положительного воздействия при условии ее дальнейшего совершенствования со стороны всех заинтересованных участников.

Литература

1. Горная промышленность в Арктике в контексте обеспечения устойчивого развития местных сообществ / В. А. Маслюбов, С. Н. Виноградова, В. В. Дидык, Е. А. Корчак, Т. А. Мингалева, В. Н. Петров, Л. А. Рябова // Вестник Кольского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 82–89.
2. Иванова Т. С., Литвинов В. К. К вопросу о взаимодействии добывающих компаний Арктической зоны РФ с коренными малочисленными народами Севера // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (27). С. 4–13.
3. Михайлюк О. Н., Бурундукова Е. М. Сравнительный анализ реализации программ устойчивого развития КМНС северных и арктических регионов России и мира // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Выпуск 1 (64). С. 155–165.
4. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» : утв. Постановлением Правительства от 30 марта 2021 г. № 484 // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/830/events/> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Цуциева О. Т. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 6 (13). С. 91–96. URL: <https://research-journal.org/archive/6-13-2013-june/comparative-analysis-model-of-corporate-social-responsibility> (дата обращения: 25.03.2025).

7. Назарова Н. Н., Слепцов А. Н. Корпоративная социальная ответственность недропользователей как условие устойчивого развития Арктики // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 4 (30). С. 5–13.
8. Новикова Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. 2013. № 3 (11). С. 102–111.
9. Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в АЗРФ: приказ Минвостокразвития России от 23.11.2020 № 181 // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/d7d4740028f4f8ad17c176bfa5d96b0fa0129db/ (дата обращения: 20.03.2025).
10. Торопушина Е. Е., Башмакова Е. П., Рябова Л. А. Социальная Арктика. Практики социального партнерства в развитии арктических территорий : науч.-аналит. докл. / под науч. ред. Е. Е. Торопушиной. Апатиты : Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2020.
11. Новикова Н. И. Аборигенное предпринимательство в России: ресурсы, технологии, социальные институты // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 5–18.
12. Создан фонд поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // ТАСС. 2017. 4 авг. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4462497> (дата обращения: 01.04.2025).
13. Информация о деятельности Благотворительного фонда поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Официальный сайт Правительства Алтайского края. URL: <https://altairegion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kрая/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/informatsiya-o-deyatelnosti-fonda-podderzhki-korennykh-malochislennykh-narodov.php> (дата обращения: 01.04.2025).
14. Михайлов А. Стандарт ответственности перед коренными народами Севера подписали 18 компаний // Российская газета. 2023. 3 окт. URL: <https://rg.ru/2023/10/03/reg-szfo/standart-otvetstvennosti-pered-korennyimi-narodami-severa-podpisali-18-kompanij.html> (дата обращения: 01.04.2025).

ANALYSIS OF EXISTING CORPORATE POLICY PRACTICES WITH RESPECT TO INDIGENOUS PEOPLES IN THE RUSSIAN ARCTIC

Abstract. This article reviews the existing practices of Corporate Social policy in relation to the Indigenous Minority Peoples of the North (IMP/N) in the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF). Various approaches to the interaction between the state, business and indigenous minorities, such as socio-economic partnership, voluntary donations and direct compensation, are considered. It examines the impact of intensive economic development of the region on the traditional way of life of indigenous peoples and suggests ways to improve the current situation through better social policies and more active participation of all stakeholders.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation (AZRF), socio-economic development, sustainable development, corporate social responsibility (CSR), Indigenous Minority Peoples of the North (IMP/N), business, government.

Лагутина Мария Львовна – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: m.lagutina@spbu.ru, manipol@mail.ru

Lagutina Maria Lvovna – Doctor of Political Sciences, Professor, World Politics Department, School of International Relations, St. Petersburg State university, e-mail: m.lagutina@spbu.ru, manipol@mail.ru

УДК 316.3/4

А. А. Зайцева

Российский государственный гуманитарный университет

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ: ОЦЕНКА ЭКСПЕРТОВ

Статья выполнена в рамках гранта РНФ № 23-18-00093

*«Судьбы общественного договора в России:
генезис идей и уроки реализации».*

Аннотация. В статье анализируются результаты экспертного опроса, проведенного в рамках исследовательского проекта, посвященного изучению состоятельности общественного договора в российском обществе. Общественный договор как открытое и одновременно латентное согласие между народом и властью измеряется через три индикатора: уровень сплоченности российского общества, согласие между народом и государством, степень доверия государственным и общественным институтам. Автор приходит к выводу о том, что интересы государства и народа в России совпадают в вопросах оборонной доктрины, внешней политики, доверия семье, армии, Президенту, гарантий прав и свобод в отношении вероисповедания, использования родного языка, передвижений внутри страны и творчества. В средней степени совпадают по поводу экономической и социальной политики. И в наименьшей совпадают в вопросах субъектности общественных институтов – общественных организаций, НКО, политических партий, экспертами подчеркивается низкая степень возможности влияния на власть на различных уровнях.

Ключевые слова: общественный договор, эксперты, сплоченность российского общества, согласие, доверие

Современная геополитическая обстановка в России и в мире в целом ставит под вопрос успешность общественного договора как в некоторой степени открытого и одновременно латентного согласия между народом и властью. Степень успешности этого согласия определяет как настоящее, так и будущее жизнеустройство целого государства [3]. Общественный договор как консенсус, заключенный не только в Конституции как формальном документе, строится на понимании и развитии общественных договоренностей, проявляющихся во взаимодействии граждан, социальных институтов, общественных организаций и власти. Новый подход к социологическому измерению состоятельности общественного договора в России включает следующие индикаторы: уровень сплоченности российского общества, согласие между народом и государством, а также степень доверия государственным и общественным институтам. Особенностью настоящего исследования является замер этих индикаторов с позиций экспертного сообщества, включающего

136 экспертов из числа социологов, политологов, экономистов, юристов, руководителей общественных организаций и работников государственных законодательных органов.

Итак, относительно уровня сплоченности российского общества, эксперты дают средние оценки. 61,8 % оценивают степень сплоченности как средний, 29,4 % как высокий, 8,8 % как низкий. Единство и устойчивость достигается за счет высокой поддержки таких социальных институтов, как семья (39 %), армия (27,9 %), образование, наука и искусство (27,2 %) и Президент (26,5 %). В случае с семьей как основной ячейки и ядра общественного развития высокие оценки достигаются традиционным пониманием значимости семейных ценностей, детства и родительства. В то время как армия как социальный институт стала поддерживаться в большей степени на фоне проведения специальной военной операции. Эти же геополитические события поспособствовали большей поддержке Президента, как отмечают некоторые социологи, произошел проявился эффект «сплочения вокруг флага». По данным ВЦИОМ, в феврале 2024 г. 68 % российских граждан поддерживали решение о проведении СВО, а 72 % считали, что каждый должен вносить посильный вклад в успешное завершение СВО [1].

Сплоченность российского общества строится и на высокой степени совпадений с представлениями населения относительно оборонной доктрины государственной политики (54,4 % – полностью совпадает, 43,4 % – частично совпадает) и внешней политики (42,6 % – полностью совпадает, 54,4 % – частично совпадает). Тем не менее поддержка внешней политики во внешнем направлении сопровождается не только доверием власти, относительной удовлетворенностью положением и частичной уверенностью в будущем, но и негативными эмоциональными оценками. Среди них отмечают раздражение (65,4 % в высокой или средней степени), страх перед будущим (77,2 % в высокой или средней степени), чувство беспомощности (66,2 % в высокой или средней степени). В целом такое положение дел отражает настроение некоторой фатальности событий, происходящих сегодня в России, которые сильно изменят ее будущее – или в позитивном смысле, или в негативном.

Следующим индикатором оценки общественного договора в России является согласие между народом и государством. По оценкам экспертов уровень так же средний: так 26,5 % экспертов считают, что уровень согласия высокий, 65,4 % – что средний, 8,1 % – что низкий. Значение интегрального индекса так же находится на среднем уровне – 3,4. Высокая оценка степени сплоченности общества напрямую коррелирует с высокой оценкой уровня доверия населения власти (рис.). Однако средняя оценка сплоченности общества экспертами (средний столбец)

может коррелировать и с низкой, и с высокой оценкой уровня доверия власти. Это говорит о том, что 11,9 % считают, что уровень доверия власти выше, чем сплоченность в обществе, что говорит о некоторой степени патернализма. При этом 6 % наоборот считают, что общество более сплочено, чем степень доверия власти. Данная связь иллюстрирует в большей степени сплоченность на основе противостояния с властью. Таким образом, наблюдаются взаимно противоположные процессы, с устойчивой серединой со средними оценками.

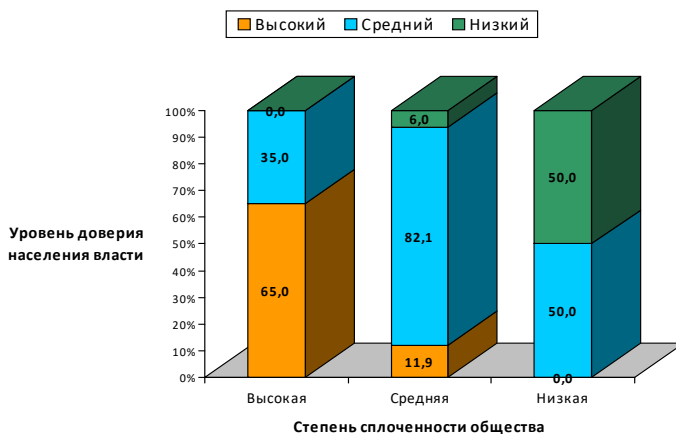

Рис. Зависимость степени сплоченности общества в зависимости от характера согласия между народом и властью, %

На основе чего достигается согласие между народом и властью в России? Во-первых, наивысшая удовлетворенность наблюдается в отношении гарантии свободы личной идентичности, которая связана с использованием родного языка, вероисповедания, свободы передвижения внутри страны и гарантии творчества. Во-вторых, чуть меньшая удовлетворенность связана со свободой частного предпринимательства, права на жилище и гарантии неприкосновенности частной собственности.

Отметим, что в экономической и социальной политике степень согласия достигается средними оценками. В отношении экономической политики государства у россиян, по оценкам экспертов, в топ-5 входят вопросы, связанные с импортозамещением и расширением отечественного производства товаров (55,9 % – наиболее актуальные ожидания), общим ростом благосостояния населения (30,9 %), контролем роста цен (27,4 %), индексацией зарплат и пособий (24,3 %) и стабилизацией общей экономической ситуации в стране (23,5 %). Некоторые меры эконо-

мической политики, предпринимаемые сегодня государством, направлены на экономический рост и поддерживаются населением. Например, в 2024–2025 гг. это смягчение денежно-кредитной политики, положительная динамика фондовых рынков, рост обрабатывающей промышленности, повышение МРОТ до 22 440 руб. [2]. Тем не менее нерешенными остаются высокий уровень инфляции, увеличение роста цен на продовольствие, недостаточная индексация зарплат и пенсий.

Согласно опросу экспертов, у россиян в целом есть запрос на усиление социальной ориентированности государственной политики, соблюдение принципа социальной справедливости. С точки зрения государственного управления это сложно измеряемый запрос. Даже слабые, небольшие меры будут формально считаться усилением социальной ориентированности, а вот насколько они станут соблюдать принцип социальной справедливости? Социальная политика, включающая повышение размера материнского капитала и пособий для детей, льгот для семей военнослужащих, введение национальных проектов для молодежи, индексация пенсий и так далее не в полной мере отражают запросы россиян. Проблема имущественного расслоения, разрыва в доходах и рост бедности являются критичными, по оценкам экспертов, и даже могут привести к массовыми протестам (35,2 %).

Третий индикатор, измеряющий состоятельность общественного договора в России, демонстрирует высокий уровень доверия Президенту (26,7 % доверяют) и армии (27,9 % доверяют), в меньшей степени Церкви (14 % доверяют), председателю правительства (13,2 % доверяют), Премьер-министру (13,2 % доверяют) и общественным организациям (9 % доверяют), наиболее низкий к СМИ (25,7 % не доверяют), экономическим институтам (23,5 % не доверяют), политическим партиям (22,1 % не доверяют). Говоря о феномене общественного договора, следует подчеркнуть, что низкие позиции доверия церкви, общественным организациям, политическим партиям и профсоюзам как элементам, выполняющим посреднические функции между обществом и государством, демонстрируют их дисфункциональность. Низкий уровень доверия исполнительной, законодательной и судебной властей на федеральном уровне, местной власти, политическим партиям дополнительно актуализируют вопрос избирательной системы, которую ставят под сомнение даже некоторые эксперты из сферы государственного управления. 40 % из них считают, что избирательная система нуждается в полном или частичном обновлении.

Проблема состоит также в том, что, по оценкам экспертов, наиболее эффективной формой влияния на власть являются общественные обсуждения предложений объединений граждан (38,2 % – высокая эф-

фektivность, 16,2 % – низкая эффективность). Это хороший показатель с точки зрения исследования общественного договора, так как общественные собрания граждан, референдумы, опросы общественного мнения, где каждый гражданин выступает сам за себя, оказываются менее эффективными, чем коллективные формы взаимодействия с властью. Публичные отчеты депутатов, руководителей исполнительной власти, собрания депутатов, представляющих регион на государственном уровне, рассматриваются как менее эффективные в связи с дистанцированностью любой власти от масс, формальностью отчетных документов. Противоречие между низким уровнем доверия общественным институтам и подчеркивание их гипотетической эффективности выявляет основную проблему, существующую в общественном договоре российского общества.

Таким образом, интересы государства и народа в России совпадают в вопросах оборонной доктрины, внешней политики, доверия семье, армии, Президенту, гарантий прав и свобод в отношении вероисповедания, использования родного языка, передвижений внутри страны и творчества. В средней степени совпадают по поводу экономической и социальной политики. Многие социально-экономические реформы получают общественную поддержку, но нерешенные проблемы вызывают серьезные опасения даже в контексте стабильности и безопасности общественной жизни. И, наконец, в наименьшей степени интересы народа и государства совпадают в плане субъектности общественных институтов – общественных организаций, НКО, политических партий, экспертами подчеркивается низкая степень возможности влияния на власть на различных уровнях.

Литература

1. Специальная военная операция: два года спустя // Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja?ysclid=ly4iwo9c7952949375> (дата обращения: 21.01.2025).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 21.01.2025).
3. Тощенко Ж. Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250026379-9

THE STATE AND PROSPECTS OF THE SOCIAL CONTRACT IN RUSSIA: EXPERT ASSESSMENT

Abstract. This article analyzes the results of an expert survey conducted as part of a research project dedicated to the study of the validity of the social contract in Russian society. The social contract as an open and at the same time latent agreement between the people and the government is measured through three indicators: the level of cohesion of Russian society, the agreement between the people and the state, the degree of trust in state and public institutions. The author comes to the

conclusion that the interests of the state and the people in Russia coincide in matters of defense doctrine, foreign policy, trust in the family, the army, the President, guarantees of rights and freedoms regarding religion, the use of the native language, movement within the country and creativity. There is an average degree of agreement on economic and social policy. And there is least agreement on the subjectivity of public institutions – public organizations, NGOs, and political parties. Experts emphasize the low degree of influence on power at various levels.

Keywords: social contract, experts, cohesion of Russian society, consent, trust.

Зайцева Анастасия Андреевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры прикладной социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru.

Zaytseva Anastasiya Andreevna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities, e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru.

УДК 316

Г. И. Зимирев

Комитет образования г. Читы

ГУДПО «Институт развития образования Забайкальского края»

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассмотрены теоретико-методологические подходы к проблеме социальных функций образования. Утверждается, что разработка стратегии развития образования должна начинаться с анализа социальных функций образования. Подчеркивается, что функции образования выявляются в рамках исследовательской работы, часто носят латентный характер и проявляются как дисфункции. Позитивные функции могут трансформироваться в цели и задачи, программы действий образовательных институций, рассматриваются как возможные сценарии развития институтов. Рассматриваются различные подходы в понимании функций образования, в том числе по результатам контент-анализа публикаций российских авторов. Показано, что образование не имеет монополии на какую-либо сферу общественной жизни, что подчеркивает необходимость координации усилий в сфере образования с деятельностью других социальных институтов. Это свидетельствует о конкурентном характере процессов в образовании.

Ключевые слова: социальный институт, образование, социальные функции, социообразовательные институции, функциональный набор, воспроизводство культурных и социальных ценностей, социализация, социальный контроль.

В российской системе образования ведётся активная кампания по разработке стратегии развития образования до 2036 года и в перспективе до 2040 года. В этой работе активно участвуют управленческий корпус системы образования, родители, учащиеся, федеральные эксперты, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации. Как заявил вице-премьер Правительства РФ Д. Чернышенко, уже в феврале 2025 г.

собрано более 338 тыс. мнений от граждан, в том числе более 45 тыс. предложений через портал госуслуг. Разработкой предложений и анализом материалов занимаются 14 рабочих групп [1].

Целесообразным признан эволюционный путь развития, «разбор завалов», связанных с текущими проблемами развития образования и внешними вызовами, такими как необходимость обеспечения технологического лидерства и экономической динамики, ценностная война против России, развитие ИИ и цифровых технологий, неравные стартовые возможности и разобщённость социальных групп, демографическая «яма».

В то же время недостаточно востребован теоретико-методологический и эвристический потенциал социологической науки и её специализированного направления – социологии образования.

На наш взгляд, исходным пунктом разработки стратегии развития образования мог бы стать анализ социальных функций института образования, их реализации на современном этапе развития общества. В большинстве социологических работ образование рассматривается как социальный институт, ответственный за выполнение функций обучения, воспитания, развития и социализации личности, воспроизводство социальных и культурных ценностей и распространение социальных инноваций. Это понятие, обладающее высокой степенью абстракции, обозначает исторически сложившийся социокультурный комплекс, совокупность социальных статусов и ролей, социальных норм, правил, стандартов, поведенческих образцов, социальных практик (видов деятельности), удовлетворяющих определенные общественные потребности. Институциональная природа образования материализуется в рамках определенных институциональных форм – университетов, школ, гимназий, лицеев, семинарий ит. п. (для удобства будем называть их социообразовательными институциями – СОИ, а совокупность таких институций – системой образования). Сам институт образования выступает как полифункциональный феномен, в его рамках реализуется не одна социальная функция, а несколько. Различные СОИ обладают специфическим набором функций, т. е. «наиболее устойчивых направлений воздействия образования на другие сферы общественной жизни, их структуры, связей и действующих субъектов» [3, с.122].

Функции института образования носят латентный (скрытый) характер, выявляются в рамках теоретических и прикладных исследований, легитимизируются (признаются) научным сообществом, вводятся в научный оборот, используются в качестве методологического инструментария при построении теории и практики образования. Э. Дюркгейм выделил функцию социализации молодого поколения, Л. Уорд – социальных изменений (инноваций), П. Сорокин – социальной селекции, Т.

Парсонс – социальной интеграции и социального контроля, С. Струмилин и Г. Беккер – экономического роста, П. Бурдьё и Ж.-К. Пассерон – воспроизводства социальной структуры общества.

Случается, когда функции образования превращаются в «функции наоборот» (дисфункции), имеют негативный характер. Подобного рода феномены находят свое отражение в проблематике «академического капитализма» (С. Слоттер, А. Лесли, В. Кларк), «скрытой учебной программы» (С. Боулз, Г. Гинтис), «дипломной болезни» (Р. Коллинз), «бюропатологии» школы и вуза (А. Осипов), «пролетаризации» и «прекариатизации» педагогической профессии.

При разработке проблем, связанных с изучением функций образования, мы исходим из следующего:

во-первых, функции образования выражают *роль институтов образования* в функционировании, развитии и выживании социума;

во-вторых, функции образования являются *результатом познавательного процесса*, исследовательской деятельности, часто носят латентный характер;

в-третьих, субъектами социального действия *функции образования трансформируются* в цели, практические программы действия;

в-четвертых, реализацию функций образования можно рассматривать как *возможные сценарии* развития СОИ.

В социологической науке сложилось различное понимание функций образования. Например, Е. Э. Смирнова подчеркивает, что функции образования носят объективный и системный характер, с известной долей условности, «раскладываются» по двум векторам: гуманитарному и экономическому. Гуманитарный вектор обозначает ориентированность образования на человека, его саморазвитие и самосовершенствование. Здесь образование рассматривается как фундамент культуры, канал трансляции и закрепления социальных норм, которые обеспечивают социальный порядок и интеграцию членов общества, создают и укрепляют социальные связи и сплоченность индивидов и общностей. Экономический вектор связан с формированием социально-профессиональной структуры общества, обеспечением экономики необходимым числом работников с соответствующим уровнем подготовки [4, с. 105].

Г. А. Чередниченко выделяет две системные функции института образования: во-первых, он обеспечивает трансляцию знаний и профессиональных навыков, подготовку к социальной и профессиональной деятельности; во-вторых, ... легитимно (путем присвоения дипломов, сертификатов, званий ит. п.) содействует распределению людей по разнородным в социально-экономическом отношении позициям, тем самым обеспечивая социальное воспроизводство и порождая социальное нера-

венство их положения относительно владения материальными, властными, культурными, символическими (репутационными) ресурсами [5, с. 409].

Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является подход, который определяет функции образовательных институтов по отношению к основным сферам общественной жизни: производству и экономике, политике, социальной сфере, культуре, духовной сфере, информационной сфере, семье и повседневности.

Каждая СОИ – дошкольное учреждение, школа (гимназия, лицей), УДО, техникум (колледж, училище), вуз – имеет свой функциональный набор, свой «табель о рангах». При этом определяет его, исходя из специфики общественных, социально-групповых и личных потребностей социальных субъектов, сложившихся социальных практик (видов деятельности), существующих проблем и внешних вызовов.

Как пример, для организаций дошкольного образования приоритетом является функция замещения семьи и социальной поддержки, для школ – функция социализации поколения, его гомогенизации и интеграции (по Э. Дюркгейму) и выравнивания «жизненных шансов» посредством образования, для организаций профессионального и высшего образования – это формирование профессионально-квалификационного состава населения и распределения экономических ресурсов общества. Для вузов важной задачей является также расширение знания и познания, его производство и воспроизводство. В стандартный набор функций всех СОИ входят социально-экономические, социокультурные функции, функции социального контроля, формирования образовательных общностей и др. Контент-анализ работ отечественных социологов, проведённый нами в 2006 г., показывает, что номенклатура функций образования в трудах отечественных социологов составляет 12 и более вариантов [2, с. 73].

Чаще всего авторы указывают на то, что образование выполняет функцию воспроизводства культурных и социальных ценностей, т.е. образование осуществляет трансляцию и распространение знаний, достижений в области культуры, искусства, поддерживает национальную культуру. Далее идут селективная функция и функция социализации.

Специфические социальные функции выполняют различные образовательные институты. Например, проведенное нами исследование ценностных ориентаций сельских школьников и студентов-выходцев из села (N= 362 респондентов, методика М. Рокича – В. А. Ядова), показало, что, несмотря на существенные изменения в жизни студентов из села (смену места жительства, социального окружения, образа жизни), приоритеты в жизненных ценностях почти не изменяются. И среди сельских

школьников, и среди студентов на первое – шестое место вышли ценности «здоровья», «любви», «материальной обеспеченности», «наличия верных друзей», «интересной работы», «счастливой семейной жизни». Среди предпочитаемых качеств называются такие качества как «воспитанность», «образованность», «ответственность», «аккуратность», «честность», «самоконтроль». Эти данные подтверждают, что сельская школа является одним из ведущих институтов социализации, особенно учитывая современное состояние сельского социума.

Таблица

Функции образования

	Воспроизводство культурных и социальных ценностей	Социализация	Социальный контроль	Социальная мобильность	Селективная	Формирование социально-профессиональной структуры	Функция дисциплинарного обучения	Легитимация	Идеологическая	Спортивно-оздоровительная	Сервисная
Константиновский Д. Л.	+	+	+								
Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А.	+			+		+					
Добреньков В. И., Нечаев В. Я.	+	+	+	+	+	+	+	+			
Осипов А. М.	+	+		+	+	+					
Харчев А. Г.						+					
Комаров М. С.	+	+			+						
Косолапов С. М., Подвойский В. П.	+	+					+				
Сорокин П. А.				+	+		+				
Попов В. Д.	+					+			+		
Коган Л. Н.	+	+							+		
Филиппов Ф. Р.		+		+	+						
Ольшанский В. Б.				+	+		+				
Дьюи Дж.		+		+							
Зиятдинова Ф. Г.					+						
Турченко В. Н.		+				+					
Силласте Г. Г.	+						+			+	
Смелзер Н.			+		+						
Дымарская О. Я.	+				+	+					
Павлов Б. С., Стожаров А. В.	+	+									
Сорокина Н. Д.				+	+						+
Сластенин В. А. и др.	+										
ИТОГО	12	10	3	8	10	7	5	1	2	1	1

Профессиональное образование следует рассматривать не только как институт подготовки квалифицированных кадров среднего звена, но и как институт производства «жизненных шансов» через образование для слабых социальных групп: детей из села, из семей рабочих, неквалифицированных служащих, неполных семей, детей «группы риска» и др.

Особые социальные функции выполняет институт дополнительно профессионального образования, который обеспечивает личностное и профессиональное развитие специалистов, распространение инновационных стандартов профессиональной деятельности, соединение теории и практики в конкретных отраслях производства и социальной сферы.

Вместе с тем функциональные характеристики образования имеют одну важную особенность: образование не имеет жёсткой «специализации», чётко очерченной монополии на какую-либо сферу общественной жизни; ответственность за реализацию тех или иных социальных функций разделяется им с другими социальными институтами. В современном обществе образование как бы «пронизывает» все общественные сферы, участвует в их развитии. Это имеет особое значение для понимания процессов, протекающих в сфере образования, подчеркивает необходимость координации усилий в сфере образования с деятельностью других социальных институтов. Это также подчеркивает и конкурентный характер процессов в образовании: состязание идей, борьбу за ресурсы, конфликты ценностей, целей и интересов.

Социальные функции образования приобретают особое значение, когда они трансформируются в цели и задачи образовательной деятельности. В сфере современной образовательной политики России оформляются новые представления о целях и задачах СОИ как специально организованной среды, в рамках которой формируется личность, обладающая набором специфических компетенций, позволяющих успешно реализовываться в современном и будущем мире.

Это предполагает и иные модели социологического сопровождения образовательных изменений. Помимо традиционных опросов общественного мнения это организация экспертизы с позиции социологической науки, социологический мониторинг социальных процессов в сфере образования, построение прогнозных сценариев развития социообразовательной ситуации.

Литература

1. В Правительстве обсудили подготовку Стратегии развития образования Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/3KBjKZ> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Зимирев Г. И. Социальные функции образования (опыт контент-анализа социологической литературы) // Глобализация и социальные изменения в современной России: тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе : в 16 т. М. : Альфа-М, 2006. Т. 9. С. 73–76.

3. Осипов А. М., Иванова В. А. Институциональные функции – «пороговая» проблема современной социологии образования // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 117–124.
4. Смирнова Е. Э. Социология образования. СПб. : Интерсоцис, 2006. 192 с.
5. Чердниченко Г. А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 3. С. 407–420.

SOCIAL FUNCTIONS OF EDUCATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. Theoretical and methodological approaches to the problem of social functions of education are considered. The author believes that the development of a strategy for the development of education should begin with an analysis of the social functions of education. It is emphasized that the functions of education are identified within the framework of research work, are often latent in nature, and manifest themselves as dysfunctions. Positive functions can be transformed into goals and objectives, action programs of educational institutions, and are considered as possible scenarios for the development of institutions. Various approaches to understanding the functions of education are considered, including the results of the content analysis of publications by Russian authors. It is shown that education does not have a monopoly on any sphere of social life; which underscores the need to coordinate efforts in the field of education with the activities of other social institutions. This also emphasizes the competitive nature of processes in education.

Keywords: social institution, education, social functions, socio-educational institutions, functional set, reproduction of cultural and social values, socialization, social control.

Зимирев Георгий Иванович – кандидат социологических наук, доцент, главный специалист, руководитель лаборатории управления развитием образования Комитета образования г. Читы, доцент кафедры психологии, педагогики и образовательного менеджмента ГУ ДПО «Институт развития образования Забайкальского края», e-mail: zgi61@mail.ru

Georgy I. Zimirev – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Specialist, Head of the Laboratory of Education Development Management of the Chita City Education Committee, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Educational Management of the Institute for the Development of Education of the Trans-Baikal Territory, e-mail: zgi61@mail.ru

УДК 130.31

Е. А. Аникина, Л. И. Иванкина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР СБЕРЕЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ЧЕЛОВЕКЕ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость развития духовности как ответ на вызовы самой природе человеческой сущности в виртуально-цифровизируемом мире, многократно усиливающим чувство смыслоутраты. В условиях развития тенденций нарастающего давления на человека и человеческое, ведущих к постчеловеческим последствиям, происходящим в разных сферах жизни, ответ на вызовы в решении задач минимизации их последствий для человека связан с осмыслением личной ответственности за происходящее с ним и в его жизни и, прежде всего, с выбором духовно-нравственного контента его настоящего и будущего. Человек, особо остро нуждающийся в развитии духовности как способности чутко распознавать требования, содержащиеся в каждой конкретной ситуации, что беспокоило А. Сент-Экзюпери, сформулировавшего аксиому духовности – «зорко лишь одно сердце», становится знаковой фигурой стабильности в ускользающем мире.

Ключевые слова: духовность, виртуально-цифровизируемый мир, человек, человеческая сущность, рыночный характер человека, смысл, вызов.

Посыл Диогена (III в. до н.э.) – «ищу человека» (лат. «*hominem quaero*») в условиях чрезмерной поглощенности человека в информационные технологии, которым передается право принимать за него решения, сменяется другим мотивом, направленным на защиту его сущности, трансформирующейся в направлении «человек-машина», фиксируемой с помощью категорий «киборг», «инфорг». Став одним из ключевых жизненных ресурсов, система электронных сетей и связей взяла на себя функцию формирования жизненного дискурса человека. Возможность утраты человеческой сущности в условиях современных технологий становится вызовом для человека, и, прежде всего, для потенциальной возможности оставаться человеком. Современный человек в обществе потребления становится человеком потребляющим (*homo consumens*), испытывающим влечение к неживому – к техническим гаджетам, пассивным, но не в смысле отсутствия деятельности и активности, как отмечает Э. Фромм, а в смысле отсутствия внутренней продуктивности [1].

Понимание природы духовности в самой сущности человека возникает позже представлений о его разумности (*homo sapiens*) и умелости (*homo habilis*). Интерес и понимание духовной сущности был обусловлен поиском ответа на вопросы относительно того, что движет человеком. Одними из ранних идей в понимании смысла стали поиск истины

(Платон), самопознание (Сократ) и гедонизм (Аристипп, Эпикур), именно эти философские практики послужили началом процесса осознания того, что человек не наделен абсолютным знанием, сущностью и должен ее приобретать («выделаться в человека», Ф. М. Достоевский, 1877).

Спираль раскрытия сущности индивида начинается с практики – чувствования, рефлексии, размышления, действия, на основе чего он может делать осмысленный выбор, направлять и контролировать свою жизнь. Любое человеческое изобретение и достижение становится возможным благодаря познанию на основе осмысливаемого опыта. Бытие человека может быть духовным, и тогда обязательно бытием становления сущности путем самосовершенствования, а может быть и бездуховным – разрушительным бытием посредством духовной деградации за счет утраты смысла человеком, сделавшего ставку на наслаждение как объект намеренного смысла. Бездуховность человека потребляющего («одномерный человек», Г. Маркузе) реализуется сегодня в феномене «счастливого сознания» (Г. Маркузе), означающего «веру в то, что реальное является рациональным, и что система воплощает добро», утрачивающего «личностную автономию и понимание происходящего» [2]. Данные процессы Э. Фромм констатировал сожалением о том, что «большинство людей умирает, полностью так и не родившись» [3].

Вызовы возможности сохранения человеческой сущности на основе применения новых технологий в разных сферах жизни человеком связаны с увеличиваем риском минимизации усилий, прикладываемых им для саморазвития и самосовершенствования, трансформацией значимости духовно-нравственного в его жизни в условиях формирующегося механизма идентификации с индустриальной машиной, реализующей через производство потребительских товаров и услуг рыночный характер жизни, исключая индивидуальный.

Воображая себя всемогущим, в действительности человек находится в состоянии отчуждения от собственной сущности. Культура и структура техногенного общества погружают его в атмосферу духовной глухоты, навязанных потребностей и социальных ролей, в результате чего индивид утрачивает духовные ориентиры и общезначимые ценности. Это приводит к духовному обнищанию, утрате жизненных ценностей и потере жизненных смыслов. Единственное, что может противопоставить общество ответом на данный вызов, по мнению Э. Фромма, это – духовное и психическое обновление человечества, гуманизация человеческих ценностей и технологий.

Ценности – то, вокруг чего сегодня разворачиваются основные дискуссии, поскольку именно духовно-нравственная сфера стала пространством противостояния ценностных систем. Способность человека

наделять мир и самого себя смыслом реализуется в семантическом толковании и наделении ценностью картины мира, свидетельствующих о потребности разума в значении и смысле. Смысл является трансцендентным состоянием, благодаря которому возможны другие формы интеллектуальной жизни, в том числе, экономическая, социальная, политическая.

Духовность как способ жизни человека, связанный с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования, имеет выраженную потребность в качестве жизни и волю к совершенству во всех ее областях, распознаваемого в личных убеждениях, ценностях, поиске смысла жизни. Духовность – это осознанно развивающийся процесс поиска человеком человеческого в себе, и единственное, что присуще только человеку, в животном мире, равно как и в мире носителей искусственного интеллекта духовности нет.

Вопросы духовности человека должны рассматриваться на уровне ценностно-смысловых ориентиров общественного развития, ибо духовный процесс – это не вторичный, отраженный феномен, а часть социальной практики. Для обеспечения стабильности существования человека как родового существа ключевое значение имеет активация духовности, реализация которой требует формирования и развития духовной личности на основе личной вовлеченности индивида, ответственного за развитие своего духовно-нравственного потенциала, также как и наличия в обществе социальных институтов, проводящих в жизнь стратегию общезначимых нравственных идей и ценностей – институционализация духовности. Решение задач институционализации духовности в российском обществе сформируют среду, в которой задачи духовного развития отдельного индивида, и сама духовность обретут характер основополагающих ценностей, а социум будет принужден к соответствующей организации условий для духовной деятельности и воспроизводства духовной личности. Это потребует признания индивидом ведущего мотива – социального служения Отечеству, равно как и принятия общественным сознанием идеи человека как высшей ценности бытия.

Литература

1. Фромм Э. Человек эпохи изобилия. URL: <https://www.paranteza.info/post/fromm1> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Одномерный человек: чем живет носитель «счастливого сознания»? URL: <https://monocler.ru/odnomernyy-chelovek/> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Фромм Э. Творческий человек. URL: <https://www.psychol-ok.ru/lib/fromm/tch/tch.html> (дата обращения: 26.02.2025).

SPIRITUALITY AS A FACTOR IN SAVING HUMANITY IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES

Abstract. The article explores the need to cultivate spirituality as a response to the challenges posed by the very nature of human beings in a virtually digitized world, which greatly enhances the sense of meaningfulness. In the context of the development of trends towards increasing pressure on humans, leading to post-human consequences occurring in various spheres of life, the response to the challenges of minimizing these consequences for individuals is associated with an understanding of personal responsibility for what happens to them and in their lives, and above all, it is linked to the choice of spiritual and moral content for their present and future. A person who is particularly in need of developing spirituality, as the ability to sensibly recognize the demands contained within each specific situation, which concerned A. Saint-Exupéry, who formulated the axiom of spirituality – «only one heart has sharp eyes» – becomes an iconic figure of stability in an elusive world.

Keywords: spirituality, virtual digitalized world, man, human nature, the market character of man, meaning, challenge.

Аникина Екатерина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: anikinaea@tpu.ru

Иванкина Любовь Ивановна – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: ivankina@tpu.ru

Anikina Ekaterina Alekseevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, School of Business, National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: anikinaea@tpu.ru

Ivankina Lyubov Ivanovna – Doctor of Philosophy, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: ivankina@tpu.ru

УДК 1(091)

С. Ж. Нишонов

Ташкентский международный университет Кимё

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу процесса формирования концепций социального разрушения, причин и последствий деструктивных ситуаций. Описаны сущность и логика деструктивных ситуаций с философских позиций, изучены факторы формирования концепций социального разрушения. По мере усложнения разделения труда в обществе, углубления классового и межклассового неравенства, возникновения приоритета капитала появлялись элементы деструктивности. В современном обществе характер общественных отношений резко изменился. По мере того, как вещь становится абсолютной ценностью, она становится критерием, определяющим социальный статус людей и их позицию во взаимоотношениях. Деструктивная активность приводит к асоциальным и просоциальным эффектам, влияющим на социальное функционирование субъекта, где асоциальность характеризуется нами как нарушение функционирования социальных структур и институтов, в том числе путем их уничтожения, отчуждением субъекта.

Ключевые слова: социальная деструкция, концепция, деструктивное государство, идеалистическая диалектика, диалектический материализм, созидательность, творчество и деструкция, прогресс и регресс.

Концепции социальной деструкции начали формироваться во второй половине прошлого века. Однако из этого не следует, что эти концепции возникли сами по себе, отдельно от логики теоретических рассуждений о развитии общества. На протяжении всей истории человечество, становясь свидетелем различных деструктивных ситуаций, глубоко чувствовало, что эти ситуации имеют определенную логику и закономерность. Эти чувства и представления изначально выражались в различных легендах, сказках, наставлениях и пословицах. Именно поэтому появились такие пословицы, как «Кто-то строит, кто-то разрушает», «У плохого есть хорошее», «Огонь и вода не сойдутся», «Угнетение объединяет униженных». Постепенно практический опыт деструктивных ситуаций в природе и обществе, процессов, ведущих к упадку, склонности некоторых людей к разрушению превратился в выводы с определенной системой. Первые идеи о деструктивных состояниях в природе, обществе и человеческом бытии можно найти в религиозных источниках.

Например, в зороастризме прогресс вселенной в целом представляется как стремление к добру и благодати: когда-нибудь, безусловно, будет обеспечено абсолютное господство «Ахурамазды, бога добра, и восторжествуют добро и справедливость. Но как только возникают первые формы добра (мирная жизнь, созидание, благоустройство и т. д.), в противоположность ему появляются и формы зла (засуха, жертвы, войны, болезни и т. д.)» [1, с. 85]. В зороастризме есть автор всех деструктивных ситуаций – эта вдохновляющая сила связана с образом Ахримана. «Ахриман считается источником и вдохновителем всех злых сил: иногда он превращает людей в пленников зла (как он возвел на престол Заххака), иногда он сбивает их с праведного пути (как он сбил с пути Джамшида)» [2, с. 147]. В христианстве деструктивные состояния рассматриваются не как самостоятельная субстанция, а как нарушение различных процессов. Бог создал материю, придал ей различные формы и наполнял ее разнообразными свойствами. Все его созидательные усилия пронизаны добром, следовательно, само существо, созданное им, есть добро. Однако существуют ситуации и процессы, которые разрушают и уничтожают это добро. Именно эти состояния и процессы должны интерпретироваться как зло. Зло – это не самостоятельная реальность, созданная изначально; это разрушение и уничтожение того, что создано Богом.

Существует также множество философских учений, стремящихся интерпретировать причины и следствия деструктивных ситуаций. Мы

ограничимся упоминанием некоторых из них. Одной из первых попыток описать сущность и логику деструктивных состояний с философской позиции можно увидеть в даосизме. Его основы отражены в работе Лао-цзы «Дао Дэ цзинь» [3, с. 175]. Мыслитель объясняет, что дао – это закон, обеспечивающий универсальное единство и целостность бытия. Любые действия, противоречащие ему, в конечном итоге приводят к разрушению и упадку. Такое понимание деструкции встречается и в адвайта-веданте – своеобразной интерпретации философии веданты, одной из ортодоксальных школ индуизма. Согласно ему, только Брахман является реальностью, а весь мир – не что иное, как мираж. «Брахман – это чистая сущность, любой процесс, противоречащий ей, заканчивается упадком» [4, с. 119]. Идеалистическая диалектика и диалектический материализм, развившиеся в XIX в., сыграли значительную роль в раскрытии содержания деструкции. Эти учения, стремясь выразить универсальные взаимосвязанные характеристики бытия и специфические законы развития, сумели раскрыть диалектику развития и упадка, прогресса и регресса, созидания и разрушения. В частности, закон единства и борьбы противоположностей, сформулированный представителями этих учений, позволил по-новому взглянуть на сущность деструктивных процессов. Согласно ему, любой процесс в бытии имеет свои противоположные аспекты, существование одного из которых требует существования и другого. В раскрытии онтологических основ деструктивных процессов велики заслуги великого немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля.

Философ, представляя прогресс как развитие души, подчеркивает его амбивалентный характер. Душа по своей сути имеет двойственный аспект: в ней выражены как положительные, так и отрицательные атрибуты. Поскольку душа обладает амбивалентным свойством, она порождает, с одной стороны, позитивные продукты, а с другой – негативные продукты. Позитивность постоянна, а негативность временна. Более того, именно временность негатива обеспечивает стабильность позитива» [5, с. 305]. Из рассуждений Гегеля видно, что насколько конструктивные процессы в действительности носят необходимый характер, настолько же деструктивные процессы связаны с необходимостью и закономерностью. Именно единство и борьба этих противоположностей (деструктивности и конструктивности, созидательности и разрушительности, прогресса и регресса) обеспечивает целостность мира. В отличие от Гегеля, немецкий философ Ф. Ницше обращает внимание на антропологические основы деструктивных процессов. Ницше, как и Гегель, не использует понятие «деструктивности». Однако его рассуждения направлены на понимание и объяснение сущности и логики деструктивных процессов. Он связывает деструктивность с жестокостью и интерпрети-

рует ее как важный атрибут человеческой жизни. В произведениях Ницше раскрывается объективность, амбивалентность и целесообразность варварства. В частности, в своей работе «К генеалогии морали» он подчеркивает объективный характер варварства. «Сама жизнь, по сути, в соответствии со своими основными функциями, переплетена с оскорблениями, насилием, грабежами и разрушениями», – пишет он [6, с. 410]. Описывая амбивалентность варварства (т. е. обладание двусторонним характером), философ раскрывает взаимосвязь созидания и разрушения, одно обуславливает другое, одно происходит от другого. Вечное наслаждение созиданием включает в себя и радость разрушения», – утверждает Ницше [7, с. 629]. «Наконец, подчеркивая, что развитие целого требует упадка отдельных частей, философ доказывает существование целесообразных аспектов деструкции» [8, с. 455].

3. Фрейд удалось раскрыть психологические аспекты деструктивных процессов. Ученый обращается к понятиям Эроса и Танатоса, чтобы выявить положительные и отрицательные стороны человеческого поведения. Эрос – основной инстинкт человеческой жизни. Он призывает человека продолжать свою жизнь, сохранять ее, творить. В отличие от него, Танатос – это сила, ведущая человека к смерти. Энергию Танатоса, ведущую к разрушению и агрессии, Фрейд называет деструкцией. «Жизнь человека – это процесс противостояния Эроса Танатосу» [9, с. 375]. Таким образом, во второй половине прошлого века концепции социальной деструкции возникли как логическое продолжение теоретических рассуждений о деструктивных процессах, связанных с природой, обществом и человеческим бытием.

Основные источники, послужившие толчком к его формированию, связаны со следующим: а) религиозные взгляды на сущность деструктивных процессов в природе, обществе и человеческом бытии; б) идеи различных философских учений о содержании и логике деструктивных процессов; в) теоретические выводы Г. В. Ф. Гегеля об онтологических основах деструктивных процессов; г) теоретические выводы Ф. Ницше об антропологических основах деструктивных процессов; д) теоретические выводы З. Фрейда о психологических основах деструктивных процессов.

Книги таких представителей, как Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, привлекли внимание научного сообщества. Именно эти мыслители разработали первые варианты концепции социальной деструкции. Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно опубликовали в 1947 г. «Диалектику Просвещения. Философские фрагменты». Книга была переиздана в 1969 г. с дополнениями. В нем впервые выдвигается концепция социальной деструкции, имеющая целостную систему и структуру. По их мнению, сам человек по своей сути является деструктивным существом. Мыслители

оценивают отделение человека от природы как поворотный момент в истории человечества. С этого момента в природе, изначально целостной системе, возникли субъект (человек) и объект (природа). В ходе исторического развития влияние субъекта на объект постепенно менялось и становилось все более негативным. В конце концов, человек привык воспринимать природу как реальность, способную удовлетворить свои потребности и прихоти.

В результате вся человеческая цивилизация начала развиваться по деструктивному пути. Деструктивная природа прогресса настолько устойчива, что даже для того, чтобы построить какую-либо систему, человек должен сначала что-то разрушить. Не разрушив что-либо, невозможно построить новое. Таким образом, деструкция приобрела объективный и необходимый характер в человеческом обществе, утверждают мыслители. М. Хоркхаймер и Т. Адорно описывают деструктивность как специфическую форму отношения человека к миру. Все формы человеческих усилий берут свое начало именно от такого подхода.

На этом этапе в обществе не было признаков деструктивности. По мере усложнения разделения труда в обществе, углубления классового и межклассового неравенства, возникновения приоритета капитала появлялись элементы деструктивности. В современном обществе характер общественных отношений резко изменился. По мере того, как вещь становится абсолютной ценностью, она становится критерием, определяющим социальный статус людей и их позицию во взаимоотношениях. Он даже завоевал господство над человеком, превратив его в простой элемент потребительского потока.

Общество, полное пороков, начало разрушать человеческую личность.

Человек, который всегда жил в гармонии с нормами и ценностями общества, образом жизни, и на этот раз попытался адаптироваться к новой реальности. Новая социальная реальность уменьшила возможности человека найти себя, развить себя, проявить себя. По этой причине все больше людей стали искать эти возможности не в конструктивном поведении, а в деструктивных видах деятельности. По мнению Фромма, существует ряд причин, побуждающих человека к деструктивной деятельности. Во-первых, для некоторых людей деструктивная деятельность – это путь к самопознанию.

В такой ситуации деструктивные страсти становятся фактором удовлетворения человеческих потребностей. Во-вторых, человек может прибегнуть к деструктивной деятельности, чтобы почувствовать свое существование. Это проявляется в различных деструктивных действиях и поведении, противоречащем социальным нормам. В-третьих, человек

может действовать деструктивно с целью получения удовольствия. «Никакая нейрофизиологическая особенность не сравнима с формой агрессии, присущей человеку и не встречающейся у других млекопитающих: эта агрессия связана не с сохранением собственной жизни, а просто со склонностью убивать намеченный объект ради удовольствия, желанием причинить ему страдания». Но в рассуждениях Эриха Фромма есть и проблески надежды. Мыслитель считает любовь к жизни и существованию одним из важнейших свойств биологического существа, называемого человеком. Он считает, что именно любовь к жизни служит нейтрализации деструктивных ситуаций в современном обществе.

Таким образом, ряд представителей Франкфуртской школы, основываясь на многовековых теоретических размышлениях по данной теме, создали различные варианты концепций социальной деструкции. Общим аспектом концепций Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно, Герберта Маркузе и Эриха Фромма является то, что все они трактуют социальную деструкцию как специфический атрибут человеческого общества. Однако, если философские рассуждения М. Хоркхаймера и Т. Адорно привели к выводам, пронизанным настроением депрессии, то Г. Маркузе и Э. Фромм надеются на возможность нейтрализации социально-деструктивных ситуаций или по крайней мере снижения их влияния. Правда процессы и события, происходившие в последней четверти XX в. и начале нового века, тенденции, характерные для постиндустриального общества, пока не оправдывают некоторых обнадеживающих выводов Герберта Маркузе и Эриха Фромма. Однако дальнейшее совершенствование концепции социальной деструкции, созданной этими мыслителями, рядом исследователей, проводивших научные исследования в области социальной философии в течение следующих полувека, превратило ее в надежную теоретико-методологическую основу для системного анализа процессов и факторов, негатива и разрушения, которые подрывают стабильность в современном обществе, лишают его прогресса, приводят к регрессу и упадку. Подводя итог, можно сказать, что во второй половине XX в. на основе религиозно-философских взглядов на сущность деструктивных процессов в природе, обществе и человеческом бытии, теоретических выводов Г. В. Ф. Гегеля об онтологических основах деструктивных процессов, Ф. Ницше об антропологических основах деструктивных процессов, З. Фрейда о психологических основах деструктивных процессов были созданы концепции социальной деструкции.

Эти концепции остаются надежной теоретико-методологической основой для системного анализа процессов и факторов, ведущих к регрессу и упадку, негативности и разрушительности сегодня.

Литература

1. Махмудов Т. «Авесто» хакида. Ташкент : Шарк, 2000.
2. Фирдавсий А. Шохнома : пер. с фарси. Ташкент : Изд-во Нац. б-ки Узбекистана им. А. Навои, 2012. С. 147.
3. Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-де цзин». СПб. : Азбука классика, 2004. С. 175.
4. Бурмистров С. Л. Брахман и история: Историко-философские концепции современной веданты. СПб., 2007. С. 119.
5. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. С. 305.
6. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. С. 410.
7. Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. С. 629.
8. Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. С. 455.
9. Фрейд З. Недовольство культурой. М. : Фолио, 2013. С. 375.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE GENESIS OF CONCEPTS SOCIAL DESTRUCTION IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article is devoted to a philosophical analysis of the process of formation of concepts of social destruction, causes and consequences of destructive situations. The essence and logic of destructive situations from philosophical positions are described, the factors of formation of concepts of social destruction are studied. With the complexity of the division of labor in society, the deepening of class and interclass inequality, the emergence of the priority of capital, elements of destructiveness appeared. In modern society, the nature of social relations has changed dramatically. As a thing becomes an absolute value, it becomes a crite, determining the social status of people and their position in relationships. Destructive activity leads to antisocial and prosocial effects affecting the social functioning of the subject, where antisociality is characterized by us as a violation of the functioning of social structures and institutions, including through their destruction, alienation of the subject.

Keywords: social destruction, concept, destructive state, idealistic dialectic, dialectical materialism, creativity, creativity and destruction, progress and regression.

Нишонов Сарвар Жасур угли – PhD по философским наукам, и.о. доцента кафедры социально-гуманитарных наук, Ташкентский международный университет Кумё, г. Ташкент, e-mail: sarvar0202pm@gmail.com

Nishonov Sarvar Jasur ugli – Assistant Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Tashkent International University, Tashkent, e-mail: sarvar0202pm@gmail.com

УДК 316.34/.35

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

ЛИДЕР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: РЕФЕРЕНТНЫЕ ИЛИ ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация. В фокусе внимания автора особенности социального восприятия лидерского начала студенческой молодежью. Вариативность референтных и деструктивных моделей мимесиса исследуется в отношении современных социальных отношений. Определены значительная резистентность к формам социальной активности и ресурсозатратным практикам выражения социального, снижение презентации эмоционального интеллекта. Изменение социального контекста проявляется в трансформации общественных проекций и социальных траекторий. Обоснована идея прямой связи характера социального восприятия от характеристик лидера общественного мнения или значимого взрослого, определяющего ценностные нарративы молодого реципиента.

Ключевые слова: лидер общественного мнения, общественное сознание, референтные и деструктивные модели восприятия, социальное взаимодействие, ценностные нарративы.

Введение. В период личностного становления фигура значимого взрослого является центральной, определяющей характер восприятия социального, его образы, модели перцепции и мимесиса. Лидер общественного мнения (далее – ЛОМ), его модели общественного поведения в жизни молодого реципиента становятся отражением социальных экспектаций, выражением настроения. Хрестоматийным выразителем общественного мнения для молодого поколения сегодня являются персоны интернет-сообществ, получившие массовую известность и популярность через пиар-акции, транслирующие через социальные сети, обладающие беспрецедентной contagiозностью в социальной страте молодых.

Однако либерализация ценностей определила маргинальный характер контента и добавила синергичности деструктивным изменениям сознания нескольких поколений. Данные трансформации в условиях декомпозиции общества, военных изменений международной политической повестки особенно выпукло, объемно выражаются в социальном поведении молодежи.

Сущностные характеристики ЛОМ в модернистской реальности. Изменения в рациональности, ее понимании в модерне и постмодерне очевидны, как и очевиден деструктивный характер изменений. Маргинализация экспектаций – наиболее заметная для социально-философского дискурса декомпозиция современности. От классических

диспозиционных установок «хорошо – плохо», «добро – зло» эпоха макдональдизации и гламура выдвинула «нравится – не нравится», «интересно – скучно» с допущением, а позже и популяризацией амбивалентной морали.

Сущностные изменения мировоззрения не менее двух поколений определяют динамику социального портрета ЛОМ. В противовес героике модерна с лютеровской принципиальностью и единым подходом в оценках социального выстроилась аморфная парадоксальная система отношений (зачастую отличающаяся несистемностью, дезориентированностью). На смену деятельному патриотизму, созидательному труду пришла мода на «легкие деньги», на достигаемость социальных предпочтений любым путем, в том числе эпатажного характера, основанного на снижении социального контроля и внутренней саморегуляции. Традиционные императивы домодернисткой и модернисткой реальностей были равнозначно согласованы с христианской этикой и социалистическими идеалами, обладали социальной векторностью, устремленностью к переустройству с новыми социальными достижениями. Культура достигаемости, социальной перспективности обеспечивала востребованность таких личностных качеств, как целеустремленность, ориентированность на общественные успехи и пользу обществу, общественная востребованность и социальная включенность. Герой модерна вторит лютеровскому: «Я здесь стою, потому что по-другому не могу!» Включенность в социальные стратегии давала устойчивые эффекты социального приятия и обеспечивала социальные лифты для успешной адаптации индивида, независимо от социального происхождения.

Героика, построенная на концептах социальной справедливости и ценности труда в социалистической парадигме, лидером общественного мнения называет человека труда, деятельного, склонного к внутренним и внешним метаморфозам, конструктивным изменениям для социального блага, в том числе в ущерб личным интересам. В данной парадигме сформирована четкая линия нравственности, нашедшая отражение в простых и понятных дихотомиях «правда – ложь», «добро – зло», «верно-неверно», ярко представленных Х.О-и-Гассетом как «"практическая", активная оригинальность героя..., вечное сопротивление обычному и общепринятому, требу<ющее> сначала победы над обычаем, а затем изобретения нового рисунка поступка» [5].

Императивы модерна присваивают индивиду статус лидера общественного мнения на основании уровня социальной активности, экспертности, высокого профессионально-образовательного статуса в конкретной предметной области. Более того, кроме профессиональных качеств, ЛОМ вовлечен в общественную жизнь, демонстрирует заинтере-

сованность в успехе общего дела, по сути, являясь ярким представителем референтной группы. Иными словами, референтность и является символом лидерства в общественном сознании, проявляется в таких свойствах, как принцип сходства «такой-как-ты-и-я» и демонстрация достижений, ориентирующих на принципиальную повторяемость и возможность воспроизведения иными лицами.

Конструктивный и деструктивный характер поведения ЛОМ. Амбивалентный характер морали, «социальное укорачивание» дистанции к популярности через трэш-контент, через легкое узнавание в социальных сетях укоренили деструктивные модели социальной узнаваемости псевдопопулярности. Образцы такой «легкой» популярности, узнаваемости, калькулируемой через публичные каналы и рекламу в социальных сетях востребованы в молодежной страте. Именно минимальность затрат является цементирующим началом популярности деструктивных лидеров. Калькуляция и высокая инвестпривлекательность, ввиду вирусности контента, объясняют переход референтности в сторону деструкций [см подробнее: 1, 2, 3].

Каналы лидерства в современном общественном сознании. Изменения в социальном выражении лидерства определили и динамику каналов трансляции культуры лидерства. В то же время обнаруживается и прямая взаимосвязь: изменения каналов определяют изменения социального портрета. Современный контент, ввиду своей аморфности в ценностном выражении, требует анонимности и широкого охвата без малейшего цензурирования. Такими качествами сегодня, бесспорно, обладают социальные сети, видеохостинги, блоги.

Длительное время, вплоть до начала СВО, данные каналы имели неограниченные ресурсы, безграничные темы для обсуждений, вариативность форм подачи информации в беспредельном объеме тематик, потребляемых рядовым обывателем постмодернити на основе сформированных вестернизированных социальных ориентиров. Сформировалась модель: чем более аморальна ситуация – тем более она обсуждаема и тиражируема в различных каналах – тем выше монетизация данной деструкции.

Эффективность, калькулируемость и предсказуемость маккультуры изменили подходы в понимании референтности, девальвируя качественные характеристики культуры достижений и выдвигая на авансцену количественные параметры массовой культуры. ЛОМ в постмодернити – успешный индивид, но в материально-финансовом отношении, его личностные характеристики не вызывают интереса у толпы. Уровень доходов воспринимается как уровень социального успеха, интеллекта, общественного признания и, в итоге, референтности. Для до-

стижения данных свойств нет потребности в профессиональной реализации, социальной востребованности, общественной пользе; достаточно узнаваемости в определенных кругах (достижимой любыми, в том числе аморальными, способами), атрибуты вестернизированной массовой культуры (предметы роскоши и материального достатка). По меткому выражению Ортега-и-Гассета, «история отдана на откуп заурядности, ... новому человеческому типу – воплощенной посредственности. В социальном плане психологический строй этого новичка определяется следующим: во-первых, подспудным и врожденным ощущением легкости и обильности жизни, лишенной тяжких ограничений, и, во-вторых, вследствие этого – чувством собственного превосходства и всепобедности, что, естественно, побуждает принимать себя таким, какой есть, и считать свой умственный и нравственный уровень более чем достаточным. Эта самодостаточность повелевает не поддаваться внешнему влиянию, не подвергать сомнению свои взгляды и не считаться ни с кем. Привычка ощущать превосходство постоянно берedit желание господствовать. И массовый человек держится так, словно в мире существует только он и ему подобные, а отсюда и его третья черта – вмешиваться во все, навязывая свою убогость бесцеремонно, безоглядно, безотлагательно и безоговорочно, т. е. в духе «прямого действия» [4, с. 10].

Вестернизированное, «перевернутое» понимание лидерства в постмодернити «назначает» ЛОМ успешных в материальном отношении людей, зачастую не отягощенных интеллектуальными данными, моральными обязательствами, нравственными ограничениями, категорическими императивами.

Тиражирование данной культуры искаженного лидерства через масс-медиа, социальные сети получает значительную вирулентность. Контагиозность данного деструктивного контента не знает границ. Данные свойства обеспечивают «вирусному видео» вход в каждый дом, в каждую семью, в том числе в аудиторию с неподготовленным сознанием, легко воспринимающим и усваивающим данный продукт с последующими следами копирования и целеполагания.

Таким образом, ЛОМ постмодернити – форма социального поведения, зачастую являющаяся квазисоциальным проявлением позиции или вовсе ее отсутствием, основанная на публичности в масс-медиа, уровне ротации, узнаваемости, основанной не на культуре достижений, а материальной атрибутике успеха. Поэтому лидерами общественного мнения для молодежи на современном этапе становятся блогеры, тик-токеры, участники телешоу и пр. Каналы их социализации определяют жанровые особенности культуры лидерства на этом этапе развития общества и их наполнение контентом масскультуры.

Я-позиция, лишенная самокритики, воплощенная посредственность безапелляционно судит о социальных процессах и явлениях, опираясь лишь на свои ощущения, нежелания, а то и неготовность слушать иную (в том числе профессиональную) оценку. Материальный успех дает ложное право морального доминирования и возможной экспертизы всех социальных явлений и процессов. Данная позиция, подкреплённая материальными успехами, десоциализирует, обуславливает социальные разрывы, так возмутительно проявляющиеся в современных реалиях: в расколе общества, в полярности оценок роли государства в текущей политической повестке, в понимании роли России на мировой арене, в негативных оценках патриотических настроений и уважительного отношения к Отечеству, в высмеивании и порицании псевдоэлитой, творческой псевдоинтеллигенцией современных процессов этатизации, в вакханальных отрывах от реальной военной обстановки в помпадуровском стиле: «После нас хоть потоп!» и мн. др.

По сути, современные СМИ и иные каналы информации являются не инструментами трансляции и ретрансляции, а механизмами построения, конструирования новой социальной реальности, которая в силу своей правдоподобности и подкрепления созданного, смонтированного видеоряда становится гиперреальностью. Очевидно, что такая опосредованная через социальные сети и мессенджеры форма социального взаимодействия в действительности формирует «новое социальное», которое имеет асоциальный контекст и продуцирует квазигруппы, нивелируя ценность реальных контактов. Современный мимесис – своего рода мимикрия под конструкты отчуждения человека, и вынужденного существования в мире симулякров и симуляций. Не требует доказательства, что «необходимость аффирмации или негации в политическом речевом контакте детерминирует в условиях неопределенности переход агентов СМИ от объективной реальности к информационной реальности» [1, с. 6]. Возводимые конструкты настолько реалистичны и апеллируют к массам, что их вирулентность достигает предельных значений. Данные свойства информационного поля усиливают негативное воздействие на социальное самочувствие и определяют рост напряженности, тревожности.

Не вызывает сомнения, что социальная нестабильность, выстроенная на иррациональной рациональности, «масштабно продуцирует деструкции всего социального, регулярно обнародует политические и социокультурные противоречия современного общества» [1, с. 9].

Заключение. Риски гиперреальности видятся не только в искажении и преломлении социальных реалий, но и психофизических изменениях адресатов. На основе негативизации характера социальных процессов формируются новые виды аддикций, «манифестации неврозов, хаотич-

ного напряжения, гиперфиксации на тревожных и травмирующих событиях» [1, с. 5], что особенно опасно в молодежной среде. Искажения исторической правды, необдуманное поклонение лидерам общественного мнения, чрезмерное доверие укореняют симулякры и иллюзии социальной включенности, девальвируют традиционные императивы российского государства-цивилизации, угрожают гуманитарной безопасности.

В данных условиях актуализируются воспитательные функции института образования, ориентированные на формирование культуры деятельного патриотизма, «психолого-педагогическое и гражданско-воспитательное сопровождение обучающегося» [3, с. 60], «содействие успешной социализации, инкультурации и профессионализации» [3, с. 61].

Укоренение деструкций в качестве референций актуализирует формирование новой воспитательной программы для детско-подростковых и молодежных коллективов. Актуализация требует внимания к традиционным духовно-нравственным ценностям российского государства-цивилизации.

Литература

1. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
2. Истомина О. Б. Социальные траектории интеллигенции // Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе : материалы XIV Всерос. науч. конф., 13–15 сент. 2023 г. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2023. С. 15–20.
3. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 55–63.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2001. 509 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о Дон Кихоте. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/ortega-i-gasset-don-kihot/geroj.htm> (дата обращения: 02.01.2024).

OPINION LEADER: REFERENCE OR DESTRUCTIVE MODELS MODERN SOCIAL PERCEPTION

Abstract. The author focuses on the features of the social perception of the leadership principle by student youth. Variability of reference and destructive mimesis models is investigated in relation to modern social relations. Significant resistance to forms of social activity and resource-intensive practices of social expression, a decrease in the presentation of emotional intelligence were identified. The change in social con-text manifests itself in the transformation of public projections and social trajectories. The idea of a direct connection between the nature of social perception and the characteristics of a public opinion leader or a significant adult who determines the value narratives of a young recipient is justified.

Keywords: public opinion leader, public consciousness, reference and destructive perception models, social interaction, value narratives.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru

УДК 159.9

Е. В. Власова

Московский международный университет

РОЛЬ МЕДИА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОСОЗНАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния медиа, социальных сетей и коротких видео на психическое здоровье, социальную адаптацию и личностное развитие современной российской молодежи. На основе теоретических концепций Г. Селье, В. Сатир и К. А. Абульхановой, а также эмпирических данных, полученных в ходе анкетирования 715 студентов Московского международного университета (1–3 курсы), анализируются как позитивные, так и негативные аспекты медиапотребления. В исследовании показано, что, несмотря на возможности для коммуникации и самовыражения, некритичное использование информации социальных сетей и мессенджеров может приводить к дезадаптации, препятствуя развитию зрелых межличностных отношений и формированию адекватной самооценки. Результаты исследования подчеркивают необходимость разработки стратегий, направленных на повышение медиаграмотности и содействие здоровому использованию цифровых технологий среди молодежи.

Ключевые слова: современная молодежь, социальные сети, медиапотребление, психическое здоровье, стресс, тревожность, социальная адаптация, личностное развитие, межличностные отношения, медиаграмотность.

Современная молодежь России, как и молодое поколение во всем мире, находится в уникальной ситуации, где медиа, социальные сети и короткие видео формируют не только их повседневные привычки, но и глубинные аспекты психического здоровья, социальной адаптации и личностного развития. Влияние этих технологий на психоэмоциональное состояние молодых людей становится все более значимым, что требует глубокого научного осмысления. Как отмечал Ганс Селье, стресс является неотъемлемой частью жизни человека, однако его источники и интенсивность могут варьироваться в зависимости от внешних условий [7, с. 14]. В контексте современной цифровой эпохи стрессогенные факторы, связанные с медиа-потреблением, приобретают новые формы, что делает их изучение особенно актуальным.

Социальные сети и короткие видео, с одной стороны, предоставляют молодежи возможности для самовыражения, коммуникации и обучения, но с другой – становятся источником хронического стресса, тревожности и дезадаптации. Вирджиния Сатир подчеркивала, что коммуникация является основой человеческих отношений, и ее нарушения могут приводить к серьезным психологическим проблемам [5, с. 68]. «В условиях нашей культуры решающей является эмоциональная сторона» [5, с. 42]. Безусловно, когда большая часть коммуникации переносится в виртуальное пространство, возникает риск искажения социальных связей, что может негативно сказываться на формировании идентичности и эмоциональной устойчивости молодых людей.

Кроме того, как указывала К. А. Абульханова, личность развивается в процессе взаимодействия с окружающей средой, и именно это взаимодействие определяет ее способность к самореализации и адаптации [2, с. 59]. Современные медиа, с их акцентом на мгновенное удовлетворение и поверхностное восприятие информации, могут препятствовать развитию глубинных когнитивных и эмоциональных процессов, что ставит под угрозу формирование зрелых межличностных отношений в молодежной среде.

Изучение рисков, которые несут медиа и социальные сети для современной молодежи, является не только актуальной научной задачей, но и важным шагом к пониманию того, как помочь молодому поколению наладить социальные связи, создать счастливую семью и адаптироваться в условиях стремительно меняющегося мира. В данном исследовании мы рассматриваем ключевые аспекты этого влияния, опираясь на теоретические подходы Г. Селье, В. Сатир и К. А. Абульхановой, а также на практические результаты, полученные в процессе анкетирования студентов 1–3 курсов Московского международного университета.

Как упоминает в своем исследовании Окуловский М.Д., «...молодежь все чаще использует социальные сети как основной источник информации, что влияет на формирование их мировоззрения» [4, с. 19]. Мы видим, что в процессе взросления постоянно происходит переоценка, критический анализ и пересмотр постулатов, убеждений и понятий, описывающих межличностные отношения. «VUCA-мир – понятие, описывающее непредсказуемую, быстро меняющуюся среду. Важным этапом для молодежи является социализация, которая основана на принятии определенных образцов поведения и ценностей» [4, с. 20].

По данным исследования компании Mediascope, аудитория мессенджера «Телеграмм» за год выросла с 52 млн чел. в июне 2023 г. до 61 млн чел. в июне 2024 г. Аудитория «ВКонтакте» – с 52 млн до 55 млн пользователей. В «Телеграмм» ежедневно заходят около 450 млн чел. по

всему миру [3]. Таким образом, медиапространство становится для молодежи тем значимым полигоном, где происходит глубокое вовлечение в культурные, социальные и образовательные тенденции, которые могут способствовать, а могут и деформировать развитие критического мышления, адекватной самооценки, эмпатии, социальных навыков молодых людей.

Материалы и методы. Нами была разработана структурированная анкета, ссылка на которую размещалась в студенческих чатах, группах и различных социальных сетях с наибольшей посещаемостью молодыми людьми 18–25 лет. Всего за период сентябрь 2024 – февраль 2025 г. было опрошено 715 человек.

Анкета «Отношение молодежи к информации в медиапространстве».

1. Откуда вы чаще всего получаете информацию?
 - Социальные сети («Телеграмм», ВК, «Одноклассники»)
 - Новостные сайты и порталы
 - Телевидение и радио
 - Блоги и Рутуб-каналы
 - От друзей, родственников или преподавателей
2. Как вы проверяете достоверность информации?
 - Сравниваю несколько источников
 - Ищу подтверждение в официальных источниках (госсайты, научные статьи)
 - Доверяю мнению авторитетных людей (блогеров, экспертов)
 - Не проверяю, доверяю первому источнику
 - Обращаюсь за советом к близким или преподавателям
3. Каким источникам информации в России вы доверяете больше всего?
 - Государственные СМИ
 - Независимые издания
 - Социальные сети и блоги
 - Научные и образовательные ресурсы
 - Мнение друзей и родственников
4. Как вы относитесь к информации из медиапространства?
 - Доверяю, считаю ее объективной
 - Отношусь скептически, всегда проверяю факты
 - Использую только для развлечения, не воспринимаю серьезно
 - Считаю, что она часто искажает реальность
 - Предпочитаю избегать медиа, чтобы не перегружаться информацией

5. Как вы относитесь к мнению обычных людей (родных, друзей, преподавателей)?

- Доверяю больше, чем информации из медиа
- Считаю их мнение субъективным, но полезным
- Предпочитаю опираться на собственное мнение
- Использую их мнение как дополнительный источник информации
- Не придаю особого значения, так как считаю его устаревшим

6. Как медиапространство влияет на ваше восприятие межличностных отношений?

- Помогает лучше понимать других людей
- Создает нереалистичные ожидания от отношений
- Упрощает общение, но снижает его глубину
- Вызывает чувство тревоги и недоверия к окружающим
- Не оказывает значительного влияния

7. Как вы считаете, влияет ли медиапространство на вашу способность к эмпатии?

- Улучшает, так как позволяет лучше понимать чувства других
- Ухудшает, так как приучает к поверхностному восприятию
- Не влияет, эмпатия зависит от личного опыта
- Затрудняюсь ответить

8. Как вы используете критическое мышление при взаимодействии с информацией в интернете?

- Всегда анализирую информацию, проверяю источники и факты
- Часто задаю вопросы к информации, но не всегда углубляюсь в проверку

– Стараюсь быть внимательным, но не всегда хватает времени или ресурсов для детального анализа.

– Редко задумываюсь о достоверности информации, если она выглядит правдоподобно. Обычно доверяю тому, что вижу, если это не вызывает явных сомнений.

– Не использую критическое мышление, так как считаю, что это требует слишком много усилий. Предпочитаю доверять популярным источникам или мнению большинства.

– Читаю статьи, смотрю видео на эту тему, но навык еще в процессе формирования.

– В повседневном контенте (мемы, развлекательные видео) не вижу в этом необходимости.

– Не уверен(а), что такое критическое мышление, и как его применять в интернете

Результаты и выводы. В опросе приняли участие 715 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Результаты нашего исследования выявили не-

сколько ключевых тенденций, связанных с использованием критического мышления и доверием к информации из интернета среди молодежи.

1. Доверчивость к информации из интернета

– Большая часть опрошенных 465 чел. (около 65 %) демонстрирует низкий уровень критического мышления при взаимодействии с информацией в интернете.

– Из них 40 % респондентов признались, что редко проверяют достоверность информации, если она выглядит правдоподобно.

– 25 % участников заявили, что не используют критическое мышление, так как это требует слишком много усилий, и предпочитают доверять популярным источникам или мнению большинства.

2. Отсутствие навыков критического анализа

– 143 респондента (20 % опрошенных) указали, что не уверены в том, что такое критическое мышление, и как его применять в интернете.

– Только 107 чел. (15 % респондентов) активно используют критическое мышление, проверяя источники и анализируя информацию.

3. Доверие к мнению близких и преподавателей

– Интересно, что те, кто чаще доверяет мнению обычных людей (родных, друзей, преподавателей), демонстрируют более высокий уровень критического мышления.

– Среди этой группы (около 30 % опрошенных) 70 % указали, что всегда или часто анализируют информацию, проверяют источники и задают вопросы к данным, которые встречают в интернете.

– Эти респонденты также чаще обращаются к мнению близких и преподавателей как к дополнительному источнику информации, что помогает им формировать более сбалансированное и критическое восприятие.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что значительная часть респондентов – 465 человек (65 %) склонна к доверчивому потреблению информации из интернета, не применяя критическое мышление. Это может быть связано с высокой скоростью распространения информации в медиaprостранстве, а также с недостатком навыков анализа и проверки данных.

Однако те молодые люди, кто чаще обращается к мнению близких и преподавателей, демонстрируют более осознанный подход к информации. Это говорит о том, что традиционные формы общения и авторитетные источники (родные, друзья, преподаватели) играют важную роль в формировании критического мышления. Вероятно, такие люди воспринимают информацию более избирательно и склонны к глубокому анализу, что помогает им избегать манипуляций и бездумного потребления ложных данных.

В заключение отметим, что результаты проведенного исследования подчеркивают необходимость внедрения программ, направленных на развитие критического мышления у молодежи. Важным аспектом является разработка обучающих курсов по медиаграмотности и анализу материала, что позволит молодым людям более осознанно подходить к потреблению информации. Поощрение обращения к мнению экспертов, преподавателей и близких людей способствует формированию более взвешенного отношения к информации. Важно продвигать культуру проверки фактов через несколько источников, особенно в условиях активного использования социальных сетей и медиаплатформ.

Литература

1. Абитов И. Р. Психология стресса : учеб.-метод. пособие. Казань, 2011.
2. Абулханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
3. Материалы Mediascope, результаты по количеству пользователей сети ВКонтакте и Телеграмм. URL: <https://telecomdaily.ru/news/2024/07/11/mediascope-telegram-obognal-vkontakte> (дата обращения: 14.03.2025).
4. Окуловский М. Д. Молодежь и медиа: влияние информационных технологий на политическое мировоззрение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-media-vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-politicheskoe-mirovozzrenie> (дата обращения: 14.03.2025).
5. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М. : Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.
6. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб., 2000.
7. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1982. 125 с.
8. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб, 2006. 255 с.
9. Яковлев Е. В., Леонтьев О. В., Гневных Е. Н. Психология стресса. СПб. : Изд-во Унта при МПА ЕвразЭС, 2020. 94 с.

THE ROLE OF MEDIA AND SOCIAL NETWORKS IN AWARENESS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of media, social networks and short videos on mental health, social adaptation and personal development of modern Russian youth. Based on the theoretical concepts of G. Selye, V. Satir and K. A. Abulkhanova, as well as empirical data obtained during the survey of 715 students of Moscow International University (1–3 courses), both positive and negative aspects of media consumption are analyzed. The study shows that, despite the opportunities for communication and self-expression, uncritical use of information from social networks and messengers can lead to maladaptation, hindering the development of mature interpersonal relationships and the formation of adequate self-esteem. The results of the study highlight the need to develop strategies aimed at improving media literacy and promoting the healthy use of digital technologies among young people.

Keywords: modern youth, social networks, media consumption, mental health, stress, anxiety, social adaptation, personal development, interpersonal relationships, media literacy.

Власова Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Московского международного университета, e-mail: brylova@bk.ru

Vlasova Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology at Moscow International University, e-mail: brylova@bk.ru

УДК 101.1:316.3:159.9

С. Г. Доронина

Институт философии НАН Беларуси

ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: АНОМАЛИИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы процесса идентификации и социализации молодого поколения в условиях цифровой среды. Выявляются несвойственные прежним эпохам особенности формирования идентичности, акцентируется внимание на ключевых понятиях и терминах, отражающих аномалии и закономерности ее развития. Устанавливаются механизмы и критерии идентификации, связанные с широким использованием детьми интернета и социальных сетей, коммуникативными аспектами взаимодействия молодого поколения в виртуальном пространстве. Определяются новые типы идентичности, имеющие отношение к процессу флюидизации и индивидуализации общества, новой персонологии, основанной на стремлении детей использовать цифровые ресурсы в качестве удобного инструмента репрезентации своей личности, выполняющего функцию социальной компенсации. Акцентируется внимание на проблеме технитизации жизни, нетипичных для прежних эпох способах общения и регулирования социальных взаимодействий.

Ключевые слова: идентификация, дети, цифровая среда, интернет, социальные сети, онлайн-коммуникация, социализация, идентичность, личность.

Процесс идентификации молодого поколения в условиях современной культуры и цифровой среды представляет одну из широких тем дискуссий, в не- и явной форме, содержащей перечень важных проблем, связанных с развитием детей. Можно выделить следующие несвойственные прежним эпохам особенности социально-культурных факторов, непосредственно влияющие на процесс идентификации молодого поколения. К ним относятся: отсутствие единой картины мира и заранее заданного понимания места человека в ней; размытие культурных и национальных традиций; слабые родственные и межпоколенческие связи; индивидуализм в сочетании с ингрупповым фаворитизмом; квазирасширение социальных связей вместе с их постепенным ослаблением и др. К средовым факторам, характеризующим современную ситуацию времени и во многом сопутствующим вышеуказанным особенностям, относятся: техногенная и цифровая среда; сложная сетевая инфраструктура социума; широкая и скоростная многомерная коммуникация; наличие большого объема информации; множественные текстовые и визуальные само- и репрезентации и многое другое.

Правомерно ли заявлять, что эти условия привели к тому, что современные дети существенно отличаются от прежних поколений, и их

идентичность имеет иную структуру и механизм функционирования? Этот вопрос требует дополнительного осмысления и обращения к ряду исследований, связанных с изучением особенностей существования молодого поколения.

Предыдущие эпохи также переживали кризисы идентичности, но в процессе долгого периода времени индивидуальные само- и репрезентации оставались стабильными и ограничивались заданными социальными паттернами и моделями [11]. В современном социальном пространстве «паттерны и конфигурации больше не заданы и тем более не самоочевидны; их слишком много, они сталкиваются друг с другом, и их предписания противоречат друг другу, так что все они в значительной мере лишены своей принуждающей, ограничивающей силы» [3, с. 14]. Если ранее социально-культурные смыслы и связи во многом основывались на укорененных ценностях и нормах, то в настоящий момент успешная социализация в значительной степени обусловлена адаптацией индивида к пока плохо регулируемой цифровой среде.

Исследования последних лет убедительно демонстрируют, что СМИ, интернет, цифровое пространство во многом являются теми факторами, которые формируют жизненный мир детей. Дети порой без наличия какого-либо принципа связности и цели «вращаются» во всех возможных онлайн-направлениях, в рамках которых происходит их идентификация. Такой новый и широко используемый в научном дискурсе термин, как «цифровое поколение», указывает на существенные отличия современных детей. Несмотря на культурные и национальные различия, дети, в общем, имеют несвойственные прежним поколениям представления о приватности, пространственно-временных границах, общении, дружбе, повседневных практиках, социальности, информации, отдыхе и др. феноменах [12, 18]; обладают рядом навыков и умений, связанных с использованием цифровых технологий, хотя и не являются принципиально отличным от других поколений видом, обладающим, согласно концепции «цифровых аборигенов» М. Пренски, сверхспособностями [7, с. 38–39]. Большинство исследовательских работ указывает на то, что современные дети не являются «техническими волшебниками» и крайне нецелесообразно и некомпетентно используют их [9, с. 72].

Интернет и цифровые технологии применяются детьми преимущественно для общения и развлечения, и во многом виртуальная среда приобретает для них большую значимость, чем отношения в реальной жизни. Каждый второй подросток ставит на первое место в онлайн-коммуникации роль собеседника и друга, многие из них отдают предпочтение именно виртуальным друзьям; каждый четвертый – называет себя наблюдателем, каждый десятый – троллем, каждый пятый – заво-

дит романтические отношения в сети. В связи с этим возникают такие новые типы идентичностей и ролей, связанные с «обживанием» детьми цифрового мира, как: «асечница», «чатер», «переписчик», «разговорщик в интернете», «член группы (название группы)» и др. [9, с. 51–54].

Одна из антропологических и возрастных особенностей взаимодействия технологий и человека указывает на то, что, чем младше ребенок, тем чаще он воспринимает цифровые устройства в качестве «дополнения себя» и испытывает большую эмоциональную привязанность к ним. Цифровые фобии, страх остаться без доступа к интернету и социальным сетям, высокий уровень доверия к цифровой среде, преувеличено позитивное восприятие своей личности в ней, нездоровая зависимость от обратной связи [21] – это одни из симптомов социализации детей в цифровом мире. Возникает целый список новых явлений и понятий, характеризующих особенности формирования личности ребенка в онлайн-среде: «фейсбукдепрессия», «номофобия», «синдром фантомного звука», «селфизм» [9, с. 41]; «киберличность», «цифровой двойник», «сетевая самость», «человек достроенный», «смартинг», «инфогестия», «ожог экрана», «e-mail-аллергия» и др., указывающие на характерные особенности процесса социализации и идентификации детей в условиях цифровизации [8, с. 441–443].

Большой популярностью у детей и подростков пользуются социальные сети, и это связано не только с быстрым и удобным способом коммуникации, но и с тем, что они позволяют имитировать близость, быстро заводить знакомства, более свободно выражать свою точку зрения, «обрастать» популярностью. Международные исследования показывают, что большая часть детей – 52 % восьми- и девятилетних – пользуется интернетом для общения с офлайн-друзьями. Половина подростков свидетельствуют о том, что им легче общаться в интернете, причем 40 % из них приобретают друзей исключительно посредством сетей, большая часть которых так и остается виртуальными, – только около 20 % пользователей, согласно исследованиям, встретились «лицом к лицу» со знакомыми из онлайн-среды [14, p. 16–17].

Феномен обратной связи в онлайн-коммуникации, в рамках которой смайлики, стикеры и прочие элементы общения заменяют текст и эмоциональные реакции, акцентуации на количественных показателях, яркой эмоциональной выразительности и упрощенности также косвенно указывают на особенности формирования идентичности современного ребенка. Можно выделить следующие ключевые характеристики онлайн-коммуникации: трансформация пространственно-временных рамок восприятия себя и других; гипер- и интерактивность; гетерогенность; лингвистическая экономность; повышенная визуальность и эмоцио-

нальная лабильность [6], игнорирование этических норм или – в более радикальной версии – потеря «моральной чувствительности» [4]. Отношение детей к технологиям тесно связано с гедонистическими тенденциями, импульсивностью, желанием постоянной новизны [15].

Некоторые специалисты свидетельствуют о появлении в цифровой среде новой персонологии, в рамках которой личность предстает как авторский проект или социально реализуемый бренд, сознательно продвигающий жизненные стратегии (имидж) автора [10, с. 32–33]. Исследования онлайн-самовыражений и саморепрезентаций детей и подростков в цифровой среде подтверждают подобные тенденции и дают ключи к выявлению дополнительных характерных признаков идентификации молодого поколения. Преднамеренный характер само– и репрезентаций юных пользователей посредством СМИ и сетей направлен на сиюминутную оценку индивида и достижение быстрого эффекта обратной связи. «Самость, сформированная быстрым реагированием «Я», миром быстрого реагирования, измеряет успех совершенными звонками, отвеченными электронными письмами и достигнутыми контактами» [17, р. 131]. Особенно выпукло эти тенденции видны на примере развития детей больших мегаполисов [1], в пространстве которых качество и скорость жизни во многом зависят от не- и наличия цифровых технологий, которые позволяют существенно расширить паттерны социализации [20].

Дети, экспериментируя с собственной идентичностью в интернете, используют многочисленные визуальные эффекты, изменяют информацию о себе, намеренно вводят в обман или заблуждение пользователей относительно собственной личности (пол, возраст, навыки, умения, статус и т. д.). Почти половина опрошенных подростков подтверждает факт того, что их доступные в сети профили предоставляют ложную информацию [16]. Саморепрезентации детей в разной степени коррелируют с реальным индивидом – от минимальной до объективной и в большей степени соответствующей действительности. Специалисты приходят к мнению, что онлайн-выражения являются более продуманными и менее спонтанными, чем презентации себя в реальной жизни и намеренно носят неправдоподобный характер. Несмотря на эти особенности, виртуальные саморепрезентации прямо или косвенно имеют отношение к представлениям ребенка о самом себе, самоисследованию и изучению реакций других людей, феномену социальной компенсации [2].

Изучение особенностей функционирования социальных групп в сетях позволяет выявить еще один важный для определения механизма идентификации детей феномен – «цифровую гомофилию» (от др. гр. *homoi*, 'вместе' + *philíē*, 'дружба, любовь') как склонность людей подбирать для общения исключительно схожих по интересам пользователей

[12]. Такой способ взаимодействия не только освобождает от мучительных попыток знакомства в реальной жизни, но и дает возможность быстро заводить новых друзей без риска для собственных убеждений. Если следовать результатам исследований, только в социальной сети «ВКонтакте», являющейся самой популярной среди российских юных пользователей, к 2012 г. насчитывалось более 31 миллиона виртуальных сообществ [9, с. 58], количество которых к настоящему времени существенно выросло. Структура социальных групп постоянно усложняется, а виртуальные сообщества множатся, что приводит к умножению онлайн-идентичностей и росту индивидуализации. В совокупности с уже непознаваемой в сети социальной функцией и географической дистанцией эти тенденции не способствуют образованию «сильных» связей, поскольку идентичности становятся все более специфическими. Таким образом, процесс виртуальной идентификации становится одним из факторов флюидизации общества и способствует появлению таких новых феноменов, как множественная, сетевая, проектная, виртуальная и др. идентичности [13, 19].

В мире, где информация становится основным ресурсом, во многом теряют значение прежние исходные принципы идентификации – возрастные, гендерные, биологические, этнические, национальные. Происходит динамичное хаотичное перераспределение идентичностей, связанных с профессиональной, социальной, семейной, религиозной принадлежностью, что делает причастность к определенной группе не- и менее значительным фактором и приводит к росту индивидуализма, заменяющего «гетерономное определение социального положения обязательным самоопределением» [3, с. 39]. В результате возникают дополнительные степени свободы в выборе идентичности – индивидуализированная, приватизированная, «колеблющаяся» «ассоциативная» индивидуальности, теряющие связь между имманентным человеку миром и внешней формой социальных отношений, работающие на разрыв крепких связей и определенных обязательств [3, с. 96–98].

Эта проблема усугубляется еще и тем, что взрослые и дети все больше связывают свои ожидания и собственное будущее с технологиями и все меньше с общением друг с другом [18]. Такие утопические взгляды мешают осознать факт того, что цифровые и др. технологии не являются отстраненными, нейтральными инструментами, а существенно меняют жизнь людей, ощущение себя и отношения с другими [19, р. 332]. Образ цифровой жизни обладает такой соблазнительной и одновременно принудительной мощностью, что выбор в пользу реального жизненного мира может оказаться менее привлекательным и привести к дальнейшему отказу от близкого живого общения, формирования силь-

ных социальных связей. Как считают некоторые специалисты [5, с. 33], именно цифровые технологии способствуют превращению цифрового эскапизма – наподобие японских хикикомори – в глобальное явление.

Возможны ли подлинные отношения с машиной или с другими людьми посредством техники и цифровой коммуникации; как техника влияет на взаимоотношения людей; как формируется человеческое «Я» на основе того, что людям предлагает цифровой мир? Речь идет о нетипичных симптомах идентификации детей и ее аномалиях или о новом витке социально-культурного развития, связанном с прогрессом технологий? Эти вопросы – лишь преддверие к рассуждению о глубине понимания феномена идентичности, которая, по меткому высказыванию З. Баумана, в настоящий момент представляет произведение искусства, создаваемое нами из хрупкого материала жизни [3, с. 91]. В настоящий момент можно лишь констатировать факт того, что реальная и цифровая среды приобретают смешанный и неразличимый характер, и все больше признаков того, что виртуальное пространство становится основой процесса идентификации молодого поколения, а сильная «привязка» к цифровым технологиям создает непривычное для прежних поколений напряжение жизни.

Литература

1. Аянян А. Н., Марцинковская Т. Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. № 9(46). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/475/658> (дата обращения: 12.013.2025).
2. Аянян А. Н. Феномен «информационных» самоописаний в представлениях о себе у современных подростков и молодежи // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. / под ред. Р. В. Ершова. Коломна : Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2018. С. 32–35.
3. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
4. Войсунский А., Евдокименко А., Федунина Н. Этическая направленность подростков и молодежи в социальных сетях // Психологические исследования. 2014. № 7(37). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/601/688> (дата обращения: 12.013.2025).
5. Войсунский А. Е., Солдатова Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 22–43.
6. Галашина Е. И., Никишин В. Д. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя // Lex russica. 2021. Т. 74, № 6. С. 79–94.
7. Доронина С. Г. Особенности развития детей и молодежи в условиях цифровых трансформаций // Веснік адукацыі. 2022. № 11. С. 32–41.
8. Солдатова Г. У., Войсунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450.
9. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с.
10. Тульчинский Г. Л. Личность как автопроект и бренд: некоторые следствия // Философские науки. 2009. № 9. С. 30–50.

11. Элиас Н. Общество индивидов. М. : Практис, 2001. 330 с.
12. Amichai-Hamburger Y., Kingsbury M., Schneider B. H. Friendship: An old concept with a new meaning? // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29. № 1. P. 33–39.
13. Castells M. The Power of Identity. 2nd ed. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2004. 537 p.
14. Graafland J. H. New technologies and 21st century children: Recent trends and outcomes // OECD Education Working Papers. Paris : OECD Publishing, 2018. № 179. 60 p.
15. Hans van der Heijden User Acceptance of Hedonic Information Systems // MIS Quarterly. 2004. Vol. 28, N 4. P. 695–704.
16. Lenhart A., Madden M. Social Networking Websites and Teens. Pew Internet and American Life Project, 2007. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2007/01/07/social-networking-websites-and-teens/> (дата обращения: 21.03.2025).
17. Turkle S. Always-on/Always-on-You: The Tethered Self// Handbook of Mobile Communications and Social Change / ed. J. Katz. Cambridge, MA : MIT Press, 2008. P. 121–138.
18. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other by Sherry Turkle. New York : Basic Books, 2011. 384 p.
19. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York : Simon and Schuster, 1995. 347 p.
20. Schouten A. P., Valkenburg P. M., Peter J. Precursors and underlying processes of adolescents' online self-disclosure: Developing and testing an "Internet-attribute-perception" model / A. P. Schouten., // Media Psychology. 2007. Vol. 10, Iss. 2. P. 292–315.
21. Zaslow J. The Most-Praised Generation Goes to Work // The Wall Street. 2007. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB117702894815776259> (дата обращения: 21.03.2025).

IDENTITY OF CHILDREN IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: ANOMALIES AND CHARACTERISTIC PATTERNS OF DEVELOPMENT

Abstract. The author of the article considers the problems of identification and socialization of the young generation in the digital environment. The article identifies specific ways of forming children's identity and pays attention to key concepts and terms reflecting anomalies and patterns of their development. The author establishes identification mechanisms associated with the widespread use of the Internet and social networks by children, and also defines new types of identity related to the process of individualization of society. New ways of presenting one's own personality by children with the help of digital resources are established. Attention is focused on the problem of digitalization of life, methods of communication and regulation of social interactions that are atypical for previous eras.

Keywords: identification, children, digital environment, Internet, social networks, online communication, socialization, identity, personality.

Доронина Светлана Геннадиевна – научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, svetadoris@mail.ru

Doronina Svetlana Gennadiievna – Researcher at the Institute of Philosophy of Nan of Belarus, svetadoris@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 331.54:159.9

А. Г. Аксакалова, Н. Г. Ракова

Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ СПГ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОРЫВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. В статье анализируются принципы инновационного сотрудничества России и Китая в сфере сжиженного природного газа (СПГ), играющего ключевую роль в укреплении стратегического партнёрства на фоне глобальных вызовов, санкций, климатических изменений и технологической конкуренции. Основное внимание уделяется технологическим прорывам, включая реализацию масштабных проектов в Арктике, таких как «Арктик СПГ-2», где применяется модульное строительство терминалов с использованием китайских технологий. Рассматривается цифровизация логистических цепочек: внедрение ИИ-платформ для оптимизации грузопотоков и других инноваций, минимизирующих бюрократические задержки. Особый акцент делается на экологических инициативах – переходе на СПГ-двигатели, снижающие выбросы. Анализируются риски, включая зависимость от китайских инвестиций и волатильность рынков, а также перспективы сотрудничества в контексте роста спроса на СПГ в Азии к 2050 г.

Ключевые слова: инновационное сотрудничество, Россия и Китай, СПГ, Арктика, Северный морской путь, цифровизация логистики, экологические технологии, Северный морской путь.

Стратегическое партнёрство России и Китая, достигшее в 2024 г. 75-летия, трансформируется в ответ на глобальные вызовы: санкционное давление, климатические изменения и технологическую конкуренцию. Двусторонний товарооборот, превысивший \$240 млрд, подкреплён не только традиционными энергетическими поставками, но и прорывными проектами в атомной энергетике (совместные инициативы Росатома и CNNC), цифровой инфраструктуре (внедрение китайских 5G-решений) и космических исследованиях (программа «Луна-Марс») [1]. Однако ключевым драйвером сотрудничества остаётся энергетический

сектор, где обе страны сочетают ресурсный потенциал России с технологическими и финансовыми возможностями Китая.

Особую роль в этом альянсе играет морская сфера, ставшая полигоном для амбициозных проектов. Северный морской путь (СМП), связывающий Азию и Европу через арктические широты, превратился в стратегический коридор для поставок сжиженного природного газа (СПГ). Россия, обладая крупнейшими в мире запасами углеводородов и уникальным географическим положением, обеспечивает доступ к ресурсам, тогда как Китай, инвестируя 12 млрд долл. в проект «Арктик СПГ-2», укрепляет позиции в глобальной логистике [2]. Китайские компании, такие как COSCO и NewNew Shipping, не только финансируют строительство терминалов, но и поставляют критически важные технологии. Совместные технологические решения, такие как буровая установка «Аврора», функционирующая при экстремально низких температурах, и модули инфраструктуры, 85 % которых произведены на китайских верфях, уже сократили сроки реализации проектов на 30 % [3]. Эти инновации стали основой для амбициозных планов: к 2025 г. грузопоток по Северному морскому пути планируется увеличить до 50 млн т, что подтверждается данными Петербургского международного экономического форума (2024) [4].

Успехи 2024 г. ярко демонстрируют эффективность такого симбиоза. По данным Главного таможенного управления КНР, Россия поставила в Китай 8,3 млн т СПГ, увеличив физические объёмы на 3,3 %, несмотря на снижение стоимостного выражения до 4,99 млрд долл. из-за рыночной волатильности. Этот рост стал возможен благодаря ключевым проектам – «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», где российские ресурсы дополняются китайскими технологиями. Сегодня Россия занимает третье место среди поставщиков СПГ в КНР, уступая Австралии (26,19 млн т) и Катару (18,34 млн т), но опережая США и Малайзию [5].

Динамика предыдущих лет подчёркивает устойчивость сотрудничества. Так, в 2023 г. Китай импортировал 8,15 млн т (11 млрд м³) российского СПГ, что составило 26 % всего российского экспорта сжиженного газа и покрыло 11,5 % потребностей КНР. Эти цифры, хотя и ниже показателей 2024 г., отражают постепенное наращивание объёмов, которое стало возможным за счёт долгосрочных контрактов и новых производственных мощностей. Основная часть этих поставок осуществлялась по спотовым и краткосрочным контрактам, однако долгосрочные соглашения формируют устойчивую базу:

– С проектом «Ямал СПГ» заключён контракт на 3 млн т СПГ ежегодно до 2038 г.;

– Строящийся «Арктик СПГ-2» обеспечит поставки 6 млн т СПГ в рамках контрактов сроком на 10–20 лет.

Прогнозируется, что к 2028–2030 гг. экспорт российского СПГ в Китай достигнет 18–21 млн т (24–28 млрд м³) в год. Этот рост будет обеспечен вводом новых мощностей, таких как «Арктик СПГ-2», «Балтийский СПГ» и потенциально «Мурманск СПГ» и «Обский СПГ» [6]. Однако ключевым риском остаётся возможное эмбарго ЕС на российский СПГ, которое может привести к перенаправлению потоков в Азию с корректировкой цен.

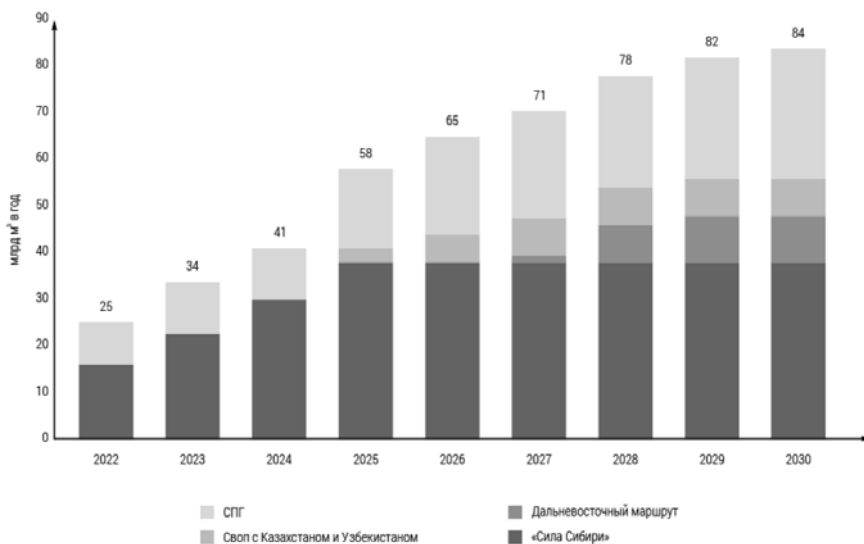

Рис. 1. Прогноз экспорта российского СПГ в Китай, млн т (источник: [6])

Перспективы сотрудничества выглядят ещё более внушительно на фоне долгосрочных прогнозов. Согласно анализу Wood Mackenzie, к 2050 г. спрос на СПГ в Азии достигнет 510 млн т, причём пик китайского импорта ожидается в 2032 г., который составит около 150 млн т (рис. 2) [7]. Можно отметить, что адаптация к новым рыночным условиям и технологическим трендам станет ключом к успеху. Внедрение инновационных решений, таких как цифровые инструменты для экологического мониторинга, уже доказало свою эффективность, снижая риски и укрепляя позиции сторон в условиях глобальной конкуренции.

Asia LNG Demand by Region

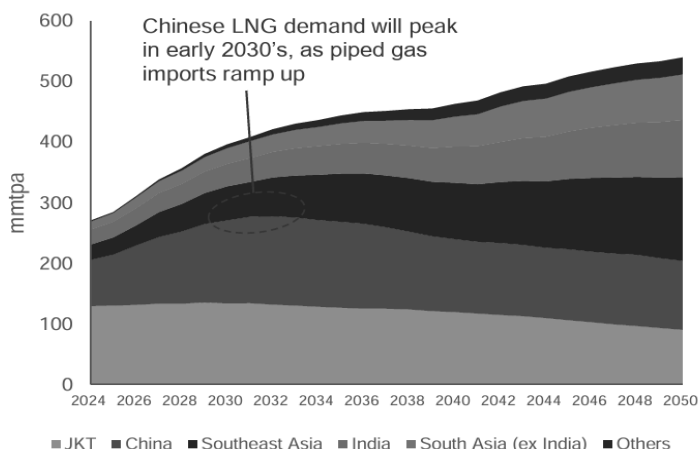

Рис. 2. Спрос на СПГ в Азии по регионам до 2050 г. (источник: [7])

Рост объёмов, однако, не исчерпывает стратегических целей партнёрства. Акцент смещается в сторону диверсификации сотрудничества, охватывающей не только традиционные поставки, но и перспективные направления, способные переформатировать энергетический ландшафт. Например, планы по строительству газопровода мощностью 35 млрд м³ через Казахстан и проекты «голубого» водорода с улавливанием CO₂ демонстрируют стремление к многополярной энергетической модели. Развитие новых секторов, интеграция низкоуглеродных технологий и создание гибкой инфраструктуры отражают стремление сторон к устойчивой модели, которая будет востребована даже в условиях меняющегося спроса. Этот подход особенно важен в контексте ожидаемой трансформации рынка, где традиционные форматы могут уступить место инновационным решениям.

Ключевым элементом устойчивости становится экологизация. Несмотря на то что использование сжиженного природного газа снижает выбросы CO₂ на 53 % по сравнению с углём [8], утечки метана – газа, парниковый эффект которого в 84 раза интенсивнее углекислого газа – остаются критической проблемой, требующей инновационных решений. На проектах «Арктик СПГ-2» и «Ямал СПГ» использование передовых технологий, таких как замкнутые системы сжижения и датчики мониторинга снизили эмиссию метана на 11 % [9]. Параллельно Китай инвестирует в «зелёный» СПГ, производимый с использованием энергии

ветра и солнца, что открывает новые возможности для совместных проектов в Арктике.

Финансовая составляющая сотрудничества также претерпевает значительные изменения, отражающие адаптацию к санкционным вызовам и глобальным трендам. По словам главы Минэкономразвития России, доля расчётов в национальных валютах (рублях и юанях) в российско-китайской торговле к концу 2023 г. достигла 90 %, что в 4 раза превышает показатели 2021 г. [10]. Это не только снижает зависимость от доллара, но и укрепляет финансовую устойчивость проектов.

Заключение. Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики, в особенности в сегменте сжиженного природного газа (СПГ), демонстрирует способность трансформировать глобальные вызовы в возможности для роста. Освоение Арктики через проекты вроде «Арктик СПГ-2» и развитие Северного морского пути подчёркивают роль СПГ как ключевого элемента сотрудничества, укрепляя позиции сторон на мировом рынке.

Диверсификация направлений, включая внедрение низкоуглеродных технологий и водородной энергетики, отражает стремление к устойчивой модели, сочетающей экономические интересы с экологической ответственностью. Однако сохраняются риски, связанные с зависимостью от внешних инвестиций и необходимостью постоянной технологической модернизации.

Авторы подчёркивают, что перспективы партнёрства связаны с растущим спросом на СПГ в Азии, где СМП становится критически важным звеном в цепочке поставок. Дальнейшее развитие маршрута, включая цифровизацию и расширение ледокольного флота, позволит усилить конкурентоспособность российского СПГ. Этот опыт демонстрирует, что СМП – не только транспортная артерия, но и платформа для инноваций, где экономические интересы гармонично сочетаются с климатической ответственностью.

Литература

1. Jayaprakash R. S. A Decadal Review of Russia-China Economic Relations. URL: <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20250206194547.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
2. 14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025) и долгосрочных целей Китайской Народной Республики до 2035 года. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 06.03.2025).
3. 中俄共同打造“冰上丝绸之路”重点项目扫描 / Совместный проект Китая и России «Ледовый шелковый путь»: обзор ключевых проектов. URL: http://www.news.cn/world/2023-10/17/c_1129921112.htm (дата обращения: 06.03.2025).
4. Петербургский международный экономический форум – 2024. URL: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyy-ekonomicheskii-forum-2024/sessions/> (дата обращения: 07.03.2025).

5. Экспорт СПГ из России в 2024 году может вырасти до 38 млн тонн // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22919805> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Белогорьев А. Сколько российского газа требуется Китаю? URL: <https://fief.ru/media/publications/item/skolko-rossiyskogo-gaza-trebuetsya-kitayu/> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Asia LNG Demand Assessment. – October 2024. URL: <https://angeassociation.com/wp-content/uploads/2024/12/Wood-Mackenzie-LNG-Demand-Study-Extended-Executive-Summary.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).
8. Comparative GHG Footprint Analysis for European and Asian Supplies of USLNG, Pipeline Gas, and Coal – April 2024. URL: https://media.thinkbrg.com/wp-content/uploads/2024/04/16141004/BRG_USLNG-Competitive-GHG-Footprint-Analysis_2024.pdf (дата обращения: 08.03.2025).
9. Отчет об устойчивом развитии 2023. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NOVATEK_SR_2023_RUS.pdf (дата обращения: 09.03.2025).
10. Новатэк планирует начать бурение первой эксплуатационной скважины на проекте «Арктик СПГ 1» в 2025 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18783091> (дата обращения: 09.03.2025).

INNOVATIVE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE SPHERE OF LNG: TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGHS AND STRATEGIC POTENTIAL

Abstract. The article explores the innovative cooperation between Russia and China in the field of liquefied natural gas (LNG), which plays a key role in strengthening strategic partnership against the backdrop of global challenges: sanctions, climate change and technological competition. The focus is on technological breakthroughs, including the implementation of large-scale projects in the Arctic, such as Arctic LNG-2, which uses modular terminal construction using Chinese technology. The article considers the digitalization of logistics chains: the introduction of AI platforms to optimize cargo flows and other innovations that minimize bureaucratic delays. Special emphasis is placed on environmental initiatives – the transition to LNG engines that reduce emissions. The risks are analyzed, including dependence on Chinese investments and market volatility, as well as prospects for cooperation in the context of growing demand for LNG in Asia by 2050. The article demonstrates how the synthesis of resources, technologies and environmental standards forms the basis for sustainable development in the context of the energy transition.

Keywords: innovative cooperation, Russia and China, LNG, the Arctic, the Northern Sea Route, digitalization of logistics, environmental technologies, Northern Sea Route.

Аксакалова Алиса Георгиевна – студент инженерно-экономического факультета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, e-mail: alice280205@gmail.com

Ракова Наталья Геннадьевна – ассистент кафедры «Международные экономические отношения» Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, e-mail: ng_rakova@mail.ru

Aksakalova Alisa Georgievna – Student of the Faculty of Engineering and Economics, St. Petersburg State Marine Technical University, e-mail: alice280205@gmail.com

Rakova Natalia Gennadiyevna – Assistant of the Department of International Economic Relations, St. Petersburg State Marine Technical University, e-mail: ng_rakova@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

Аннотация. Рассматриваются философско-методологические основы ценообразования инвестиционно-строительного проекта как комплексного социально-экономического феномена, координирующего разнонаправленные интересы хозяйственной деятельности агентов рынка. Исследуются онтологические, гносеологические и аксиологические аспекты затратного, рыночного и смешанного механизмов формирования цен, их влияние на взаимодействия субъектов процессов строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Особое внимание уделяется противоречиям при взаимодействиях стейкхолдеров инвестиционно-строительного проекта в аспекте их объективных и субъективных восприятий факторов в процессе образования стоимости, цен и ценности между центрами принятия решений с учетом правил регулятора. Рассуждения в статье помогают понять природу согласованного ценообразования как социально-экономического феномена, что обеспечивает конкурентоспособность строительных организаций, повышает эффективность их деятельности и будет способствовать улучшению качества жизни граждан, – главного капитала нашей страны.

Ключевые слова: философия экономики, ценообразование, методология, социальная философия, аксиология, строительный проект, принятие решений, рыночные механизмы, строительство и ЖКХ, публичный регулятор.

Определение цены строительного проекта представляет собой задачу, выходящую за рамки рутинных технико-экономических расчётов. При реализации строительного проекта одни участники стремятся увеличить прибыль и компенсировать затраты на строительство, в то время как другие нацелены на уменьшение эксплуатационных затрат и снижение негативных социально-экологических проявлений. Возникает противоречивость экономических целей в условиях размытости контекста. Как следствие, внимание ученых и практиков приковано к теоретико-методологическим основам ценообразования [1–4], однако глубинное понимание процесса формирования цен нуждается в философском осмыслении.

Разрозненные решения из множества центров коллективного действия [5] в инвестиционно-строительных проектах (ИСП) влияют «на улучшение качества жизни граждан, создание комфортной и безопасной среды, нового качества инфраструктуры для жизни, работы и отдыха человека – главного капитала нашей страны» [6], что актуализирует

проведение философско-методологического анализа противоречий ценообразующих взаимосвязей.

Рассмотрим противоречия в процессе ценообразования строительного проекта в онтологическом аспекте. Согласно политэкономии, базисом цен выступают производственные отношения, технологические возможности и ресурсная база [7, с. 548–558], что легло в основу затратного механизма определения стоимости, которая противоречит социально-экономическим паттернам потребителей. Эти по своей сути онтологические противоречия субъективного восприятия цены приводили к диссонансу ожиданий при расчетах между теми, кто выполняет работы и теми, кто их оплачивает. Так, например, в строительстве подрядчик стремится к увеличению стоимости, подтвержденной сметными нормативами затрат, которые подлежат обязательной оплате. Напротив, заказчик стремится к уменьшению цены и подвергает сомнению количественные затраты, поскольку воспринимает в большей мере стоимость как качественную характеристику того, за что он готов заплатить. Возникающие коллизии разнонаправленных интересов ценообразования приводят к задержкам при взаимных расчетах, нарушению договорных обязательств, перегреву рынка строительства и социальной напряженности.

Онтологический аспект рецепции цены предполагает учет диалектического единства объективного – денежное выражение стоимости (количественный показатель), и субъективного – натуральное выражение ценности (качественная характеристика), что способствует согласованию интересов участников рыночных отношений.

В итоге, методология по определению сущности цены фокусируется на структуре и форме отношений между спросом и предложением, стоимостью и иерархией ценностей. Процесс ценообразования предлагает технические решения по составлению смет и определению стоимости как объективной данности, которая ограничивается правилами регулятора, как следствие вертикальная интеграция снижает транзакционные издержки, но рыночные сделки не учитывают колебания субъективной ценности во временном разрыве между планированием и завершением строительства. С учётом роста «институциональных изменений» [8] выход из сложившейся ситуации лежит в создании системы детерминант согласования цен между субъектами административных и рыночных отношений в контексте взаимовлияния материальных, социальных и культурных факторов. Так, например, вертикальная интеграция использует административный и затратный механизмы ценообразования, что допускает «мягкость бюджетных ограничений» [9] и компенсацию понесенных затрат, как следствие усиливается дефицит ограниченных ресурсов. Напротив, при горизонтальной интеграции, использу-

ется рыночный механизм ценообразования, основанный на передаче «прав собственности» [10].

«Ценообразование в строительной сфере затрагивает разработку планов, способствует подбору метода параллельно-последовательного выполнения предстоящих задач, выявляет организационно-экономические зависимости и якорные ориентиры по стоимости и срокам, позволяет осуществлять контроль над отклонениями факта от плана и дает возможность корректировать задержку по срокам» [11, с. 59]. Так, на протяжении жизненного цикла проекта процесс образования цен предполагает непрерывные расчеты прямых затрат (материалы, труд, оборудование), накладных расходов и сметной прибыли, лимитированных затрат (зимнее удорожание, временные здания и сооружения, непредвиденные расходы) и надбавки за уникальность объекта (историческая и культурная ценность). При этом влияние государства как федерального и регионального регулятора ценообразования строительного проекта является наиважнейшей объективной закономерностью, способствующей консолидации интересов максимально широких социальных групп физических и юридических лиц, которые обладают общими охраняемыми законом интересами.

В этом смысле познание закономерностей ценообразования предполагает многоуровневый анализ, включающий эмпирический, теоретический и метатеоретический уровни. На эмпирическом уровне проводится мониторинг за рыночными процессами, отцифровываются статистические данные, анализируется поведение экономических агентов. Теоретический уровень связан с построением экономико-математических моделей ценообразования на основе причинно-следственных связей. Метатеоретический уровень предполагает философскую рефлексию над основаниями теории, анализ методологических предпосылок, критическое осмысление парадигмальных установок [12].

Для продолжения целостного рассуждения о формировании цены уточним ее объективную и субъективную природу. Объективная цена предопределена институциональной средой, т. е. стоимостью, сформированной в количественном выражении на основе использования фиксированных расценок, норм, тарифов и корректируемых индексов. Субъективная цена устанавливается переговорным процессом на основе согласования ценностей сторон, выраженных качественными характеристиками.

На практике используется смешанное ценообразование, проводятся конкурсные процедуры по выбору подрядчиков, так перед началом работ применяются определенные регулятором базовые расценки и индек-

сы учета рыночных колебаний, в последствии конечная стоимость корректируется спросом потребителя.

Гносеологический подход опирается на экономические школы, т. е. дает основания рассчитать стоимость выбора экономического решения в условиях ограниченных ресурсов, т. е. рассмотреть процесс познания стоимости и интерпретации данных. Этот процесс, по сути, отражает научное незнание в процессе познания критерия истинности, достоверности «рассеянного знания» [13], признавая «асимметричность информации» [14] между сторонами экономического взаимодействия. «Как правило, ценообразование в строительстве начинается с процесса планирования, основанном на расчете стоимости строительных работ. Архитектурно-проектные структуры материализуют конструктивные идеи, визуализируют и рассчитывают то, что предстоит воплотить в реальность, используя механизм цен» [15, с. 227].

При этом экономические школы различно интерпретируют реальность для взаимодействующих сторон рыночных транзакций. Важно определить в каком механизме ценообразования заинтересованы стороны строительного проекта посредством уточнения их экономических интересов. Как отмечал римский государственный деятель и оратор Марк Туллий Цицерон, важно задаваться вопросом – *Cui bono?* (Кому это выгодно?). Следуя теории и методологии той или иной экономической школы проводится соответствующая политика [16] обоснования цен. Так например, при строительстве объектов, финансируемых из бюджетов Российской Федерации, применяется ресурсно-индексный метод (РИМ) для формирования сметной стоимости строительства объектов [17], что подкрепляется федеральной государственной информационной системой в строительстве (ФГИС ЦС) и, как следствие, способствует успешной реализации Стратегии развития строительной отрасли до 2035 года. Взаимовыгодность реализации стейкхолдерами стратегии достигается ясностью якорных ориентиров и прозрачностью подходов к ценообразованию. При этом производительность совместной деятельности строительной сферы и ЖКХ обеспечивается благодаря использованию автоматизированного моделирования различных сценариев расчета цен, что повышает эффективность деятельности центров принятия решений.

В свою очередь, аксиологический аспект между экономическими понятиями «цена», «стоимость» и «ценность» проявляется через соотношение объективного и субъективного влияния социокультурных факторов. Участники процесса строительства и ЖКХ самостоятельно проводят селекцию выгодных им условий, что в итоге оказывает влияние на формирование и последующую корректировку стоимости, цены, ценности. К примеру, на цену квартиры влияет и стоимость строительства, и субъективные предпочтения, и индивидуальные восприятие ценности у

сторон. Клиенты готовы платить больше и взять на себя дополнительные обязательства ипотечного кредитования при повышенном качестве объекта недвижимости, привлекательности местоположения с развитой социальной инфраструктурой, и соответствующем размере ежемесячного платежа [18].

Экономическое поведение подрядчика, застройщика, инвестора при формировании стоимости будет ограничено ценой на основе ценностей потребительских предпочтений. Ценообразование для инвестора (заказчика) подразумевает сумму затрат, которую необходимо заплатить за готовый объект. При этом стоимость работ обосновывается нормативными методиками по учету рыночных колебаний цен. В свою очередь, для подрядчика ценообразование направлено на возврат затрат в полном объеме и получение прибыли. Так, на цену влияет и объём, и время, и сложность выполнения работ, все это определяет стоимость строительства. Однако в конце цепочки стоит покупатель со своим пониманием и восприятием ценности того, что собирается и готов приобрести. Государство формирует общие правила, контролирует соблюдение нормативных актов, связанных со стандартизацией методов ценообразования, делает процесс максимально прозрачным для разнонаправленной деятельности стейкхолдеров ИСП, что уменьшает время на достижение согласованности в восприятии стоимости, цен и ценностей клиентами, а также снижает риски инвестиций в строительство «социальной инфраструктуры».

Все это открывает возможность комплексно застраивать территории жилыми домами и социальными объектами на условиях взаимозаинтересованности, включать социальные составляющие в ценообразование строительства объектов недвижимости. Так, гигантская сеть обменов предполагает циклические процессы согласования стоимости, цен и ценности между разнонаправленными центрами принятия решений. При этом на достижение согласованности влияют экономические, социальные, экологические и культурные ценности стейкхолдеров. В современном контексте строительная фирма подобна капиталистической структуре, которая стремится к максимизации своей экономической выгоды, что обязывает ее учитывать ценность для клиента от результата этих работ, минимизировать непроизводительные затраты, улучшать эксплуатационные свойства объекта недвижимости, создавать социальную инфраструктуру, улучшать качество жизни, соблюдать экологическую безопасность.

Особая роль отводится цифровой трансформации экономики, которая открывает возможность использования динамических цен и повышает эффективность координации центров принятия решений. Развитие

информационных технологий позволяет использовать большие данные и оптимизацию цен, применять алгоритмы машинного обучения и прогнозировать спрос, внедрять ИИ в системы сметного расчета и согласовывать подходы к ценообразованию в условиях изменений конъюнктуры на ограниченные ресурсы разделенного труда. Применение цифровых процессов затрагивает вопрос необходимости повышения человеческого капитала путем непрерывного обучения сотрудников и модернизацию информационных систем строительных организаций, что предполагает целевые инвестиции [19]. Без целенаправленной и мотивированной интеграции деятельности возникают непредсказуемые расходы и затраты на цифру, что увеличивает стоимость, вызывает девиантное поведение сотрудников и снижает ценность от результата работ строительной организации. Новые инструменты ИИ требуют более высоких накладных и плановых расходов, создают значительные нецелевые и не имеющие явной ценности для потребителя затраты. Отсутствие дополнительных доходов на цифру повышает рабочее трение, затрудняет переход на новый «дизайн ролей» в рабочих процессах, что открывает возможность «дифференцировать... организацию с помощью талантов или клиентов» [20].

Возникает вопрос, за чей счет или к каким статьям расходов относить затраты на цифровизацию? Скорее всего, регулятор в ближайшее время дополнит Методику определения сметной стоимости строительства двумя целевыми статьями расходов («цифровая грамотность» и «цифровая инфраструктура») с последующим определением и дополнением их величины в составе лимитированных затрат и развитием ценовых взаимосвязей.

Будем надеяться, что философско-методологический анализ диалектики развития ценовых связей ИСП станет одним из наиважнейших инструментов в достижении согласованности экономических интересов и координированности деятельности субъектов публично-рыночных отношений. Адаптированные к строительному проекту онтологические, гносеологические и аксиологические аспекты позволяют глубже понять природу согласованного ценообразования как социально-экономического феномена, координирующего деятельность участников строительного проекта, что обеспечивает конкурентоспособность строительных организаций и повышает эффективность их деятельности.

«Экономический анализ сам по себе не может служить факелом, освещающим наш путь, но экономический взгляд на вещи вполне способен рассказать о путях повышения целеустремленности, увеличения гибкости и развития социальной ответственности, так необходимых любой капиталистической структуре. Одним словом, в условиях грядущих

трудностей истинной целью философии от мира сего становится осознание такой необходимости, а затем и поиск возможных вариантов капитализма, успешного как в экономическом, так и в социальном измерении» [21, с. 409].

Итак, философско-методологические основы согласованного ценообразования строительного проекта раскрывают латентные различия понятий «стоимость», «цена», «ценность» и интегрируют многогранные явления, включающие публичные, социально-экономические, рыночные, экологические и культурные взаимосвязи. Применение философских подходов и методологических принципов открывают новые возможности сокращения транзакционных издержек, улучшения координации разнофункциональной деятельности центров принятия решений, что в итоге будет способствовать улучшению качества жизни граждан – главного капитала нашей страны.

Литература

1. Вавулина А. С. Ценообразование и сметное дело в строительстве : учеб. для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/577362> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Ценообразование и сметное дело в строительстве : учеб. для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/559642> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Кукота А. В., Одинцова Н. П., Макарцова Т. Н. Ценообразование в строительстве: учебник для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/563192> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Ямпольская Д. О. Ценообразование : учеб. для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/563874/p.166> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.; Челябинск : ИРИСЭН, Социум, 2019. 447 с.
6. Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р (ред. от 21.10.2024). URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77744.html> (дата обращения 14.03.2025).
7. Сафронов А. В. Практики работы Госплана СССР в Брежневский период // Истоки: 150 лет маржиналистской революции / редкол.: В. С. Автономов, О. И. Ананьин, А. В. Галеев. М. : Издат. дом Высшей школы экономики, 2023. 564 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
9. Корнаи Я. Социалистическая система: политическая экономия коммунизма. М. : Редакция журнала «Вопросы экономики», 2001.
10. Алчиан А. А. Права собственности // Экономическая теория : пер. с англ. / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена ; науч. ред. В. С. Автономов. М. : ИНФРА-М, 2004. С. 714–723
11. Белоус А. Б., Панибратов Ю. П. Концепция времени как особого экономического ресурса в строительной сфере // Экономические науки. 2024. № 2 (231). С.57–64.
12. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют : пер. с англ. / науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
13. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск : Социум. 2011.
14. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм. THESIS, 1994. Вып. 5. С. 93–104.
15. Белоус А. Б., Васильева М. А. Современные подходы к ценообразованию в строительстве: проблемы и возможности // Материалы XVII Международной научно-технической

конференции «Актуальные вопросы архитектуры и строительства». Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2024. С.225–232

16. Ха-Джун Ч. Как устроена экономика / пер. с англ. Е. Ивченко ; науч. ред. Э. Кондукова. М. : МИФ, 2025. 320 с.

17. Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ Минстроя РФ от 4 авг. 2020 г. № 421/пр. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/74853/> (дата обращения: 11.03.2025).

18. Ефремова А. Ипотека стала неподъёмной, но квартиры всё равно покупают: почему цены не снижаются. URL: <https://www.pravda.ru/news/realty/2187116-housing-market/> (дата обращения: 11.03.2025).

19. Белоус А. Б. Актуальные концепции развития образования как базис устойчивого роста человеческого капитала для национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С.144–148.

20. 9 тенденций, которые будут определять работу в 2025 году и далее / Э. Р. Макрей, П. Эйкенс, К. Лоумастер, Дж. Шепп. URL: <https://hbr.org/2025/01/9-trends-that-will-shape-work-in-2025-and-beyond?cid=omcknsl-eml-nsl--mck-ext----&hlkid=75a3590339aa4c87b5947beb241a3703&hctky=13362266&hdpid=08397246-668a-40b9-a008-7d9d1bd60762> (дата обращения: 11.03.2025).

21. Хайл Р. Л. Философы от мира сего; пер. с англ. И. Файбисовича. М. : АСТ : CORPUS, 2016. 432 с.

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF PRICING OF A CONSTRUCTION PROJECT

Abstract. This article examines the philosophical and methodological foundations of pricing of an investment and construction project as a complex socio-economic phenomenon that coordinates the multidirectional interests of the economic activities of market agents. The article examines the ontological, epistemological and axiological aspects of cost, market and mixed mechanisms of price formation, their impact on the interactions of subjects of construction and housing and communal services processes. Particular attention is paid to the contradictions in the interactions of stakeholders of an investment and construction project in terms of their objective and subjective perceptions of factors in the process of forming cost, prices and value between decision-making centers, taking into account the rules of the regulator. The reasoning in the article helps to understand the nature of coordinated pricing as a socio-economic phenomenon that ensures the competitiveness of construction organizations, increases the efficiency of their activities and will contribute to improving the quality of life of citizens – the main capital of our country.

Keywords: philosophy of economics, pricing, methodology, social philosophy, axiology, construction project, decision-making, market mechanisms, construction and housing and communal services, public regulator.

Васильева Марина Анатольевна – аспирант, старший преподаватель кафедры экономики строительства и ЖКХ Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: metaklyuch@mail.ru

Vasileva Marina Anatolyevna – Postgraduate Student, Senior Instructor, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, e-mail: metaklyuch@mail.ru

УДК 316.6

И. А. Макарова

Новосибирский автотранспортный колледж

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Рассматривается экономическая девиация студенческой молодежи. Суть экономической системы и хозяйственной деятельности состоит в том, чтобы, удовлетворяя потребности членов общества. Обозначены смыслы экономического поведения, заключающегося в максимуме вознаграждения и минимуме затрат. Девиантное экономическое поведение автор связывает с нарушением трудовых норм, режима труда.

Ключевые слова: экономические девиации, студенческая молодежь, трудовые взаимоотношения, доходы.

Целесообразность изучения девиаций экономического поведения молодежи вызвана возникшей в стране социально-экономической ситуацией.

Трансформация ценностной сферы, жизненных приоритетов повлекли изменения жизненных стратегий молодежи и, соответственно, изменилось экономическое поведение, что способствовало возникновению массовых преступлений в сфере экономики.

Согласно данным Росстата, в 2024 г. (по сравнению с 2023 г.) число экономических преступлений увеличилось на 3,5 %. Материальный ущерб от указанных преступлений составил 317,6 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61 % [6].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью определения особенностей и возможных стратегий экономического поведения современной молодежи.

Под термином «экономические девиации» мы будем понимать массовые регулярные взаимоотношения в сфере экономики, связанные с нарушением институциональных норм экономической сферы. Сюда можно отнести ситуации, когда происходит нарушение трудового законодательства, например, нормы оплаты труда, режима труда и др. [3, с. 5].

В современных условиях молодёжь всё чаще выбирает сферу обращения и услуг вместо материального производства. В этих сферах высок уровень теневых практик, криминализации и неформальных отношений. Кроме того, молодёжь стремится к хорошо оплачиваемой работе, что повышает готовность к экономической девиации, потому как жизненный успех, граничащий с риском, становится приоритетом.

Диверсификация девиантного экономического поведения может быть следующей:

– *Экономика свободного заработка* (гигономика, gig economy) – это модель современных экономических отношений, при которой оплата производится за результат труда, а не за процесс выполнения. В данном виде трудовых отношений отсутствуют традиционные графики работы. Сюда можно отнести фрилансеров, самозанятых и др. Например, у фрилансеров рабочий процесс организован вне офиса, тем не менее, это полноценные участники бизнес-процессов. Критерием такой экономики является наличие технологических платформ, сайтов и приложений-агрегаторов, например для вызова такси, доставки товаров, съёма жилья, размещения объявлений и т. п. [1]

– *Скрытая заработная плата*. Заработная плата, не обусловленная трудовым договором или соглашением, сокрытая от налогообложения, рассматривается как социально-экономическая угроза обществу. «Черной бухгалтерии» нет в законодательстве, однако она обнаруживается по ряду признаков: уклонение от уплаты налогов, занижение сумм дохода, отказ от официального оформления трудовых отношений и др. Можно выделить несколько причин, привлечения молодежи в организации с двойной бухгалтерией: трудности при трудоустройстве, серьезные требования к качеству образования. Среди студентов, есть те, кто имеет семью, они в первую очередь руководствуются материальной основой. Поэтому выбирают организации с высоким доходом, и ведение бухгалтерии для них не имеет значения [2].

– На *аутсорсинге и аутстаффинге* организация работы предприятия осуществляется отдельной компанией или персоналом, не входящим в штат организации. Данный вид деятельности направлен на оптимизацию бюджета организации и снижение рисков по трудовым спорам с сотрудниками.

Кроме того, все чаще встречаются новые проявления экономической девиации, такие как:

– *Дропперы* (или дропы) – это подставные лица, которые задействованы в нелегальных схемах по выводу средств с банковских карт россиян. За участие в финансовой схеме дроппер получает процент от нелегально-переведенных средств.

– *Даунишфтинг* – это отказ от успешной карьеры, высоких доходов. Как правило, данная группа людей отказывается от философии потребления и ведет так называемый «простой» образ жизни. У таких людей жизнь ради жизни, а не потребления.

Причин проявления экономической девиации может быть несколько. Например, при трудоустройстве многие сталкиваются с такой социальной практикой, как эйджизм. Молодой возраст, отсутствие практиче-

ских знаний, опыта работы, завышенные требования работодателя. Все это служит основанием отказа при трудоустройстве [4, с. 25].

Кроме того, желание «во чтобы то ни стало заработать», влияет на позиции российской молодежи, ее уход от самооценности труда и следования институциональным стратегиям. Низкий уровень жизни населения, отрицательные влияния в ближайшем окружении, безработица среди молодежи так же влияют на проявление экономической девиации.

Данные статистики по г. Новосибирску говорят о том, что в 2023 г. уровень безработицы вырос в шесть раз по сравнению с 2019 г., безработица среди молодежи 15,5 % [6].

Молодежная безработица приводит к социальной нестабильности и утрате человеческого капитала, увеличивается уровень преступности, теряется интерес к труду и это является следствием девиации в экономическом поведении [2, с. 99].

В то же время использование девиантных практик молодежью можно трактовать как дополнительный ресурс заработка. Чтобы возместить дефицит социального (полезных знакомств) и экономического (материальных средств) капиталов молодёжь нарушает рыночные нормы, включаясь в теневой и незаконный бизнес. Это способ оказаться «непроигравшим» при дефиците институциональных возможностей и социального капитала. Девиантная карьера в данном случае будет выступать как модель успеха.

В заключение можно сказать, что отклоняющееся экономическое поведение многообразно, многокритериально. Оно адаптируется к внешним условиям, изменяет свои социально значимые признаки и обладает социальной преемственностью. Однако отклоняющееся экономическое поведение не следует понимать только как негативное социально-экономическое явление, в связи с чем оно требует многосторонней оценки.

Литература

1. Гигномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга. URL: <file:///C:/Users/mvideo/Downloads/gigonomika-kak-novaya-sotsialno-ekonomicheskaya-model-razvitie-frilansinga-i-kraudsorsinga.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате. URL: <https://www.garant.ru/news/> (дата обращения: 24.02.2025).
3. Кириллов П. А., Сизоненко Н. Н. Молодежная безработица как угроза социально-экономической стабильности государства. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69357/> (дата обращения: 24.02.2025).
4. Мищенко Я. П. Девиантные экономические практики Российской молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03. Новочеркасск, 2007. 23 с.
5. Прозоровская К. А. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018, с. 34
6. Смелзер Н. Социология экономической жизни // Американская социология. М., 1972. С. 188–190.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <https://54.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

SOME ASPECTS OF ECONOMIC DEVIATION STUDENT YOUTH

Abstract. The article examines the economic deviation of students. The essence of the economic system and economic activity is to satisfy the needs of the members of society. The meaning of economic behavior is to maximize rewards and minimize costs. The benefit will lie in the success of any financial or business activity. However, it is known that in real life this situation is not always impossible. Deviant economic behavior is emerging. It is associated with a violation of labor standards and working conditions. Young people are more likely to engage in deviant behavior. The reasons are the low standard of living and youth unemployment.

Keywords: Economic deviations, student youth, labor relations, income.

Макарова Ирина Александровна – кандидат социологических наук, преподаватель Новосибирского автотранспортного колледжа, e-mail: m5115397@yandex.ru

Makarova Irina Aleksandrovna – Candidate of Sociological Sciences, lecturer at Novosibirsk Automobile College, e-mail: m5115397@yandex.ru

УДК 331

В. И. Метелица, Д. Е. Трофименко
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Раскрыты социальные риски безработицы молодежи на примере Иркутской области. Одной из важных проблем современного рынка труда является молодежная занятость и безработица. Показано, что региональные власти Иркутской области проводят работу по решению проблем занятости и безработицы молодежи: осуществляют помощь в трудоустройстве, в поиске работы выпускникам образовательных организаций, в повышении квалификации и переподготовке безработных молодых людей. Представлены результаты опроса молодежи «Социальные последствия безработицы в Иркутской области в оценках студенческой молодежи», которые подтверждают, что у молодежи сформировано верное представление о безработице, а также о ее последствиях и социальных рисках; респонденты владеют актуальной информацией о ситуации на рынке труда. Отмечено, что молодежь играет ключевую роль на современном рынке труда, так как обладает мобильностью, гибкостью и быстро усваивает новые знания, также стремится к самовыражению, творчеству и инновациям.

Ключевые слова: молодежь, занятость, безработица, деятельность центров занятости, Иркутская область.

Проблема занятости населения является актуальной в современном мире, особенно в условиях глобального экономического кризиса. Рынок труда играет важную роль в экономике, так как он служит сложным ме-

ханизмом для распределения рабочих мест между работниками. Это влияет на производительность, темпы роста и другие экономические параметры. Уровень безработицы является важным показателем уровня развития страны и одним из основных индикаторов на рынке труда. Он отражает соотношение между безработными гражданами и теми, кто имеет постоянную работу.

Развитие технологий и автоматизация производства приводят к изменениям в структуре рабочих мест. Работники с низкой квалификацией часто оказываются непригодными для новых требований рынка труда, что может привести к увеличению безработицы. Безработица приводит к социальным проблемам, таким как бедность, высокий уровень преступности и наркомании. Это может негативно сказаться на благополучии общества.

Одной из важных проблем современного рынка труда является молодежная занятость и безработица. К сожалению, из-за многочисленных демографических и социально-экономических проблем уменьшается доля молодежи в структуре трудовых ресурсов России: 2008 г. – 24,6 %, 2021 г. – 16,2 %, 2023 г. – 14,9 % [6].

Вместе с тем социальные риски безработицы частично смягчаются эффективной государственной политикой и программами поддержки безработных. Такие программы включают предоставление пособий по безработице, профессиональную переквалификацию и поддержку при поиске работы.

Согласно данным отчетов министерства труда и занятости Иркутской области, за предыдущие 4 года проделан значительный объем работы по решению проблем молодежной занятости и безработицы. Так, ежегодно региональными органами занятости осуществляется помощь в трудоустройстве молодежи: в 2021 г. – 30,3 тыс., 2022 г. – 12,2 тыс., 2023 г. – 13,5 тыс., 2024 г. – 21 тыс., из них: несовершеннолетних граждан в возрасте 14–18 лет: в 2021 г. – 9,7 тыс., 2022 г. – 11,5 тыс., 2023 г. – 12,7 тыс., 2024 г. – 12,8 тыс. [2–5].

Региональные центры занятости помогают в поиске работы выпускникам образовательных организаций Приангарья, так было трудоустроено в 2021 г. – 858, 2022 г. – 722, 2023 г. – 760, 2024 г. – 612 выпускников [2–5].

Одним из важных направлений деятельности центров занятости является организация профессионального обучения по профессиям, востребованных на рынке труда. В 2021 г. – 1,7 тыс., 2022 г. – 1 138, 2023 г. – 1261, 2024 г. – 1017 безработных молодых людей повысили квалификацию или обучились новой профессии [2–5].

Молодежь, впервые выходящая на рынок труда, не имеет опыта работы, зачастую обладает только теоретическими познаниями, но готовность к овладению новыми знаниями и профессиями, энергичность, склонность к риску и мобильность помогает найти свое место на рынке труда. Для не обладающих от природы подобными качествами риск стать безработными значительно выше [1].

Несмотря на разнообразие возрастов, уровней образования и профессиональных навыков среди молодежи, можно выделить несколько особенностей, определяющих ее положение на рынке труда:

1. Высокая трудовая мобильность: молодежь готова адаптироваться к производственным условиям и новым технологиям. Они готовы менять профессию, место работы, должность, место жительства и образ жизни в целом, если это требуется для работы. Трудовая мобильность способствует повышению производительности труда.

2. Низкий уровень квалификации, вызванный как низким образованием, так и отсутствием опыта работы.

3. Неверные или искаженные представления молодежи о рынке труда и своем профессиональном предназначении. В выборе будущей профессии и определении перспектив трудоустройства они часто ориентируются на идеализированные представления о работе, а не на реальную ситуацию на рынке труда.

Для выявления социальных последствий безработицы в Иркутской области в оценках студенческой молодежи нами был проведен опрос. Общее количество респондентов – 105. Цель опроса – выявить отношение молодежи к безработице в регионе.

Анализ результатов опроса позволил оценить отношение молодежи к такому феномену как безработица. В первую очередь, следует отметить следующее:

- большинство респондентов считают безработицу серьезной проблемой современного общества (93,3 %), что показывает сознательное отношение молодежи к труду;

- даже среди студентов высок процент тех, кто сталкивался с безработицей. Поскольку многие студенты вынуждены подрабатывать во время учебы, им приходится искать работу, проходить собеседования, что не всегда ведет к успешному трудоустройству;

- характеризуя безработицу в регионе, респонденты отметили, что ее уровень низкий (45,7 %), однако такая уверенность дает нам повод задуматься над тем, что студенты учитывают только показатели официальной безработицы и не задумываются о ее реальных масштабах;

- у респондентов отсутствует единое представление о безработице. Чаще всего она воспринимается, как серьезная проблема общества

(36,2 %), временное состояние при потере работы (29,5 %), редкое явление среди знакомых людей (22,9 %);

– респонденты также уверены, что в гуманитарных специальностях уровень безработицы выше, чем в технических. Это действительно так. Например, в экономической и юридической сферах отсутствует кадровый голод, поскольку долгое время количество выпускников вузов по данным профилям превышало потребности рынка труда. В технических специальностях иная ситуация. При большом количестве бюджетных мест, не все студенты имели силы окончить вуз, поэтому наблюдается дефицит кадров;

– в качестве выбора методов решения проблемы безработицы, респонденты отметили материальную помощь безработным, реальную помощь в трудоустройстве, создание новых рабочих мест. Данные методы действительно составляют основу курса борьбы с безработицей, что иллюстрирует наличие у респондентов ясных взглядов на решение проблемы.

Особого внимания заслуживает анализ риска безработицы для отдельных профессий. Так, самыми подверженными риску безработицы профессиями оказались флорист, экономист, программист. Наименьшие риски отмечены в профессиях строитель, врач, педагог.

Результаты опроса выявили положительные тенденции, так у молодежи сформировано верное представление о безработице, а также о ее последствиях и социальных рисках; респонденты владеют актуальной информацией о ситуации на рынке труда.

Итак, молодежь играет ключевую роль на современном рынке труда. Она обладает мобильностью, гибкостью и быстро усваивает новые знания, также стремится к самовыражению, творчеству и инновациям. Однако трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при поиске работы, указывают на необходимость поддержки со стороны старшего поколения, вузов, работодателей и государства в целом.

Литература

1. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN119.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Отчет о деятельности Министерства труда и занятости Иркутской области за 2021 год. URL: <https://irkzan.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Отчет о деятельности Министерства труда и занятости Иркутской области за 2022 год. URL: <https://irkzan.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Отчет о деятельности Министерства труда и занятости Иркутской области за 2023 год. URL: <https://irkzan.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Отчет о деятельности Министерства труда и занятости Иркутской области за 2024 год. URL: <https://irkzan.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Санкова Л. В., Богатенко Е. Д., Отставнова Л. А. Молодежь на рынках труда регионов: основные тренды, новые вызовы и перспективы // Human Progress. 2024. Т. 10, Вып. 1.

URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_1/Sankova.pdf
10.34709/IM.1101.4 EDN FJMEXW.

DOI

SOCIAL RISKS OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE IRKUTSK REGION

Abstract. The social risks of youth unemployment are revealed on the example of the Irkutsk region. One of the important problems of the modern labor market is youth employment and unemployment. It is shown that the regional authorities of the Irkutsk region are working to solve the problems of youth employment and unemployment: they provide assistance in finding employment, in finding work for graduates of educational organizations, in improving the qualifications and retraining of unemployed young people. The results of the youth survey "Social consequences of unemployment in the Irkutsk region in the estimates of student youth" are presented, which confirm that young people have formed a correct understanding of unemployment, as well as its consequences and social risks; respondents have up-to-date information about the situation on the labor market. It is noted that young people play a key role in the modern labor market, as they have mobility, flexibility and quickly assimilate new knowledge, as well as strive for self-expression, creativity and innovation.

Keywords: youth, employment, unemployment, activities of employment centers, Irkutsk region.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru

Трофименко Дарья Евгеньевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dasha_trofimenko_02@mail.ru

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru

Trofimenko Darya Evgenievna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: dasha_trofimenko_02@mail.ru

УДК 316

А. А. Михалёв

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Аннотация. Рассматривается феномен самозанятости как фактор, влияющий на формирование вторичной занятости в Республике Бурятия. С использованием статистических данных и результатов социологического исследования автор анализирует основные причины и тенденции развития самозанятости в регионе. Изучаются мотивы граждан, совмещающих основное место работы с самозанятостью, а также влияние данных практик на их уровень жизни и экономическое положение. Работа акцентирует внимание на популярных сферах самозанятости в регионе и их потенциале для улучшения благосостояния населения. Представлены выводы о значимости самозанятости для региональной экономики и предложения по поддержке и

развитию этого сектора. Результаты исследования могут быть полезны для формирования региональных программ поддержки самозанятых и укрепления локальной экономики.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, экономическое состояние населения, основное место работы, вторичная занятость, рынок труда, Республика Бурятия.

Самозанятость становится все более актуальным способом организации трудовой деятельности в современном мире. Этот вид занятости позволяет людям самостоятельно определять график работы, выбирать проекты и клиентов, а также развивать собственные навыки и компетенции. Основные преимущества самозанятости включают в себя гибкость, возможность самостоятельного регулирования уровня дохода и общий контроль над рабочим процессом.

Самозанятость играет ключевую роль в развитии вторичной занятости, особенно в условиях нестабильности на рынке труда. Работники, которые хотят дополнительно зарабатывать, всё чаще рассматривают возможность самозанятости. Это позволяет им получать дополнительный доход, не теряя стабильности основного места работы. Для многих имеющих постоянное место работы вторичная занятость становится способом реализации своих творческих и профессиональных амбиций, занятия деятельностью, которая приносит удовлетворение и поддерживает жизненный баланс [1].

Кроме того, самозанятость может стать трамплином для открытия собственного бизнеса. Работая над собственными проектами, люди накапливают опыт и уверенность, необходимые для перехода к более крупным предпринимательским инициативам.

Однако стоит отметить и возможные недостатки. Самозанятость требует высокой степени самоорганизации и дисциплины, а также умения управлять финансовыми рисками. Не все готовы взять на себя ответственность за ведение всех аспектов бизнеса, включая налоговые и юридические вопросы [2].

Для понимания роли самозанятости в экономике XXI в. важно учесть её влияние на рынок труда и её роль в экономическом росте. По мнению А. В. Петровой, самозанятость способствует повышению уровня занятости и гибкости экономической системы, что отражает её ключевую роль в современном мире [3, с. 45–51].

С другой стороны, И. Н. Сидоров отмечает, что вторичная занятость становится важным аспектом современной экономики, предлагая как новые вызовы, так и перспективы для работников [4, с. 10–17.].

Кроме того, Л. Н. Смирнова упоминает о гибридных формах занятости, где самозанятость рассматривается как один из важных компонентов современной экономики [5, с. 77–85].

Количество плательщиков налога на профессиональный доход (НПД) в России по итогам декабря 2024 г. достигло 12 млн 172 тыс. 902 чел. Такие сведения содержатся на платформе поставки данных Федеральной налоговой службы (ФНС) [6].

Если рассматривать численность самозанятых в Республике Бурятия, стоит отметить, что 10 января 2025 г. на пресс-клубе заместителя председателя республиканского Правительства, министр экономики Бурятии Екатерина Кочетова рассказала о росте самозанятых граждан. За пять лет количество самозанятых в Бурятии выросло в 15 раз. Сегодня самозанятых почти 50 тыс. чел. [7].

Для анализа уровня развития самозанятости в Республике Бурятия в 2024 г. проведён социологический опрос среди самозанятого населения. В опросе приняло участие 200 человек, из которых 57 совмещают основное место работы с самозанятостью, что составляет 28,5 % от общего числа респондентов.

Самозанятость как дополнительный источник заработка наиболее популярна среди людей в возрасте 31–45 лет и составляет 51 % от числа опрошенных, кто совмещает основное место работы и самозанятость. В возрастной группе 46–60 лет этот показатель составляет 28 %, а среди молодежи в возрасте 18–30 лет – 21 %.

Более 70 % официально работающих людей, которые также занимаются самозанятостью, официально зарегистрированы в этой форме занятости. Это свидетельствует о высоком уровне формализации среди тех, кто совмещает основную работу с самозанятым трудом.

Основные отрасли деятельности самозанятых, рассматриваемых как дополнительный доход, включают: сельское хозяйство, торговлю, общественное питание и бытовое обслуживание, каждая из которых составляет 12 %. Научой и просвещением занимаются 11 %, а экономикой и правом – 5 %.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, самая активная возрастная группа самозанятых находится в диапазоне 31–45 лет. Во-вторых, значительная часть людей, занимающихся самозанятостью параллельно с основным местом работы, формально зарегистрированы. В-третьих, большая доля опрошенных самозанятых занимается деятельностью в сфере сельского хозяйства, торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Анализируя данные, можно отметить, что самозанятость, используемая как дополнительный источник заработка, далеко не всегда обеспе-

чивает полный финансовый комфорт. 47 % опрошенных выразили недовольство своим материальным положением, несмотря на дополнительный доход от самозанятости. Это свидетельствует о том, что значительное число людей всё ещё ищут способы по улучшению своего финансового положения.

С другой стороны, 32 % респондентов заявили о некоторой степени удовлетворенности своим финансовым положением. Эти люди, вероятно, сочетают основную работу и самозанятость достаточно успешно, но, возможно, стремятся к большему. Лишь 13 % выразили полное удовлетворение своим доходом, что указывает на то, что немногим удаётся достичь желаемого уровня благосостояния.

Из вышесказанного следует, что большинство тех, кто совмещает основную работу с самозанятостью, испытывают финансовые трудности и, возможно, нуждаются в повышении доходов и улучшении условий труда. Это может также отражать более общие проблемы на рынке труда или в определённых отраслях, где доходы остаются недостаточными.

Проведённое исследование подтверждает, что самозанятость выступает значимым фактором формирования вторичной занятости в Республике Бурятия. Это обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить высокий интерес населения к дополнительным источникам дохода, гибкость форм самозанятости и возрастающие экономические потребности жителей региона.

Таким образом, развитие самозанятости в республике открывает перспективы для реализации потенциала трудоспособного населения, способствует повышению экономической активности и играет важную роль в стабилизации регионального рынка труда.

Литература

1. Дорохова Н. В. Анализ подходов к классификации форм нестандартной занятости населения // Вестник ВГУИТ. 2017. № 1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-klassifikatsii-form-nestandartnoy-zanyatosti-naseleniya> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Кузнецова Э. Г. К вопросу о самозанятости // МНИЖ. 2012. № 7–2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-samozanyatosti> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Петрова А. В. Самозанятость и её роль в экономике XXI века // Экономика и управление. 2022. № 4. С. 45–51.
4. Сидоров И. Н. Вторичная занятость: вызовы и перспективы в современном обществе // Социальная экономика. 2021. Т. 8. № 2. С. 10–17.
5. Смирнова Л. Н. Гибридные формы занятости: самозанятость как компонент // Труды Института социологии РАН. 2019. № 3. С. 77–85.
6. Число самозанятых в РФ по итогам декабря превысило 12 млн // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/1001628> (дата обращения: 27.02.2025).
7. В Бурятии число самозанятых выросло до 47 тысяч человек // Республика Бурятия официальный портал URL: [https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=187579#:~:text=\(дата обращения: 27.02.2025\).](https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=187579#:~:text=(дата обращения: 27.02.2025).)

SELF-EMPLOYMENT AS A FACTOR OF SECONDARY EMPLOYMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Abstract. The article considers the phenomenon of self-employment as a factor influencing the formation of secondary employment in the Republic of Buryatia. Using statistical data and sociological research, the author analyzes the main reasons and trends in the development of self-employment in the region. The author considers the motives of citizens who combine their main place of work with self-employment, as well as the impact of such practices on their standard of living and economic situation. The paper focuses on popular spheres of self-employment in the region and their potential for improving the well-being of the population. The paper presents conclusions about the significance of self-employment for the regional economy and proposals for the support and development of this sector. The results of the study can be useful for the formation of regional programs to support the self-employed and strengthen the local economy.

Keywords: self-employment, self-employed, economic condition of the population, main place of work, secondary employment, labor market, Republic of Buryatia.

Михалёв Артём Алексеевич – стажёр-исследователь, аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, e-mail: artem.mikhalev.19@mail.ru

Mikhalev Artyom Alekseevich – Trainee Researcher, Graduate Student of the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology RAS, e-mail: artem.mikhalev.19@mail.ru

УДК 378.14

М. Г. Мухидинов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В исследовании описаны и актуализированы проблемы подготовки специалиста высокого уровня в условиях цифровой трансформации образования и массового проникновения цифровых платформ во все сферы обучения. Обосновываются возможные условия использования Agile технологий для повышения эффективности цифрового обучения. Обозначены вопросы содержания цифрового образования с учетом трансформации роли всех участников образовательного процесса, и в первую очередь педагога, обучаемого и их отношений.

Ключевые слова: специалист высокой квалификации, информационные компетенции, цифровой учитель, личностные качества, цифровая трансформация образования, содержание цифрового обучения, Agile технология.

В процессе цифровой трансформации современного социума актуализировались процессы создания образовательной среды цифрового формата; формирования онлайн курсов и ресурсов для всех слоев социума; внедрения в обучение телекоммуникационных цифровых и т. д. Все обозначенные процессы не могли не повлиять на процесс подготовки специалистов по востребованным профилям цифрового социума.

Акцентируя внимание на системе подготовки специалистов, востребованных сегодня, можно затронуть следующие аспекты развития и изменений: результатов обучения и характеристик специалиста высокого уровня; содержания образования; модели отношений учителя и ученика; самого обучаемого и его запросов; модели успешного педагога. Массовое проникновение цифровых платформ во все сферы деятельности образования привело к трансформации модели деятельности учителя, которая позволяет расширить диапазон его функциональных возможностей в решении образовательных и дидактических задач [1].

Рассмотрим проекцию этих аспектов в более развернутом формате. Переход экономики на цифровые рельсы, обновление технологий производства определяет необходимость формирования у будущих специалистов иных профессиональных знаний, навыков и умений и реструктуризацию специальных индивидуальных качеств, обеспечивающих оперативную его адаптацию к иным форматам деятельности. При всем многообразии сфер деятельности и профилей обучения можно выделить обобщенные качества необходимые для всех специалистов, а именно: системное мышление; креативность; навыки работы с большим массивом информации; навыки коммуникации и цифровой мобильности; устойчивость к различным информационным стрессам; навыки оперативного и динамического реагирования на инновации.

Таким образом, система обучения должна быть мобильна в плане реагирования на изменения социальных запросов и готовить человека, который умеет быстро адаптировать свой профессионализм в новую среду деятельности с учетом новых достижений технического и научного прогресса.

Новые онлайн-технологии обучения позволяют обеспечить формирование у обучаемых необходимых навыков самообразования и переобучения с учетом мобильного обновления содержания обучения [5]. Мобильность такого обучения позволяет структурировать в содержание онлайн-курса необходимые дисциплины, через которые обучаемые овладевают и знаниями, и формируют навыки личного развития, через развитие критического мышления. Применение обозначенных технологий обучения параллельно с классическими формами в процессе усвоения образовательной программы обеспечивает формирование востребованных качества эксперта и развивает у будущих специалистов готовность непрерывному образованию на протяжении жизни как профессиональной, так и социальной.

Необходимым фактором эффективного развития содержания компонентов профессиональной деятельности педагога является активное использование информационных технологии реальной образовательной практике [2].

Одними из эффективных инноваций современной дидактики является Agile технологий, который считаю даже показателем эффективного обучения и многие отечественные и зарубежные фирмы переходят на технологии agile, так как по статистике, проекты, реализованные с использованием Agile технологий на треть, повышают свою эффективность. Поэтому считаем обоснованным при развитии индивидуальных качеств специалиста в образовательном процессе использовать основы Agile технологии, которая обеспечивает: сосредоточение внимания всей команды на общих целях; работу краткими циклами, где определены зоны ответственности каждого члена команды; активную обратную связь все команды. Такой формат деятельности позволяет развивать: ответственность каждого за результат все команды; навыки командной работы; умение налаживать оперативную связь; навыки креативности в решения актуализированных задач.

Эффективность любого образовательного процесса сегодня обеспечивается через формирование цифровой среды обучения, которая позволяет обеспечить высокий уровень профессионального развития педагога [3].

Вопрос содержания образования – это всегда центральная тема педагогики, и сегодня, когда у любого пользователя нет ограничений в доступе к любой информации в том числе и к образовательной, вопрос развития и структуризации содержания образовательных программ профессиональной подготовки специалистов (бакалавров и магистров) актуален как никогда. Существующие стандарты тоже не дают четких алгоритмов формирования содержания подготовки специалистов, следовательно, содержание учебных программ по каждой дисциплине определяет преподаватель, который не всегда готов к такой работе. Следовательно, качество, эффективность и содержание готовности специалиста зависит от мастерства и интереса педагога к результатам своей деятельности, хотя для управления этим вопросом проводят аккредитацию образовательных программ, проверяя адекватность содержания образования и уровень квалификации педагогов, читающих эти дисциплины (и это не дает 100 % гарантии качества содержания).

Следующей проблемной цифровой образования является модель отношений учителя и ученика, так как цифровая педагогика меняет классическую роль учителя, и он выполняет новые роли не привычные для него консультант, тьютер и менеджер в образовательные пространства [4]. Но, к сожалению, не все учителя и другие участники образовательного процесса готовы к такой трансформации своих ролей.

Отношения обучаемого и педагога перешли в формат «субъект» - «субъект», и теперь необходимо его проецировать в цифровую среду обучения, с учетом новых требований. Для эффективности этого про-

цесса необходимо формировать цифрового учителя, готового работать в новой среде, который, в свою очередь, должен перевоспитать остальных участников образовательного процесса в русле цифровой парадигмы образования.

Общих принципов цифровой парадигмы образования пока не существует, каждая образовательная организация пишет свой устав, или свод правил, где прописаны правила отношения учителя и обучаемого в цифровой среде обучения, среди которых чаще всего обозначены вопросы: онлайн коммуникации; группового общения в формате форума или вебинара; оформления учебных работ для контроля; формирования архитектуры учебной документации.

Еще одним важным направлением модернизации образования в цифровой формат является трансформации качественно самого себя и своих потребностей. Обучаемый сегодня – это динамический и мобильный субъект, для которого доступна любая информация, и который при желании может получать не только теоретические знания, но и практические умения и навыки. При этом он знает и умеет работать с цифровыми технологиями, такие изменения актуализируют перед образованием новые дидактические задачи: овладение цифровыми компетенциями на профессиональном уровне; формировать актуальное содержание учебного материала по дисциплине; развития позитивного отношения к дисциплине у обучаемых; актуализация эффективных моделей обучения, в том числе в онлайн формате; реструктуризация контрольных мероприятий с учетом нового содержания обучения; актуализация и адаптация Agile технологий в цифровой среде обучения.

Литература

1. Курбанмагомедов А. К., Мухидинов М. Г., Магомедов Г. А. Цифровые трансформации современного учителя // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2. С. 332–334.
2. Мухидинов М. Г. Факторы, влияющие на развитие содержания компонентов профессиональной деятельности учителя информатики // Информатика и образование. 2014. № 6. С. 84–87.
3. Мухидинов М. Г., Абдуразаков М. М., Батыгов З. О. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3, № 1. С. 21–26.
4. Резник С. Д. Преподаватель вуза: технология и организация деятельности. М. : ИНФРА-М, 2010. 389 с.
5. Фомина А. С. Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методики, контент, технологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 101–106.

TEACHER TRAINING IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The study describes and actualizes the problems of training a high-level specialist in the context of the digital transformation of education and the massive penetration of digital platforms into all areas of education. The possible conditions for using Agile technologies to increase the effectiveness of digital learning are substantiated. The issues of the content of digital education are out-

lined, taking into account the transformation of the role of all participants in the educational process, and first of all, the teacher, the student and their relationships.

Keywords: highly qualified specialist, information competencies, digital teacher, personal qualities, digital transformation of education, content of digital learning, Agile technology.

Мухидинов Магомед Госенгаджиевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики Дагестанского государственного университета народного хозяйства, e-mail: muhidinov59@mail.ru

Mukhidinov Magomed Gosengadzhievich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Dagestan State University of National Economy, e-mail: muhidinov59@mail.ru

УДК 327

И. А. Стрельникова

Центр «Россия, Китай, мир»,

Институт Китая и современной Азии РАН

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние российско-китайского сотрудничества в Арктике. Рассматриваются основные сферы и проекты в области социально-экономического развития Российской Арктики и потенциал взаимодействия России и Китая в этих областях. Формируются предложения по развитию и углублению сотрудничества России и Китая в Арктике в области научно-технологического, логистического, энергетического сотрудничества. Предлагается запуск совместных российско-китайских инициатив в Арктике по созданию зеленой инфраструктуры, развитие арктического туризма и логистики через сотрудничество с китайскими компаниями, а также проведение совместных научных исследований на базе научно-технологической станции «Снежинка» и в рамках других проектов. Отдельно подчеркивается значимость развития проектов в области цифровизации для социально-экономического развития региона, включая КМНС, образование и здравоохранение.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Арктика, КНР, Россия, российско-китайское сотрудничество, Арктика, наука, туризм, технологии.

Российско-китайское сотрудничество в Арктике отличается конструктивным и прагматичным подходом к решению целого ряда важных для этого региона вопросов. В развитии и укреплении взаимодействия заинтересованы как Россия, так и Китай. Для КНР Арктика представляет интерес в первую очередь в связи экономическими, в частности ресурсными и транспортными, возможностями региона. В свою очередь, для России Арктика представляет стратегически важный регион, в рамках

которого необходимо налаживать взаимовыгодное сотрудничество в том числе с неарктическими странами, которые придерживаются конструктивной позиции по отношению к России.

16 мая 2024 г. президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин опубликовали Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. В документе [1], помимо прочего, была отмечена необходимость развивать и углублять взаимодействие в сфере арктического судоходства, укреплять технологическое сотрудничество в северных регионах РФ, а также сохранять Арктику в качестве региона международной стабильности, мира и взаимовыгодного сотрудничества.

За последние десять лет проблематика арктических повесток России и Китая стала одной из самых обсуждаемых тем как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Ряд авторов рассматривает арктические стратегии России и Китая сквозь призму текущего состояния и перспектив развития сотрудничества в Арктике [2; 3], другие ученые уделяют внимание факторам, подталкивающим Россию и Китай к более тесному сотрудничеству в Арктике после 2022 г., а также анализируют потенциал российско-китайского сотрудничества в Арктическом регионе после начала специальной военной операции России на Украине в 2022 г. [4]. Еще одна группа авторов детально исследует особенности формирования политики Китая в Арктике [5–8] и отдельные направления сотрудничества России и Китая в Арктике [9–11]. Наконец, интерес к этой теме еще больше возрос после приостановки сотрудничества западных стран с Россией в регионе с момента начала специальной военной операции на Украине. В этой связи, актуальность исследования потенциальных направлений сотрудничества России и Китая в Арктике в сфере социально-экономического развития региона только усиливается.

Логистика. Одним из наиболее важных направлений развития российско-китайского взаимодействия в Арктике является сотрудничество в сфере эксплуатации арктических морских транспортных коридоров, в первую очередь, Северного морского пути. В рамках российско-китайского взаимодействия по развитию арктических транспортных маршрутов уже накоплен большой опыт. В частности, в 2015 г. было подписано соглашение между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР о сотрудничестве по Северному морскому пути. В марте 2023 г. была достигнута предварительная договоренность о создании совмест-

ного российско-китайского рабочего органа по развитию СМП. В апреле 2023 г. был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области морского правопорядка между береговой охраной Китая и Федеральной службой безопасности России. Следует отметить, что этот меморандум был подписан в Мурманске в ходе учений «Морской патруль-2023», на котором в качестве наблюдателей присутствовали представители Китая. Наиболее перспективными направлениями развития двустороннего взаимодействия в рамках этой области является укрепление сотрудничества в сфере обмена данными спутниковых наблюдений, а также строительства судов, способных оперировать в водах Северного Ледовитого океана, в том числе и ледоколов.

Существует точка зрения, согласно которой продолжающееся с конца 2022 г. осложнение навигации по Суэцкому каналу повысит значимость Северного морского пути в международной логистике. Кроме того, для официального Пекина СМП – гипотетический инструмент обеспечения своей ресурсной безопасности в случае эскалации напряжённости вокруг Тайваня. В текущих условиях наблюдается усиление напряжённости в Красном море – в частности, 17 ноября малозаметные боевые самолёты американских ВВС нанесли удар [12] по позициям хуитов.

КНР является абсолютным лидером среди иностранных инвесторов в развитие СМП и сопряжённой инфраструктуры. Так, по состоянию на конец 2024 г. при участии Китая было достигнуто следующее:

- в продолжение усилий России и китайской Hainan Yangpu NewNew Shipping Line президент последней выразил стремление дополнительно поставить [13] на маршрут СМП до 10 контейнеровозов в дополнение к 4, уже задействованным на линии с 2023 г., при поддержке Росатома [14];

- создана российско-китайская подкомиссия по развитию СМП (Росатом-Минтранс КНР);

- в августе 2024 г. китайское судно впервые доставило [15] в РФ судно по маршруту «Арктический экспресс № 1» через Северный морской путь. Корабль прошёл 6,6 тыс. морских миль и доставило в Архангельск из КНР запчасти для автомобилей, бытовую технику и товары народного потребления; груз был распределён по более чем 500 контейнерам. В обратном направлении – в Шанхай – Россия отправила продукцию лесной промышленности.

Тем не менее развитие сотрудничества в настоящий момент значительно осложнено фактором риска вторичных санкций для КНР. В частности, китайское судно без ледового класса Ocean 28 (принадлежит шанхайской корпорации Wison), задействованное в подготовке к запус-

ку оставшихся линий подсанкционного проекта Арктик СПГ-2 [16], вынуждено ходить под нейтральным панамским флагом [17]. Не в последнюю очередь осложняют взаимодействие и транзакционные препятствия со стороны банков КНР, которые в настоящий момент не только отказываются проводить транзакции с российскими компаниями напрямую, но и блокируют юридические адреса по «чёрному списку» [18], а также платежи в юанях из стран-партнёров РФ [19].

Ещё один аспект сотрудничества, который можно считать вызовом (в дополнение к риску вторичных санкций со стороны США) – то, что китайские верфи, использование которых можно было бы считать взаимовыгодным шагом в развитии СМП, «забронированы» до 2028 г. из-за большого количества заказов [20], в связи с чем «Росатом» был вынужден обратиться к услугам индийских партнёров.

Наука и климат. Еще одной важной областью российско-китайского сотрудничества в Арктике является наука и образование. В 2023 г. для обеспечения поддержки более глубокого сотрудничества был подписан Протокол об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований между Министерством науки и высшего образования России, Министерством науки и технологий Китайской Народной Республики, Объединенным институтом ядерных исследований (ОИЯИ в г. Дубне) и Китайской академией наук. Большую роль играет сотрудничество между российскими и китайскими университетами в форме совместных проектов, программ обмена студентов и преподавателей. Арктический регион в силу эколого-климатических и географических причин имеет достаточно большое значение для всего мира. В связи с этим как для России, так и для Китая большое значение имеют вопросы, связанные с оценкой и мониторингом эколого-климатических процессов, протекающих в Арктике. В рамках научного сотрудничества наиболее перспективными направлениями укрепления сотрудничества являются: развитие систем спутникового мониторинга вечной мерзлоты, организация совместных экспедиций, строительство и эксплуатация научно-исследовательских станций.

Китайско-российское сотрудничество в Арктике уже достигло значительного прогресса. На самом деле тенденция к увеличению числа двусторонних форумов и мероприятий усиливается с 2015 г. (первый российско-китайский форум высоких технологий в Москве), когда и Москва, и Пекин начинают проводить политику углубления в пользу глобального большинства и многополярности. Следует отметить, что сотрудничество в Арктике стало неотъемлемой частью общих успехов, таких как подписанный совместно «Меморандум о взаимопонимании по

сотрудничеству в области инноваций» в 2016 г. и первый китайско-российский инновационный диалог в Пекине в 2017 г.

Россия и Китай активно сотрудничают в области естественнонаучных исследований в Арктике. Стороны обсуждают работу перспективного комплекса «Снежинка» в ЯНАО, Москва и Пекин участвуют в проекте международного научного исследовательского центра на Шпицбергене, Россия и Китай входят в Рабочую группу БРИКС по океаническим и полярным исследованиям. Только в период с 2016 по 2020 г. был учрежден Российско-китайский полярный инжиниринговый и научно-исследовательский центр (ДВФУ-Харбинский политех), собраны данные об особенностях изменения климата и таяния ледников в российской Арктике [21], достигнута договорённость о научном обмене в сфере исследований СЛО (Институт океанологии РАН-Океаническая лаборатория Циндао); проведены встречи в рамках исследовательской школы Ice Mechanics (ДВФУ), проведена российско-китайская гидрографическая экспедиция в акватории СМП и мн. др. В текущем 2024 г. была достигнута договорённость о проведении совместных исследований на ледостойкой платформе «Северный полюс» [22], проведён XIII Китайско-российский арктический форум в г. Циндао.

Вызовом для развития научного взаимодействия в Арктике отчасти можно считать то, что Китай продолжает научное сотрудничество с недружественными странами как в двух-, так и в многостороннем формате. Примером первого формата сотрудничества является тесное взаимодействие КНР с Исландией – в частности, можно выделить проект совместной арктической обсерватории, второго – центра CNARC (China-Nordics Arctic Research Center).

Энергетика. Другой активно развивающейся сферой сотрудничества России и Китая в Арктике является взаимодействие в рамках добычи полезных ископаемых, в том числе нефти и газа. В рамках данного направления также накоплен значительный позитивный опыт конструктивного двустороннего взаимодействия. Следует отметить, что китайские компании принимают активное участие в разведке и разработке нефтегазовых месторождений в российской Арктике (доля CNPC в «Ямал-СПГ» составляет 20 %, а в «Арктик СПГ-2» на долю китайских CNPC и CNOOC приходится 20 %). Помимо этого, для проведения геологоразведочных работ в Карском море применяется китайская полупогружная буровая платформа «Nanhai VIII». Совместные российско-китайские усилия в Арктике в рамках нефтегазовой отрасли являются примером конструктивного и взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Укрепление партнерских отношений двух стран в рамках этой отрасли позволит укрепить энергобезопасность КНР за счет использова-

ния арктических энергоресурсов, в свою очередь, Россия за счет привлечения китайских инвестиций и использования китайских технологий сможет более эффективно осуществлять деятельность, направленную на социально-экономическое развитие и хозяйственное освоение Арктики.

Технологии. Значение и роль инновационного и технологического развития в сфере международного сотрудничества в Арктике невозможно переоценить. Сегодня международные проекты в сфере инноваций и технологий являются одной из наиболее эффективных форм укрепления международного научного сотрудничества в Арктике, сочетая науку с инвестициями и экономикой. В настоящее время развитие международного технологического сотрудничества в Арктике является одним из актуальнейших направлений. Отсутствие высоких технологий и инноваций в арктической экономике имеет реальные последствия для арктического региона. Цифровизация как одно из ключевых направлений развития российской Арктики, упоминается в Стратегии развития Арктической зоны до 2035 г. Она оказывает влияние не только на жизнь человека, но и на скорость экономического развития. Особенно актуально это для территорий, которые долгое время слабо поддавались процессам цифровизации, в число которых входит и Арктика. Еще одним актуальнейшим вопросом, решить который можно с помощью развития цифровых технологий, является проблема доступности образования в Арктике и на Дальнем Востоке. На арктической территории ряда регионов (Карелия, Якутия, Ненецкий АО) недостаточно образовательных учреждений [23]. Российская Арктика, кроме того, отличается широким «цифровым разрывом», когда некоторые регионы вполне полноценно развиты в вопросах цифровизации, в то время как другие не могут похвастать аналогичной динамикой.

Цифровизация напрямую влияет на стрессоустойчивость КМНС и иных локальных сообществ. Речь идет не только о создании новых рабочих мест, повышении квалификации и развитии региональных проектов, но также и об упрощении традиционных видов экономической деятельности в Арктике (например, оленеводства и добывающей промышленности), которые также поддерживаются цифровизацией.

Безусловно, главные ограничения цифровизации инфраструктуры в арктических регионах возникают под влиянием географических факторов. Причем многие из них невозможно нивелировать сегодня. Удаленные сельские населенные пункты характеризуются слабым сигналом связи, низкой скоростью доступа в интернет, неисправным оборудованием и недостаточной информированностью населения об имеющихся технических возможностях.

Потенциал Китая в IT-сфере имеет большое значение для обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни в АЗ РФ. В частности, это касается интенсивного и экстенсивного развития доступа ряда регионов к интернету, развития арктической навигации для судов на СМП и т. п. Значимость сферы была подчеркнута мероприятиями XV Международного IT-Форума в ХМАО, в рамках которого было проведено первое заседание [24] Международной экспертной группы Северного Форума по IT-повестке регионов с привлечением китайских экспертов. (сам факт проведения которого указывает на неразвитый диалог по теме). Представляется, что крупные китайские компании вроде Huawei или ZTE могли бы внести свой вклад в разрешение вопроса при выработке устойчивых рамок сотрудничества.

Туризм. В период до начала пандемии коронавируса китайской туристической компанией компания «Полярные красоты» («Цичжимэй») в сотрудничестве с международным агентством Poseidon Arctic Voyages организовывались рейсы к Северному полюсу с использованием российского судна «50 лет победы». Следует обратить внимание, что 80 % пассажиров этих рейсов были именно гражданами КНР. Сотрудничество России и Китая в рамках сферы арктического туризма должно быть направлено на выработку привлекательных для китайских граждан туристических маршрутов, создание туристической инфраструктуры, а также повышение осведомленности китайских туристов о возможностях посещения туристических дестинаций в российской Арктике. Популярным направлением для туристов из КНР является Арктическая зона РФ, в особенности – Мурманская область [25], где более половины туристического потока составляют граждане КНР.

Заключение. Китай является абсолютным лидером среди иностранных инвесторов в развитии СМП и сопутствующей инфраструктуры. На современном этапе и в свете совместного заявления лидеров России и Китая 2024 г. наиболее актуальными направлениями для России и Китая являются развитие морских контейнерных перевозок между портами России и Азиатско-Тихоокеанского региона по СМП, технологическое сотрудничество, сотрудничество в области энергетики и возобновляемых источников энергии в целом, развитие экономической инфраструктуры с акцентом на развитие транспортных узлов и энергетических проектов является приоритетным направлением.

Научное сотрудничество в полярных регионах также является глобальной темой, поскольку такие исследования способствуют изучению изменения климата, добыче природных ресурсов и развитию Северного морского пути. В свою очередь, освоение Арктики требует активного

внедрения цифровых решений в промышленные, инфраструктурные, экологические и социальные проекты.

В качестве предложений по развитию российско-китайского сотрудничества в Арктике можно сформулировать следующее:

1) *совместные инициативы в Арктике по созданию зеленой инфраструктуры* (запуск проектов, направленных на использование передовых технологий и знаний Китая в области устойчивой экологии и переработки отходов);

2) *развитие арктического туризма и логистики через сотрудничество с китайскими компаниями* (китайские компании, специализирующиеся на туристической и транспортной инфраструктуре, могут быть привлечены для реализации совместных проектов по развитию туризма в АЗРФ, а также усиление логистических связей региона с Китаем через эффективную транспортную инфраструктуру);

3) *совместные научные исследования в области полярных исследований* (в условиях глобальных климатических изменений Россия и Китай могут сотрудничать в научных проектах по изучению воздействия изменений климата на Арктику);

4) *разработка моделей международного сотрудничества в Арктике для стран БРИКС* (Россия совместно с Китаем и другими странами-членами и странами-партнерами может создать платформу для научных и политических обсуждений, с акцентом на организацию ежегодных семинаров и конференций, посвященных вопросам безопасности и устойчивого развития Арктики).

Литература

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент России. 2024. 16 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 06.03.2025).
2. Лукин А. Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131.
3. Фэй Цзюньхуэй. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2, № 4. С. 80–87.
4. Чжан Ивэнь. Китайско-российское сотрудничество проекта «Ледового шелкового пути» в условиях российско-украинского конфликта // Мировая политика. 2024. № 1. С. 15–27.
5. Соков И. А. Политика КНР в Арктике в работах зарубежных исследователей // Россия и АТР. 2022. № 2. С. 148–163.
6. Забелла А. А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 166–175.
7. Zengjun Kuang, Kaifei Ou. Новая политика Китая по Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 7. С. 84–91.
8. Сунь Сувень. «Мягкая сила» Китая в Арктике // Азия и Африка сегодня. 2019. Вып. 2. С. 53–57.

9. Сюй Гуанмяо, Кулинцев Ю. В. «Ледовый Шёлковый путь»: китайско-российское сотрудничество на фоне переустройства международного порядка в Арктике // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 36–50.

10. Митько В. Б., Минина М. В. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2(28). С. 69–78.

11. Фу Синьсинь. Сотрудничество Китая и России в области охраны окружающей среды в Арктике: современное состояние и перспективы // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 120–128.

12. Gordon C. B-2 Bombers Strike Houthi Targets in Yemen // Air & Space Forces Magazine. 17.10.2024. URL: <https://www.airandspaceforces.com/b-2-stealth-bombers-strike-houthi-targets-yemen/> (дата обращения: 06.03.2025).

13. NewNew Shipping Line поставит еще 8–10 контейнеровозов на линию по СМП в 2024 году // Port News. 2023. 11 сент. URL: <https://portnews.ru/news/353172/> (дата обращения: 06.03.2025).

14. «Росатом» и китайская NewNew Shipping организуют круглогодичные перевозки по Севморпути. // Страна Росатом. 2024. 8 июня. URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/06/08/rosatom-i-kitajskaya-newnew-shipping-organizujut-kru/> (дата обращения: 06.03.2025).

15. Первое китайское судно прибыло в порт Архангельск по маршруту «Арктический экспресс № 1» // Port News. 2024. 12 авг. URL: <https://portnews.ru/news/366502/> (дата обращения: 06.03.2025).

16. Wison Modules En Route to Arctic LNG Project In Defiance of Sanctions // High North News. 2024. 6 Oct. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/wison-modules-en-route-arctic-lng-project-defiance-sanctions> (дата обращения: 06.03.2025).

17. OCEAN 28 // VesselFinder. URL: <https://www.vesselfinder.com/ru/vessels/details/1021570> (дата обращения: 06.03.2025).

18. Китайские банки ввели ограничения по черным спискам юридических адресов. От них пострадал неподсанкционный бизнес // РБК. 2024. 19 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/11/2024/673af5549a7947654e6b4b80> (дата обращения: 06.03.2025).

19. Юристы сообщили о расширении блокировок платежей через Bank of China. Как это связано со вторичными санкциями США // РБК. 2024. 15 нояб. URL: https://www.rbc.ru/economics/15/11/2024/6734691d9a794722094ba5b8?from=article_body (дата обращения: 06.03.2025).

20. Росатом заказал в Индии четыре неатомных ледокола за 68 млрд руб. // Морские вести России. 2024. 11 окт. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/111962/> (дата обращения: 06.03.2025).

21. Ученые России и Китая собрали данные об изменениях климата в Арктике. URL: <https://arctic.narfu.ru/main/news/374-uchenye-rossii-i-kitaya-sobrali-dannye-ob-izmenenii-klimata-v-arktike> (дата обращения: 06.03.2025).

22. Китай и Россия проведут научные исследования на ЛСП «Северный полюс» // МЕ-ДИАПАЛУБА. 02.10.2024. URL: <https://paluba.media/news/178520> (дата обращения: 06.03.2025).

23. Дядик Н. В., Чапаргина А. Н. Цифровизация в образовании и территориальная удаленность в российской Арктике: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 144–160.

24. В Ханты-Мансийске состоялось первое установочное заседание Международной экспертной группы с участием представителей арктических и северных регионов // The Northern Forum. 2024. 20 июня. URL: <https://www.northernforum.org/ru/news-ru/northern-forum-news/1149-meeting-of-the-international-expert-group-of-the-northern-forum-on-regional-it-agenda-was-held-in-khanty-mansiysk> (дата обращения: 06.03.2025).

25. 50 тыс. иностранных туристов в Заполярье в 2024 году будут из Азии // РБК. 2024. 30 марта. URL: <https://murmansk.rbc.ru/murmansk/30/03/2024/660146f29a7947b2a10d6158> (дата обращения: 06.03.2025).

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE ARCTIC: OPPORTUNITIES AND PROMISING DIRECTIONS FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC

Abstract. The article analyzes the current state of Russian-Chinese cooperation in the Arctic. The main areas and projects in the field of socio-economic development of the Russian Arctic, and the potential for interaction between Russia and China in these areas are considered. Proposals for the development and deepening of cooperation between Russia and China in the Arctic in the field of scientific and technological, logistics, and energy cooperation are formed. It is seemed relevant to launch joint Russian-Chinese initiatives in the Arctic to create a green infrastructure, develop Arctic tourism and logistics through cooperation with Chinese companies, as well as conduct joint scientific research at the «Snowflake» scientific and technological station and other projects. The importance of the development of digitalization projects for the socio-economic development of the region, including the indigenous peoples, education and healthcare, is emphasized.

Keywords: socio-economic development, Arctic, PRC, Russia, Russian-Chinese cooperation, Arctic, science, tourism, technology.

Стрельникова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН, e-mail: Irina.a.strelnikova@mail.ru

Strelnikova Irina Aleksandrovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Center “Russia, China, World”, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS, e-mail: Irina.a.strelnikova@mail.ru

УДК 338

В. В. Стукалов, Е. С. Балашова

Санкт-Петербургский государственный морской технический
университет

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛНОГО ЦИКЛА

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния глобальных экономических тенденций на конкурентоспособность промышленных предприятий полного цикла. Рассматриваются ключевые факторы, такие как цифровизация экономики, устойчивое развитие, изменения в цепочках поставок, а также влияние политических и экономических санкций, мировая финансовая нестабильность. Подчеркивается важность адаптации предприятий к этим изменениям для повышения их конкурентных преимуществ. Делается вывод, что успешные предприятия смогут эффективно использовать новые технологии и гибко реагировать на внешние вызовы, что обеспечит их устойчивое развитие в условиях глобальной экономики.

Ключевые слова: цифровизация, устойчивое развитие, конкурентоспособность, промышленные предприятия полного цикла, изменения в цепочках поставок, инновации, экономические тенденции, глобальная нестабильность, политические санкции, экономические санкции.

Введение. Современная мировая экономика характеризуется высокой нестабильностью из-за технологических изменений, геополитики, изменения структуры спроса и экономических кризисов. В этих условиях предприятия полного цикла должны адаптироваться к новым вызовам для поддержания конкурентоспособности. Глобальные тенденции, такие как цифровизация, устойчивое производство, изменения в цепочках поставок и усиление конкуренции со стороны развивающихся рынков, требуют от компаний пересмотра стратегий и внедрения инноваций для сохранения своих позиций.

Целью исследования является выявление ключевых глобальных экономических тенденций, оказывающих влияние на промышленные предприятия полного цикла, и анализ способов адаптации к изменяющимся условиям.

Результаты и обсуждение. Под промышленным предприятием полного цикла принято понимать предприятие, которое самостоятельно выполняет все стадии производства продукции – от разработки и подготовки сырья до выпуска готового изделия и его реализации [2, с. 113].

Промышленные предприятия полного цикла обладают рядом преимуществ, позволяющих им сохранять устойчивость на рынке. Высокий уровень контроля над качеством продукции, относительная независимость от внешних подрядчиков и способность оперативно адаптироваться к изменениям в спросе делают их конкурентоспособными в условиях глобальной экономики. Однако такие предприятия сталкиваются и с серьезными вызовами, зачастую связанными с изменениями во внешней среде. Рассмотрим, какие глобальные тенденции в экономике сегодня формируют конкурентную среду для таких предприятий.

Основной тенденцией, сохраняющей свою актуальность в глобальной экономике, остается цифровизация, которая оказывает значительное влияние на все сферы производства.

А. А. Пермовский характеризует цифровизацию экономики как современный аспект производственной деятельности, требующий корректировки в смежных областях, таких как имущественные отношения и внешнеэкономическая политика [3, с. 74].

Автоматизация и интеграция искусственного интеллекта, обеспечиваемые цифровыми технологиями, являются движущей силой трансформации бизнес-процессов, моделей и методов производства. Это приводит к более быстрому и экономически эффективному производству товаров, услуг и задач. Однако ключевым недостатком этих инноваций является рост социальной напряженности, вызванный исчезновением некоторых традиционных профессий. Глобальный рынок цифровой экономики растет с годовым темпом около 17 % [5, с. 6].

Согласно аналитическому прогнозу MarketsandMarkets [9], ожидается, что глобальный рынок цифровой экономики продолжит расти в течение следующих пяти лет, достигнув \$156,6 млрд. Ключевые области промышленной цифровизации включают внедрение искусственного интеллекта, промышленной робототехники, технологий виртуальной реальности, блокчейна, 3D-печати, цифровых близнецов и сетей 5G. Аналитики ожидают, что промышленная робототехника значительно расширится в ближайшем будущем, что обусловлено снижением затрат, упрощением программирования и достижениями в области машинного зрения [9]. Кроме того, растущий дефицит квалифицированных специалистов побуждает предприятия ускорять автоматизацию и роботизацию производственных процессов.

В целом наблюдается четкая тенденция к росту глобальной цифровизации, что подчеркивает растущую важность изучения ее влияния на конкурентоспособность промышленных предприятий. Однако несколько ключевых проблем препятствуют внедрению решений цифровой экономики, включая несовместимость существующего оборудования и цифровых технологий, недостаточные инвестиции и нехватку высококвалифицированных специалистов. Азиатско-Тихоокеанский регион выделяется как лидер по внедрению и интеграции инноваций.

Международная практика предлагает многочисленные успешные примеры интегрированных промышленных предприятий, иллюстрирующие положительное влияние цифровизации как на операционную эффективность, так и на производительность бизнеса. Известные примеры включают General Motors, SpaceX, Boeing, Materialise и Caterpillar [2, с. 116].

В России стартовала федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на ускоренное внедрение цифровых технологий в социально-экономические сферы. Данная инициатива была реализована в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, в котором были определены национальные цели и стратегические задачи развития страны до 2024 г. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» реализовывался с 2019 по 2024 г. С 2025 г. программа продолжена в рамках нового национального проекта «Экономика данных», направленного на развитие цифровых платформ в ключевых секторах экономики и достижение технологического суверенитета в области искусственного интеллекта к 2030 г.

На региональном уровне разрабатываются стратегические документы, определяющие планы цифровой трансформации местных производств и совершенствования нормативной базы. Параллельно с национальной программой Министерство промышленности и торговли Рос-

сийской Федерации совместно с «Лабораторией Касперского», НПП ИТЭЛМА и другими партнерами внедряет концепцию «4.0 RU». Целью данной инициативы является создание единой цифровой среды, обеспечивающей интеграцию инновационных технологий на всех этапах промышленного производства.

Стратегия России по поддержанию конкурентоспособности промышленности в условиях цифровизации базируется на государственной поддержке цифровых технологий и внедрении готовых инновационных решений. Это включает в себя развитие информационной инфраструктуры и расширение доступа к сети Интернет, особенно в малых городах и социально значимых объектах. Кроме того, осуществляется прямая финансовая поддержка разработки и внедрения информационно-коммуникационных технологий в рамках инновационной и научно-технической политики страны [3, с. 77]. Отличительной чертой российских промышленных предприятий является их объединение в коллаборации, что дает определенные конкурентные преимущества. Успешный опыт зарубежных компаний по внедрению цифровых инструментов служит ценным примером для отечественной промышленности.

В современных условиях промышленным предприятиям приходится учитывать не только экономические, но и экологические аспекты своей деятельности. Рост осведомленности общества о климатических изменениях, ужесточение экологического законодательства и повышение требований к энергоэффективности вынуждают бизнес адаптироваться к новым реалиям. Компании, которые своевременно внедряют устойчивые технологии и следуют принципам «зеленой» экономики, получают конкурентные преимущества, снижая издержки, привлекая инвестиции и расширяя доступ к международным рынкам [5, с. 7].

Исследование, проведенное UK Carbon Trust, показало, что 65 % потребителей предпочитают покупать у компаний, которые демонстрируют экологическую ответственность. Однако, несмотря на этот спрос, более половины промышленных предприятий рассматривают зеленую экономику как потенциальный риск. Около 50 % предприятий считают, что переход к устойчивым практикам требует существенных капиталовложений, прежде чем принесет выгоды, в то время как только 22 % ожидают более высокую отдачу от экологически чистых продуктов и услуг [7].

Для промышленных предприятий внедрение устойчивых практик – это в первую очередь добровольный выбор, сформированный видением и приоритетами владельцев бизнеса или ключевых заинтересованных сторон. Хотя многие компании готовы инвестировать в энергоэффективные и экологически чистые технологии, они часто зависят от прочных партнерских отношений и благоприятной нормативно-правовой

базы для обеспечения соответствующих вариантов финансирования. Однако привлечение финансирования остается серьезной проблемой, поскольку банки зачастую неохотно поддерживают подобные инициативы, а специалистов, способных точно оценить проекты в области устойчивого развития, не хватает.

Эксперты полагают, что строгие экологические нормы часто стимулируют экоиновации среди малых и средних предприятий, что соответствует гипотезе Портера о том, что хорошо продуманная экологическая политика может служить стимулом для внедрения устойчивых методов ведения бизнеса [6].

Аналогичным образом, ученые M. Delmas и M. Toffel подчеркивали роль вовлечения заинтересованных сторон и воспринимаемых нормативных рисков в формировании экологических стратегий промышленных предприятий. Их исследование показало, что предприятия с более вовлеченными заинтересованными сторонами и более высокой осведомленностью о нормативных рисках с большей вероятностью принимают устойчивые практики [8].

Однако влияние экологических норм на промышленные предприятия не всегда прямолинейно или полностью выгодно. Более крупные предприятия с большей вероятностью получают выгоду от экологических инноваций, обусловленных регулированием, по сравнению с более мелкими предприятиями. Можем предположить, что преимущество вытекает из их больших ресурсов и возможностей, подчеркивая важность ресурсной перспективы при оценке того, как регулирование влияет на компании разных размеров [6].

Помимо перечисленных выше тенденций, на конкурентоспособность промышленных предприятий полного цикла также влияют глобальные изменения в цепочках поставок.

Современные промышленные предприятия сталкиваются с изменениями в глобальных цепочках поставок, вызванными геополитической нестабильностью, торговыми войнами и санкциями. В исследовании McKinsey отмечается, что 45 % компаний пересматривают логистические стратегии, чтобы снизить зависимость от единственного поставщика и диверсифицировать источники сырья [10]. Компании переходят на регионализацию производства, локализуя производственные мощности ближе к конечным потребителям, что позволяет снизить риски, связанные с логистикой и геополитическими факторами.

В начале 2020 г., когда вспышка в Китае переросла в глобальную пандемию, США приостановили обработку входящих грузов из-за карантинных мер, ожидая установления надлежащих протоколов безопасности. Хотя спрос на импортные товары оставался высоким, страна не

могла справиться с потоком миллионов контейнеров. Тем временем Китай быстро возобновил производство и экспорт. В результате поставки из Азии в США продолжались в течение нескольких месяцев, но обратный поток контейнеров был нарушен [4, с. 45].

В то время как более богатые страны с высоким уровнем вакцинации, такие как США и страны ЕС, возобновили свой обычный уровень потребления, сбои в цепочке поставок сохранялись, продлевая глобальный логистический кризис.

Нарушения в глобальных цепочках поставок, вызванные пандемией и дисбалансом контейнерных перевозок, оказали значительное влияние на конкурентоспособность промышленных предприятий полного цикла. Определим основные последствия (рис.):

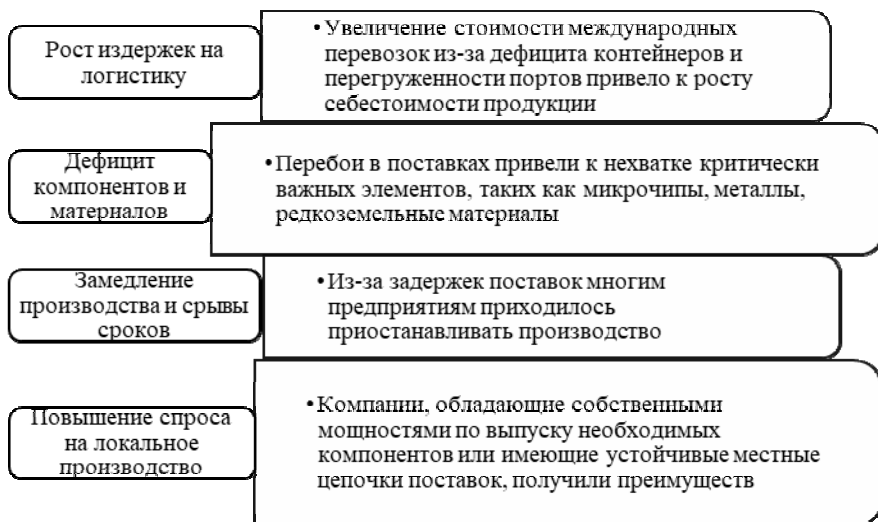

Рис. Последствия нарушений в глобальных цепочках поставок для конкурентоспособности промышленных предприятий

В таблице представлены основные экономические тенденции, влияющие на конкурентоспособность промышленного предприятия.

Таким образом, среди основных тенденций, оказывающий влияние на деятельность промышленных предприятий можно выделить цифровизацию экономики, курс на устойчивое развитие, изменения в цепочках поставок, производственные инновации, политические, экономические санкции и мировую финансовую нестабильность. Компании, способные оперативно реагировать на эти изменения, внедрять современные циф-

ровые решения, повышать экологическую устойчивость и гибкость цепочек поставок, получают значительные конкурентные преимущества.

Таблица

Ключевые глобальные экономические тенденции и их влияние на конкурентоспособность промышленных предприятий полного цикла

<i>Глобальная экономическая тенденция</i>	<i>Влияние на конкурентоспособность предприятий полного цикла</i>
Цифровизация экономики	Повышение эффективности производства, снижение издержек, улучшение управления и коммуникации, ускорение внедрения инноваций и улучшение качества продукции
Устойчивое развитие и экологические требования	Внедрение экологически чистых технологий, повышение привлекательности на экологически ориентированных рынках, соблюдение экологических стандартов, повышение репутации компании
Глобальные изменения в цепочках поставок	Перебои в поставках, увеличение затрат на логистику, необходимость поиска альтернативных поставок и партнеров, увеличение рисков сдерживания производства
Инновации в производственных технологиях	Повышение эффективности и производительности, сокращение издержек, внедрение новых материалов и процессов, улучшение качества продукции
Политические и экономические санкции	Ограничение доступа к рынкам, новым технологиям и ресурсам, снижение конкурентоспособности на международных рынках, необходимость адаптации к новым условиям
Нестабильность финансовых рынков	Изменения в стоимости финансирования, повышение рисков для крупных инвестиционных проектов, снижение доступности капитала для предприятий

Заключение. Глобальные экономические тенденции оказывают существенное влияние на конкурентоспособность промышленных предприятий полного цикла. Цифровизация, устойчивое развитие, изменения в цепочках поставок и другие факторы требуют от компаний гибкости и готовности к быстрому внедрению инноваций. Предприятия, которые успешно адаптируются к этим изменениям, смогут укрепить свои позиции на рынке и повысить эффективность своей деятельности.

Литература

1. Грибанев А. А. Бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 1, № 12–1. С. 46–48.
2. Никонорова А. В. Тенденции в развитии технологий и их влияние на управление промышленными // Вестник университета. 2021. № 3. С. 112–118.
3. Пермовский А. А. Устойчивость развития промышленных предприятий: основные тенденции развития в условиях цифровой трансформации // Управленческий учет. 2024. № 8. С. 72–79.
4. Поварская А. С. Ключевые тенденции развития логистических бизнес-процессов в условиях санкций // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова. 2024. № 4(49). С. 44–47.
5. Шинкевич Н. В. Модель промышленного предприятия в условиях устойчивого развития и тенденции его трансформации // Экономика. Управление. Инновации. 2021. № 1(9). С. 3–8.

6. Berrone P., Fosfuri A., Gelabert L. Does Greenwashing Pay Off? Understanding the Relationship Between Environmental Actions and Environmental Legitimacy // Journal of Business Ethics. 2017. Vol. 144, N 2. P. 363–380.
7. Consumer demand for lower-carbon lifestyles is putting pressure on business. URL: <https://www.carbontrust.com/news-and-insights/insights/consumer-demand-for-lower-carbon-lifestyles-is-putting-pressure-on-business> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Delmas M. A., Toffel M. W. Organizational responses to environmental demands: opening the black box // Strategic Management Journal. 2008. Vol. 29, N 10. P. 1027–1055.
9. Marketsandmarkets.com. URL: <https://www.marketsandmarkets.com> (дата обращения: 13.03.2025).
10. McKinsey & Company. To regionalize or not? Optimizing North American supply chains. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/to-regionalize-or-not-optimizing-north-american-supply-chains> (дата обращения: 13.03.2025).

INFLUENCE OF GLOBAL ECONOMIC TRENDS ON THE COMPETITIVENESS OF FULL-CYCLE INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. The article is dedicated to analyzing the impact of global economic trends on the competitiveness of full-cycle industrial enterprises. Key factors such as digitalization of the economy, sustainable development, changes in supply chains, as well as the influence of political and economic sanctions and global financial instability are discussed. The importance of enterprises adapting to these changes to enhance their competitive advantages is emphasized. The author concludes that successful enterprises will be able to leverage new technologies effectively and adapt quickly to external challenges, thereby ensuring their sustainable development within the global economy.

Keywords: digitalization, sustainable development, competitiveness, full-cycle industrial enterprises, changes in supply chains, innovations, economic trends, global instability, political sanctions, economic sanctions.

Балашова Елена Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инновационной экономики, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, e-mail: elenabalashova@mail.ru

Balashova Elena Sergeevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Innovative Economics, e-mail: elenabalashova@mail.ru

Стукалов Василий Викторович – студент инженерно-экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, e-mail: stukalov@rambler.ru

Stukalov Vasilii Victorovich – Student of Faculty of Engineering and Economics, Saint-Petersburg Marine Technical University, e-mail: stukalov@rambler.ru

УДК 364.1

И. С. Трапезникова

Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ПОЖИЛЫХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Рассматривается проблема повышения базовой финансовой грамотности у людей пожилого возраста. Согласно данным статистики Банка России, 79 % жертв онлайн-мошенников – люди в возрасте от 60 до 90 лет. Это та возрастная группа, в которой сложно реализовать обучение основам финансовой грамотности в связи с их невысокой социальной и интернет-активностью. Молодежь и люди среднего возраста получают финансовые знания в образовательных организациях высшего и среднего профессионального уровня, в школах, по месту работы, могут самостоятельно найти интересующие их вопросы. Для работы с пожилыми гражданами необходимо организовывать дополнительные мероприятия, в том числе привлекать волонтеров, социальных работников и проводить обучающие мероприятия в центрах социальной защиты населения и домах престарелых.

Ключевые слова: финансовая грамотность, онлайн-мошенничество, киберпреступления, люди старшего пенсионного возраста.

Цифровизация – один из актуальнейших трендов современности во всех сферах. Переход на цифровые платформы значительно расширяет возможности в производственной, управленческой и коммуникационной сферах. Цифровые сервисы существенно упрощают решение многих вопросов, касающихся работы с документами: получение разного рода разрешений, направление жалоб и предложений, оформление налоговых льгот, социальных пособий и выплат. То, на что ранее требовались дни и даже недели, необходимо было освобождать время, сдвигать оформление на дни отпуска или брать дополнительные выходные дни – теперь осуществляется в любое свободное время, необходим только доступ в интернет и любой цифровой гаджет.

Банковская сфера – передовик цифровизации, в том числе и в сфере кредитно-денежных отношений, денежного обмена. По данным РБК, показатель доли безналичных операций в общем денежном обороте страны вырос с 25 % в 2014 г. до 83 % в 2023 г. При этом к 2028 г. доля расчетных операций с применением платежных карт, в том числе виртуальных, в розничной торговле дойдет до 90 %, а тот же показатель для наличных расчетов может упасть ниже 10 % [1]. Растет доля онлайн-покупок, с преобладанием торговых розничных сделок на маркетплейсах – по итогам 2022 г., доля заказов на маркетплейсах составила 67 % от всего торгового оборота онлайн-каналов. Общий объем рынка розничной интернет-торговли в этом же году в России составил 5,7 трлн

руб. и 2,8 млрд заказов. Темп роста количества заказов к 2021 г. составил 65 %, объем рынка в рублях вырос на 38 % [2].

К сожалению, как любое социально-экономическое явление, цифровизация работает не только во благо человека, но и открывает широкие возможности для злоупотреблений. В 2022 г. в Российской Федерации было выявлено 249 984 IT мошенничеств; на 11 424 преступления или 4,8 % больше, чем в 2021 г. (238 560) [3, с. 10]. Растет количество мошеннических сайтов: в 2023 г. их обнаружено 207, 1 тыс., что на 86 % выше, чем в 2022 г. [4]. 2024 год стал рекордным по сумме ущерба нанесенным IT-мошенниками российским гражданам: за 11 месяцев он превысил 19 млрд руб. [5]. Всего, за пять лет, число зарегистрированных интернет-преступлений выросло в четыре раза (рис. 1)².

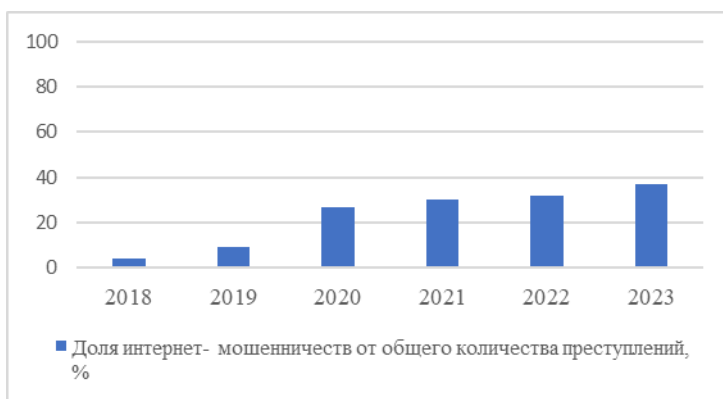

Рис. 1. Доля интернет-мошенничеств в общем количестве преступлений³

Самое большое количество хищение производится с банковских карт граждан, на втором месте стоят хищения через функционал СБП (система быстрых платежей) по данным Центрального Банка РФ за период январь-март 2024 г. через систему СБП было похищено 1,13 млрд руб.⁴, затем идут хищения со счетов и мошеннические операции, позволяющие похитить денежные средства без использования счета жертвы (например, поддельные сайты или финансовые пирамиды) (рис. 2).

² Россия – одна из стран с очень высоким уровнем киберугроз. URL: <https://tochno.st/materials/rossiia-odna-iz-stran-s-ocen-vysokim-urovnem-kiberugroz-no-do-policii-doxodit-mense-poloviny-prestuplenii-i-tolko-cetvert-iz-nix-raskryvaiut> (дата посещения: 30.01.2025).

³ Там же.

⁴ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2024/ (дата посещения: 30.01.2025).

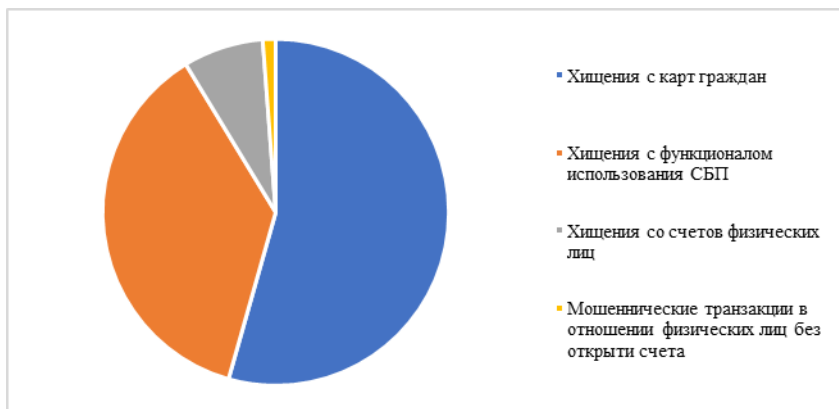

Рис. 2. Статистика мошеннических операций в 2024 г.⁵

Беспрецедентный рост онлайн мошенничеств объясняется несколькими причинами, среди которых можно выделить – низкий уровень раскрываемости (по данным МВД РФ, в 2023 г. было раскрыто всего 18 %)⁶ и отсутствие необходимых знаний в финансовой области.

Выделяют теоретическую и практическую финансовую грамотность. Первое понятие включает совокупность знаний о финансовых правилах и инструментах, второе – умение применять их в реальной жизни. Многие люди владеют теоретическими основами финансовой грамотности, но их не используют. В работах Е. А. Данченко и И. А. Шлыковой применяется даже такой термин как отторгаемая финансовая грамотность, т. е. нежелание принимать финансовые знания и навыки в силу психологической незрелости. Подсознательно человек отрицает любую самостоятельную ответственность, в том числе и в сфере обращения с финансами [7].

Вместе с тем «финансовая грамотность является многокомпонентной концепцией современного общества, определяемая как «совокупность навыков, отношения, знаний, поведения и осведомленности, которые помогают нам принимать обоснованные финансовые решения» [8, с. 11].

Иными словами, финансовая грамотность – это не просто понимание финансовых основ. Это практическая компетенция управления своим финансовым положением, навык принятия и планирования финансовых решений [9; 10].

⁵ Объем хищений с банковских счетов россиян оказался рекордным за 4 года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/12/2024/6756dfb09a79477dd39360b6> (дата посещения: 30.01.2025).

⁶ МВД России. URL: <https://мвд.рф/> (дата посещения: 30.01.2025).

Исходя из вышесказанного, авторы полагают обоснованным выделить следующие уровни финансовой грамотности:

1. Теоретический – обладание определенной начитанностью в финансовой области, без навыка критического анализа собственного финансового поведения.

2. Базовый – понимание общих основ грамотного финансового поведения, умение составлять личный бюджет, стремление своевременно оплачивать счета, аккуратно подходить к вопросам кредитования, планировать крупные приобретения.

3. Продвинутый – умение работать с инвестициями, вкладываться в социальные проекты, распознавать недобросовестные финансовые предложения.

На формирование базовой финансовой грамотности у населения направлено пристальное внимание государства, Распоряжением Правительства № 2958-р от 24.10.2023 утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года⁷. Среди других не менее важных аспектов в Стратегии отдельное внимание уделяется приоритету вопросам финансовой кибербезопасности. Однако, несмотря на активное информирование населения о разных видах цифрового мошенничества количество онлайн преступлений не уменьшается. Преступники меняют схемы, совершенствуют навыки социальной инженерии, активно используют нейропсихологические приемы.

Т. Нестик, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН выделяет следующие основные факторы, влияющие на готовность людей следовать требованиям мошенников. Это низкий уровень критического мышления, вера в судьбу и высшую справедливость [11]. Авторы также считают, что в этот перечень следует включить излишнюю самоуверенность, иллюзию контроля, а также неумение анализировать и признавать собственные ошибки. Есть люди, которые неоднократно попадают на уловки мошенников, что говорить о неумении или нежелании извлекать уроки из собственного опыта [12].

Именно поэтому необходим переход от обучения базовой финансовой грамотности к обучению на продвинутом уровне, когда формируется понимание поведенческих факторов, подталкивающих к тому или

⁷ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата посещения: 02.02.2025).

иному решению. Верная оценка человеком своего психологического состояния, понимание того, что решение может приниматься под влиянием чувств и эмоций, и только поэтому быть неверным, понимание иных факторов, влияющих на принятие финансового решения, таких как: влияние мнения значимых для человека лиц – родственников, друзей, кумиров; желание поступать как большинство; воздействие социальной среды, общего информационного фона; желание выделиться способствует более осознанному подходу к принятию решений в денежной сфере [10, с. 108].

Кроме поведенческих, важным фактором является возраст. Статистика по возрастным группам, людей, которые становятся жертвами онлайн-мошенников следующая: 20–40 лет – 8 %, 40–60 лет – 13 %, 60–90 лет – 79 %⁸.

Чаще всего жертвами становятся люди старшего возраста. Причин много, это и снижение когнитивных способностей, и безоговорочное доверие любым официальным лицам, и дезориентация в цифровом пространстве, привычка перекладывать ответственность за финансовые риски на государство, а также отсутствие образовательных программ, направленных именно на старшую группу населения.

Основные барьеры в этом случае прежде всего организационные. Дети, подростки, молодежь получают основы финансового образования на всех его уровнях, начиная от дошкольного и заканчивая средним и высшим профессиональным. Люди среднего возраста интересуются окружающим миром, получают информацию из новостных и специализированных интернет-сайтов, посещают курсы и тренинги, активны в финансовой сфере и делают выводы из своих текущих ошибок. Государство проводит тренинги и специализированные курсы в профессиональной среде, мотивирует работодателей к обучению сотрудников.

Пожилые же люди, несмотря на то что в Стратегии они выделены в отдельную целевую группу, гораздо меньше охвачены информационно-образовательными мероприятиями. Банк России проводит бесплатные онлайн-занятия по финансовой грамотности для граждан старшего поколения и социальных работников, а также онлайн-тренинги и финансовые семинары, но для их прохождения необходимо иметь доступ в интернет и достаточно свободно в нем ориентироваться, а это доступно не каждому пенсионеру [13].

Для минимизирования проблемы необходим всесторонний подход и программы Банка России должны быть дополнены на местах теми мероприятиями, которые будут доступны большему количеству пожилых

⁸ Финансовое мошенничество в 2024: виды, схемы, статистика. URL: <https://partner24.ru/finansovoe-moshennichestvo-v-2023-2024-gg/> (дата посещения: 01.02.2025).

людей. Нагрузка прежде всего ложится на Центры и организации социальной защиты населения, в которых можно проводить очные занятия по финансовой безопасности для пенсионеров проживающих на территории городов и районов, в том числе и в неформальной обстановке. Можно привлекать социальных работников для проведения занятий с теми пожилыми людьми, которые уже не могут посещать публичные мероприятия, с дополнительной оплатой за выполнение таких функций. Также хорошо себя зарекомендовала работа финансовых волонтеров.

В целом работа по повышению финансовой грамотности граждан старшего возраста имеет большое значение с точки зрения, как обеспечения их личной финансовой безопасности, так и повышения уровня финансовой безопасности государства.

Литература

1. ЦБ спрогнозировал рост оплаты безналичных платежей до 90 %. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/04/2024/661fa7dd9a79475cf694379b> (дата посещения: 11.01.2025).
2. Интернет-торговля в России 2022. Маркетинговое исследование. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022?utm_source=di&utm_medium=ppt&utm_campaign=insales2023M (дата посещения: 11.01.2025).
3. Коимшиди Г. Ф., Саркисян А. Ж. Анализ и прогноз динамики IT мошенничества в Российской Федерации на 2023 год // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-prognoz-dinamiki-it-moshennichestva-v-rossiyskoy-federatsii-na-2023-god> (дата обращения: 14.01.2025).
4. Фишинговая прямая. URL: <https://iz.ru/1625951/ivan-chernousov/fishingovai-priamaia-chislo-moshennicheskikh-saitov-v-2023-godu-vyroslo-na-86> (дата посещения: 14.01.2025).
5. Сколько денег украли у россиян мошенники в 2024 году? URL: <https://newizv.ru/news/2025-01-03/byudzh-et-kрупnogo-regiona-v-2024-moshenniki-ukrali-u-rossiyan-bolee-168-mlrd-rublej-435330> (дата посещения: 14.01.2025).
6. Шегурова В. П. Важность финансовой и правовой грамотности в развитии современного общества // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 6–1. С. 218–222.
7. Данченко Е. А., Шлыкова И. А. Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-povysheniya-finansovoy-gramotnosti-molodezhi> (дата обращения: 29.01.2025).
8. Кудряшов А. Л. О важности финансовой грамотности для обеспечения личного благополучия // Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal. 2021. № 6(17). С. 9–12.
9. Кенжетай Н. Б. Важность финансовой грамотности и цифровых навыков для человека. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. С. 37–42.;
10. Бердиева О. Г., Мурадова А. О., Аннамуратова А. М. Финансовая грамотность: основы и значение для успешного управления деньгами // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 1(70). С. 46–49.
11. Ситник А. А. Поведенческие финансы в условиях цифровой экономики // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 4(197). С. 106–114.
12. Как не стать жертвой финансовых мошенников. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/kak-ne-stat-zhertvoy-finansovyykh-moshennikov/> (дата посещения: 16.01.2025).
13. Ковалева Н. В. Повышение уровня финансовой грамотности у людей старшего поколения: проблемы и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti-u-lyudey-starshego-pokoleniya-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.02.2025).

FORMATION OF FINANCIAL LITERACY AMONG THE ELDERLY AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract. The article discusses the problem of improving basic financial literacy in the elderly. According to statistics from the Bank of Russia, 79 % of victims of online fraud are people aged 60 to 90 years. This is the age group where it is difficult to implement financial literacy training due to their low social and online activity. Young people and middle-aged people acquire financial knowledge in educational institutions of higher and secondary professional level, in schools, at their place of work, and they can independently find the questions they are interested in. To work with senior citizens, it is necessary to organize additional activities, including involving volunteers, social workers and conducting training events in social protection centers and nursing homes.

Keywords: financial literacy, online fraud, cybercrimes, senior citizens.

Трапезникова Ирина Сергеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru

Trapeznikova Irina Sergeevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities at the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru

УДК 316.4+338.26

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение
Российской академии естественных наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются понятие, содержание, роль и значение программно-целевого планирования. Освещается состав национальных проектов, реализованных в России в течение 2019–2024 гг., и состав обновленных национальных проектов, которые необходимо исполнить в предстоящие шесть лет – с 2025 по 2030 г. Раскрываются ожидаемые положительные результаты развития экономики и социальной сферы. Исследуются структура, порядок и технология разработки и реализации национальных проектов. Предлагаются меры по совершенствованию технологии осуществления национальных проектов; ставится проблема применения балансовых расчетов при разработке проектов.

Ключевые слова: программно-целевое планирование, национальные проекты, стратегические цели, проектный комитет, декомпозиция целей, балансовый метод.

Введение. Бывшая огромная страна СССР и потом Российская Федерация не смогли бы успешно развиваться без планирования и прогнозирования действий государства, отраслей и сфер деятельности. Поэтому у россиян накоплен большой опыт в реализации крупномасштабных

долговременных проектов. Так, План ГОЭРЛО – это, по существу, первый национальный проект. Были другие долговременные проекты, связанные, например, с ликвидацией безграмотности населения, коллективизацией и индустриализацией страны. Особым проектом можно считать перевод мирного хозяйства СССР на военные рельсы с целью достижения Победы в Великой отечественной войне (1941–1945 гг.). Также национальными проектами можно назвать все довоенные и послевоенные «пятилетки» развития народного хозяйства советской страны.

В мировой практике применялись различные подходы и методы предсказаний, обоснований и даже математических расчетов будущих путей развития народов и стран. Необходимость «заглядывания» вперед на много лет связана в первую очередь с природой человека и ожиданиями лучших времен жизни. В современной России используется новый для нашего общества метод долгосрочного социально-экономического и технологического развития, основанный на программно-целевом подходе. Этот метод представляет из себя увязку целей, задач, показателей и ожидаемых результатов реализации проекта или плана развития всей страны или отдельной территории (макротерритория, регион, особая территориальная зона, город, поселение) с комплексом экономических, социальных, научно-технических и производственных мероприятий и с национальными ресурсами, обеспечивающими их выполнение.

Масштабное использование программно-целевого метода в России в целом успешно было осуществлено в 2019–2024 гг., когда реализовывались 13 крупнейших национальных проектов. С начала 2025 г. в стране и во всех ее 89 субъектах Федерации «запущены» 19 новых национальных проектов, выполнение которых должно привести к росту благосостояния населения, повышению устойчивости экономики и сплочению общества, технологическим прорывам, укреплению обороноспособности России.

Результаты исследования.

1. Состав национальных проектов на 2019–2024 гг. включал проекты «Демография», «Культура», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Повышение производительности труда и поддержка занятости», «Наука», «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» и был утвержден для выполнения целей и задач, поставленных в Указе Президента РФ В. В. Путина [3]. Окончание реализации этих проектов состоялось по завершению 2024 г.

2. Продолжая апробированные управленческие действия, государством к началу 2025 г. были разработаны новые национальные проекты [4]; для их выполнения Правительство РФ сформировало «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. Этот документ стал с начала 2025 г. основным руководством для деятельности руководства страны, федеральных министерств и ведомств, региональных администраций и государственных компаний; в нем установлены стратегические приоритеты и ключевые показатели для достижения национальных целей России на ближайшие 12 лет. План объединяет 19 национальных проектов, более 40 государственных программ, а также несколько десятков отраслевых и региональных стратегий. Перечень 19 национальных проектов на 2024–2036 гг. следующий: «Семья», «Молодежь и дети», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь», «Технологии здоровья», «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие», «Эффективная и конкурентная экономика», «Экономика данных», «Туризм и гостеприимство», «Развитие физической культуры и спорта», «Производство транспорта», «Новые материалы и химия», «Средства производства и автоматизации», «Экспорт», «Эффективная транспортная система», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Беспилотные авиационные системы», «Новые атомные и энергетические технологии» [2].

3. По расчетам Правительства РФ, за 12 лет «Единый план» должен вывести страну на устойчивую траекторию экономического роста, обеспечить увеличение доходов граждан, повышение рождаемости и продолжительности жизни, комфортную и безопасную среду и инфраструктуру для жизни. Планируется рост валового внутреннего продукта (ВВП): 2,5 % в 2025 г., 2,8 % в 2027 г. и 3,2 % в 2030 г. (при этом будет каждый год превышать среднемировой уровень роста ВВП). Инвестиции должны прирастать в 2025 г. на 39 % (к 2020 г.; против 37,2 % в 2024 г.), в 2027 г. на 45,7 %, а в 2030 г. – на 60 %. Реальные доходы населения должны расти, соответственно, на 6,2 % в 2025 г., 3,5 % – в 2027 г. и 3,1 % – в 2030 г. Планируется обновление жилищного фонда на 20 % к 2030 г.; такое обновление должно быть обеспечено за счет наращивания ввода жилья – не менее 92,8 млн кв. м в 2025 г., 98,9 млн кв. м – в 2027 г. и 120 млн кв. м – в 2030 г. К 2036 г. на каждого россиянина должно приходиться не менее 33 кв. жилья. План включает в себя задачи по обеспечению технологической независимости в различных областях экономики, в частности, по созданию средств производства и автоматизации, новых материалов и химии, перспективных космических технологий и сервисов, беспилотных авиасистем, по разработке биомед-

технологий, обеспечению продовольственной безопасности, цифровой трансформации и развитию искусственного интеллекта. План предусматривает создание условий для экологического благополучия; к 2030 г. должно сортироваться 100 % ежегодного объема твердых коммунальных отходов.

4. В ходе осуществления двух указанных пакетов (2019–2024 гг. и 2025–2030 гг.) национальных проектов фиксировались и в настоящее время отмечаются сложности, риски и ограничения, связанные с различными внешними и внутренними причинами. Значительные ограничения происходили в период пандемии; многочисленные внешние санкции оказали отрицательное влияние на деятельность ряда отраслей и крупных системообразующих предприятий. Сложности с ускоренным развитием экономики объясняются также ростом инфляции и ключевой ставки Центрального Банка России, повышением затрат на производство, изменением налоговой системы, перестройкой логистики экспорта и импорта и пр.

5. Российская Федерация, с одной стороны, осуществляет серьезные ответные меры в виде продуманных санкций против недружественных государств и, с другой стороны, проявляет сплоченность действий, умение принимать самые верные защитные меры и способность их быстрыми темпами осуществлять. Уникальные и неожиданные для западных стран российские контрмеры привели к провалу санкций и ухудшению социально-экономической ситуации в ряде государств Европейского союза. В итоге экономика России показала всему миру высокую устойчивость и реальный потенциал предстоящего до 2036 г. своего ускоренного развития. Особая роль в укреплении экономики и социальной сферы принадлежит российскому менеджменту всех уровней, который в самые критические периоды находил и находит оптимальные методы и эффективные пути мобилизации ресурсов для достижения намеченных целей, задач и показателей.

6. В стране создана относительно достаточная нормативная база для разработки, корректировки, мониторинга и контроля за ходом реализации национальных, федеральных и региональных проектов. Некоторые наиболее важные нормативные документы следующие: Указ Президента РФ от 07.07.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года, Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», Постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ», Методические указания по разработке националь-

ных проектов, Методические рекомендации по подготовке региональных проектов, Единый план по достижению национальных целей развития РФ до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. и др.

7. В России сформирована вертикальная управленческая структура разработки, корректировки, мониторинга и контроля за ходом реализации национальных проектов, включающие, как минимум, в общем виде нижеследующее «ступени» сверху вниз: на «вершине» всей структуры находятся Президент РФ и Председатель Правительства РФ; Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам; Комиссии Государственного Совета РФ по направлениям социально-экономического развития РФ (названия направлений комиссий совпадает с названиями национальных проектов); Проектный офис при Правительстве РФ; за каждым национальным проектом закрепляется в качестве куратора заместитель Председателя Правительства РФ и руководитель национального проекта – Министр профильного министерства РФ; в каждом федеральном министерстве и ведомстве, в их федеральных службах, реализующих или участвующих в реализации национальных проектов, создается проектный комитет (или проектный офис); в правительстве каждого региона (субъекта Российской Федерации) также создается региональный проектный офис. В структуру управления реализацией национальных проектов входят также Счетная палата России и организация «Народный Фронт».

8. В стране за ряд лет разработана относительно надежная технология разработки, корректировки, мониторинга и контроля за ходом реализации национальных, федеральных и региональных проектов. Основные элементы такой технологии в общем виде следующие:

- оглашение Президентом РФ в своих Посланиях и Указах основных национальных целей, задач, мероприятий и показателей развития страны на долгосрочный период, а также определение предварительного состава и основного содержания национальных проектов [6];

- обсуждение и согласование главных направлений развития страны на заседаниях Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам и заседаниях Комиссий Государственного Совета РФ по направлениям социально-экономического развития РФ;

- разработка паспортов национальных проектов;

- обсуждение и утверждение на совместных заседаниях Совета при Президенте РФ и Комиссий Государственного Совета РФ по направлениям социально-экономического развития РФ Президент РФ национальных проектов и основных путей их реализации;

- создание Единого плана по достижению национальных целей развития и разработка цифровой платформы для сбора проектной и фактической информации об исполнении проектов трех уровней;
- декомпозиция целей, задач и мероприятий национальных и федеральных проектов в региональные проекты;
- разработка и подача от регионов Заявок на финансирование объектов и мероприятий национальных, федеральных и региональных проектов;
- разработка и заключение прямых Соглашений между руководителями национальных, федеральных и региональных проектов об исполнении проектов;
- регулярное внесение сторонами Соглашения информации о ходе реализации национальных проектов на государственную платформу «Электронный бюджет»; обмен текущей информацией через эту платформу.

Авторские выводы и предложения.

1. Важное значение для дальнейшего успешного развития страны имеет изучение практики реализации национальных проектов. Поэтому Президент РФ В. В. Путин поручил Правительству РФ и Счетной палате России подвести итоги первого этапа реализации национальных проектов в 2019–2024 гг. [5]. По нашему мнению, в ходе изучения итогов требуется совместно с проектными офисами каждого национального проекта, с региональными властями и общественностью провести глубокий анализ недостатков и упущений процессов разработки и осуществления проектов. Выявленные проблемы необходимо учесть в период реализации второго этапа, т. е. с 2025 г. по 2030 г.

2. Необходимо дальнейшее совершенствование технологии управления реализацией проектов всех трех уровней, в том числе предлагается нижеследующее:

- объединение всех национальных проектов, федеральных и региональных проектов и программ, а также нескольких десятков отраслевых стратегий, проектов и программ развития в Государственный единый комплексный национальный план социально-экономического, технологического и экологического развития России на период до 2036 года; подобные планы потребуются как в целом по стране, так и по отдельным регионам;
- пока большинство указанных проектов разного уровня, по нашему мнению, разрознены и недостаточно взаимосвязаны между собой. В комментариях и выступлениях руководителей проектов сообщается, что эти проекты внутри взаимно согласованы, но общественности не представлены механизм такого балансового согласования и итоговые расчеты.

Представляется, что при всех разработках не применялись наработанные ранее (в бытность СССР) математические балансовые методы расчеты; эти методы сейчас в стране забыты и не применяются; нет также специалистов для оценки их конкретной пригодности и прикладного использования;

– достижение целей, задач и исполнение мероприятий проектов трех уровней возможно, по нашему мнению, при условии разработки по каждому региону территориальных Схем размещения объектов и сооружений, которые необходимы для выполнения проектов. Составление таких Схем по направлениям и отраслям предполагает следующее: изучение состояния и направлений развития отраслей и направлений, входящих в соответствующий проект в регионе; составление материальных, трудовых и финансовых балансов; определение мест размещения объектов и сооружений реализуемого проекта. Предлагаемые нами балансовые расчеты должны показать возможности производства основных ресурсов (металл, электроэнергия, уголь, нефть, газ и сотни других ресурсов) для достижения целей и задач проектов к 2030 г. и на период до 2036 г.

3. Российская практика финансирования исполнения проектов и программ различных масштабов и сложности наработала относительно широкий перечень инструментариев. Поэтому при выборе источников инвестиций должна быть проявлена большая инициатива со стороны региональной власти и регионального проектного офиса. Применительно к проектам трех уровней, реализуемых в регионе, финансовое обеспечение проектов может осуществляться частично или полностью за счет средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов, регионального бюджета, бюджетов муниципальных образований, средств государственных корпораций, публичных акционерных обществ с государственным участием, общественных, научных и иных хозяйствующих субъектов. Источники инвестиций могут быть найдены также при реализации мастер-планов городов и поселений, особых экономически зон, территорий опережающего развития, так как эти названные территории развития также вовлекаются в реализацию национальных проектов по отдельным объектам, целям и задачам.

4. В период по 2036 г. предлагается осуществлять государственно-общественную экспертизу хода реализации национальных и других проектов в целях оперативного выявления и устранения упущений, недостатков и ошибок. Для этого необходимо разработать Концепцию экспертизы (цели, задачи, ожидаемые результаты), Методику организации, проведения экспертизы и использования ее результатов, Положение об экспертной организации (комитета) и осуществить в итоге внедрение указанной экспертной системы в стране и во всех регионах исполнения проектов.

5. Предлагается создание разных источников информации о реализации национальных проектов в целях получения более полных данных о событиях и мероприятиях, а также о формировании истинной картины хода процесса достижения целей и задач развития страны на основе программно-целевого планирования. В числе таких источников могут быть: агентство ТАСС (по опыту реализации национальных проектов в 2019–2024 гг.), Государственная цифровая платформа, организация «Народный Фронт» и ВЦИОМ (организация, ведущая опросы общественного мнения).

6. Совершенствование системы публичной отчетности о выполнении национальных проектов со стороны муниципальных, региональных и федеральной властей, а также расширение показателей отчетности, в том числе введение ряда достигнутых натуральных показателей в ведущих отраслях национальной экономики и социальной сферы.

7. Учитывая эффективность программно-целевого планирования и функционирования экономики, необходимо дальнейшее развитие в России прикладных научных исследований в области экономико-математических методов для использования при разработке и реализации национальных проектов. Предлагается также возрождение советских исследований по балансовым методам прогнозирования развития национальной экономики и социальной сферы.

Литература

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года : утв. Правительством РФ от 10.01.2025. URL: <http://government.ru/docs/53927> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Национальные проекты Российской Федерации. URL: <http://национальныепроекты.rf/new-projekts> (дата обращения: 19.02.2025).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 19.02.2025).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.07.2024 № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 19.02.2025).
5. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.08.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/74712> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 19.02.2025).

SOCIO-ECONOMIC PROCESSES AND IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The concept, content, role and significance of program-oriented planning are considered. The article highlights the composition of national projects implemented in Russia during 2019–2024, and the composition of updated national projects that need to be implemented in the next six years – from 2025 to 2030. The expected positive results of economic and social development are revealed. The structure, procedure and technology of development and implementation of national projects are investigated. Measures are proposed to improve the technology of implementation of national projects; the problem of using balance calculations in the development of projects is raised.

Keywords: program and target planning, national projects, strategic goals, project committee, decomposition of goals, balance method.

Удалых Станислав Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент, советник Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Udalykh Stanislav Kuzmich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor of the Irkutsk Regional Branch of the Russian Academy of Natural Sciences, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 377.011.33:[006.44:543]

Т. Э. Андрианова

Филиал ГБПОУ ИО Иркутского техникума архитектуры
и строительства в г. Шелехове

РЕАЛИЗАЦИЯ АКТУАЛИЗИРОВАННЫХ ФГОС СПО

Аннотация. Рассматривается практическое применение актуализированных федеральных образовательных стандартов среднего профессионального образования 2023 г. в филиале Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Иркутского техникума архитектуры и строительства в г. Шелехове. Анализируется исследование проблем возникших в результате реализации ФГОС у преподавателей и мастеров производственного обучения данного учреждения.

Ключевые слова: обновление и актуализация федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования.

1 сентября 2022 г. издан приказ Министерства просвещения России № 796 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования». Всего изменения внесены в 79 ФГОС СПО. Кроме того, в 2022 г. утверждены 82 новых федеральных государственных образовательных стандарта по профессиям и специальностям среднего профессионального образования. Обучение студентов по изменённым стандартам началось с 1 сентября 2023 года.

Необходимость обновления и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов обусловлена постоянным обновлением содержания профессионального образования и технологий обучения в соответствии с актуальными и перспективными требованиями к квалификации рабочих, служащих и специалистов, современными достижениями науки, техники и производства. Новации позволяют обеспечить:

- единство образовательного пространства Российской Федерации;
- преемственность программ;
- вариативность содержания программ;

– возможность формирования программ различного уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся;

– государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации программ и результатам их освоения [2].

В каждом профессиональном образовательном учреждении стремятся улучшить качество подготовки специалистов, формировать наряду с профессиональными компетенциями, социальные, финансовые, информационные навыки, твердую гражданскую позицию.

Филиал Иркутского техникума архитектуры и строительства в г. Шелехове в 2023 г. провёл набор обучающихся по актуализированным ФГОС следующих профессий:

1. 15.01.05 Сварщик (ручной и частично-механизированной сварки (наплавки);

2. 13.01.10 Электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования;

3. 08.01.28 Мастер отделочных строительных и декоративных работ;

4. 09.01.03 Оператор информационных систем и ресурсов.

Контингент по этим профессиям составил 145 человек. В 2025 г. наше образовательное учреждение выпускает 131 студента данных профессий.

Главным испытанием для ребят станет итоговая государственная аттестация в форме демонстрационного экзамена. Демонстрационный экзамен достаточно сложная процедура, которая имеет ряд особенностей и требует концентрации усилий выпускников, педагогов и экспертов.

Уже сейчас мы можем подвести некоторые итоги реализации актуализированных ФГОС и наметить для себя планы для более успешного обучения специалистов. Для того чтобы понять, с какими проблемами, затруднениями мы столкнулись за эти два года нами был проведен опрос педагогов и мастеров филиала. Всего педагогический коллектив составляет 60 человек, включая педагогов общеобразовательных дисциплин, преподавателей профессиональных дисциплин, мастеров производственного обучения.

В опросе приняло участие 50 человек, что составило 83 % всего коллектива.

На вопрос «Какие проблемы возникли у Вас в процессе реализации актуализированных ФГОС?» респонденты ответили следующим образом:

– Недостаточное количество часов на изучение дисциплины (77 %).

– Недостаточное количество часов выделенных на практические/лабораторные занятия (75 %).

- Недостаточное количество часов для учебной практики (69 %).
- Трудное усвоение обучающимися учебного материала (63 %).
- Слабая мотивация обучающихся (82 %).
- Недостаточное техническое оснащение занятия (15 %).
- Отсутствие методической обеспеченности реализации ФГОС (50 %).

В ответ на вызовы педагоги предлагают возвращение прежнего срока обучения 2 года 10 месяцев, для качественной подготовки специалистов (99 %).

Перспективность учебного процесса также педагоги видят в применении цифрового, проблемного обучения, модульного и проектного обучения, использовании интерактивных технологий.

Из анкетирования и личных бесед с коллегами можно сделать вывод, что мы столкнулись со следующими проблемами при реализации актуализированных ФГОС следующего характера.

Во-первых, сокращение срока обучения повлекло за собой и сокращение объема изучаемого материала, коснулось это в большей степени общепрофессиональных дисциплин, профессиональных модулей и, главное, учебной практики. Именно при прохождении учебной практики, нужен объем часов для отточки практических навыков, изученных в теории.

Во-вторых, мы наблюдаем ухудшение усвоения материала студентами, где ранее можно было выделить часы для повторения и углубления новых знаний, сейчас это стало невозможным.

В-третьих, педагоги и мастера отметили слабую мотивацию обучающихся. Искать и выделять причины, в рамках статьи не является нашей целью, принимаем как факт.

В-четвертых, преподаватели нуждаются в методической помощи при реализации актуализированных ФГОС, прохождении курсов повышения квалификации.

На наш взгляд, данные проблемы требуют комплексного решения на федеральном уровне, поскольку при приеме выпускника работодателя в первую очередь интересует не соответствие его подготовки требованиям стандартов, а профессиональная компетентность, способность ориентироваться в производственной обстановке, находить выход из нестандартных ситуаций, принимать самостоятельные решения в пределах своей компетенции и нести за них ответственность, работать в коллективе. В связи с этим возрастает потребность в подготовке выпускников с компетенциями, соответствующими требованиям производства и рынка труда.

Литература

1. Кузнецов Е. Г. Проблемы оценки компетенций студентов и пути их решения // Научный альманах. 2015. № 11-2 (13). С. 218–222.
2. Методические рекомендации по разработке (актуализации) образовательных программ по новым и актуализированным государственным образовательным стандартам среднего образования. М. : ФГБОУ ДПО ИРПО, 2023. 51 с.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 12 сент. 2023 г. № 674.

IMPLEMENTATION OF UPDATED FGOS SPO

Abstract. The article examines the practical application of the updated federal educational standards of secondary vocational education in 2023 in the branch of the State Budgetary Professional Educational Institution of the Irkutsk College of Architecture and Construction in Shelekhov. The article analyzes the study of the problems that have arisen as a result of the implementation of the Federal State Educational Standard among teachers and masters of industrial training at this institution.

Keywords: Updating and updating of federal state educational standards of secondary vocational education.

Андреанова Татьяна Эдуардовна – преподаватель, Филиал ГБПОУ ИО Иркутского техникума архитектуры и строительства в г. Шелехове, e-mail: gera.andr27@yandex.ru

Andrianova Tatiana Eduardovna – Lecture, Branch of the Irkutsk College of Architecture and Civil Engineering in Shelekhov, e-mail: gera.andr27@yandex.ru

УДК 37.082

К. П. Апрелова

Министерство образования Иркутской области
Иркутский государственный университет

ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА В СПЕЦИАЛЬНЫХ (КОРРЕКЦИОННЫХ) ШКОЛАХ

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования кадрового резерва в современных специализированных (коррекционных) школах. Автор рассматривает коллектив сотрудников как человеческий капитал, необходимый для достижения стратегических целей организации. Кадровый резерв как система подготовки и развития играет ключевую роль в замещении важных должностей и оптимизации учебного процесса. Описываются механизмы формирования резервов, включая как внутренние, так и внешние источники, а также акцентируется внимание на уникальных особенностях управленческого аппарата коррекционных школ. Автор анализирует роль кадрового резерва в создании эффективной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья, подчеркивая необходимость интеграции всех участников процесса, включая педагогов, родителей и специалистов, для достижения общих целей.

Ключевые слова: кадры, кадровый резерв, управление, управленческий аппарат, специальная (коррекционная) школа, система образования, задачи и принципы кадрового резерва.

Любая современная организация, вне зависимости от своего вида и цели функционирования, не может существовать без кадров. Под ними понимается совокупность работников различных профессионально-квалификационных групп, занятых на предприятии и входящих в его списочный состав.

Термин «кадры» включает в себя множество аспектов, связанных с управлением человеческими ресурсами. Это не просто группа сотрудников, выполняющих конкретные задачи, но и совокупность отношений, взаимодействий и процессов, происходящих внутри организации.

Кадровая политика образует «человеческий капитал», являющийся базовым ресурсом для получения стратегических целей субъекта. Кадровый резерв – это «специально отобранные работники компании, планируемые для карьерного продвижения в соответствии с их знаниями, навыками, компетенциями и квалификацией, необходимыми для занятия потенциальной более высокой (в частности, руководящей) должности» [4].

Кадровый резерв может формироваться как из внутренних ресурсов, так и из внешних. Внешние кандидаты могут быть отобраны из числа трудящихся по гражданско-правовым договорам или студентов, проходящих практику; соискателей, претендующих на открытые вакансии.

Кадровый резерв в образовательном учреждении представляет собой механизм подготовки и накопления кадровых ресурсов для замещения важных должностей и улучшения качества учебного процесса. В эту систему входят отбор, обучение и развитие педагогов и административного состава с целью создания квалифицированной команды, способной эффективно справляться с задачами школы и адаптироваться к изменениям в сфере образования.

Л. Х. Джабраилова, И. И. Начхоев, З. У. Демельханова подразумевают, что «технология формирования и развития кадрового резерва сегодня, как правило, в основном ориентирована только на руководящий корпус, при этом учитываются уровень профессиональной компетентности запасников и особенности профессиональной деятельности» [1, с. 119].

Кадровый резерв в специальных (коррекционных) школах обладает уникальными особенностями, которые отражают специфику их работы и требования к управленческому аппарату. Данные учреждения гарантируют обучение, воспитание и социальную адаптацию воспитанников с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ).

Л. И. Караваева утверждает, что «развитие общешкольной системы воспитания, основанной на координации и консолидации усилий всех ее сотрудников и при эффективных механизмах управления, утверждаются в школе – интернате позитивные модели поведения обучающихся с ОВЗ» [2, с. 48].

В коррекционных школах управленческий аппарат делится на две подсистемы: управляющую и управляемую. В управляющую подсистему входят директор и администрация.

Управляющая подсистема отвечает за разработку стратегий и планов, направленных на улучшение качества образования и создание благоприятной среды для обучающихся. Директор и администрация обеспечивают координацию действий всех участников образовательного процесса, устанавливают приоритеты и контролируют выполнение поставленных задач.

Управляемая подсистема, в свою очередь, включает в себя активно участвующих в учебном процессе педагогов, которые реализуют образовательные программы, адаптированные к индивидуальным потребностям учащихся. Специалисты (психологи и дефектологи) осуществляют поддержку и коррекцию развития детей, а родители играют важную роль в создании единого образовательного пространства, способствуя социализации и интеграции своих детей в общество.

Эта структура создаёт эффективную образовательную систему, ориентированную на всестороннее развитие детей с ОВЗ, что требует от всех участников процесса тесного взаимодействия и координации усилий для достижения общей цели.

Задачи кадрового резерва управленческого аппарата в специальных (коррекционных) школах имеют ключевое значение для обеспечения эффективного функционирования образовательной среды и решения уникальных задач, связанных с обучением детей с ОВЗ. Рассмотрим каждую из этих задач более подробно.

1. Обеспечение непрерывности обучения. В специальных образовательных учреждениях важно гарантировать непрерывность учебного процесса, что подразумевает наличие квалифицированных кадров, готовых заменить отсутствующих специалистов. Кадровый резерв помогает предотвратить пробелы в управлении и обучении, обеспечивая готовность команды к оперативным изменениям. Постоянный доступ к подготовленным сотрудникам позволяет школе сохранять высокий уровень образовательных услуг и поддерживать стабильно высокий стандарт обучения.

2. Рост профессиональной устойчивости. Специфика работы в коррекционных учреждениях требует от работников высокого уровня стрессоустойчивости и профессионализма. Кадровый резерв способ-

ствует развитию данных качеств, проводя регулярные обучения и тренинги для своих членов. Формирование устойчивых профессиональных навыков позволяет работникам более эффективно справляться с возникающими трудностями и понимать эмоциональные и психологические особенности своих воспитанников.

3. *Формирование компетенций.* Для успешной работы в сферах, связанных с образованием детей с ОВЗ, необходимо наличие определённых компетенций. Кадровый резерв активно занимается развитием этих компетенций через специализированные тренинги, семинары и форматы обмена опытом, что ведет к повышению квалификации и профессионального уровня сотрудников.

4. *Поддержка роста карьеры.* Важной задачей кадрового резерва является создание условий для карьерного роста работников – как для тех, кто уже занимает ключевые позиции, так и для более молодых специалистов. Это достигается через систему наставничества, программы профессионального обучения и участие в специализированных мероприятиях. Система карьерного роста мотивирует сотрудников к самосовершенствованию и способствует формированию лояльности к учреждению.

5. *Адаптация к изменениям.* В условиях постоянных изменений в законодательстве, образовательных стандартах и методологических подходах коррекционного образования, кадровый резерв выполняет функцию адаптации работников к новым требованиям. Это включает в себя как обучение новым технологиям и методам работы, так и поддержку в процессе изменений. Готовность управленческого аппарата сопоставлять свои подходы с актуальными тенденциями в образовании позволяет повышать качество предоставляемых услуг и соответствовать ожиданиям общества и родителей.

Принципы кадрового резерва управленческого аппарата в специальных (коррекционных) школах изображены на рисунке.

Таким образом, формирование кадрового резерва в коррекционных учебных заведениях имеет большое значение для эффективного управления в образовательной сфере. Это помогает поддерживать качество образовательного процесса и адаптироваться к изменяющимся условиям. Высокий уровень квалификации управленческого персонала оказывает положительное влияние на социализацию и развитие детей с особыми образовательными потребностями.

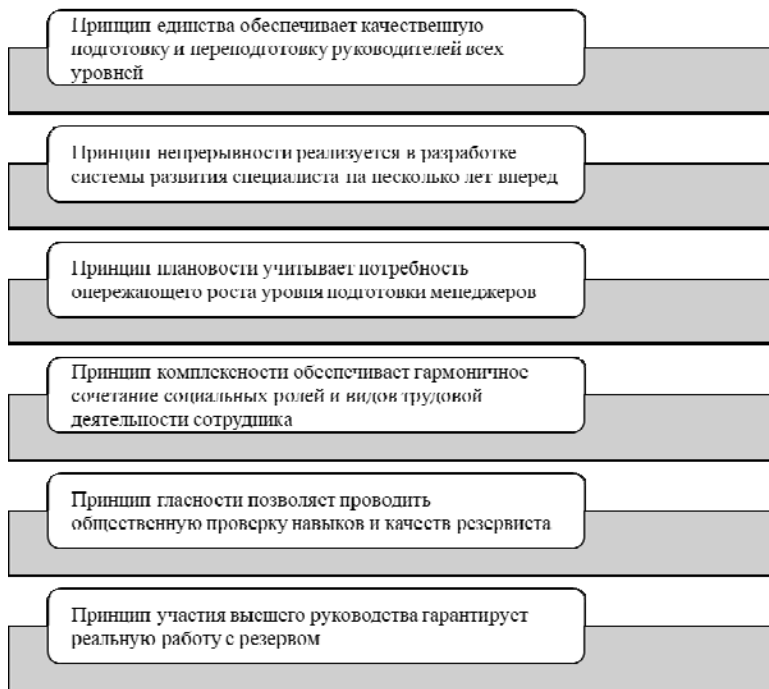

Рис. Принципы кадрового резерва управленческого аппарата в специальных (коррекционных) школах [3, с. 100]

Литература

1. Джабраилова Л. Х., Начхоев И. И., Демельханова З. У. Кадровый резерв в школе: формирование и развитие // Журнал прикладных исследований. 2022. № 7. С. 115–120.
2. Караваева Л. И. Особенности воспитания детей с ограниченными возможностями в условиях школы-интерната // Образование и воспитание. 2023. № 5 (46). С. 46–48.
3. Коргова М. А. Кадровый менеджмент : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 216 с.
4. Кадровый резерв. URL: <https://bigenc.ru/c/kadrovyyi-rezerv-4ee5ab/> (дата обращения: 01.03.2025).

TASKS AND PRINCIPLES OF PERSONNEL RESERVE FOR MANAGEMENT STAFF IN SPECIAL (CORRECTIONAL) SCHOOLS

Abstract. This article examines the relevance and significance of the personnel reserve in modern organizations, with a focus on specialized (correctional) schools. The author emphasizes that personnel are not just a group of employees, but a crucial human capital necessary for achieving the strategic goals of the organization. The structure of personnel includes managers, specialists, workers, and staff, allowing for a diversity of competencies. The personnel reserve, as a system of training and development, plays a key role in filling important positions and optimizing the educational process. The article describes the mechanisms for forming reserves, including both internal and external sources, and highlights the unique characteristics of the management apparatus in correctional schools. The author analyzes the role of the personnel reserve in creating an effective educational

environment for children with disabilities, emphasizing the need for the integration of all participants in the process, including educators, parents, and specialists, to achieve common goals.

Keywords: personnel, personnel reserve, management, management apparatus, special (correctional) school, education system, tasks and principles of the personnel reserve.

Апрелова Ксения Павловна – советник отдела социальной адаптации отдельных категорий детей Управления общего и дополнительного образования Министерства образования Иркутской области, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: aprelova.2000@mail.ru

Aprelova Ksenia Pavlovna – Advisor in the Department of Social Adaptation for Specific Categories of Children within the Administration of General and Additional Education of the Irkutsk Region Ministry of Education, Master's Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: aprelova.2000@mail.ru

УДК 376.74

А. П. Атутова

МБОУ г. Иркутска СОШ № 32
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания социально-психологических условий для успешной адаптации и социализации детей-мигрантов и вынужденных переселенцев. Автор опирается на педагогические концепции А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, подчеркивая роль среды, гуманистического подхода и системного взаимодействия социальных институтов. Особое внимание уделяется принципам гуманизма, добровольности, комплексности и системности, лежащим в основе адаптированных программ. Автор обосновывает необходимость междисциплинарного подхода с участием психологов, социальных педагогов и других специалистов для преодоления языковых барьеров, культурного шока и психологических трудностей. Статья предлагает практические рекомендации по формированию толерантной образовательной среды, разработке индивидуальных учебных планов и интеграции детей-мигрантов в социокультурное пространство.

Ключевые слова: дети-мигранты, вынужденные переселенцы, социально-психологическая адаптация, социокультурная интеграция, педагогическое сопровождение, языковая поддержка, межведомственное взаимодействие, психологическая помощь, образовательная среда, стрессовые факторы миграции, работа с семьей.

Деятельность по организации социально-психологической поддержки детей-мигрантов и вынужденных переселенцев предполагает создание специальных условий, направленных на их всестороннее развитие, оказание необходимой помощи, культурной идентификации, способности адаптироваться и социализироваться в новом обществе.

При рассмотрении вопроса создания социально-психологических условий, обеспечивающих успешную социализацию детей, целесообразно высказывание А. С. Макаренко: «воспитывает не сам воспитатель, а среда» [5]. При этом ученый отмечал, что: «система воспитательных средств не может быть установлена навсегда, она должна быть так поставлена, чтобы отражать необходимость движения и отбрасывать устаревшие ненужные средства» [5].

Впервые проблема безопасности и защищенности личности ребенка в коллективе была выдвинута А. С. Макаренко. Согласно его взглядам, каждый учащийся в коллективе должен чувствовать, что остальные участники коллектива доброжелательны к нему, проявляют заботу, а любая попытка несправедливого поведения будет приостановлена коллективом. Подобная защищенность не возникает сама по себе, над ее созданием следует работать педагогу, используя соответствующие средства и методы воспитания.

Основу педагогической системы В. А. Сухомлинского составляет гуманистическая направленность педагога. Личность ребенка рассматривается ученым как высшая ценность. В трудах В. А. Сухомлинского обосновывается важность учета в педагогической деятельности социокультурных условия воспитания. Их учет позволит достичь полноценного развития личности ребенка. Огромное внимание уделяется защите ребенка посредством создания специальных условий: школьные, семейные, досуговые. В данном контексте деятельность строится на педагогике сотрудничества, где каждый учащийся погружен в мир творческой деятельности, свободы и созидания [8, с. 115].

При создании социально-психологический условий поддержки детей-мигрантов и вынужденных переселенцев выделяется множество направлений деятельности педагога. Главным образом, это целенаправленное педагогическое воздействие на поведение и деятельность как детей-мигрантов и вынужденных переселенцев, так и их родителей. Важно работать над формированием культурных норм поведения, которые могут быть искажены в силу их собственных культурных особенностей. В процессе первого года обучения в школе меняется весь уклад жизни ребенка, меняется его место в системе общественных отношений, поэтому этот период является переломным, сложным в жизни ребенка [11].

Работа над созданием условий по взаимодействию всех социальных институтов [1, с. 13]: семьи, образовательной организации, СМИ, детских развивающих центров и др. Это помогает создать сплочённую поддержку и предоставить детям-мигрантам доступ к образовательным и развивающим ресурсам.

Активное использование возможностей общества. Выявление и использование воспитательного потенциала общества будут способствовать развитию у детей-мигрантов и вынужденных переселенцев навыков адаптации и социализации.

Диагностика проблем и потребностей – важное направление деятельности педагога. Необходимо тщательно изучить личностные и образовательные возможности как детей, так и их родителей. На основе выявленных проблем и потребностей разрабатывается программы социально-психологической поддержки [12].

Организация общественно-полезной деятельности. Включение детей и педагогов в общественно полезную деятельность повысит личностный рост и социальную адаптацию. Например, через культурные мероприятия, добровольческие организации, социальные проекты и т. д.

Работа над разработкой адаптированных программ. Такие программы должны быть разработаны с учетом специфических потребностей детей-мигрантов и вынужденных переселенцев. Главная цель программы – социально-педагогическое развитие детей.

Взаимодействие с семьей детей-мигрантов и вынужденных переселенцев. Сохранить целостность социального окружения и поддержать ребенка в его адаптации позволят устойчивые связи между семьей и образовательной организацией.

Оказание юридической поддержки. Данное направление позволит предотвратить противоправные действия по отношению к детям-мигрантам и вынужденным переселенцам. Например, это могут быть консультации, информационные буклеты, семинары и т. д.

Организация образовательной среды, которая учитывает социальные и психологические потребности детей-мигрантов, играет ключевую роль в успешной социокультурной адаптации этих. Такой подход позволяет минимизировать трудности и поддержать их в новом образовательном и культурном пространстве.

Проблемы детей-мигрантов многообразны и могут касаться различных сфер – от языкового барьера до культурных различий и психо-социального стресса. Поэтому важно привлекать специалистов из разных областей, таких как психологи, педагоги, социальные педагоги, логопеды, которые могли бы работать в одной команде и обеспечивать всестороннюю поддержку [2].

Одной из основных проблем является языковой барьер. Для его преодоления можно предусмотреть программы языковой поддержки и курсы погружения. Это не только облегчает учебный процесс, но и способствует уменьшению стрессовых ситуаций и исключению из социума.

Важно принять во внимание культурные особенности детей и их семей. Культура семьи включает в себя ценности, нормы, традиции и обычаи, которые формируются и передаются из поколения в поколение внутри семьи. Она оказывает значительное влияние на психологическое благополучие и адаптацию детей, в том числе и детей-мигрантов [10]. Организация мероприятий, направленных на содействие культурному обмену и пониманию, таких, как дни культур или фестивали, могут помочь детям чувствовать себя вовлеченными и оцененными в новом социуме.

Миграция часто сопровождается стрессом и тревожностью. Поддержка психологов и социальных работников может быть необходимой для предоставления детям безопасного пространства, где они могут выражать свои чувства и получать помощь в их проработке [4].

Со стороны специалистов социальной сферы должны организовываться консультационные мероприятия, научно-методические семинары с учителями и родителями детей-мигрантов и вынужденных переселенцев. Это позволит повысить информационную культуру, объединить усилия семьи и образовательной организации.

Социально-психологические условия должны соответствовать определенным принципам [6]:

Принцип гуманизма данный принцип требует признания личности и прав ребенка на выбор и свободу. Данный принцип создаст доверительную атмосферу, и ребенок сможет чувствовать себя в безопасности и защищенности.

Принцип добровольности, который предоставит детям-мигрантам и вынужденным переселенцам возможность выбирать интересующую их деятельность.

Принцип целесообразности. Данный принцип указывает на то, что используемые формы и методы должны соответствовать возрасту и индивидуальным особенностям детей.

Принцип комплексности. Этот принцип требует комплексного воздействия как на социально-психологические, так и на педагогические аспекты при взаимодействии с детьми.

Принцип системности. Должна быть организована систематическая, длительная деятельность по социально-психологической поддержке детей. Одноразовые вмешательства не позволят достичь нужного эффекта.

Принцип диагностичности. При организации деятельности важно осуществлять ее мониторинг, определять успехи и неудачи. На основе чего выстраивать дальнейшую работу.

В образовательной организации должно быть сформировано толерантное отношение к детям-мигрантам и вынужденным переселенцам.

Толерантное отношение должны демонстрировать как педагоги, так и учащиеся.

Содержание учебных программ целесообразно совершенствовать, адаптировать под возможности детей-мигрантов и вынужденных переселенцев. Как отмечает, А. А. Нестерова, система образования должна стремиться к сохранению этнокультуры детей-мигрантов и вынужденных переселенцев [9]. Адаптация и социализация детей мигрантов и вынужденных переселенцев не может быть успешной без позитивного отношения к ним, обогащения их культурного опыта и признания ценности каждого.

О. В. Мусатова и И. В. Храпченкова выделяют основные задачи при создании социально-психологических условий, направленных на поддержку детей-мигрантов и вынужденных переселенцев [7].

Индивидуальное знакомство и оценка потребностей. Определение необходимости инклюзивного подхода начинается с детального знакомства с ребенком-мигрантом и его семьей. Важно оценить уровень сформированности языковых, социальных, культурных и психологических компонентов адаптации. Особенно нуждаются в инклюзивном подходе дети, плохо владеющие русским языком (дети-инофоны). Для детей, которые хорошо говорят по-русски, адаптация может происходить более естественно через участие в общеобразовательных программах с акцентом на этнокультурное образование [3].

Языковая поддержка. Для детей-инофонов необходимо создать специальные условия для изучения русского языка как неродного. Это может включать организацию групп или индивидуальных занятий, регулярный мониторинг эффективности этих занятий и разработку индивидуальных учебных планов. Такие планы должны учитывать особенности освоения материала каждым ребенком и включать мероприятия, способствующие социокультурной адаптации.

Психолого-педагогическая поддержка. Социальные навыки детей мигрантов могут быть развиты через психолого-педагогическую поддержку и социальные тренинги. Ролевые игры и тренинги по социальному поведению могут помочь детям адаптироваться к новым социальным нормам. Также важно вовлекать местных детей в процесс адаптации, создавая для них возможность стать наставниками и способствовать развитию межличностных связей. Помимо этого, необходима индивидуальная психологическая поддержка, направленная на преодоление возможных стрессов и трудностей адаптации.

Этнокультурное развитие сообщества. С целью формирования толерантного и дружелюбного отношения внутри школьного коллектива рекомендуется проводить мероприятия, направленные на развитие куль-

туры межнационального общения. Фестивали и конкурсы помогут познакомить всех участников образовательного процесса с традициями и культурой разных этнических групп. Педагогам следует предоставлять возможности для повышения своей этнокультурной компетентности, включая курсы повышения квалификации, а для будущих педагогов важно включение соответствующих дисциплин в образовательные программы.

Литература

1. Агаева С. Т. Языковая адаптация детей-мигрантов // Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2024. С. 57–58.
2. Багичева Н. В. Русский язык в полиэтнической среде: обучение детей-мигрантов // Филологическое образование в период детства. 2022. № 29. С. 35–43.
3. Балаболова Г. Г. Явление билингвизма: современные подходы изучения билингвизма // Интернаука. 2019. № 10 (92). С. 50–51.
4. Гриценко В. В. Стратегии социокультурной адаптации как предикторы психологического благополучия детей иностранных граждан в России // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 5. С. 200–212.
5. Громова Ч. Р. Образовательные технологии для работы с детьми мигрантов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2021. № 1(53). С. 76–89.
6. Касенова Н. Н. Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях : учеб.-метод. пособие. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2020. 198 с.
7. Кравчук Н. В. Ребенок-мигрант, каким мы его видим? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. 2023. № 2. С. 81–90.
8. Социальная педагогика : учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Н. А. Соколовой. М. : Юрайт, 2024. 211 с.
9. Суменко Л. В., Таран О. А. Социально-педагогическая поддержка школьной адаптации детей из семей вынужденных переселенцев с территорий новых регионов России // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 222–226.
10. Ушева Т. Ф., Колесова С. М. Культура семьи как основополагающий фактор адаптации детей-мигрантов в условиях общеобразовательной школы // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: семейные традиции и инновации : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2024. С. 146–149.
11. Ушева Т. Ф., Мункоева Н. А. Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 8. С. 47–56.
12. Федина Л. В. Основы педагогического мастерства: психолого-педагогическое сопровождение начального образования. М. : Юрайт, 2024. 128 с.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR MIGRANT CHILDREN AND FORCED MIGRANTS IN COMPREHENSIVE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article addresses the problem of creating socio-psychological conditions for the successful adaptation and socialization of migrant children and forced migrants. The author relies on the pedagogical concepts of A.S. Makarenko and V.A. Sukhomlinsky, emphasizing the role of the environment, a humanistic approach, and systemic interaction among social institutions. Special attention is paid to the principles of humanism, voluntariness, complexity, and systematicity underlying adapted programs. The author justifies the need for an interdisciplinary approach involving psychologists, social educators, and other specialists to overcome language barriers, culture shock, and psychological difficulties. The article offers practical recommendations for forming a tolerant educational

environment, developing individualized curricula, and integrating migrant children into the sociocultural space.

Keywords: migrant children, forced migrants, socio-psychological adaptation, sociocultural integration, pedagogical support, language support, ethnocultural education, humanization of education, interdepartmental collaboration, psychological assistance, educational environment, migration-related stress factors, family engagement.

Атутова Анна Петровна – педагог-психолог Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Иркутска средней общеобразовательной школы № 32, магистрант, Иркутский государственный университет, e-mail: anya_atutova@mail.ru

Atutova Anna Petrovna – Educational Psychologist of the Municipal Budgetary Educational Institution o Secondary General Education School N 32 in Irkutsk, Student of Irkutsk State University, e-mail: anya_atutova@mail.ru

УДК 372.82

К. А. Багаева

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Анализируется взаимодействие религии и образования в современном российском обществе. Для исследования использован системный подход, позволивший выделить религию и образование в подсистемы общества. Указывается, что несмотря на постулируемую законодательно светскость образования, все равно допускается интеграция религии в образование для формирования духовно-нравственных ценностей. Выделены ключевые типы взаимодействия: светское образование, конфессиональное религиозное образование, неконфессиональное религиозное образование. Автор выделяет особый тип «синтез религиозного и светского образования», рассматривая на примере реализации образовательной программы бакалавриата «Философия буддизма» в Бурятском государственном университете имени Д. Банзарова.

Ключевые слова: религия, общество, взаимодействие, образование, религиозное образование, светское образование, буддизм, философия буддизма, теология.

Взаимодействие – одна из важных категорий в философии, которая означает связь всего, взаимное влияние объектов друг на друга. Познавание взаимодействия необходимо для того, чтобы раскрыть сущность объекта, внутренние механизмы существования процессов. Во взаимодействии обнаруживается связь между всеми структурными уровнями, от самых малых до самых крупных. Во взаимодействии находятся элементы на одном структурном уровне и на разных уровнях, взаимодействие происходит между элементами структуры и внешней средой. Взаимодействие играет большую роль в системно-целостной организации системы. Любой элемент системы находится во взаимодействии. Соци-

альная система взаимодействует и функционирует в среде, в результате этого изменяется и социальная система, и среда.

В социальной системе также происходит взаимодействие ее элементов и взаимодействие с внешней средой. Религия как социальная система взаимодействует с другими системами, в частности одним из проявлений взаимодействия является взаимодействие религии и образования. Таким образом, системный подход дает возможность рассмотреть образование и религию как социальные системы, находящиеся во взаимодействии.

В условиях новых вызовов для России, как никогда, актуальна проблема духовно-нравственного базиса, который во многом детерминирован религиозными ценностями. Транслятором религиозных ценностей выступает образование.

Одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере российского образования является принцип светского характера образования в государственных, муниципальных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность. В настоящее время он закреплен в подп. 6 п. 1 ч. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»). В соответствии с данным принципом в государственных и муниципальных учебных заведениях недопустимо обучение учащихся и студентов религии с целью восприятия ими вероучения определенной конфессии, гарантируется отсутствие вероучительных предметов в образовательных программах и в сетке обязательных занятий [1]. С другой стороны, в ст. 87 ФЗ «Об образовании» сказано, что «в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)» [1]. Получается, что в данном случае светскость образования – это некий нейтралитет по отношению к религиозным традициям, возможность выбрать изучение собственной религии представителям религиозных сообществ. По существу, данное положение дает возможность интеграции религии в светское образование.

При анализе вопроса об отношении религии и образования возникает три типа понимания этих отношений. Во-первых, это светское образование, во-вторых, конфессиональное религиозное образование, в-третьих, неконфессиональное религиозное образование. Первый тип – это образование полностью свободное от религии, когда не происходит навязывание религиозных убеждений и утверждается свобода вероисповедания. Конфессиональное образование подразумевает духовное образование, которое ставит целью обучение служителей культа, их воспроизводство. Сюда же относим и теологическое образование, в котором оговаривается пребывание в определенной религиозной традиции, следование духовной практике, соблюдение культа. Наконец, религиоведческое образование представляет собой подготовку специалиста-религиоведа, умеющего анализировать особенности религии, ее мировоззренческую специфику с точки зрения отстраненного специалиста, не обязательно связанного с определенной конфессией. Следует отметить, что М. М. Шахнович при анализе религиозного образования в европейском обществе выделяет три типа такого взаимодействия. Первый – отсутствие религиозного образования, второй тип, когда государство делегирует религиозным организациям осуществлять религиозное образование. Третий тип представляет собой религиозное образование полностью в руках государства. Наконец, последнее – это сотрудничество государства и религиозных организаций в сфере религиозного образования [2, с. 35]. Главное отличие в том, что в российском обществе интеграция религии и образования – это часть государственной религиозной политики. Во многом государство использует религию в образовании как инструмент для решения определенных целей. Вместе с тем в российском образовании реализуются все указанные типы взаимодействия с религией.

Нельзя не согласиться с утверждением, что религия тесно связана с культурой, воспитанием, поэтому этим отношениям придается большое значение. Считаем, что наиболее яркими маркером взаимодействия религии и образования является школьное и высшее образование. В первом случае вопрос взаимодействия касается уже активного действия в школьной программе курса «Основы религиозной культуры и светской этики», во втором случае – это религиозное образование в виде специальности «Теология» в светских вузах. Необходимо подчеркнуть, что такая специальность возможна для изучения и преподавания христианства, его направлений, иудаизма и ислама, поскольку именно в рамках этих религиозно-философских направлений сформировалось богословие.

Вместе с тем еще одним сегодня, на наш взгляд, формируется новый тип синтеза религиозного и светского образования. Одним из при-

меров такого синтеза нам видится реализуемая в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова образовательная программа бакалавриата 47.03.01. «Философия буддизма». Отличительной особенностью этой программы является то, что студенты являются одновременно учащимися буддийского университета «Даши Чойнхорлин». Главная особенность данной образовательной программы состоит в том, что послушники, находящиеся на первой ступени монашества в буддизме, так называемые монахи, параллельно изучают как буддийские дисциплины, так и светские дисциплины, реализуемые в целом по специальности «Философия». Следует отметить, что одним из шагов для реализации данной образовательной программы стало создание базовой кафедры «Философия буддизма» в Буддийском университете «Даши Чойнхорлин имени Д. Д. Заяева», совместно с которым осуществляется работа по этой программе.

Итак, религия в образовании представлена сегодня в виде культурологического курса ОРКиСЭ в школах, в виде дисциплины «Религиоведение», как специальность «Теология» и «Философия буддизма».

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=475437#h7026> (дата обращения: 29.10.2024).
2. Шахнович М. М. Религия в школе: современный европейский ландшафт // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 30–36.

THE INTERACTION OF RELIGION AND EDUCATION

Abstract. The article analyzes the interaction of religion and education in modern Russian society. To study this interaction, the author used a systematic approach that made it possible to distinguish religion and education into subsystems of society. It is pointed out that despite the legally postulated secularism of education, the integration of religion into education is still allowed for the formation of spiritual and moral values. The key types of interaction are highlighted: secular education, confessional religious education, and non-confessional religious education. The author identifies a special type of synthesis of religious and secular education, considering the example of the implementation of the bachelor's degree program "Philosophy of Buddhism" at the Banzarov Buryat State University.

Keywords: religion, society, interaction, education, religious education, secular education, Buddhism, Buddhist philosophy, theology

Багаева Ксения Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии восточного института Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: ksyusha.81@mail.ru

Bagueva Kseniya Anatolyevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy at the Oriental Institute of the Banzarov Buryat State University, e-mail: ksyusha.81@mail.ru

УДК 316.3

Н. С. Баранова

Институт развития образования Иркутской области
Иркутский государственный университет

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье актуализирована высокая значимость исследований причин снижения качества общего образования в логике социологического подхода. Проведен краткий анализ понятия «фактор», его полидисциплинарности, уровневости, синонимичность. На примере факторов повышения и стабилизации результатов школьников охарактеризована специфичность его трактовки в различных изысканиях. Обосновано применение социологического подхода для выявления причин снижения результатов обучения школьников. Анализ условий перевода школ, вкл. ШНОР, в резильентное состояние представлен по итогам проведенных автором серии экспертных интервью.

Ключевые слова: качество общего образования, факторы повышения результатов школьников, низкие результаты обучения, резильентность.

Повышение качества школьного образования в современной России как образ планируемого результата проектируемой стратегии развития системы образования до 2036 г. (с перспективой до 2040 г.), целевой ориентир вводимых национальных проектов актуализирует исследование многообразия факторов, препятствующих достижению высоких результатов обучающихся по итогам освоения общеобразовательной программы. Изучение специфики функционирования современной школы, исследованию условий реализации образовательного процесса представлено многочисленными трудами, особенно в рамках психолого-педагогического, управленческого подходов. Высокую актуальность на современном этапе представляют исследовательские изыскания, посвященные изучению факторов возникновения низких результатов школьников по итогам внешних оценочных процедур, а также поиску механизмов «противодействия» сообразных контексту функционирования школы, обуславливающих ее перевод в резильентное состояние на основе комплексного исследования специфики функционирования школы и разработки стратегий «перезагрузки» ключевых процессов школы (преподавание, коммуникации субъектов, управление и пр.). При этом отмечается нераспространенность включения понятия «качество образования» и факторов его динамики в исследовательскую повестку социологического подхода.

Широкое использование термина «фактор» при изучении любого предмета или явления демонстрирует, с одной стороны, его универсальность, полиаспектность, с другой – требует уточнения его дефиниции в призме конкретного подхода, изучаемого процесса или явления. Рассмотрению концепта «фактор» с позиций системного подхода, на наш взгляд, посвящена работа Г. И. Атамановой и А. С. Аверьяскиной, выделяющих необходимость уточнения содержательных компонентов термина в контексте применяемого в исследовании подхода для устранения противоречивости его понимания [2]. На основе комплексного анализа ученые рассматривают фактор как научный феномен, а «не просто случайное обстоятельство, а элемент, который обладает определённой причинной силой и активно влияет на ход событий», обладающий следующими специфическими характеристиками: интегративность, полидисциплинарность, объективность, системность, причинность, классифицируемость, синергичность. Воздействие факторов на различные элементы исследуемого процесса или явления позволяет рассматривать их с позиций макро-, мезо– и микроуровня, позволяющих обеспечить проведение классификации факторов в конкретной предметной области.

Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике свидетельствует о подтверждении теории разноразличности воздействия условий на результативность современных школьников, а также кристаллизации дефиниции «фактор» с позиций различных научных школ. Отмечается широкое распространение использования синонимичных терминов (условие, причина, аспекты, обстоятельство, маркер, индикатор влияния и пр.), а также полярность исследования причин динамики результатов школьников: как с позиции изучения факторов, обуславливающих их снижение, так и с позиции создания условий, необходимых для повышения результатов. Рассмотрим некоторые из них.

В работе М. Д. Матюшкиной, выполненной в логике институционально-управленческого подхода, представлен анализ многообразия подходов к выделению маркеров повышения качества результатов посредством оценки результативности деятельности школы как субъекта образовательной системы, признанного социального институт [6].

Среди индикаторов повышения качества образовательных результатов П. Мортимором выделяются: ориентированность на достижения контингента обучающихся содержательных линий образовательного процесса; максимальное использование развивающего потенциала современного урока; системность и систематичность внедрения рефлексивного принципа взаимодействия школьника и педагогов, педагогического коллектива и управленческой команды; преемственность и согла-

сованность применения технологий, методов приемов педагогами при реализации образовательной программы; периодичность проведения внутренних процедур оценки и принятие решений на основе из результатов; вовлечение родительской общественности и социальных партнеров для обогащения социокультурной среды образовательной организации [6].

Высокую значимость, по нашему мнению, для проведения сравнительного анализа влияния множества факторов представляет труд Дж. Хэтти, созданный на основе анализа десятков тысяч исследований условий, влияющих на результативность обучающихся. Автор подчеркивает интегративность и совокупность воздействия факторов, выделяет группы, которые, на наш взгляд, могут быть объединены по основаниям: акторы образовательного процесса обучающегося, его семьи, учителя); условия школьной среды (школа, образовательная программа, методы и технологии обучения). Автор использует «барометр влияния» – условную шкалу, позволяющую сравнить размер эффекта влияния факторов. Анализ первых десяти позиций рейтинга факторов по размеру эффекта на основе оценки суммарного вклада двух выше обозначенных групп факторов демонстрирует наибольшее влияние средовых факторов на качество образования, нежели субъектных причин (5,58 и 4,35 соответственно). По мнению автора, наибольшее влияние на повышение результатов оказывают такие факторы, как: соотносённость образовательной программы со стадиями развития интеллекта школьника (по классификации Ж. Пиаже), прозрачность динамики освоения образовательной программы для него самого; формирующее оценивание, реализация комплексного подхода в реализации образовательных программ с учетом особых образовательных потребностей обучающихся, использование технологий «горизонтального» обучения, рефлексивных методик; ясность стратегий преподавания и поддержания дисциплины в классе [7].

Р. Марцано выделяет три группы факторов влияния на качество образования, среди них: ученик и система действий, в которых ему отводится ключевая роль (домашнее окружение; способность к обучению и базовые знания, полученные в дошкольном возрасте; мотивация учения); учитель и его система действий (менеджмент урока; стратегии преподавания; подходы к освоению содержания обучения); школа (содержательные и реализуемые программы; высокие цели и эффективность обратной связи; упорядоченность и безопасность школьной среды; коллегиальность и профессионализм педагогов) [8].

Представленные теории различаются принципом группировки факторов на основе «вклада» основных акторов образовательного процесса в достижение школьниками высоких результатов, что позволяет их рас-

смаатривать как причины внутреннего характера. Полагаем, что данный анализ очерчивает лишь «ближний» контур причинности снижения результатов обучения, ограничивает фокус исследования школы как признанного социального института, субъекта системы образования, компонента социокультурной среды муниципального уровня, что повышает актуальность привлечения социологической и социально-философской парадигм для выявления причин, вызывающих расслоение школ по уровню успеваемости обучающихся в условиях реализации стратегий повышения качества образования. Залогом реализации данной стратегии является ликвидация неравенства доступа к качественному образованию, выступающему ресурсом выравнивания жизненных шансов в условиях современных социальных трансформаций, что актуализирует изучение спектра условий снижения результатов обучения школьников с позиций их характера: объективного (связанного с контекстом функционирования школы как субъекта системы образования) и субъективного (основанного на понимании социальной сущности образования, его роли в воспроизводстве социального капитала страны) [5]. Внедрение методологии социологического подхода, по нашему мнению, способно:

- расширить представления о многокомпонентности каузальности концепта «низкие результаты обучения» как дисфункции современной системы образования;

- обеспечить условия для интеграции действующих механизмов выявления, сопровождения общеобразовательных организаций, включенных в реестр школ с низкими образовательными результатами (ШНОР);

- дополнить доказательную базу необходимости «перезагрузки» реализации мер и мероприятий повышения качества образовательных результатов не только на институциональном, но и муниципальном, и региональном уровнях;

- осуществить поддержку субъектов образовательной системы в условиях перевода школы, особенно ШНОР, в резильентное состояние, рассматривающиеся О. Б. Истоминой как «свойство социального паспорта» школы, компонент социальной стабильности [4], Р. Р. Аетдиновой как свойство устойчивости субъектов, институтов при воздействии многообразия вызовов [1].

Проведенное нами социологическое исследование роли факторов повышения результативности школьников и развития устойчивости современной ШНОР [3] нами проведено экспертное интервью с представителями органами исполнительной власти в сфере образования региона и муниципалитета, методических служб, управленческих команд и общественных организаций Иркутской области (n=20). Оценка экспертов

суждений о факторах стабильности результатов школьников проводилась по 10-ти балльной шкале, позволила выявить следующие значимые факторы для перехода и «удержания» резильентного состояния современной школы:

- обеспечение штатной укомплектованности педагогического коллектива и управленческой команды школы в соответствии со штатным расписанием (9,1 б.), что обусловлено перманентным дефицитом педагогических кадров в школах региона;

- создание возможностей для реализации принципа непрерывного профессионального развития преподавательского контингента на основе компетентностного, персонифицированного, ресурсного и системного подходов (8,8 б.);

- солидарное обеспечение благоприятности «школьной атмосферы» всеми акторами взаимодействия в рамках освоения школьной программы (8,6 б.);

- развитие и поддержка вовлеченности родительской общественности в образовательный процесс на основе принципов открытости и прозрачности деятельности как самой школы, так и прочих образовательных структур (8,4 б.);

- установление школой партнерских отношений с учреждениями социокультурной, педагогической направленности и организация внеурочной деятельности, условий для дополнительного образования школьников (с учетом их потребностей) (8,1 б.);

- внедрение социологического анализа, развертывание образовательного процесса на основе анализа массива данных о всех аспектах деятельности школы, включая оценочные процедуры школьников (8,1 б.);

- ресурсность среды для реализации процесса обучения в соответствии с государственными стандартами, поддержки выявления и развития талантов обучающихся как фактор резильентности школы достаточно высоко оценивается экспертами исследования (8 б.);

- проектирование и реализация мер и мероприятий по улучшению социального и профессионального самочувствия педагогов и как следствие повышение их проактивности, мобильности и открытости преобразованиям для повышения качества результатов школьников в условиях геополитических, демографических, социально-экономических вызовов современности (7,5 б.);

- единство подходов реализации стратегии повышения качества образования и синергии всех структур региона в достижении повышения качества образования считается экспертами одним из условий резильентности (7,4 б.).

Представленный нами анализ результатов экспертного интервью не претендует на исчерпывающую оценку значимости различных факторов, влияющих на развитие устойчивости школы в сложном образовательном контексте. Однако представленные данные свидетельствуют о возможности перехода школы в резильентное состояние, что становится возможным благодаря интеграции ресурсов всех уровней образовательной системы, повышению «прозрачности» направлений совершенствования школы (в том числе ШНОР). Важно подчеркнуть, что высокое качество школьного образования рассматривается как идеальный результат происходящих преобразований в российской системе общего образования, его достижение представляет собой особый вызов для региональных и муниципальных образовательных систем и самой школе в обеспечении социальной справедливости в отношении получения образования. Повышается практическая значимость прикладных исследований барьеров роста академической успешности школьников и разработки механизмов перевода школ в статус резильентных. Данный исследовательский вектор будет продолжен в следующих публикациях автора.

Литература

1. Аетдинова Р. Р. Институциональная резильентность образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insitutsionalnaya-reziliientost-obrazovaniya> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Атаманова Г. И. Термин «Фактор» как общенаучный феномен. URL: <https://research-journal.org/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.150> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Баранова Н. С., Истомина О. Б. Факторы резильентности современной школы: социологический аспект // Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году педагога и наставника и 125-летию со дня основания Елабужского института. Елабуга, 28 сент. 2023 г. Казань : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2023. С. 7–14.
4. Истомина О. Б. Резильентность и социальная среда: механизмы взаимодействия в системе образования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1. С. 491–493.
5. Истомина О. Б., Баранова Н. С. Опыт цифровых форматов образовательного пространства: социально-философское осмысление // Гуманитарный вестник. 2023. Вып. 3. С. 2.
6. Матюшкина М. Д. Маркеры результативности и эффективности школы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-rezultativnosti-i-effektivnosti-shkoly> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Хэтти Д. Видимое обучение. Синтез результатов более 50000 исследований с охватом более 80 миллионов школьников. М. : Нац. образование. 2021. 496 с.
8. Marzano R. J. What works in schools: Translating research into action. Alexandria, VA : ASCD, 2003. URL: <http://www.ascd.org/publications/books/102271.aspx> (дата обращения: 15.03.2025).

FACTORS OF QUALITY IMPROVEMENT IN GENERAL EDUCATION: SOCIOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article deals with the importance of research on the causes of declining quality of general education in the logic of sociological approach. The author analyzes briefly the concept of “factor”, its multidisciplinary, complexity and synonymy. The specifics of its definition in the vari-

ous researches are described on the example of factors of improving and stabilizing the results of schoolchildren. The sociological approach is justified for revealing the reasons of decrease in schoolchildren's learning results. The analysis of the factors of transferring schools, to the resilient state is presented based on the results of expert interviews within the framework of the author's sociological research.

Keywords: quality of education, factors of improving the quality of education, low learning results, schools with low educational results, resilience.

Баранова Наталья Сергеевна – руководитель Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Института развития образования Иркутской области, соискатель Иркутского государственного университета, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

Baranova Natalia Sergeevna – Head of the Center for Continuous Professional Development of Teaching Staff of the Institute of Education Development of Irkutsk Region, Candidate for a Degree of Irkutsk State University, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru.

УДК 008

Т. А. Борзова

Институт педагогики и лингвистики
Владивостокский государственный университет

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. Статья посвящена изучению наставничества в контексте его социокультурной сущности, что определяет основную цель данного исследования. В рамках теоретического анализа рассматриваются разнообразные аспекты наставничества, включая его историческую и культурную значимость, а также специфические свойства и качества эффективного наставника. Проведенное исследование показывает, что наставничество и наставник как социокультурные феномены могут быть представлены и рассмотрены в контексте процессов социализации и инкультурации личности. Наставничество определяется как культурная форма, в рамках которой осуществляется один из ключевых процессов внебиологического наследования культуры. Это включает в себя деятельность, направленную на воспроизводство, сохранение и развитие культурных ценностей, норм и кодов, характерных для данной социокультурной общности.

Ключевые слова: наставничество, наставник, социокультурные процессы, социокультурный феномен, социализация, инкультурация, культурные коды, культурное наследие.

Наставничество стало предметом всестороннего изучения как в зарубежной, так и в отечественной науке, охватывающего его историческую ретроспективу и современное состояние, в основном в рамках педагогического феномена. На современном этапе институт наставничества также анализируется с позиций культурологии, социологии и пси-

хологии, что позволяет обратить внимание на его функционирование в различных сферах: образовании, производственной деятельности, бизнесе, здравоохранении, государственном и муниципальном управлении, социальной службе и других областях, применительно к множеству профессий.

Существенное разнообразие определений понятий «наставничество» и «наставник» свидетельствует о сложности и многогранности данных дефиниций. Тем не менее до настоящего времени отсутствует единый общепринятый термин для их обозначения, что приводит к частому использованию таких взаимозаменяемых терминов, как «коучинг», «менторинг», «консультирование», «фасилитация», «инструктирование» и др.

В современной научной литературе разработаны типологии наставничества и наставников, а также описаны требования к наставникам, их функции, профессиональные характеристики и компетенции.

В качестве примера можно сослаться на несколько работ современных исследователей. В частности, А. Р. Масалимова в своей монографии «Корпоративная подготовка наставников» раскрывает сущность наставничества с педагогической точки зрения. Она предоставляет различные определения понятий «наставничество» и «наставник», основанные как на зарубежных, так и на отечественных исследованиях, а также анализирует становление и развитие наставнического движения на российских предприятиях и его текущее состояние. Автор отмечает, что в зарубежной науке наставничество понимается как концепция, включающая такие виды деятельности, как коучинг, фасилитация и консультирование [5, с. 15].

В работе Р. А. Долженко и А. А. Сальцева «Новые направления развития наставничества в РФ» представляется широкий взгляд на наставничество, предложенный иностранными учеными, определяющих его как «независимую помощь, оказываемую одним человеком другому в процессе развития, приобретения знаний, профессиональной деятельности и мышления». Самими авторами наставничество определяется как «инструмент развития сотрудников, посредством которого осуществляется передача знаний от наставника к подопечному» [4, с. 7]. В работе также рассматриваются различные типы наставников, включая, к примеру, руководителей кружков, и высказывается идея о необходимости появления наставников-футурологов, обладающих знаниями о перспективах развития рынков и технологий [4, с. 8].

Л. Н. Нугуманова и Т. В. Яковенко наставничество определяют как «универсальную технологию передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформаль-

ное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве» [6, с. 5]. Авторы также представляют различные модели наставничества, среди которых выделяются традиционная модель, а также новые технологии, такие как ситуационное, краткосрочное, скоростное, флеш-наставничество, виртуальное, реверсивное, саморегулируемое и командное наставничество [6, с. 18–22].

С позиции социологии А. Г. Гаспаровичи и О. В. Крухмалева рассматривают наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии», отнеся его к процессу социализации наряду с образованием и воспитанием, рассматривая наставничество как элемент преемственности в формах передачи профессионального опыта [3, с. 110]. Несмотря на обширное и разнообразное количество исследований в различных научных областях, наставничество остается недостаточно изученным как социокультурный феномен, хотя его значимость в культуре общепризнана.

Методологическая основа исследования включает системный подход, позволяющий выявить взаимосвязи между элементами наставнической практики, а также описательный метод, содействующий более глубокому пониманию феномена наставничества в разных контекстах. Кроме того, использовались методы анализа и синтеза, что позволяет интегрировать полученные данные и выявить закономерности в функционировании наставнических отношений.

Ключевым понятием данного исследования является понятие «культура». Теоретическая база исследования основывается на понимании культуры как целостной самоорганизующейся системы, организующей жизнь общества в контексте деятельностной, адаптивной, аксиологической, знаково-символической и психологической природы. Одним из характерных свойств культуры является наличие небиологического механизма наследования, который обеспечивают передачу социокультурного опыта, знаний и способов деятельности от одного поколения к другому.

Понятие «наставник» действительно требует анализа в контексте его соотношения с терминами «учитель» и «воспитатель». В статье П. В. Сысоева, В. Ю. Стримова и В. В. Завьялова «Развитие студенческого наставничества в научно-образовательной сфере классического вуза» [8] авторы ссылаются на мнение К. Д. Ушинского, который выражал обеспокоенность по поводу нехватки качественных наставников, подчеркивая их роль не только в передаче знаний, но и во всестороннем развитии умственных и нравственных способностей воспитанников [8, с. 8]. В этом смысле, понятие «наставник» обретает более широкую и глубокую значимость, поскольку включает в себя обязанности как учи-

теля, так и воспитателя. Наставник здесь выступает как комплексная фигура, охватывающая аспект образовательного процесса и личностного роста, что мощно коррелирует с задачами современного образования, направленного на формирование целостной личности.

Актуальное сравнение понятий «учитель» и «наставник» позволяет глубже понять их взаимосвязь и функции в образовательном процессе. В статье И. П. Сафронова «Учитель как антропологический феномен (к проблеме взаимосвязи деятельности и структуры)» [7] автор подчеркивает, что учитель представляет собой не просто передатчика знаний, но и «учителя жизни», имеющего духовный опыт и являющегося достойным подражания. Он способствует самореализации ученика через освоение культурного опыта.

И. П. Сафронов также ссылается на «систему “Учитель”» Н. Н. Моисеева, которая подчеркивает важность учителя в обеспечении преемственности знаний, культуры и традиций. В этом контексте учитель воспринимается как «духовный учитель», взаимодействующий с учениками на ценностном и коммуникативном уровнях [7, с. 67]. При таком подходе понятия «учитель» и «наставник» во многом пересекаются, так как оба они подразумевают не только передачу знаний, но и воспитание личностных качеств, развитие духовных и нравственных аспектов личности ученика. Наставник, как и учитель, выступает в роли проводника, некоего связующего звена между учеником и культурным наследием, играя при этом ключевую роль в образовательном и личностном становлении наставляемого.

В культурологическом контексте наставничество рассматривается как важный механизм, способствующий социализации и инкультурации. Социализация включает в себя введение индивидов в общество, что предполагает освоение норм и правил поведения, общения и исполнения социальных ролей, включая профессиональные аспекты. Инкультурация же подразумевает освоение каждым человеком ценностей, языка, кодов и традиций своей этнической или национальной культуры. В этом смысле наставничество может выступать как «инструмент» социализации и инкультурации, осуществляя непрямую и опосредованную передачу социокультурного опыта, с передачей информации с помощью культурных кодов.

Наставник становится агентом этого социокультурного процесса, обеспечивая передачу знаний и навыков через культурные эталоны. Это делает роль наставника особенно значимой на всех этапах культурного становления и развития личности наставляемого. Присутствие наставника в культуре можно проследить на всех уровнях ее развития, начиная с самых ранних этапов. Наставничество не только обеспечивает преем-

ственность и передачу традиций, но и формирует ценностные и нравственные ориентиры, которые являются основой для развития личности ученика [2]. Также важно отметить, что профессиональная составляющая наставничества закрепляет эталонные образцы культурной деятельности, что позволяет социокультурной общности продолжать свое существование и адаптироваться к меняющимся условиям.

Для более глубокого понимания сущности наставничества как социокультурного феномена важно обратиться к современным психологическим исследованиям, которые выявляют связь между развитием человеческого мозга и культурой. В монографии Ю. И. Александрова и Н. Л. Александровой «Субъективный опыт, культура и социальные представления» исследуется феномен наставничества в его способности не только передавать знания и навыки, но и обеспечивать более глубокомысленный культурный контекст, способствующий развитию субъективного опыта личности, что подтверждает роль наставничества как важного элемента как культурного, так и психологического развития индивида. В этом смысле наставничество можно рассматривать не просто как часть образовательного процесса, но и как важный фактор, формирующий культуру и индивидуальное сознание.

Обучение в культурной среде представляется как процесс, в рамках которого индивид учится выполнять свою определенную роль в достижении общих целей сообщества [1, с. 49]. Таким образом, наставничество, как часть образовательного процесса, выполняет ключевую функцию в социализации индивида, соблюдая при этом традиции и нормы культуры. Наставник, выступая в роли проводника, помогает ученику интегрироваться в существующую систему культурных кодов, ценностей и практик, что не только обогащает личный опыт ученика, но и способствует поддержанию и развитию самой культуры. Следовательно, акцент на взаимодействии между индивидуальными действиями и коллективной культурой позволяет рассматривать наставничество как важный инструмент для передачи как знаний, так и более глубоких культурных механизмов, которые обеспечивают устойчивость и развитие социокультурного сообщества.

Наставничество действительно можно определить как культурную форму, обеспечивающую наследование деятельности, которая сохраняет и развивает культуру конкретной социокультурной общности. В этом контексте наставник играет ключевую роль, помогая индивиду «включить» в свою практику коллективный опыт и навыки, существующие в данной культуре. Он становится неким проводником, связующим звеном между индивидуальным и коллективным знанием, что содействует формированию личного опыта ученика и «переоткрытию» эффективных

способов достижения результатов. Важность наставничества также проявляется в том, что в социуме все индивиды взаимосвязаны, и успех или неуспех одного человека непосредственно сказываются на других. Это создает необходимость в качестве выполненной деятельности и уровне профессионализма каждого участника. Следовательно, результаты поведения индивида и его степень владения определенной деятельностью становятся критически важными как для него самого, так и для всей группы. В этой связи в наставничестве естественным образом возникают моральные и нравственные аспекты. Наставник не просто передает знания или навыки, но также формирует определенные моральные и этические ориентиры, которые необходимы для полноценного взаимодействия в окружающем пространстве. Это подразумевает определенные моральные требования к наставнику: он должен быть примером, обладающим не только профессиональными, но и нравственными качествами, способными вдохновлять и направлять ученика. Можно говорить о том, что наставничество выходит за пределы простого обучения или передачи знаний и становится важным социокультурным процессом, поддерживающим как индивидуальное развитие, так и развитие всей культурной общности. Наставничество способствует формированию ответственных, этически ориентированных личностей, которые будут в дальнейшем активно участвовать в жизни собственной культуры и социума в целом.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать несколько ключевых выводов:

Во-первых, наставничество всесторонне изучается как зарубежной, так и отечественной наукой, главным образом с точки зрения педагогики, а также, в меньшей степени, в областях социологии и психологии. Внимание уделяется успешности его функционирования в различных профессиональных сферах, таких как промышленность, бизнес, образование и медицина. Тем не менее наставничество и роль наставника недостаточно освещены с позиции их социокультурной сущности, функций и свойств как феноменов культуры. Во-вторых, наставничество можно определить как форму культурной среды, в рамках которой осуществляется важный процесс внебиологического наследования алгоритмов и этических канонов той деятельности, которая воспроизводит, сохраняет и развивает культуру данной социокультурной общности. Наставник как опытный член общества оказывает помощь индивиду в «включении» коллективного знания в его собственный опыт деятельности, привлекая эталонные образцы, что способствует формированию его личной идентичности.

Кроме того, наставничество и наставник могут рассматриваться как социокультурные феномены, применимые к процессам социализации и инкультурации. В контексте данных процессов наставничество выступает в роли «инструмента», осуществляющего непрямую и опосредованную передачу культурного опыта. Наставник становится агентом социокультурного процесса, играя важную роль на этапах культуры детства и зрелости, оказывая тем самым значительное влияние на личностное и культурное развитие индивидов и общества в целом.

Таким образом, в ходе настоящего исследования автор не только систематизирует существующие знания о наставничестве, но и предложил новые перспективы для дальнейших исследований в данной области, что может существенно обогатить теоретический и практический подход к данному феномену в рамках образовательных и культурных практик.

Литература

1. Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009. 320 с.
2. Борзова Т. А. Культурно-исторические традиции наставничества // Наука и инновации – современные концепции: сб. материалов Междунар. науч. форума «Научный диалог: теория и практика», 16 янв. 2025 г. М., 2025. С. 76–84.
3. Гаспаршвили А. Г., Крухмалева О. В. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennye-vyzovy-i-novye-realii/viewer> (дата обращения: 18.01.2025).
4. Долженко П. А., Сальцев А. А. Новые направления развития наставничества в РФ. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения: 18.01.2025).
5. Масалимова А. Р. Корпоративная подготовка наставников Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. 183 с. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1930969127/Masalimo_va_monografiya_2013.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
6. Нугуманова, Л. Н., Яковенко Т. В. Наставничество: эффективная форма обучения». URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2858362.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
7. Сафронов И. П. Учитель как антропологический феномен (к проблеме взаимосвязи деятельности и структуры). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-kak-antropologicheskii-fenomen-k-probleme-vzaimosvyazi-deyatelnosti-i-struktury> (дата обращения: 19.01.2025).
8. Стромов В. Ю., Сысоев П. В., Завьялов В. В. Развитие студенческого наставничества в научно-образовательной сфере классического вуза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-studencheskostonastavnichestva-v-nauchno-obrazovatelnoy-sfere-v-klassicheskom-vuze> (дата обращения: 18.01.2025).

MENTORING AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Abstract. The article is devoted to the study of mentoring in the context of its socio-cultural essence, which determines the main objective of this research. The theoretical analysis considers various aspects of mentoring, including its historical and cultural significance, as well as specific properties and qualities of an effective mentor. The research shows that mentoring and mentor as socio-cultural phenomena can be presented and considered in the context of the processes of socialisation and enculturation of an individual. Mentoring is defined as a cultural form in which one of the key processes of extra-biological inheritance of culture is carried out. This includes activities aimed at reproduction, preservation and development of cultural values, norms and codes characteristic of a given socio-cultural community.

Keywords: mentoring, mentor, sociocultural processes, sociocultural phenomenon, socialisation, enculturation, cultural codes, cultural heritage.

Борзова Татьяна Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры русского языка Института Педагогики и лингвистики Владивостокского государственного университета (ВВГУ), e-mail: Borzovavladik@mail.ru.

Borzova Tatiana Alexandrovna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of Russian Language Department, Institute of Pedagogy and Linguistics, Vladivostok State University (VVSU), e-mail: Borzovavladik@mail.ru.

УДК 378.147:004.738

Т. А. Бороненко, В. С. Федотова

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина

РАЗРАБОТКА ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЛАЙН-СЕРВИСА GENIALLY

Аннотация. Рассматривается использование интерактивных учебных материалов в образовательном процессе, акцентируется внимание на разработке таких ресурсов будущими учителями с применением онлайн-сервиса Genially. Исследование демонстрирует дидактический потенциал интерактивных технологий, включая их влияние на повышение мотивации, вовлеченности и критического мышления обучающихся. Подробно описывается технология создания интерактивных презентаций, начиная от выбора шаблонов до настройки анимаций и геймифицированных элементов. Приводятся примеры успешного применения интерактивных ресурсов для визуализации сложных концепций, организации командной работы и снижения когнитивной нагрузки. Интерактивные учебные материалы рассматриваются как важный элемент цифровой образовательной среды, способствующий развитию цифровой компетентности педагогов и учащихся. Подчеркивается значимость интеграции таких технологий в обязательные курсы профессиональной переподготовки учителей для повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: интерактивные материалы, цифровая среда, Genially, геймификация, презентации, мотивация, обучение.

Динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровых инноваций, включая онлайн-сервисы для создания разнообразного учебного контента, позволяет педагогам продуктивно использовать на практике инструменты цифровой образовательной среды, разрабатывать новые форматы учебных материалов, включая интерактивные ресурсы. Традиционная модель обучения в классе теперь дополняется интерактивными и игровыми технологиями, что существенно расширяет возможности образовательного процесса.

Цель исследования – разработать технологии создания интерактивных учебных материалов будущими учителями средствами онлайн-

сервиса Genially. В качестве примера рассматриваются интерактивные презентации.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть дидактический потенциал интеграции интерактивных учебных материалов в образовательный процесс.
2. Продемонстрировать технологические возможности онлайн-сервисов для создания интерактивных учебных материалов (на примере сервиса Genially).

Концептуальную основу исследования составили результаты ранее проведенных исследований авторов [1; 4], результатов исследований других ученых [8; 9], а также обобщение практического опыта преподавания дисциплины «Современные ИКТ в образовании» на курсах профессиональной переподготовки в Ленинградском государственном университете имени А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин) при подготовке учителей дошкольного, начального образования, среднего общего образования (на примере учителей математики, русского языка, иностранного языка) в период 2022–2025 гг.

По заключению Дж. Гонсалес и соавторов [6] интерактивные инструменты являются одним из наиболее эффективных методов. Они уже зарекомендовали себя как отличное дополнение к преподаванию предметов. Интерактивные ресурсы усиливают образовательный потенциал учебной среды, делают ее более привлекательной и эффективной. Интерактивные компоненты создают благоприятные условия для занятия учеником субъектной позиции, содержат игровые элементы и вознаграждения, которые положительно влияют на мотивацию [7]. Обучающиеся могут взаимодействовать с педагогом и друг с другом, тем самым организуется командная работа, обмен идеями и решение проблем, требующих сотрудничества [5].

По мнению И. Ван [9], обучение с привлечением интерактивных учебных материалов позволяет снизить тревожность у обучающихся, создать благоприятную и поддерживающую учебную среду. Как справедливо отмечает Дж. Лю [8], сочетая в интерактиве образовательный контент с игровыми элементами, игровой метод обучения стимулирует интерес школьников к обучению, повышает мотивацию и улучшает результаты обучения. Кроме того, использование интерактивных презентаций и заданий в образовании повышает эстетическую привлекательность уроков. Включение анимации, видео и графики помогает визуализировать сложные концепции в наглядной и доступной форме, что делает обучение более понятным и увлекательным.

Интерактивные учебные материалы – это ресурсы, которые позволяют обучающимся активно взаимодействовать с информацией. Они

могут включать в себя различные формы медиа: видео, анимации, симуляции, игры, тесты и интерактивные презентации. Основная цель этих материалов – вовлечь обучающихся в процесс обучения, стимулировать их креативность и критическое мышление. Сегодня существует широкий спектр онлайн-сервисов, позволяющих разрабатывать такие материалы. К их числу относятся LearningApps (интерактивные задания), Live-worksheets (интерактивные рабочие листы), ThingLink (интерактивные изображения), Tiki-Toki (интерактивные ленты времени), StoryJumper (цифровые истории)? Prezi (интерактивные презентации) и др. Благодаря своему дидактическому потенциалу учебные материалы с интерактивными эффектами являются неотъемлемой частью представленного на цифровых платформах контента. За счет их разработчики создают более гибкую, персонализированную и интерактивную среду. После непосредственного знакомства педагогов с примерами таких заданий у них возникает естественный интерес к самостоятельной разработке подобных учебных материалов. Представляется целесообразным предлагать в рамках обязательного курса «Современные информационно-коммуникационные технологии в образовании» слушателям курсов профессиональной переподготовки – будущим учителям, технологию разработки интерактивных учебных материалов различного формата с использованием онлайн-сервисов. Одним из самых распространенных примеров интерактивных учебных материалов являются интерактивные задания, презентации, изображения, рабочие листы, видео и др.

В качестве примера интерактивного учебного контента мы остановимся на создании интерактивных презентаций и викторин.

Интерактивные презентации структурируют информацию, облегчают ее восприятие и запоминание, а также обеспечивают мгновенную обратную связь с вычислительной системой. Исследования, такие как работа Д. В. Здора и соавторов [3] подчеркивают важность использования инструментальных программных средств для создания интерактивных презентаций, особенно в контексте дистанционного обучения. Однако, ограничиваясь только традиционными инструментами, такими как PowerPoint, мы упускаем из виду возможности, предлагаемые облачными онлайн-сервисами. Эти сервисы предоставляют доступ к материалам по ссылке и позволяют создавать интерактивные презентации, которые можно легко делиться и использовать в различных образовательных контекстах. Использование таких облачных сервисов является целесообразным, поскольку они обеспечивают гибкость и доступность для преподавателей и студентов, независимо от их местоположения. Одним из эффективных мультимодальных онлайн-сервисов для разработки интерактивного контента является Genially. Этот сервис предлагает широ-

кий спектр возможностей, объединяя функционал нескольких платформ для создания интерактивного контента на одной платформе. С его помощью можно разрабатывать интерактивные учебные материалы в различных форматах, включая слайды презентаций, изображения, инфографику, ментальные карты, ленты времени, интерактивные карточки, цифровые брошюры, интерактивное расписание, видеопрезентации с анимацией, викторины и квест-комнаты с высоким уровнем интерактивности.

Создание учебных материалов в Genially может начинаться как с использования готовых шаблонов, так и с чистого листа. Шаблоны, разработанные профессионалами, охватывают широкий спектр тем и оснащены предустановленными анимациями. Для педагогов с базовым уровнем цифровой компетентности эти шаблоны существенно упрощают процесс создания интерактивных материалов и помогают в логической организации учебного контента с интерактивным содержанием. Простота и функциональность инструмента делают его особенно полезным в образовательной среде.

В системе образования данный сервис предлагается учителям бесплатно, а доступ к его контенту осуществляется по специальной ссылке. Интеграция функционала искусственного интеллекта позволяет педагогам автоматизировать процесс создания шаблонов интерактивных презентаций, что дает им возможность сосредоточиться на реализации творческих идей в инновационном интерактивном контенте. С помощью всплывающих кнопок и подсказок можно создавать удобные для взаимодействия пользовательские интерфейсы. Это позволяет порционно представлять учебный контент, снижая когнитивную нагрузку на учащихся. Такой подход улучшает понимание и запоминание материала, пробуждает естественный интерес к обучению и позволяет эффективно использовать визуальное повествование и геймификацию.

Технология создания интерактивной презентации средствами сервиса Genially включает в себя:

1. Регистрация и вход в систему. Для начала работы необходимо зарегистрироваться на платформе Genially. Можно использовать Google-аккаунт или создать учетную запись с помощью электронной почты. При регистрации выберите категорию «Образование» (например, «Я работаю в школе или университете»), что обеспечит бесплатное использование сервиса. Кроме того, встроенная рекомендательная система искусственного интеллекта будет подбирать и предлагать подходящие шаблоны для использования в работе.

2. Выбор формата создания интерактивных учебных материалов. Genially предлагает два подхода: использование готовых шаблонов, создание презентации с нуля.

Создание презентации из шаблона предполагает выбор шаблона. На левой панели выберите вкладку «Шаблоны». Доступно более 245 готовых шаблонов, сгруппированных по темам (например, игры, викторины, инфографика). Педагог выбирает понравившийся шаблон и нажимает на кнопку «Используйте этот шаблон». Далее начинается редактирование слайдов. Все слайды шаблона отображаются в режиме конструктора. Пользователь может выбрать только те слайды, которые ему актуальны, и он хочет использовать их в своей презентации. Лишние слайды можно легко удалить. В процессе работы с шаблоном педагог изменяет текстовые элементы, добавляет изображения, видео или интерактивные кнопки. Для добавления аудио используется функция «Добавить закадровое аудио». В бесплатной версии можно записать голос через микрофон. Следующий этап – настройка интерактивных элементов. Педагог добавляет кнопки для перехода между слайдами или открытия всплывающих окон, настраивает действия кнопок через контекстное меню (например, «Перейти на страницу» или «Показать окно»).

Создание презентации с нуля предполагает выбор на левой панели кнопки «Творите гениально», затем «Создание пустого поля». Перед пользователем будет открыта пустая рабочая область. Использование инструментов на левой панели позволяет добавлять на слайд текст, изображения, видео и интерактивные элементы на выбор педагога. Например, педагог планирует сделать заготовку материалов для викторины в виде карточек с текстом и изображением, которые переворачиваются при нажатии. Интерактивные эффекты организованы в формате добавленной анимации для объектов (например, вращение или появление карточек). Можно использовать виджеты (таймеры, баллы за правильные ответы) для повышения вовлеченности обучающихся. Видео добавляется по ссылке URL. Есть возможность добавить интерактивные вопросы разного типа: множественный выбор, сортировка для проверки знаний. Эффектно смотрятся элементы геймификации. Например, при правильном ответе появляются разноцветные воздушные шары, а при неправильном – тучка с дождем. Легко настраивается навигация в виде кнопок для перехода между слайдами или возврата к началу презентации.

Готовая интерактивная презентация может быть использована для обучения детей через игры и викторины; демонстрации сложных концепций через визуализацию и анимацию; развития критического мышления и вовлеченности обучающихся.

Примеры созданных материалов доступны по ссылкам (<https://view.genially.com/67d463731bac69cfd12fddb8/presentation-skazka-pro>

mashu-volshebnicu; <https://view.genially.com/67d47b6727a457381389f3be/interactive-content-o-kom-idet-rech>).

Таким образом, используя онлайн-сервис Genially, педагоги могут создавать современные интерактивные учебные материалы, которые стимулируют интерес учащихся к обучению и делают образовательный процесс более увлекательным. Интерактивные форматы предоставления контента стимулируют активное участие обучающихся в учебном процессе, повышают мотивацию и создают атмосферу динамичности и вовлеченности. Визуализация с помощью интерактивных презентаций помогает создавать эмоциональную связь обучающихся с учебным материалом. Использование интерактивов и анимаций в заданиях вызывает положительные эмоции и делает процесс обучения более интересным и эстетически насыщенным.

Умение педагогом использовать функционал цифровой образовательной среды для разработки интерактивных учебных материалов является важной составляющей его цифровой компетентности, так как ранее нами было доказано «человек, владеющий цифровыми технологиями, может стратегически использовать их для поиска и оценки информации, установления связи и сотрудничества с другими людьми, создания и обмена оригинальным цифровым контентом, а также использования интернета и технологических инструментов для достижения образовательных, профессиональных и личных целей» [2].

Литература

1. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Приемы создания и использования интерактивных учебных материалов в профессиональной деятельности учителя // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 1 (65). С. 60–73.
2. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Характеристика и уровневая оценка цифровой грамотности школьников // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 256–277.
3. Здор Д. В., Журавлёв Д. М., Федореева О. Е. Применение интерактивных презентаций в условиях реализации дистанционных технологий обучения // Образование и право, 2021. № 3. С. 320–324.
4. Федотова В. С. Использование интерактивных карт как средства развития фундаментальных математических знаний // Вестник педагогических инноваций. 2024. № 2 (74). С. 48–59.
5. Flaherty H. B. Using collaborative group learning principles to foster community in online classrooms // Journal of Teaching in Social Work. 2022. Vol. 42, N 1. P. 31–44.
6. Development of interactive books for control education / J. C. González, J. L. Guzmán, S. Dormido, M. Berenguel // IFAC Proceedings Volumes. 2013. Vol. 46, N 17. P. 150–155.
7. Huang Y., Wang S. How to motivate student engagement in emergency online learning? // Evidence from the COVID-19 situation Higher Education, 2023. Vol. 85, N 5. P. 1101–1123.
8. Liu J. Development of interactive English e-learning video entertainment teaching environment based on virtual reality and game teaching emotion analysis // Entertainment Computing. 2025. N 52. P. 100884.
9. Wang Y. An interactive online educational environment to reduce anxiety, improve emotional well-being, and critical thinking for college students // Acta Psychologica, 2024. N 248. P. 1–9.

DEVELOPING INTERACTIVE EDUCATIONAL MATERIALS USING THE ONLINE SERVICE GENIALLY

Abstract. The article examines the use of interactive teaching materials in the educational process, focusing on the development of such resources by future teachers using the Genially online service. The study demonstrates the didactic potential of interactive technologies, including their impact on increasing motivation, engagement, and critical thinking of students. The authors describe in detail the technology for creating interactive presentations, from choosing templates to setting up animations and gamified elements. Examples of the successful use of interactive resources for visualizing complex concepts, organizing teamwork, and reducing cognitive load are given. The authors consider interactive teaching materials as an important element of the digital educational environment that contributes to the development of digital competence of teachers and students. The article emphasizes the importance of integrating such technologies into mandatory courses for professional retraining of teachers to improve the quality of the educational process.

Keywords: interactive materials, digital environment, Genially, gamification, presentations, motivation, training.

Бороненко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, kafivm@lengu.ru

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, vera1983@yandex.ru

Boronenko Tatyana Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, kafivm@lengu.ru

Fedotova Vera Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, vera1983@yandex.ru

УДК 159.9:316.37

Н. И. Гапоненко

МДОУ «Центр развития ребёнка –
детский сад № 36 «Улыбка»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические взгляды на понятия «дружба» и «дружеские отношения». Авторская позиция основана на понимании в основе дружеских взаимоотношений личностного развития младшего школьника. Рассмотрено развитие дружеских отношений на основе приверженности «кодексу дружбы». Представлены новые общезначимые и автономные параметры качественного и количественного сравнения дружбы и общения детей разного возраста.

Ключевые слова: дружба, дружеские отношения, младший школьный возраст, общение детей, навыки социального взаимодействия, «кодекс дружбы», личность ребенка.

В первых работах древнегреческих и древнеримских авторов дружба обсуждалась в рамках системы ценностей, этических и моральных норм общества, в базисе, которой лежит оппозиция «свой» и «чужие». За последние двадцать лет двадцатого тысячелетия новые исследования обогатили результаты изучения дружбы. В этот период повысился теоретический интерес к проблеме общения в философии и культурологии [3, с 3.].

Философы дискутировали о дружбе как о воплощении человечности, духовной взаимосвязи. В высказываниях Пьера Гассенди, французского философа, дружба – одновременно целомудренность, благо и блаженство. Ей характерно возникать «с практической целью или ради какой-либо пользы», но в последствии формируется обоюдная любовь, которая обеспечивает дружбу безотносительно к ее первоначальной цели.

В. А. Сухомлинский, высказываясь о дружбе, писал «именно дружба является одной из сфер воспитания любви к человеку, взаимного уважения, ощущения тончайших душевных движений в другом человеке» [4, с. 133].

Представление о дружбе в современных толковых словарях и учебниках этики предопределяется как близкие отношения, выстроенные на взаимном доверии, симпатии, совокупности интересов. На современных же этапах развития психологии, детская дружба обсуждается либо в контексте развития групповых, коллективных отношений, либо как аспект, функция и показатель личностного развития ребенка, либо как сравнительные исследования, основанные на наблюдении за функционированием детских и молодежных групп, компаний и пар в естественных условиях. И. С. Кон подчёркивает, дружба представляется в основном поведенческим отношением, которое строится на коллективной деятельности и пространственной близости [4, с. 59].

Предлагаем рассматривать дружбу как показатель личностного развития в процессе общения и взаимодействия с социальным окружением, взаимосвязи основанной на кодексе дружбы. Привели общезначимые и автономные параметры, благодаря которым стало возможно качественно и количественно сравнивать дружбу и общение детей разных возрастов.

Несмотря на то что основы дружбы закладываются в детстве, но, как и любые другие отношения, дружба требует работы над собой. Дружеские отношения – это личные устойчивые взаимоотношения между людьми на основе симпатии, уважения, общих интересов, духовной близости, взаимной привязанности, понимания и доверия. С раннего возраста дружеские отношения помогают воспитывать в ребенке коммуникативные навыки, благодаря которым легче проходит адаптация и пре-

одоление социальной дистанции. В младшем школьном возрасте личность ребенка активно овладевает навыками общения. Происходит интенсивное установление дружеских контактов. Приобретение навыков социального взаимодействия и умение заводить друзей является одной из важнейших задач развития на этом возрастном этапе. И важность этого периода заключается в развитии способности строить отношения не только со взрослыми, но и со сверстниками. Другими словами, важно научиться дружить. Важнейшая черта дружеских отношений – их эмоциональная основа. Именно в младшем школьном возрасте появляется социально-психологический феномен дружбы как индивидуально-избирательных глубоких межличностных отношений детей, характеризующихся взаимной привязанностью, основанной на чувстве симпатии и безусловного принятия другого.

Младший школьный возраст считается началом периода положительных изменений и преобразований личности ребенка. Личность – это конкретный человек как носитель сознания (К. К. Платонов) и самосознания. Человек не рождается личностью, он ею становится в процессе взаимодействия с социальной и природной средой, с материальными и духовными обстоятельствами его жизни и деятельности. По мере того, как ребёнок развивается в процессе этого взаимодействия, к нему приходит понимание реального мира, смысла его существования, складывается и развивается личность. Особую роль в формировании и становлении личности, её отдельных структур играет общение, другие виды взаимодействия с непосредственным социальным окружением и деятельностью [7, с. 107].

В отечественной психологии наиболее известные исследования в области личности связаны с теоретическими работами представителей школы Л. С. Выготского. Значительный вклад в решение проблемы личности внесли, в частности А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович. Опираясь на понятия о ведущей деятельности и социальной ситуации развития. Введенные Л. С. Выготским, Л. И. Божович показала, как в сложной динамике взаимодействия действительности и межличностного общения ребёнка в разные периоды его жизни формируется определённый взгляд на мир [6, с. 355].

В новых условиях и обстановке дети начинают искать себе партнёров для общения, и дружба является одним из видов этих взаимоотношений, которые в свою очередь рассматриваются как индивидуально переживаемые взаимосвязи между людьми, способы взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе общей деятельности и общения. Развитие дружбы подразумевает приверженность ее неписаному «кодексу», который утверждает необходимость взаимопонимания,

откровенности и открытости друг другу, доверия, активной взаимопомощи, взаимного интереса к делам и переживаниям другого, искренности и бескорыстности чувств. Значительные нарушения «кодекса» дружбы приводят либо к ее прекращению, либо к поверхностным дружеским отношениям, либо даже к трансформации [4, с. 62].

И. С. Кон, как и В. А. Сухомлинский отмечает потребность детей в общении, но делает акцент на эмоциональный контакт, эмоциональную привязанность ребенка. Более полно понятие «дружба» отражает А. И. Аржанова, которая раскрывает ее как близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов и как следствие получение морального опыта, развитие позитивных чувств, образованию нравственных привычек, формированию устойчивых форм поведения. По сути, А. И. Аржанова, определяет дружбу как моральное, духовно-нравственное явление. В целом понятие «дружба», мы можем определить как устойчивое чувство, возникающее между детьми и имеющее избирательный характер. Дружеские связи базируются на дружбе, где дружба – это искомое состояние, а дружеские отношения – это процесс. Основываясь на этом, для лучшего понимания процесса требуется понять состояние, в котором этот процесс происходит. В. А. Сухомлинский, исходя из своих наблюдений, считал, что стержнем дружбы является стремление к взаимодействию, которое возникает в единстве мыслей, интеллектуальных чувств и эстетических потребностей детей. «Потребность в человеке рождается с вожелением найти для себя в другом человеке источник радости, отдавая что-то своё» [4, с. 62]. На этом фундаменте образуется не только сама дружба, но и избирательность.

В связи с повышением величины исследований за последние годы психологи разработали новые, более общезначимые и автономные параметры, благодаря которым стало возможно качественно и количественно сравнивать дружбу и общение детей разных возрастов:

- присутствие или отсутствие друзей даёт возможность оценить положение ребенка в кругу сверстников, степень его общительности, сравнить аутсайдеров и лидеров, а также указать характерный для него коммуникативный стиль;

- с кем ребенок дружит и идентичность друзей способствуют представлению индивидуально-психологических и социально-демографических единств, личностных сходств между друзьями, позволяет определить степень и критерии избирательности в выборе друзей и скрытые за ними социальные и психические склонности;

- достоинства дружбы, а именно структура дружеских отношений позволяет рассмотреть поверхностные поведенческие проявления друж-

бы от более глобальных мотивационных структур. При этом появляются новые параметры для сравнительного анализа;

– в связи с ознакомлением «оборотной стороны дружбы» интерес ученых привлекает и такое явление, как вражда: по каким психологическим принципам и почему возникают и поддерживаются взаимная антипатия, каково её воздействие на групповую жизнь и психологическую развитость личности ребенка и т. д.

В завершении отметим, что младший школьник – это личность, активно развивающаяся и приобретающая новые чувства, эмоции, навыки общения. На данном возрастном этапе происходит осознание себя, своего окружения утверждение межличностных связей и дружеских контактов. Обретаются новый опыт, навыки социального взаимодействия со сверстниками и способность приобретать друзей, что является одной из важных миссий развития на этом возрастном этапе.

Литература

1. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. Самара : Питер, 2009. 400 с.
2. Истратова О. Н. Психолог в начальной школе : справ. материалы. Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. 406 с.
3. Ковалёва А. С. Методология социологического исследования дружеских отношений в молодёжной среде : учеб.-метод. пособие. СПб., 2006. 20 с.
4. Кон И. С. Дружба. Этико-психологический очерк. М. : Политиздат, 2013. 255 с.
5. Коломинский Я. Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах : учеб. пособие для психологов, педагогов, социологов. М. : АСТ, 2010. 239 с.
6. Немов Р. С. Психология. М., 1999. 688 с.
7. Сластёнин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика. М., 2006. 480 с.
8. Васильева А. А. Игра, как метод формирования межличностных отношений у младших школьников. URL: <https://multiurok.ru/files/ighra-kak-mietod-formirovaniia-miezhlichnostnykh-o.html> (дата обращения: 25.10.2025).

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FRIENDSHIPS IN PRIMARY SCHOOL AGE

Abstract. The article discusses psychological and pedagogical views on the concept of friendship, friendly relations. The author proves that friendly relationships are formed on the basis of the personal development of a primary school student. The development of friendly relations based on adherence to the "code of friendship" is considered. New generally valid and autonomous parameters of qualitative and quantitative comparison of friendship and communication of children of different ages are presented.

Keywords: friendship, friendly relations, primary school age, communication of children, social interaction skills, the "code of friendship", the personality of the child.

Гапоненко Надежда Игоревна – воспитатель Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка-детский сад № 36 «Улыбка», e-mail: shevchenko.nedezhda@mail.ru

Nadezhda Igorevna Gaponenko – Educator of the Municipal Preschool Educational Institution “Child Development Center-kindergarten No. 36 “Smile”, e-mail: shevchenko.nedezhda@mail.ru

УДК 316.422

И. Д. Васильева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Представлены основные тезисы по теме анализа нормативно-правовой базы образовательной системы Российской Федерации в общем и Республике Бурятия, в частности. Приведены основные документы федерального и регионального значения в данной области. Дан краткий анализ наиболее значимых республиканских нормативных актов, отражающих специфику региона. Особое внимание уделено такому направлению образовательной политики Бурятии, как развитие, сохранение и поддержка бурятского языка среди подрастающего поколения. Актуальность этой темы обусловлена тем, что бурятский язык в настоящее время испытывает определенные трудности, которые требуют всестороннего изучения и принятия соответствующих мер по их преодолению. Также более подробно дана характеристика процесса внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные учреждения республики.

Ключевые слова: образование, система образования, нормативно-правовые документы, государственная политика, Республика Бурятия, учащиеся.

Система образования, как и любая другая сложная система, склонна к реформам. В российском образовании с начала нового тысячелетия были внедрены различные нововведения, затронувшие практически все его уровни. Одними из наиболее существенных изменений, на наш взгляд, являются официальное принятие инклюзивного образования, введение единых федеральных образовательных программ, учебников и трудового воспитания в школах, единой системы профориентационной работы. На данный момент меняется система высшего образования. Так, с 2026 г. она будет иметь три уровня обучения: базовое высшее (от 5 до 6 лет), специализированное высшее (от 1 до 3 лет) и аспирантура [1]. Все эти реформы регулируется несколькими десятками нормативно-правовых документов различного значения.

В Республике Бурятия полномочия в сфере образования осуществляет Министерство образования и науки. Им разрабатывается и реализуется государственная политика и нормативно-правовое регулирование, затрагивающие всех уровни образования и научную сферу [2].

Правовые отношения регулируются базовыми нормативными документами федерального и регионального значения. Среди федеральных документов необходимо отметить Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»

(2021 г.), а также различные кодексы Гражданский, Семейный, Трудовой, Налоговый и иные нормативные акты.

На основе федеральных актов приняты собственные документы Республики Бурятия. Главные из них – Конституция Республики Бурятия и Закон Республики Бурятия «Об образовании в Республике Бурятия» (2013 г.), Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия. Рассмотрим основные из них.

Согласно закону «Об образовании в Республике Бурятия» (2013 г.), целью республиканской программы в области образования является назначение мер по его развитию. Реализация программы строится на принципах как межведомственного взаимодействия, так и частно-государственного партнерства. Утверждается данная программа Правительством республики [3].

Специфика республики заключается в принятии собственных нормативно-правовых документов, актуальных только в данном регионе. В связи с тем, что одной из актуальных проблем в Бурятии является спад уровня владения бурятским языком среди подрастающего поколения, местными органами власти предпринимаются различные меры по его сохранению, развитию и поддержке. Так, в 2014 г. Народным Хуралом республики был принят закон «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия» [4]. Данный закон официально закрепил право жителей Бурятии изучать бурятский в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В 2020 г. была утверждена Государственная программа Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2021 – 2030 годы». Основные ее задачи связаны с совершенствованием имеющегося методического материала, разработкой новых методик преподавания, выпуском новых учебников и учебных пособий, а также созданием интернет-словарей и переводчиков [5]. Также по заданию Министерства образования и науки Бурятии Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН проводится ежегодное социологическое исследование, направленное на выявление основных проблемных полей и перспектив развития бурятского языка, отношения различных социальных групп к исследуемой теме, анализ субъективных факторов, а также исследование влияния имеющегося законодательства по данной теме на его функционирование. По итогам данных исследований публикуются отчеты и выпускаются монографии.

В целом за период с начала принятия закона по настоящее время ситуация с изучением и развитием бурятского языка значительно улучшилась. На конец 2024 г., по данным Министерства образования и науки Бурятии, бурятский язык изучается в 337 образовательных организаци-

ях, а условия для его изучения созданы во всех школах республики. Всего бурятским языком охвачено 59 % учащихся. Но данный результат еще далек от желаемого.

Еще одной из отличительных черт бурятской системы образования является раннее активное внедрение инклюзивного образования. Республика была одной из первых, кто начал запускать инклюзивные проекты в общеобразовательные школы еще задолго до их официального принятия. Еще в 2004 г. в здесь начали реализовывать проект «Развитие инклюзивных школ в Республике Бурятия». В 2008–2010 гг. Бурятия стала одним из десяти регионов-участников федерального пилотного проекта по внедрению инклюзии. Эти проекты реализовывались на базе следующих региональных документов: республиканские целевые программы «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009–2011 гг.»; «Доступная среда» на 2010–2017 гг.; Постановление Правительства Бурятии «О Стратегии действий в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 гг.» [6, с. 61]. В 2013 г. в Бурятии приняли Концепцию развития инклюзивного на 2013 год. В числе одной из ее задач было создание на всех ступенях образовательной системы специальных условий для учащихся с ограниченными возможностями здоровья [7, с. 99]. В соответствии с двумя важнейшими законами об образовании федерального и республиканского значения («Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) и «Об образовании в Республике Бурятия»), в каждом общеобразовательном учреждении обязаны создать такую среду, при которых учащиеся, имеющие инвалидность или ограниченные возможности здоровья, могли получать качественное образование наравне с нормотипичными сверстниками. Но, несмотря на активную позицию республики по продвижению инклюзии, говорить о массовом и эффективном ее внедрении во все учебные заведения достаточно сложно. Основные трудности связаны с невозможностью архитектурно перестроить уже имеющиеся здания, нехваткой специалистов в рассматриваемой области, слабой методической основой и несовершенством законодательной базы.

Как уже было сказано выше, одним из существенных изменений в современной системе образования было введение единых федеральных основных общеобразовательных программ. В соответствие Федеральному закону от 24 сентября 2022 года № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» Народным Хуралом Бурятии в 2023 г. был принят проект закона «О внесении изменений в статьи 8 и 21 Закона Республи-

ки Бурятия «Об образовании в Республике Бурятия» [8]. Согласно нововведениям, школы смогут непосредственно применять эти программы или отдельные их компоненты. При этом учреждения могут разрабатывать и собственные программы, но с условием, что их содержание и запланированные результаты не должны быть ниже, чем в федеральных программах. Так как данный закон вышел относительно недавно, анализировать результаты еще пока рано.

В целом система образования в республике регулируется как федеральными, так и региональными нормативно-правовыми актами. Бурятия характеризуется наличием собственных документов, отражающих специфику региона.

Литература

1. Госдума поддержит отказ от системы бакалавриата в вузах с 1 сентября 2026 года // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1779026/> (дата обращения: 02.03.2025).
2. О министерстве // Официальный сайт Министерства образования науки Республики Бурятия. URL: https://egov-buryatia.ru/minobr/about_authority/ (дата обращения: 02.03.2025).
3. Об образовании в Республике Бурятия : закон Респ. Бурятия от 13 дек. 2013 г. № 240-V. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453131164> (дата обращения: 04.03.2025).
4. О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия : закон Респ. Бурятия от 7 марта 2014 г. № 383-V // Официальный сайт Министерства образования науки Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/obshee-obrazovanie/gosudarstvennye-yazyki-buryatskiy-yazyk/dokumenty/> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Государственная программа Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2021 – 2030 годы» // Официальный сайт Министерства образования науки Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/obshee-obrazovanie/gosudarstvennye-yazyki-buryatskiy-yazyk> (дата обращения: 04.03.2025).
6. Украинцева И. Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary21574384_67500741.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
7. Украинцева И. Д. Инклюзивное образование школьников с инвалидностью (на примере Республики Бурятия) : дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2023. 205 с.
8. Информация о состоянии законодательства и правоприменительной практике в сфере вопросов ведения комитета // Официальный сайт Народного Хурала Республики Бурятия. URL: <https://hural-buryatia.ru/comitet/komitet-po-sotsialnoy-politike/informatsiya-o-sostoyanii-zakonodatelstva-i-pravoprimenitelnoy-praktike-v-sfere-voprosov-vedeniya-ko/> (дата обращения: 04.03.2025).

REGULATORY FRAMEWORK EDUCATION SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: A BRIEF OVERVIEW

Abstract. The main theses on the analysis of the regulatory framework of the educational system of the Russian Federation in general and the Republic of Buryatia in particular are presented. The main documents of federal and regional importance in this area are given. A brief analysis of the most significant republican regulations reflecting the specifics of the region is given. Special attention is paid to such an area of educational policy of Buryatia as the development, preservation and support of the Buryat language among the younger generation. The relevance of this topic is due to the fact that

the Buryat language is currently experiencing certain difficulties that require comprehensive study and appropriate measures to overcome them. The description of the process of introducing inclusive education in general education institutions of the republic is also given in more detail.

Keywords: education, education system, regulatory documents, state policy, Republic of Buryatia, students.

Васильева Ирина Дмитриевна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, e-mail: vasileva-id@bk.ru

Vasilyeva Irina Dmitrievna – Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, e-mail: vasileva-id@bk.ru

УДК 37.01

М. К. Гайдай

Иркутский государственный университет

Т. Д. Бухашеев

МБОУ «Большееланская СОШ»

Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Спортивно-оздоровительная подготовка рассматривается как эффективное средство повышения работоспособности обучающихся и направлена на поддержание их здоровья. Отмечается, что систематические занятия специально подобранными физическими упражнениями в рамках спортивно-оздоровительной подготовки способствуют формированию здорового образа жизни молодежи. Подбор соответствующей научной и методической литературы – важный этап в организации спортивно-оздоровительной подготовки, которому следует уделять особое внимание, позволяющий учитывать современные научные достижения и прошедшие апробацию приемы и способы проведения мероприятий по спортивно-оздоровительной подготовке. Кроме того, указывается на необходимость освещения и продвижения идей здорового образа жизни среди обучающихся современных школ, приобщая последних к спортивно-оздоровительным мероприятиям. В целом спортивно-оздоровительная подготовка рассматривается в качестве резерва повышения эффективности образовательного процесса в школе и действенного средства по укреплению здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительная подготовка, спортивно-оздоровительные мероприятия, физическая подготовка, физическая активность, здоровый образ жизни, поддержка здоровья, обучающийся.

Спортивно-оздоровительная подготовка во время общей учебной занятости является средством повышения работоспособности обучающихся и при этом не требует значительных материальных затрат для

достижения положительного эффекта. В то же время нужно учитывать, что эффективность такой подготовки в значительной мере зависит от ряда обстоятельств, к числу которых следует отнести профессиональную организацию оздоровительных мероприятий, соблюдение рекомендованной методики проведения занятий; создание условий для проведения такой подготовки в общеобразовательной школе. Исследователи рассматривают спортивно-оздоровительное направление как часть внеурочной деятельности имеющее целью максимизацию оздоровительного эффекта за счет активного применения обучающимися определенных физических упражнений. Вопросам такой деятельности в начальной школе посвящена работа Б. В. Сергеевой и Д. С. Игнатовой: «Реализация внеурочной деятельности по спортивно-оздоровительному направлению – это обучение школьников бережному отношению к своему здоровью, начиная с раннего детства» [2]. Е. Г. Кравцова, С. Ф. Бурухин также рассматривают возможности внеурочной деятельности для реализации спортивно-оздоровительной работы в лицее [1]. Думается, что спортивно-оздоровительная подготовка обучающихся может пониматься несколько шире и включать в себя не только мероприятия внеурочного характера, но и так называемые «физкультпаузы» и «физкультминутки», хорошо зарекомендовавшие себя в советское время на предприятиях и в учебных заведениях.

Организация спортивно-оздоровительной подготовки в школе должна начинаться с подбора и изучения необходимой литературы, в том числе современных методических рекомендаций и разработок. Правильно подобранная специальная литература должна включать программы занятий и описание комплексов физических упражнений для организованных, и что очень важно, для самостоятельных занятий, обучающихся разных возрастных групп. Кроме того, должна быть осуществлена отдельная подборка литературы по профилактике наиболее распространенных заболеваний у детей и подростков школьного возраста, в том числе респираторных заболеваний. Апробированные в других учреждениях методики следует адаптировать под конкретную образовательную организацию, с учетом ее специфики. Если школа достаточно большая, может быть разработан план основных мероприятий по внедрению спортивно-оздоровительной подготовки обучающихся в зависимости от возраста обучающихся (начальная школа, среднее звено, старшие классы). При этом при разработке плана мероприятий необходимо учитывать состояние здоровья и уровень физической подготовленности обучающихся. Разработка собственного методического обеспечения спортивно-оздоровительной подготовки возможна только после исследования особенностей конкретной образовательной организации. Выбор

программы занятий и упражнений, наиболее соответствующих подготовленности обучающихся, их возрастным данным, подготовка музыкального сопровождения (при необходимости), разработка наглядных пособий для проведения спортивно-оздоровительной подготовки – все это необходимые составляющие, повышающие эффективность от ее внедрения.

Важным в организации спортивно-оздоровительной подготовки в школе видится ее популяризация среди обучающихся, ведь распространение информации о необходимости поддержки собственного здоровья, разъяснение последствий сидячего образа жизни и минимума движений будет способствовать осознанному приобщению молодежи к здоровому образу жизни, побуждению их к занятиям физической культурой и спортом.

Организация спортивно-оздоровительной подготовки в школе включает проведение таких мероприятий, как разработка рациональных режимов учебы и отдыха, повышение эффективности учебных занятий средствами физической культуры (организация гимнастики во время уроков или на переменах, восстановительно-профилактических упражнений между или после уроков). Включение физической активности в образовательный процесс будет способствовать снижению утомляемости среди учеников и повышению их работоспособности. Кроме того, своевременный отдых и переключение внимания с интеллектуального учебного процесса на физическую активность поможет сохранить здоровье подрастающего поколения.

Непродолжительные мероприятия, входящие в спортивно-оздоровительную подготовку, целесообразно проводить непосредственно в классе, где проходит урок. Такие физкультурные минутки давно зарекомендовали себя с положительной стороны. Следует только уделять внимание своевременному проветриванию учебного помещения. Мероприятия, которые не вклиниваются в урок, а проводятся до или после учебных занятий, а также на перемене следует проводить в специально оборудованных помещениях. Специальные помещения могут быть оборудованы минимальным набором недорогостоящих тренажеров и приспособлений. В качестве специальных помещений активно используются спортивные залы, залы борьбы и уличные спортивные комплексы. Восстановление работоспособности при длительном нервном напряжении, в котором современные школьники нередко оказываются во время итоговых занятий, контрольных работ и при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ ит. п., и большой умственной нагрузке (даже в младших классах сейчас бывает по 5–6 уроков) обеспечивается сравнительно непродолжительным (до 10 мин), но вполне эффективным внедрением спортивно-оздоровительной подготовки в режим учебного времени.

Таким образом, спортивно-оздоровительная подготовка – это один из резервов повышения эффективности образовательного процесса в школе и действенное средство по укреплению здоровья подрастающего поколения, не требующее дополнительных материальных затрат. Если разумно применять средства физической культуры, то повысится работоспособность и улучшится функциональное состояние организма обучающихся, ведь спортивно-оздоровительные мероприятия, кроме всего прочего, носят характер психофизиологической разгрузки. В общем спортивно-оздоровительная подготовка направлена на снижение усталости во время учебы, сохранение здоровья обучающихся, поддержание работоспособности. Физические упражнения должны быть удобными для выполнения в ходе учебы или непосредственно до ее начала или сразу после окончания, доступны каждой возрастной группе обучающихся и соответствовать уровню их физической подготовленности и состоянию здоровья.

Литература

1. Кравцова Е. Г., Бурухин С. Ф. Внеурочная деятельность как средство реализации спортивно-оздоровительной работы со школьниками. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneurochnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-realizatsii-sportivno-ozdorovitelnoy-raboty-so-shkolnikami> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Сергеева Б. В., Игнатова Д. А. Система организации внеурочной деятельности спортивно-оздоровительного направления в начальной школе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organizatsii-vneurochnoy-deyatelnosti-sportivno-ozdorovitelno-go-napravleniya-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 10.03.2025).

ORGANIZATION OF SPORTS AND HEALTH TRAINING OF STUDENTS IN A MODERN SCHOOL

Abstract. Sports and health training is considered by the authors as an effective means of increasing the performance of students and is aimed at maintaining their health. It is noted that systematic activities with specially selected physical exercises as part of sports and fitness training contribute to the formation of a healthy lifestyle for young people. The selection of appropriate scientific and methodological literature is an important stage in the organization of sports and recreation training, which should be given special attention, which allows taking into account modern scientific achievements and tested techniques and methods of conducting events for sports and recreation training. In addition, the authors point out the need to highlight and promote the ideas of a healthy lifestyle among students in modern schools, introducing the latter to sports and recreation events.

In general, sports and recreation training is considered as a reserve for increasing the effectiveness of the educational process at school and an effective means of improving the health of the young generation.

Keywords: sports and health training, sports and health activities, physical training, physical activity, healthy lifestyle, health support, student.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mkgfip@mail.ru

Бухашеев Тимур Дмитриевич – учитель физической культуры МБОУ «Большееланская СОШ», тренер-преподаватель по футболу и волейболу МБУДО «СШ

Усольского района», магистрант Иркутского государственного университета, e-mail: tbuhasheev@gmail.com

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mkgfip@mail.ru

Bukhasheev Timur Dmitrievich – Physical Education Teacher, Bolsheelanskaya Secondary School, football and volleyball coach, MBUDO Secondary School of the Usolsky district, e-mail: tbuhasheev@gmail.com

УДК 37.01

Д. А. Гуцев

МБОУ «СОШ № 36» г. Ангарск
Иркутский государственный университет

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных причин возникновения конфликтов среди участников образовательных отношений: обучающихся, учителей и родителей. Рассматриваются наиболее типичные причины возникновения внутришкольных конфликтов, включая внешние и внутренние факторы. Особое внимание уделяется анализу конфликтов, возникающих между обучающимися, а также между учащимися и педагогами. Выделены причины возникновения конфликтов между педагогами и родителями. Раскрыты ключевые особенности и закономерности возникновения и проявления этих конфликтов. Обоснована необходимость работы педагогов по разрешению конфликтов.

Ключевые слова: конфликты в образовании, образовательная среда, ученик, учитель, родитель, школьные конфликты, социометрический статус.

Конфликты в сфере образования являются достаточно распространённым явлением. Так, в 2022 г. из общего числа обращений к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка вопросы, связанные с конфликтами в системе образования стояли на втором месте [2]. Схожая статистика наблюдается и в Иркутской области. Самой популярной темой обращений граждан к Уполномоченному по правам ребёнка в Иркутской области является жалоба по вопросам права несовершеннолетних на образование [1].

В общеобразовательных учреждениях можно выделить четыре основных субъекта деятельности: ученик, учитель, родитель, администратор. Соответственно, конфликты также могут быть разнонаправленными. Самыми распространёнными являются конфликты среди учеников. Исследуя такие конфликты, специалисты выделяют внешние и внутренние факторы, которые могут их вызывать. Внешние причины включают:

1. Чрезмерные учебные нагрузки у детей и общая усталость обучающихся, что может привести к усилению конфликтов.

2. Изменения в школьном коллективе (или классе), а также связанные с этим сложности для новых учеников.

3. Общую неблагоприятную морально-психологическую обстановку в классе или в школе [5]. Внутренние причины конфликтов чаще всего связаны с неразвитой способностью обучающихся к рефлексии.

Социометрический статус ученика оказывает значительное влияние на вероятность возникновения конфликтов в школьной среде. Ученики, которые пользуются популярностью среди сверстников, обычно обладают достаточно низким уровнем негативизма и агрессивности. В противоположность этому, те школьники, которых игнорируют или отвергают в коллективе, зачастую испытывают чувство социальной тревожности. Это находит отражение в их поведении, что нередко становится причиной возникновения конфликтных ситуаций. Чувствуя себя неуверенно и находясь под давлением неприятия со стороны окружающих, такие ученики могут проявлять агрессивное поведение, пытаясь защитить себя или привлечь внимание [4].

Кроме рассмотренных факторов, нередко конфликты в школах происходят вследствие борьбы за лидерские позиции, особенно это характерно для подросткового возраста. Подростки стремятся утвердить своё превосходство над остальными, демонстрируя силу, уверенность и независимость. Это соперничество может перерасти в открытые столкновения между учениками [3].

Агрессивно настроенные учащиеся представляют собой особую группу риска, поскольку их действия могут спровоцировать не только конфликты с их непосредственным участием, но и повысить конфликтность в классном коллективе в целом. Также могут возникать конфликты между учителем и учеником, наиболее распространены следующие типы конфликтов между данными субъектами:

1. Конфликты деятельности, возникающие по поводу успеваемости ученика. Как правило, они проявляются либо в отказе от выполнения задания учеником, либо в его некачественном выполнении.

2. Конфликты поступков, возникающие при нарушении учеником правил поведения в школе.

3. Конфликты отношений, возникающие в сфере эмоционально-личностных отношений учащихся и учителей, вызванные недоброжелательными отношениями в прошлом.

Исследователи выделяют следующие возможные сферы конфликтов между учениками и учителями.

1. Учителя не владеют классом, не в состоянии организовать познавательный процесс и вовлечь всех в работу.

2. Конфликты в сфере дидактического взаимодействия. Основной причиной конфликта в данной сфере является несправедливое и неоткрытое оценивание, подмена функций отметок, при которой отметка становится наказанием и предметом манипуляций.

3. Конфликты в методике обучения. Часто причиной недовольства учеников становится бессистемное изложение учителя, его неумение преподнести материал интересно и доступно. Также негативную реакцию со стороны школьников вызывает неспособность учителя объяснить значимость учебного предмета. Причиной конфликта может стать и бессистемность контроля знаний (например, контрольная работа без предупреждения, проверка знания материала, который не изучался и т. п.).

4. Конфликты в тактике взаимодействий учителей с подростками. Причиной подобных конфликтов является выделение предпочитаемых, как среди учеников одного класса, так и среди классных коллективов (любимый класс).

5. Конфликты этики. Причинами данных конфликтов являются оскорбления учеников со стороны учителя, вмешательства учителя в личную жизнь учеников, травля ученика со стороны учителя, применение физической силы учителя по отношению к ученику [3].

Конфликты могут возникать и между учителем и родителем. Это конфликт двух взрослых, занимающих педагогическую позицию по отношению к ребёнку. Конфликты между учителем и родителем возникают из-за разногласий по поводу воспитания и обучения детей. Они затрагивают цели, методы и средства обеих сторон. Недовольство может исходить как от учителя, так и от родителя. Различия во взглядах родителей и учителей обусловлены разными ролями: родители защищают ребёнка, а учителя следуют установленным нормам и правилам. Родители часто недовольны организацией учебного процесса в школе и работой конкретных педагогов. Жалобы касаются отношения к детям, качества образования, подходов к воспитанию и критериев оценивания. Учителя, в свою очередь, могут критиковать родителей за агрессию, постоянные жалобы, вмешательство в учебный процесс и перекладывание ответственности на школу.

Причины конфликтов между педагогом и родителем включают разницу в педагогической культуре, разные цели, непонимание сложности учебного процесса, перекладывание ответственности сторон друг на друга, негативное отношение родителей к школе и недостаточную квалификацию учителя.

Таким образом, конфликты в школьной среде чрезвычайно распространены, многообразны и обусловлены множеством факторов. Следует подчеркнуть, что поведение педагога играет ключевую роль в предотвращении и разрешении конфликтов, так как его педагогическая культура и подготовленность в области психологии выше, чем у других участников образовательного процесса.

Литература

1. Анализ обращений в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области за 3 квартал 2024 г. URL: <https://irdeti.ru/appeal/analiz-obrashcheniy-postupivshikh-v-adres-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-irkutskoy-oblasti-/> (дата обращения: 13.12.2024).
2. Детский омбудсмен сообщила о росте обращений к ней в 2022 г. на 27 %. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16722775> (дата обращения: 13.12.2024).
3. Загуменных Н. А. Конфликтные ситуации в школе и способы их разрешения // Педагогический поиск. 2011. № 5. С. 43–45.
4. Зубова Л. В. Влияние агрессивности подростков на их положение в группе сверстников // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 10 (210). С. 60–64.
5. Курочкина И. А., Шахматова О. Н. Педагогическая конфликтология. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2013. С. 75.

CAUSES OF CONFLICTS BETWEEN SUBJECTS OF EDUCATIONAL RELATIONS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main causes of conflicts among the subjects of educational relations: students, teachers and parents. The most typical causes of conflicts are considered, including external and internal factors. Particular attention is paid to the analysis of conflicts arising between students, as well as between students and teachers. The causes of conflicts between teachers and parents are highlighted. The key features and patterns of occurrence and manifestation of these conflicts are highlighted. The necessity of teachers' work on conflict resolution is substantiated.

Keywords: conflicts in education, educational environment, student, teacher, parent, school conflicts, sociometric status.

Гутцев Данил Андреевич – учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 36» г. Ангарска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: danil.a.gutsev@mail.ru

Gutsev Danil Andreevich – Teacher of History and Social Science MBOU "Secondary School N 36" Angarsk, Master's Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: danil.a.gutsev@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К РЕАЛИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВОСПИТАННИКОВ

Аннотация. Рассматривается проблема готовности педагогов к профессиональной деятельности, связанной с организацией мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста. Акцент автором статьи сделан на характеристике особенностей развития их диагностических и исследовательских умений, в том числе, в области формулировки исследовательских задачи по оценке качества образовательной деятельности с детьми; умений анализировать факты поведения детей, видеть причины их поступков, анализировать средства педагогического воздействия. Представлены результаты исследования по таким параметрам, как заинтересованность и мотивация в проведении мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста; уровень ориентировки педагога в современных методах и средствах оценки индивидуального развития детей дошкольного возраста; уровень сформированности группы умений, необходимых для успешной реализации мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: готовность к профессиональной деятельности; мониторинг, индивидуальное развитие, дошкольный возраст, методическая работа.

Современные реалии системы дошкольного образования ориентированы, прежде всего, на создание личностно-ориентированного образовательного пространства развития всех субъектов образовательных отношений. Мониторинг как комплексная форма контроля качества дошкольного образования, наиболее релевантная решению задач системной оценки качества данного пространства для своевременных корректирующих действий по его оптимизации. Технология проведения мониторинга в образовании включает реализацию следующих принципов мониторинга, по мнению А. С. Белкина, С. Е. Шишова, В. А. Кальней [4].

Как видно из содержания таблицы, комплекс представленных принципов достаточно четко ориентирует мониторинговую деятельность дошкольного учреждения на деятельность прогностического предвидения для более эффективного управления качеством образования в дошкольном учреждении. В содержании данной статьи нами освещен вопрос готовности педагогов дошкольных образовательных учреждений к реализации нового вида педагогического мониторинга, а именно мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста.

Таблица 1

Характеристика базовых принципов мониторинга

<i>Принцип</i>	<i>Характеристика</i>
Непрерывность	Мониторинг – это целостная динамически развивающаяся система, в которой со временем происходят структурно-функциональные перестройки
Научность	Системная диагностика основана на научно обоснованных характеристиках образовательной деятельности в дошкольном учреждении
Воспитательная целесообразность	В процессе мониторинговой диагностики важно использовать только те приемы, методы, которые не нарушают права и интересы субъектов образовательных отношений
диагностико– прогностическая направленность	Полученная диагностическая информация должна быть соотнесена на основании заранее разработанных критериев и показателей мониторинговой оценки

В сентябре-ноябре 2024 г. для педагогов дошкольного образования нами было организовано исследование готовности педагогических работников к реализации мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста. Результаты подобной диагностической работы были использованы нами для: совершенствования программ повышения квалификации педагогов дошкольного образования; построения индивидуальных образовательных маршрутов при организации непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников на базе дошкольных образовательных организаций.

Опрос состоял из двух частей, в первой – педагогам предлагалось выполнить задания, определяющие уровень сформированности диагностических и исследовательских умений в области анализа педагогической литературы, выдвижения предположений относительно корреляции индивидуально-ориентированных образовательных результатов с индивидуальными особенностями познавательных интересов и способностей детей; адекватности формулировки исследовательских задачи по оценке качества образовательной деятельности с детьми; умений анализировать факты поведения детей, видеть причины их поступков, анализировать средства педагогического воздействия. Вторая часть опроса включала такие вопросы, как: «согласны ли Вы с необходимостью создания в ДОУ службы мониторинга?», «В какой форме (виде) проводится мониторинг в Вашем ДОУ?», «Чем отличается педагогический мониторинг от диагностики?». В опросе приняли участие 136 педагогов дошкольных организаций Иркутской области.

Опираясь на исследования К. Е. Улановской [2], С. В. Шалышкина [3], под готовностью педагогов к реализации мониторинга индивидуального развития воспитанников мы понимаем совокупность некоторого

объема профессиональных знаний и умений, определяющих успешность решения мониторинговых задач в своей профессиональной деятельности. Нами были выделены критерии оценки готовности педагогов к реализации мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста: осознанная заинтересованность и мотивация педагогов к участию в проведении мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста; уровень когнитивной ориентировки в современных методах и средствах оценки индивидуального развития детей дошкольного возраста в соответствии с требованиями ФГОС ДО и ФОП дошкольного образования к организации педагогической диагностики; уровень сформированности системы умений по организации и оценки результатов мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста.

Результаты диагностики готовности педагогических работников дошкольных образовательных организаций к реализации разных видов мониторинга показали, что:

- более 50 % педагогов не владеют знаниями о мониторинге, об алгоритме проведения, путают понятие мониторинга с диагностикой и наблюдением;
- 23 % педагогов не называют в участниках мониторинга родителей и узких специалистов;
- 27 % педагогов показали хорошую ориентировку в содержании и организационных составляющих, мониторинговой деятельности.

Первый вопрос: «В какой форме (виде) проводится мониторинг индивидуального развития детей в вашем ДОУ?». Ответы распределились следующим образом: наблюдение (57 % педагогов); заполнение индивидуальных карт развития ребенка (12 % педагогов), педагоги называют содержание карт развития и через какие методики отслеживают результаты; беседа (30 % педагогов); анкетирование (4 % педагогов), акцент сделан педагогами на проведение мониторинговых исследований с родителями и педагогами; тестирование (3 % педагогов), педагоги допускают в работе с детьми тесты с наглядным материалом; диагностика (13 % педагогов). Это, на наш взгляд, говорит о том, что педагоги считают диагностику частью мониторинга, не дифференцируют данные понятия и не видят принципиальные отличия.

Далее был задан вопрос: «Какие проблемы Вы видите в проведении мониторинга?». Были получены следующие варианты ответов: 42 % педагогов – отсутствуют условия для проведения мониторинга (списочный состав детей, выделение специальных помещений); 28 % педагогов – слабая методическая поддержка в формировании готовности педагогов к мониторинговой деятельности; 61 % – недостаточный объем времени

для проведения мониторинга. Анализ ответов респондентов на данный вопрос, показывает острый характер организационной разобщенности дошкольного учреждения в вопросах реализации подобных контрольно-аналитических процедур, как со стороны управления процессов, так и со стороны субъектов данного процесса.

Распределение по уровням готовности педагогов дошкольного образования к реализации мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста количественно можно представить в табл. 2.

Таблица 2

*Результаты диагностики готовности педагогических работников
к реализации мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста*

Кол-во педагогов		Уровни готовности педагогов					
		Высокий		Требуемый (достаточный)		Заинтересованный (недостаточный)	
факт	%	факт	%	факт	%	факт	%
136		12	8,9	36	26,4	88	64,7

Как видно из представленных данных, доминирующих в нашем исследовании, оказался заинтересованный (недостаточный) уровень, который констатирован у 64,7 % педагогов дошкольных образовательных учреждений. Данный уровень характеризуется мотивацией и интересами педагогов к мониторинговому исследованию в отношении развития и обучения детей дошкольного возраста, пониманием ими ценности подобной формой диагностической деятельности в работе с воспитанниками в рамках реализации образовательной программы дошкольного образования. Затруднения у данной группы педагогов в области организации подобного вида мониторинга на основе выработки продуктивной диагностической стратегии с применением комплекса педагогических средств и методов изучения своеобразия индивидуального развития воспитанников; реализации исследовательской позиции по отношению к индивидуализированной оценке потенциала развития воспитанника средствами образовательной деятельности с учётом их познавательных интересов и способностей.

Полученными нами в данном исследовании результаты позволили нам сделать вывод о том, что готовность педагогов к реализации мониторинга индивидуального развития детей дошкольного возраста предполагает создание определённых методических условий на базе дошкольных образовательных учреждений, включающих:

– введение в процесс методического сопровождения педагогов по преодолению их профессиональных дефицитов специализированных форм методической работы, таких как «мастерская», «кружок качества», «диалоговая группа», направленных на формирование у воспитателей

представлений о различных средствах и системах оценивания индивидуального развития воспитанника в целостном образовательном процессе дошкольного учреждения;

– разработку и внедрение цикла педагогических практикумов по проектированию диагностических кейсов индивидуального развития детей, форм их мониторинговой оценки с опорой на содержание образовательной программы дошкольного образования, апробации эффективных моделей организации диагностического взаимодействия с воспитанниками для фиксации их индивидуализированных образовательных результатов;

– разработку и внедрение системы мониторинга оценки профессиональных дефицитов педагогических кадров дошкольных учреждений в области реализации задач мониторинговой оценки потенциала детского развития.

Литература

1. Зайцева О. Ю., Канащенкова В. В. Мониторинг физического развития детей дошкольного возраста : учеб. пособие. Иркутск : ГОУ ВПО «БСГАО», 2010. 235 с.
2. Улановская К. А. Подготовка будущего учителя к организации мониторинга образовательных потребностей учащихся в условиях индивидуализации образования // Концепт. 2014. № 12. С. 1–7.
3. Шалышкин С. В. Подготовка будущего педагога к использованию современных систем и методов мониторинга качества образования в общеобразовательной школе // Высшее образование сегодня. 2009. № 11. С. 83–86.
4. Шишов С. Е. Школа: мониторинг качества образования. М. : Пед. о-во России, 2000. 156 с.

READINESS OF PRESCHOOL TEACHERS TO IMPLEMENT MONITORING OF STUDENTS' INDIVIDUAL DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the problem of teachers' readiness for professional activities related to the organization of monitoring of individual development of preschool children. The author of the article emphasizes the characteristics of the development of their diagnostic and research skills, including in the field of formulating research tasks to assess the quality of educational activities with children; the ability to analyze the facts of children's behavior, see the reasons for their actions, analyze the means of pedagogical influence. The results of the study are presented on such parameters as interest and motivation in monitoring the individual development of preschool children; the level of teacher orientation in modern methods and means of assessing the individual development of preschool children; the level of formation of a group of skills necessary for the successful implementation of monitoring the individual development of preschool children.

Keywords: readiness for professional activity; monitoring, individual development, preschool age, methodological work.

Зайцева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного образования педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dpip.lida@ya.ru

Zaitseva Olga Yuryevna – Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, e-mail: dpip.lida@ya.ru

УДК 34

Д. Е. Зырянова, А. А. Клыпина, Ю. Р. Герасимова

Иркутский национальный исследовательский технический университет

СТАЛКИНГ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИЛИ ПРЕДВЕСТНИК БУЛЛИНГА И СКУЛШУТИНГА В РОССИИ

Аннотация. Рассматривается проблема преследования (сталкинга) в её взаимосвязи с буллингом и нападениями в образовательных организациях (скулшутингом). Исследуются механизмы и результаты преследования, а также его соотношение с другими проявлениями агрессии, в частности, в учебных заведениях. Работа посвящена анализу того, как сталкинг пересекается с травлей, формируя обстановку боязни и незащищенности для пострадавших. Основная задача исследования – определить общие и отличительные черты между сталкингом, буллингом и скулшутингом с целью разработки действенных стратегий предотвращения и борьбы с этими негативными явлениями, которые могут являться как последствиями, так и предвестниками друг друга. Полученные результаты могут быть использованы для создания программ, направленных на обеспечение безопасности и психологического комфорта всех представителей общества.

Ключевые слова: сталкинг, скулшутинг, буллинг, травля, девиантное поведение, преступление, нарушение, агрессия, преследование.

Сталкинг, буллинг и скулшутинг – это различные проявления агрессии, имеющие общие черты и схожее влияние на пострадавшего. Данные феномены – не просто насущная проблема современной действительности, но и важные элементы для осмысления сущности психологического насилия и его результатов.

Издевательства в детско-подростковых коллективах стали обыденностью, однако мало кто осознает, что это лишь начальная фаза, скрывающая более серьезную угрозу. Если не остановить травлю (буллинг) в зародыше, она способна трансформироваться в преследование, известное как сталкинг. Сталкинг представляет собой один из завершающих этапов эскалации буллинга, который, в свою очередь, может привести к еще более трагичным последствиям, таким как нападения в школах.

Буллинг, зачастую принимающий форму систематического преследования, может являться одним из факторов, способствующих развитию агрессивного поведения, приводящего к трагическим инцидентам, таким как скулшутинг. В свою очередь, скулшутинг может рассматриваться как крайняя степень проявления сталкинга, когда преследователь переходит к физической агрессии и насилию в отношении своих жертв. Исследование взаимосвязи этих явлений позволяет выявить общие закономерности в поведении агрессоров и разработать эффективные стратегии профилактики и предотвращения подобных трагедий.

Само слово буллинг – английское, переводится, как бык, который у большинства народов считается злым и агрессивным животным, агрессивное отношение к одному из членов коллектива, группы, класса, круга со стороны других участников. Он может проявляться по-разному: от неприличных шуток, унижающих человеческое достоинство, так и вплоть до применения физического воздействия. Признаком буллинга является не одиночное применение, а длительное, постоянное преследование «жертвы», травли – систематичность [1].

Анализ буллинга и схожих с ним явлений признается экспертами наиболее востребованным и перспективным направлением исследований [2].

Это обусловлено тем, что в современном обществе, утратившем четкие моральные ориентиры, буллинг и другие формы насилия приобретают массовый характер и становятся все более выраженными.

Чаще всего россияне сталкивались с травлей во время учебы в школе (38 %), на работе (32 %), в семье при общении с родственниками (15 %), во время учебы в вузе или колледже (13 %), в компании знакомых (12 %). Кроме того, 11 % сталкивались с травлей в армии, а 7 % – в интернете [3].

Помимо традиционной травли существует также кибербуллинг, который представляет собой более серьезную угрозу.

Кибербуллинг – это насилие, запугивание человека с использованием цифровых технологий, чаще всего в виде словесных комментариев в соцсетях. Слово объединяет в себе два термина – cyber (технологии, монитор) и bulling – агрессивное поведение против жертвы со стороны одного или более агрессоров в социальной среде. Если до этого психологическое или физическое насилие и запугивание человека были только в реальной жизни, то теперь они перешли в виртуальную реальность. Кибербуллинг менее опасен лишь на первый взгляд. Кибербуллинг может продолжаться 24 часа в сутки, ежедневно, причем агрессор может сохранить анонимность. Поскольку поток негативных комментариев невозможно остановить, влияние негативом на психику человека не прекращается, поэтому кибербуллинг куда опаснее [4].

Скулуштинг (англ. school shooting, буквально – школьная стрельба; школьные расстрелы, массовые расстрелы в школах, вооружённые нападения в образовательных организациях), запланированное, подготовленное вооружённое нападение на учеников или сотрудников образовательной организации (школы, колледжа или университета) на её территории, имеющее целью массовые убийства и часто заканчивающееся убийством одного или нескольких человек; общественно опасное

деяние. Обычно нападающие сами являются или являлись учениками пострадавшей образовательной организации [5].

Современные психологи, изучающие проблему скулшутинга отмечают, что школьный буллинг – один из важнейших факторов скулшутинга, но не единственный.

Как показывают исследования, можно выделить определенные взаимосвязи между указанными явлениями:

- 13–19 лет – средний возраст школьных стрелков;
- 95 % случаев расправ совершены учениками или бывшими учениками учебного заведения;
- 93 % нападавших – подростки и юноши мужского пола, ранее подвергающиеся психологическому или физическому буллингу, байкоту и др.;
- 80 % нападавших испытывали на себе словестную травлю;
- 94 % нападавших имели замысел, мотивацию, логику;
- 87 % сегодняшних школьников считают, что действия скулшутеров продиктованы местью обидчикам и являются результатом травли [6].

Травля как систематическое проявление агрессии, возникает в ситуациях, где стороны неравны в силе. Подобное агрессивное поведение носит преднамеренный характер, а преследование (сталкинг) – еще и целенаправленный.

Термин происходит от английского stalk что переводится как «преследование», «выслеживание», stalker – «подстерегающий, охотник» [7, с. 190]. В контексте stalking означает преднамеренное, злостное и систематическое преследование, которое создает угрозу безопасности жертвы и проявляется в навязчивом домогательстве, вплоть до слежки. Если дать характеристику явлению в общем, то его можно рассматривать, как навязчивое преследование человека, которое выражается в вторжении в личное пространство преследуемого, и в поведении, нарушающем все личные границы и выражающимся тем самым в неуважении к неприкосновенности преследуемого и его желаниям, вызывая дискомфорт, вопреки протестам преследуемого. Сначала сталкер собирает полную информацию о своей предполагаемой «жертве», тщательно изучая ее поведение, привычки и маршруты. На основе этих данных он разрабатывает стратегию преследования. Сталкер начинает общаться с окружением жертвы, собирать о ней информацию, взламывать аккаунты в социальных сетях, взламывать устройства, проникать в жилище, распространять клеветническую информацию, создавать дипфейки, дискредитировать, рассылать спам сообщения, искать встречи с преследуемым. Действия сталкера, так или иначе, приведут к последствиям, которые повлияют на репутацию и жизнь преследуемого, если они не будут пре-

сечены. Действия сталкера идут по нарастающей: от безобидных, о которых жертва ещё даже не подозревает, до радикальных, вплоть до нанесения тяжкого вреда здоровью, убийства жертвы с целью наказания или получения полного контроля. Действия носят деструктивный характер.

В случае stalking, преследователь навязчиво следует за жертвой, нарочито оказываясь в ее поле зрения. Это делается с целью демонстрации контроля над жизнью и судьбой пострадавшего. Агрессор таким образом подчеркивает свое доминирование, лишая жертву чувства безопасности и личного пространства. Stalking является формой психологического насилия, оказывающей глубокое и длительное воздействие на жертву.

Путь к сталкерству не начинается мгновенно. Ему предшествует череда испытаний, таких как травля и кибертравля.

Первоначально человек сталкивается с агрессией и насмешками в реальном мире, а затем эта же жестокость переносится в онлайн-пространство.

Подобные негативные переживания подготавливают почву для развития сталкерских наклонностей, формируя уязвимость и склонность к преследованию других.

Травля предстает своего рода подготовкой или предзнаменованием stalking, ограничиваясь конкретными актами насилия в определенной ситуации. Stalking, с другой стороны, представляет собой более или менее очевидный процесс саморазрушения и разрушения окружающего мира, совершаемый ради и в процессе установления контроля над ними и собой. Однако преследователь не осознает, что контроль над собой также невозможен, и, уничтожая других, он уничтожает и себя.

Часто сталкер сам в прошлом был или продолжает быть жертвой эмоционального, психологического или физического насилия. Стремление сменить роль с «ведомого» на «ведущего» (контролирующего, властвующего) толкает его к нападкам и унижению другого человека (жертвы) с целью повышения собственного статуса.

Таким образом, преследователь и агрессор (буллер) по своей сути представляют собой одно и то же лицо, с той лишь разницей, что stalking характеризуется большей продолжительностью и намеренностью, нежели буллинг.

Другими словами, поведение сталкера и буллера имеет много общего, за исключением того, что преследование обычно более систематично и сфокусировано на конкретной цели, чем типичное проявление буллинга. Можно сказать, что stalking – это своего рода хроническая форма буллинга, отличающаяся своей настойчивостью и четкой направленностью.

Одним из ярких примеров служит случай, который произошел 23 сентября 2024 г. в Иркутской области, п. Балаганск. Дети переодевались перед уроком физкультуры, но один из восьмиклассников ворвался в раздевалку и с молотком набросился на школьника. Напавшего смог остановить и обезвредить учитель физкультуры. Пишут, что школьник мог планировать массовое убийство. Перед этим он создал группу в Telegram-канале, где рассказывал о своих планах, а читателей называл «глупым легкомысленным стадным населением земли» [8].

Хорошо, что в этом случае никто не пострадал, ведь хватает десятков других, более ужасных, где есть жертва и к сожалению, не одна.

По типу мотивации, лежащей в основе преследования, можно выделить 5 групп:

1. «Отверженные» (преследование работодателей, бывших супругов). Наблюдается разрыв крепких симбиотических отношений с матерью, друзьями или потеря стабильных рабочих отношений. Чувство разрыва сопровождается мощной фрустрацией, гневом, ревностью и местью. Более чем у половины данной категории наблюдалось личностное расстройство (антисоциальное ЛР, нарциссическое ЛР, гистрионическое ЛР или их сочетание) с признаками бредовых идей).

2. «Требующие близких отношений». Этот тип «требует» близких отношений со своей жертвой, считая, что между ним и жертвой «истинная» любовь, наделяют жертву «уникальными» качествами. В клинической картине наблюдались бредовые идеи эротического содержания (любовь «вечна» и взаимна). Данная группа представлена, в основном (около 60 %), психотическими стalkerами, у которых диагностировались: шизофрения, маниакальный психоз, бредовое расстройство с эротоманией.

3. «Несостоятельные». Тот тип стalkerов, которые критичны к факту того, что жертва не отвечает взаимностью на их притязания к ней и надеется на то, что они «завоюют» доверие и взаимность жертвы, что приведет к их близости. Данная группа представлена лицами с ограниченными интеллектуальными способностями, несформированными навыками социального взаимодействия и незрелыми навыками флирта и ухаживаний. В отличие от предыдущего типа они не идеализируют жертву и не наделяют ее «уникальными» свойствами, ограничиваясь потенциальной привлекательностью жертвы как партнера.

4. «Злопамятные» (вендетта, месть, смещенная агрессия). Этот тип стalkerов выслеживает свою жертву с целью запугивания, причинения страданий. В клинической картине наблюдается чувство обиды, зависть и агрессия, которые могут быть направлены на конкретную цель, но в большинстве случаев это жертва, которая имеет то, чего нет или чего

лишился стalker. Данная категория представлена лицами с личностной патологией.

5. «Хищники». Это наиболее криминализированные стalkerы, готовые преступить (планируют, думают о нем, фантазируют), способные похитить, упорно преследовать и издеваться над жертвой. Они испытывают удовольствие от причинения боли и страданий, упиваются чувством всевластия (комплекс Бога). Такое поведение продолжается вплоть до ареста, так как сами они не способны тормозить свои импульсы. В клинической картине подобных лиц наблюдают ярко выраженные социопатию, гипоманиакальность, отсутствие эмпатии и критичности к своему поведению, сексуальные расстройства перверсивного спектра [9].

Таким образом, эффективное противодействие буллингу, скулшутингу и сталкингу требует комплексного подхода, включающего профилактические меры, своевременное выявление проблем и адекватное реагирование:

1. Нужно создавать в образовательных учреждениях атмосферу нетерпимости к насилию, формировать навыки конструктивного общения и разрешения конфликтов.

2. Профилактика деструктивного поведения у подростков, «скулшутинга и буллинга». Выявление педагогом уровня тревожности, агрессии, депрессии, нравственно-этнической ориентации учеников.

3. Информирование учителем родителей ученика о трудностях адаптации, о необходимости родительской поддержки в этот период. При необходимости, ознакомить родителей с особенностями периода адаптации.

4. Оказание консультативной помощи всем ученикам образовательного процесса: родителям, их детям, педагогам.

5. Психологическая помощь должна быть обеспечена каждому, жертве или самому обидчику. Помимо этого, в школе должны проводиться групповые встречи с психологом. Так как это поможет распознать деструктивное поведение учеников и сразу преступить к профилактике и проработке проблемы.

6. Необходима работа с родителями, направленная на повышение их осведомленности о проблемах детской и подростковой агрессии, а также обучение методам поддержки детей, ставших жертвами или свидетелями насилия.

Сотрудничество школы, семьи и специалистов (психологов, социальных работников) позволит создать эффективную систему защиты детей и подростков от различных форм насилия.

Литература

1. ОМВД России по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга. URL: <https://колпино.78.мвд.рф/document/34470877> (дата обращения: 11.03.2025).

2. Бочавер А. А, Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2013. № 3. С. 149–159.
3. Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Ажимханова А. М. Кибербуллинг как актуальная угроза современности для молодежи // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования : материалы VIII науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. Году педагога и наставника. Москва, 20–21 апр. 2023 г. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2023. С. 690–696.
5. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62–76.
6. Богочанова Е. В. Скулуштинг: причины, особенности, профилактика. URL: <https://urok-1sept.ru/turbopages.org/urok.1sept.ru/s/articles/703853> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Кастанеда К. Искусство сновидения. Активная сторона бесконечности. М. : София, 2016. 512 с.
8. В Иркутской области ученик, вооружённый ножом и молотком, напал на одноклассников. URL: <https://pravmir.ru/turbopages.org/pravmir.ru/s/v-irkutskoj-oblasti-uchenik-vooruzhyonnyj-nozhom-i-molotkom-napal-na-odnoklassnikov> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Мосин А. В. Сталкинг (преследование): причины, виды, анализ. URL: <https://www.b17.ru/article/96352/?ysclid=m7kjee4jn6387939853> (дата обращения: 10.03.2025).

STALKING AS A RESULT OR PRECURSOR OF BULLYING AND SCHOOLSHOOTING IN RUSSIA

Abstract. This article examines the problem of harassment (stalking) in its relationship with bullying and attacks in educational institutions (schoolshooting). The mechanisms and results of harassment are investigated, as well as its relationship with other manifestations of aggression, in particular, in educational institutions. The work is devoted to the analysis of how stalking intersects with harassment, creating an environment of fear and insecurity for victims. The main objective of the study is to identify common and distinctive features between stalking, bullying and bullshooting in order to develop effective strategies to prevent and combat these negative phenomena, which can be both consequences and precursors of each other. The results obtained can be used to create programs aimed at ensuring the safety and psychological comfort of all members of society.

Keywords: stalking, schoolshooting, bullying, deviant behavior, crime, violation, aggression, harassment.

Зырянова Дарья Евгеньевна – студент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: zeredaha05@list.ru

Клыпина Алина Алексеевна – студент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: alinaklypina2004@gmail.com

Герасимова Юлия Радиковна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: avtos5630@mail.ru

Darya Evgenievna Zyryanova – Student, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: zeredaha05@list.ru

Klypina Alina Alekseevna – Student, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: alinaklypina2004@gmail.com

Gerasimova Yulia Radikovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: avtos5630@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты внедрения федерального проекта «Профессионалитет» в систему среднего профессионального образования (СПО) России и, в частности, Иркутской области. Обозначается актуальность принятой в 2025 г. Концепции развития среднего профессионального образования в Иркутской области, проводится обзор основных положений этого стратегического регионального документа. Анализируется практика реализации ключевых инициатив проекта «Профессионалитет» с учетом региональных возможностей и специфики действующих в Иркутской области образовательно-производственных и образовательных кластеров. Отмечаются некоторые проблемы внедрения проекта «Профессионалитет», связанные с созданием новых образовательных программ при активном участии работодателей, необходимостью повышения квалификации педагогов, модернизацией материально-технической базы колледжей. Сделан вывод о безусловной важности проекта «Профессионалитет» для развития экономики Иркутской области, включенности проекта в решение задач обеспечения кадровой потребности региона.

Ключевые слова: федеральный проект «Профессионалитет», кластерный подход, Иркутская область, региональная концепция развития среднего профессионального образования, новая образовательная технология, практико-ориентированное обучение.

Современные вызовы социально-экономического развития России предполагают обновление подходов к развитию всех базовых социальных институтов общества и, в частности, сферы среднего профессионального образования как важнейшей составляющей системы подготовки кадров и развития человеческого капитала. Основываясь на крепких исторических традициях и устоявшихся механизмах развития, система российского среднего профессионального образования на протяжении последних десятилетий адаптировалась к условиям подготовки кадров для рыночной экономики, развивала столь необходимые для экономики программы подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих, включалась в значимые федеральные инициативы. В то же время обстоятельства, связанные с дефицитом квалифицированных кадров для основных отраслей экономики, необходимостью решения задачи достижения технологического суверенитета России, потребовали системных перемен, которые могли бы эффективно использовать весь потенциал взаимодействия системы среднего профессионального образования и рынка труда.

Существенным шагом в этом направлении стал запуск в 2022 г. федерального проекта «Профессионалитет». Основной целью проекта является удовлетворение кадровых запросов региональных экономик посредством включения работодателей в процесс подготовки кадров. В основу проекта положены три ключевые инициативы: 1) создание образовательно-производственных кластеров с целью интеграции колледжей и предприятий; 2) внедрение сокращенных образовательных программ (уровень «профессионалитет»), ориентированных на потребности ключевых работодателей; 3) повышение компетентности педагогических кадров для СПО, в частности, стажировки педагогов на предприятия, привлечение к процессу обучения представителей партнеров-работодателей [3, с. 3].

Заявленный как экспериментальный, проект был основательно проработан Министерством просвещения Российской Федерации. Для будущих участников были убедительно обозначены предполагаемые эффекты, определены механизмы участия в конкурсном отборе на получение финансовой поддержки в виде грантов, а также предложены эффективные инструменты реализации проекта в регионах. Такой конструктивный подход со стороны инициаторов обеспечил заинтересованность профессиональных образовательных организаций и работодателей, а включенность региональных органов власти в качестве координаторов обеспечила условия для быстрого и эффективного внедрения проекта.

В течение 2022–2024 гг. в 79 регионах России было создано 370 кластеров «Профессионалитета». Сегодня обучение ведется по 24 отраслям экономики, более 2 тыс. предприятий-работодателей стали участниками проекта, инвестировав более 6 млрд руб. в развитие кластеров. В 2024 г. более 137 тыс. специалистов стали выпускниками первого выпуска «Профессионалитета» [4, с. 5].

Иркутская область также активно включилась в реализацию проекта. В 2022 г. на базе Тулунского аграрного техникума был создан образовательно-производственный кластер в сельскохозяйственной отрасли (ключевые партнеры-работодатели ООО «Саянский бройлер», ООО «Тимбермаш Байкал»). В 2023 г. сформированы кластеры в топливно-энергетической отрасли, где базовыми организациями выступили Иркутский энергетический колледж и АО «ЕвроСибЭнерго», а также в отрасли металлургии, где в кластер объединились ПАО «РУСАЛ Братск», ООО «РУСАЛ Тайшет» и две образовательные организации – Братский индустриально-металлургический техникум и Тайшетский промышленно-технологический техникум. В 2024 г. открыты еще два образовательно-производственных кластера: в отрасли машиностроения (авиастроения), где функции базовых организаций приняли на себя Иркутский

авиационный завод и Иркутский техникум авиастроения и материалообработки, а также кластер, который объединил основных работодателей транспортной отрасли (ОАО «РЖД», ООО «Сибна», АО «Труд» и четыре колледжа, которые ведут подготовку кадров для сфер железнодорожного и автомобильного транспорта, а также дорожного строительства. Также в 2024 г. были созданы образовательные кластеры в областях клинической и профилактической медицины, педагогики, туризма и сфера услуг, правоохранительная сфера и управление [5].

Для основных участников проекта – региональных органов власти, предприятий, образовательных организаций – включение в проект стало хорошим основанием для проведения мониторинга своих возможностей, инвентаризации накопленного опыта, нахождения новых подходов к решению вопросов кадрового обеспечения региональной экономики. Необходимо отметить, что Иркутская область активно вовлечена в федеральные инициативы по развитию системы среднего профессионального образования: конкурс среди мастеров производственного «Мастер года», чемпионат по профессиональному мастерству «Профессионалы», чемпионат высоких технологий, чемпионат для молодых специалистов цифрового искусства ArtMasters, национальный чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ОВЗ «Абилимпикс».

В этих условиях важным стратегическим решением стало принятие в январе 2025 г. правительством Иркутской области региональной Концепции модернизации системы среднего профессионального образования в Иркутской области на долгосрочный период (до 2030 г.) (далее – Концепция СПО) [2]. В Концепции СПО обозначено, что реализация ФП «Профессионалитет» является ключевым инструментом обеспечения синхронизации подготовки кадров в региональной системе СПО и запросов рынка труда. По данным Концепции СПО, за период реализации федерального проекта численность обучающихся по программам «Профессионалитета» увеличилась с 558 в 2022 г. до 5800 человек в 2024 г. Для реализации задач проекта было привлечено около 1 млрд руб. из федерального бюджета. Согласно плану мероприятий реализации Концепции, к 2030 г. 87,5 % ПОО Иркутской области станут участниками проекта, и прежде всего образовательно-производственные кластеры будут созданы в приоритетных для экономики региона отраслях: строительной, химической и горнодобывающей [2, с. 10].

Внедрение проекта на принципах отраслевого (кластерного) подхода стало своего рода вызовом для его основных участников, потребовало перестройки многих процессов. Если ранее работодатель практически не был включен в формирование образовательных программ, то кластерный принцип предполагает активное участие работодателя в таких

процессах, как определение контрольных цифр приема, формирование плана приема абитуриентов, и главное – обновление содержания образовательных программ. Образовательные организации постепенно отходят от ситуации, когда качество обучения определяется лишь федеральным образовательным стандартом. Участие в проекте предполагает создание гибких практико-ориентированных образовательных программ, разработанных с учетом профессиональных и корпоративных стандартов, технологических особенностей отдельных предприятий.

Также особого внимания требует задача сокращения объема образовательных программ и соответственно, сроков обучения. Принцип интенсификации обучения в проекте вызывает противоречивые оценки. В частности, обсуждается, каким образом при сокращении сроков можно сохранить качество среднего образования для обучающихся после 9 класса, как организовать обучение, чтобы не нарушить баланс освоения обучающимися необходимых общих и профессиональных компетенций. С этой целью разрабатываются такие образовательные технологии, как «индивидуальные образовательные маршруты», тьюторское сопровождение, программы наставничества в образовательных организациях и на предприятиях [1, с. 249–250].

Особых подходов требует создание материально-технических условий для практико-ориентированного обучения: обустройство производственных площадок на предприятиях, модернизацию оборудования мастерских в колледжах. В ходе проекта происходит установка современного оборудования и программного обеспечения, соответствующего уровню развития производительных сил в отрасли, причем 80 % оборудования закупается у российских производителей. Несомненно, такая работа требует участия профессионалов высокого уровня, которые могли бы не только быстро и правильно закупить оборудование, но и осуществить его монтаж и бесперебойную эксплуатацию.

Повышение уровня компетентности участников проекта – преподавателей и мастеров производственного обучения колледжей, представителей работодателей – еще одна важная задача в реализации проекта. В образовательных программах министерства просвещения в 2022–2024 гг. обучилось более 800 человек, представителей кластеров «Профессионалитета» Иркутской области. Обучение происходит на базе специально созданного федерального технопарка в Калуге, а также на площадках образовательных организаций страны.

Одной из ключевых задач проекта является эффективное трудоустройство выпускников. Согласно Концепции СПО, в результате реализации проекта по полученной специальности будут трудоустроены до 74 % выпускников [2, с. 5]. Очевидно, что содействие трудоустройству –

это комплекс разноплановых мероприятий. С одной стороны, участники кластеров разрабатывают механизмы «целевого обучения» с гарантированным трудоустройством и четким определением обязанностей работодателей и студентов. С другой стороны, проводится активная профориентационная работа, которая направлена на правильный выбор направления обучения, поддержку процесса профессионального самоопределения обучающихся в рамках уже выбранной ими профессии. Система профориентационной работы в Иркутской области строится в рамках единой модели профориентации (профминимум), образовательные организации активно вовлечены в федеральные и региональные проекты: «Билет в будущее», «Шоу профессий», «Профкарьера». В «Профессионалитете» развиваются новые формы профориентационной работы. Так, в каждом из колледжей, участвующем в проекте, создаются молодежные команды «Амбассадоры Профессионалитета». Активность молодых людей направлена на популяризацию рабочих профессий, поддержку профессионального и карьерного развития, воспитание гражданской активности.

В заключение обозначим, что Иркутская область нацелена на последовательное и конструктивное решение задачи обеспечения кадровой потребности региона. Можно отметить высокую степень заинтересованности органов власти, образовательных организаций, предприятий, обучающихся Иркутской области в участии в федеральном проекте «Профессионалитет». Практика реализации проекта требует решения непростых задач и вместе с тем соблюдения принципов гуманизма, партнерства, совместной ответственности за результат.

Литература

1. Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. 2021. Т. 2, вып. 3. С. 248–255.
2. Об утверждении концепции модернизации системы среднего профессионального образования в Иркутской области на долгосрочный период (до 2030 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/407652310> (дата обращения: 18.03.2025).
3. О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»: постановление Правительства РФ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203180005?ysclid=m8cn63r2oe889070519> (дата обращения: 18.03.2025).
4. «Профессионалитет»: новый взгляд на карьеру рабочего. Как обучать квалифицированных специалистов под запросы рынка». Экспертный аналитический доклад. URL: doklad-professionalitet.pdf (дата обращения: 18.03.2025).
5. Федеральный проект «Профессионалитет» в Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/minobr/meropriyitie/Professionalitet/prof.php> (дата обращения: 18.03.2025).

REGIONAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT “PROFESSIONALITET” IN THE IRKUTSK REGION

Abstract. The article discusses some aspects of the implementation of the federal project “Professionalitet” in the system of secondary vocational education (SVE) in Russia and, in particular, in the Irkutsk region. The relevance of the Concept for the development of secondary vocational education in the Irkutsk region, adopted in 2025, is outlined, and the main provisions of this strategic regional document are reviewed. The practice of implementing key initiatives of the «Professionalitet» project is analyzed, taking into account regional opportunities and the specifics of educational, industrial and educational clusters operating in the Irkutsk region. Some problems with the implementation of the «Professionalitet» project are noted, related to the creation of new educational programs with the active participation of employers, the need to improve the qualifications of teachers, and the modernization of the material and technical base of colleges. A conclusion is drawn about the absolute importance of the «Professionalitet» project for the development of the economy of the Irkutsk region, the project’s involvement in solving the problems of meeting the personnel needs of the region.

Keywords: federal project «Professionalitet», cluster approach, Irkutsk region, regional concept for the development of secondary vocational education, new educational technology, practice-oriented training.

Калугина Татьяна Геннадиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры профессионального образования, Институт развития образования Иркутской области, e-mail: info@iro38.ru

Kalugina Tatiana Gennadiyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Professional Education, Institute for the Development of Education of the Irkutsk region, e-mail: info@iro38.ru

УДК 378.048.2

А. В. Киселева

Уральский государственный архитектурно-художественный
университет имени Н. С. Алфёрова

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ УРАЛЬСКОГО АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Обобщается опыт работы преподавателей Уральского архитектурно-художественного университета по развитию социального интеллекта у студентов. Представлены различные точки зрения на феномен «социальный интеллект», который разрабатывается в научном психолого-педагогическом пространстве. Раскрывается его значение в подготовке обучающихся творческого вуза, поскольку современному художнику для личностного творческого успеха и продуктивной профессиональной деятельности недостаточно иметь только профессиональный инструментарий и интеллектуальный потенциал. Отмечается, что многовекторность изучения социального интеллекта усложняет работу над поиском универсального инструментария для его диагностики, а среди известных на сегодняшний день диагностических процедур в работе со студентами стоит использовать методики, которые позволяют изучать различные компоненты социального интеллекта. Делается

акцент на создании пространственно-творческой среды, благоприятной для развития компонентов социального интеллекта и эмоционально-позитивной атмосферы, способствующих социальному взаимодействию в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: социальный интеллект, самореализация, профессиональный успех, творческие способности, социальная адаптация, некогнитивная сфера, геймификация.

В современных условиях внедрения педагогики партнерства и средового подхода все больше в архитектурно-художественном университете г. Екатеринбурга (УрГАХУ) отдается предпочтение в создании индивидуальной траектории личностного роста каждого обучающегося, начиная с первых дней посещения им учебного заведения. В соответствии с этим, важным направлением педагогической и воспитательной работы становится выявление и развитие творческих способностей и интересов студентов, а также создание условий для их творческого профессионального успеха и творческой самореализации.

С другой стороны, стоит учитывать, что важным условием достижения творческого успеха является не только развитие общих или специальных способностей, но и сформированность некогнитивной сферы, основными характеристиками которой является «открытость новому опыту, добросовестность, экстраверсия, дружелюбие» [1, с. 5]. Подобная сфера способствует развитию в человеке трудолюбия, усердия, организованности, она помогает взаимодействовать с другими людьми с опорой на эмпатию, склонность к кооперации и альтруизму [2].

Результаты последних психолого-педагогических исследований показывают, что современному художнику для максимальной творческой самореализации в жизни и успешной профессиональной деятельности недостаточно иметь только мощный профессиональный инструментарий и интеллектуальный потенциал. Весомую роль на становление будущего архитектора, дизайнера, живописца оказывают качества другого порядка: способность к социальной адаптации, умение общаться, убеждать других в правильности своих идей, лидерские позиции и тому подобное. Именно эти аспекты помогают продуктивно раскрыть творчески потенциал. А для этого необходимо создать в образовательном пространстве университета условия для развития обучающихся на основе взаимодействия когнитивной и социальной сфер.

Однако нередко студенты, достигнув значительных творческих успехов, имеют недостаточную референтность и испытывают трудности в общении. К тому же, у некоторых из них проявляется заниженная самооценка, что не позволяет им чувствовать себя успешными и самореализованными. В связи с этим актуальность для преподавателей УрГАХУ приобретает организация психолого-педагогического сопровождения

обучающихся и помощь им в процессе решения проблем, связанных с социализацией, социальной адаптацией и общением с сокурсниками и педагогами. Часто оригинальные и нестандартные личности нуждаются в поддержке, чтобы успешно войти в сложную систему социальных отношений, приспособиться к реальным условиям профессионально-творческой деятельности, чувствовать себя комфортно в творческом сообществе, максимально раскрыть свой творческий потенциал [3; 4].

Одним из направлений такой работы является формирование и развитие социального интеллекта у студентов. Такое личностное образование в современных исследованиях считается важным психологическим механизмом, который обеспечивает эффективность общения будущего художника, детерминирует познание и понимание им своих действий и поступков других людей [5].

Исследование социального интеллекта актуализировалось лишь в последние десятилетия. В этом контексте обращают на себя внимание работы Г. Айзенка, В. О. Булгаковой, Ю. Н. Емельянова, Н. А. Аминова, А. О. Куракиной, Г. Оллпорта, В. Н. Куницыной, А. Л. Южаниновой и др., в которых раскрывается феномен «социальный интеллект». Однако такой научно-психологический подход остается предметом острых дискуссий. Отдельные ученые ставят под сомнение постановку вопроса о выделении социального интеллекта как отдельного вида интеллекта. В тезаурусе психологии уже используются научные конструкты, близкие по объяснению к социальному интеллекту, так, например «социальное мышление» (К. А. Абульханова), «синтезированный интеллект» (Ф. Дитман-Коли), «социальная компетентность» (И. А. Зимняя, Н. И. Белоцерковец), «социальная одаренность» (Д. В. Ушаков) и др.

Несмотря на разные научные подходы изучения и определения понятия «социального интеллекта» данное явление рассматривается в контексте формирования личности в процессе социального взаимодействия, которое способствует раскрытию «личностных качеств, обуславливающие прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [6, с. 110]. Эта личностная готовность проявляется в принятии новой социальной позиции – статусе, который имеет свой круг прав и обязанностей, помогающий определить свое особое место в обществе.

По мнению О. В. Луневой, социальный интеллект позволяет человеку быть успешным на разных социальных уровнях, концентрируя в себе все некогнитивные характеристики личности [7].

В. А. Балашова полагает, что развитие социального интеллекта важно именно в высшей школе, когда происходит процесс профессио-

нального становления и самоопределения [8]. Здесь нужно отметить, что в педагогическом процессе в системе высшего творческого образования огромную роль играет взаимозависимость социального и академического интеллектов, соотношение этих двух видов влияет на способность обучающегося достигать творческого успеха в конкретных социокультурных ситуациях.

Психолого-педагогическая работа преподавателей УрГАХУ по созданию условий студентам для эффективного личностного творческого роста и самореализации в творческом процессе основывается на результатах психологической диагностики, включая выявления уровня социального интеллекта. Многозначность определения «социальный интеллект» и достаточно большое количество методик измерения по другим видам интеллекта, усложняет работу над поиском универсального инструментария для его диагностики. Этот аспект создает дополнительную нагрузку педагогам университета. Среди известных сегодня диагностических процедур в работе со студентами стоит использовать методики, которые позволяют изучать различные компоненты социального интеллекта, среди которых:

- уровень морально-этической ответственности личности (И. Г. Тимошук) [8];
- гуманистическую или эгоцентрическую эмпатию [9];
- межличностные взаимоотношения, социальное поведение в групповой деятельности [социометрия Морено];
- уровень эмоционально-перцептивных умений [10].

Для создания условий по развитию социального интеллекта в образовательном процессе университета необходимо, чтобы студенты в освоении будущей специальности, сформировали соответствующую систему психолого-педагогических знаний по проблеме социализации в профессионально-творческой среде, гибкие умения и навыки диагностики и коррекции социального взаимодействия со своими коллегами.

В процессе поиска эффективных форм работы по развитию социального интеллекта у обучающихся стоит обратить внимание на использование возможностей всех видов занятий, поскольку во время их организации и подготовки к ним происходит общение студентов между собой. Весомую роль в этом определяет игра как ведущий вид деятельности. Апеллируя к геймификации в учебном процессе, которая дает возможность формировать нелинейную когнитивную модель развития творческой личности, в УрГАХУ активно применяется сюжетно-ролевая игра с элементами дополненной реальности, как средство развития компонентов социального интеллекта студентов.

Таким образом, анализ психологических и педагогических исследований показал недостаточную разработанность проблемы развития социального интеллекта у студентов, и в частности, у студентов творческого вуза, что усложняет работу в поиске универсальных методик его формирования и развития. Преподаватели уральского архитектурно-художественного университета разработали систему по развитию компонентов социального интеллекта, которая базируется на диагностической основе, предусматривающей использование ряд технологий и авторских разработок, с учетом личностных особенностей обучающихся. Такое интегративное образование создает пространственно-творческую предметную среду, благоприятную для развития компонентов социального интеллекта и эмоционально-позитивной атмосферы, направленных на социальное взаимодействие в социокультурном пространстве. Важным направлением педагогической работы в этой плоскости в уральском архитектурно-художественном университете является поиск эффективных технологий формирования и развития социального интеллекта, на основе новых психолого-педагогических исследований социального интеллекта.

Литература

1. Рожкова К. В. Влияние некогнитивных характеристик на социально-экономическое поведение индивидов : автореф. ... дис. кан. экон. наук. М., 2024. 35 с.
2. Рожкова К. В. Влияние некогнитивных характеристик на выбор траекторий в высшем образовании: взгляд экономистов // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 138–167.
3. Булатова А. В. Развитие креативности у дизайнеров и специалистов в области рекламы в процессе обучения в вузе // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 534–537.
4. Корсакова А. А. Педагогические условия формирования социальной креативности студентов в процессе проектной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. М., 2024. 245 с.
5. Дмитриева А. В. Развитие социального интеллекта студентов педагогических специальностей: новые контуры образовательной среды // Мир педагогики и психологии. 2022. № 3(68). С. 79–86.
6. Руденко С. В. Социальный интеллект и временная перспектива личности // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д, Филология и психология. 2018. № 3–4. С. 107–116.
7. Лунева О. В. Концепция социального интеллекта личности // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 46–51.
8. Балашова В. А. Изучение социального интеллекта в контексте профессиональной квалификации // Реформы в России и проблемы управления. Москва, 8 мая 2007 г. М. : Гос. ун-т управления, 2007. С. 128–130.
9. Тимошук И. Г. Диагностический инструментарий исследования некоторых аспектов ответственности у студентов-психологов // Практическая психология и социальная работа. 2004. № 8. С. 37–40.
10. Гайдаренко С. М. Развитие эмпатии на разных возрастных этапах // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 351–354.
11. Полякова И. В. Влияние эмоциональных состояний на функционирование перцептивной сферы и свойства личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2015. № 2(12). С. 113–121.

THE IMPORTANCE OF SOCIAL INTELLIGENCE AND THE PECULIARITIES OF ITS DEVELOPMENT AMONG STUDENTS OF THE URAL UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND ART

Abstract. This article presents the experience of teachers of the Ural University of Architecture and Art in the development of social intelligence among students. The author presents various points of view on the phenomenon of "social intelligence", which is being developed in the scientific psychological and pedagogical space. Its importance in the training of students of a creative university is revealed, since it is not enough for a modern artist to have only professional tools and intellectual potential for personal creative success and productive professional activity. The article notes that the multi-vector nature of the study of social intelligence complicates the work on finding universal tools for its diagnosis, and among the currently known diagnostic procedures in working with students, it is worth using techniques that allow studying various components of social intelligence. The emphasis is on creating a spatially creative environment favorable for the development of components of social intelligence and an emotionally positive atmosphere conducive to social interaction in the socio-cultural space.

Keywords: social intelligence, self-realization, professional success, creativity, social adaptation, non-cognitive sphere, gamification.

Киселева Анна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алфёрова, e-mail: kav.7311@mail.ru

Kiseleva Anna Valerievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Ural State University of Architecture and Art named after N.S. Alferova, e-mail: kav.7311@mail.ru

УДК 378

В. В. Клычкова

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Образовательная политика в Российской Федерации целеориентирует организации образования на концептуализацию и продуманную практическую реализацию задач воспитания личности и профессионала. Проблемы воспитания будущих педагогов имеют двойную актуализацию, вследствие личностной важности воспитания личностных качеств и культуры, а также профессиональной, как выполняющих трансляцию подрастающим поколениям ценностей и культуры российского общества и цивилизации. Важнейшей выступает проблема формирования профессиональных ценностных ориентиров у будущих педагогов и технологических рекомендаций по его организации в университетском образовании. Эффективными в современном университетском образовании средствами формирования профессиональных ценностных ориентиров будущих педагогов выступают цифровые. Цифровые образовательные средства представлены в статье в градации на аппаратные и программные и приведены технологические рекомендации их применения в университете.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, профессиональные ценностные ориентиры, технология, технологические рекомендации.

Реалии современной российской образования зависят от множества факторов: внешних (ситуация СВО, санкционное давление западных экономик, рост экстремистских и террористических атак, информационные «вбросы» и т. п.) и внутренних (усиление внимания государства и социума к проблемам и практическим аспектам воспитания, изменение уровней высшего образования, смена поколений ФГОС и т. п.) [1, с. 12]. Современный педагог-воспитатель выстраивает профессионально-педагогическую деятельность не только с учетом внешне заданных, нормативных целей, но и, основываясь на четких профессиональных ценностных ориентирах, системе личностно-профессиональных ценностей, информированности и компетенциях организации воспитания обучающихся, рефлексии воспитывающей деятельности, основанной на опыте самостоятельной постановки и оценки выполнения воспитательных воздействий личностного порядка [2; 4].

Осознание современной значимости этих постулатов опирается на комплекс современных и исследований прошлого (М. И. Алдошиной, Е. В. Бондаревской, М. В. Богуславским [3], Н. М. Борытко, И. Д. Демаковой, Л. П. Илларионовой [5], И. А. Колесниковой, Н. Л. Селивановой, П. В. Степанова, И. Ю. Шустовой и др.), обосновывающих самостоятельный поиск педагогом эффективных путей реализации гуманистических идей воспитания с опорой на ценностно-смысловое самоопределение в пространстве накопленного педагогической наукой знания в области теории и методики воспитания. Именно педагог обеспечивает трансляцию социокультурного опыта и приобщение к Культуре подрастающего поколения в общеобразовательной организации в контексте реализации значимой профессиональной функции успешной позитивной социализации детей и юношества, персонифицированного образования с гарантией самореализации в социальной практике и созидательной профориентации для практической и профессиональной деятельности на благо родины. В процессе формирования профессиональных ценностных ориентиров будущих педагогов продуктивным является применение цифровых образовательных средств. Современные студенты, обучающиеся в университете по программам педагогических профилей являются представителя цифрового поколения, так называемыми зумерами, а их объектами педагогического воздействия в будущем – будет следующее поколение детей и подростков, еще более погруженных в цифровые ресурсы.

Современная образовательная среда (университетского образования и домашняя (обучающая) для каждого студента) наполнена цифровым контентом. Не каждый цифровой документ имеет образовательный эффект, но имеющийся образовательный контент (содержание образования в цифровом формате) необходимо максимально применять для решения образовательных целей. В современном образовательном пространстве для студента доступны следующие цифровые образовательные средства: программные и аппаратные.

Аппаратные цифровые средства доступны в современном образовании и представлены перечнем: интерактивных досок, способствующих повышению наглядности образовательного контента и удобные для представления массива материалов, форматирования, обработки и его модификаций; компьютеров и ноутбуков (персональных) для поиска, отбора, классификации, верификации, обработки данных, презентации материала в разных учебных форматах (докладов, рефератов, математических расчетов, презентаций, VR-обзоров и т. п.); мобильных устройств – (заменивших персональные компьютеры), позволяющих бесперебойную доступность любого контента и возможность его обработки и применения в образовательных целях.

Программные цифровые средства: интернет-браузеры (с помощью нейросетей и без) обеспечивают доступ к любой информации, в любом объеме, с градацией обращений и возможностями обработки иными способами; электронные учебники, материалы, электронные тестовые системы способны прибавить условной, сравнительной, иллюстративной, анимационной, контрольно-закрепляющей фрагментарной информации для дополнительной познавательной и воспитывающей мотивации обучающихся; видеопроекторы, видеохостинги и видеоредакторы коворкинг-площадок, дискуссий, проектной деятельности, презентаций, интеллект-карт, игровых продуктов и т. п. для генерации, редактирования, образовательного взаимодействия и консультирования повышения наглядности и доступности материала с оптимальным настроен всех каналов восприятия информации обучающимися; образовательные платформы, электронные школы, онлайн-курсы разной направленности, уровня сложности, фундаментальности подготовки и ее прикладной направленности, доступности в любом формате, в любом объеме и в любое удобное для обучающихся время.

Технологическая логика формирования профессиональных ценностных ориентиров будущих педагогов в университете при апробации соответствующей технологии разворачивалась в совокупности воздействий преподавателя на студентов: от несформированности профессиональных ценностных ориентиров на допрофессиональном и эпизодиче-

ском этапах (при их ценностной актуализации и апробации в фантазийном и осмысливающем форматах); через практическую отработку на ситуативном этапе в рамках практик первоначального формирования профессиональных действий; в системе анализа и решения типичных и нетипичных профессиональных задач и ситуаций на аудиторных занятиях и в ходе практической деятельности процедурного этапа; к осмысленной их апробации на системном этапе в разных формах профессионально-педагогической деятельности.

В совокупности технология формирования профессиональных ценностных ориентиров будущих педагогов в университетском классическом образовании реализуется набором алгоритмизированных процедур и операций интерактивных технологий, эффективно отобранных для каждого технологического этапа и поставленной педагогической задачи: контекстных технологии ситуационного обучения (case-study), кластеризации ментальных карт и технологий клубной работы, адаптированных элементов технологий проектного обучения, элементах тренингового обучения в университете.

Реализация каждой технологии удобна при использовании цифровых образовательных средств (кейсы загружаются в электронную образовательную систему университета и градируются по уровню сложности, логике разворачивания освоенного студентом материала, допускают дополненную аргументацию решения при использовании AR или VR технологических решений и т. п. Кластеризация ментальных карт организуется с применением видеоредактора и проектора (различной степени подготовленности проектировщика и пользователя): Coggle (Web) – для начинающих; Mindly (macOS, iOS, Android) – для мобильных; SimpleMind (macOS, Windows, iOS, Android) – для создания интеллектуальных карт из PDF-файлов; LucidChart (Web, iOS, Android) – для тех, кто хочет сделать не просто карту, а блок-схему. Для моделирования образовательных проектов можно пользоваться учебными и профессиональными версиями современных предложений: «eНано» e-learning МТС, GeekBrains и т. п. Интересны предложения тренингов на образовательных маркетплейсах (например, «ИНФОУРОК», EDU.AMATExA.RU, trenningoff.ru и т. п.).

Организованное формирование профессиональных ценностных ориентиров свидетельствует о грамотно выделенных алгоритмах технологий воздействия и взаимодействия в разных форматах образовательного процесса в университете.

Литература

1. Алдошина М. И. Структура профессиональных ценностей будущих педагогов в гуманитарном университетском образовании // Образование и общество. 2024. № 2(145). С. 10–15.

2. Алдошина М. И. Теоретические основы и технологии профессионального образования педагога в университете. Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2024. 164 с.
3. Алдошина М. И. Тенденции и проблемы современного профессионально-педагогического образования в университете // Образование и общество. 2022. № 6(137). С. 75–81.
4. Богуславский М. В., Милованов К. Ю., Овчинников А. В. Обоснование процесса духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей в отечественной педагогике второй половины XVIII – первой четверти XXI века // Проблемы современного образования. 2024. № 4. С. 78–91.
5. Тимофеева С. В. Аксиологические основы духовно-нравственного воспитания молодежи // Образование и общество. 2019. № 2(115). С. 28–35.

THE USE OF DIGITAL RESOURCES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE TEACHERS

Abstract. Educational policy in the Russian Federation focuses educational organizations on the conceptualization and thoughtful practical implementation of the tasks of educating individuals and professionals. The problems of educating future teachers have a double actualization, due to the personal importance of educating personal qualities and culture, as well as professional ones, as they transmit the values and culture of Russian society and civilization to the younger generations. The most important problem is the formation of professional value orientations for future teachers and technological recommendations for its organization in university education. Digital tools are effective in modern university education for the formation of professional value orientations of future teachers. Digital educational tools are presented in the article in gradation into hardware and software, and technological recommendations for their use at the university are given.

Keywords: values, value orientations, professional value orientations, technology, technological recommendations.

Клычкова Валерия Валериевна – ассистент кафедры психологии и педагогики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, e-mail: maraldo57@mail.ru

Klychkova Valeria Valerievna – Assistant Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of the I. S. Turgenev Orel State University, e-mail: maraldo57@mail.ru

УДК 371.13

А. Н. Королёва

МБОУ «Гимназия № 1», г. Усолье-Сибирское

МОДЕЛИ КАРЬЕРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

Аннотация. Анализируются модели планирования карьеры профессионального развития педагога. Показана необходимость планирования карьеры педагога для его профессионального развития, используя различные модели карьерного планирования. Охарактеризованы следующие модели карьерного и профессионального развития педагогов: «Карьерная лестница», «Сетки компетенций», «Портфель карьеры», «Жизненный цикл карьеры», «Спиральное развитие», «Сетевое взаимодействие», «Непрерывного профессионального развития», «Коллективное развитие», «Карьерный коучинг»/«наставничество». Отмечено, что успешному карьерному и профессиональному развитию педагогов будет способствовать анализ кадровых устремлений работников; учет индивидуальных потребностей учителей и мотивация их дальнейшего профессионального роста.

Ключевые слова: модели карьерного роста, профессиональное развитие, профессиональный рост педагога, образовательная организация, педагог.

В условиях реформирования системы образования и чувствительной нехватки педагогических работников возрастает значение вопросов кадровой политики российских образовательных организаций. Современный директор школы на практическом опыте убеждается, что успешность и конкурентоспособность его образовательной организации напрямую зависит от разработки, внедрения и успешного применения технологии управления персоналом, в частности карьерного и профессионального роста педагогов [4].

Эффективное планирование карьеры помогает педагогам не только достигать своих профессиональных целей, но и способствует улучшению качества образования в целом. В современных условиях, когда требования к педагогам постоянно меняются, важно учитывать различные подходы к карьерному планированию [1].

Рассмотрим несколько моделей, которые раскрывают процесс карьерного роста и его особенности в контексте педагогической деятельности.

Модель 1. «Карьерная лестница». Данная модель описывает линейное продвижение по служебной иерархии. Педагог начинает с уровня учителя, затем может стать методистом, заместителем директора и, в конечном итоге, директором школы. Данная модель хорошо иллюстрирует традиционный подход к развитию карьеры, фокусируясь на должностях и статусе. Стоит отметить регулярность и конкретизации про-

фессионального роста в данной модели, так как на каждом этапе есть аттестационные процедуры, для подтверждения которых педагог выполняет множество этапов (участие в конкурсе профессионального мастерства, открытые уроки и воспитательные мероприятия, семинары, выступления, создание собственных методических пособий и другое).

Модель помогает конкретизировать цели, которые вдохновляют педагогов на изучение новых навыков и компетенций, а также приобретение дополнительных квалификаций. Важным условием для реализации является создание благоприятных условий для поддержки таких инициатив [2].

Преимущество этой модели заключается в прозрачности, предсказуемости и статике, что делает её привлекательной и достижимой для большинства педагогов. Среди недостатков отметим ограничения горизонтального перемещения по «карьерной лестнице» и творческого самовыражения педагогов.

Модель 2. «Сетки компетенций». Её уникальность состоит в формировании определенных профессиональных навыков, которые необходимы для эффективных решений образовательных задач. Включает в себя как HARD SKILLS – знания и умения, так и SOFT SKILLS – личностные качества педагога. В отличие от первой модели, предполагается более гибкий путь профессионального развития, который педагог выбирает, исходя из личных предпочтений и потребностей образовательной организации.

Модель ориентирована на формирование ряда ключевых компетенций, таких как критическое мышление, креативность, коммуникация, эмоциональный интеллект и других, необходимых на каждом уровне профессионального роста. Определение необходимости формирования той или иной компетенции, позволяет педагогу перейти на следующий уровень профессионального роста.

Основные элементы второй модели: определение набора ключевых компетенций, таких как: педагогические, исследовательские, управленческие; построение индивидуального плана развития с выявлением и приобретением недостающих компетенций через повышение квалификации, стажировки, обучение и инновационную деятельность; перемещение внутри системы горизонтально, что позволяет сохранить или повысить уровень профессиональных компетенций педагога в рамках его профессионального развития.

Данная модель полезна педагогам, стремящимся к разнообразию в профессиональном развитии и готовых постоянно расширять свои профессиональные горизонты, а образовательные учреждения играют важную роль в создании программ по реализации формирования данных компетенций и удовлетворению потребностей педагога [5].

Модель 3. «Портфель карьеры». Суть модели заключается в создании индивидуального «портфеля» с индивидуальными профессиональными достижениями педагога, включающий в себя результаты его активности и результативности. Наполнением «портфеля» могут быть отзывы коллег на проведенное мероприятие или урок, сертификаты, публикации, карты самоанализа с указанием достижений собственных и обучающихся, а также любые другие материалы, подтверждающие профессионализм и успехи педагога.

Основные черты третьей модели: осознание важности в накоплении собственного опыта и результатами его работы; в современном педагогическом сообществе предлагается широкий спектр для демонстрации своего профессионализма; подход к планированию карьеры и оценка рисков и вариантов развития педагога стал более персонализированный, т. е. исходит не от общего, а от частного.

Модель 4. «Жизненный цикл карьеры» рассматривает карьеру как динамичный процесс, который меняется в зависимости от жизненных обстоятельств и опыта. Педагог проходит разные стадии (обучение, начало работы, профессиональное совершенствование и т. д.), и главным аспектом этой модели является динамика в карьерном росте [7].

Модель 5. «Спиральное развитие» подразумевает наращивание опыта и знаний постепенно и поэтапно. Данная модель особенно распространена в профессиональном развитии молодых специалистов образовательной организации, потому как модель подразумевает постепенный рост и возможность адаптации в профессии параллельно наращивая необходимые компетенции [5].

В начале карьеры молодой специалист продолжает освоение базовых навыков, полученных во время обучения, а также получает наставление опытных коллег стажистов-наставников. По мере профессионального становления, педагог переходит на уровни выше, например, выполняя роль методических работников – руководителей школьного объединения.

Модель 6. «Сетевое взаимодействие». В данной модели акцент ставится на обмене опытом и сотрудничестве между педагогами. Подразумевается создание профессиональных сообществ, где учителя могут поделиться практиками, ресурсами и находить поддержку в процессе своего профессионального развития. Такие сообщества становятся важным фактором в повышении мотивации и профессионализма педагогов [8].

Модель 7. «Непрерывного профессионального развития» опирается на необходимость в постоянном обновлении знаний, навыков и умений. Недостаточно получить образование и на этом прекратить свое разви-

тие, педагогу необходимо регулярно повышать свою квалификацию, быть в курсе образовательных трендов, а также обновлять предметные знания. Данную модель можно реализовать с помощью стимулирования данного процесса непрерывного обучения, например, через местные гранты на обучение педагогов, создание локальных учебных центров.

Модель 8. «Коллективное развитие» предполагает возможность обмена опытом и совместного обучения среди педагогов. Создание профессиональных сообществ и сетей позволяет учителям делиться наилучшими практиками, обсуждать сложности и находить совместные решения. Это не только обогащает их профессиональный опыт, но и способствует созданию атмосферы поддержки, которая необходима для эффективного развития [8].

Модель 9. «Карьерный коучинг»/«наставничество». Такая модель планирования карьеры профессионального развития педагога предполагает индивидуальную работу с другим педагогом (наставником), который оказывает помощь в определении целей развития молодого педагога, помогает выявить сильные и слабые стороны, для построения дальнейшего плана действий по реализации карьерного роста педагога [3].

Данная модель наиболее эффективна для быстрого карьерного роста, либо для изменения направления своей профессиональной деятельности. Изучив на начальном этапе свои ресурсы и возможности, дальнейшее построение карьеры не будет зависеть от внутренних барьеров и страхов, что позволит быстро и эффективно выстроить успешную карьеру в образовательной организации.

Фокусировка на уникальных потребностях и целях каждого педагога. В этой модели учителя имеют возможность самостоятельно определять свои приоритеты в профессии, исходя из личных интересов и профессиональных вызовов. Это подход позволяет педагогу находить наиболее подходящие формы развития, а также индивидуализировать процесс обучения и повышения квалификации, что особенно ценно в условиях разнообразия образовательной среды [9].

Итак, для успешного и наиболее результативного внедрения в практику образовательных организаций вышеобозначенных моделей карьерного развития необходимо: постоянно анализировать и оценивать кадры, их потребности в профессиональном развитии; учитывать потребности карьерного роста каждого педагога и выстраивать индивидуальный план профессионального развития; мотивировать педагогов к дальнейшему карьерному и профессиональному росту.

Литература

1. Адольф В. А., Ильина Н. Ф. Профессиональное становление педагога: сущность процесса и инновационная модель // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 27–32.

2. Борисенко Н. Корпоративная культура и карьера: влияние на профессиональный рост // Экономика и управление. 2021. № 10(1). С. 10–18.
3. Кларин М. В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг. М. : Юрайт, 2025. 288 с.
4. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М. : Изд. дом «Развитие образования» ; Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 53–59.
5. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал. М. : Просвещение, 1994. 155 с.
6. Мкртычян Г. А., Исаева О. М., Савинова С. Ю. Организационное поведение. М. : Юрайт, 2025. 299 с.
7. Симоненко В. Д., Ретивых М. В. Общая и профессиональная педагогика. Брянск : Изд-во Брян. гос. ун-та, 2003.
8. Шагарова Е. Д. Профессиональное развитие педагога в современных условиях // Новое слово в науке: стратегии развития : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 10 окт. 2018 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : Интерактив плюс, 2018. С. 103–104.
9. Шекшня С. В. Социальная активность и карьера: динамика изменений // Вопросы социологии. 2015. № 2 (4). С. 45–50.

CAREER PLANNING MODELS AS ELEMENTS OF A TEACHER'S PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The models of career planning for the professional development of a teacher are analyzed. The necessity of planning a teacher's career for his professional development using various career planning models is shown. The following models of career and professional development of teachers are characterized: "Career ladder", "Competence grids", "Career portfolio", "Career lifecycle", "Spiral development", "Network interaction", "Continuous professional development", "Collective development", "Career coaching"/"mentoring". It was noted that the successful career and professional development of teachers will be facilitated by analyzing the personnel aspirations of employees; taking into account the individual needs of teachers and motivating their further professional growth.

Keywords: career growth models, professional development, professional growth of a teacher, educational organization, teacher.

Королёва Анна Николаевна – учитель истории и обществознания МБОУ «Гимназия № 1», г. Усолье-Сибирское, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: anna.bazhenova.97@mail.ru

Koroleva Anna Nikolaevna – Teacher of History and Social Studies at Gymnasium No. 1, Usolye-Sibirskoye, Student at the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, e-mail: anna.bazhenova.97@mail.ru

УДК 372.82

А. А. Кузьмина

Иркутский государственный университет
МБОУ г. Иркутска СОШ № 23

ОБРАЗ СЕМЬИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСА ОДНКНР)

Аннотация. Поднимается вопрос о целесообразности в учебном процессе такого предмета как основы духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР). Предполагается, что данная учебная дисциплина призвана заложить основу для базового понимания социокультурных процессов, формированию и развитию активной гражданской позиции у обучающихся, характеризующейся уважительным отношением к личности, социальному окружению и национальному государству. Особое внимание уделено уважительному отношению к брачно-семейным отношениям, в частности, в сравнении образа семьи в культуре народов, проживающих на территории России.

Ключевые слова: образ семьи, духовно-нравственные ценности, ОДНКНР, культура, народы России.

В современном учебном процессе особое место занимает учебный предмет – основы духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР). Предмет является важным и значимым, но неоднозначным в учебной программе в связи с его необязательным положением. Предмет продолжает в 5–6-м классе курс основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ), который ведется с 4-го класса. Основная идея предмета заключается в получении представления об обществе и формирования духовно-нравственных ценностей в сознание подрастающего поколения.

Основное внимание предмета уделено нескольким блокам ценностей: семья, культура и традиции народов России, патриотизм и гражданственность, основы нравственности и морали [3, с. 212]. Рассмотрим подробно каждый из блоков.

Во-первых, семейные ценности формируются на уроках, посвященных роли семьи в обществе, семейным традициям, взаимоотношениям в семье, правам и обязанностям членов семьи. Большое внимание уделяется уважению к старшим, ответственности за свои поступки и взаимопомощи близким людям.

Во-вторых, учащиеся на уроках знакомятся с многообразием культур и традициями разных народов России, что способствует, в свою очередь, воспитанию толерантности и уважения к другим народам, их культуре, национальным праздникам, обычаям и ценностям.

В-третьих, темы затрагивают основы гражданственности и патриотизма, соблюдения законов и правил поведения в обществе. Патриотизм

преподаётся через изучение истории своего государства, культуры родного края и сохранения исторической памяти.

Блок «Мораль и нравственность» позволяет рассмотреть такие понятия, как доброта, милосердие, сострадание, честность, мужество, отвага, справедливость и ответственность. Особое внимание стоит уделить тому, что воспитание моральных качеств – процесс длительный и предполагает анализ жизненных ситуаций или литературных произведений.

Особое внимание представляют семейные ценности в разных культурах народов России, что, в свою очередь, является необходимым элементом при формировании понимания ценности семьи как ячейки общества. Семья является ценностью для каждой культуры народов, населяющих Россию. В основе каждой культуры лежит базовое понимание норм (уважение к старшим, знания своих предков, ответственности перед своей семьей, помощи и поддержке членам семьи) [1, с. 275].

В основе формирования духовно-нравственной системы ценностей лежит не только совокупность социальных институтов (государство, религия, семья, СМИ), но и социальные роли индивида внутри этих институций.

Одной из центральных тем является «Образ семьи в культуре народов России», которая охватывает несколько уроков и предполагает знакомство обучающихся с представлением образа семьи, традициями, уклада, обязанностями и представлением взаимосвязи истории семьи и истории народа, государства, человечества. Семья – это сложный и многогранный феномен, который отражает историческое развитие, культурное многообразие и духовно-нравственные ценности народов России.

Особенностью курса является его разность в статусах в разных образовательных организациях (от факультативного до включенного в обязательную программу). Таким образом, вариативность, которая дается общеобразовательным организациям приводит к потере значимости данного предмета.

Во-вторых, предмет является сложным по своей структуре.

В-третьих, ОДНКНР – сегодня является необходимым предметом в рамках, проводимой государственной политики, особенно в вопросах формирования духовно-нравственных ценностей среди подрастающего поколения и повышения значимости роли семьи.

Современная российская семья претерпевает изменения, под влиянием глобализации и социальных трансформаций. Увеличивается количество нуклеарных семей, растет число разводов, меняются роли мужчин и женщин. Однако, несмотря на эти изменения, традиционные ценности семьи независимо от культуры народов остаются важными для многих россиян [2, с. 65]. Именно поэтому образовательное простран-

ство должно вести активную воспитательную работу по формированию духовно-нравственных ценностей, базовой из которых является семья. Сравнение образа семьи в культуре разных этносов, населяющих территорию России, дает возможность для формирования у подрастающего поколения осознания ценности семьи. Традиционные семейные устои и уважительное отношение к членам семьи, в особенности к старшему поколению, является основой культуры любого народа и способствует усвоению общих моральных принципов.

Литература

1. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и др. достопамятностей. СПб. : Рус. симфония, 2007. 800 с.
2. Руднева Т. И. Национальное воспитание: этнические традиции. М. : МГПУ, 2002. 132 с.
3. Текеева З. Х., Текеева Л. К. Традиционная культура и быт народов России. Киев : КЧГУ, 2019. 448 с.

THE IMAGE OF THE FAMILY IN THE CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Abstract. The article raises the question of the expediency of incorporating a subject such as the Foundations of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia (ODNKN) into the educational process. It is assumed that this academic discipline is designed to lay the foundation for a basic understanding of sociocultural processes, as well as to foster the formation and development of an active civic position among students, characterized by a respectful attitude towards the individual, the social environment, and the national state. Particular attention is paid to a respectful attitude towards marital and family relationships, specifically through comparing the image of family in the cultures of the peoples residing in Russia.

Keywords: image of family, spiritual and moral values, ODNKN, culture, peoples of Russia.

Кузьмина Анастасия Алексеевна – соискатель кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com

Kuzmina Anastasia Alekseevna – Applicant for the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции развития отечественного образования, опосредованные общественными процессами. Отмечается, что социальные трансформации в российском обществе опосредованы множеством противоречивых и разнонаправленных изменений, усиленных грядущей цифровизацией, всеобщей автоматизацией и распространением искусственного интеллекта. Данные процессы усиливают общественное внимание к проблеме подготовки компетентных специалистов, в первую очередь, будущих педагогов. Раскрываются характерные черты современных студентов, представителей поколения Z или зумеров, которые являются первым цифровым поколением, значительно отличающимся от предыдущих поколений по мотивации к обучению, дефициту воображения и памяти. Обосновано, что возрастающие требования общества к качеству подготовки молодых учителей служат серьезным вызовом для всего педагогического сообщества, которому предстоит решить задачи обучения зумеров и развития у них интуиции, эмпатии и воображения.

Ключевые слова: педагог, образование, культура, социализация, социальное взаимодействие, инфантилизация, искусственный интеллект.

Неразрывная связь образования и культуры не может вызывать сомнения в современном педагогическом сообществе. Культура служила базой, фундаментом для наполнения образования, а образование способствовало принятию и осмыслению культуры. В совокупности они способствовали общественному прогрессу, социальному и экономическому развитию. Анализируемый этап общественного развития отличается многообразием противоречивых явлений и событий, оказывающих разнонаправленное воздействие на организацию образовательного процесса, на подготовку абитуриентов, а потом и специалистов, в том числе педагогов, будущих учителей и воспитателей.

Современные выпускники школ, дети, рожденные в начале XXI в., отличаются от предшественников рядом характерных черт и особенностей, которые не помогают, а, скорее, препятствуют получению глубокого и качественного образования. Студенты младших курсов педагогического института ИГУ, относящиеся к так называемому поколению Z, зумерам, или первому цифровому поколению испытывают трудности при непосредственном, живом общении в стенах университета, они дистанцированы от окружающих как ровесников, так и представителей старшего поколения [4].

Обучающиеся в одной группе более полутора лет студенты не знают, кто и где живет и откуда приезжает на занятия, не интересуются, если кто-то длительное время не посещает занятия, зачастую не знают об успехах кого-либо из одноклассников. Многим это просто не интересно, не важно, они скорее погружены в себя или в те увлекательные события, которые происходят на просторах интернета. Зависимость от компьютера, от мобильного телефона, от интернета – реальная проблема молодежи.

Однако более значимой проблемой, на наш взгляд, следует считать снижение, а то и отсутствие интереса к учебе, к приобретению новых знаний, их осмыслению и закреплению. Зачем думать, пытаться понять и запомнить новую информацию, тем более конспектировать материал научной статьи или учебника? По мнению многих, это бессмысленная трата времени и усилий, ведь ответ всегда можно быстро получить в интернете. Чтение научного текста – трудная, для некоторых непосильная задача, так как из-за скудости словарного запаса и отсутствия навыка осмысления значительного объема информации, они не улавливают смысла прочитанного. Воспитанные не на книгах, а на видеороликах молодые люди лишены творческой фантазии и не способны качественно выполнять несколько дел одновременно. При внешней видимости информированности (от доступности информации), неразвитая память и отсутствие базовых, школьных знаний – сдали ЕГЭ и забыли навсегда, характерны для значительной части современных бакалавров.

Пандемия, пришедшая на школьные годы наших студентов, послужила мощным стимулом для развития дистанционного обучения, но обратной стороной дистанта для многих молодых стало отсутствие навыка социального взаимодействия, коммуникации, своего рода – де-социализация. Педагоги, психологи и медики отмечают рост числа аутичных детей и подростков, замкнутых, сосредоточенных на себе, на собственных переживаниях и сиюминутных интересах. Фиксируется синдром дефицита внимания, присущий многим из них, и проявляющийся в неумении сосредоточиться при изучении нового материала, сопровождающийся гиперактивностью и чрезмерной возбудимостью. Исследователями подчеркивается растущая инфантилизация, как характерная особенность молодежи, не готовой отвечать за результаты собственной деятельности, или за бездействие. Сами студенты при разговоре в неформальной обстановке часто не могут объяснить, зачем учатся, какая у них цель, говоря об инициативе родителей и о необходимости получения высшего образования – без него трудно устроиться на приличную работу, а на какую – пока рано думать. Ребята привычно ссылаются на так называемое «клиповое мышление» и случайность выбора места учебы. Часть бакалавров спокойно говорит о том, что их выбор был пред-

определен наличием бюджетных мест и невысоким конкурсом при поступлении.

Как следствие, студентам трудно говорить, рассуждать на заданную тему, формулировать свои мысли, делать выводы или грамотно задавать вопросы. Многие лучше выполняют привычные со школьных времен тестовые задания, отвечая интуитивно, или ловко находя ответы в интернете. При этом бакалавры, будущие педагоги не могут объяснить, почему выбрали тот или иной вариант ответа. Вероятно, усиливает эту проблему перегруженность преподавателей, многим из которых удобнее провести экзамен в тестовой форме и быстро подвести итоги. Известны примеры, когда студенты, проучившись три года в вузе, ни разу не сдавали экзамены по некогда традиционным билетам, не отвечали на вопросы и их пугала такая перспектива. Но ведь учитель, педагог – это одна из самых говорящих профессий. И очевидно, что готовиться к ней, формировать у потенциальных педагогов важнейшие профессиональные компетенции, необходимо начиная с первого курса.

Александр Аузан, не одно десятилетие работающий со студентами МГУ, сумевшими преодолеть сложный отбор для обучения в вузе, подчеркивает, что поколение студентов зумеров отличается неразвитым воображением и памятью, и отсутствием «достигательства», неготовностью выполнять несколько согласованных между собой задач одновременно [2].

Современный этап общественного развития характеризуется приходом принципиально нового фактора социальной трансформации – искусственного интеллекта (ИИ), возможности и последствия применения которого в научной, производственной, образовательной и других сферах жизни социума еще не осмыслены. При этом студенты уже стремятся извлечь утилитарную пользу из сегодняшних возможностей, предоставляемых ИИ, одновременно принимая на себя его основной удар. Для того чтобы справиться с последствиями ИИ, стать в будущем профессионалами, не потеряться в жизни, студентам как первым «цифровым людям», по мнению ученого, необходимо всячески развивать воображение, интуицию и эмпатию [2]. А преподавателям, зачастую очень далеким от ИИ, всесторонне помогать им в этом непростом деле. Предпосылки для осуществления этой работы уже заложены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, и скорректированной в 2024 г.

Какой педагог востребован сейчас и необходим в будущем? Общество не выработало четкого и однозначного ответа на данный вопрос. Предполагается, что он должен быть всесторонне развитой личностью.

Испытывать интерес и уважение к выбранной профессии и любить детей. Отличаться креативным мышлением, быть готовым к тому, чтобы заинтересовать учеников, используя современные педагогические технологии и возможности ИИ. Уметь тактично и доброжелательно выстраивать взаимодействие со школьниками и их родителями. Обладать развитым эмоциональным интеллектом, способствующим гармонизации отношений среди участников образовательного процесса, индивидуализации обучения. Важна готовность к адаптации и склонность к экспериментированию в условиях непрерывно осуществляемых в обществе и в образовательной отрасли преобразований. И крайне необходима способность к рефлексии и постоянной работе над собой, самосовершенствованию [1; 3–5]. А еще желательны преданность выбранному делу и чувство юмора, понимание психологии детей и подростков и владение передовыми технологиями обучения, и многое, многое другое...

Очевидно, важнейший вопрос, ответ на который неизбежно предстоит искать педагогическому сообществу – как из Z-абитуриента, волею случая, поступившего в вуз на педагогическое направление подготовки вырастить учителя? Широко известны рекомендации шире использовать интерактивные технологии, применять проектный метод, ситуационные задачи, имитационные игры, эвристику, быть креативными. Но поможет ли это разбудить мотивацию и потребность в саморазвитии, без которой результативное обучение невозможно? Представляется, что ответ на этот трансформирующийся с каждым новым поколением вопрос предстоит искать, развивая в себе и в студентах необходимую эмпатию, креативность, воображение и интуицию.

Литература

1. Алексеева М. А. Развитие эмоционального интеллекта как основы профессиональных компетенций начинающих педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10 № 4(37). С. 282–285.
2. Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М. : Изд-во АСТ, 2022. 160 с.
3. Аширова Е. П., Денисова А. А. Развитие эмоционального интеллекта педагогов как фактор готовности к профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–3. С. 44–47.
4. Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации / О. А. Игнатьева, И. И. Толстикова, К. С. Кондратенко, А. В. Плетнев // Информационное общество: образование, наука, культура и технология будущего. 2020. № 4. С. 103–115.
5. Койкова Э. И. Педагогическая интуиция и педагогическая рефлексия как факторы успешной профессиональной деятельности педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 1. С. 120–123.

MODERN CHALLENGES AND TRENDS TEACHER TRAINING

Abstract. The article analyzes the current trends in the development of domestic education, mediated by social processes. It is noted that social transformations in Russian society are mediated by

a multitude of contradictory and multidirectional changes, reinforced by the upcoming digitalization, universal automation and the spread of artificial intelligence. These processes increase public attention to the problem of training competent specialists, primarily future teachers. The characteristic features of modern students, representatives of generation Z, or zoomers, who are the first digital generation, significantly different from previous generations in motivation to learn, lack of imagination and memory, are revealed. It is proved that the increasing demands of society on the quality of training of young teachers are a serious challenge for the entire pedagogical community, which has to solve the tasks of educating zoomers and developing their intuition, empathy and imagination.

Keywords: teacher, education, culture, socialization, social interaction, infantilization, artificial intelligence.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

УДК 37.018.26

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

Р. А. Павлов

МБОУ Гимназия № 44 г. Иркутска

Иркутский государственный университет

БАРЬЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПАРТНЕРСТВА УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию барьеров, возникающих при формировании партнерских отношений между участниками образовательного процесса. Обоснована необходимость активного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Обозначены многообразные участники, заинтересованные в развитии системы образования. Уточнена сущность партнерских отношений в современной общеобразовательной школе. Культура партнерства представлена как важнейшее явление современного образовательного процесса. Рассмотрены типичные причины возникновения препятствий для развития культуры партнерских отношений между участниками образовательного процесса и предложены механизмы их минимизации.

Ключевые слова: образование, субъекты образования, участники образовательного процесса, партнерство, барьеры партнерства, механизмы минимизации, образовательное пространство.

Важнейшей целью современного образования является развитие у учащихся компетенций, которые помогут им адаптироваться в быстро меняющемся мире. Модернизация отечественного образования подра-

зумекает необходимость вовлечения социальных институтов, родителей обучающихся и других заинтересованных лиц в процесс образования. Это позволяет создавать более гармоничные и поддерживающие условия для развития детей, а также способствует формированию культуры сотрудничества между школой, семьей и обществом.

Организация образовательного процесса предполагает активное взаимодействие его многообразных участников. Это родители, сами обучающиеся, педагогическое сообщество, администрация образовательной организации, органы управления образованием и иные организации, непосредственно связанные с обучением и воспитанием. В этой связи возникает множество линий взаимоотношений между субъектами образования, при осуществлении которых не всегда все проходит без проблем и трудностей.

Партнерские отношения между участниками помогают формировать более продуктивную, инклюзивную и основанную на взаимоуважении и сотрудничестве образовательную среду. Партнерство участников современного образовательного процесса направлено на создание оптимальных условий для обучения и воспитания подрастающего поколения. Необходимы значительные и последовательные усилия всех участников образовательного процесса, направленные на создание максимально благоприятных условий обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях. Без соблюдения данных условий достижение высокого уровня качества предлагаемых организациями образовательных услуг вряд ли возможно [3, с. 197].

В контексте образования под партнерством понимается система взаимосвязанных педагогических действий, в которой каждое действие одного участника образовательного процесса вызывает ответные реакции другого, и результатом этих взаимодействий становится общая система представлений и ценностей, служащих основой для разработки совместных действий.

Культура партнерства – это важнейшее явление современного образовательного процесса. Культура партнерства способствует формированию у обучающихся навыков взаимодействия, коммуникации и работы в команде. Ее формирование является одной из основных задач обеспечения эффективного взаимодействия между учениками, школой и родителями. Качественное образование и развитие каждого ребенка возможно только при грамотно выстроенном и уважительном сотрудничестве всех сторон образовательного пространства.

Сформированная культура партнерства в сфере образования способствует решению таких задач, как повышение мотивации обучающихся; улучшение учебных результатов; усиление родительской вовлечен-

ности в процесс образования; удовлетворенность всех участников образовательного процесса качеством услуг; улучшение взаимодействия образовательной организации и местного сообщества; повышение открытости образовательного процесса, его доступности [1, с. 44].

Партнерство в образовательном процессе основывается на следующих принципах взаимодействия участников: равноправие всех сторон, взаимное уважение, поддержка и равноправие, общая заинтересованность в результатах работы, сотрудничество на основе взаимной пользы, добровольное принятие обязательств, ответственность и исполнительность. Соблюдение данных правил способствует качественному обучению, всестороннему развитию обучающихся и эффективному решению образовательных задач [4, с. 161].

В условиях возрастающего использования новых технологий и форматов обучения (таких как дистанционное обучение), роль культуры партнерства становится особенно важной. Сотрудничество между учителями, учениками и родителями в онлайн-пространстве требует выработки новых форм взаимодействия, доверия и понимания.

Построение культуры партнерства в образовательном учреждении оказывает глубокое влияние на атмосферу внутри учебного заведения. Когда все участники образовательного процесса настроены на сотрудничество и взаимную поддержку, создается положительный микроклимат, который способствует снижению стресса, улучшению мотивации учащихся и развитию конструктивных отношений в школьном коллективе.

Доказано, что культура партнерства способствует созданию среды, в которой каждый чувствует свою значимость и ценность. Это способствует формированию у учеников чувства уверенности в себе, снижению уровня агрессии и конфликтности, а также повышению удовлетворенности учебным процессом. Кроме того, такой подход помогает повысить доверие к образовательному учреждению со стороны родителей и общественности в целом.

Таким образом, культура партнерства в современном образовательном процессе играет ключевую роль в повышении качества образования и создании условий для всестороннего развития личности каждого обучающегося.

Следовательно, сотрудничество между участниками образования должно быть постоянным и деятельностным, однако попытки выстроить партнерское взаимодействие встречаются с препятствиями.

Препятствия, или барьеры, препятствующие эффективному партнерству в осуществлении образовательной деятельности крайне разнообразны и переменчивы. Они могут быть как глобальными, связанными с несовпадением целей, так и локальными, которые можно урегулировать.

вать на уровне отдельной образовательной организации. Одно из препятствий – отсутствие достаточной финансовой поддержки школ со стороны государства при сохранении строгого бюрократического контроля. Как следствие, недостаточное техническое оснащение части школ, особенно малокомплектных, расположенных в удаленных районах.

Распространена проблема недостаточной осведомленности части педагогов о возможностях использования цифровых ресурсов и инструментария для развития образовательной среды. Затруднения вызывают и постоянные инновации и изменения в системе образования.

К традиционным барьерам, препятствующим формированию культуры партнерства в образовательном пространстве, можно отнести:

- различие в целях и ценностях участников сотрудничества;
 - вопрос доверия, возникающий в результате недостаточной открытости и прозрачности в отношениях школы и локального сообщества, включающего семьи обучающихся;
 - жесткость рамок образовательных планов и программ;
 - коммуникационные барьеры;
 - недостаток времени и загруженность педагогов, родителей и учеников;
 - организационные сложности;
 - неравенство ресурсов, таких как знания и материальные средства.
- Усиливает барьеры конкуренция между различными образовательными организациями, а также между отдельными педагогическими работниками.

Сотрудничество между семьей и школой создает благоприятную образовательную среду, способствующую развитию и успешности детей [3, с. 113]. Устранение препятствий в формировании культуры партнерства требует усилий со стороны всех участников образовательного процесса, чтобы обеспечить необходимые условия для развития и обучения ученика.

Для разрешения данной проблемы можно использовать следующие механизмы минимизации барьеров формирования партнерства:

- обучение педагогов и родителей специальным программам подготовки, направленным на повышение квалификации и уровня знаний;
- информирование и вовлечение родителей в разработку воспитательных программ, мероприятий, оценки качества образования и других аспектов деятельности школьного управления;
- активизация учеников для формирования ответственности, чувства значимости и способности влиять на образовательный процесс;
- создание специального института взаимодействия внутри учебного учреждения, включающего в себя учителей, психологов, социальных

педагогов, учеников и родителей, с целью обеспечения непрерывной прямой и доверительной связи между всеми участниками образовательного процесса;

- использование современных цифровых инструментов для поддержания контакта между школой и родителями;

- регулярные обсуждения и рефлексия с целью формирования и поддержания общей цели и ценностей субъектов образования.

Для эффективной минимизации барьеров партнерства необходима заинтересованность всех сторон образовательного пространства. Минимизация выявленных барьеров предполагает использование комплексных подходов, включающих развитие коммуникативных компетенций, увеличение информационного обмена, оптимизацию организационных процессов и поддержку активных инициатив. Характерной особенностью партнерства выступает взаимодействие школы и родителей, базирующееся на осознанном участии в этом процессе, что и зафиксировано в федеральном государственном стандарте основного общего и среднего образования [5, с. 30].

Таким образом, формирование культуры партнерства следует рассматривать как стратегическую задачу, решение которой обеспечит устойчивость и эффективность образовательного процесса, создаст условия для всестороннего развития личности каждого учащегося и укрепления взаимосвязей между школой и обществом. Устранение существующих барьеров возможно при условии активного сотрудничества, взаимоуважения и готовности к изменениям всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Афанасьев В. В. Роль партнерских отношений в системе непрерывного педагогического образования // Непрерывное педагогическое образование: социокультурные контексты: Коллективная монография. Орехово-Зуево : Гос. гуманитар.-технол. ун-т, 2021. С. 44–65.
2. Крапивин А. О. Роль семьи в образовательном процессе: Сотрудничество и партнерство // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сб. науч. ст. 2-й всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2–3 нояб. 2023 г. Курск, 2023. С. 112–114.
3. Куртбедина Е. С. Методики и модели анализа партнерских отношений // Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 29 окт. 2021 г. Ростов-на-Дону : ВВМ, 2021. Ч. 2. С. 197–203.
4. Семенова Ф. О. Особенности организации социального партнерства «школа-вуз» для реализации образовательной деятельности в классах психолого-педагогической направленности // Карачаево-Черкесия: создавая будущее : материалы науч. сессии фестиваля науки, технологий и искусств, посвящ. 100-летию образования КЧР. Карачаевск, 28 окт. Карачаевск : Карачаево-Черкес. гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2022. С. 160–163.
5. Хиль Е. А. Социальное партнерство семьи и школы в образовательном процессе // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. и докл. XIII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию высш. образования и

110-летию пед. образования на Дальнем Востоке. Владивосток, 20 дек. 2019 г. Владивосток : Дальневост. федер. ун-т, 2020. Ч. 2. С. 29–34.

BARRIERS TO THE FORMATION OF A CULTURE OF PARTNERSHIP AMONG PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE MECHANISMS OF THEIR MINIMIZATION

Abstract. The article is devoted to the study of barriers that arise during the formation of partnerships between participants in the educational process. The necessity of active interaction of all participants of the educational process is substantiated. The diverse participants involved in the development of the education system are identified. The essence of partnership relations in modern secondary schools has been clarified. The culture of partnership is presented as the most important phenomenon of the modern educational process. The typical causes of obstacles to the development of a culture of partnership between participants in the educational process are considered and mechanisms for minimizing them are proposed.

Keywords: education, subjects of education, participants in the educational process, partnership, partnership barriers, minimization mechanisms, educational space.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

Павлов Руслан Алексеевич – учитель истории и обществознания МБОУ гимназии № 44 г. Иркутска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: spikro@mail.ru

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

Pavlov Ruslan Alekseevich – Teacher of History and Social Studies at MBOU Gymnasium N 44 in Irkutsk, Master's Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: spikro@mail.ru

УДК 37.018.1

К. Е. Маликова

МДОУ г. Иркутска детский сад № 146

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОУ

Аннотация. В статье раскрывается эффективность гуманистических педагогических практик, способствующих развитию личности ребенка в дошкольных образовательных учреждениях. Акцент сделан на создании комфортной образовательной среды, индивидуализации обучения, развитии эмоционального интеллекта и социальных навыков. Освещены методы взаимодействия педагогов в коллективе, в работе с детьми и родителями, направленные на поддержку инициатив, творчества и самостоятельности воспитанников. Представлен практический опыт реализации гуманистических подходов в МДОУ г. Иркутский детский сад № 146, включающий этапы реализации проекта «Гуманистические практики в триаде Педагог – ребенок –

родитель». Выделены ключевые аспекты воспитания способствующие развитию личности ребенка, его эмоционального интеллекта, социализации, самовыражения и самостоятельности. По мнению автора, внедрение гуманистических практик в образовательный процесс дошкольных образовательных учреждений способствует формированию благоприятной развивающей среды, где учитываются особенности каждого ребенка. Кроме того, внедрение гуманистических практик в ДОУ создает основу для успешного развития ребенка в обществе, формирует в нем устойчивые ценности, толерантность сотрудничества и уважение к окружающим.

Ключевые слова: гуманистические практики, образовательный процесс, дошкольное учреждение, личностно-ориентированное обучение, индивидуализация, социализация, эмоциональный интеллект, развитие личности, психологическое благополучие, критическое мышление, толерантность, партнерство, развитие ребенка, проектная деятельность.

В условиях современного общества, где происходят значительные изменения в социальном, культурном и технологическом контексте, возрастает потребность в педагогических подходах, способствующих развитию ребенка как личности. Гуманистические практики, ориентированные на уважение, признание ценности каждого воспитанника, создают основу для его осознанного подхода к собственному развитию и взаимоотношениям с окружающими. Это особенно важно в ДОУ, где закладываются основные принципы мировоззрения и личностной идентичности [2, с. 295].

Гуманистическая педагогика способствует развитию каждого ребенка как личности, с акцентом на развитии его внутренних способностей, свободы выбора и ответственности, что отражается на его отношении к себе, окружающим и обществу в целом [3, с. 59]. В рамках гуманистической педагогики ставится акцент на личностно-ориентированное обучение, где педагог не просто обучает, а является проводником в мир ценностей, морали, творчества [4, с. 39]. Взаимодействие с детьми строится на принципах уважения, эмпатии, поддержки, что способствует созданию безопасной и открытой образовательной среды, где ребенок чувствует свою значимость и имеет возможность развиваться в собственном темпе.

Педагоги, используя гуманистические подходы, становятся не просто наставниками, но и партнерами детей в процессе их развития. Это требует от педагогов не только профессиональных знаний, но и глубокой эмпатии, способности выстраивать диалог с детьми, учитывать их эмоциональное состояние и потребности, а также поддерживать их инициативу и творчество. Важной частью гуманистического подхода является сотрудничество с родителями, которое направлено на формирование единой позиции в вопросах воспитания и развития ребенка.

Гуманистические практики, направленные на развитие самосознания и внутренней позиции ребенка, имеют долгосрочное воздействие на его психологическое, социальное и интеллектуальное развитие. Важно, чтобы воспитанники, еще в дошкольном возрасте, научились воспринимать мир через призму уважения, толерантности, дружбы и сотрудничества, что в будущем поможет им стать зрелыми, ответственными и гармоничными личностями.

Гуманистические практики, используемые в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении г. Иркутска детский сад № 146, играют ключевую роль в воспитании и обучении детей. Их основная цель – обеспечить развитие личности ребенка, создать условия, в которых каждый ребенок может максимально полно раскрыть свой потенциал, стать уверенной в себе и социально адаптированной личностью. В гуманистической образовательной среде формируются благоприятные условия для эмоционального и интеллектуального развития [1, с. 42].

Гуманистические практики в МБДОУ г. Иркутска детский сад № 146, основываются на создании следующих условий:

1. Создание комфортной и безопасной среды: среда, в которой дети чувствуют себя комфортно и защищено. Это способствует формированию доверия к окружающим, повышению самооценки и уверенности в себе [2, с. 63].

2. Индивидуализация образовательного процесса: каждый ребенок уникален и учитываются индивидуальные особенности развития, интересы и способности каждого воспитанника. Это помогает раскрыть потенциал каждого ребенка, сформировать уверенность в себе, адекватную самооценку и своих возможностей.

3. Развитие эмоционального интеллекта: педагоги учат детей понимать свои эмоции, выражать их конструктивно и уважать чувства других. Это важно для формирования навыков общения, сочувствия и сотрудничества.

4. Формирование позитивных социальных навыков: научение детей взаимодействовать друг с другом, решать конфликтные ситуации, сотрудничать и уважать других. Эти навыки необходимы для успешной социализации и жизни в обществе.

5. Поддержка творческого и познавательного развития: поддержка творческого и познавательного развития, соответствует широкому спектру мероприятий, направленных на развитие детского творчества, креативности, любознательности и способностей к самостоятельному исследованию окружающего мира.

6. Воспитание нравственных ценностей: помощь в привитии детям таких ценностей, как доброта, уважение, ответственность, забота о других. Эти качества создают основу для их дальнейшего развития.

7. Подготовка к будущему обучению: дети, воспитанные в гуманистической среде, легче адаптируются к школьному обучению. Они более уверены в себе, способны самостоятельно решать задачи, развивают навыки общения и критического мышления.

8. Профилактика стрессов и тревожности: дети, располагающие благоприятной, гуманной средой, меньше испытывают стресса и тревоги. Это особенно важно в дошкольном возрасте, когда формируется основа эмоционального здоровья [5, с. 128].

9. Формирование положительного отношения к обучению: если ребенок получает удовольствие от процесса обучения и испытывает поддержку взрослых, у него возникает интерес и положительное отношение к получению знаний.

10. Развитие самостоятельности и ответственности: гуманистические практики учат детей умению выбирать, осознавать последствия своих решений, развивать самостоятельность и ответственность.

Гуманистические практики для дошкольных образовательных учреждений включают в себя *подходы*, ориентированные на развитие личности ребенка, уважение его интересов, ценностей и взаимоуважения [5, с. 255].

Вот некоторых из них:

- индивидуализация и дифференциация обучения;
- сотрудничество с семьей;
- эмоциональное благополучие;
- активность, содействие саморазвитию;
- ролевые игры и проектная деятельность;
- развитие свободы выбора;
- активное слушание;
- развитие критического мышления и самостоятельности.

Все вышеперечисленные подходы получили свое отображение в долгосрочном проекте «Гуманистические практики в триаде Педагог – ребенок – родитель», разработанный в контексте создания программы развития МБДОУ г. Иркутска детского сада № 146.

Цель проекта: Создание условий для формирования гармоничных отношений между педагогами, детьми и родителями на основе гуманистического подхода, направленного на развитие личности ребенка, поддержку педагогов и вовлечение родителей в образовательный процесс.

Этапы реализации проекта

Подготовительный этап:

- Проведение анализа текущего уровня взаимодействия между педагогами, детьми и родителями (анкетирование, интервью).
- Формирование команды проекта (координаторы, психологи, педагоги).
- Разработка программы мероприятий и материалов для участников.

Основной этап:

Мероприятия для педагогов:

- Тренинги по развитию навыков эмпатии и активного слушания.
- Семинары по гуманистическим педагогическим подходам.
- Консультации с психологами для анализа сложных ситуаций в работе с детьми и родителями.

Мероприятия для детей:

- Проведение занятий по эмоциональному интеллекту и навыкам коммуникации.
- Игровые активности и арт-терапия для выражения чувств и самовыражения.
- Индивидуальные консультации с психологами для детей с особенностями поведения или эмоциональными трудностями.

Мероприятия для родителей:

- Лекции и вебинары на темы воспитания, основанного на уважении и поддержки ребенка.
- Семейные мастер-классы для укрепления взаимодействия в семье.
- Индивидуальные консультации с педагогами и психологами.

Совместные мероприятия:

- Тематические дни открытых дверей и общие мероприятия (праздники, конкурсы, проекты).
- Круглые столы для обсуждения проблем и поиска решений.
- Совместные проектные работы (создание семейных альбомов, участие в благотворительных акциях).

Заключительный этап:

- Оценка эффективности проекта (анализ результатов, повторное анкетирование).
- Обсуждение результатов с участниками и сбор предложений по дальнейшему развитию.
- Подготовка отчетной документации и распространение успешных практик.

Методы и формы работы

1. Совместные мероприятия для детей, родителей и педагогов (творческие мастер-классы, праздники и тематические дни, культурные мероприятия);

2. Родительский клуб;

3. Психолого-педагогические консультации (индивидуальные и групповые встречи для родителей, направленные на поддержку гуманистического воспитания, обучающие семинары, тренинги и лекции);

4. Игровые практики (совместные сюжетно-ролевые игры, навыки развития навыков общения, сотрудничества, организация интерактивных квестов, в которой участвуют дети, родители и педагоги);

5. Технологии сотрудничества (создание проектов, в которых дети, родители и педагоги разрабатывают и реализуют общие цели (например, экологический проект или благо, ведение семейных дневников или портфолио достижений ребенка);

6. Тренинги и практики для педагогов (обучение педагогов гуманистическому подходу, разработка образовательных маршрутов);

7. Обратная связь и рефлексия (регулярные встречи для обсуждения, совместное планирование);

8. Интерактивные формы взаимодействия (использование цифровых технологий (чаты, видеоконференции, онлайн-опросы) для дискуссий и координации действий).

Проект призван стать моделью для внедрения гуманистических практик в образовательные учреждения, создавая устойчивую систему взаимодействия, ориентированную на развитие личности ребенка и укрепление партнерства между педагогами и родителями.

Гуманистические практики в дошкольном образовательном учреждении необходимы для создания атмосферы, поддержки и заботы о детях. Они способствуют развитию личности ребенка, его эмоционального интеллекта, социализации, самовыражения и самостоятельности [6, с. 70].

Эти практики помогают формировать у детей чувство уверенности, развивать их творческий потенциал и критическое мышление, а также укреплять позитивные отношения в коллективе.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Эксмо, 2018.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2019.
3. Роджерс К. Свобода учиться. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2017.
4. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М. : Педагогика, 2004.
5. Смирнова Е. О. Психология детей дошкольного возраста. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2021.

6. Попов Е. Б. Гуманистическая педагогика: идеи, концепции, практика. Оренбург ; М. : Инфа-М, 2015.

HUMANISTIC PRACTICES OF EFFECTIVE INTERACTION IN THE EDUCATIONAL SPACE OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article reveals the effectiveness of humanistic pedagogical practices that contribute to the development of a child's personality in preschool educational institutions. The emphasis is on creating a comfortable educational environment, individualization of learning, development of emotional intelligence and social skills. The methods of interaction between teachers in a team, in working with children and parents, aimed at supporting the initiatives, creativity and independence of pupils are highlighted. The practical experience of implementing humanistic approaches in the MBDOU Kindergarten No. 146 of Irkutsk, including the stages of implementing the project "Humanistic Practices in the Triad Teacher – Child – Parent", is presented. The key aspects of education that contribute to the development of the child's personality, emotional intelligence, socialization, self-expression and independence are highlighted. According to the author, the introduction of humanistic practices in the educational process of preschool educational institutions contributes to the formation of a favorable developing environment, where the characteristics of each child are taken into account. In addition, the introduction of humanistic practices in preschool educational institutions creates the basis for the successful development of a child in society, forms stable values, tolerance, cooperation and respect for others.

Keywords: humanistic practices, educational process, preschool institution, personality-oriented learning, individualization, socialization, emotional intelligence, personality development, interaction, psychological well-being, critical thinking, tolerance, partnership, child development, project activities.

Маликова Ксения Евгеньевна – заместитель заведующего муниципального дошкольного образовательного учреждения г. Иркутска детского сада № 146, e-mail: malikovakseniia2615@gmail.com

Malikova Kseniia Evgenievna – Deputy Head of the Municipal Preschool Educational Institution of Irkutsk Kindergarten N 146, e-mail: malikovakseniia2615@gmail.com

УДК 316.6-053.5/6

В. И. Метелица, А. А. Корнилова
Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Раскрыты аспекты профилактики девиантного экономического поведения личности. В современных условиях усиливающихся проявлений девиантного экономического поведения возрастает роль его профилактики. Отмечены факторы, осложняющие коррекцию девиантного экономического поведения. Охарактеризованы профилактические меры нерационального экономического поведения. Показана важность информационного просвещения для профилактики финансового мошенничества и предотвращения экономических и финансовых махинаций. Выявлено, что для развития разумного кредитного поведения необходимо глубокое изу-

чение предлагаемых кредитных продуктов, навыки финансового планирования и управления личным бюджетом. Профилактические меры девиантного экономического поведения способствуют повышению уровня финансовой грамотности и финансовой культуры личности.

Ключевые слова: экономическое поведение личности, девиантное экономическое поведение, профилактика нерационального экономического поведения, профилактика нерационального кредитного поведения, финансовое мошенничество.

Экономические преобразования, происходящие в России в предыдущие десятилетия, финансовые и санкционные сложности последнего времени подтверждают необходимость повышения уровня финансовой грамотности и формирование у граждан рационального экономического поведения [3, с. 66]. Экономическое поведение личности является важнейшим показателем устойчивости и продуктивности экономических систем.

Также ряд экономических процессов, происходящих на современном этапе в РФ, обуславливают важность изучения девиантного экономического поведения. Прежде всего, это активное развитие цифровых технологий, ужесточение кредитно-денежной политики, разного рода санкции и ограничения, рост цен, кадровый дефицит и другие треки на рынке труда – это определяющие факторы экономического поведения личности. Состояние неопределенности, складывающейся в современных реалиях, подталкивает личность к экономическим девиациям.

Экономическое поведение личности – это механизм, описывающий взаимоотношения отдельных субъектов и общества в сфере производства и обмена товарами и услугами [2].

Нормативное поведение личности – это поведение, соответствующее нормам, установленным в обществе, не нарушает правил, которых придерживается большинство индивидов на примере конкретного социума [2].

Девиантное поведение личности – это отклонение от общепринятых норм, установленных в обществе. Девиантное экономическое поведение предполагает отклонения от общепринятых моделей поведения во взаимоотношениях между субъектами экономических отношений [2].

Исследователи выделяют ряд обстоятельств, осложняющих коррекцию девиантного экономического поведения: недостаток времени, противодействие или безразличие административных органов и некоторых правительственных учреждений, нежелание индивида глубоко осмыслить вопросы моральной деградации и возможность её преодоления.

Профилактика нерационального экономического поведения. Нерациональное экономическое поведение является предопределяющим фактором других девиаций. Из-за неспособности рационально оценивать свои финансовые возможности, планировать бюджет и анализиро-

вать экономические поступки, возникает множество проблем. В качестве профилактики нерационального экономического поведения применяются методы психологического убеждения, информационное просвещение, а также регулирование с помощью законодательства – административное и уголовное преследование. Эффективны меры культурно-информационного воздействия, носящие воспитательный характер. Для предупреждения девиаций профилактические беседы должны проводиться для школьников, студентов и работающих взрослых и людей пенсионного возраста.

Для предотвращения нерационального экономического поведения в условиях снижения доходов возможно выделить следующие меры профилактики:

1. Усиление мотива сбережения. Необходимо развивать культуру сбережения денег, когда человек начинает более осознанно относиться к потреблению ресурсов.

2. Стимулирование инвестиционного поведения. Под инвестиционным поведением здесь подразумеваются вложения в здоровье, культуру, получение образования, улучшение жилищных условий. Отложенные инвестиции – это наличие сбережений, банковские вклады [7]. Это позволяет индивиду качественно повысить качество жизни.

Для профилактики девиантного экономического поведения активно используется информационно-просветительская деятельность. Это позволяет индивиду осознать, каким образом девиантное поведение сказывается на качестве жизни и окружающих его людей. В качестве «терапии» предлагается постепенное ознакомление с возможными санкциями за отклоняющееся поведение, а также его замещение на нормативное экономическое поведение, социально одобряемое обществом. В тех случаях, когда девиантное поведение приобретает широкое распространение, следует воспользоваться законодательной базой и осудить человека по строгости закона. Например, неуплата налогов в крупном размере является экономическим преступлением, и профилактическими беседами невозможно скорректировать подобное явление. Придание публичности преступлению с названием конкретных лиц может являться назидательным примером, регулятором которого выступает страх. Именно страх наказания и общественного порицания будут являться профилактикой отклоняющегося налогового поведения в данном случае. Страх, как социально-психологический регулятор, может сдерживать индивидов в рамках просоциального экономического поведения.

Профилактика в сфере финансовых махинаций и финансового мошенничества. В данном аспекте следует выделить два направления. Во-первых, экономическая девиация проявляется в виде экономических

преступлений. Мошенников также следует считать девиантами. К таким личностям необходимо применять серьезную меру наказания – лишение свободы, осуществление судебного процесса в рамках законодательства РФ. Профилактические беседы о нравственности поведения не будут иметь продолжительного эффекта, и преступление вновь свершится. Девиантное поведение проявляют не только аферисты, но и их жертвы. Из-за ряда причин индивиды регулярно совершают нерациональные, нелогичные действия – лишаются своих денег, влезают в огромные ссуды и вносят деньги на «безопасные счета». Необходимо своевременно принимать меры по предотвращению финансового мошенничества и его последствий.

СМИ, банковские учреждения и организации системы образования проводят активную информационную политику по предотвращению экономических и финансовых преступлений и повышению уровню финансовой грамотности. Результатом является охват элементами финансового просвещения свыше 60 млн граждан России, только в 2022 г. более 12 млн граждан посмотрели онлайн-уроки финансовой грамотности, более 3 млн приняли участие во Всероссийском онлайн-зачете по финансовой грамотности (в том числе и авторы статьи). Организовано волонтерское движение финансового просвещения, в котором во всех регионах страны задействовано более 11 тыс. граждан [4].

Но, несмотря на предпринимаемые меры, официальные данные показывают, что пока с каждым годом количество жертв финансовых аферистов увеличивается, их уловки становятся более изощренными. Только с начала 2025 г. 270 жителей Иркутской области лишились 197 млн 337 тыс. руб. [1].

Приведем некоторые меры профилактики в сфере финансового мошенничества:

1. Постоянное обновление защитных систем программного обеспечения, предусмотрительное поведение в информационном пространстве интернета. Поскольку видов мошенничества великое множество, в основном они сосредоточены в интернет-пространстве. Совершается взлом и кража личной конфиденциальной информации по причине неосторожности. Пользователи вводят свои данные на сомнительных сайтах, не заботятся об антивирусной защите телефона, компьютера, планшета и других электронных устройств. Украденная информация используется с целью вымогательства и шантажа, поэтому необходимо придерживаться правил информационной гигиены, не вводить свои личные данные на незнакомых сайтах. Более внимательного отношения требует проверка писем электронной почты, поскольку там может содержаться

вирус. Использование современных сервисов по проверке ссылок на безопасность позволит решить данную проблему.

2. Не разговаривайте по телефону с незнакомыми людьми. У человека должна быть выработана определённая психологическая устойчивость к социальной инженерии, а также осведомленность о новых видах мошенничества. Если телефонный разговор вызывает сомнения, следует обратиться за помощью к родственникам, позвонить в полицию, в службу поддержки на телефон горячей линии 8–800–222–74–47 [5]. Мошенники применяют различные схемы манипулирования и управления сознанием человека, используют ваши украденные данные для подтверждения достоверности своих слов. Ни в коем случае нельзя разглашать данные своих банковских карт, коды из смс-сообщений или push-уведомлений от банка.

3. Рекомендуется развивать критическое и логическое мышление, больше узнавать новой информации, связанной с темой финансовых махинаций. Своевременная осведомленность, грамотный и логичный подход к происходящим жизненным ситуациям. Существуют определенные методы психологической самообороны против банковских мошенников. Банк России и другие финансовые организации, регулярно публикуют информацию о распространенных схемах кибермошенничества. Специалисты считают, что под влияние мошенников попадают люди с депрессивными состояниями: у них обычно нарушена концентрация внимания, присутствует пассивность, замкнутость. В категорию риска попадают тревожные люди, которым сложно принимать решения без одобрения окружающих. Высоки шансы стать жертвой у эмпатичных людей, способных сопереживать окружающим людям, а также у виктимных личностей. Особенность склада личности таких людей заключается в подсознательном страхе, ожидании чего-то плохого. Мошенники выявляют слабости своих жертв и используют это в своих целях – манипулируют, вызывают чувства вины и стыда, внушают страх, жадность, азарт. Под влиянием этих эмоций люди действуют иррационально [6]. Сильные эмоции не позволяют мыслить логично, принимать взвешенные решения. Если присутствует достаточно высокий стрессовый фон, то будет тяжело противостоять уловкам мошенников. Специалисты приводят психологические искажения, мешающие объективно оценивать информацию. Необходимо развивать навыки психологической саморегуляции, снижать уровень стресса, знать возможные мошеннические схемы и порядок действия в подобных ситуациях:

1. Если кто-то в ходе телефонного разговора просит прислать QR-код или смс-код для отмены финансовой операции, представляется сотрудником банка, то следует знать – сотрудники банка никогда не за-

прашивают личных данных. Используя чувство страха, они давят на жертву, поторапливают. Жертва боится лишиться своих денежных ресурсов, поскольку это угроза существования. Что делать: срочно прервать разговор, взять паузу, подумать о ситуации. Позвонить на горячую линию банка для выяснения ситуации. Не стоит поддаваться на уловки и ограничения во времени. Такие вопросы решаются медленно, неторопливо.

2. Зачастую мошенники подделывают голосовые сообщения и видео с помощью искусственного интеллекта. Россияне получают сообщения от своих друзей в мессенджерах с просьбой одолжить им деньги. Поскольку мы видим знакомое лицо, это вызывает у нас доверие, сложно отказать в помощи близкому человеку. Что делать: нужно связаться с человеком по телефону, уточнить информацию. Скорее всего обнаружится, что человек не просил у вас денег, а его аккаунт в социальных сетях оказывается взломанным.

3. Злоумышленники звонят от имени банковских сотрудников и просят установить новое приложение банка, отправляют подозрительные ссылки в смс-сообщениях. Следует помнить, что нельзя доверять никому, а переход по подозрительным ссылкам чреват негативными последствиями. В целях безопасности рекомендуется устанавливать приложения только из официальных источников. В качестве психологического давления индивид может столкнуться с угрозами о блокировке банковского счета, временными ограничениями. Что делать: дать себе время на размышления, успокоиться. Это необходимо для способности мыслить логически, поскольку с течением времени уровень стрессовых гормонов снижается, концентрация повышается.

Подобных ситуаций может быть много, но у них есть общая черта – злоумышленники угрожают, пугают, говорят неприятные вещи. Может быть обратная ситуация – это звонки с поздравлениями о выигрыше миллиона рублей, нужно всего лишь назвать код из смс-сообщения. Если индивида просят поделиться своими личными данными, что-то сообщить – немедленно стоит прекратить разговор. Отличной профилактикой будет служить выработка навыков психологической регуляции. Это развитие дыхательных практик, оптимизация жизненных ресурсов, контроль сфер жизни, освоение методик для борьбы со стрессовыми состояниями, забота о здоровье. У психологически здорового человека больше шансов противостоять злоумышленникам. Это также положительно влияет на способность критически оценивать события, происходящие в жизни, что благотворно влияет на рациональное экономическое поведение.

Профилактика нерационального кредитного поведения. Для профилактики нерационального кредитного поведения следует предпринять следующие шаги. Во-первых, очень часто нерациональное потребление кредитных продуктов объясняются недостаточным уровнем финансовой грамотности. Необходимо выработать понимание кредитного продукта у потенциального потребителя, сформировать навыки финансового планирования и управления бюджетом. Понимание принципов кредитования и его последствий позволят грамотно выстроить свой бюджет, рассчитывать все финансовые риски. Во-вторых, необходимо ввести законодательные ограничения на выдачу кредитов для снижения долговой нагрузки населения, а также внести изменения в кредитно-денежную политику отношении различных финансовых организаций. Выдачу кредитов должны контролировать государство и ведомственные учреждения. Повышение юридической грамотности населения также является важным фактором профилактики нерационального кредитования. Зачастую, индивид не обладает достаточным уровнем юридической грамотности. Подписание документов на выдачу кредита без понимания условий и дополнительных соглашений грозит негативными последствиями.

Итак, повышение уровня финансовой грамотности и финансовой культуры должно стать результатом профилактических действия девиантного экономического поведения личности. Что должно привести к улучшению условия жизни отдельного гражданина и общества в целом, а также формированию нормативного экономического поведения.

Литература

1. Жители Иркутской области отдали мошенникам 121 миллион рублей в феврале . URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/6264086/> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Девиантное экономическое поведение личности: теоретико-методологический аспект : монография / под ред. Е. В. Камневой, М. В. Полевой, М. М. Симоновой. М. : Прометей, 2020. 250 с.
3. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Формирование экономического мышления молодежи // Финансовая экономика. 2020. № 2 (часть 1). С. 66–70.
4. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1700734016&tld=ru&lang=ru&name=r_271023_2958.pdf&text (дата обращения: 23.11.2023).
5. Официальный портал Государственных услуг Российской Федерации. Что делать, если столкнулись с финансовым обманом. URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/dealt_with_scammers (дата обращения: 03.12.2024).
6. Психологическая самооборона: как противостоять новым схемам банковских мошенников. URL: <https://journal.ursib.ru/hse/research/3?ysclid=m47urff8lr621461487> (дата обращения: 03.11.2024).
7. Шабунова А. А., Белехова Г. В. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты. Вологда, 2012. 134 с.

SOME ASPECTS OF PREVENTION DEVIANT ECONOMIC BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL

Abstract. The aspects of prevention of deviant economic behavior of a personality are revealed. In modern conditions of increasing manifestations of deviant economic behavior, the role of its prevention is increasing. The factors complicating the correction of deviant economic behavior are noted. Preventive measures of irrational economic behavior are characterized. The importance of information education for the prevention of financial fraud and the prevention of economic and financial fraud is shown. It has been revealed that in order to develop reasonable credit behavior, it is necessary to study in-depth the proposed credit products, financial planning skills and personal budget management. Preventive measures of deviant economic behavior contribute to an increase in the level of financial literacy and financial culture of the individual.

Keywords: economic behavior of a person, deviant economic behavior, prevention of irrational economic behavior, prevention of irrational credit behavior, financial fraud.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru

Корнилова Алина Андреевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: i@alinakornilova.ru

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru

Kornilova Alina Andreevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: zyuriyr@mail.ru

УДК 378

М. Ю. Михайлова

Сибирский государственный университет водного транспорта

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы системы образования в Российской Федерации на современном этапе. Анализируются новые направления развития современного образования: расширение курса истории в школах и вузах, внедрение воспитательной программы, отмена Болонской системы и переход на традиционную российскую.

Ключевые слова: российское образование, школа, высшее учебное заведение, история, Болонская система, традиционные ценности.

В современной Российской Федерации остро стоят вопросы с рождаемостью и воспитанием детей, поэтому власти принимают решительные меры по совершенствованию законодательства в данных областях. Реформы направлены на решение проблем материальной поддержки семьи и материнства. Подготовлены программы семейведения для школ, популяризации больших и дружных семей в средствах массовой информации. В сентябре 2024 г. была озвучена инициатива вручать всем бере-

менным женщинам (пока в 16 регионах) именное письмо с поздравлением Патриарха Кирилла в рамках проекта «Здравствуй, мама» и стильный набор от Русской православной церкви. Это такие регионы, как Камчатский и Забайкальские края, Архангельская, Кемеровская, Тамбовская, Магаданская, Самарская, Тверская области, республика Коми, Карелия, Мордовия, Удмуртия и др. В письме Патриарха говорится о великом чуде – готовится к появлению на свет новый человек! Ободряющие слова помогут поддержать женщину, укрепить любовь и ответственное отношение к материнству. Религия играет важную роль в жизни многих россиян. С 1 сентября 2025 г. в университетах планируется ввести новый учебный курс «История религий России» (сейчас он проходит апробацию в 27 российских вузах). Данный предмет (72 часа) раскроет роль религий в формировании российской идентичности, патриотизма. Инициатива создания данного направления исходила от Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в рамках Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1, ст. 1]. В нем четко перечислены нравственные ориентиры, которые должны лечь в основу мировоззрения граждан России, такие как патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд, высокие нравственные идеалы и др. Депутат Государственной Думы Н. Бурляев даже предлагал ввести в школе «уроки целомудрия», что назвал уместным в «Год семьи» [2, ст. 1].

В Москве запустили программу в сфере репродуктивного здоровья женщин – приглашают всех с 18 до 40 лет в поликлиники по месту жительства пройти тест на фертильность. В случае необходимости женщин перенаправят в медицинский центр репродуктивного здоровья. В других регионах выдают анкету «о женском здоровье» в рамках диспансеризации дамам до 49 лет. Ряд субъектов федерации (уже более 10) приняли законы с штрафами за «склонение к абортam». Например, в республике Коми закон «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности» ввел штрафы: 3–5 тыс. руб. – для граждан; 20–50 тыс. рублей для должностных лиц; 100–200 тыс. руб. для юридических лиц [3, ст. 3].

В среднем и высшем образовании России накопилось много проблем. Остро стоит кадровый вопрос. Низкие зарплаты при максимальной загруженности и отсутствия престижа профессии не дают грамотной и подготовленной молодежи идти в профессию. Правительство пытается решить накопившиеся проблемы постоянным реформированием и изменениями учебных программ. В Министерстве просвещения разрабатывают указания для родителей по воспитанию детей «От 0 до 18» заявил министр Сергей Кравцов в июле 2024 г. на выставке «Россия». В этом курсе будут названы все возможности, которые дает государство для семей.

В дальнейшем в России обсуждается возможность создания целого министерства патриотического воспитания, ответственного за молодежную политику. В нашей стране уже несколько лет действует общероссийское общественно-государственное движение «Движение первых», созданное по инициативе Президента Российской Федерации [4, ст. 1] для формирования мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей. Принимают в организацию детей и молодых людей в возрасте от 6 до 25 лет, взрослые могут становиться наставниками. В попечительском совете: Герман Греф, Игорь Сечин, Владимир Потанин и др. Численность – более 4 млн чел. 31 мая 2024 г. Президент РФ по итогам Всемирного фестиваля молодежи поручил создать международную ассоциацию детских организаций под эгидой «Движения первых».

11 апреля 2022 г. Болонская группа объявила о решении прекратить представительство России и Республики Беларусь во всех структурах Болонского процесса, с 1 сентября 2025 г. Россия возвращается к традиционному базовому высшему образованию (4–6 лет), далее будет специализированное высшее (1–3 года), далее аспирантура (конкретные сроки не называют, но она станет возможной после базового высшего). Уже 6 федеральных вузов России апробируют данную систему.

В средней школе с 2025 г. исключат обществознание из программы 6–8 классов, но будет увеличено количество часов по истории. Таким образом, планируется готовить ребят со школы к Основам российской государственности, изучаемой на 1-х курсах в университетах. С 1 сентября 2024 г. предмет «ОБЖ» (основы безопасности жизнедеятельности) заменен на «Основы безопасности и защита Родины» (ОБЗР) в связи с вхождением в него 2 новых разделов: «Основы медицинских знаний и оказание первой помощи» и «Элементы начальной военной подготовки». Учителей готовят на курсах по повышению квалификации и/или из участников специальной военной операции (центр военно-патриотического воспитания «Вершина» выпустил уже второй поток учителей ОБЗР, вернувшихся с фронта).

И в школах, и в университетах с 2023–2024 гг. вводятся единые учебники истории. В общеобразовательных школах учебники 10 и 11 классов разделены на «Историю России» и «Всеобщую историю», подготовлены В. Р. Мединским, А. В. Торкуновым. Для вузов учебник «История России» вышел под редакцией Ю. А. Петрова в соответствии с концепцией преподавания истории России [5, ст. 1].

Предложения в перечне новелл ориентируют на концепты Конституции РФ: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды» [7; ст. 67.1].

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
2. О проведении в Российской Федерации Года семьи : указ Президента РФ от 22.11.2023 № 873 // Консультант Плюс : справочная правовая система. URL: <https://login.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2025).
3. О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в республике Коми : закон Респ. Коми от 14.06.2024 № 32-ПЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1100202406210006> (дата обращения: 21.01.2025).
4. О российском движении детей и молодежи : федер. закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ. URL: <https://login.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2025).
5. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы : утв. Решением коллегии М-ва просвещения РФ. Протокол от 23.10.2020 № ПК-1вн. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/> (дата обращения: 21.01.2025).
6. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования : приказ Минпросвещения России от 19.03.2024 № 171, опубл. 12.04.2024. URL: https://sosh-1bor.gosuslugi.ru/netcat_files (дата обращения: 13.01.2025).
7. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12.12.1993 (с изм., доп. от 01.07.2020). М. : Проспект, 2020. 64 с.

NEW TRENDS IN RUSSIAN EDUCATION

Abstract. The article deals with urgent problems of reorganizing the educational system in the Russian Federation. The author examines new directions of modern education development. Expanding the study of history in schools. Parenting program for raising children. Abolition of the Bologna system and transition to the traditional Russian one. There are acute issues with fertility and child rearing.

Keywords: Russian education, school, higher education institution, history, Bologna system, traditional values

Михайлова Мария Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Философия, история и право» Сибирского государственного университета водного транспорта, e-mail: zakonmm@mail.ru

Mihaylova Maria Yuryevna – Senior Lecturer of the Department of “Philosophy, history and Law”, Novosibirsk State University of Water Transport, e-mail: zakonmm@mail.ru

Е. В. Натоко

МБОУ «Горхонская СОШ»
Тункинского района Республики Бурятия
Иркутский государственный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Представлен комплексный анализ теоретических и практико-ориентированных аспектов функциональной грамотности у обучающихся общеобразовательных организаций. Проанализированы базовые интерпретации феномена функциональной грамотности, а также установлена роль результативных методов обучения в процессе формирования компетенций, составляющих ее структуру. Обоснована необходимость перманентного характера образовательного процесса для обеспечения условий формирования личности, обладающей навыками выстраивания социальных коммуникаций и способной к адаптации в динамично меняющемся мире.

Ключевые слова: функциональная грамотность, качество образования, общеобразовательная организация, методы обучения, финансовая грамотность, проектная деятельность.

В условиях динамичных социально-экономических трансформаций современного общества и возрастающих требований к человеческому капиталу, проблема повышения качества образования приобретает особую актуальность. Одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность выпускников общеобразовательных организаций, является уровень их функциональной грамотности.

Функциональная грамотность как многоаспектный феномен представляет собой объект пристального внимания в различных областях научного знания, включая педагогику, психологию и социологию. Обобщая существующие подходы, можно представить функциональную грамотность в качестве интегральной характеристики личности, обладающей способностями результативного применения приобретенных знаний, умений и навыков в процессе решения широкого спектра задач, неизбежно возникающих в различных сферах жизнедеятельности и социального взаимодействия. Иными словами, развитие и закрепление у школьников азов функциональной грамотности – это главное условие для того, чтобы «сформировать готовность жить в постоянно изменяющейся природной и социальной среде, найти свое место в современной жизни, которое гармонично отражало бы две важнейшие идеи – принятие индивидом общества и принятие обществом индивида» [2, с. 5]. Данная дефиниция обосновывает взаимосвязь личностного развития и

интеграции в социум, акцентируя внимание на необходимость формирования гармоничной и ответственной личности.

Авторитетный отечественный исследователь А. А. Леонтьев функционально грамотную личность определяет как личность, «которая способна использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [3]. Представленная дефиниция акцентирует внимание на перманентном характере образовательного процесса, необходимого для формирования личности, обладающей навыками самостоятельной ориентации в условиях неопределенности и способной к конструктивному выстраиванию социальных коммуникаций.

С целью оптимизации условий реализации программ начального общего и основного общего образования в 2018 г. Институт стратегии развития образования РАО в рамках проекта Министерства образования и науки инициировал создание инновационного проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности», который ориентирован на повышение качества и конкурентоспособности образования в Российской Федерации. Данный проект направлен на разработку и апробацию инструментов оценки функциональной грамотности обучающихся, а также на внедрение эффективных педагогических технологий, способствующих ее формированию и развитию. Результатом этого проекта стали рекомендации по ведущим направлениям функциональной грамотности: читательской, естественнонаучной, математической и финансовой, глобальным компетенциям и креативному мышлению. Представленные рекомендации служат ориентиром для образовательных организаций при проектировании и реализации образовательных программ и методик, направленных на интенсификацию формирования функциональной грамотности обучающихся.

Сегодня российские школьники участвуют в различных международных исследованиях качества образования, что способствует созданию объективной оценки качества образования и возможности конкурировать с другими странами. Одним из наиболее авторитетных исследований является PISA, в рамках которого оцениваются знания, практические умения и навыки обучающихся школ в возрасте 15 лет. Наряду с PISA существует TIMSS, основная цель которого – сравнить между собой качество математического и естественнонаучного образования у учеников 4-х и 8-х классов. Исследование PIRLS позволяет оценить читательскую грамотности у учеников начальной школы. Важно отметить, что участие в подобных процедурах – важный инструмент для повыше-

ния конкурентоспособности системы образования нашей страны и обеспечения высокого уровня подготовки выпускников.

Качество формирования компетенций функциональной грамотности варьируется в зависимости от различных факторов. Прежде всего, необходимо использовать эффективные методы обучения, среди которых дискуссии, ролевые игры, групповые проекты, проектная деятельность, использование разнообразных информационных ресурсов (учебники, статьи, видеоматериалы) и интерактивных образовательных программ, решение задач и кейсов, требующих применения знаний из различных предметных областей для их выполнения. Одним из основополагающих факторов методологии формирования функциональной грамотности выступает реализация индивидуального подхода к каждому обучающемуся, учитывая его специфические навыки и личностные особенности. В целом комбинация указанных методов представляется эффективной стратегией формирования функциональной грамотности как в урочное, так и внеурочное время.

Таким образом, формирование функциональной грамотности у школьников является одним из важнейших факторов повышения качества образования в современных условиях. Для достижения этой цели необходимо использовать методы обучения, подтвердившие свою эффективность, индивидуализировать учебный процесс и учитывать личностные особенности каждого обучающегося. Комплексный подход к формированию функциональной грамотности позволит подготовить компетентных и адаптивных выпускников, способных чувствовать себя уверенно в динамично меняющемся мире.

Литература

1. Методические рекомендации по развитию механизмов управления качеством образования . URL: <https://fioso.ru/ru/muko> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Николина В. В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 4–13.
3. Пакина Т. А. Развитие функциональной грамотности и формирование понятия «Функциональная грамотность» в России. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49423382> (дата обращения: 31.01.2025).
4. Юцис А. Э. Методы и подходы к формированию функциональной грамотности // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 11 (68), т. 1. С. 673–676.
5. Диких Э. Р., Зарипова Е. И., Макарова Н. С. Функциональная грамотность школьников как фактор качества образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6, вып. 6. С. 929–937.

FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS OF A GENERAL EDUCATION INSTITUTION IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the theoretical and practice-oriented aspects of the process of functional literacy formation among students of educational institutions. The

process of forming functional literacy of students is considered as one of their key factors for improving the quality of education. The basic interpretations of the phenomenon of functional literacy are analyzed, as well as the role of effective methods in the process of forming competencies that make up its structure. The necessity of a permanent character of the educational process is substantiated in order to ensure the conditions for the formation of a personality with the skills of building social communications and capable of adaptation in a dynamically changing world.

Keywords: functional literacy, quality of education, educational organization, teaching methods, financial literacy, project activity.

Натоко Елена Владимировна – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, учитель обществознания МБОУ «Горхонская СОШ», Республика Бурятия, e-mail: lena.natoko@yandex.ru

Natoko Elena Vladimirovna – Postgraduate Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Teacher of Social Studies at MBOU Gorkhonskaya SOSH, Republic of Buryatia, e-mail: lena.natoko@yandex.ru

УДК 37.018.4:355.23

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ РОСГВАРДИИ

Аннотация. Исследуется влияние цифровизации военного образования на учебную мотивацию курсантов Росгвардии. Рассматриваются особенности цифровых технологий, их потенциал и риски, включая информационную перегрузку. Выявлены факторы, влияющие на мотивацию: качество контента, компетентность преподавателей, киберсоциализация. Предложены стратегии оптимизации: геймификация, тренинги, индивидуализированные траектории, системы обратной связи. Подчёркивается необходимость интеграции цифровых и традиционных методов для профессионального становления курсантов.

Ключевые слова: курсанты, образование, цифровизация.

Введение. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией военного образования, трансформирующей педагогические подходы и психологические механизмы формирования учебной мотивации курсантов Росгвардии. В условиях интеграции цифровых технологий возникает потребность в осмыслении их влияния на мотивационные процессы, обеспечивающие профессиональное становление, что подчеркивает значимость разработки адаптированных психолого-педагогических стратегий.

Проблема исследования заключается в противоречии между стремительной цифровизацией военного образования, расширяющей педагогические возможности, и недостаточной изученностью ее влияния на мотивационные механизмы, обеспечивающие учебную активность курсантов Росгвардии.

Цель статьи – исследовать влияние цифровизации военного образования на формирование и развитие учебной мотивации курсантов Росгвардии, разработав психолого-педагогические рекомендации для ее усиления.

Задачи:

- 1) проанализировать особенности цифровизации военного образования и ее воздействие на мотивационные процессы;
- 2) выявить факторы, влияющие на учебную мотивацию курсантов в условиях цифровой среды, и предложить стратегии ее оптимизации.

Степень разработанности проблемы влияния цифровизации военного образования на формирование и развитие учебной мотивации курсантов Росгвардии остается недостаточной, несмотря на возрастающий интерес к данной теме в психолого-педагогических исследованиях. Современные работы, посвященные цифровизации образования, преимущественно фокусируются на технических аспектах внедрения цифровых технологий, тогда как их воздействие на мотивационные процессы в специфическом контексте военного образования изучено фрагментарно. Так, А. В. Иванов подчеркивает, что цифровые платформы расширяют доступ к учебным ресурсам, но создают риск снижения внутренней мотивации из-за перегрузки информацией [1]. Проблему усложняет недостаточная адаптация цифровых инструментов к специфике военной подготовки, о чем пишет Е. С. Петрова, указывая на несоответствие между традиционными методами воспитания и новыми технологиями [2]. Кроме того, Л. И. Смирнова акцентирует внимание на психологических барьерах, связанных с восприятием цифровой среды курсантами [3]. Исследования М. П. Ковалева выявляют проблему киберсоциализации, влияющей на мотивацию [4]. Наконец, Т. В. Егорова отмечает дефицит методик, интегрирующих цифровые технологии в воспитательный процесс [5]. Таким образом, несмотря на отдельные достижения, комплексное осмысление проблемы остается незавершенным.

Основная часть. Анализ особенностей цифровизации военного образования и ее воздействия на мотивационные процессы курсантов Росгвардии представляет собой комплексный процесс, требующий учета как мирового, так и отечественного опыта, отражающего трансформацию образовательных парадигм в условиях цифровой эпохи. Одной из ключевых особенностей цифровизации является внедрение интерактив-

ных платформ, таких как виртуальные симуляторы, которые, по данным американского исследователя Дж. Смита, повышают вовлеченность обучающихся за счет моделирования реальных боевых сценариев [6]. В отечественной практике, как отмечает А. В. Иванов, активно применяются системы дистанционного обучения, обеспечивающие доступ к учебным материалам, но создающие риск снижения внутренней мотивации из-за отсутствия личного взаимодействия [1]. Еще одной особенностью выступает использование искусственного интеллекта для персонализации обучения, что, согласно Е. С. Петровой, позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям курсантов, однако требует разработки этических стандартов [2]. Вместе с тем цифровизация усиливает информационно-психологическое давление, что может негативно сказываться на мотивационных процессах, снижая устойчивость курсантов к стрессу, как подчеркивает Л. И. Смирнова [3]. Таким образом, цифровизация, расширяя возможности военного образования, одновременно порождает противоречия, влияющие на формирование учебной мотивации, что требует дальнейшего изучения и разработки адаптированных подходов.

Выявление факторов, влияющих на учебную мотивацию курсантов Росгвардии в условиях цифровой среды, и разработка стратегий ее оптимизации представляют собой задачу, требующую глубокого анализа психолого-педагогических аспектов образовательного процесса, трансформированного под воздействием цифровизации. Среди ключевых факторов, определяющих мотивацию, отечественные исследования выделяют качество цифрового контента, которое, по мнению А. В. Иванова, может как стимулировать интерес к обучению, так и вызывать перегрузку из-за избытка информации, особенно если материалы не структурированы или избыточно насыщены техническими деталями [1]. Еще одним значимым фактором является уровень цифровой компетентности преподавателей, недостаток которой, как отмечает Е. С. Петрова, снижает эффективность взаимодействия с курсантами, поскольку педагоги не всегда способны адаптировать цифровые инструменты к специфике военной подготовки [2]. Л. И. Смирнова акцентирует внимание на психологическом дискомфорте, связанном с отсутствием личного контакта в цифровой среде, что ослабляет внутреннюю мотивацию, особенно у курсантов, привыкших к строгой субординации и прямому общению [3]. Кроме того, М. П. Ковалев указывает на влияние киберсоциализации, которая, отвлекая курсантов от учебных целей за счет социальных сетей и развлекательного контента, снижает их сосредоточенность на профессиональном становлении [4].

Для оптимизации мотивации предлагается внедрение геймифицированных элементов, повышающих вовлеченность, как рекомендует Т. В. Егорова, подчеркивая, что игровые механики, такие как рейтинги и виртуальные награды, способны стимулировать интерес к обучению [5]. Также целесообразно организовывать регулярные тренинги для преподавателей по использованию цифровых инструментов, что позволит сбалансировать технологические и личностно-ориентированные подходы в обучении. Дополнительно рекомендуется разработка индивидуализированных учебных траекторий с применением искусственного интеллекта, который, анализируя прогресс курсантов, может предлагать задания, соответствующие их уровню подготовки. Введение системы обратной связи через цифровые платформы, где курсанты смогут обсуждать свои трудности с наставниками (командирами), также будет способствовать укреплению мотивации, создавая ощущение поддержки и вовлеченности в образовательный процесс. Эти меры, интегрируя цифровые возможности с традиционными методами воспитания, позволят повысить учебную мотивацию, обеспечивая гармоничное профессиональное развитие курсантов Росгвардии.

Заключение. Цифровизация военного образования оказывает многогранное влияние на формирование и развитие учебной мотивации курсантов Росгвардии, создавая как новые возможности, так и вызовы. Анализ особенностей цифровизации показал, что интерактивные платформы, включая виртуальные симуляторы и системы дистанционного обучения, расширяют доступ к учебным ресурсам и повышают вовлеченность, однако порождают риски снижения внутренней мотивации из-за информационной перегрузки и отсутствия личного взаимодействия. Использование искусственного интеллекта для персонализации обучения открывает перспективы адаптации образовательного процесса, но требует этических стандартов. Выявленные факторы, влияющие на мотивацию, включают качество цифрового контента, уровень цифровой компетентности преподавателей, психологический дискомфорт от обезличенности цифровой среды и отвлекающее воздействие киберсоциализации. В этом контексте особое значение приобретает ценностная основа образовательного процесса, поскольку, как отмечает Н. С. Новиков: «в настоящее время особенно важным фактором принятия командных решений становится не только знание обстановки, но и глубинное понимание причин, мотивов и целей действия противостоящей стороны, а следовательно, и наличие тех ценностей, которые ложатся в основание как принятых командирами решений, так и действий каждого конкретного военнослужащего» [7, с. 51]. Для оптимизации мотивации предложены стратегии: внедрение геймифицированных элементов, организа-

ция тренингов для преподавателей, разработка индивидуализированных учебных траекторий с применением ИИ и создание систем обратной связи. Эти меры, интегрируя цифровые технологии с традиционными методами воспитания, способствуют повышению учебной мотивации, поддерживая профессиональное становление курсантов.

Литература

1. Иванов А. В. Цифровизация образования: вызовы и перспективы // Педагогика. 2023. № 5. С. 34–42.
2. Петрова Е. С. Инновации в военном образовании // Военный вестник. 2022. № 3. С. 15–20.
3. Смирнова Л. И. Психология цифрового обучения // Психологический журнал. 2023. № 2. С. 56–63.
4. Ковалев М. П. Киберсоциализация молодежи // Социология. 2021. № 4. С. 78–85.
5. Егорова Т. В. Цифровые технологии в воспитании // Образование и наука. 2023. № 1. С. 92–98.
6. Smith J. Digital Transformation in Military Education // Journal of Military Studies. 2022. Vol. 15, № 3. P. 45–52.
7. Новиков Н. С. Проблема формирования ценностного мировоззрения военнослужащих // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1(15). С. 49–53.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF MILITARY EDUCATION ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF THE RUSSIAN GUARD CADETS

Abstract. The article explores the impact of digitalization of military education on the educational motivation of Russian Guard cadets. The features of digital technologies, their potential and risks, including information overload, are considered. The factors influencing motivation are identified: the quality of content, the competence of teachers, and cybersocialization. Optimization strategies are proposed: gamification, training, individualized trajectories, feedback systems. The need to integrate digital and traditional methods for the professional development of cadets is emphasized.

Keywords: cadets, education, digitalization.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Novikov Nikolai Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

О СУЩНОСТИ И НАПРАВЛЕННОСТИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Рассматривается важное и относительно новое социальное явление – теория социального партнерства. Характеризуются основные черты этого явления, дается его сравнение с исторически более длительным по времени теорией конфликтности общества. Теория социального партнерства сравнивается с марксистскими взглядами на развитие общества и делается вывод, что при внешней их похожести это были разные теории. Кратко характеризуется, как бывшая советская социально-политическая система стала ослаблять конфликтность с западом, соглашаясь на компромиссные пути, как способы возвращения в цивилизованный мир. Также отмечается, что непросто теория социального партнерства развивалась и на Западе, хотя именно он первым стал предлагать СССР пути сближения и компромиссов.

Ключевые слова: партнерство, рабочий класс, государство, компромиссы, конфликт.

Как общественный феномен теория «социального партнерства» всегда носила исторический характер. Она противостояла идеям извечной конфликтности общества (хотя и не могла их отрицать), а, следовательно, обычно воспринималась как утопическая идея создания непротиворечивого общества при дружеских отношениях разных социальных слоев и классов. В этом смысле марксистская коммунистическая теория создания бесклассового общества внешне ей была близка, но их похожесть определялась именно отсутствием конфликтов между классами. В то время как марксизм видел в наличии классов и их экономическом разделении главное препятствие для будущего общества, а потому стоял за уничтожение классового разделения, социальное партнерство исходило из разделения общества на классы как неизбежного и естественно-го состояния, созданного базовыми законами общества. Основные тенденции и история развития общества от первобытного (простого) к обществу более сложному, сочетали в себе как идеи противоречивости и разделения (а это в итоге выливалось в усложнение общества), так и неизбежное единство, сплоченность общества, которые дают людям огромные преимущества. Другими словами, именно через сравнение идей социального партнерства через марксистскую социальную теорию стало понятно, что общество и люди не хотят реально отказываться ни от социального партнерства, ни от идей сложного, противоречивого, даже конфликтного общества. В каждом из этих вариантов возможного

социального развития, с разных сторон, по сути, виделись плюсы и минусы, формы развития общества, способы преодоления возникающих противоречий и проблем. Другое дело, что идея конфликтности общества была длительной, имеющей огромную практическую историю у многих стран и народов, а идея социального партнерства была, фактически, изначально сильно ограничена, распространялась лишь на межклассовые отношения, которые наиболее активно подавались именно в марксизме и подобных конфликтных теориях. Конфликт возникает при наличии, как минимум, двух противоборствующих сторон (которые могут пониматься предельно широко): ими могут быть «индивиды, группы, классы, даже культуры» и конфликт возникает только тогда, когда стороны стремятся к получению выгоды за счет противоположной стороны, а следовательно, в этом случае «действия конфликтующих сторон направлены на достижение несовместимых и взаимоисключающих целей (ценностей), а потому приводят к столкновению друг с другом» [1, с. 34].

Естественно, что в первые годы советской власти не поднимался вопрос о примирении с западным миром, это подавалось либо как постыдная и вредная идея, либо как утопическая, неосуществимая в принципе. Во всяком случае, Ленин и большевики жестко придерживались разделения общества на антагонистические и неантагонистические классы. Сближение и, тем более, мир с представителями антагонистических классов подавались не просто утопией, а преступной позицией. Ведь не для этого же совершалась социалистическая революция! Воспитывалось и формировалось у людей представление, что идея «социального партнерства», тем более, с людьми других классов, вредна даже для будущего общества. Лишь на последних этапах существования СССР, например, при подписании советским руководством в середине 1970-х гг. хельсинского соглашения со странами Запада и при формировании идей «Общей Европы», эти позиции стали меняться, а идея социального партнерства не очень ясно, но стала оформляться. Это означало, что такого рода социальный (политический) конфликт имеет тенденцию к завершению, если «установлена четкая договоренность между соперниками относительно его завершения». Конечно, до завершения самого конфликта в этом смысле было еще далеко, но первый сигнал к изменению отношений между системами и поиску компромисса (еще не партнерства) был дан [3].

Подчеркнем, почему советская сторона длительный период не признавала идею социального партнерства:

1. Следует обратить внимание на то, что эта идея подавалась тогда именно как межклассовая, а социальное партнерство в марксизме было возможно только между близкими классами, а не с классовыми противниками, т. е. в советское время исходили из того, что конфликт между

предпринимателями и рабочими это – не поверхностный, а глубинный конфликт, конфликт непримиримых классов, на нем строится современное классовое общество. Отказ от конфликта и переход на позиции социального партнерства должен был восприниматься как откровенная предательская позиция.

2. Подчеркивалась также мысль, что сближение позиций рабочих и буржуа это – вредные и намеренные попытки «апологетов капитализма» и разного рода предателей и соглашателей, в том числе и в самом рабочем движении, приспособиться и девальвировать марксистскую теорию классов и классовой борьбы, заменить ее якобы гнилой концепцией сотрудничества труда и капитала. Поэтому теория социального партнерства оценивалась в марксизме как реакционно-утопическая, оппортунистическая, предательская, осуществляющаяся по заказу капиталистов. Советская сторона исходила из непримиримости межклассовых противоречий, а, следовательно, отвергала идею социального партнерства [4, с. 20].

Историческое ослабление марксизма за счет сужения роли классов и классовой борьбы, отсутствие перспектив и полная туманность в идеях коммунизма должны были изменить направленность и содержание теории социального партнерства. Уходя от противопоставления с марксизмом, теория социального партнерства должна была вернуться в сопоставление с общим вопросом о конфликтах в обществе [2, с. 41], независимо от прежней ее связи только с теорией классов. Это заметно расширило поле для сближения между марксистской теорией и теорией социального партнерства, ослабила прежние только классовые рамки.

Однако теория социального партнерства не просто первоначально развивалась и на Западе. Как средство регулирования отношений между большими группами и слоями населения, в частности между предпринимателями (работодателями), наемными работниками и государством, «социальное партнерство» стало использоваться на Западе лишь с 60-х гг. XX в. (в России – лишь с начала 90-х гг. [5, с. 4–5], в результате «горбачевской перестройки»). Фактически, идея социального партнерства была попыткой найти социальную гармонию в обществе, не отказавшись от принципов предпринимательского капитализма, т. е. избежать тех отрицательных процессов, о которых писал К. Маркс при характеристике капитализма как общественного устройства.

Литература

1. Вершинин М. С. Конфликтология. Конспект лекций. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2001.
2. Зинченко Г. П., Рогов И. И. Социальное партнерство : учебник. М. : Дашков и К°, Академцентр, 2009.

3. Козер Л. А. Завершение конфликта. URL: https://socioline.ru/_seminar/library/misc/kozer.php (дата обращения: 30.03.2025).
4. Сафонов В. А. Социальное партнерство: учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015.
5. Хорошкевич Н. Г. Социальное партнерство: российский и зарубежный опыт: учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021.

ON THE NATURE AND DIRECTION OF THE THEORY OF SOCIAL PARTNERSHIP

Abstract. The article examines an important and relatively new social phenomenon – the theory of social partnership. The main features of this phenomenon are characterized, and it is compared with the historically longer theory of conflict in society. The theory of social partnership is compared with Marxist views on the development of society and it is concluded that, despite their external similarity, these were different theories. It is briefly characterized how the former Soviet socio-political system began to weaken conflict with the West, agreeing to compromise paths as ways of returning to the civilized world. It is also noted that the theory of social partnership did not develop easily in the West, although it was the West that was the first to offer the USSR ways of rapprochement and compromise.

Keywords: partnership, working class, state, compromises, conflict.

Панин Сергей Борисович – доктор исторических наук, профессор, педагогический институт Иркутского государственного университета, psb04@mail.ru

Panin Sergei Borisovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, psb04@mail.ru

УДК 37.014.53

Л. А. Порш

Институт развития образования Забайкальского края

БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы внедрения «бережливых технологий» в сфере образования. В образовательных организациях общего, среднего профессионального и высшего образования бережливые технологии используются с целью совершенствования процессов управления кадровыми, информационными, материально-техническими, финансовыми ресурсами, а также повышения качества организации образовательной деятельности, профессиональной подготовки выпускников колледжей, техникумов, институтов и университетов. В связи с тем, что не существует концепции реализации направлений по применению бережливых технологий в образовании, реализация направлений осуществляется по аналогии с производственной сферой. Основным механизмом применения нововведений, логически и по смыслу связанных с «бережливым» производством, является разработка и реализация проектов, тематика которых отражает проблемную ситуацию, созревшую в образовательной организации. Наиболее эффективным способом ее разрешения должны стать «бережливые» технологии. Скорость и темпы реализации «бережливых» программ и проектов в регионах обусловлены уровнем осознания их необходимости и заинтересованности в достижении их результативности.

Ключевые слова: технологии, проект, бережливое управление, производство, образование, внедрение, образовательная организация, профессиональное образование.

В. В. Путин в Послании Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 г., обратив внимание на продолжение создания специальных отраслевых центров компетенций, в которых будут обобщаться и тиражироваться лучшие практики бережливого производства в экономике и социальной сфере, обозначил следующую задачу: «К 2030 г. не менее 40 % средних и крупных предприятий базовых и сырьевых отраслей экономики, все учреждения социальной сферы необходимо охватить проектами по повышению производительности труда. Это общая огромная и очень важная работа» [1].

В настоящее время проблема внедрения технологий бережливого управления охватывает все сферы жизнедеятельности: экономическую, политическую, социальную, духовную. Если отдельно представить ту или иную сферу, то можно внутри каждой из них выделить отрасли: экономики (народное хозяйство, финансовая отрасль, материальное производство); социально-культурная отрасль: здравоохранение, культура, образование; региональные и муниципальные органы управления и др. Первоочередная задача развития всех отраслей – проектирования моделей развития на основе «бережливых» технологий.

Темпы и сроки реализации проектов по бережливому управлению имеют региональные различия: в части субъектов Российской Федерации проанализированы и обобщены результаты использования «бережливых» технологий, в других – продолжается активная работа по данному направлению. В то же время есть «территории», где проектные команды только начинают работу, т. е. информируют участников движения «За бережливое управление!» об его смысловой сущности, целях, задачах и ожидаемых результатах.

Концепция «бережливой организации» деятельности базируются на принципах «бережливого производства» [2]. Однако в данном контексте наиболее специфичной предстает сфера образования, так как, с одной стороны, это не «производство» и не «фирма». С другой стороны, в образовательных учреждениях все процессы (обучение, воспитание, развитие), действия педагогических работников, управленческих кадров регламентированы. Возможно, поэтому «бережливые технологии» в образовании находят применение не «повсеместно» и не «одновременно».

Рассмотрим некоторые региональные практики использования технологий бережливого управления в образовательных организациях.

Так, в Белгородской области в мае 2010 г. постановлением Правительства было утверждено Положение об управлении проектами в орга-

нах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области, а также подведомственных им учреждениях, предприятиях и организациях. С этого времени регионе осуществляется разработка и запуск «бережливых проектов». При этом в образовательных организациях и органах управления образованием введение технологий бережливого управления началось позднее, чем в других учреждениях и ведомствах. В качестве «стержневого» используется понятие «бережливое управление» как «концепции менеджмента, основанной на постоянном стремлении к выявлению и устранению всех видов потерь, возникающих в процессе деятельности организации».

Основные ценности бережливого управления выражены в содержании трех следующих постулатов:

- главным источником создания ценности является человеческий ресурс;
- чтобы улучшить качество процессов или услуг, необходимо своевременно выявлять изменения требований пользователя;
- основной результат бережливого управления – снижение потерь [3, с. 4].

На площадках состоявшегося в Челябинске межрегионального научно-практического семинара «Технологии бережливого производства в системе образования» (июнь 2021 г.), обсуждались теоретические и практические аспекты применения бережливых технологий в разных сферах деятельности. При этом большое внимание было уделено системе российского образования, а также образованию Челябинской области. В этом субъекте в 2020 г. стартовал проект «Эффективный регион» на основе сотрудничества между Правительством Челябинской области и государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом». Среди городов-лидеров, имеющих успешные практики использования бережливых технологий в сфере образования названы следующие: Нижний Новгород, Белгород, Кемерово, Пермь, Майкоп [4].

В 2024 г., в рамках совместного проекта Минпросвещения России и Государственной корпорации «Росатом» по снижению бюрократической нагрузки образовательных организаций и педагогических работников, издан сборник «Лучшие практики реализации бережливых проектов в образовательных организациях» [5]. В содержание сборника включены успешные практики «бережливого образования» 7 субъектов Российской Федерации (Пермский и Краснодарский края, Кемеровская, Липецкая, Нижегородская, Сахалинская области, Республика Чувашия): 21 общеобразовательной школы, 3 дошкольных образовательных организаций, инициировавших трансляцию инновационного опыта реализации проектов» [5, с. 7]. В обращении к читателям С.С. Кравцов, министр

просвещения Российской Федерации, назвал материалы сборника «основой для разработки отраслевых стандартов в области бережливого образования» и сообщил о том, что в сфере образования, на базе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» (г. Москва), в соответствии с поручением Президента, в марте 2024 г., сформирован «Отраслевой центр компетенций» (далее – ОЦК), основная цель которого заключается в формировании целевых решений – отраслевых стандартов в области бережливого образования. Деятельность ОЦК направлена на создание условий для формирования бережливого мышления и культуры непрерывных улучшений в образовании, а также на развитие методологической и научно-методической базы по вопросам бережливого производства, бережливого мышления и сознания [5, с. 6].

В Забайкальском крае в мае 2020 г. утверждено Положение о внедрении принципов бережливого управления в регионе, однако в системе образования работа по использованию технологий бережливого управления активизировалась в начале 2024 г. В Министерстве образования и науки, Институте развития образования Забайкальского края созданы проектные офисы «бережливого управления», разработана программа повышения квалификации для управленческих команд образовательных организаций, специалистов муниципальных органов управления образованием.

Отдельным направлением проблематики бережливого управления в системе российского образования представлено профессиональное образование. В настоящее время отечественный опыт применения «бережливых технологий» в учреждениях среднего профессионального и высшего образования представлен достаточно широко. Обратимся к некоторым работам.

Э. П. Бурнашева (ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт») в 2016 г., анализируя преимущества проектирования образовательного процесса с применением инструментария бережливого производства, ввела понятие «бережливое обучение» как «организация учебного процесса, в ходе которой устраняются потери, влияющие на результативность обучения в системе профессионального образования». Далее, раскрывая, сходство закономерностей организации производственного цикла и образовательной деятельности, Бурнашева Э. П. делает вывод о том, что в образовательном процессе существуют такие «потери» как «брак», («снижение качества подготовки специалистов», обусловленное слабым контролем результатов формирования профессиональных компетенций); «перепроизводство» (обучение специалиста, «неактуального» на рынке труда); «избыточные запасы», которые образуются из-за перепроизводства (закупка избыточного количе-

ства технических средств обучения, учебников и учебных пособий, расходы на содержание аудиторий и другие) [6].

Министерство образования и науки Республики Дагестан, государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Технический колледж им. Р. Н. Ашуралиева» в целях «внедрения и обучения методам и инструментам бережливого производства в образовательных организациях» издали в 2020 г. методические рекомендации «Бережливая школа» [7]. Основной вывод, сформулированный авторами, заключается в высокой оценке значимости «использования подходов и инструментов бережливых технологий применительно к образовательному учреждению». То есть «устранение потерь времени и повышение эффективности организации учебного процесса» непосредственно влияют на качество преподавания учебных предметов и результаты освоения обучающимися образовательных программ, повышение уровня удовлетворенности детей и их родителей работой образовательного учреждения [7, с. 5].

А. Н. Досанов (Екатеринбургский техникум химического машиностроения, г. Екатеринбург), в 2022 г. писал о том, что технологии бережливого производства являются важнейшим инструментом освоения профессиональных компетенций обучающихся учреждений среднего профессионального образования, что обеспечивает повышение конкурентоспособности выпускников в процессе трудоустройства. Кроме этого, автор делает акцент на понимании преподавателем и будущим специалистом необходимости не только знаний «бережливых» технологий, но и их бесконечного совершенствования [8].

О. Ю. Леушканова (ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж») в 2024 г., в статье представила опыт создания условий «бережливого колледжа», способствующих решению задач непрерывного педагогического образования в условиях применения «бережливых» технологий. Стержневая идея – оптимизация документооборота (автоматизация и стандартизация структурирования документов) посредством внедрения электронного документооборота [9].

Таким образом, в настоящее время усиливается актуальность проблематики внедрения «бережливых» технологий в сфере образования. Обобщение и анализ результатов реализации проектов позволяют определять эффективные механизмы, инструменты совершенствования управленческой, методической, педагогической деятельности на основе устранения организационных, ресурсных, материальных «потерь». а также формировать и транслировать лучшие практики «бережливого образования», искать новые смыслы движения «За бережливость в образовании!».

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111 (дата обращения: 10.03. 2025).
2. Мирошниченко М. А., Голобородько Е. О., Сарычев И. Н. Методология эффективно-го управления на основе принципов бережливого производства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-effektivnogo-upravleniya-na-osnove-printsipov-berezhlivogo-proizvodstva> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Методические рекомендации по внедрению бережливых технологий в деятельность образовательных организаций Белгородской области / И. В. Артёмова, Е. С. Вагина, Т. А. Гнилицкая, В. А. Кривенко, Т. В. Немыкина, Р. Р. Погорелова, Е. Н. Сизых. Белгород : Изд-во ОГАОУ «Бел ИПО», 2019. С. 42.
4. Суйкова О. А. Технологии бережливого производства в системе образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-berezhlivogo-proizvodstva-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 14.03. 2025).
5. Лучшие практики реализации бережливых проектов в образовательных организациях. М. : Отрасл. центр компетенций «Бережная школа, 2024. С. 511.
6. Бурнашева Э. П. Использование инструментов бережливого производства в проектировании образовательного процесса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-instrumentov-berezhlivogo-proizvodstva-v-proektirovanii-obrazovatel'nogo-protsessa> (дата обращения: 02.03. 2025).
7. Бережливая школа : метод. рекомендации и учебные материалы по внедрению и обучению методам и инструментам бережливого производства в общеобразоват. организациях / А. В. Шутунова, М. М. Рахманова, Э. Б. Убушуева, У. Б. Исакова. Махачкала, 2020. С. 79.
8. Досанов А. Н. Внедрение технологий бережливого производства при реализации программ среднего профессионального образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologii-berezhlivogo-proizvodstva-pri-realizatsii-programm-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 28.02. 2025).
9. Леушканова О. Ю. Стандартизация процессов непрерывного педагогического образования в условиях применения бережливых технологий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-protsessov-nepreryvnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-primeneniya-berezhlyvyh-tehnologii> (дата обращения: 25.02.2025).

LEAN TECHNOLOGIES IN EDUCATION: TARGET SETTINGS AND PROSPECTS

Abstract. The article reveals the relevance of the problem of implementing “lean technologies” in the field of education. In educational organizations of general, secondary vocational and higher education, lean technologies are used to improve the processes of managing personnel, information, material and technical, financial resources, as well as to improve the quality of organizing educational activities, professional training of graduates of colleges, technical schools, institutes and universities. Since there is no concept for the implementation of directions for the application of lean technologies in education, the implementation of directions is carried out by analogy with the production sphere. The main mechanism for applying innovations logically and meaningfully related to “lean” production is the development and implementation of projects, the subject of which reflects the problem situation that has matured in the educational organization. The most effective way to resolve it should be “lean” technologies. The speed and pace of implementation of «lean» programs and projects in the regions are determined by the level of awareness of their necessity and interest in achieving their effectiveness.

Keywords: technologies, project, lean management, production, education, implementation, educational organization, professional education.

Порш Людмила Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и образовательного менеджмента Института развития образования Забайкальского края, e-mail: porsh0609@mail.ru

Porsh Lyudmila Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Educational Management of the Institute of the Development of Education of the Zabaykalsky Krai, e-mail: porsh0609@mail.ru

УДК 376.5

Н. И. Путинцева

МОУ СОШ № 7

КЛАССНЫЙ КОЛЛЕКТИВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы социальной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста. Сущностные характеристики социальной адаптации включают усвоение норм и ценностей новой социальной группы, в частности, классного коллектива. Он может выступать источником для формирования адаптивных способностей обучающихся, позитивного опыта взаимодействия и общения, восприятия себя. Эффективность процесса социальной адаптации обучающихся младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья зависит, прежде всего, от того, как учителем организуется работа с классом. Роль учителя в этом процессе велика, им реализуются аналитическая, планирующая, консолидирующая, организующая функции. Классный коллектив помогает обучающимся с ОВЗ в принятии групповых норм, ориентации на них, развитии навыков межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, дети с ограниченными возможностями здоровья, младший школьный возраст, классный коллектив.

Одной из значимых проблем современного общества является проблема адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. Проблема адаптации актуальна в связи с тем, что количество детей, которые имеют разные нарушения в развитии, увеличивается. Процесс адаптации влияет на социализацию детей, и поэтому важно осуществлять поддержку их в прохождении адаптационных периодов.

В нормативно-правовых документах системы образования, в частности, в Федеральном государственном образовательном стандарте для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в Федеральной образовательной программе определены разные аспекты, касающиеся обучения и воспитания детей. При этом уделяется внимание и проблеме социальной адаптации. Социальная адаптация – это одна из составляющих адаптаций, один из её видов, который имеет свои характерные особенности.

В научной литературе сам термин «адаптация» является достаточно широко изученным. В дословном переводе термин «адаптация» означает «приспособление». Изначально данный термин применялся в контексте адаптации организма к окружающей среде. Рассмотрение социального и психологического аспекта адаптации возникло позднее. На данный момент социальную адаптацию определяют следующим образом.

Л. В. Мардахаев понимает социальную адаптацию как процесс активного приспособления человека к условиям социальной среды, включающий в себя процесс усвоения социальных ценностей, норм и правил [2]. С. С. Петрова социальную адаптацию рассматривает как процесс активного приспособления человека, т. е. субъекта, к условиям социальной среды на основе выработки общих норм, ценностей, регламентированных правил поведения, которые позволяют отождествлять себя с носителями ценностных ориентаций социума [3].

Процесс социальной адаптации носит стадийный или поэтапный характер. А. А. Реан выделяет следующие стадии:

1. Стадия адаптационного шока, в ходе которой происходит нарушение привычного взаимодействия с внешней средой.
2. Стадия мобилизации адаптационных ресурсов. В рамках этой стадии происходит осмысление ситуации, концентрация усилий на поиске выхода из нее.
3. Стадия «вызов среды». Завершением данной стадии является социальная адаптация и выработка новых моделей поведения [4].

Дети с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста представляют собой широкую группу обучающихся, в число которых входят обучающиеся с нарушением слуха, зрения, речи, интеллекта, смешанными специфическими расстройствами, нарушениями опорно-двигательного аппарата, эмоционально-волевой сферы, сочетанными множественными нарушениями. В зависимости от типа нарушений и индивидуальных особенностей ребенка, процесс социальной адаптации в образовательном учреждении у детей с ограниченными возможностями здоровья может быть в значительной степени затруднён. Именно поэтому важную роль играет анализ и учёт факторов, влияющих на социальную адаптацию детей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из таких факторов является классный коллектив [1].

Традиционно в педагогике классный коллектив рассматривается как источник формирования личности обучающегося. У младших школьников с ограниченными возможностями здоровья присутствуют не только нарушения в когнитивной, речевой, эмоциональной, волевой сферах, но и в процессе коммуникации. Наиболее эффективным является построение такого взаимодействия с младшими школьниками, име-

ющими ограниченными возможностями здоровья, при котором ведущую роль выполняют школьники с нормотипичным развитием. Беря на себя инициативу, проявляя активность в направлении вовлечения детей с ограниченными возможностями здоровья в процесс общения, а также в совместную деятельность, дети с ограниченными возможностями здоровья оказываются в достаточно благоприятной социальной среде, которая позволяет уменьшить риски дезадаптации, снижает стресс на фоне привыкания к новым социальным условиям.

Для того чтобы коллектив стал фактором социальной адаптации обучающихся, необходимо, чтобы учителем в полной мере была реализована аналитическая, планирующая, консолидирующая, организующая функции в отношении классного коллектива. Обозначая данные функции, мы хотим отметить, что учитель, изучая особенности классного коллектива, в частности, особенности учеников, видит наиболее сильные стороны разных обучающихся, помогает им проявлять себя в своих лучших качествах, в разных видах совместной деятельности в классе. Поддерживая лидерские качества обучающихся, учитель может тем самым содействовать не только развитию данных качеств у ученика, но и формированию адекватных, социально приемлемых способов достижения лидерства через поддержку одноклассников, через социальную активность, через инициативность в разных видах деятельности.

Учитель, зная, с какими трудностями сталкиваются обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, используя разные формы групповой работы на уроке и во внеурочной деятельности, может способствовать тому, чтобы обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья получали помощь и поддержку сверстников, чтобы у них формировалось положительное эмоциональное отношение к сверстникам, принимающая, поддерживающая позиции, толерантность к проявлениям в поведении у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, которые связаны с нарушениями в развитии.

Организуя совместную деятельность, учитель может варьировать сложность заданий, функционал, который выполняет ребенок с ограниченными возможностями здоровья в группе, таким образом, чтобы ребенок чувствовал себя психологически комфортно, получал поддержку, стремился проявлять себя, чтобы у него формировалась адекватная положительная самооценка. Важнейшими ресурсами классного коллектива в плане социальной адаптации младших школьников с ограниченными возможностями здоровья является общение и совместная деятельность. Регулируя использование разных форм групповой работы на уроках, учитель помогает создавать ситуации, в которых младшие школьники с ограниченными возможностями здоровья и нормотипичные сверстники

учатся общаться друг с другом, взаимодействовать, проявлять свои коммуникативные и нравственные качества.

Исходя из этого, учитель может воздействовать на формирование отношения в классном коллективе к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. Этот фактор является крайне значимым для формирования структуры классного коллектива, формальной и неформальной, для формирования положительного самоощущения младших школьников с ограниченными возможностями здоровья в классном коллективе. Еще более эффективной работа может являться при участии родителей. Совместные мероприятия положительным образом влияют на узнавание детьми друг друга, на развитие межличностных симпатий, формирование опыта взаимодействия, что, в свою очередь, способствует принятию ребенком с ограниченными возможностями здоровья норм и правил, существующих в классном коллективе, адаптации к ним.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что классный коллектив обладает достаточно большим потенциалом с точки зрения содействия социальной адаптации младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. Ресурсы классного коллектива состоят в опыте общения и совместной деятельности, познании себя обучающимися с ОВЗ в процессе общения.

Литература

1. Кибальник А. В., Федосова И. В., Мищенко Л. С. Возможности библиотерапии для социальной адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы : сб. науч. тр. Симферополь : РИО КИПУ им. Февзи Якубова, 2023. Вып. 9. С. 55–64.
2. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Учебник. М. : Изд-во РГСУ, 2013. 500 с.
3. Петрова С. С. Особенности социальной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-adaptatsii-obuchayuschih-sya-s-ogranichennoy> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Реан А. А. Психология адаптации личности. СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.

CLASSROOM STAFF AS A FACTOR OF SOCIAL ADAPTATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS WITH DISABILITIES

Abstract. The article discusses the problem of social adaptation of such a category of students as students with disabilities of primary school age. The essential characteristics of social adaptation include the assimilation of the norms and values of a new social group, in particular, the classroom. It can act as a source for the formation of students' adaptive abilities, positive experiences of interaction and communication, and self-perception. The effectiveness of the process of social adaptation of primary school students with disabilities depends, first of all, on how the teacher organizes work with the class. The teacher's role in this process is great, he implements analytical, planning, consolidating, and organizing functions. The classroom staff helps students with disabilities in adopting group norms, focusing on them, and developing interpersonal skills.

Keywords: adaptation, social adaptation, children with disabilities, primary school age, classroom staff.

Путинцева Наталья Иннокентьевна – педагог-психолог, Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 7», e-mail: nat.putintseva2011@yandex.ru

Natalia Putintseva – Teacher-Psychologist, Municipal Educational Institution of Secondary School N 7, nat.putintseva2011@yandex.ru

УДК 304.2

А. С. Скворцова, О. А. Горощенова

Иркутский национальный исследовательский технический университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Анализируются проблемы современного российского образования и пути решения возникающих на этом пути вызовов. Современная система образования претерпевает существенные изменения. В России национальный проект «Образование» решает многочисленные вопросы, связанные с обеспечением глобальной конкурентоспособности российского образования, с воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, обеспечения соответствующих для этих целей условий (комфортная материально-техническая среда, внедрение новых эффективных методов обучения и тестирования, обеспечение многоуровневых компетенций, трансформацию цифровой образовательной среды, программы поддержки талантливых детей).

Ключевые слова: Россия, образование, специалист, знания, проблемы, пути решения.

В современном мире образование является важным человеческим ресурсом, влияющим не только на интеллектуальный потенциал подрастающего поколения, но и на будущее страны, развитие его гражданского общества [4, с. 1]. Образование традиционно рассматривается как часть государственной политики, потому что хорошо образованные специалисты способны развивать страну в разных направлениях: от культуры до создания космических кораблей. В современной России приоритетным образованием является профессионально-техническое, потому что в условиях СВО, международных санкций государству необходимо быть самодостаточным. Наиболее крупными инженерными вузами страны являются: МФТИ, МГТУ им. Н. Э. Баумана, СПбПУ Петра Великого, РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, в Восточной Сибири – Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ) [5, с. 12].

Важнейшим показателем качества образования является уровень компетенций и навыков, которыми обладают выпускники учебных заве-

дений. Современный рынок труда требует не только узкопредметных знаний, но и универсальных навыков, таких как коммуникабельность, умение работать в команде, адаптивность и креативность, развитие системного и критического мышления.

Государство предпринимает различные шаги для решения проблем в образовании, стремясь повысить качество обучения, модернизировать инфраструктуру и обеспечить равные возможности для всех учащихся. Этому способствует национальный проект «Образование», в рамках которого действуют федеральные проекты «Современная школа», «Молодые профессионалы», «Цифровая образовательная среда», «Социальная активность», «Поддержка семей, имеющих детей», «Социальные лифты». Финансирование проекта (2019–2024 г.) составляет 723,3 млрд руб. из Федерального бюджета и 45,7 млрд руб. бюджетов субъектов РФ.

В рамках проекта происходит строительство современных, оборудованных по последнему слову техники образовательных учреждений. Это позволяет значительно улучшать условия обучения и сокращать вторую смену в школах, делая обучение более комфортным [2, с. 21].

Для преодоления цифрового разрыва между городскими и сельскими школами государство реализует программы цифровой трансформации. В рамках проекта «Цифровая образовательная среда» в школах устанавливаются компьютеры, интерактивные доски и другие технические средства, которые способствуют полноценному и многогранному развитию учащихся.

Также разрабатываются электронные учебные материалы и платформы дистанционного обучения. К 2025 г. все школы России будут подключены к интернету со скоростью 100 Мбит/с в городах и 50 Мбит/с в селах. Ожидается создание более 10 тыс. электронных курсов и использование электронных учебников в 80 % школ. Так, 90 % учреждений внедрят автоматизированные системы управления, что снизит нагрузку на учителей. Дистанционное обучение охватит 30 % учащихся, поддерживаемое единой платформой.

Также стоит учесть, что степень образования во многом зависит не только от самого учебного материала, но и от профессионализма и компетентности преподавательского состава. Преподаватели должны обладать глубокими знаниями своего предмета, уметь эффективно передавать их студентам и постоянно повышать свою квалификацию. Государство уделяет большое внимание подготовке и переподготовке педагогических кадров. Более 70 % учителей в новом году пройдут курсы по цифровым технологиям; в стране открываются новые центры подготовки педагогов. Уже сейчас проводятся регулярные семинары, мастер-классы и курсы повышения квалификации, направленные на освоение

новых методик и технологий. Кроме того, введены новые стандарты аттестации учителей, стимулирующие профессиональный рост. В России к 2025 г. планируется развитие системы повышения квалификации учителей с целью охвата 95 % педагогов.

Также стоит учесть необходимость в регулярном мониторинге и оценке качества образования, так как необходимы для выявления слабых мест и своевременного внесения корректировок в образовательный процесс. Это может осуществляться через независимую оценку знаний учащихся, анкетирование преподавателей и родителей, а также анализ результатов участия в различных образовательных проектах.

Программы поддержки талантливых детей включают конкурсы, олимпиады и летние лагеря, где учащиеся могут развивать свои способности. Особое внимание уделяется развитию научно-технического творчества через школьные технопарки и центры молодежного инновационного творчества (ЦМИТ). К 2025 г. в России планируется охватить 30 % школьников формами дополнительного образования, участвовать более 200 тыс. в олимпиадах и конкурсах, создать около 300 центров поддержки. Также увеличится количество олимпиад до 2000, выделено 5 млрд руб. на гранты и стипендии с выплатами от 10 до 25 тыс. руб. Ожидается участие в 100 международных конкурсах и высокие достижения. В вузах появятся программы поддержки талантливых студентов, к 2025 г. каждый третий получит финансовую помощь.

Качество образования невозможно без его доступности для всех слоев населения. Это подразумевает равные возможности для получения образования вне зависимости от социального статуса, места жительства или финансовых возможностей семьи. Этому способствует постоянное совершенствование сдачи ЕГЭ, который имеет значительные преимущества, такие как объективность, прозрачность, широкий выбор вузов абитуриентом, экономию времени и повышение конкурентоспособности, но и недостатки: узкий фокус на тестах, стресс обучающихся и ограниченность в оценке глубоких знаний. В погоне за высокими результатами ЕГЭ или показателями для отчетности, школы и вузы задают все больше и больше домашних заданий, навязывают участие в олимпиадах и конкурсах. Количество рефератов, проектов, курсовых работ зачастую превышает все разумные пределы. Каждый преподаватель считает свою дисциплину самой важной и требующей максимальных усилий. В итоге ученики и студенты буквально задавлены горой заданий, а на творчество, саморазвитие, внеклассные увлечения у них попросту не остается ни времени, ни сил.

Всё вышесказанное ведет к снижению мотивации как учеников, так и учителей. Самая большая проблема – в недостаточной мотивации. Как

у учеников – учиться, так и у учителей – преподавать [3]. Все чаще молодое поколение утрачивает понимание истинной ценности образования, воспринимая его скорее, как некую формальность, необходимую для получения диплома.

Забота о здоровье включает регулярные профосмотры, увеличение уроков физкультуры, секции и сдачу ГТО, что способствует физическому развитию. Изучение иностранных языков важно для доступа к мировой культуре, улучшает когнитивные функции и конкурентоспособность на рынке труда. Вузовская программа предлагает углубленное изучение языков и практику в реальных условиях.

Не менее важна проблема бюрократизированности системы образования. В сфере образования эта проблема может испортить весь процесс обучения. Также стоит повторно отметить проблему бумажной бюрократии, которая только усложняет и замедляет процесс обучения и преподавания. Учителя и преподаватели вынуждены тратить значительную часть своего времени не на саму педагогическую деятельность, а на составление бесчисленных отчетов, заполнение журналов и иной документации. Это отвлекает от главной задачи – обучения и воспитания подрастающего поколения.

Еще одна болевая точка – недостаточная профильность и практикоориентированность образования. В большинстве школ школьники изучают большой набор предметов, в равной пропорции гуманитарных, точных и естественных наук, несмотря на разные интересы и врожденные способности детей. Это приводит к перегрузке учащихся, снижает мотивацию. После окончания школы и вуза молодые люди зачастую обнаруживают, что полученные ими знания недостаточно применимы на практике.

Нынешняя система образования по большей части направлена на воспитание будущего ученого-теоретика, а не на подготовку практикующего специалиста. Теоретические знания во многом не перекликаются с практикой. Необходимо усиливать связь между учебными заведениями и работодателями, больше внимания уделять практическим занятиям, чтобы выпускники выходили подготовленными к требованиям рынка труда [3, с. 94].

Одна из наиболее острых проблем связана с чрезмерной ориентацией учебных заведений на формальные показатели и рейтинги в ущерб глубине и качеству образовательного процесса. Фокус смещается с образовательного процесса на образовательный результат. Главным становится не то, чему и как учат, а то, как выглядит итоговый документ – аттестат или диплом. На рынок труда выходят тысячи молодых специалистов с красивыми корочками, за которыми зачастую скрывается пугающая профессиональная несостоятельность [1, с. 94].

Как видим, российское образование сегодня находится перед лицом многочисленных вызовов. Пути их преодоления – в продуманной государственной политике, нацеленной на развитие и поддержку образовательной сферы, педагога и учащегося.

Важно обеспечить учебные заведения современной материальной базой, дать учителям возможность сосредоточиться на своей основной миссии, насытить процесс обучения практическим содержанием. Необходимо перенастройка системы на развитие реальных компетенций, отход от бумажных показателей. Только так можно вернуть нашему образованию то высокое качество, которым оно славилось в прошлом.

Таким образом, качество образования – это комплексное понятие, включающее в себя множество аспектов, начиная от целей и задач образования и заканчивая уровнем удовлетворенности учащихся и их родителей. Постоянное совершенствование и развитие этих аспектов является залогом успешного формирования интеллектуального потенциала нации и обеспечения устойчивого будущего страны.

Литература

1. Амбарова П. А. Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. С. 88–106.
2. Карпович А. А. Основные проблемы современного образования // Проблемы современной науки и образования. 2021. С. 19–23.
3. Никому ничего не надо: 6 проблем российского образования. URL: <https://t-j.ru/problems-of-education/> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Трушина Е. В. Куракова А. К. Актуальные вопросы высшего образования в РФ // Концепт. 2015. С. 1–3.
5. Горошенова О. А. От навигационной школы к техническому университету (1754–2015)» : монография. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2015. 242 с.

SOME PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN EDUCATION: EXPERIENCE AND SOLUTIONS

Abstract. This article analyzes the problems of modern Russian education and the ways to solve the challenges that arise along this path. The modern education system is undergoing significant changes. There is a national Education project in Russia that solves numerous issues related to ensuring the global competitiveness of Russian education, fostering a harmoniously developed and socially responsible personality, and providing appropriate conditions for these purposes (a comfortable material and technical environment, the introduction of new effective teaching and testing methods, the provision of multi-level competencies, the transformation of the digital educational environment, programs to support talented children).

Keywords: Russia, education, specialist, knowledge, problems, solutions.

Скворцова Анастасия Николаевна – студент Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: ns7550709gmail.com@mail.ru

Горошенова Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: goroshionov@mail.ru

Skvortsova Anastasia Nikolaevna – Student of the Irkutsk National Research Technical University, e-mail: ns7550709gmail.com@mail.ru

Goroshchenova Olga A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: goroshionov@mail.ru

УДК 371.385.3

М. А. Сурикова

МОУ школа № 8 им. А.С. Пушкина г. Черемхово
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Раскрывается важность социальных задач и методов, реализуемых через исследовательскую деятельность в начальной школе. Определено понятие социальной ответственности. Отмечено, что исследовательская деятельность младших школьников может быть организована через решение социальных задач, что помогает развивать как их исследовательские навыки, так и социальную ответственность. Подчеркивается, что осознание социальных проблем и участие в их решении способствует личностному росту обучающихся и улучшению общества в целом. Показано, что педагогам в процессе исследовательской деятельности рекомендуется организовывать и реализовывать на практике мероприятия, способствующие приобретению школьниками навыков социального взаимодействия.

Ключевые слова: исследовательская деятельность младших школьников, социальная ответственность, социальное взаимодействие, гражданская позиция младших школьников, начальная школа.

В связи с ростом темпов научно-технического прогресса к системе образования предъявляются дополнительные требования по сформированности исследовательских компетенций как у педагогов, так и обучающихся [2].

Одной из центральных задач образования в XXI в. в соответствии с ФГОС заявлена стратегическая установка на формирование школой исследовательских компетенций у обучающихся, обеспечивающих предпосылки для усвоения новых знаний на протяжении всей последующей активной жизни. «Современная образовательная организация в основу профессиональной подготовки закладывает создание условий для развития обучающегося как субъекта творческой, научно-исследовательской деятельности, субъекта рынка труда, что предполагает развитие необходимых профессиональных компетенций» [8, с. 366].

В современном мире школьнику необходимо владеть способностью быстро ориентироваться в мире ИКТ, осваивать новые области

знания. Быть более мобильными, информационно «продвинутыми», уметь находить выход из любой проблемы, приобретать знания и навыки в профдеятельности – все эти качества личности получили названия «ключевые компетенции» [7].

Начальное образование играет ключевую роль в формировании исследовательских навыков у младших школьников. Благодаря стимулированию любопытства, организации участия младших школьников в исследовательской деятельности и практических занятиях, начальное образование создает среду, в которой дети могут развивать свои исследовательские навыки, что будет полезно им в дальнейшем обучении и жизни [3, с. 811].

Исследовательская деятельность в начальной школе играет важную роль в формировании у детей не только академических знаний, но и социальных навыков, необходимых для успешной адаптации в обществе. Этот процесс способствует всестороннему развитию личности, формированию гражданской позиции и социальной ответственности. Следовательно, формирование навыков исследовательской деятельности неразрывно связано с социальным воспитанием, представляемым исследователями как целенаправленный процесс управления развитием личности ребенка, его сознанием и поведением.

Мотивировать младшего школьника, пробудить в нём социальную инициативу – это основная сложность, с которой столкнётся учитель, организуя работу учащихся с социальными исследованиями.

Педагогу, стремящемуся успешно реализовать формирование у обучающихся начальной школы социального опыта и социальных умений через исследовательскую деятельность, рекомендуется организовывать и реализовывать на практике мероприятия, способствующие приобретению школьниками навыков социального взаимодействия и социальной ответственности [4, с. 83].

Социальная ответственность – это важный аспект личностного развития, который включает в себя осознание своих обязанностей перед обществом и окружающей средой. В контексте начального образования формирование социальной ответственности у младших школьников становится особенно актуальным. Исследовательская деятельность предоставляет уникальные возможности для развития этого качества, позволяя детям не только изучать окружающий мир, но и активно участвовать в его улучшении.

Исследовательская деятельность предоставляет младшим школьникам возможность активно участвовать в изучении социальных вопросов и проблем, что способствует осознанию культурных и социальных ценностей: выбор тем, связанных с культурным наследием, правами че-

ловека, экологией или социальной справедливостью, помогает детям осознать важность этих вопросов и их влияние на общество. «Для достижения этой цели требуется в первую очередь развитие его человеческого капитала через совершенствование образовательного пространства каждого образовательного учреждения» [8, с. 371].

Для эффективного формирования осознания культурных и социальных ценностей можно использовать следующие методы:

- Проекты на основе местных сообществ: исследования, направленные на решение проблем местного сообщества (например, благоустройство двора или помощь пожилым людям), помогают детям увидеть реальное влияние своих действий на окружающих.

- Интервью с представителями разных культур: проведение интервью с людьми из разных культур или с представителями различных профессий помогает детям понять разнообразие человеческого опыта и важность уважения к другим.

- Анализ социальных ситуаций: обсуждение реальных социальных ситуаций и проблем (например, буллинг, дискриминация) позволяет обучающимся осознать важность таких ценностей, как справедливость и уважение.

Исследовательская деятельность может способствовать развитию эмпатии у младших школьников с помощью применения ролевых игр, в которых дети принимают на себя роли различных персонажей, помогают им лучше понять чувства и переживания других людей; участие в волонтерских проектах позволяет детям не только помогать другим, но и осознавать важность социальной ответственности; создание безопасной атмосферы для обсуждения эмоций и переживаний помогает детям развивать эмоциональный интеллект и понимание.

Стоит отметить этап рефлексии, которая играет ключевую роль в процессе осознания культурных и социальных ценностей. После завершения исследовательского проекта важно обсудить чему научились обучающиеся, как они могут применить полученные знания, помочь им в определении личного вклада – как их действия могут влиять на окружающих и какие изменения они могут внести в свою жизнь. Педагог обязан предлагать такие ситуации выбора, где школьник сможет найти достойный способ решения с помощью сформированных личностных ценностей, социального опыта и нравственных установок.

Важно также подчеркнуть, что формирование положительного имиджа науки в контексте исследовательской деятельности младших школьников играет значительную роль в их интересе к научной работе и осознании её важности для решения социальных проблем. Участие в исследовательской деятельности предоставляет обучающихся уникальную воз-

можно увидеть практическое применение полученных знаний, что способствует формированию положительного отношения к науке.

Наука является основой для многих социальных изменений и инноваций. Она помогает решать актуальные проблемы, такие как экология, здоровье, технологии и социальное неравенство. Осознание этого факта обучающимися поможет им понять, что наука – это не только теоретические знания, но и инструмент для улучшения качества жизни.

Исследовательская деятельность может быть организована так, чтобы продемонстрировать практическое применение научных знаний: проекты, связанные с окружающей средой, социальные исследования, такие как участие в проектах, направленных на изучение социальных вопросов (например, здоровье населения или доступ к образованию), позволяет обучающимся понять, как наука может помочь в улучшении жизни людей. Технологические проекты: создание простых технических устройств или приложений для решения социальных задач (например, помощь пожилым людям) демонстрирует практическую сторону науки и её полезность.

В процессе исследовательской деятельности обучающиеся обязательно используют мультимедийные средства: видеоролики, презентации и игры, что позволяет сделать изучение науки более увлекательным и интересным. Визуализация данных и результатов исследований помогает школьникам лучше усваивать информацию [5, с. 68–71].

Необходимо отметить, что может происходить развитие гражданской позиции младших школьников при решении социальных задач в рамках исследовательской деятельности. Гражданская позиция включает в себя осознание своих прав и обязанностей, активное участие в жизни общества и стремление к улучшению окружающего мира. Исследовательская деятельность предоставляет уникальные возможности для формирования этой позиции, позволяя детям не только изучать социальные проблемы, но и активно участвовать в их решении [6, с. 29].

Заметим, что гражданская позиция формируется через осознание прав и обязанностей. Знание своих прав и обязанностей помогает учащимся понимать свою роль в обществе. Участие в социальных инициативах, волонтерских проектах и общественных мероприятиях развивает чувство ответственности. Умение анализировать информацию и формировать собственное мнение способствует более осознанному подходу к социальным вопросам.

Развитие гражданской позиции у младших школьников через исследовательскую деятельность является важным шагом к формированию ответственного и активного гражданского общества. Осознание социальных проблем, участие в их решении и развитие навыков сотруд-

ничества способствуют не только личностному росту младших школьников, но и улучшению общества в целом. Вовлечение родителей и местного сообщества усиливает этот процесс, создавая условия для формирования активной гражданской позиции у подрастающего поколения [1, с. 74].

Таким образом, педагогу, стремящемуся успешно реализовать формирование у обучающихся начальной школы социального опыта через исследовательскую деятельность, рекомендуется организовывать и реализовывать на практике мероприятия, способствующие приобретению школьниками навыков социального взаимодействия. Рассмотренные социальные задачи могут быть реализованы через различные формы работы: проекты, исследования, экскурсии, социальные акции, активности и другие виды деятельности, которые вовлекают детей в активное познание и участие в жизни общества.

Литература

1. Ибрагимова З. Н. Формирование социального опыта младших школьников в условиях взаимодействия семьи и школы : монография. Грозный : ЧГПУ ; Махачкала : АЛЕФ, 2021. 128 с.
2. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Формирование и развитие навыков научно-исследовательской деятельности педагогов // Перспективы науки. 2021. № 3. (138). С. 19–24.
3. Метелица В. И., Сурикова М. А. Развитие исследовательской деятельности младших школьников на примере реализации программы «Орлята России» // Актуальные вопросы науки и образования: теория и практика: материалы Международной науч.-практ. конф. Иркутск, 26–26 окт. 2024 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. С. 810–813.
4. Осипова Г. И. Опыт организации исследовательской деятельности школьников / под ред. Г. И. Осипова. Волгоград : Учитель, 2007. 156 с.
5. Семенова Л. В. Исследовательская деятельность как развитие познавательной активности младшего школьника // Начальная школа плюс. До и После. 2018. № 1. С. 68–71.
6. Семенова Н. А. Организация исследовательской деятельности младших школьников : метод. пособие. Томск : Изд-во ФГУ «Томский ЦНТИ», 2007. 76 с.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10. С. 366–372.

SOCIAL ASPECTS OF RESEARCH ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The importance of social tasks and methods implemented through research activities in primary schools is revealed. The concept of social responsibility is defined. It is noted that the research activities of younger schoolchildren can be organized through solving social problems, which helps to develop both their research skills and social responsibility. It is emphasized that awareness of social problems and participation in their solution contributes to the personal growth of students and the improvement of society as a whole. It is shown that teachers in the process of research activities are recommended to organize and put into practice activities that promote the acquisition of social interaction skills by students.

Keywords: research activities of primary school students, social responsibility, social interaction, citizenship of primary school students, elementary school.

Сурикова Мария Александровна – учитель начальных классов МОУ Школа № 8 им. А. С. Пушкина г. Черемхово, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: 89041460677@mail.ru

Surikova Maria Alexandrovna – Primary School Teacher of the State Educational Institution school N 8 named after A.S. Pushkin, Cheremkhovo, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: 89041460677@mail.ru

УДК 378.046.2

Н. И. Сухих

Уральский технический институт связи и информатики

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ОПЫТ УРТИСИ СИБГУТИ

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы соотношения компетенций ФГОС и тематического планирования дисциплины «Социология и право» на примере УрТИСИ СибГУТИ. Показано место данной дисциплины в процессе подготовки обучающихся по направлениям «11.03.02 Инфокоммуникационные технологии в услугах связи» и «110304 Электроника и нанoeлектроника».

Ключевые слова: ФГОС, социология и право, компетенции, УрТИСИ СибГУТИ.

Для современного специалиста, работающего в сфере технических компетенций, большое значение приобретают не только профессиональные умения и навыки, но и те компоненты, которые несёт в себе гуманитарная и социально-экономическая составляющая образования. Именно благодаря предметам социально-гуманитарного цикла, человек, живущий в сложном, насыщенном потоками информации мире, может оставаться самим собой, не теряет ценностных ориентиров.

В УрТИСИ СибГУТИ осуществляется подготовка специалистов по направлениям 11.03.02 «Инфокоммуникационные технологии в услугах связи» и 110304 «Электроника и нанoeлектроника». ФГОС по данным направлениям предполагает наличие таких общекультурных, компетенций, как «способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции» (ОК-2) [1] и «способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности» (ОК-3) [2].

Благодаря тому, что в современном ФГОС имеются такие компетенции, мы можем говорить об обучении не только грамотного специалиста, обладающего всем необходимым для ведения профессиональной

деятельности, но и формировании личности, имеющей гражданскую позицию и способной принимать взвешенные правовые решения.

Для реализации задач, связанных с формированием вышеуказанных общекультурных компетенций, в учебных планах, программах и других нормативно-правовых документах УрТИСИ СибГУТИ предусмотрена необходимость формирования следующих универсальных компетенций (УК) и соответствующих индикаторов их достижения:

- УК-2: Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений;
- УК-3: Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;
- УК-5: Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-
 - историческом, этическом и философском контекстах;
- УК-10: Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.

Первая проблема, стоящая перед специалистом, который формирует учебную программу по дисциплине «Социология и право» состоит в том, что при сравнительно небольшом количестве учебных часов необходимо реализовать формирование всех вышеперечисленных компетенций. Вторая проблема заключается в наличии как социологического, так и правового аспектов в материале.

Первая проблема решается за счет грамотного тематического планирования – формированию каждой компетенции должна соответствовать по крайней мере одна тема. Приведем примеры в:

УК	Примеры из тематического планирования
УК-2 Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Тема 6.1. Основы трудового права
	Тема 7.3. Правовой режим государственной тайны и конфиденциальной информации
УК-3 Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	Раздел 4. Личность как социальный феномен
	Раздел 2. Социальные группы
УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	Тема 2.2. Социальная стратификация и мобильность
	Раздел 3. Социальные институты современного общества
УК-10 Способен формировать не-	Раздел 6. Рынок труда, самозанятость и правовое

терпимое отношение к коррупционному поведению	обеспечение трудовых отношений
	Раздел 7. Правовые основы профессиональной деятельности в отрасли связи.

Поскольку дисциплина «Социология и право» представляет собой своеобразного «кентавра», то вторая из двух обозначенных выше проблем решается обращением как к материалу социологии, так и правоведения. Значительное время на семинарских занятиях уделяется решению задач, связанных с вопросами правового регулирования будущей профессиональной и трудовой деятельности обучающихся. В то же время лекционные часы распределены в пользу социологии, что позволяет уделить существенную часть времени лекционных занятий рассмотрению важнейших проблем, связанных с формированием и функционированием современного общества.

Таким образом, дисциплина «Социология и право» является важным компонентом в формировании универсальных компетенций у специалистов технического профиля и отвечает всем требованиям, которые предъявляет соответствующий ФГОС по данным специальностям. Данная дисциплина играет важную роль в формировании гражданской позиции, антикоррупционного поведения, представлений о том, из чего состоит и как функционирует современное российское общество.

Литература

1. ФГОС по специальности 110302 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи». URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/110303.pdf> (дата обращения: 21.02.2025)
2. ФГОС по специальности 110304 «Электроника и наноэлектроника». URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/110304.pdf> (дата обращения: 21.02.2025)

ON SOME ISSUES OF THEMATIC PLANNING OF THE DISCIPLINE “SOCIOLOGY AND LAW” IN A TECHNICAL UNIVERSITY:

THE EXPERIENCE OF URTISI SIBSUTI

Abstract. the article examines certain issues related to the correlation between the competencies of the Federal State Educational Standards (FSES) and the thematic planning of the discipline «Sociology and Law», using the example of UrtISI SibSUTI. The role of this discipline in the training process of students in the fields of «11.03.02 Infocommunication Technologies in Communication Services» and «11.03.04 Electronics and Nanoelectronics» is demonstrated».

Keywords: FSES, Sociology and Law, competencies, UrtISI SibSUTI.

Сухих Никита Иванович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин УрТИСИ СибГУТИ, suxeh@ya.ru
Sukhikh Nikita Ivanovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, UrtISI SibSUTI, suxeh@ya.ru

УДК 377

Л. Р. Третьякова, Е. А. Гунько
Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ИРКУТСКОМ ТЕХНИКУМЕ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются аспекты организационно-методического обеспечения преподавания дисциплины «Экономические и правовые основы профессиональной деятельности» в системе среднего профессионального образования на примере Иркутского техникума индустрии питания. Подчеркивается значимость данной дисциплины для формирования профессиональных и социально-личностных компетенций студентов. Особое внимание уделено разработке и применению современных образовательных технологий, интерактивных методов обучения, а также взаимодействию с работодателями для повышения практической значимости курса. Показаны примеры применения интерактивных методов обучения, информационно-коммуникационных технологий, тематики проектов. Обозначены проблемы, ограничивающие возможности преподавания дисциплины и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: организационно-методическое обеспечение, экономические и правовые основы, профессиональная деятельность, подготовка квалифицированных рабочих и служащих, среднее профессиональное образование, современные образовательные технологии.

Современные требования к качеству подготовки специалистов среднего звена диктуют необходимость формирования у студентов не только профессиональных компетенций, но и экономической и правовой грамотности, позволяющей им успешно адаптироваться на рынке труда. Общепрофессиональная дисциплина «Экономические и правовые основы профессиональной деятельности» является важной частью образовательной программы подготовки по профессии 43.01.09 Повар, кондитер в Иркутском техникуме индустрии питания, так как её содержание способствует подготовке квалифицированных рабочих и служащих, обладающих знаниями в области правовых и экономических основ профессиональной деятельности, необходимых для уверенного решения задач в области индустрии питания.

Цель статьи – рассмотреть организационно-методическое обеспечение преподавания данной дисциплины, включая содержание учебной программы, методы и формы обучения, а также практические аспекты её реализации в Иркутском техникуме индустрии питания.

Дисциплина «Экономические и правовые основы профессиональной деятельности» направлена на формирование у студентов:

- экономической грамотности, включая понимание рыночных механизмов, принципов ценообразования, налогообложения и бюджетирования;
- правовой грамотности, связанной с трудовым законодательством, правами и обязанностями работников и работодателей, основами заключения договоров;
- навыков анализа экономических и правовых ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности.

Эти знания и навыки играют ключевую роль в подготовке квалифицированных рабочих, служащих для индустрии питания, так как именно эта отрасль требует от работников не только владения технологическими процессами, но и понимания экономических аспектов управления ресурсами и соблюдения правовых норм.

Организационно-методическое обеспечение дисциплины включает:

- разработку учебно-методических материалов;
- использование современных образовательных технологий;
- интеграцию теоретического материала с практической подготовкой;
- обеспечение межпредметных связей.

Для успешного преподавания дисциплины в техникуме разработаны рабочая программа дисциплины, соответствующая требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО) и примерной основной образовательной программе; методические рекомендации для преподавателей, включая планы лекционных и практических занятий; задания для самостоятельной работы студентов, направленные на закрепление теоретического материала; тестовые задания для текущего и итогового контроля знаний.

Особое внимание уделяется созданию кейсов, отражающих реальные экономические и правовые ситуации, с которыми студенты могут столкнуться в своей профессиональной деятельности.

В процессе преподавания дисциплины используются современные образовательные технологии, такие как интерактивные методы обучения, информационно-коммуникационные технологии, выполнение проектов.

В качестве интерактивных методов обучения в учебный процесс включены деловые игры, мозговые штурмы, обсуждение кейсов. Например, в рамках темы «Трудовые права и обязанности» проводится ролевая игра, где студенты моделируют процесс заключения трудового договора. Информационно-коммуникационные технологии подразумевают создание презентаций, работу с учебниками из электронной библиотечной системы, использование специализированных программ для расчёта экономических показателей. Также в учебном процессе студенты

включаются в проектную деятельность и разрабатывают мини-проекты на темы, связанные с экономикой и правом, например, «Бизнес-план кафе» или «Анализ трудового законодательства в индустрии питания».

Для повышения практической значимости курса в техникуме организуются мастер-классы и семинары с участием представителей предприятий индустрии питания и юристов; экскурсии на предприятия общественного питания с целью изучения управленческих и правовых аспектов их деятельности; практические занятия, где студенты решают задачи, связанные с расчётом прибыли предприятия, анализом контрактов и договоров.

Дисциплина «Экономические и правовые основы профессиональной деятельности» интегрируется с дисциплиной «Основы калькуляции и учета», и профессиональными модулями, реализуемыми по профессии «Повар, кондитер». Это позволяет студентам видеть взаимосвязь между правовыми, экономическими и технологическими аспектами своей профессии.

Несмотря на значимость дисциплины, в процессе её преподавания в техникуме возникают следующие проблемы:

1. Недостаточная практическая направленность: студенты зачастую воспринимают дисциплину как теоретическую, что снижает их мотивацию.
2. Ограниченность материально-технической базы: недостаток современных обучающих программ и электронных ресурсов.
3. Недостаточная вовлечённость работодателей: слабая связь между образовательным процессом и реальными условиями работы на предприятиях индустрии питания.

Для решения данных проблем предлагаются следующие пути:

- расширение сотрудничества с предприятиями индустрии питания и правовыми организациями для проведения мастер-классов и практических занятий;
- обновление учебно-методических материалов с учётом реальных профессиональных ситуаций;
- применение искусственного интеллекта для моделирования экономических и правовых процессов.

Организационно-методическое обеспечение дисциплины «Экономические и правовые основы профессиональной деятельности» в Иркутском техникуме индустрии питания играет важную роль в подготовке квалифицированных рабочих и служащих и включает разработку учебных материалов, использование современных образовательных технологий, интеграцию теории и практики, а также межпредметный подход. Применение организационно-методического обеспечения в учебном процессе способствует повышению уровня экономической и правовой грамотности студентов, формированию у них навыков анализа и решения практических задач в области профессиональной деятельности и в

целом влияет на качество подготовки студентов, помогает трудоустройству и успешной конкурентоспособности на рынке труда.

Литература

1. Богатырева М. В. Основы экономики. М. : Юрайт, 2025. 424 с.
2. Зельдович Б. З. Активные методы обучения. М. : Юрайт, 2025. 201 с.
3. Правовое обеспечение профессиональной деятельности / под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. М. : Юрайт, 2025. 425 с.
4. Примерная основная образовательная программа по профессии 44.01.09 Повар, кондитер. URL: <https://spo-edu.ru/uploadedfiles/5e9ccff463f286f10c654d3169812923.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по профессии 44.01.09 Повар, кондитер. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-43-01-09-povar-konditer-1569/> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Экономика организации / под ред. А. В. Колышкина, С. А. Смирнова. М. : Юрайт, 2025. 508 с.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR TEACHING THE DISCIPLINE "ECONOMIC AND LEGAL FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY" AT THE IRKUTSK COLLEGE OF THE FOOD INDUSTRY

Abstract. The article examines the aspects of organizational and methodological support for teaching the discipline "Economic and legal foundations of professional activity" in the system of secondary vocational education using the example of the Irkutsk College of the Food Industry. The importance of this discipline for the formation of professional and socio-personal competencies of students is emphasized. Special attention is paid to the development and application of modern educational technologies, interactive teaching methods, as well as interaction with employers to increase the practical significance of the course. Examples of the use of interactive teaching methods, information and communication technologies, and project topics are shown. The article identifies the problems that limit the possibilities of teaching the discipline and suggests ways to overcome them.

Keywords: organizational and methodological support, economic and legal foundations, professional activity, training of qualified workers and employees, secondary vocational education, modern educational technologies.

Третьякова Людмила Робертовна – кандидат педагогических наук, доцент, Иркутский государственный университет, e-mail: Lrobertovna@mail.ru

Гунько Екатерина Андреевна – магистрант, Иркутский государственный университет, e-mail: yekaterina.gunko.89@mail.ru

Tretyakova Lyudmila Robertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, e-mail: Lrobertovna@mail.ru

Gunko Ekaterina Andreevna – Master's Student, Irkutsk State University, e-mail: yekaterina.gunko.89@mail.ru

УДК 377

В. В. Цай, Е. В. Рогалева

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ДЕФЕКТОЛОГОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных образовательных технологий, применяемых в вузе при подготовке студентов по направлению 44.03.03 Специальное дефектологическое образование. Рассматриваются особенности подготовки будущих педагогов-дефектологов, необходимость использования инновационных подходов для формирования профессиональных компетенций, а также роль современных технологий в развитии личности будущего специалиста. Обосновывается важность применения интерактивных методов, цифровых инструментов, технологий проектного и проблемного обучения, которые обеспечивают интеграцию теоретического и практического опыта. Раскрыты преимущества и проблемы применения современных образовательных технологий в подготовке педагогов-дефектологов.

Ключевые слова: специальное дефектологическое образование, образовательные технологии, дефектология, интерактивные методы, цифровые технологии, подготовка педагогов-дефектологов.

Современное образование претерпевает значительные изменения, связанные с внедрением инновационных технологий и пересмотром подходов к подготовке специалистов. В условиях стремительного развития технологий и меняющихся требований общества к профессиональной деятельности педагога-дефектолога, система профессионального образования должна обеспечивать подготовку специалистов, обладающих глубокими знаниями в области коррекционной педагогики и способных адаптироваться к постоянным изменениям в образовательной среде.

Подготовка студентов по направлению 44.03.03 Специальное дефектологическое образование профили Логопедия, Дошкольная дефектология, Олигофренопедагогика, реализуемые в Иркутском государственном университете, предполагает формирование у них комплекса профессиональных компетенций, включающих не только знание особенностей развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), но и навыки применения современных технологий для работы с такими детьми. В этой связи особую актуальность приобретают современные образовательные технологии, которые позволяют сделать образовательный процесс более эффективным, интерактивным и ориентированным на личностное развитие будущего специалиста.

Цель данной статьи – рассмотреть современные образовательные технологии, используемые в вузе при подготовке педагогов-

дефектологов, и их значение для формирования профессиональных компетенций.

Подготовка студентов дефектологического профиля связана с необходимостью формирования у них профессиональной готовности к работе с детьми с ОВЗ. Это требует от образовательного процесса:

1. Интеграция теории и практики: будущий педагог должен не только владеть теоретическими знаниями, но и уметь применять их в реальных педагогических ситуациях.

2. Развитие эмпатии и коммуникативных навыков: работа с детьми с ОВЗ требует от педагога высокой эмоциональной устойчивости, умения устанавливать контакт и находить индивидуальный подход к каждому ребёнку.

3. Формирование цифровой грамотности: современный педагог должен уметь использовать цифровые инструменты для диагностики, обучения и коррекции.

4. Обучение работе в команде: педагог-дефектолог часто взаимодействует с другими специалистами (психологами, логопедами, медицинскими работниками), что требует от него навыков командной работы.

Эти задачи требуют пересмотра традиционных подходов к обучению студентов-дефектологов и внедрения современных образовательных технологий, которые обеспечивают развитие необходимых компетенций.

Современные образовательные технологии представляют собой совокупность методов, приёмов и средств, направленных на повышение эффективности образовательного процесса и развитие профессиональных компетенций студентов [5]. Рассмотрим ключевые технологии, применяемые в системе в вузах для подготовки педагогов-дефектологов.

Интерактивные методы обучения направлены на активное включение студентов в образовательный процесс и развитие их практических навыков. Например, моделирование педагогических ситуаций, связанных с диагностикой и коррекцией нарушений развития у детей. Студенты разыгрывают роли педагога, ребёнка с ОВЗ и родителей, что позволяет им отрабатывать навыки взаимодействия. Студенты анализируют реальные или смоделированные случаи из практики педагога-дефектолога, предлагают решения и обсуждают их с преподавателем и группой. Например, обсуждение этических вопросов, связанных с работой с детьми с ОВЗ, позволяет развивать критическое мышление и коммуникативные навыки.

Внедрение цифровых технологий в процесс подготовки педагогов-дефектологов открывает новые возможности для обучения и практической работы. Использование онлайн-курсов, видеолекций, интерактивных учебников облегчает освоение теоретического материала. Студенты изучают специализированные программы, такие как «Логомер», «Адаптив-

ный учитель», которые применяются для работы с детьми с ОВЗ. Например, симуляторы педагогических ситуаций позволяют студентам отрабатывать навыки работы с детьми и родителями в виртуальной среде.

Метод проектного обучения направлен на решение конкретных педагогических задач и развитие практических навыков. Групповые проекты: например, разработка коррекционной программы для детей с нарушениями слуха или речи. Студенты работают в группах, анализируют потребности детей, разрабатывают и представляют свои решения. Индивидуальные проекты: например, создание образовательных материалов для детей с ОВЗ.

Проблемное обучение основано на постановке перед студентами задач, требующих самостоятельного поиска решений. Анализ проблемных ситуаций: например, студенты анализируют ситуацию, в которой ребёнок с ОВЗ испытывает трудности в обучении, и предлагают методы коррекции. Постановка исследовательских задач: студенты проводят мини-исследования, связанные с изучением особенностей развития детей с разными видами нарушений.

Обучение в сотрудничестве направлено на развитие у студентов навыков работы в команде. Работа в малых группах организуется при совместном выполнении заданий или разработка методических рекомендаций. Метод «Круглого стола» развивает умения обсуждать профессиональные вопросы в формате диалога.

Применение современных образовательных технологий в подготовке педагогов-дефектологов имеет следующие преимущества:

1. Повышение мотивации студентов: интерактивные и цифровые технологии делают процесс обучения более интересным и увлекательным.
2. Развитие профессиональных компетенций: студенты получают возможность отрабатывать навыки, необходимые для работы с детьми с ОВЗ, в условиях, приближенных к реальной практике.
3. Индивидуализация обучения: цифровые технологии позволяют учитывать уровень подготовки и потребности каждого студента.
4. Подготовка к реальной практике: использование кейсов, симуляторов и проектного обучения помогает студентам подготовиться к реальным профессиональным ситуациям.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение современных технологий в подготовку педагогов-дефектологов сталкивается с рядом проблем: недостаток материально-технической базы; нехватка квалифицированных преподавателей, владеющих современными технологиями; ограниченное количество адаптированных цифровых ресурсов для подготовки дефектологов.

Современные образовательные технологии играют ключевую роль в подготовке педагогов-дефектологов, так как они обеспечивают эффективное развитие профессиональных компетенций, необходимых для работы с детьми с ОВЗ.

Литература

1. Кочетков М. В. Коммуникативно-ориентированные технологии профессионального обучения : учеб. пособие для студентов вузов. Красноярск : Сиб. гос. технол. ун-т, 2014. 161 с.
2. Шарипов Ф. В. Педагогические технологии дистанционного обучения. М. : Унив. кн., 2016. 304 с.
3. Коррекционно-развивающие педагогические технологии в системе образования лиц с особыми образовательными потребностями (с нарушением слуха) : учеб.-метод. пособие / Е. Г. Речицкая, К. И. Туджанова, Е. З. Яхнина [и др.] ; под ред. Е. Г. Речицкая. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2014. 184 с.
4. Гангнус Н. А. Педагогические технологии развития личности в учебной деятельности : учеб. пособие. Пермь : Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. 136 с.
5. Цибульникова В. Е. Образовательные системы и педагогические технологии : учеб.-метод. комплекс дисциплины. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2016. 52 с.
6. Цибульникова В. Е. Педагогические технологии. Здоровьесберегающие технологии в общем образовании : учеб. пособие (с практикумом) для студентов пед. вузов. М. : МПГУ, 2017. 148 с.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF PERSONALITY DEVELOPMENT OF FUTURE SPEECH PATHOLOGISTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern educational technologies used at the university in the preparation of students in the direction of 44.03.03 Special defectological education. The article considers the features of the training of future teachers-defectologists, the need to use innovative approaches for the formation of professional competencies, as well as the role of modern technologies in the development of the personality of a future specialist. The importance of using interactive methods, digital tools, technologies of project and problem-based learning, which ensure the integration of theoretical and practical experience, is substantiated. The advantages and problems of using modern educational technologies in the training of speech pathologists are revealed.

Keywords: special defectological education, educational technologies, defectology, interactive methods, digital technologies, training of teachers-defectologists.

Цай Виктория Владиславовна – магистрант Иркутского государственного университета, e-mail: GorbunovaVika2013@mail.ru

Рогалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой ТПиМП Иркутского государственного университета, e-mail: lerogl@mail.ru

Tsai Victoria Vladislavovna – Master's Student at Irkutsk State University, e-mail: GorbunovaVika2013@mail.ru

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of TPiMP, Irkutsk State University, e-mail: lerogl@mail.ru

УДК 13+378:62+004

О. В. Цигулева

Новосибирский государственный педагогический университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ В ПОТОКЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Цифровизация современного общества становится не только интегральным элементом социальных процессов, но и определенным показателем их прогрессивности. Это утверждение касается и образовательных систем. Вместе с тем в последнее время приходит осознание не только конструктивных, но и негативных последствий, происходящих в контексте цифровой трансформации как общества, так и образовательной сферы. Проблематика исследования связана с анализом изменения личностных смыслов в образовательном пространстве современного цифрового общества. С целью этого изучения (на основе междисциплинарного подхода) автором анализируется понятие «личностные смыслы». Характеризуются преимущества и недостатки активного внедрения цифровизации в образовательное пространство и их влияние на трансформацию личностных смыслов образовательного субъекта.

Ключевые слова: личностные смыслы, образовательное пространство информационное общество, цифровые технологии, образовательный субъект.

Стремительное развитие цифровых технологий во всех сферах деятельности, в том числе и в системе образования приобретает онтологический статус [9] и ставит перед философскими науками новые задачи, требующие от научной общественности должного осмысления. Процесс цифровизации обусловлен не только большим количеством технологических проблем, но и вытеснением традиционных коммуникативных практик, ИТ-центристкой ориентацией культуры, проблематикой существования «Я» как самостоятельного феномена. В достаточном количестве современных исследований дискутируется вопрос о том, что цифровизация является ключевым индикатором развития социума и образования. Подтверждением этого является Программа развития цифровой экономики России до 2035 года, где основная тенденция направлена на цифровизацию образовательного пространства. Однако сегодня становится все более очевидным, что цифровизация общества и образования влечет за собой кардинальные изменения жизнедеятельности человека, его социальных, профессиональных и личностных отношений. В связи с этим возникает настоятельная необходимость в социально-философском осмыслении трансформации личностных смыслов в современной образовательной модели.

Личностный смысл исторически рассматривается как смысл, реализуемый человеком, т. е. присутствующий в его сознании [4]. Однако в философской науке «личностный смысл» определяется уже как основная потребность человека, удовлетворение которой способно идентифицировать ответственность и меру своих личных возможностей как потенциала [1]. Это подчеркивает неразрывность связей личностного смысла с субъектом как носителем и формирует его (личностного смысла) составляющие: жизненный опыт, ценностные ориентации, мировоззренческие позиции. Согласно мнению Э. Гуссерля, все личностные смыслы человека формируются его эмоциями и переживаниями (активность сознания личности), существующими в процессе его сильнейшей вовлеченности в деятельность [2]. Именно с помощью личностных смыслов происходит построение картины окружающего мира через личностные культурные практики и всего спектра коммуникативных отношений. В силу этого личностные смыслы охватывают разнообразные спектры бытия человека и проявляются как действия.

Образовательное пространство формируется сегодня за счет цифровых технологий и поэтому одной из основных задач образовательных взаимодействий становится увеличение степеней свободы образовательного субъекта через трансформацию его личностных смыслов [7]. И в образовании в целом и у обучающегося как основного образовательного субъекта на первый план выходят прагматические ценности. В данном контексте весьма очевидны изменения контента образования, методов, форм и технологий обучения, организации учебной и внеучебной деятельности. Влияние «цифры» на личность образовательного субъекта, на ее становление и формирование в процессе образовательной деятельности, создает достаточное количество как конструктивных, так и деструктивных последствий. По мнению С. И. Черных, оставаясь один на один со всеобъемлющим информационным потоком, образовательный субъект утрачивает коллективистские навыки переработки информации и вынужден продуцировать свои собственные индивидуальные алгоритмы ее понимания и интерпретации. Происходит трансформация личностных смыслов в сторону индивидуализма и разумного эгоизма [8].

По мнению И. Н. Каланчиной, социально-технологический переворот образовательного пространства, влечет за собой деперсонализацию как самого процесса обучения, так и процесса воспитания и в конечном итоге дегуманизацию образования и социума [3].

Изменение личностных смыслов, задаваемое необходимостью оперирования и обработки информационных потоков, мультизадачностью, ощущением непрерывности активного и мобильного существования оказывают огромное влияние на конструирование идентичности челове-

ка, и, следовательно, на изменение его личностных смыслов как центра этой идентичности. Современный человек практически живет в виртуальном пространстве, стремясь к групповой идентификации, опосредованной новыми методами общения [5]. Такие преобразования коммуникационной среды деформируют смыслы образовательного взаимодействия, разрушая событийную общность личности, без которой невозможно овладение нравственно-практической стороной деятельности. По мнению J. Fisher и D. Fisher, в основе новой модели информационного общества ценностью становится не только формирование профессиональных компетенций (продуктовый подход), но и индивидуальная экосистема обучающегося, когда он становится активным самообучающимся субъектом, способным проектировать свою образовательную траекторию, осознавать жизненные ценностные и личностные смыслы [10]. Проектирование персонализированного маршрута способствует ориентации обучающегося на саморазвитие и самообразование, самоконтроль и саморефлексию, на возможность выбора личностных (индивидуальных) ресурсов. Подобного рода векторы корректируют личностные смыслы, увеличивая не только осознание личностной свободы, но и что гораздо важнее, осознание его личной ответственности как смыслового феномена.

Подтверждая это, Н. В. Ситкевич пишет, что подобные тренды обеспечивают, расширяют безграничное пространство для самоконструирования обучающегося, пространство его идентификации [6], а информационная открытость создает предпосылки не только для его всестороннего развития, но и для его автономности.

Таким образом, изменения личностных смыслов, происходящие через трансформацию образовательных взаимодействий, рассматриваемую как результат цифровизации, помогает осмыслить перспективные линии в изменении личностных смыслов образовательного субъекта. Если прагматизация образовательных взаимодействий открыто влияет на изменение личностных смыслов, то искажение процесса идентификации и расширение степеней свободы, диктуемое реализацией личностной свободы через ее виртуализацию, остаются пока не выявленными. Чрезвычайно важным в этом дискурсе является вопрос о делегировании ответственности как стороны личностного смысла (наряду со свободой) от образовательного субъекта к технологиям искусственного интеллекта. Наконец, наполнение личностных смыслов цифровыми интенциями, преломляющимися через цифровизацию индивидуального бытия, могут частично дискредитировать ценности «живой» коммуникации как основы формирования всей совокупности личностных смыслов.

Литература

1. Бессонов Б. Н. Смысл жизни и личность // Смысл жизни: опыт философского исследования. М., 1992. 116 с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая Общее введение в чистую феноменологию. М. : Акад. проект, 2009. 489 с.
3. Каланчина И. Н. Личность в образовании: история и современность. Барнаул : Аз Бука, 2005. 134 с.
4. Кравец А. С. Соотношение личностных и общественных (общезначимых) смыслов // Вестник ВГУ. 2013. № 2. С. 17–23.
5. Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74.
6. Ситкевич Н. В. Особенности нравственных ценностей в условиях информационного общества (этико-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2011. 24 с.
7. Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовательных взаимодействиях: проблема доверия // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 49–64.
8. Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.
9. Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 174–180.
10. Fisher J. F., Fisher D. Who You Know: Unlocking Innovations That Expand Students'. San Francisco : Published by Jossey-Bass, 2018. 180 p.

PERSONAL MEANINGS TRANSFORMATION IN THE STREAM OF DIGITALIZATION IN THE EDUCATIONAL SPACE

Abstract. Modern society digitalization is becoming not only an integral element of social processes, but also a certain indicator of their progressiveness. This statement also applies to educational systems. At the same time, recently there has been an awareness of not only constructive, but also negative consequences occurring in the digital transformation context of both society and the educational sphere. The research problematic is related to the analysis of changes in personal meanings in the educational space of modern digital society. For this study's purpose (based on an interdisciplinary approach), the author analyzes the concept of "personal meanings". The advantages and disadvantages of active implementation of digitalization in the educational space and their impact on the personal meanings transformation of the educational subject are characterized.

Keywords: personal meanings, educational space, information society, digital technologies, educational subject.

Цигулева Олеся Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Tsiguleva Olesya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages' Department of Novosibirsk State Pedagogical University, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru

УДК 378.14/1,5

С. И. Черных

Новосибирский государственный аграрный университет

КУЛЬТУРА ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация. Переход от экономики знаний к инновационной экономике, кадровый дефицит, цифровизация и интеллектуализация производства наряду с другими факторами радикально «разворачивают» национальные системы образования в сторону развития не просто профильно-академического (традиционная высшая школа), но интеллектуально-профильного обучения. Поэтому теория и практика совершенствования культуры обучения становится весьма актуализированным вектором исследований. Опыт культуры обучения в корпоративном образовании, ввиду солидной и качественной исторической традиции, может оказаться очень популярной для рассмотрения и применения в разработке новой Стратегии развития образования до 2036 г. и в перспективе до 2040 г. Цель статьи – на основе краткого рассмотрения дидактики и культуры обучения в корпоративных университетах (в дальнейшем КУ) показать возможность рассмотрения корпоративного обучения как интегральной формы формального (классического), неформального и информального типов образовательных взаимодействий.

Ключевые слова: образование, обучение, корпоративный университет, корпоративное обучение, культура обучения, интеграция образовательных дидактик, стратегия образовательного конформизма.

Переход «экономики знаний» в свою принципиально новую стратегию уже получил название «инновационной экономики». Последняя специфицируется тем, что физические навыки (которые заменяются автоматами) и интеллектуальные навыки (которые заменяются искусственным интеллектом) отходят «на второй план». На первом плане будут находиться такие человеческие качества, которые составляют основу социального и эмоционального интеллекта. Аниш Раман, директор по экономическому развитию LinkedIn, определяет совокупность этих качеств как «креативность, любознательность, смелость, сострадание и коммуникабельность» [1]. Именно в этом дискурсе заново актуализируются теоретические и практические проблемы, связанные с формированием таких качеств. Приоритетным пространством, где это происходит, является пространство самообразовательное. Однако самообразовательное пространство – это часть более объемных пространств – социального и культурного. Конвергенция всех трех типов пространств, определяемая их технологическими основаниями и непрерывно расширяющимися функционалами, «рождает» множество вопросов, которые изначально имеют дискуссионный характер. Одним из таких вопросов, от решения которых зависит прагматика конвергенции и ее эпистемологическая

значимость, является разработка культуры обучения как образовательного феномена.

На самом деле эта разработка (как проблема философии и педагогики) имеет достаточную историю. Но с появлением технологий ИИ она приобретает принципиально новые характеристики. Сам термин «культура обучения» часто применяют для описания процессов, связанных с корпоративной культурой. Но с начала XXI в. его все чаще применяют для описания образовательных взаимодействий в классическом обучении. Это связано с тем, что обучение становится неотъемлемой частью рабочего процесса, т. е. приобретает непрерывный характер. Это первое. Второе заключается в усиливающейся конвергенции формального, неформального и информального форматов обучения, которые сегодня буквально «перепрошиваются» перекрестными элементами дидактического взаимодействия типа самообучения, критического мышления или здорового скептицизма [2; 3]. Частной задачей данной работы является анализ достоинств корпоративной системы обучения и, на основе этой аналитики, демонстрации возможностей интеграции этих достоинств в системы классического обучения.

На презентации книги «Корпоративные университеты России-2024» в феврале 2025 г. (уже третья работа, посвященная аналитике КУ) констатировалось, что «Сегодня корпоративные университеты в России – это уникальная точка пересечения процессов трансформации в образовании и бизнесе. Роль КУ – быть не просто центрами профессиональной переподготовки, но средой, способствующей организационному и личностному развитию» [4]. Отечественные исследования КУ (Е. З. Карпенко, Б. М. Кербель, Е. В. Пахомова, В. Катькало, Н. Шумкова, И. Ю. Соснова и др.) выделяют не только проблематику существенных признаков КУ как внутрифирменных подразделений. Сегодня акцентируется их значимость в виде центров передовых образовательных технологий, эффективно формирующих такой личностный функционал, напрямую ориентированный на адаптивность к усложняющейся среде и навыки трансляции корпоративной культуры за пределы организации. Сегодня подчеркивается то, что определения и классификации типов и этапов развития КУ, представлены в основном в работах зарубежных авторов. Одних определений КУ сегодня насчитывается более двадцати. Вслед за Е. З. Карпенко мы поддерживаем тезис о том, что и типология, и дефиниция КУ имеют в своей основе два существенных признака: цель и средства. Исходя из этих признаков, определяется образовательная политика и образовательная тактика КУ. Последняя особенно интересна, так как именно образовательная тактика и принципы ее развития определяются с позиции образовательного конформизма. В данном кон-

тексте конформизм понимается в первоначальном его смысле (переводе с позднелатинского), т. е. как «подобный», «сообразный». Подобного рода «сообразие» корпоративной культуры обучения и культуры обучения формального явно прослеживается при обсуждении содержания самого понятия «культура обучения».

Западная традиция формирования культуры обучения в корпорациях имеет достаточную историческую традицию. Ее основой является рассмотрение культуры обучения и самого обучения как структурного элемента компании. Дидактика такого понимания основана на мотивации к непрерывному личностному (в том числе и карьерному) росту, объяснению того, какую пользу приносит индивидуализированное обучение, как самому сотруднику, так и компании; доказыванию на деле тезиса о целесообразности обучения по методикам корпорации не через принуждение, а через понимание и принятие. Образовательная культура в большом количестве корпораций складывается весьма эффективно, особенно если ее дидактические регуляторы следуют за новыми образовательными технологиями. Концепции «Learning Culture» и «Learning Organization» непрерывно совершенствуются. В немалой степени это обусловлено интересами корпоративного бизнеса в укреплении альянса с ведущими университетами и создания внутри корпорации «своих» университетов как изначально конвергированных с университетами вне корпораций. Определений «культуры обучения» как феноменального артефакта достаточно много, как и дидактических кейсов различного объема и сложности. Сбербанк, одним из первых создавший свой корпоративный университет, разработал объемный «Словарь-справочник по корпоративному обучению». В нем культура обучения рассматривается как часть более общей корпоративной культуры, как «совокупность сложившихся в организации механизмов, ценностей и практик, связанных с развитием сотрудников» [6].

Построение культуры обучения, как и собственно корпоративной культуры, достаточно долгий процесс [7]. Сегодня более 100 российских корпораций заявили о своем решении по «строительству» корпоративных университетов. Поэтому социально значимой для совершенствования российской системы образования становится проблема интеграции этого элемента и его дидактического опыта в общероссийское образовательное пространство. Особенно это актуализируется в свете разработки Стратегии развития образования до 2036–2040 гг. Бекки Норман, одна из лидеров отраслевых экспертов в развитии корпоративных университетов и корпоративного образования, среди 11 экспертных прогнозов сформулировала следующий: «Несмотря на то что в 2025 г. поставщики выпускают на рынок множество функций и возможностей ИИ, реальное

внедрение в корпоративное обучение будет скорее медленным, чем стремительным. И это хорошо. Это не гонка за тем, чтобы быть первым. Это гонка за тем, чтобы стать более ценным» [8]. Это весьма трезвое рассуждение позволяет предположить, что сложившаяся дидактика корпоративного обучения в своем технологическом развитии будет опираться не только на ИИ, но и на три традиционных «кита»: вовлеченность, предсказуемость результата и эффективность обучения. Именно в этом дискурсе, в отличие от классических университетов, корпоративные университеты решают проблему создания поддерживающей и развивающей среды. Вместе с тем для многих из них, как и для классических университетов, достаточно распространенной является проблема «Консервативности и неповоротливости одновременно бизнеса и самих специалистов в сфере корпоративного (а равно и классического. – *Авт.*) обучения: изменения наталкиваются на сопротивление, причиной которого является привычка: нет смысла менять что-то, если и так все вполне неплохо... а меняется положение в основном на фоне жестких кризисов» [9].

Культура обучения в корпоративных университетах находится сегодня на более высоком уровне, чем в классических университетах. Сейчас «Большинство КУ имеют государственную лицензию на образовательную деятельность, в том числе для того, чтобы выдавать собственные удостоверения о повышении квалификации и дипломы о профессиональной переподготовке с присвоением новой квалификации... Корпоративные университеты предлагают различные форматы программ обучения... Доля дохода от внешних клиентов в совокупном бюджете доходов может составлять более 25 %... Реализация программ происходит через комбинации очных, онлайн (синхронных и асинхронных) и смешанных форматов. Среднее количество программ обучения в портфеле КУ – 356. Однако разброс очень значительный: от 10 до 2100 программ» [10]. Даже эта короткая справка говорит о значительном месте КУ в образовательной архитектуре России. Вместе с тем опыт, накопленный ими в формировании культуры обучения, может оказаться весьма полезным в разработке новой стратегии развития образования до 2036–2040 года, проект которой утвержден Государственной Думой в феврале 2025 г. [10; 11]. Учитывая курс на прагматизацию и профессионализацию образования, все чаще декларируемый как общесоциальный, а также все возрастающую динамику тренда непрерывности образования, взаимная интеграция опыта по формированию культуры обучения и технологических практик обучения корпоративных университетов с системами ДПО и классического высшего образования становится насущной необходимостью.

Литература

1. Sin E. «The knowledge economy is on the way out.' These are the skills workers will need in the age of AI», says Linkedin. URL: <https://www.cube.com/2025/02/26> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Черных С. И., Паршиков В. И., Вышегуров С. Х. Корпоративное образование в России: состояние и перспективы развития (социально-философский анализ). Новосибирск : Агро-Сибирь, 2016. 167 с.
3. Грант А. Подумайте еще раз. Сила знания о незнании. 2-е изд. М. : Изд-во МИФ, 2021. 272 с.
4. «Корпоративные университеты России-2024». Презентация книги в ВШБ ВШЭ URL: <https://gsb.hse.ru/news/1017631525.html> (дата обращения: 08.03.2025).
5. Карпенко Е. З. Корпоративный университет: современные признаки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-universitet-sovremennye-priznaki> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Культура обучения. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/929/> (дата обращения: 06.03.2025).
7. Брэнсон Р. К черту все! Берись и делай. «Правила жизни от самого знаменитого бизнес-хулигана». М. : Изд-во Манн, Иванов и Фербер. 2007. 240 с.
8. Норман Б. 11 экспертных прогнозов относительно обучения и развития в 2025 году. URL: <https://trainingzone.co.uk/author/bekky-norman/> (дата обращения: 06.01.2025).
9. Как за три года изменилось российское корпоративное обучение и что ему важно в 2024-м. URL: <https://skillbox.ru/media/corptrain/> (дата обращения: 19.02.2025).
10. Мирнова М. Исследование: корпоративные университеты России. URL: <https://www.forbes.ru/education/517518-issledovanie-korporativnye-universitety-rossii> (дата обращения: 12.02.2025).
11. Проект постановления № 842627-8 «Об информации Министра просвещения Российской Федерации С. С. Кравцова, Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова и руководителя Федерального агентства по делам молодежи Г. А. Гурова о разработке Стратегии развития образования в Российской Федерации. 17.02.2025. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/842276-8> (дата обращения: 16.03.2025).

LEARNING CULTURE: THE EXPERIENCE OF CORPORATE UNIVERSITIES

Abstract. The transition from the knowledge economy to the innovation economy, staff shortages, digitalization and intellectualization of production, along with other factors, are radically "turning" national education systems towards the development of not just academic (traditional higher education), but intellectual and specialized education. Therefore, the theory and practice of improving the learning culture is becoming a highly relevant research vector. The experience of learning culture in corporate education, due to its solid and high-quality historical tradition, may be very popular for consideration and application in the development of a new Strategy for the development of education until 2036 and in the future until 2040. The purpose of the article. Based on a brief review of the didactics and culture of education in corporate universities (hereinafter referred to as CU), it is possible to show the possibility of considering corporate education as an integral form of formal (classical), informal and informative types of educational interactions.

Keywords: education, training, corporate university, corporate training, learning culture, integration of educational didactics, strategy of educational conformity.

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета, e-mail: serg2560380@yandex.ru

Chernykh Sergey Ivanovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University, e-mail: serg2560380@yandex.ru

УДК 347.77+378

Ю. В. Шалеева

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК ПРЕДМЕТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Внедрение инноваций во все сферы общественной жизни является ответом на геополитические вызовы и создает гарантии суверенитета России. Термин «инновации» не имеет легального закрепления, но основные научные подходы к инновационным процессам связаны с экспликацией понятий «развитие», «прогресс», «повышение эффективности систем». Реализация инновационного потенциала невозможна без адекватного правового обеспечения, гарантирующего стимулирование инновационных процессов; охрану и защиту прав инноваторов. Информационная цивилизация создает новые требования к профессиональной квалификации юристов. Новые специализации и компетенции юристов связаны с внедрением инноваций. Проектирование как метод организации деятельности соответствует основным задачам подготовки и критериям оценивания профессиональных компетенций юриста на современном этапе. Система подготовки юридических кадров должна учитывать вопросы обеспечения инновационного развития общества.

Ключевые слова: инновации, прогресс, повышение эффективности общественных систем и институтов, правовое обеспечение, проектные технологии, тенденции развития профессий юридического профиля, профессиональная подготовка юристов.

Тренд на внедрение инноваций составляет одну из очевидных составляющих общественного развития на современном этапе. Увеличение инновационного производственного и рыночного потенциала признается необходимым условием формирования конкурентоспособной экономики, как залога сохранения суверенитета Российской Федерации. Использование инноваций в системе управления предполагает повышение эффективности решения стоящих перед государством задач и полноценное исполнение модели сервисного государства. Инновационные технологии в социально-культурной сфере призваны повысить качество жизни граждан и содействовать достижению более высокого уровня функционирования таких социально значимых институтов как образование, здравоохранение, наука, культура. Таким образом, прогресс во всех сферах жизни и завоевание лидерских позиций России в мире признается невозможным без использования инновационных достижений.

Понимание инноваций при этом чрезвычайно широко. Несмотря на то что наиболее активно инновационные технологии и инновационная терминология применяется в хозяйственной сфере, не менее значимыми следует признать и инновации во всех других областях материального и культурного производства, в политических и социальных процессах.

Несмотря на многообразие существующих сегодня определений термина «инновации», можно выделить в них общие черты: инновация – не просто некое нововведение (*novus*, лат., новый), но прорывная технология (методика, идея), позволяющая существенно повысить эффективность функционирования системы. Именно критерии повышения эффективности, достижения значимых показателей, составляют основу оценки инновационных идей и проектов в многочисленных государственных/региональных программах и грантах, направленных на поддержку инноваций.

Вместе с тем, учитывая диффузный характер инновационного развития, такие называемые инноваторы второго уровня играют не меньшую роль в улучшении характеристик общественных, экономических, политических институтов различных степеней сложности. Соответственно, передача знаний, идей, технологий от первооткрывателей к субъектам, осуществляющим действительное внедрение, распространение инновационных моделей также входит в систему задач правового обеспечения инновационной деятельности.

Таким образом, несмотря на то что производство инноваций часто воспринимается как исключительная задача научного знания, а их распространение – как экономико-хозяйственный, технологический процесс, реальное функционирование инновационных механизмов невозможно без всестороннего, системного, адекватного поставленным задачам правового обеспечения инновационной деятельности. Гражданское и административное право, право интеллектуальной собственности и предпринимательское право не обеспечивают всего многообразия инновационных процессов и потребностей [5]. Для решения конкретных задач, связанных с производством и продвижением инноваций, необходимо специальное правовое обеспечение.

Содержание правового обеспечения инноваций существенно шире нормативного регулирования, и включает в себя не только собственно инновационное законодательство, несистематизированное и неоднородное, основанное на сочетании исключительных и совместных компетенций федерального центра и субъектов, но и локальные акты, индивидуальные нормы, элементы корпоративного, трудового, интеллектуального права.

Понимание научным сообществом стоящих перед обществом и государством задач по существенному, инновационному пересмотру подходов и технологий при оценке перспектив правового обеспечения самых разных традиционных и инновационных систем демонстрируется как в работах по философии и семантике права [1; 7], так и в исследова-

ниях, затрагивающих проблемы совершенствования конкретных правовых институтов [3; 4].

Таким образом, инновации становятся не только предметом правового регулирования, но и содержанием самого развития права. Квалификация современного юриста предполагает сочетание глубокого понимания сущности инновационных процессов во всех сферах жизни, умения эффективно применять инновационные технологии в своей практической деятельности и навыков адаптации к инновационным процессам в общественных отношениях и в самом праве.

Совершенно очевидно, что разработка правовых кейсов, которые смогут всесторонне обеспечить сложные, полисистемные, непрерывно изменяющиеся инновационные процессы, тоже оказывается предметом инновационной по своей сути деятельности юристов. Наиболее адекватным методическим подходом в данном случае следует признать получивший широкое распространение во всех сферах науки и практики проектный метод. Будучи целеориентированным, гибким, многосторонним алгоритмом решения любых поставленных задач, проектирование позволяет учесть разнообразные факторы, влияющие на достижение поставленной цели, найти максимально эргономичные пути применения имеющихся ресурсов, обеспечить преодоление мультипрофильных проблем и максимально приблизить субъекта к запланированному результату [2; 8].

Анализ современного рынка юридических услуг позволяет утверждать, что осознание потребности в специалистах, способных создавать столь сложные, трансдисциплинарные проекты уже привело к появлению в спектре вакансий такой, например, позиции, как LegalOps [6]. Соответствующая квалификация стоит на стыке юриспруденции, менеджмента и IT, однако предполагает не только, (и даже, быть может, не столько), hard-skill, сколько soft-skill, позволяющие анализировать, оценивать и проектировать; создавать промпты, технические задания, программные продукты, а затем администрировать происходящие в конкретной компании процессы правового характера.

Однако это, очевидно, не единственное направление, в котором применение проектных технологий позволит повысить эффективность деятельности юриста, особенно при обеспечении инновационного развития современных высокотехнологичных компаний, цифрового государства, информационного общества.

Правовое обеспечение как чрезвычайно сложная, комплексная совокупность разнообразных правовых институтов и инструментов, гарантирующих юридически грамотное, максимально защищенное от рисков сопровождение деятельности любых инновационных субъектов, в бли-

жайшем будущем потребует от юристов кардинального изменения подходов к самой юридической деятельности.

Рутинная, однообразная, техническая правовая работа уже сегодня все чаще обеспечивается информационными технологиями и искусственным интеллектом. На первый план выходит способность юриста к комплексному, системному видению правовой проблематики и способов ее разрешения. Формирование именно таких навыков и обеспечивается применением проектных технологий.

Сегодня курс «Основы проектной деятельности» стал неотъемлемой частью обучения юристов, уже в рамках средней школы. Однако высшая школа в профессиональной подготовке специалистов правового профиля еще не сформировала устойчивых методик научения будущего юриста работе в качестве члена или, тем более, лидера проектных команд, разрабатывающих сами алгоритмы правового сопровождения инновационной деятельности во всех ее многообразных проявлениях. До сих пор нет устойчивого понимания, что такое стартап как квалификационная работа применительно к юридическому образованию. Конкретные методики и программы преподавания дисциплины также существенно зависят от квалификации педагога.

Вышесказанное позволяет утверждать, что система высшего юридического образования должна искать пути сочетания глубокой теоретической подготовки классического типа с формированием компетенций, диктуемых потребностями современного мира. Методологическая и методическая проработка юридического проектирования позволит в значительной степени повысить качество обучения юристов.

Литература

1. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества / Ю. В. Андреева, Ю. Н. Белокопытов, Г. В. Панасенко, Е. Е. Галицкая, Л. Г. Король, С. М. Курбатова, Т. В. Мельникова, И. Г. Синьковская. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75212353> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Белова Е. Проектное управление: что такое, для чего нужно, какие методы существуют. URL: <https://moscow.mba/journal/proektnoe-upravlenie-cto-eto-takoe-i-kak-ego-vnedryayut-v-kompaniyah> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Никиташина Н. А., Лисица В. Н. Правовое регулирование инновационной и инвестиционной деятельности в регионе: программные документы. // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. Абакан, 2024. С. 118–120.
4. Осмысление целей образования в социально-экологической перспективе / Д. В. Рахинский, Г. В. Панасенко, Т. В. Мельникова, В. В. Минеев, С. П. Штумпф. URL: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-3> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Светлая Е. А. Правовое регулирование инновационной деятельности в России. URL: <http://inter-legal.ru/pravovoe-regulirovanie-innovatsionnoj-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 13.03.2025).

6. Костыра А. В эпоху Legal Tech будут выживать только лучшие юристы. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-agenda/legaltech/389583-anna-kostyra-v-epohu-legal-tech-budut-vyzhivat-tolko-luchshie-yuristy> (дата обращения: 02.02.2025).

7. Чеботарева И. А. Юридический язык в условиях цифровизации права // Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия. СПб., 2023. С. 349–356.

8. Что такое инновационное проектирование: классификация, этапы и задачи проектов. URL: <https://sapr-soft.ru/stati/chto-takoe-innovacionnoe-proektirovanie-klassifikaciya-etapy-i-zadachi-proektov> (дата обращения: 17.03.2025).

LEGAL SUPPORT OF INNOVATIONS AS A SUBJECT OF PROJECT ACTIVITY

Abstract. The introduction of innovations in all spheres of public life is a response to geopolitical challenges and creates guarantees for Russia's sovereignty. The term "innovation" has no legal basis, but the main scientific approaches to innovation processes are related to the explication of the concepts of "development", "progress", "improving the efficiency of systems". The realization of innovation potential is impossible without adequate legal support, guaranteeing the stimulation of innovation processes; protection and protection of the rights of innovators. The information civilization creates new requirements for the professional qualifications of lawyers. New specializations and competencies of lawyers are associated with the introduction of innovations. Designing as a method of organizing activities corresponds to the main tasks of training and criteria for assessing the professional competencies of a lawyer at the present stage. The system of legal personnel training should take into account the issues of ensuring the innovative development of society.

Keywords: innovations, progress, improving the efficiency of public systems and institutions, legal support, design technologies, trends in the development of legal professions, professional training of lawyers.

Шаляева Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, e-mail: salaewaj@mail.ru

Shalyaeva Yulia Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law Disciplines of the Khakassian State University named after N. F. Katanov, e-mail: salaewaj@mail.ru

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

УДК 314.6

Т. Г. Басырова

Тюменский областной государственный институт развития
регионального образования

БРАЧНО-СЕМЕЙНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье анализируются проблемы брачно-семейной структуры населения Курганской области. Регион в демографическом плане является одним из самых неблагоприятных субъектов России. Практически весь постсоветский период развития курганской области характеризуется сокращением численности населения за счет оттока населения репродуктивного возраста за пределы региона, как следствие – увеличение доли людей пожилого возраста в структуре населения, высокая смертность и сокращение рождаемости. В данном контексте особое внимание привлекает к себе брачно-семейная структура населения Курганской области, ее основные тенденции и территориальные изменения на современном этапе развития. Особый интерес данное исследование приобретает в связи с тем, что 2024 год был объявлен годом семьи в России.

Ключевые слова: брачно-семейная структура, семья, домохозяйство, брачность, разводимость, рождаемость.

Семья определяется как основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью. Семья является важнейшей, цементирующей частью любого общества и выполняющей несколько важнейших функций, при этом среди множества их классификаций главной остается – репродуктивная функция [1]. Неудивительно, что именно семья обеспечивает демографическое развитие страны и является основным объектом демографической политики государства.

В основе семьи лежит брак «как свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с целью образования семьи с обязательным соблюдением установленных законом требований и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности» [8, с. 13]. В России действительным признается только брак, оформленный в ЗАГСе, при этом важно помнить, что есть разные формы брака, в том числе незарегистрированные, но люди, вхо-

дящие в него, считают, что они в браке (чаще женщины, как показывают переписи населения).

Каждый человек в рамках демографической структуры населения характеризуется семейно-брачным состоянием.

Брачно-семейная структура населения предполагает распределение населения по состоянию в браке и по семейному статусу и включает в себя несколько показателей, выделим те, которые анализируются в данной работе: число домохозяйств, средний размера домохозяйства, общий коэффициент брачности, специальный коэффициент брачности, брачная и внебрачная рождаемость, общий и специальный коэффициент разводимости. В ходе исследования были проведены расчеты специальных коэффициентов рождаемости, брачности и разводимости.

Особенности изменения брачно-семейной структуры населения Курганской области были проанализированы по результатам Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг. и микропереписи населения 2015 г., а также данным статистики до 2023 г.

В советское время во всех переписях населения в рамках брачно-семейного состояния основной единицей наблюдения являлась семья. Начиная с Всероссийской переписи населения 2002 года, в качестве единицы наблюдения было выбрано домохозяйство – это социально-экономическая ячейка, объединяющая людей в отношении организации их совместного быта. В отличие от семьи частное домохозяйство может включать не родственников и состоять из одного человека, может состоять из одной или нескольких семей (супружеских пар с детьми) или не иметь в своем составе супругов [14].

В целом по области число домохозяйств за изучаемый период увеличилось, при этом с 2002 по 2010 г. увеличились доли одиночных домохозяйств и супругов без детей, сократилась доля супругов с детьми. Среди последних снижается число домохозяйств, имеющих детей моложе 18 лет. В среднем по стране доля домохозяйств составляет 7,9 %, а в Курганской области – 8,8 %. При этом следует отметить, что снижение числа домохозяйств, имеющих несовершеннолетних детей наблюдается в каждой категории: с 1 ребенком, с 2 детьми, с 3 и более детьми во всех регионах УФО. Доли данных категорий практически не изменились. Изменения связаны со снижением рождаемости, а снижение рождаемости – с сокращением супружеских семей.

Также наблюдается сокращение числа неполных домохозяйств с детьми не только в Курганской области, но и в других регионах УФО, при этом более 90 % неполных семей остаются «женскими».

На фоне увеличения числа домохозяйств наблюдается уменьшение среднего размера домохозяйства. Так, во всех субъектах УФО сократил-

ся средний размер домохозяйств, особенно в Курганской области, где более половины всех домохозяйств состоят из 1 и 2 человек. Причинами такой ситуации является сокращение рождаемости, миграции выпускников школ на учебу в другие регионы, отток молодежи в поисках работы, увеличение числа одиноких пенсионеров, преимущественно женщин [8, 9, 10, 11].

Важным процессом, отражающим состояние семейной структуры населения, является рождаемость. Курганская область по общему коэффициенту рождаемости (ОКР) в России занимает 52 место, а среди регионов УФО – последнее. Данный показатель в Курганской области с 2010 по 2023 г. снизился на 4 %, причем во всех муниципальных образованиях. Характер рождаемости в области определяется массовым распространением малодетности (1–2 ребенка), сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, отказом от рождения второго и последующих детей. Более точно ситуацию с рождаемостью в области отражает специальный коэффициент рождаемости, который в целом по области сократился за указанный период на 9,6 %. В некоторых муниципальных округах области он снизился более, чем в три раза (Каргапольский, Катайский, Шумихинский, Юргамышский округа), что напрямую связано с сокращением числа женщин фертильного возраста, особенно возрастных групп 25–29 лет и 30–34 года, характеризующиеся максимальной рождаемостью [2, 3, 13].

Показатель брачной рождаемости во все года превышает показатель внебрачной рождаемости. Повышение доли брачных рождений в общем числе рождений в 2023 г. по сравнению с показателями 2010 г. наблюдается в г. Курган и г. Шадринск, муниципальных округах: национальных Альменевском и Сафакулевском, приграничных с Казахстаном округах. Увеличение данного показателя происходит за счет рождения вторых и третьих детей на фоне снижения числа официальных браков. Так же следует отметить, что не все родившиеся вне зарегистрированного брака оказываются в неполных семьях. Часть из них рождается в полной семье, но родители по тем или иным причинам не оформляют свой брак в ЗАГСе [2; 3].

Домохозяйства – это не брак, поэтому важно изучить брачную структуру населения. В нашей стране действительным признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). За исследуемый период в области увеличилась доля зарегистрированных браков (на 4 %), но по-прежнему многие пары живут без регистрации союза в ЗАГСе (12 %).

Единственным источником информации о брачно-возрастной структуре населения являются переписи населения [4]. Сравним струк-

туру населения Курганской области по брачному состоянию по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. и микропереписи населения 2015 г. [4; 5]. Анализируя состояние населения в браке, можно сказать, что на 2015 г. 61 % находится в браке, 15 % – вдовы, 13 % – никогда не состоявшие в браке. В 2010–2015 гг. брачная структура населения изменилась: сократилась доля не состоявших в браке и увеличилась доля вдовых.

Сейчас Курганская область по общему коэффициенту брачности занимает 59 место по России оказавшись в одной группе с такими регионами как Брянская, Ивановская, Курская, Тульская, Вологодская, Ульяновская области и занимает последнее место среди регионов УФО. За период с 2010 по 2023 г. данный показатель в Курганской области снизился на 4,2 %, все муниципальные образования области, включая города Курган и Шадринск, снижают показатель общего коэффициента брачности от 8 % и выше (2010 г.) до 6 % и менее к настоящему времени. Для более точной картины брачности в области был рассчитан показатель числа браков на 1000 человек в бракоспособном возрасте – специальный коэффициент брачности. Можно отметить ту же динамику, что и при рассмотрении общего коэффициента брачности населения, что объясняется, сокращением числа людей в бракоспособном возрасте [6].

Можно сказать, что основное число браков заключается в возрасте 18–24 года, 25–34 года, но в период с 2010 по 2023 г. произошли изменения в сторону увеличения числа браков среди населения 35 лет и старше. Из года в год снижается доля мужчин и женщин, вступивших в брак до 18 лет, что связано с общим трендом по стране, когда молодежь позднее формирует семьи и откладывает рождение первого ребенка.

Проанализировав доли первых и вторых браков, отмечается незначительное сокращение числа первых браков. Повторные браки составляют от 26 до 29 % числа заключаемых браков, они компенсируют союзы, распадающиеся вследствие разводов и овдовения.

Важным элементом брачного состояния является доля людей, состоящих в разводе. По общему коэффициенту разводимости Курганская область занимает 20 место по России и 4 место по УФО, обгоняя общероссийские показатели за весь период с 2010 по 2020 г. Среди причин основными являются экономические проблемы в семье.

Ситуация в области по числу разводов на 1000 заключенных браков тревожная, так как во всех районах области в 2023 г. мы наблюдаем заметный рост данного показателя по отношению к 2010 г. В итоге более половины браков в Курганской области распадаются.

В возрастной структуре людей, расторгающих брак, произошли незначительные изменения: стало меньше разводов, среди мужчин и жен-

щин молодого возраста (18–24 года), и чаще стали разводиться в возрастной группе 25–39 лет [12].

В заключение можно сформулировать следующие выводы:

– В области увеличивается число домохозяйств при сокращении их среднего размера, увеличивается число домохозяйств, состоящих из 1 и 2 человек и сокращение числа домохозяйств с детьми моложе 18 лет, что является результатом оттока молодежи и увеличения числа людей пожилого возраста, в том числе одиноких.

– Сократилась доля зарегистрированных браков, при увеличении доли повторных браков. Заметно сократилось число браков в возрасте до 18 лет и увеличение доли браков в возрасте от 35 лет и старше; наиболее высокие показатели брачности наблюдаются в городах.

– Рождаемость по области в целом снижается, при этом брачная рождаемость за весь исследуемый период превышает внебрачную, но даже дети, рожденные вне брака, не всегда оказываются в неполных семьях, семьи могут быть полные, но не оформившие официальный брак. Брачная рождаемость характеризуется увеличением рождаемости в возрастных группах старше 35 лет.

– Более половины браков распадаются, сохраняя тенденцию к росту повторных браков, сокращается число разводов в возрастной группе 18–24 года и увеличивается в группе 25–39 лет, основными причинами разводов называют экономические.

Ситуация, сложившаяся в Курганской области, связанная с семейно-брачной структурой населения, вызывает тревогу. Внимание нужно обратить, прежде всего, на социально-экономическое развитие региона, психологическое состояние и здоровье общества.

Литература

1. Волков А. Г. Семья – объект демографии. М. : Мысль, 1986. 271 с.
2. Естественное движение населения Курганской области : стат. бюл. Курган : Свердловскстат, 2011. № 212. 51 с.
3. Естественное движение населения Курганской области : стат. бюл. Курган : Свердловскстат, 2024. № 205. 62 с.
4. Население по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html (дата обращения: 03.05.2024).
5. Население, принявшее участие в микропереписи, по полу, возрастным группам и состоянию в браке (супружеском союзе) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/mpn-2015-result.html (дата обращения: 05.05.2024).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 : стат. сб. М. : Росстат, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
7. Социальная энциклопедия / под ред. А. П. Горкина, Г. Н. Кареловой, Е. Д. Катульского [и др.]. М. : Бол. Рос. энцикл., 2000. 438 с.

8. Типы семьи и её организации // Управление записи актов гражданского состояния Курганской области: URL: http://zags.kurganobl.ru/typy_semi_i_eyo_organizacii.html (дата обращения: 20.02.2024).

9. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_06_02.htm (дата обращения: 15.05.2024).

10. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

11. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-04.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

12. Число зарегистрированных разводов (оперативные данные) // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33554> (дата обращения: 05.03.2024).

13. Число родившихся на 1000 населения за год // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 12.05.2024).

14. Цифры России: Кто в доме хозяин? // Префектура юго-восточного административно-го округа города Москвы. URL: <https://uvao.mos.ru/census/figures-russia-who-s-the-boss.php> (дата обращения: 23.05.2024).

MARITAL AND FAMILY STRUCTURE OF THE KURGAN REGION POPULATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article analyzes the problems of the marital and family structure of the population of the Kurgan region. Demographically, the region is one of the most disadvantaged regions in Russia. Almost the entire post-Soviet period of development of the Kurgan region is characterized by a decrease in the population due to the outflow of the reproductive-age population outside the region, as a result of an increase in the proportion of elderly people in the population structure, high mortality and a decrease in the birth rate. In this context, special attention is drawn to the marital and family structure of the population of the Kurgan region, its main trends and territorial changes at the present stage of development. This study is of particular interest due to the fact that 2024 has been declared the year of the family in Russia.

Keywords: marital and family structure, family, household, marital status, divorce, fertility.

Басырова Татьяна Геннадьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Тюменского областного государственного института развития регионального образования, e-mail: lady.tga.2015@mail.ru

Basyrova Tatyana Gennadiyevna – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education, e-mail: lady.tga.2015@mail.ru

ПОСТМОДЕРН И РОССИЯ: КОНЦЕПЦИЯ А. И. НЕКЛЕССЫ

Аннотация. Исследуется научное творчество видного российского футуролога и представителя геоэкономического анализа А. И. Неклессы, который предлагает нам собственное видение перспектив современного мира в контексте наступившей постмодернистской эпохи. Анализируются основные утверждения ученого, касающиеся формирования так называемой постхристианской цивилизации, процессов «экономизации общественных отношений», феномена «массовизации культуры». Отдельно рассматриваются концептуализированные А. И. Неклессой феномены «постэкономики» и «транснациональной элиты», которая трансформирует мир в соответствии со своими интересами и представлениями, составляя так называемый Глобальный Град. В обозначенном контексте анализируются описанные ученым явления «финансовой постэкономики» (мировой «финансово – спекулятивный пузырь») и «деструктивная постэкономика» (включающая в себя криминальные виды экономической деятельности), которые сегодня де-факто обособились в самостоятельные геоэкономические пространства. Автор разделяет заключение А. И. Неклессы о прохождении глобального мира на рубеже XX–XXI столетий через цепочку взаимосвязанных кризисов, приводящих к состоянию балансирования на грани войны, что затрагивает ключевую с точки зрения поддержания современного миропорядка державу – США. В завершение рассматриваются перспективы российской модернизации в связи с необходимостью превращения нашей страны в «государство-систему» для соразмерного ответа на глобальные вызовы.

Ключевые слова: глобализация, геоэкономика, массовая культура, постэкономика, транснациональная элита, глобальный град, модернизация, государство-система.

Александр Иванович Неклесса (род. в 1949) – известный российский ученый, экономист, эксперт в области геоэкономики и геополитики. Он занимает должности заместителя директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, руководителя Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований, а также руководителя объединения «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». В качестве эксперта-футуролога участвует в деятельности российских отделений Всемирной федерации исследований будущего, международной лиги стратегического управления, оценки и учёта, а также Философско-экономического учёного собрания МГУ им. М. В. Ломоносова. Является автором примерно 700 публикаций по проблемам политологии, экономики, истории, стремится к интеграции достижений общественно-политических наук с целью исследования «текущей и становящейся современности».

Как ученый-исследователь и теоретик А. И. Неклесса интересен концептуализацией понятия «геоэкономика», а также тем, что одним из первых в России создал развернутую теорию глобального общества постиндустриального типа, увязав с последним актуальные проблемы развития нашей страны. В числе ключевых проблем современности он рассматривает такие феномены, как глобализация, социальный постмодерн, хозяйственная трансформация мира, интенсивное развитие информационной экономики, генезис «новой экономики» в США, глобальный экономический кризис.

Формулируя авторскую концепцию глобального постиндустриального общества, А. И. Неклесса исходит из убеждения о том, что цивилизация Модерна переживает сегодня глубокий кризис, одновременно охвативший ее политические, экономические и культурные институты, распространившись на саму систему мироустройства [1].

В рамках этого «глобального переустройства», по мнению ученого, происходит постепенный демонтаж иудео-христианской системы ценностей (лежащих в основе общества Модерна), вследствие чего постепенно складывается единая «Постхристианская цивилизация», объединяющая светские и посттрадиционные культуры различных регионов планеты.

Параллельно с этим происходит экономизация общественных отношений («бытие определяется правом на кредит») без учета их последствий для существования человека и природы, целенаправленно осуществляется «массовизация культуры» и превращение ее в «информационное сырье» для экономических процессов, имеет место механизация социальных и культурных связей (т. е. отчуждение) – следствиями чего становятся отбрасывание человеком «неэкономических» мотивов деятельности, освобождение его от религиозного и морального контроля, культ потребления (консюмеризм), виртуализация экономики и повседневной жизни, где все прежде устойчивые и понятные формы быта и бытия становятся «расплывчатыми» и транзитными. Как следствие, деструкция и аномия становятся социальными нормами, наполняя собой всю систему социальных отношений.

Глобализация на ее текущей стадии приводит к изменению характера и состава глобального «правлящего слоя». Ведущую роль в жизни социума начинает играть транснациональная элита (так называемые люди воздуха, аналог «номадов» в терминологии Ж. Аттали) – политики, представители ТНК и ТНБ, интеллектуалы, интеллигенция, являющиеся носителями сходных «пострелигиозных» и «постматериалистических» ценностей, и составляющие так называемый Глобальный Град [2].

Под влиянием глобализационных процессов традиционные национальные государства изживают себя, и ведущую роль начинают играть государства-системы (т. е. сверхдержавы, способные контролировать макрорегионы и осуществлять глобальную экспансию в разных областях, обладая необходимым для этого совокупным объемом ресурсов – экономических, военных, политических, культурно-информационных). При переходе к подобной системе отношений заметно снижается потенциал демократии.

Одновременно происходит кризис классической экономики (ее замещает «постэкономика»), и возникают новая иерархия мировых центров влияния и новых видов силовых игр (глобальных войн) [3].

По заключению исследователя, в современных условиях параллельно с нормальной экономикой (как инновационной, так и природозатратной) складываются «финансовая постэкономика» (т. е. мировой «финансово-спекулятивный пузырь») и «деструктивная постэкономика» (основу которой составляют криминальные виды экономической деятельности), представляющие собой самостоятельные геоэкономические пространства.

В результате протекающих на наших глазах трансформаций складывается глобальный *Rex Oeconomicus*, который внутри себя подразделяется на несколько геоэкономических «больших пространств»: Транснациональный мир (Новый Север) (геоэкономическое пространство и ресурсы, контролируемые ТНК и их структурами), Атлантический мир (Европа и Северная Америка, представляющие собой тип «штабной экономики» и извлекающий технологическую ренту), Индо – Океанский мир (Юг), «Новый Восток» и «Глубокий Юг» (беднейшие страны Азии и Африки, погруженные в нищету и криминально-террористическую деятельность, система Балканы – Кавказ – Памир), а также Евразия (Гипер-Север) (постсоветское пространство, пребывающее в состоянии хаоса и неопределенности) [4].

Как полагает А. И. Неклесса, мир на рубеже столетий и в начале XXI в. переживает целый комплекс взаимосвязанных кризисов, что приводит к «балансированию на грани между миром и войной», и порождает масштабный кризис в центре и оплоте глобализма – США.

В то же время, мир в значительной степени остается в состоянии неопределенности, и в ответ на кризис европейско-североамериканских ценностей и моделей вполне возможны экспансия мусульманских и конфуцианских стран, а также становление нового цивилизационного центра в «Большом тихоокеанском кольце», а также углубление процессов демодернизации и неорархаизации, терроризм, бесконтрольное рас-

пространение ядерного оружия, рост антиглобалистского (альтерглобалистского) движения [5].

Подобное развитие событий побуждает ведущие страны мира ограничивать транспарентность и начала демократии, вводить более жесткое нормирование и распределение благ, подавлять возможное недовольство жителей «Юга» военной силой. Как следствие, складывается моноцентричная система международных связей во главе с империумом – господствующей мировой державой (США).

В особом положении находится в контексте указанных изменений Россия. Как отмечает А. И. Неклесса, наша страна, оказавшись в руках деклассированной люмпен – элиты (компрадоров), утратила свою «статусную капитализацию» (т. е. возможность пользоваться дивидендами от положения сверхдержавы), и заняла свое место не среди членов «технологического сообщества», но среди производителей сырья и полуфабрикатов.

По убеждению ученого, лишь перейдя от сырьевой к инновационной стратегии развития, Россия – Евразия сможет превратиться в управляемое и полноценное геоэкономическое пространство, заняв более достойное место в формирующейся системе глобальных отношений [6; 7].

Концепция А. И. Неклессы занимает видное место как в отечественной, так и в зарубежной глобалистике, а также содержит в себе прогноз и возможные стратегии развития России в условиях глобальных и внутренних вызовов. Действительно, для России стоит выбор между превращением в государство-систему, способным управлять собственным развитием на долгосрочной основе (что требует качественно иных стратегий политического и социально-экономического развития) и продолжением инерционного сценария, что будет означать ослабление и повышение уязвимости перед лицом внутренних проблем и внешних вызовов. Подобная ситуация неизбежно актуализирует вопрос о модернизационных перспективах и шансах современной России.

Действительно, по глубокому убеждению автора, лишь осуществление рефлексивной модернизации, учитывающей критический опыт предыдущих модернизационных попыток, позволит России вернуть себе историческую перспективу и встать на путь качественного эволюционного развития. В последнем заключалась историческая особенность российской модернизации – осуществлявшейся сверху во имя интересов государства, и при этом не «за», но «против» консервативного общества; в итоге «гражданское начало» так и не успело прорости «снизу», и соединиться неразрывной связью с государственным «древом». В то же время, несмотря на всю жесткость модернизационных попыток, включая и знаменитую сталинскую, Российское государство активно использовало для своих нужд консервативный крестьянский патриархальный уклад

и психологию, с присущими последним лояльностью к власти, коллективизмом, способностью к самоограничению и самоотречению, которые во многом и сделали возможным осуществление мобилизационного проекта. В то же время именно российские коммунисты, с начала 1960-х гг. сделавшие ставку на построение советского варианта «общества массового потребления», дали толчок к постепенному разрушению традиционного патриархального уклада и мышления, воплощенного в российской деревне, а также в малых и средних городах. Возобладавшие в начале 1990-х гг. российские либералы довершили процесс демонтажа традиционного общества в России; при этом реформы оказались еще одним вариантом «модернизации элиты», не предполагая модернизации самого российского общества. В итоге возникла ситуация, когда традиционные «работники и воины» были утрачены как массовые категории, значительного количества граждан также не возникло, а российский «креативный класс» оказался неспособен к масштабному социальному творчеству, в основном воспроизводя западные стандарты потребления и «моральные ценности». В итоге российское общество пребывает в состоянии «промежуточности» или «недомодернизации», без ясной перспективы движения вперед. Все основные конфликты и напряжения в российском социуме, как полагает автор, вызваны к жизни именно этим феноменом. Преодоление же подобного состояния требует качественно новой стратегии долгосрочного развития, которая у российского правящего класса объективно отсутствует – что лишь загоняет многие российские проблемы вглубь. Однако без выработки и реализации подобной стратегии говорить о способности России дать полноценный ответ на «вызов истории» (А. Тойнби) просто не приходится.

Литература

1. Неклесса А. И. Вступление в постсовременный мир III тысячелетия. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_70.htm (дата обращения: 18.03.2025).
2. Неклесса А. И. Господин воздуха. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.13> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Неклесса А. И. Управляемый хаос: движение к нестандартной системе мировых отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 103–112.
4. Неклесса А. И. Новая картография мира «Экономические стратегии». URL: <https://www.inesnet.ru/article/novaya-kartografiya-mira/> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Неклесса А. И. A la carte. – Полис. URL: <https://www.polistudies.ru/article/2893?printmode> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Неклесса А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия. URL: https://thelib.ru/series/sovremennaya_konkurenciya_nauchnye_statii.html (дата обращения: 18.03.2025).
7. Неклесса А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия URL: <https://www.litres.ru/book/a-i-nekllessa/geoekonomicheskaya-sistema-miroustroystva-i-rossiya-6023861/> (дата обращения: 18.03.2025).

POSTMODERNITY AND RUSSIA: THE CONCEPT OF A. I. NEKLESSA

Abstract. The article analyzes the scientific work of A. I. Neklessa, a prominent Russian futurologist and representative of geo-economic analysis, who offers us his own vision of the prospects of the modern world in the context of the postmodern era. The author of the article analyzes the main pretensions of this scientist covering the formation of the so-called "post-Christian civilization", the processes of "economization of social relations", the phenomenon of "mass culture". The phenomena of "posteconomics" and "transnational elite" conceptualized by A. I. Neklessa, which transforms the world in accordance with its interests and ideas, forming the so-called "Global City", are considered by author separately. In this context, the author of article analysis the phenomena of "financial postecconomics" (the global "financial speculative bubble") and "destructive posteconomics" (including criminal economic activities) described by the scientist too, what today are de facto independent geo-economic spaces. The author supports A. I. Neklessa's conclusion about the passage of the global world at the turn of the twentieth and twenty-first centuries through a chain of interrelated crises leading to a state of balancing on the brink of war, which affects the key power in terms of maintaining the modern world order – the United States. In conclusion, the author of the article examines the prospects for Russian modernization in connection with the need to transform our country into a "system state" in order to respond appropriately to global challenges.

Keywords: globalization, geo-economics, mass culture, post-economics, transnational elite, global city, modernization, state-system.

Бирюков Сергей Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления РАНХуГС, e-mail: birs.07@mail.ru

Biryukov Sergey Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation at the Siberian Institute of Management of the RANEPA, e-mail: birs.07@mail.ru

УДК 323.28

С. В. Бирюков, А. Г. Таюкин

Томский государственный университет

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов понятий «экстремизм» и «терроризм», а также изучению различных форм их проявления в современном обществе. Анализируются особенности, возникающие вследствие распространения экстремистских идей через социальные сети и цифровые платформы, что усиливает масштабы негативных последствий. Рассматриваются инновационные методы борьбы с этими явлениями, основанные на применении современных информационных технологий. Особое внимание уделяется угрозе, исходящей от террористической деятельности, связанной с развитием передовых информационных систем. В заключение подчеркивается важность разработки новых координационных механизмов между государственными и политическими структурами социума для эффективного противодействия указанным угрозам. Основываясь на таком подходе, важно искать и обосновывать направления и меры противодействия вызовам и угрозам, исходящим от экстремизма и терроризма, для обеспечения безопасности российского общества.

Ключевые слова: общество, безопасность, экстремизм, противоречия, терроризм, цифровое пространство, социальные сети, система профилактики.

Экстремизм и терроризм являются порождением ряда существенных особенностей современного общества, и одновременно выступают как факторы и индикаторы его кризиса. Среди этих существенных особенностей современного общества следует выделить:

1. Снижение возможностей современного государства в вопросах контроля и администрирования негативных факторов, что связано с несколькими ключевыми аспектами:

А. Глобализация. Глобализационные процессы приводят к ослаблению национального суверенитета государств. Это проявляется в том, что транснациональные корпорации, международные организации и глобальные сети становятся важными игроками, чьи интересы зачастую выходят за рамки национальных границ.

Б. Информационная революция. Развитие информационных технологий и интернета усложняет контроль над информацией. Появляются новые способы распространения идей, мнений и данных, которые сложно контролировать традиционными методами. Социальные сети, мессенджеры и другие платформы позволяют людям организовываться и координироваться вне государственного надзора.

В. Социальное разнообразие. Современные общества становятся всё более разнообразными в культурном, этническом и религиозном плане. Управление такими обществами требует гибкости и учета множества различных интересов, что затрудняет применение универсальных подходов государственных институтов к контролю и администрированию [2, с. 83].

Г. Гражданское общество. Активизация гражданского общества и неправительственных организаций также снижает возможности государства единолично управлять процессами. Граждане и общественные движения всё чаще выступают против решений властей, требуют прозрачности и подотчетности, что заставляет государство учитывать мнение населения.

Д. Технологические вызовы. Новые технологии, такие как криптовалюты, блокчейн, биотехнологии и искусственный интеллект, создают вызовы для традиционных механизмов контроля. Государствам приходится адаптироваться к новым реалиям, разрабатывать новые законы и регуляторы, что занимает время и ресурсы.

Таким образом, снижение возможностей современного государства в контроле и администрировании негативных факторов (экстремизм и терроризм) обусловлено комплексом внешних и внутренних процессов,

связанных с глобализацией, технологическим прогрессом, экономическими и социальными изменениями. Чтобы эффективно справляться с этими вызовами, государственным органам необходимо развивать гибкость, открытость к сотрудничеству и способность быстро адаптироваться к новым условиям.

2. *Кризис ключевых институтов, обеспечивающих социализацию личности* (семья, школа, церковь, общественные организации и др.). Кризис ключевых институтов социализации личности – это сложное явление, которое затрагивает многие аспекты общественной жизни [1, с. 72]. Семья, школа, церковь и общественные организации играют важную роль в формировании ценностей, норм поведения и идентичности личности. Однако в последние десятилетия эти институты сталкиваются с серьезными вызовами, что приводит к снижению их эффективности в процессе социализации.

Основные причины кризиса:

– *Семья.* Разводы и нестабильные семьи. Высокий уровень разводов и неполных семей ведет к нарушению стабильности и эмоциональной поддержки детей.

Роль родителей. Современные родители часто заняты работой и карьерой, что сокращает время, уделяемое воспитанию детей.

– *Цифровые технологии.* Широкое использование гаджетов и социальных сетей меняет традиционные формы общения внутри семьи.

– *Школа.* Переход к индивидуализации образования. Индивидуальные образовательные траектории могут приводить к разобщенности среди учеников и недостаточной социализации. Падение авторитета учителей. Уменьшение уважения к учителям и снижение их роли в обществе негативно сказывается на образовательном процессе.

Стресс и перегрузка учащихся. Высокая конкуренция и требования к успеваемости вызывают стресс у школьников, что мешает полноценному развитию.

– *Церковь.* Секуляризация общества. В современных светских обществах религия теряет свою центральную роль в жизни людей, особенно молодежи.

Критика религиозных институтов. Скандалы и внутренние проблемы церковных организаций подрывают доверие к ним. Альтернативные духовные практики. Рост интереса к восточным религиям, эзотерике и другим духовным практикам отвлекает внимание от традиционных конфессий.

– *Общественные организации.* Фрагментация и специализация. Общественные организации становятся узко специализированными, теряя широкую социальную базу. Низкая вовлеченность граждан. Люди меньше участвуют в общественных инициативах, предпочитая индивидуальные формы активности.

Конкуренция с онлайн-сообществами. Онлайн-платформы предлагают альтернативные формы взаимодействия, снижая привлекательность реальных сообществ.

Возможные пути решения. Укрепление семейных связей. Развитие программ поддержки семей, улучшение условий труда для родителей.

Реформа системы образования. Акцент на межличностные отношения, развитие эмоционального интеллекта и формирование устойчивых традиционных ценностей.

Поддержка гражданских инициатив. Создание условий для активного участия граждан в общественной жизни через волонтерство и социальные проекты.

Диалог между поколениями. Повышение уровня взаимопонимания между различными возрастными группами.

Таким образом, кризис ключевых институтов социализации является многогранной проблемой, требующей комплексного подхода. Решение должно включать усилия всех уровней общества – от государственных структур до отдельных граждан.

3. Ослабления доверия между государством и обществом.

Авторитет государства перед обществом формируется через различные институты, которые обеспечивают выполнение государством своих функций и способствуют поддержанию доверия граждан [6, с. 48]. Вот ключевые элементы, которые играют важную роль в укреплении авторитета государства:

– Правовая система. Государство должно обеспечивать справедливое и эффективное правосудие. Право и судебная власть служат основой для защиты прав граждан и обеспечения законности. Чем больше граждане доверяют судебной системе, тем сильнее авторитет государства.

– Исполнительная власть. Эффективное управление страной требует компетентной исполнительной власти. Государственные органы должны действовать профессионально, принимать взвешенные решения и обеспечивать исполнение законов.

– Законодательная власть. Парламенты и другие законодательные органы создают законы, регулирующие общественные отношения. Прозрачность процесса принятия законов, участие гражданского общества и учет мнений различных групп населения повышают легитимность государственной власти.

– Система выборов. Демократические выборы позволяют гражданам выбирать своих представителей и влиять на политику страны. Справедливые и честные выборы укрепляют веру в государственную систему и способствуют легитимизации власти.

– Социальная политика. Обеспечение социальной справедливости, защита уязвимых слоев населения, поддержка образования, здравоохранения и культуры являются важными аспектами авторитета государства. Когда государство заботится о благополучии своих граждан, оно завоевывает их доверие.

– Национальная безопасность. Защита территории и граждан от внешних угроз, поддержание общественного порядка и предотвращение внутренних конфликтов также важны для поддержания авторитета государства. Эффективные вооруженные силы и правоохранные органы внушают уверенность населению.

– Гражданское общество. Активное участие общественных организаций, неправительственных организаций и СМИ в общественной жизни способствует контролю над действиями государства и повышению его ответственности.

Таким образом, авторитет государства перед обществом зависит от комплексного взаимодействия всех этих институтов и их способности эффективно функционировать в интересах граждан. Однако за последние годы большинство приведенных компонентов доверия к государству со стороны общества или отдельных его индивидов было утрачено по ряду причин.

4. *Экспансия социальных сетей* стала одним из наиболее значимых феноменов XXI в., который кардинально преобразовал структуру публичного пространства. Социальные сети превратились в ключевой элемент формирования общественного мнения, взаимодействия между людьми и распространения информации [4, с. 39]. Рассмотрим этот процесс подробнее.

А. Изменение структуры коммуникации. Социальные сети значительно упростили процесс обмена информацией. Теперь каждый человек может стать источником новостей или мнений, распространяя контент мгновенно и массово.

Б. Публичная сфера становится глобальной. Благодаря социальным сетям границы между странами и культурами стираются. Люди получают доступ к информации из разных уголков мира, что способствует формированию глобальных трендов и обсуждений.

В. Социальные изменения. Социальные сети способствуют мобилизации общественных движений и акций протеста. Платформы позволяют координировать действия и привлекать внимание к важным вопросам, однако также могут использоваться для разжигания конфликтов и распространения ненависти.

Таким образом, экспансия социальных сетей привела к фундаментальным изменениям в структуре публичного пространства. Они стали основными каналами коммуникации, политическими инструментами и

источниками влияния на общественное мнение. Эти процессы требуют внимательного анализа и регулирования, чтобы минимизировать негативные последствия и использовать потенциал социальных сетей для позитивных изменений.

5. *Эффект гиперпубличности* возникает тогда, когда любое социально значимое событие получает широкое освещение в средствах массовой информации (СМИ), превращаясь в резонансное явление [5, с. 69]. Этот эффект обусловлен несколькими факторами:

- Технологический прогресс. Развитие цифровых технологий и интернета позволило СМИ оперативно освещать события в режиме реального времени. Новости распространяются мгновенно, достигая широкой аудитории через социальные сети, новостные сайты и мобильные приложения.

- Конкуренция среди СМИ. Журналистские издания стремятся первыми сообщить о событиях, чтобы привлечь больше внимания и увеличить аудиторию. Это приводит к тому, что даже незначительные инциденты могут получить чрезмерное внимание и стать предметом обсуждения на национальном уровне.

- Социальные сети. Платформы социальных сетей, такие как Facebook, Twitter и Instagram, служат мощными инструментами для распространения информации. Пользователи делятся новостями, комментируют их и участвуют в дискуссиях, что усиливает общественный резонанс вокруг событий.

- Общественный интерес. Люди склонны обращать внимание на сенсации и скандалы. СМИ, осознавая эту тенденцию, часто акцентируют внимание на драматических аспектах событий, чтобы удержать интерес аудитории.

Таким образом, эффект гиперпубличности отражает современные тенденции в информационной среде, где скорость и масштаб распространения новостей играют ключевую роль. Он может служить инструментом для привлечения внимания к важным проблемам, но также несет риски манипулирования общественным мнением и дезинформации.

6. *Недостаток оснащения инженерно-техническими средствами (ИТС)*, необходимых для обеспечения комплексной безопасности социальных объектов.

Основные аспекты проблемы:

А. Недостаток финансирования: Одной из основных причин дефицита ИТС является недостаточное финансирование проектов по безопасности. Бюджетные ограничения могут привести к тому, что средства выделяются лишь на базовые меры защиты, такие как системы видеонаблюдения и сигнализации, оставляя без внимания более продвину-

тые технологии, такие как биометрическая идентификация, систем анализа и др.

Б. Отсутствие стандартов и регламентов: в некоторых случаях проблема заключается в отсутствии четких стандартов и регламентов, определяющих требования к ИТС для социальных объектов.

В. Технологическое отставание: Россия, несмотря на значительные достижения в области высоких технологий, всё ещё испытывает определённое технологическое отставание в сфере производства и внедрения современных ИТС.

Г. Недостаточно квалифицированные кадры: для эффективной эксплуатации и обслуживания ИТС требуются высококвалифицированные специалисты. Однако в ряде регионов наблюдается дефицит таких специалистов, что снижает эффективность использования имеющихся средств.

Возможные решения:

– Повышение уровня финансирования: Увеличение бюджетных ассигнований на обеспечение безопасности социальных объектов позволит внедрять более современные и эффективные ИТС.

– Разработка единых стандартов: Создание и внедрение единых стандартов и требований к ИТС поможет унифицировать подходы к обеспечению безопасности и повысит эффективность использования ресурсов.

– Инвестиции в научные исследования и разработки: Финансирование научных исследований и разработок в области ИТС позволит создавать отечественные высокотехнологичные продукты, способные конкурировать с зарубежными аналогами.

– Подготовка кадров: Развитие образовательных программ и повышение квалификации специалистов в области безопасности помогут обеспечить эффективное использование существующих и будущих ИТС.

Таким образом, дефицит инженерно-технических средств для обеспечения комплексной безопасности социальных объектов в России представляет собой серьёзную проблему, требующую комплексного подхода к её решению. Важно учитывать все перечисленные факторы и разрабатывать действенные стратегии, направленные на улучшение ситуации в этой области.

Заключение. Оптимальная система противодействия и профилактики экстремизма и терроризма должна быть многослойной и учитывать различные аспекты социальной, образовательной, культурной, информационной, технологической сфер. Комплексный подход, основанный на сотрудничестве государственных органов, гражданского общества и образовательных учреждений, позволит эффективно предотвращать

возникновение экстремистских и террористических угроз, а также способствовать гармоничному развитию общества. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму целесообразно анализировать на двух взаимосвязанных уровнях: *институциональном и неинституциональном*.

На институциональном уровне борьба с идеологией экстремизма и терроризма в обществе предполагает сосредоточение усилий на взаимодействии и обмене опытом между экспертами в области профилактики и противодействия; совершенствовании законодательства Российской Федерации, государственных механизмов и мероприятий, направленных на устранение негативных проявлений внутри страны, совершенствование ИТС.

Меры противодействия экстремизму и терроризму на государственном уровне могут включать:

- Создание общегосударственной национальной идеологии.
- Нормативно-правовое обеспечение, актуализация системы профилактики экстремизма и терроризма среди подростков и молодежи.
- Разработка превентивных мер в области миграции.
- Проведение системной профилактической работы в сфере образования и воспитания, включая религиозное воспитание.
- Активизация контрпропагандистской и профилактической деятельности в информационной среде.

На неинституциональном уровне система противодействия включает:

- Использование миротворческого потенциала религии для формирования объединяющих и стабилизирующих общество инициатив.
- Диалог между разными религиозными конфессиями, осуждающими проявления религиозной радикальности и экстремизма.
- Преодоление невежества в религиозных вопросах.
- Активизация деятельности Межрелигиозного совета России (МСР).
- Дальнейшее развитие теологического образования, науки и других институтов гражданского общества в стране.

Литература

1. Исхакова Г. Р., Масудов Ш. М. Противодействие экстремизму и терроризму: направления взаимодействия государства и общественных организаций // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2023. № 2(42).
2. Ломакин В. В. Совершенствование деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму в Российской Федерации: монография. М., 2023.
3. Мартынюк Э. Г. Проблемы цифрового экстремизма и терроризма: криминологический аспект // Молодежь, наука и цивилизация : материалы Междунар. студ. науч. конф. Красноярск, 18 мая 2023 г. Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД РФ, 2023.

4. Нестеренко Е. С. Цифровая трансформация как один из факторов противодействия экстремизму и терроризму // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 11(80).
5. Нургазина Р. А. Современные массовые коммуникации в условиях глобализации. Астана : Комплекс. 2006. Ч.1.
6. Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3.

EXTREMISM AND TERRORISM AS SPECIFIC FEATURES OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the consideration of key aspects of the concepts of "extremism" and "terrorism," as well as the study of various forms of their manifestation in modern society. Features arising from the spread of extremist ideas through social networks and digital platforms are analyzed, which increases the scale of negative consequences. Innovative methods of combating these phenomena based on the use of modern information technologies are considered. Particular attention is paid to the threat posed by terrorist activities related to the development of advanced information systems. In conclusion, the importance of developing new coordination mechanisms between state and political structures of society to effectively counter these threats is emphasized. Based on this approach, it is important to seek and justify directions and measures to counter the challenges and threats posed by extremism and terrorism to ensure the security of Russian society.

Keywords: society, security, extremism, contradictions, terrorism, digital space, social networks, prevention system.

Бирюков Сергей Владимирович – доктор политических наук, профессор Томского государственного университета, e-mail: birs.07@mail.ru

Таякин Алексей Геннадьевич – соискатель учёной степени кандидата наук в аспирантуре Томского государственного университета, e-mail: 89232235204@mail.ru

Biryukov Sergey Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Tomsk State University, e-mail: birs.07@mail.ru

Tayukin Alexey Gennadievich – Candidate of Science Degree in Postgraduate Studies at Tomsk State University, e-mail: 89232235204@mail.ru

УДК 303

В. В. Буханцов

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

М. В. Комарова

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ПОИСКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы управления в современном российском государстве. Обоснована необходимость и закономерность меритократического принципа распределения властных полномочий. Российской Федерации нужны в государственном управлении те, кто этого заслуживает больше других. Позиция выбора обоснована растущим спросом на долг Отечеству и насущной потребностью в формировании и функционировании правящего слоя с точки зрения его служения государственным интересам и выполнения государственных задач.

Ключевые слова: методология, альтиметрический подход, меритократический подход, руководство, политический класс, правящий класс, господствующий класс, истеблишмент, элита, позитивизм, совечно единое сущее.

При определении тех, кто находится на вершине общественной иерархии, употребляются разные слова, с различной степенью претензии на достоверность, объективность, научность.

Руководство – тот или те, кто руководят. На самом деле, ёмко. Так, в одном слове содержится указание на место в системе общественных отношений (на верху) и функция – они управляют (= *руководят*). В свою очередь, место «наверху», т. е. среди подобных по типологии, зависит от широты и масштаба исполняемых управленческих задач. В любом случае, в русском языке руководство – это «начальник».

Политический класс. Данное обозначение указывает на род занятий. Люди, которые его составляют, занимаются политикой. И здесь важно пояснить, что именно мы понимаем под «политикой». На деле, это полисемантическое понятие. Политика – это особая сфера, в которой разрабатываются, принимаются и через которую реализуются решения, так или иначе затрагивающие, нарушающие, воплощающие интересы людей и их общностей. Но политика ещё и мера принимаемых решений в любой сфере, если эта мера выходит за пределы этой относительно узкой, ограниченной рамками специфики общественных отношений – то это уже политика. Так, например, образовательная политика навязывает обществу культурную матрицу. Это – политика. Но когда учитель ста-

вит ученику оценку за знание/ незнание, он всего лишь занимается образовательным процессом.

Следовательно, к политическому классу мы должны отнести всех, кто участвует в политике, т. е. принимает участие в значимых для многих решениях. И это не только люди в исполнительной, законодательной, судебной, президентской и иных государственно-властных институтах, в местном самоуправлении и управлениях. Это помощники, советники, эксперты.

Правящий класс. Логичнее всего под этим словосочетанием понимать верхушку политического класса.

Господствующий класс. Очень точное и жёсткое понятие, освобождающее от иллюзий, порождаемых внешними признаками показного демократизма современных режимов. Господствует, доминирует, контролирует, манипулирует общественной психологией тот, кто обладает наибольшими ресурсами. Впрочем, это старо как мир: «кто платит, тот и заказывает музыку». В случае нашей страны – ещё и очень низкого качества.

Итак, на наш взгляд, все приведённые выше слова и словосочетания: руководство, политический класс, правящий класс, господствующий класс – отражают значимые стороны общественных отношений, связанных с их иерархичностью и распределением властно-управленческих функций, вернее их концентрацией в руках жёстко отграниченной от остального массива части общества.

Часто в отношении этих же людей употребляются слова «власть имущие», «власти предержащие», «истеблишмент», который при желании подразделяется на политический, экономический, культурный. По сути своей, для русского языка все они являются «необязательными» или даже затемняющими смысл, но «поэтизирующими» и эмоционально разряжающими социальную напряжённость, неизбежную в любом обществе.

Наконец, «элита». Обычно с определением: политическая, экономическая, культурная, спортивная, художественная, научная и т. д., и т. п. Не надо быть знатоком и чувствовать слово, чтобы не понимать, это разговор про лучшую, обладающую превосходством часть чего-угодно. Однако, если в отношении животных, растений, продуктов питания, изделий и других плодов человеческой деятельности – именно плодов – «элитный» легко воспринимается, то по отношению к деятельности и даже часто профессиональных достижений людей – нет. При этом есть абсолютно уязвимые направления – элита шоу-бизнеса. Раньше было голое платье короля, теперь «голая вечеринка» с королём российского шоу-бизнеса Филиппом Киркоровым. Не случайно, что оболванивание населения с помощью российского телевидения подошло к закономерному концу.

Не менее абсурдно обстоит дело с отраслевыми и сферными элитами. И теперь время настало поговорить о двух главных подходах к пониманию «элитности» и в этом контексте «элитарности». С элитарностью всё более или менее понятно. То, что связано с элитой. А элита – это что?

Первый подход, который с самого начала так называемой науки «элитологии» был преобладающим, а сегодня стал едва не единственным, настаивает на том, что элита – это те, кто находится на верху любой социальной лестницы. Отсюда его название альтиметрический, от «альт» – высокий. Забавно, что часто доминирование этого подхода объясняют отсутствием надёжных критериев у второго – меритократического. При этом, согласно альтиметрии, лучший певец в России – Филипп Киркоров, а наиболее выдающийся государственных деятель, безусловно, Анатолий Чубайс. Собственно, и с другими сферами всё ясно. Лучшие банкиры и финансисты, лучшие генералы, лучшие историки – те, кто забрались на верх. Называть их элитой предлагаем сторонникам альтиметрического подхода. Главное, не опоздать. Завтра, вполне возможно, они окажутся под уголовным преследованием.

Таким образом, мы ещё раз убеждаемся в нелепости использования термина «элита» и тем более «политическая элита» в парадигме общественной альтиметрии.

На наш взгляд, у альтиметрического подхода есть не только социально-политические, партийные причины. Господствующий класс пытается навязывать всему обществу представление о себе как о наиболее выдающихся и заслуживших право управлять людьми, элитариях. Есть и методологические истоки у этого как бы научного обоснования. Это увлечённость позитивизмом. В принципе вся теоретическая социология так ведь и задумывалась.

Однако эти претензии до сих пор не выдерживают критики. Во-первых, обществоведение не может ограничиваться сущим. Оно всегда о должном в контексте действительности. Во-вторых, познающий субъект всегда партиен. В-третьих, человек по своей природе триедин. В нём неизбежно равны три начала, существующее в противоречивом единстве: его тварное, общественное и религиозное естество. В-четвёртых, так как спор о соотношении духа и материи до сих пор не разрешился, мы полагаем возможным отталкиваться от позиции А. Г. Спиркина: «материальное и духовное – это единое сущее. Вне этого принципа мы не можем понять смысл сущего, его регулятивные принципы, объективную целесообразность и гармонию в мироздании. В рамках только материализма мы в принципе не в состоянии ответить на вопрос: кто в универсуме так мудро формообразует всё и вся и осуществляет регулятив-

ную функцию. Материализм не совместим с признанием объективной целесообразности в мире, а это неоспоримый факт в бытии сущего» [2, с. 10]. В-пятых, сложное никогда не сводится к простому. Отсюда принцип дополнительности в познании общества. В-шестых, процесс общественного познания представляет собой синтез разума, интуиции и чувств. Отсюда, например, неприятие у подавляющего большинства россиян всего периода «катастрофы», буржуазного переворота и последующей истории современности вплоть до последнего времени. Впрочем, и президент признал, назад возврата не будет. Получается, что огромное большинство академической общественности в познании общества оказалось несостоятельным, в отличие от тех, кто опирался и опирается по-прежнему на здравый смысл.

Меритократический подход, несмотря на свою сегодняшнюю маргинальность, оказался более не только философичным, но и социально-политически состоятельным. Мы настаивали в своих работах на том, что в Российской Федерации нет политической элиты. И предлагали вообще не использовать этот термин: есть руководство, есть правящий слой, есть политический класс, есть господствующий класс. Это объективная реальность, такая же непреложная, как наличие социальных верхов и всех остальных. Но политическая элита как заслугократия отсутствовала [1]. И только теперь поставлена задача её формирования, и процесс очень робко, кажется, начинается.

При этом настоящая, не выдуманная на деньги олигархов политическая элита возможна только в качестве служилой государственной элиты. Заслуги именно перед государством как универсумом и демиургом истории должны определять продвижение человека и не только в политическую элиту. Может быть самый острый вопрос на сегодня – качественное изменение в научно-образовательной среде через выработку суверенного обществоведческого постижения России и мира как государства-цивилизации в борьбе и противостоянии с врагами, и соперничестве, и сотрудничестве с дружественными государствами. Именно новое суверенное миропонимание и мировоззрение должно стать фундаментом для строительства не на словах, а на деле подлинно суверенного государства *меритократией* как авангардом всего российского народа.

Литература

1. Буханцов В. В., Комарова М. В. Институционализация элиты на территории: Российская региональная элита : монография. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2006. 160 с.
2. Спиркин А. Г. Философия : учебник. М. : Гардарики, 1998. 816 с.

IN THE COGNITIVE AND SOCIAL SEARCH OF THE POLITICAL ELITE

Abstract. The article discusses governance issues in the modern Russian state. The authors substantiated the need and regularity of the meritocratic principle of the distribution of power. The Russian Federation needs those who deserve it more than others in public administration. The position of choice is justified by the growing demand for debt to the Fatherland and the urgent need for the formation and functioning of the ruling layer in terms of its service to state interests and the fulfillment of state tasks.

Keywords: methodology, altimetric approach, meritocratic approach, leadership, political class, ruling class, ruling class, establishment, elite, positivism, a single entity.

Буханцов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических наук педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Комарова Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: komarina2012@mail.ru

Bukhantsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Sciences of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Komarova Marina Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: komarina2012@mail.ru

УДК 378.147

С. В. Буянов

Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДХОДОВ БАЗОВОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ПРИОРИТЕТ 2030»

Аннотация. Обобщается опыт реализации программы «Приоритет 2030» в Московском авиационном институте проведением курса повышения квалификации группы преподавателей, фокусируясь на модернизации образовательного процесса. Ключевые направления включают префигуративность (обучение взрослых у молодых специалистов), междисциплинарность для подготовки «комплексных инженеров» и развитие «супернавыка сотрудничества», включающего быструю реакцию, эффективное командное взаимодействие и адаптивность. Программа также была направлена на формирование инноваторов и кризис-менеджеров, подчеркивая роль естественного интеллекта в условиях растущей автоматизации. Используется фреймворк Кеневин для решения проблем в условиях неопределенности. Гибкое обучение, основанное на практических задачах и сотрудничестве с предприятиями, заменяет устаревшие методы образовательной деятельности на тренинги и проектный подход. При этом сохраняются традиции МАИ, интегрируя спортивное, творческое и профессиональное развитие. Данный подход стремится к созданию новой

модели подготовки высококвалифицированных специалистов, способных успешно работать в динамично меняющемся мире.

Ключевые слова: Приоритет 2030, префигуративность, междисциплинарность, супернавык сотрудничества, гибкое обучение, инновации, кризис-менеджмент, гармонично развитая личность.

В рамках пилотного проекта программы «Приоритет 2030» [1] Московским авиационным институтом было организовано повышение квалификации преподавателей. В результате ими был сформирован ряд предложений по оптимизации образовательного процесса 2030+, которые приводятся ниже в кратком тезисном изложении.

Опыт префигуративности. Термин «префигуративность» был введен Маргарет Мид [2] для описания особенностей интенсивно меняющейся современной культуры, когда взрослые учатся у детей или вынуждены учиться у детей. Преподаватели возрастной категории 40–50+ выступали в роли студентов, обучаясь у молодых специалистов 20+ современным методам организации образовательного процесса на примерах коммерчески успешных курсов и онлайн-школ. Данные направления оказываются востребованными у молодежи при всем скептическом отношении к дистанционному обучению в традиционной академической среде. Занятия проходили в гибридном формате, сочетающем онлайн-сессии с докладами экспертов и офлайн-воркшопы совместной практической работы, иногда напомиавшем защиту студенческих проектов как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов.

Опыт проведения такого рода префигуративных занятий способствовал выстраиванию диалога между поколениями, преодолению разрыва между ними (в том числе и цифрового), а также взаимному обучению молодых преподавателей в форме получения ими критической обратной связи от аналогового поколения.

Междисциплинарность. Это ключевое требование к базовому образованию 2030+ должно быть ориентировано на подготовку «комплексного инженера» [3], обладающего широким кругозором и глубокими знаниями в области своей специализации, так в теме своего диплома или диссертации он должен разбираться лучше всех – быть лучшим экспертом. Междисциплинарный подход необходим для организации эффективной командной работы, в том числе для удаленного взаимодействия. В условиях информационного взрыва и сложности современных проектов только команды совместными усилиями могут добиваться ощутимых научных и исследовательских результатов.

Супернавык сотрудничества. Работа в распределенных и удаленных командах требует развития специфических навыков [4, с. 268]:

– Высокий «Ping-коэффициент»: Быстрое и квалифицированное реагирование на запросы.

– «Радар сотрудничества»: Умение оперативно собирать и мотивировать команду нужных людей для достижения конкретных целей. Требуется навыков поддержки и развития сетевой репутации и связей.

– Адаптивность к выбивающим из колеи неожиданностям и выносливость при работе с информацией: Умение добиваться цели в условиях появления внезапных препятствий для ее достижения и умение отсеивать лишнюю информацию, работать в условиях неопределенности и стресса, эффективно решать проблемы без паники.

Эти подходы необходимы для подготовки специалистов, способных успешно работать в условиях динамично меняющегося мира, характеризующегося нестабильностью и турбулентностью.

Проактивность и инновационное мышление. Реактивного реагирования на вызовы недостаточно. Необходимы проактивность и подход, требующий подготовки инноваторов, кризис-менеджеров, обладающих инновационным мышлением. Это область развитого естественного интеллекта. Искусственный интеллект может быть полезен как оптимизирующий инструмент в научных исследованиях и опытно-конструкторских разработках, но не должен подменять естественную креативность и критическое мышление, развитию которых должно быть уделено самое пристальное внимание.

Для эффективной подготовки предлагалось использовать фреймворк Кеневин [5], основанный на анализе ответов на два простых вопроса: «Что делать?» и «Как делать?». Этот подход исключает заикленность на огарево-герценовском вопросе «Кто виноват?».

Для разрешения ситуации неопределённости необходимо найти ответы на эти два вопроса. Если ответы на оба вопроса положительные, то необходимо подобрать лучшие практики для реализации проекта. Отсутствие положительных ответов на оба вопроса является поводом для поиска инноваций. Наличие ответа на один из вопросов предполагает проведение научного исследования или опытно-конструкторской разработки.

Гибкое обучение. Обучение должно быть гибким (Learning Agility [6]), приоритет тем, кто хочет учиться и хочет-может учить, все остальное подчиняется этой цели или убирается совсем или «под капот». Обучение должно основываться на реальных задачах и в тесной связи с предприятиями. Сейчас нет времени на дообучение и переподготовку молодых специалистов как было в СССР: «Забудьте все, чему вас учили в институте, сейчас мы вам покажем, как все надо на самом деле». Заинтересованность работодателей в будущих специалистах должна сопровождаться присутствием их представителей в вузах. Необходимо отка-

заться от устаревших образовательных методов, сосредоточившись на практическом опыте решения проблем, реализации студенческих проектов и стартапов. Оптимальная форма обучения – семинары, практические занятия, лабораторные работы. Лекции под вопросом. Возможна их замена тренингами: кратковременные теоретические блоки (20 минут) с обязательным закреплением теоретического материала на практике, тут же: здесь и сейчас. Приоритетные виды обучения – проблемное и проектное обучение, последнее способствующее развитию навыков, востребованных работодателями. 10 000 часов практики – ключ к профессионализму. Необходимо стимулировать студенческие проектные кластеры, конструкторские бюро, стартапы и другие виды НИРС.

Интеграция различных аспектов развития. Необходимо принимать во внимание традиции и специфику конкретного учебного заведения. В качестве примера можно вспомнить МАИ как центр студенческой самостоятельности, породивший ироничное название как «театрально-физкультурный институт с лёгким авиационным уклоном». Интеграция спортивного, творческого и профессионального развития осуществляется по аналогии с советской моделью «гармонично развитой личности», в которой идеал человека с нормально развитыми способностями – это кандидат наук плюс кандидат в мастера спорта.

Заключение. Реализация проекта «Приоритет 2030» в Московском авиационном институте продемонстрировала эффективность комплексного подхода к модернизации базового обучения. Разработанные подходы ориентированы на подготовку конкурентоспособных специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира. Интеграция инновационных методов с учетом традиций МАИ призваны обеспечить выпускников не только глубокими профессиональными знаниями, но и необходимыми компетенциями для успешной работы в высокотехнологичных отраслях. Дальнейшее развитие и внедрение данных подходов позволит МАИ укрепить свои позиции как ведущего технического университета и подготовить инноваторов и кризис-менеджеров будущего.

Литература

1. Программа «Приоритет-2030». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Mead M., Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap, Published by American Museum of Natural History, Garden City, New York, 1970, 128 p.
3. Агранович М. Авиационно-космическая отрасль остается локомотивом научно-технического прогресса. URL: <https://rg.ru/2024/07/23/sobrat-konstruktora.html> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Макгонигал Д. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 384 с.

5. Snowden David J., Mary E. Boone. A Leader's Framework for Decision Making. URL: <https://hbr.org/2007/11/a-leaders-framework-for-decision-making> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Aziony, Caroline and Anna Oksitycz. A Teaching Model to Promote Learning Agility in a University Course // The Independent Journal of Teaching and Learning. 2019. Vol. 14, N 1. P. 6–18.

EXPERIENCE IN DEVELOPING APPROACHES TO BASIC EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE PRIORITY 2030 PROJECT

Abstract. The article describes the experience of implementing the Priority 2030 program at the Moscow Aviation Institute by conducting a professional development course for a group of teachers, focusing on modernizing the educational process. Key areas include prefigurativeness (adult learning from young professionals), interdisciplinarity to train «integrated engineers», and the development of a «super collaboration skill» that includes fast response, effective team interaction, and adaptability. The program also focused on the formation of innovators and crisis managers, emphasizing the role of natural intelligence in the growing automation environment. The Cynefin framework is used to solve problems in conditions of uncertainty. Agile learning based on practical tasks and cooperation with enterprises replaces outdated methods of educational activities with trainings and a project-based approach. At the same time, the traditions of MAI are preserved, integrating sports, creative and professional development of students. This approach seeks to create a new model for training highly qualified specialists who can successfully work in a dynamically changing world.

Keywords: Priority 2030, prefigurativeness, interdisciplinarity, collaboration superpowers, agile learning, innovation thinking, crisis management, harmoniously developed personality.

Буянов Сергей Васильевич – кандидат технических наук, доцент кафедры «Вычислительные машины, системы и сети» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), e-mail: svbuyanov@mail.ru

Sergey V. Buyanov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Computing Machines, Systems and Networks of the Moscow Aviation Institute (National Research University), e-mail: svbuyanov@mail.ru

УДК 364.1

Н. В. Григорьева

Забайкальский государственный университет

ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация. Рассматривается возможность решения социальных проблем путем устранения коллизий и несоответствий законодательства в практике Конституционного Суда РФ. При принятии решений на основании норм законодательства органами государственной власти проявляется несоответствие и противоречия в реализации социальных прав граждан, что показывает ряд социальных проблем в обществе. Толкование данных норм органом конституционного контроля позволяет в дальнейшем органам власти избежать неправильного применения норм в сфере социального обеспечения, тем самым обеспечив законность принимаемых решений в сфере регулирования социальных вопросов. В качестве основных социальных проблем затронутых Конституционным Судом РФ являются: восстановление права на социальное обеспечение, трудовые права, получение медицинской помощи. Принятые решения позволяют использовать их в работе органов государственной власти и

органов местного самоуправления и избежать нарушения социальных прав граждан. Приводятся примеры и аспекты этой практики, а также анализируются последствия решений Конституционного Суда для социальной политики в России.

Ключевые слова: социальные права, социальное напряжение, не конституционность норм, Конституционный Суд РФ, конституционная идентичность, конституционализация, традиционное понимание норм, справедливость.

Особое место в регулировании отношений в обществе играет Конституция, поскольку закрепляет основы существования государства и его основных институтов. Изменение социального содержания и потребностей общества позволяют изменить нормы Конституции либо принять новую Конституцию.

История конституционализма показывает формирование разных моделей Основного закона, от первых кратких Конституций до социальных моделей таких законов. В современных текстах [1, с. 81–89] анализируется роль развития России как социального государства и роли поправок, внесенных в нее после 2020 г.

Авторами делается замечание о сложности реализации многих социальных норм закрепляемых в Конституции РФ [1, с. 84–89] и слабой судебной практики в их реализации [1, с. 90–91]. В указанной работе действительно присутствует мнение о том, что социальные проблемы в нашем обществе существуют, и очень часто они прослеживаются в практике Конституционного Суда РФ.

Несомненно, судебная практика всегда выступает как индикатор несоответствия законодательства действительности. Поэтому о влиянии норм на развитие общества необходимо рассматривать с точки зрения общей концепции изменений.

В данном случае следует согласиться с мнением председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, который говорит о конституционной идентичности России [2, с. 5], конституционализации России и традиционных ценностей [2, с. 10]. Иными словами, понятие реализации прав рассматривается с точки зрения традиционного понимания (сохранения семейных ценностей, культуры, традиции), проявления социальной солидарности.

Содержание Конституции РФ после внесенных поправок в 2020 г. свидетельствует об увеличении значимости норм социального значения в ее содержании. Важными в социальной сфере являются положения: объявляющие детей приоритетом государственной политики и защиты их интересов; обязанностью государства гарантировать социальные приоритеты в сфере социального и пенсионного обеспечения; обеспечение качественной медицинской помощи; создание условий для достойного воспитания детей в семье и др.

Несмотря на достаточно обоснованную правовую основу реализации социальных прав государством, в сфере применения отдельных норм возникают проблемы, препятствующие реализации многих социальных прав граждан. Поэтому для рассмотрения ряда социальных проблем, которые проявились в нашем обществе мы обратимся к практике Конституционного суда РФ и его решениям, отражающим данные проблемы.

В контексте анализа использования судебной практики Конституционного Суда РФ в решении ряда социальных проблем, проявляющихся в современном законодательстве, важное значение имеет восстановление социальных прав граждан. Несоблюдение и нарушение социальных прав часто приводит к конфликту человека и государства, когда гарантированные Конституцией РФ социальные права не соблюдаются. Именно это становится причиной обращения в орган конституционного контроля для восстановления своих прав.

Судебная практика Конституционного Суда РФ позволяет выявлять пробелы и коллизии в законодательстве, которые могут препятствовать реализации социальных прав.

Кроме того, она служит важным ориентиром для законодателей и исполнительных органов власти, помогая корректировать политику в социальной сфере таким образом, чтобы она соответствовала принципам верховенства закона и уважения прав человека. Восстановление нарушенных социальных прав через решения Конституционного Суда становится механизмом поддержания стабильности и доверия к государству, демонстрируя готовность властей реагировать на реальные потребности граждан.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П впервые был поднят вопрос равенства мужчины и женщины в реализации права на материнский капитал [4]. В частности, отец отстаивал право на получение материнского капитала на детей, рожденных суррогатной матерью и по записи в свидетельстве о рождении являющийся единственным родителем.

В своем постановлении Конституционный Суд РФ отметил необходимость сохранения социального обеспечения с точки зрения равенства детей, имеющих на это право. В данном случае наше общество столкнулось с проблемой использования новых технологий в медицине и возможностью реализации права на материнский капитал, отцом, а не матерью. Поэтому Конституционный суд РФ предложил внести изменения в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Внесенные изменения в законодательство позволили реализовать право отца на получение до-

полнительных мер социальной государственной поддержки. Таким образом, в последующем органы государственной власти, занимающиеся вопросами социально обеспечения, уже не будут сталкиваться с проблемами получения материнского капитала и другими выплатами [4].

В продолжение темы применения новых медицинских технологий следует затронуть еще одно постановление Конституционного Суда РФ от 11.02. 2025 № 6. В жалобе, поступившей в орган конституционного контроля, оспаривалось содержание ст. 10 ч.1 и 3 ФЗ «О страховых пенсиях» [7].

Гражданка М. Ю. Шанникова оспаривала право на страховую пенсию по потере кормильца. Данная гражданка использовала биоматериал, полученный от супруга при его жизни, подвергшийся криоконсервации. Дети появились после смерти супруга, и в судебном порядке ей было отказано в получении страховой пенсии по потере кормильца. В решениях суда общей юрисдикции был выдвинут аргумент о том, что дети не могли находиться на иждивении умершего супруга, так как появились на свет более чем за 300 дней до его смерти. Конституционный Суд РФ в своем постановлении подчеркнул приоритет государственной политики в защите прав несовершеннолетних граждан нашего государства и наличии большого спектра поддержки детей и родителей в нашем государстве [7].

Таким образом, в своем постановлении Конституционный Суд РФ подчеркнул, что право на страховую пенсию по потере кормильца должно быть предоставлено ребенку, зачатому даже после смерти отца.

Еще одной важной социальной проблемой, проявляющейся в нашем обществе, является вопрос пенсионного обеспечения граждан, в том числе по разным категориям и возможности получения такого обеспечения. В постановлении Конституционного Суда РФ от 11.10.2022 № 42-П было признано неконституционным содержание норм об обязанности военных пенсионеров, самостоятельно обеспечивающих себя работой, обязанность по уплате страховых взносов на ОПС без установления гарантий реализации пенсионных прав по достижению пенсионного возраста.

В данном случае был поднят достаточно актуальный вопрос, который затронул права многих военных пенсионеров и их обязанностей в связи с осуществляемой деятельностью на пенсии и необходимости выплат в Фонд социального и пенсионного страхования РФ. Оспариваемые нормы были признаны не соответствующими ч. 1, 2 ст. 19; ч. 1, 2 ст. 39; ч. 2, 3 ст. 55 Конституции РФ.

Нормы Конституции, указанные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.10.2022 № 42-П, в частности, ст. 19 указывают право

на равенство всех перед законом, в данном случае мы видим, что гражданин К. В. Воробьев отстоял свое право на равное применение норм законов в том числе в праве пенсионного обеспечения. А на основании ст. 39 Конституции РФ было восстановлено право на социальное обеспечение и не соответствие норм действующего законодательства в данной сфере [5].

Также Конституционный Суд РФ рассмотрел ряд дел, касающихся прав граждан на социальные выплаты и пенсии. В частности, судом были признаны неконституционными нормы, ограничивающие права ветеранов труда и инвалидов на получение социальных пособий.

Значительное место в практике Конституционного Суда РФ занимают проблемы в сфере здравоохранения. Суд рассматривает дела, связанные с доступностью медицинской помощи, качеством медицинских услуг и правами пациентов. Еще одной важной проблемой в сфере реализации социальных прав является проблема предоставления лекарственных средств гражданам при редких орфанных заболеваниях. Так, в постановлении Конституционного суда РФ от 26.09.2024 № 41-П был поднят вопрос по запросу Государственного совета Республики Татарстан. Проверке подлежал ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», содержание его норм п. 10 ч. 1 ст. 16 и ч. 9 ст. 83 признаны не соответствующими Конституции РФ ст. 8, 18, ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 41, поскольку указанные нормы не предусматривают резервного механизма обеспечения лиц лекарственными средствами лиц с орфанными заболеваниями [6].

Данное постановление также отразило вопрос, связанный с теорией разграничения полномочий между субъектом РФ и РФ, которое связано с полномочиями субъекта РФ в сфере регулирования вопросов здравоохранения (ст. 72 Конституции РФ) [3]. Проблема заключается в том, что субъекты не всегда с материальной точки зрения могут обеспечить реализацию данного права. Те субъекты, в которых данные средства выделяются на закупку лекарств при орфанных заболеваниях, исполняют свои обязательства в данной сфере, а тот субъект, где средств на закупку лекарств нет, не исполняет свои обязательства.

Таким образом, анализ практики Конституционного Суда РФ показал, что в нашем обществе существует ряд социальных проблем, которые связаны с ограничением, либо неправильным применением данных норм при реализации прав граждан. Если раньше практика данного судебного органа была направлена на восстановление указанных прав, то сегодня она связана с рядом социальных вызовов применения и толкования норм, новых сфер, получивших развитие. Например, в сфере медицины (ЭКО, суррогатное материнство), признания социальных прав

детей, рожденных после смерти отца. Именно поэтому мы видим трансформацию в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ, который дает толкование новым социальным правам, которые появляются у граждан.

Литература

1. Конституция России после реформы 2020 года: проблемный комментарий. М. : Центр конституц. исслед., 2025. 471 с.
2. Зорькин В. Д. Лекции о праве и государстве: СПб. : Конституц. Суд РФ, 2024.
3. Конституция РФ 1993г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
4. По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
5. По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22, пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8 и части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданина К. В. Воробьева : постановление Конституционного Суда РФ от 11.10.2022 № 42-П // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
6. По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
7. По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой : постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
8. О страховых пенсиях : федер. закон от 28.12.2013 № 400 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

PRACTICE OF REGULATION OF SOCIAL PROBLEMS IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA

Abstract. The article considers the possibility of solving social problems by eliminating conflicts and inconsistencies of legislation in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. When making decisions on the basis of legislative norms by public authorities, inconsistencies and contradictions in the implementation of social rights of citizens are manifested, which leads to the aggravation of a number of social problems. Interpretation of these norms by the body of constitutional control allows the authorities to avoid incorrect application of norms in the sphere of social security, thus ensuring the legality of decisions taken in the sphere of regulation of social issues. The main social problems addressed by the Constitutional Court of the Russian Federation are: restoration of the

right to social security, labour rights and medical care. The adopted decisions allow to use them in the work of state authorities and local self-government bodies and avoid violation of social rights of citizens. This article discusses examples and aspects of this practice and analyses the consequences of the Constitutional Court's decisions for social policy in Russia.

Keywords: social rights, social tension, unconstitutionality of norms, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional identity, constitutionalisation, traditional understanding of norms, justice.

Григорьева Наталья Владимировна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права, Забайкальский государственный университет, e-mail: nv.grig75@mail.ru

Grigorieva Natalia Vladimirovna – Candidate of Political Sciences, Department of State municipal law, Transbaikal State University, e-mail: nv.grig75@mail.ru

УДК 347.962

А. А. Додонков

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Коррупция является одной из серьезных проблем любого государства. Как и в других странах, в России борются с негативными проявлениями коррупции, причем делают это различные субъекты с помощью разных механизмов. Одним из субъектов противодействия коррупции можно назвать гражданское общество. Понятие «гражданское общество» характеризуется правовой неопределённостью. Отсутствие легальной дефиниции с четко фиксированным содержанием, недопонимание того, что такое гражданское общество и его институты, является существенной проблемой в отечественном праве. На данный момент существует необходимость в нормативно-правовом закреплении положений, раскрывающих или расширяющих роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции. С помощью сравнительного анализа можно исследовать различия в законодательстве и практике различных стран, выявить правоприемлемый и жизнеспособный опыт, в частности на примере Республики Беларусь.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, противодействие коррупции, институт гражданского общества, Российская Федерация, сравнительный анализ, Республика Беларусь.

Возрастание роли гражданского общества оценивается юридической доктриной как один из важных показателей устойчивости демократических институтов и развитости общественного контроля в современном государстве. Однако коррупция при этом сохраняется и представляет собой одну из самых серьезных угроз для стабильности и развития

всех стран, особенно в условиях переходного периода. Гражданское общество часто играет ключевую роль в противодействии коррупции, выступая как механизм обеспечения прозрачности в государственных институтах. Однако в отечественном законодательстве и доктрине существует ряд упущений в сфере исследований противодействия коррупции и роли гражданского общества в нём. В ходе анализа мы рассмотрим специфику роли гражданского общества в противодействии коррупции на примере Республики Беларусь, сравнив её с Российской Федерацией.

В России отсутствует правовая дефиниция гражданского общества и его институтов. В отечественном законодательстве можно обнаружить лишь отдельные упоминания в различных нормативных правовых актах. В Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в определении «противодействия коррупции» идет перечисление субъектов, которые могут осуществлять деятельность противодействия [1]. Среди них есть «институты гражданского общества». Что понимается под такими институтами, не совсем понятно. Отсутствие перечисления самих институтов, которые по закону имеют право заниматься антикоррупционной деятельностью, вызывает трудность в соотнесении институтов гражданского общества и противодействия коррупции. Для успешного развития антикоррупционного законодательства нужна более проработанная правовая основа гражданского общества, но на данный момент в законодательстве такого закона и норм не существует [3, с. 167].

Обратимся к опыту законодательства Республики Беларусь. В законодательстве соседнего государства существует специальный закон о гражданском обществе – Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества» [2]. Внутри закона есть определение субъектов: «объединения граждан или юридических лиц на основе членства вне зависимости от количественного, территориального или иного ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества», и критерии, с помощью которых можно вычлени институты гражданского общества: они представляют группы интересов; не публично-властные, экономические, социальные, культурные, духовно-нравственные и прочие отношения, прямо и косвенно обусловленные частной хозяйственной и нехозяйственной жизнедеятельностью граждан, урегулированные не правовыми нормами, закрепленными законами, иными нормативными правовыми актами, а моралью, обычаями, традициями;

К числу институтов, исходя из этого, можно отнести:

- партии, иные общественные организации, в том числе профессиональные, творческие, ветеранские, культурные, спортивные, этнические, конфессиональные, женские, молодежные, экологические, экспертные;
- потребительские и производственные кооперативы, хозяйственные общества и товарищества;
- казачьи общества;
- общественное (местное) самоуправление;
- независимые адвокатура, средства массовой информации, частная военная и правоохранительная деятельность.

Конкретизация институтов гражданского общества позволяет более строго определить, кто участвует в процессе противодействия коррупции. В отечественном законодательстве так же логично создать Федеральный закон, регулирующий сферу гражданского общества в целом по аналогии с законом Республики Беларусь.

Резюмируя вышесказанное, следует отнести к разработке и развитию участия гражданского общества в сфере противодействия коррупции более серьезно. Современное общество стоит на пороге нового времени – информационной цивилизации, основанной на применении искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных. Обычные пользователи виртуальных сетей уже считаются частью гражданского общества. Принятие закона, идентификация институтов и определение правовых гарантий станет существенным шагом развития России как правового государства. Шагом не только в сфере противодействия коррупции, но и в развитии сферы участия общества в политике государства.

Литература

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ; в ред. федер. закона от 19 дек. 2023 г. № 605-ФЗ // Рос. газ. 2008 30. дек.
2. Об основах гражданского общества : закон Респ. Беларусь от 14 фев. 2023 г. № 250-3. URL: [https:// world_of_law.pravo.by](https://world_of_law.pravo.by) (дата обращения: 14.03.2025).
3. Баринов С. А., Ивлиев П. В. Гражданское общество и коррупция: роль и проблемы // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (219). С. 167–170.

CIVIL SOCIETY IN COMBATING CORRUPTION: ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. Corruption is one of the serious problems of any state. As in other countries, Russia fights against negative manifestations of corruption, and this is done by various entities using different mechanisms. One of the entities combating corruption can be called civil society. The concept of "civil society" is characterized by legal uncertainty. The absence of a legal definition with clearly defined content and a misunderstanding of what civil society and its institutions are is a significant problem in domestic law. At the moment, there is a need for normative and legal consolidation of provisions that reveal or expand the role of civil society institutions in combating corruption. With the help of comparative analysis, it is possible to study the differences in the legislation and practice of

various countries, to identify legally acceptable and viable experience, in particular, using the example of the Republic of Belarus.

Keywords: corruption, civil society, anti-corruption, civil society institution, Russian Federation, comparative analysis, Republic of Belarus, law.

Додонков Алексей Александрович – ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», e-mail: dodonkov01@mail.ru

Dodonkov Aleksey Aleksandrovich – assistant of the department of state and legal disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Khakassian State University named after N.F. Katanov”, e-mail: dodonkov01@mail.ru

Научный руководитель – Шалаева Юлия Владимировна, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова». Кандидат исторических наук, магистр юриспруденции, доцент, e-mail: salaewaj@mail.ru

Shalyaeva Yulia Vladimirovna – Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Khakassian State University named after N.F. Katanov”. Candidate of Historical Sciences, Master of Law, Associate Professor, e-mail: salaewaj@mail.ru

УДК 303.1:519.226.3

А. А. Звонок

Луганский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ БАЙЕСОВСКОГО ПОДХОДА)

Аннотация. Рассматриваются проблемы, возникающие при внедрении новых методологических принципов в практики социологических исследований, таких как байесовский подход. Выделены группы факторов, препятствующих внедрению байесовского подхода в социологическую проблематику: институциональные (устоявшиеся традиции и практики научного сообщества), образовательные (недостаток образовательных ресурсов и квалифицированных преподавателей байесовского подхода), технические (низкая доступность специализированного программного обеспечения), и концептуально-методологические (связанные со спецификой байесовского подхода и его отличиями от традиционных методов). Предложены решения, благоприятствующие успешному внедрению байесовского подхода в область эмпирической социологии.

Ключевые слова: методология, эпистемология, социологические исследования, байесовский подход, байесовский анализ, внедрение методологии, проблемы образования.

Современные социальные явления характеризуются возрастающей сложностью, нелинейностью и многофакторностью, что требует разра-

ботки и внедрения более точных и гибких методов их анализа. Традиционные подходы, преобладающие в социологических исследованиях, зачастую оказываются недостаточно эффективными для работы с такими данными. В данном контексте байесовская методология предлагает принципиально новые подходы к анализу сложных социальных процессов.

Байесовский подход, основанный на теореме Т. Байеса, сформулированной в XVIII в., долгое время оставался на периферии научного интереса из-за своей математической сложности и ограниченных вычислительных возможностей. Вплоть до середины XX в. доминирование традиционных подходов в статистике, в том числе в социальных науках, отодвигало байесовские методы на второй план. Однако с развитием вычислительных технологий в конце XX в. интерес к байесовской методологии начал стремительно возрождаться. Это позволило преодолеть многие вычислительные ограничения и сделать байесовские методы доступными для широкого круга исследователей. В последние десятилетия байесовский подход нашел применение в таких областях, как биология, медицина, машинное обучение и, что особенно важно, в социальных науках. В социологии байесовские методы стали использоваться для анализа сложных данных, таких как динамика общественного мнения, моделирование социальных сетей и прогнозирование социальных изменений. Рост интереса к байесианству в социальных науках связан с его способностью учитывать априорные знания, работать с малыми выборками и предоставлять более гибкие и интерпретируемые результаты. Более того, сам по себе байесовский подход выходит далеко за рамки математики, являясь в то же время важным философским направлением философии науки, который определяет эпистемологические принципы научного исследования (В. А. Светлов) [6].

Однако, несмотря на ряд преимуществ, процесс внедрения байесовских методов в социологическую проблематику сталкивается с рядом барьеров, включая недостаток методологической грамотности, технические сложности и консерватизм научного сообщества. Хотя на сегодня существует ряд достаточно крупных исследователей в области социальных наук с мировым именем, использующих байесовские методы в своей работе (Э. Гельман, Дж. К. Крушке, Т. С. Ричмонд, К. Роберт, Д. Каплан), популярность байесовского подхода в социальных исследованиях остается невысокой, и эта ситуация справедлива как для отечественной, так и для западной науки. Таким образом, наше текущее исследование акцентируется на рассмотрении причин и факторов, препятствующих внедрению байесовского подхода в социологическую проблематику.

Проанализировав весь комплекс факторов, который привел к текущему «статус-кво», мы разделили их на 4 группы: институциональные, образовательные, технические, и концептуально-методологические. Далее рассмотрим их подробнее по отдельности в порядке необходимости их устранения для решения задачи успешного внедрения байесовского подхода в область эмпирической социологии.

1. *Институциональные факторы.* Внедрение байесовского подхода в социологические исследования сталкивается с рядом институциональных и культурных ограничений, связанных с устоявшимися традициями и практиками научного сообщества. Исторически социология опиралась на классические частотные методы, такие как использование p -значений и доверительных интервалов, которые стали стандартом для большинства исследований. Это создает своего рода методологическую инерцию, затрудняющую принятие новых подходов. Кроме того, редакторы и рецензенты научных журналов зачастую проявляют консервативность в оценке исследований, использующих инновационные методы, что осложняет публикацию работ, основанных на байесовской методологии. Внедрение новых подходов также требует значительных изменений в устоявшихся исследовательских практиках, включая пересмотр стандартов анализа данных, интерпретации результатов и их представления. Это может вызывать сопротивление со стороны исследователей, привыкших к традиционным методам. Историки философии науки говорят о ситуации, когда текущая приверженность исследователями в отношении традиционного или байесовского подхода зависит не столько от преимуществ или недостатков конкретного подхода, сколько от выбора конкретного университета для поступления и идеологических установок его научных руководителей, коллег и редакторов научных журналов, которые, в свою очередь, более зависят от исторически сложившихся установок и стереотипов [11, с. 68].

2. *Образовательные факторы.* Одной из ключевых проблем внедрения байесовского подхода в социологические исследования является недостаток образовательных ресурсов и квалифицированных специалистов. В социологии традиционно преобладают классические частотные методы, что отражается на содержании учебных программ и литературы, где байесовские подходы представлены недостаточно. Это создает дефицит доступных материалов, адаптированных для социологов, что затрудняет самостоятельное освоение методологии. Например, даже в западной социологии ведущими учебными изданиями, посвященными применению байесовского подхода в социальных науках, уже много лет остаются работы «Bayesian data analysis» Э. Гельмана и Дж. Б. Карлина, а также «Bayesian Statistics for the Social Sciences» Д. Каплана, выдер-

жавшие неоднократные переиздания. Кроме того, в социальных науках традиционно наблюдается нехватка специалистов, обладающих глубокими знаниями и опытом применения даже традиционных статистических методов, что ограничивает возможности обучения и консультирования в области более продвинутых и нестандартных подходов. Многочисленные проблемы, связанные с низкой статистической подготовкой студентов социально-гуманитарных направлений и, в частности, студентов-социологов, недостаточным уровнем преподавания математико-статистических дисциплин на социологических факультетах, детально рассматриваются В. В. Зыряновым [2], И. В. Кокориной [3], О. Н. Маськовой, Е. А. Мазепой, С. А. Солодковым [4], Н. А. Просолуповой [5], Э. Ю. Чуриловой, В. Н. Салина [8]. Психологическое сопротивление со стороны студентов и преподавателей также играет значительную роль: новые методы, особенно те, что требуют серьезной математической подготовки, часто воспринимаются как излишне сложные или нерелевантные для текущей профессиональной деятельности. Это сопротивление замедляет процесс внедрения инновационных подходов, включая байесовские методы. В частности, вопрос о подобном «стереотипическом» мышлении в отношении математических методов со стороны социологов неоднократно поднимался в работах Ю. Н. Толстой [7]. Для преодоления этих барьеров необходимы системные изменения в образовательных программах, разработка специализированных курсов и материалов, а также активное вовлечение экспертов в процесс обучения и популяризации байесовской методологии.

3. *Технические факторы.* Внедрение байесовского подхода в социологические исследования сопряжено с рядом технических и вычислительных трудностей, которые могут ограничивать его применение. Одной из ключевых проблем является необходимость выполнения сложных вычислительных операций, требующих значительных компьютерных мощностей и времени. Это делает процесс байесовского анализа данных более затратным по сравнению с традиционными методами. Кроме того, специализированное программное обеспечение для байесовского анализа (Stan, JAGS, PyMC и др.), зачастую менее доступно для социологов, чем широко используемые статистические пакеты (например, SPSS или STADIA), так как требует надпрофессиональных компетенций, связанных с овладением наукоориентированными языками программирования, такими как R и Python. Ранее проведенный нами анализ свидетельствует о том, что в условиях санкций, вызванных текущей геополитической ситуацией, для российских исследователей в настоящее время отсутствует возможность получить легальный доступ к немногочисленным официальным пользовательским программам стати-

стического анализа, содержащим инструменты байесовской статистики, доступные непрограммистам (SPSS Statistics, JASP и т. д.) [1, с. 186]. Таким образом, сегодня легальные инструменты байесовского анализа доступны только российским социологам, владеющим навыками программирования, что существенно ограничивает применение байесовской статистики в отечественной социологии. Интерпретация результатов байесовского анализа также представляет собой определенные сложности: в отличие от привычных р-значений и доверительных интервалов, байесовские методы генерируют апостериорные распределения, которые требуют дополнительного осмысления и навыков для корректной интерпретации. Эти факторы создают дополнительные барьеры для исследователей, особенно тех, кто не обладает достаточным опытом работы с подобными инструментами. Для преодоления этих трудностей необходима разработка более дружественных пользователю программных решений, а также создание подробных руководств по интерпретации результатов байесовского анализа. Одной из наиболее успешных попыток создания подобного руководства стало опубликование в 2021 г. в журнале *Nature Human Behaviour* работы Дж. К. Крушке «Bayesian Analysis Reporting Guidelines» (BARG) [10]. Это инструкция по публикации результатов байесовского анализа, которая на сегодня является одной из самой цитируемой работ по байесовскому анализу, являясь одним из кандидатов на звание «золотого стандарта» интерпретации результатов исследований, полученных в рамках применения байесовского подхода.

4. *Концептуально-методологические факторы.* Внедрение байесовского подхода в социологические исследования сталкивается с рядом методологических и концептуальных барьеров, связанных с его спецификой и отличиями от традиционных методов. Одной из ключевых проблем является требование более глубокого понимания теории вероятностей и статистики, что может быть затруднительным для исследователей, не обладающих соответствующей подготовкой. Кроме того, байесовский подход основывается на субъективной интерпретации вероятности, которая контрастирует с частотным подходом, доминирующим в социологии. Это различие порождает научные дискуссии о применимости и адекватности каждого из подходов для анализа социальных явлений. Важным аспектом байесовской методологии является использование априорных распределений, отражающих предшествующие знания о параметрах модели. Однако выбор априорных распределений часто носит субъективный характер, что вызывает споры о валидности и обоснованности полученных результатов. Некоторые исследователи также воспринимают субъективность априорных знаний как противоречие

принципу объективности, что создает дополнительное сопротивление внедрению байесовских методов. Эти методологические и концептуальные различия требуют тщательного осмысления и адаптации байесовского подхода к традиционным исследовательским практикам в социологии. Одним из решений в данном случае может стать развитие в фундаментальной науке в последние десятилетия так называемого объективного байесианства, делающего акцент на минимизации субъективных априорных установок исследователя при сохранении методологических преимуществ байесовского подхода [9, с. 1–2]. Если субъективное байесианство остается доминирующим в таких областях, как принятие решений в условиях неопределенности и анализ неполных данных, то объективное байесианство нацелено на извлечение максимально объективных знаний об исследуемых явлениях и процессах [12].

Таким образом, для успешного внедрения байесовского подхода в область эмпирической социологии, на наш взгляд, сегодня требуется реализация следующих решений:

1. Разработка и поддержка соглашений и стандартов для научных публикаций, содержащих результаты исследований с применением байесовского подхода.

2. Включение в учебные программы социологических направлений подготовки курсов по байесовской статистике, профессионально адаптированных для будущих социологов. Для этого, в свою очередь, требуется разработка специализированных учебных материалов, ориентированных на социальную проблематику, с примерами применения байесовских методов в социальных науках.

3. Разработка дополнительного пользовательского программного обеспечения для байесовского анализа, которое будет доступно для исследователей без навыков программирования, а также интеграция байесовских методов анализа в популярные пакеты статистического анализа для социологов.

4. Продвижение и популяризация объективных направлений байесианства, чтобы снизить уровень критики байесовского подхода и повысить доверие к байесовским методам анализа данных, которые часто подвергаются остракизму и стигматизации за свою субъективность из-за более известных субъективных течений байесианства.

Литература

1. Звонок А. А. Технологические аспекты развития Отечественной эмпирической социологии: проблема импортозамещения аналитических информационных технологий // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : сб. тез. II Междунар. науч.-практ. конф. Алчевск, 25–26 апр. 2024 г. Алчевск : Донбас. гос. техн. ун-т, 2024. С. 185–187.

2. Зырянов В. В. Социальная статистика в социологическом образовании // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 129–141.
3. Кокорина И. В. Задача усиления профессиональной направленности обучения теории вероятностей и математической статистики в вузе. История и современность // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 82–86.
4. Масюкова О. Н., Мазепа Е. А., Солодков С. А. Особенности методики преподавания курса «Теория вероятностей и математическая статистика» для направления подготовки бакалавриата «Социология» // Artium Magister. 2013. № 14. С. 111–116.
5. Просолупова Н. А. Особенности математического образования специалистов социально-экономического профиля через призму современных тенденций // Гаудеамус. 2019. Т. 18, № 4 (42). С. 15–20.
6. Светлов В. А. Научный вывод: Байесовская парадигма. М.: Ленанд. URSS, 2021. 200 с.
7. Толстова Ю. Н. Преподавание математики студентам-социологам: проблема и подходы к ее решению // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 111–120.
8. Чурилова Э. Ю., Салин В. Н. Современные проблемы преподавания дисциплины «Статистика» в высшей школе // Современное педагогическое образование. 2018. № 2. С. 114–116.
9. Berger J. O., Bernardo J. M., Sun D. Objective Bayesian Inference. New Jersey ; London ; Singapore ; Beijing ; Shanghai ; Hong Kong ; Taipei ; Chennai ; Tokyo : World Scientific, 2024. 364 p.
10. Kruschke J. K. Bayesian Analysis Reporting Guidelines // Nature Human Behaviour. 2021. N 5. P. 1282–1291.
11. Vallverdú J. Bayesians versus frequentists: a philosophical debate on statistical reasoning. Heidelberg ; Dordrecht ; London ; New York : Springer, 2015. 301 p.
12. Williamson J. In Defence of Objective Bayesianism. New York : Oxford University Press, 2010. 185 p.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING NEW METHODOLOGICAL PRINCIPLES IN SOCIOLOGICAL RESEARCH (THE CASE OF THE BAYESIAN APPROACH)

Abstract. The article examines the challenges associated with the implementation of new methodological principles, such as the Bayesian approach, in sociological research practices. The factors hindering the adoption of the Bayesian approach in sociology are categorized into four groups: institutional (entrenched traditions and practices of the scientific community), educational (lack of educational resources and qualified instructors in the Bayesian approach), technical (limited accessibility of specialized software), and conceptual-methodological (related to the specifics of the Bayesian approach and its differences from traditional methods). Solutions are proposed to facilitate the successful integration of the Bayesian approach into the field of empirical sociology.

Keywords: methodology, epistemology, sociological research, Bayesian approach, Bayesian analysis, methodology implementation, educational challenges.

Звонок Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Луганского государственного педагогического университета, e-mail: al.zvonok@gmail.com

Zvonok Alexandr Anatolyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor of the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Lugansk State Pedagogical University, e-mail: al.zvonok@gmail.com

УДК 316.334.52/.55/332.362

С. Н. Иванова

Байкальский институт природопользования СО РАН

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ НОМАДОВ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Исследование выполнено в рамках государственного задания
Байкальского института природопользования СО РАН
Проект № АААА-А21-121011590039-6 (0273-2021-0003).*

Аннотация. Определены адаптационные стратегии современных кочевых скотоводов на основе результатов социологического опроса кочевых скотоводов непосредственно после зимнего бедствия 2023–2024 гг. Целью исследования является социальная оценка последствий дзуд и востребованность различных направлений мер поддержки со стороны общества и государства для сохранения и развития традиционного кочевого скотоводства. Полученные результаты имеют практическое значение не только для аймаков Монголии, но и регионов Сибири и Дальнего Востока, в частности, Республики Бурятия, Забайкальского края, в которых практикуется и возрождается кочевое животноводство.

Ключевые слова: дзуд, погодные бедствия, традиционное кочевое природопользование, социологический опрос, социальная устойчивость территорий.

В современном мире кочевое скотоводство сохраняется в Монголии и других регионах Центральной Азии, Сибири и Дальнего Востока России, Арктических регионах и Африке [1]. Кочевое скотоводство в Монголии является неотъемлемой частью социокультурного наследия и продолжает играть важную роль в социально-экономическом развитии страны, несмотря на ряд вызовов настоящего времени [2].

Опасные погодные и климатические явления оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие страны, благосостояние кочевого населения [4], ставя под угрозу сложившийся традиционный уклад жизни. В Монголии отмечается самый частый и высокий уровень смертности животных [7].

Скотоводам становится все сложнее восстанавливаться после климатических бедствий, как дзуд. Дзуд – зимняя бескормица, вызванная сильным холодом, глубоким снегом, обледенением и другими условиями, которые делают корм недоступным для животных, что вызывает гибель скота.

В опросе домохозяйств кочевых скотоводов, респонденты отбирались по двум признакам: проживание на территориях исследования и их добровольное согласие участия в исследовании. Инструментарий для опроса домохозяйств кочевых скотоводов включала вопросы, условно разделенные на блоки: повседневные практики кочевого скотоводства; оценка частоты негативных природных явлений; оценка вызовов и проблем зимнего

периода 2023–2024 гг. и опыт их преодоления; ближайшие планы и перспективы, востребованность различных направлений мер поддержки со стороны общества и государства, для сохранения и развития традиционного кочевого скотоводства, а также базовые социально-демографические характеристики респондентов. В данной статье отражены результаты по блоку «ближайшие планы и перспективы», анализ которых позволил выделить адаптационные стратегии номадов.

Помимо данных социологических опросов эмпирическую базу исследования составили статистические данные, представленные в открытом доступе на официальном сайте Национального статистического управления Монголии.

Большинство номадов практикуют традиционный тип хозяйствования, когда скот находится на подножном корму, более четверти из числа опрошенных скотоводов зимой подкармливают скот сеном и кормами. В аймаках Архангай, Тов (70,6 %) и Сухбатор (60,0 %) считают, что «в наше время становится сложнее сохранять традиционный кочевой образ жизни». Номады Хентий (54,5 %), Дорноговь (63,2 %) полагают, что с современными технологиями и средствами связи легче сохранять кочевой образ жизни. Суровость природно-климатических условий отмечают номады, проживающие в аймаках Хентий (54,5 %), Тов (70,6 %) и Сухбатор (80,0 %), что подтверждается многолетними наблюдениями [6]. Большинство респондентов разделяют мнение о том, что «скотоводство становится невыгодным занятием, им сложно прокормить семью» (Хентий – 63,6 %, Архангай – 64,7 %, Тов – 70,6 %, Сухбатор – 80,0 %). В той же тональности номады Хентий (59,1 %), Тов (76,5 %), Сухбатор (86,7 %), Архангай (88,2 %) придерживаются суждения о том, что «мало молодежи остается заниматься традиционным хозяйствованием». Полученные ответы демонстрируют в целом о наличии серьезных проблем для сохранения и развития традиционного кочевничества.

Под адаптационной стратегией понимается социально обусловленный выбор номадами траектории поведения, который соотносится с их возможностями и интересами, ориентирован на достижение желаемого качества жизни, исходя из имеющихся у них представлений о жизненных нормах и характеристиках жизненного пространства. Адаптационная активность направлена на повышение или удержание имеющегося качества жизни, т. е. готовность действовать определенным образом в случае его ухудшения или угрозы ухудшения благосостояния в условиях современных вызовов.

Планы кочевых скотоводов на ближайшие 1–3 года свидетельствуют о намерениях большинства скотоводов реализовывать практики климатической адаптации («заготавливать/покупать корма для своих

животных» – 60 %, «заготавливать сено/корма на продажу» – 15,6 %. Можно предположить, что популярность этих практик связана с тем, что в условиях участившихся погодных бедствий они показали себя как эффективные. Более трети придерживаются традиционной практики («держат больше скота» (36,7 %) (табл.). Учитывая последствия последнего дзуд, удивительно, что данную стратегию выбрало большинство кочевых аймаков Хентий, Дорноговь и Сухбатор, планирующих и в дальнейшем традиционную практику («держат больше скота»).

Таблица

*Распределение ответов кочевых скотоводов на вопрос:
«Что Вы планируете делать в ближайшие 1–3 года?»*

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Держать больше скота	43,3
Заготавливать/покупать корма для своих животных	60,0
Заготавливать сено/корма на продажу	15,6
Искать дополнительные источники дохода	50,0
Повысить уровень образования, квалификацию	8,9
Думаем о переезде	28,9
Другое	8,9
Ничего не делать	0,0

О том, что в настоящее время кочевым скотоводством становится всё «сложнее прокормить семью», свидетельствует то, в качестве адаптационной стратегии выбирают практики, не связанные с традиционной кочевой культурой. Поиском дополнительных источников дохода планируют заняться половина опрошенных кочевых аймаков: 70,6 % кочевых аймаков с Архангай; 64,7 % – Тов; 52,6 % – Дорноговь; 46,7 % – Сухбатор; 22,7 % – Хентий. Думает о переезде каждый третий кочевик: 40 и более процентов кочевых аймаков с Архангай и Сухбатор; каждый третий – Хентий; каждый пятый – Тов и каждый десятый – Дорноговь. Реальность использования миграционной стратегии подтверждается исследованиями других авторов, в которых описано, что «после дзуд 2009–2010 гг. более трети домохозяйств из числа обследованных отказались от скотоводства и переехали в городские или пригородные районы» [5]. Менее половины кочевых аймаков планируют держать больше скота. Полученные результаты свидетельствуют о наличии риска потери культуры кочевого скотоводства.

После суровой зимы кочевые аймаки столкнулись с имущественными, финансовыми проблемами, нехваткой рабочей силы, а также рисками потери культуры традиционного кочевого хозяйствования. Использование социологических методов позволило сделать более расширенные выводы и рекомендации. Для сохранения и развития традиционной культуры

кочевого природопользования, снижения миграционных рисков, необходимо принятие мер, направленных на повышение доступности инфраструктурных услуг, включая социальные, транспортные, медицинские, образовательные. Анализ социальной устойчивости на территории Азиатской России, где практикуется традиционное кочевое хозяйство и аймаках Монголии, позволяли сделать вывод о том, что в сфере социальной инфраструктуры требуется уделить большое внимание здравоохранению в рассматриваемых аймаках Монголии и в Республике Бурятия [3].

Анализ проблем и перспектив развития традиционного кочевого хозяйствования в условиях климатических изменений позволяют сделать вывод о том, что эта проблема актуальна, требуется дальнейшее ее изучение для сохранения и развития nomадного животноводства – традиционной основы благополучия монголов и бурят.

Литература

1. География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / И. А. Арзуманов, А. Р. Батуев, В. И. Блануца [и др.]. Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2014. Т. 1. 318 с.
2. Дарбаева С. Д. Н., Хандажапова Л. М., Лубсанова Н. Б. О социальных противоречиях на сопредельных территориях России, Монголии, Китая, Казахстана в новых экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–4(85). С. 373–376.
3. Иванова С. Н., Тулохонов А. К. Социальная устойчивость территорий Азиатской России // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, № 5. С. 318–336.
4. Fluhner S., Kraehnert K. Sitting in the same boat: Subjective well-being and social comparison after an extreme weather event // Ecological Economics. 2022. Vol. 195. Art. 107388. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921800922000507> (дата обращения: 13.03.2025).
5. An extreme weather event has intensified economic disparity in Mongolia / K. Kakinuma, K. Tamura, H. Takikawa, H. Nakamura // AGU Fall Meeting Abstracts, 2019, GC21C-1262 (2019).
6. National Remote Sensing Center of Mongolia (Accessed 25 October 2024, 05 February 2025). URL: <https://icc.mn/index.php?menuitem=5&datatype=msnow&page=6> (дата обращения: 13.03.2025).
7. Skees J. R., Enkh-Amgalan A. Examining the feasibility of livestock insurance in Mongolia. World Bank Publications, 2002. Т. 2886.
8. Livestock dynamics under changing economy and climate in Mongolia / X. Yecheng, Z. Yaoqi, J. Chen, J. Ranjeet // Land Use Policy. 2019. Vol. 88. Art. 104120. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264837718314339> (дата обращения: 13.03.2025).

ADAPTATION STRATEGIES OF NOMADS IN THE CONDITIONS OF CLIMATE CHANGE

Abstract. Adaptation strategies of modern nomadic pastoralists are defined based on the results of a sociological survey of nomadic pastoralists immediately after the winter disaster of 2023–2024. The aim of the study is a social assessment of the consequences of dzud and the demand for various areas of support measures from society and the state for the preservation and development of traditional nomadic cattle breeding. The obtained results have practical significance not only for the aims of Mongolia, but also for the regions of Siberia and the Far East, in particular, the Republic of Buryatia, the Zabaikalsky Krai, where nomadic livestock farming is practiced and revived.

Keywords: dzud, weather disasters, traditional nomadic nature management, sociological survey, social sustainability of territories.

Иванова Сембрика Нимаевна – доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, e-mail: sambrika@binm.ru

Ivanova Sembrika Nimaevna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Baikal Institute of Nature Management SB RAS, e-mail: sambrika@binm.ru

УДК 316.3/.4

К. С. Захаров

Центр психолого-экономических исследований
Поволжского института управления
имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕКАРИАТА

Аннотация. Раскрывается понятие прекариата в контексте марксистской методологии. Прекариат определяется как подкласс в составе пролетариата, дается характеристика положению прекариев в системе общественного производства. Выделены специфические характеристики трудового поведения современного российского прекариата, определены объективные и субъективные факторы. Даны краткие рекомендации по снижению издержек, сопутствующих прекаризации труда в России.

Ключевые слова: прекариат, трудовое поведение, трудовая этика, социальный класс, капитализм.

В период трансформации капиталистических отношений, характеризующейся цифровизацией и становлением платформенной экономики, а также ростом важности субъективного фактора в формировании экономического поведения трудящихся, трансформируется и классовый состав общества [1, с. 104]. Посткапиталистический экономический уклад оттесняет роль классического пролетариата как социальной основы национальных государств и создает условия для выделения из пролетариев новой социальной группы – прекариев. Обозначенные выше факты порождают потребность в изучении прекариата как новой социально-экономической группы. Прекариат – это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, гибкой (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда [2, с. 81]. В данной статье мы рассмотрим трудовое поведение прекариев в связи с тем, что трудовая этика и связанное с ней трудовое поведение общественных групп оказывает значительное влияние на национальную производительность труда [3, с. 228]. В необходимости выявления особенностей трудового поведения прекариев как крупной группы россий-

ских трудящихся и их влияния на состояние национальной экономики и национальной производительности труда мы видим актуальность данного исследования. Понимание процессов и явлений, связанных с прекаризацией труда в России, а в особенности сущности трудового поведения представителей прекариата позволит создать теоретическую основу для формирования рекомендаций и методик по манипулированию стремительно изменяющимся рынком труда и классовой структурой общества со стороны органов государственной власти.

В контексте исследования требуется решить следующую проблему: трудовая этика и трудовое поведение постоянно растущего подкласса прекариат по объективным причинам существенно отличается от классических моделей трудовой этики наемных работников, что в условиях роста численности прекариев может вызвать массовый сдвиг в экономических отношениях между работниками и работодателями и негативно повлиять на производительность труда и темпы роста национальной экономики. Замедление или прекращение экономического роста в условиях экономической и политической изоляции России может существенно снизить конкурентоспособность государства на мировом рынке и ослабить государственный суверенитет. Исходя из этого требуется подробно изучить специфику трудового поведения прекариев для дальнейшего прогнозирования и управления экономическим поведением представителей данной социально-экономической группы во избежание негативных последствий.

Целью этого исследования мы обозначаем формулирование целостного информационного образа трудового поведения представителей прекариата в его взаимосвязи с объективными условиями и субъективными факторами, его формирующими.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд аналитических задач:

1. Определить прекариат как социально-экономическую группу, выделить его ключевые отличия от других групп наемных работников и класса буржуазии. В контексте исследования мы применяем определение классов, по В. И. Ленину, согласно которому социальные классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают [4, с. 15].

2. Сформулировать особенности трудового поведения прекариев, определить преобладающую в среде прекариев модель трудового поведения. Под трудовым поведением понимается совокупность действий и

поступков, отражающих отношение к труду и уровень реализации потенциала индивида в трудовой деятельности [5, с. 7].

3. Выяснить, какие объективные и субъективные факторы влияют на формирование трудового поведения прекариев.

В рамках исследования можно выдвинуть следующую гипотезу: прекариат как социально-экономическая группа несет в себе модель трудового поведения, отличную от любых других групп наемных работников, которая характеризуется в первую очередь отсутствием четко выраженной трудовой идентичности, склонностью к маргинализации и сниженной внутренней трудовой мотивацией, что формируется, во-первых, исходя из объективных условий их существования, во-вторых, внешним влиянием культурной среды.

Объектом исследования здесь выступает прекариат как социально-экономическая группа наемных работников, предметом – трудовое поведение представителей прекариата.

Методология исследования строится на базе аналитических инструментов и теоретических оснований политической экономии К. Маркса [6] и В. В. Крылова [7], научные труды которых предоставляют нам наиболее исчерпывающий инструментарий для анализа социальных классов и трудового поведения их представителей в их взаимосвязи с обществом, культурной средой, социально-экономической системой.

Первоначально в рамках решения задач исследования необходимо определить прекариат как подкласс в составе пролетариата и раскрыть его классовую сущность и роль в системе капитализма. Капитализм в понятийном аппарате политической экономии – это общественно-экономическая формация, основанная на институте частной собственности и эксплуатации наёмного труда капиталом [8]. В соответствии с этим определением мы исследуем социальные группы в контексте дихотомии класса производителей – пролетариата и класса эксплуататоров – буржуазии. Пролетариат и буржуазия в свою очередь подразделяются на подклассы, которые объединены по ключевым характеристикам – своей роли в общественном производстве и по отношению к собственности, но различаются по таким характеристикам, как, например, специфика трудовой деятельности, социальное положение относительно представителей других классов, роль в политическом процессе. Прекариат – численно растущая социально-экономическая группа, которая по ключевым характеристикам политической экономии все еще относится к классу пролетариат – классу наемных работников, существующих за счет продажи своей рабочей силы, но при этом выделяется на фоне классических пролетариев по ряду показателей.

Обратимся к теоретической базе, ранее разработанной исследователями прекариата. Британский экономист Гай Стэндинг в своей работе «Прекариат: новый опасный класс» дает исчерпывающую характеристику этой социальной группе, утверждая, что «он [прекариат] состоит из людей, пользующихся минимальными доверительными связями с капиталом или государством. И в отличие от пролетариата он [прекариат] не имеет никаких отношений общественного договора, обеспечивающего гарантии труда в обмен на субординацию и определенную лояльность – неписаное правило, лежащее в основе социального государства» [9, с. 23]. Иными словами, прекарии – это такой слой наемных рабочих, которые имеют «урезанный статус» и не обладают теми же трудовыми и социальными гарантиями, как другие наемные рабочие в силу своей непостоянной занятости. При этом исследователи прекариата как в России, так и на Западе (в том числе и Г. Стэндинг) склонны в большинстве своем определять его как новый класс, который не относится ни к буржуазии, ни к пролетариату. С точки зрения марксистской политэкономии, с позицией которой спорит Р. И. Анисимов, такой подход ошибочен. Например, в своей работе «Прекариат как новый социальный класс в контексте марксистской теории» он утверждает, что нестабильность трудовых отношений, присущая прекариям сейчас стала новым принципом классовообразования [10, с. 19]. Аргументируется это тем, что прибыль капиталиста увеличивается не за счет роста степени эксплуатации наемного рабочего, а за счет эксплуатации общественных фондов распределения, что достигается уклонением от налогов или отказом от социальных обязательств. Действительно, учитывая специфику труда прекариев, капиталист может себе позволить не уплачивать отчисления в социальные фонды за этих работников. Но социальные обязательства, которые несет буржуазия в виде налоговых отчислений для поддержания социальных гарантий работникам возникли под давлением рабочего движения первой половины XX в. уже во времена сформировавшейся капиталистической системы, которая существовала ранее и без этого бремени капиталистов. Сущность эксплуатации труда при капитализме, которая выражается в отъеме прибавочной стоимости, никуда не делась и все еще остается ключевым источником прибыли, тогда как социальные обязательства, которые наложило государство на буржуазию в XX в. было лишь способом частично вернуть рабочим отнятый у них овеществленный труд. Соответственно, контроль над трудовыми отношениями со стороны государства не может быть индикатором классовой структуры, потому что основные характеристики классов остаются такими же, как и во времена К. Маркса.

По отношению к средствам производства прекарии имеют тот же статус, как и все остальные наемные рабочие – они ими не владеют. По своей роли в общественной организации труда прекарии находятся опять же на том же самом положении, что и весь пролетариат. Прекарии наравне со всем рабочим классом производят товары и услуги, получая малую часть своего труда в виде заработной платы. Большинство исследователей данной научной проблематики выделяют следующие ключевые отличительные черты прекариата: во-первых, это непостоянный характер занятости, к которому относятся такие формы занятости как поденная, сезонная работа, работа по краткосрочным контрактам, регулярная смена трудовой деятельности [11, с. 54]. Во-вторых, это отсутствие у прекариев тех трудовых и социальных гарантий, которыми обладают другие наемные работники, имеющие постоянное место занятости и работающие по официальному трудовому договору [12, с. 52]. Сочетание этих двух факторов формирует достаточное основание для отнесения работника к группе прекариев. Таким образом, мы настаиваем на том, что прекариат – это подкласс в составе пролетариата, который отличается от других групп наемных работников по иным характеристикам, в особенности по специфике своего трудового поведения, речь о которой пойдет далее.

С учетом выявленных нами сущностных свойств прекариата необходимо выделить специфические характеристики его трудового поведения. К ним мы относим: отсутствие четкой профессиональной идентичности, склонность к маргинализации и сниженная внутренняя трудовая мотивация. Перечисленные свойства трудового поведения формируют модель трудовой этики данной социально-экономической группы работников, которая отражается на их уровне производительности труда, на их участии в социальных и политических процессах. Под трудовой этикой здесь понимается приписываемое человеческому труду как таковому, вне зависимости от поставленной цели, моральное значение [13], а равно отношение общества к труду и способность индивидов поддерживать собственную мотивацию к эффективной работе. Модель трудовой этики – совокупность морально-ценностных установок, характерных для определенной социальной группы (нации, конфессии, класса), определяющих отношение человека к труду и регулирующих его поведение в сфере труда.

Вышеперечисленные специфические свойства трудового поведения прекариев подтверждаются выводами в работах отечественных и зарубежных ученых, чьи труды посвящены тематике нашего исследования. Так, например, И. В. Воробьева утверждает, что «Мировоззрению прекаризованных групп наемных работников присуще чувство отсут-

ствия стабильности и профессиональной перспективы. Частая смена работы, коллективов, не только вида, но и сферы деятельности приводит не только к потере профессиональной идентичности, но и к невозможности, а иногда уже и к нежеланию планировать долгосрочные цели» [14, с. 86]. Отсутствие профессиональной идентичности у работника, что зачастую усугубляется тем, что прекарии трудятся не по своей специальности, приводит к утрате социальных связей с представителями своей профессиональной группы. Такое размежевание приводит к большей атомизации общества, отсутствию оснований для формирования сплоченных рабочих коллективов, отказу от практики создания профсоюзов на рабочих местах, что отражается на общей производительности труда. О. И. Миронова и М. М. Алексапольская в работе «Социально-психологические характеристики группы прекариата» отмечают, что «Прекариат составляет группу риска делинквентного поведения» [15, с. 165], таким образом определяют прекариев как склонных к маргинализации. Эти специфические свойства трудового поведения прекариата делают его, как выразился Г. Стэндинг «опасным классом». Это определение не только отражает общественную опасность прекариата как социальной группы, способной к дестабилизации общества и государства, но и сущность прекариев как трудящихся, которые не обладают тем же производительным потенциалом, как классические рабочие. Низкая производительность труда прекариев как растущей группы трудящихся в долгосрочной перспективе грозит замедлением роста российской экономики и снижением конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке. Однако прекаризация труда – не только российское явление, оно также характерно и для стран так называемого развитого капитализма на Западе, что отмечают и ученые, например стран Европейского союза [16, с. 154]. Учитывая глобальность проблемы прекаризации труда и ее обострение во всех капиталистических странах, мы можем также утверждать, что она имеет под собой сугубо политэкономические основания и обусловлена естественным ходом развития капиталистической системы.

Раскрыв ключевые характеристики трудового поведения прекариата, считаем необходимым определить объективные и субъективные факторы, их формирующие. Понимание этих факторов позволит посредством воздействия на них в дальнейшем манипулировать трудовым поведением прекариев, чтобы снизить издержки, связанные с ростом численности этой социально-экономической группы. Среди объективных факторов мы выделяем следующие: во-первых, это большая по сравнению с другими категориями наемных работников степень эксплуатации рабочей силы, во-вторых, это отсутствие сбережений и финансовой без-

опасности, в-третьих, это нестабильное положение в общественном производстве. Все эти объективные факторы возникают исходя из характера занятости прекариев. Субъективным фактором, влияющим на трудовое поведение прекариев, является воздействие культурной среды, регулируемой глобальной буржуазией.

Согласно данным мониторинга экономического положения и здоровья населения, проведенного НИУ ВШЭ [17] и исследованиям Р. И. Анисимова [18], прекарии в России в среднем трудятся большее количество времени, чем официально трудоустроенные и постоянные работники, при этом оплата труда прекариев ниже, чем у классических пролетариев. Исключение представляет лишь небольшая прослойка малоквалифицированных рабочих-прекариев, которые получают зарплату в среднем больше, чем классические пролетарии того же уровня образования. Данное положение в общественном производстве, по нашему предположению, указывает на то, что степень эксплуатации рабочей силы в отношении прекариата значительно выше, чем в отношении пролетариата, что так же усугубляется тем фактом, что «помимо более продолжительного рабочего дня, работники без трудового договора лишаются доступа к общественным фондам потребления, или, иначе говоря, на них не распространяются социальные обязательства, гарантируемые трудовым законодательством» [18, с. 105]. Таким образом, относительная прибавочная стоимость, создаваемая прекариями, выше, чем создаваемая представителями классического пролетариата, и количество овеществленного труда прекариев, получаемого ими в виде заработной платы, также ниже, чем у постоянно и официально занятых рабочих, при этом часть отчужденной от прекариев прибавочной стоимости не возвращается им в качестве социальных выплат (пенсий, пособий и т. д.). Большая по сравнению с классическими пролетариями отчужденность от результатов своего труда формирует у прекариев нигилистическое, протестное и маргинальное мировоззрение, что отражается на доминирующей в их среде модели трудового поведения. Эти черты мышления и поведения прекариев обостряются тем, что представители данной социально-экономической группы не обладают крупными финансовыми сбережениями и не имеют трудовых гарантий исходя из их образа жизни и специфики трудовой деятельности.

Безусловно, нельзя исключать субъективный фактор, формирующий модель трудового поведения, который представляет собой воздействие культурной среды, в первую очередь масс-медиа и массовой культуры на общественное сознание, что в настоящем историческом этапе осуществляется силами глобальной буржуазии, владеющей всеми возможными каналами трансляции нарративов [19, с. 18]. Известно, что

основной целью воздействия глобальной буржуазией на культурную среду российских трудящихся является внедрение в общественное сознание чуждых для национального менталитета паттернов поведения и мышления, которые способствуют их моральному разложению, деформации моделей трудовой этики [20, с. 50]. Этот механизм манипуляции общественным сознанием необходим мировому капиталу для создания в странах периферии и полупериферии масштабных рынков сбыта с населением, склонным к потреблению и неспособным к самостоятельному высокотехнологичному и эффективному производству, которое позволило бы этим странам утвердить свою субъектность в мировой политике и экономике. Таким образом, специфика трудового поведения российского прекариата обусловлена не только объективными факторами, исходящими из экономических условий их бытия, но и из субъективного фактора – непосредственным влиянием глобальной буржуазии на общественное сознание.

По итогам нашего исследования мы определили, что прекариат в России является не отдельным общественным классом, а социально-экономической группой, или подклассом в составе пролетариата – класса, лишённого средств производства и продающего свою рабочую силу, создающего прибавочную стоимость. Прекариат выделяется среди других групп наёмных работников специфическим характером своей трудовой деятельности, выраженным в непостоянной, неофициальной занятости, отсутствием у прекариев социальных и трудовых гарантий. Также у представителей прекариата присутствуют более выраженные чем у классических пролетариев особенности трудового поведения, такие как отсутствие четкой профессиональной идентичности, склонность к маргинализации и сниженная внутренняя трудовая мотивация, эти особенности обусловлены специфическим положением прекариев в общественном производстве, большей по сравнению с иными пролетариями эксплуатацией их труда и отчужденностью от результатов своего труда, их атомизированностью, нестабильным и неблагоприятным финансовым положением. Помимо этого, отдельную роль в формировании модели трудового поведения прекариата играет культурная среда, формируемая силами глобальной буржуазии.

Решение проблемы прекаризации труда лежит, таким образом, в сфере обеспечения трудовых и социальных прав прекариев, а также в ограничении влияния чуждой российскому обществу культуры и нарративов потребительского поведения. Стоит отметить, что прекаризация труда – естественный процесс, связанный с трансформацией экономической формации, на основе чего возникает перспектива дальнейшего глубокого анализа данного явления.

Литература

1. Хлыстунов С. Ю. Посткапитализм: фаза генезиса : монография. Саратов : Поволж. ин-т управления – фил. РАНХиГС, 2022. 172 с.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протоласа к новому классу. М. : Наука, 2018. 347 с.
3. Захаров К. С. Трудовая этика как социокультурный фактор экономического развития // Стратегии развития общества и экономики в новой реальности / под ред. Игнатовой Т. В., Брюхановой Н. В. Ростов-на-Дону : ЮРИУ РАНХиГС, 2024. С. 222–229.
4. Ленин В. И. Великий почин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. Изд. 5-е. М. : Изд-во полит. лит., 1970. 623 с.
5. Попов А. В., Соловьева Т. С. Основные теоретические подходы к определению категории «трудовое поведение»: отечественный и зарубежный опыт исследования. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2436> (дата обращения: 06.03.2025).
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М. : Политиздат, 1969. 908 с.
7. Крылов В. В. Теория формаций. М. : Вост. лит. РАН, 1997. 231 с.
8. Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. Энцикл., 1969–1978.
9. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
10. Анисимов Р. И. Прекариат как новый социальный класс в контексте марксистской теории // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 1. С. 10–27.
11. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51–63.
12. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 47–57.
13. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2009. 569 с.
14. Воробьева И. В. Мировоззренческие установки россиян: особенности сознания и поведения прекаризованных групп наемных работников // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 72–89;
15. Миронова О. И., Алексапольская М. М. Социально-психологические характеристики группы прекариата // Человеческий капитал. 2024. № 2(182).
16. Botyriūtė K. Employment Precarization and Skilled Labour Migration in Western EU Countries // European Integration Studies. 2023. Т. 17, № 1. С. 153–164.
17. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMSHSE)», проводимый НИУ «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН. URL: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> (дата обращения: 06.03.2025).
18. Анисимов Р. И. Рабочее время и социальные гарантии прекариев (опыт сравнительного анализа) // Социологические исследования. 2022. Т. 11, № 11. С. 100–111.
19. Захаров К. С. Основные факторы формирования трудовой этики молодежи // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2024. № 20. С. 13–19.
20. Хлыстунов С. Ю. Стратегия ментальной деконструкции. Саратов : Саратов. соц.-экон. ин-т (фил.) ФГБОУ ВО «Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2006. 216 с.

THE SPECIFICS OF LABOR BEHAVIOR OF RUSSIAN PRECARIAT

Abstract. The article reveals the concept of precariat in the context of Marxist methodology. The author defines the precariat as a subclass within the proletariat, characterizes the position of precarians in the system of social production. Specific characteristics of labor behavior of modern Russian precariat are identified, objective and subjective factors determining them are defined. Based on the results of the article, brief recommendations for reducing the risks associated with the precarization of labor in Russia are drawn up.

Keywords: precariat, labor behavior, labor ethics, social class, capitalism.

Захаров Константин Сергеевич – аналитик Центра психолого-экономических исследований Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, e-mail: ksz.02@yandex.ru

Zakharov Konstantin Sergeevich – Analyst of the Center of Psychology-Economic Researches, Volga Region Institute of Management of P.A. Stolypin – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: ksz.02@yandex.ru

Научный руководитель – Хлыстунов Сергей Юрьевич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, директор Центра психолого-экономических исследований ПИУ им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, e-mail: khlystunov-sy@yandex.ru

УДК 614.1

О. Ю. Кутумова

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЖИТЕЛЯМ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРА- ВООХРАНЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ»

Аннотация. Представлен аналитический материал по оценке доступности и качества первичной медико-санитарной помощи жителям села в ходе реализации красовой программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края». Рассмотрено состояние дел до реализации программы и после ее завершения. Как показали результаты реализации программы, доступность медицинской помощи жителям сельской местности улучшилась за счет строительства поликлиник, врачебных амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов, а также восполнения дефицита автомобильного транспорта, устранения недостатка врачей и среднего/младшего медицинского персонала. Внедрение программы способствовало улучшению качества оказания медицинской помощи, которое выразилось в медико-демографических показателях: снижение смертности сельского населения, а также увеличение процента прошедших диспансеризацию и повышении процента выявляемости хронических неинфекционных заболеваний.

Ключевые слова: первичная медико-санитарная помощь, доступность, качество медицинской помощи.

Одна из современных проблем российского общества является сохранение и укрепление здоровья населения, особенно проживающего в сельской местности. Федеральная программа «Совершенствование первичной медико-санитарной помощи населению» способствует измене-

нию ситуации в части доступности и качества медицинской помощи жителям сельской местности.

Цель данной работы – оценить доступность первичной медико-санитарной помощи жителям села в ходе реализации краевой программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края» и ее влияние на качество медицинской помощи.

В связи с этим были определены следующие задачи: изучить оказание первичной медико-санитарной помощи жителям села до внедрения и после внедрения программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края» (далее – «Модернизация...»); показать, к каким изменениям материально-технической базы учреждений первичной медико-санитарной помощи привело внедрение программы «Модернизация...»; оценить изменения показателей здоровья после внедрения программы «Модернизация...».

Материалы и методы

1. Проведение анализа Постановления Правительства Красноярского края от 15 декабря 2020 г. № 855-п с изм. от 25 декабря 2023 г. «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края», а также Государственного доклада «О состоянии здоровья жителей Красноярского края» за 2021–2023 гг.

2. В работе использовались методы описательной статистики.

Результаты. Первичная медико-санитарная помощь осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 33 и представляет собой основную систему оказания медицинской помощи, которая включает в себя мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, медицинской реабилитации, наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни и санитарно-гигиеническому просвещению населения.

Организация оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам в целях приближения к их месту жительства, месту работы или обучения осуществляется по территориально-участковому принципу. Первичная медико-санитарная помощь подразделяется на первичную доврачебную медико-санитарную помощь, первичную врачебную медико-санитарную помощь и первичную специализированную медико-санитарную помощь. Первичная медико-санитарная помощь оказывается в амбулаторных условиях и в условиях дневного стационара.

Принципиальных отличий в организации медицинской помощи жителям сельской местности от жителей городов нет, но есть особенности, обусловленные сельским трудом и бытом: прежде всего, значительно меньшая, чем в городе, плотность населения, сезонный характер тру-

да жителей, преобладание неработающих, пенсионеров, а также низкое качество состояния дорог и другой инфраструктуры, низкая обеспеченность специалистами и отсутствие у пациента права выбора медицинского учреждения.

Целью программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края» является обеспечение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи и медицинской помощи, оказываемой в сельской местности, рабочих поселках, поселках городского типа и малых городах с численностью населения до 50 тыс. чел.

Данная цель реализуется через: организацию оказания медицинской помощи гражданам с приближением к месту жительства, месту обучения или работы исходя из потребностей всех групп населения в оказании медицинской помощи; обеспечение транспортной доступности медицинских организаций, в том числе, инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями здоровья; устранение дефицита кадров в краевых учреждениях первичного звена и повышение уровня квалификации кадров; а также создание механизма мотивации руководителей и медицинских работников, внедряющих новую модель оказания гражданам первичной медико-санитарной помощи.

Консолидированный бюджет программы 13,300 тыс. руб.

По данным Росстата, до внедрения программы «Модернизация...», на территории Красноярского края расположено 1761 населенный пункт, в том числе 129 населенных пунктов с нулевой численностью населения. Численность сельского населения составляла – 629 810 чел.

В 2020 г. смертность сельского населения превышала смертность городского и составляет 16,1 случая на 1000 чел. сельского населения (городское население – 12,8 случая на 1000 чел.). Наиболее высокие показатели смертности населения отмечены в Сухобузимском районе – 21,6, Казачинском районе – 21,6, Шарыповском районе – 20,9, Новоселовском районе – 20,7, Уярском районе – 20,5, Ермаковском районе – 19,8, Тасеевском районе – 19,4, Абанском районе – 19,2, Партизанском районе – 19,2, Боготольском районе – 19,1.

Сельскому населению Красноярского края медицинская помощь оказывается в 44 районных больницах и 8 межрайонных больницах, в том числе в их структурных подразделениях – 881 фельдшерско-акушерском пункте (далее – ФАП), из них: 20 передвижных мобильных комплексов, 61 участковая больница, 83 амбулатории, 4 центра общей врачебной (семейной) практики (далее – ОВП) и 35 кабинетов и отделений ОВП, кроме того во всех краевых специализированных учреждениях здравоохранения. Для медицинского обеспечения жителей малонасе-

ленных пунктов с 2019 г. функционируют мобильные комплексы, приобретенные в рамках реализации мероприятий регионального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи Красноярского края» (18 мобильных диагностических комплексов (маммографы, флюорографы, 17 мобильных ФАП).

По данным экспертизы из 84 врачебных амбулаторий 39 (47,0 %) находятся в аварийном состоянии и требуют сноса, 33 (40,7 %) требуют капитального ремонта; из 863 ФАПов 184 (21,3 %) находятся в аварийном состоянии и требуют сноса, 98 (11,4 %) требуют капитального ремонта.

Укомплектованность врачебными кадрами составляла – 78,9 %, средними медицинскими работниками – 85,8 %, младшим медицинским персоналом – 91,2 %.

Реализация программы «Модернизации...» в 2021–2024 гг. позволила ввести в строй новые капитальные объекты здравоохранения, в том числе: строительство 47 объектов, из них 7 поликлиник и 40 врачебных амбулаторий (96 990,0 м²); реконструировать 13 объектов без изменения мощности; приобрести и провести монтаж 134 фельдшерско-акушерских пунктов (9105,0 м²); провести капитальный ремонт 90 объектов (поликлиник, врачебных амбулаторий) (97 460,76 м²); провести замену и дооснащение 485 единицами медицинских изделий; переоснащение краевых учреждений первичного звена медицинскими изделиями в связи с износом – 566 единиц.

С целью обеспечения транспортной доступности краевых учреждений первичного звена для всех групп населения, произведено оснащение автомобильным транспортом в количестве 283 единиц.

Укомплектованность врачами первичного звена здравоохранения увеличилась и составила 92,5 %, при коэффициенте совместительства (1,3), средними медицинскими работниками до 95 %, при коэффициенте совместительства (1,2), младшими медицинскими работниками 95 % при коэффициенте совместительства (1,03).

С целью обеспечения доступности медицинской помощи, учитывая климатогеографические особенности Красноярского края (большая протяженность территории, редко-очаговый тип расселения), организована выездная работа врачебных бригад, в том числе осуществляет работу передвижной консультативно-диагностический центр «Доктор Войно-Ясенецкий (Св. Лука)». Краевым государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Краевая клиническая больница» организована работа передвижного консультативно-диагностического центра на колесах «Мобильная поликлиника».

Внедрение программы «Модернизация...» способствовала улучшению ряда показателей: смертность жителей в сельских районах Красноярского края снизилась и составила – 15,2 на 1000 населения. Увеличился процент прошедших диспансеризацию и профилактический медицинский осмотр жителей сельской местности до 89 %. Повысился процент выявляемости хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) до 66 %, в том числе артериальной гипертонией до 86 %, онкологическими заболеваниями на ранних стадиях до 52 %, сахарным диабетом до 76 %, бронхолегочными заболеваниями до 81 %.

Выводы. Внедрение программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края» позволило улучшить доступность медицинской помощи жителям сельской местности – «шаговой доступности» путем:

- строительства 7 поликлиник и 40 врачебных амбулаторий; приобретение и монтаж 134 фельдшерско-акушерских пунктов; капитальный ремонт 90 поликлиник, врачебных амбулаторий, участковых больниц;
- оснащения 485 единицами медицинских изделий и переоснащение в связи с износом 566 единиц медицинских изделий;
- оснащения автомобильным транспортом в количестве 283 единиц;
- увеличения процента укомплектованности медицинскими работниками (врачами до 92,5 %, средними до 95 %).

Внедрение программы «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края» способствовало улучшению качества оказания медицинской помощи, которое выразилось в улучшении медико-демографических показателей: снижение смертности сельского населения до 15,2 на 1000 населения, а также увеличении процента прошедших диспансеризацию до 89 % и повышении процента выявляемости ХНИЗ до 56 %.

Литература

1. Об утверждении региональной программы Красноярского края «Модернизация первичного звена государственной системы здравоохранения Красноярского края»: постановление Правительства Краснояр. края от 15.12.2020 № 855-п (с изм. на 25.12.2023).
2. Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому: приказ М-ва здравоохранения и соц. развития РФ от 15.05.2012 № 543н (в ред. от 21.02.2020).
3. Государственный доклад «О состоянии здоровья населения и организации здравоохранения Красноярского края по итогам деятельности за 2021–2023 год».
4. Амлаев К. Р. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / К. Р. Амлаев, Л. Н. Блинкова, Н. П. Гавриленко [и др.]. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 560 с.

ON THE OF MEDICAL IMPROVEMENT ASSISTANCE TO RURAL RESIDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM “MODERNIZATION OF THE PRIMARY CARE SYSTEM

OF THE KRASNOYARSK TERRITORY”

Abstract. This article presents analytical material on assessing the availability and quality of primary health care for rural residents during the implementation of the regional program "Modernization of the primary care system of the Krasnoyarsk Territory". The state of affairs before the implementation of the program and after its completion is reviewed. As the results of the program have shown, the availability of medical care to rural residents has improved due to the construction of polyclinics, outpatient clinics and medical and obstetric centers, as well as filling the shortage of motor transport, eliminating the shortage of doctors and secondary/junior medical staff. The implementation of the program contributed to the improvement of the quality of medical care, which was reflected in medical and demographic indicators.: reduction of mortality of the rural population, as well as an increase in the percentage of those who passed medical examinations and an increase in the percentage of detectability of chronic non-communicable diseases.

Keywords: primary health care, accessibility, and quality of medical care.

Кутумова Ольга Юрьевна – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, e-mail- Kutumova2023@mail.ru

Kutumova Olga Yuryevna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Health and Public Health of the Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V. F. Voino-Yasenetsky, e-mail- Kutumova2023@mail.ru

УДК 94(520)"1868/1912":37.04:159.953

Р. В. Михайлов, Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

РЕВОЛЮЦИЯ МЭЙДЗИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу революции Мэйдзи (1868–1912 гг.) как эпохи радикальной трансформации японского общества с особым акцентом на психолого-педагогические аспекты её реформ. Исследование подчёркивает актуальность изучения данного периода для формирования компетенций будущих военных профессионалов, включая историческую осведомлённость и адаптивность к современным вызовам. Особое внимание уделяется военной реформе, изменившей структуру армии и воспитательные подходы, что имеет значение для подготовки специалистов войск национальной гвардии. Рассматриваются предпосылки, механизмы реализации и последствия преобразований, анализируются их позитивные и негативные эффекты с точки зрения развития личности и общества.

Ключевые слова: революция Мэйдзи, модернизация, военная реформа, психолого-педагогические аспекты, исторические компетенции, Япония.

Введение. Революция Мэйдзи, охватывающая период с 1868 по 1912 г., представляет собой уникальный пример всесторонней трансформации японского общества, затронувшей экономику, политику и культуру. Этот процесс не только вывел Японию из состояния феодальной изоляции к статусу мировой державы, но и стал значимым объектом изучения для военных профессионалов, стремящихся к пониманию исторических основ модернизации.

Актуальность исследования определяется важностью подготовки будущих военных профессионалов, для которых знание исторических событий, их предпосылок, механизмов осуществления и последствий является неотъемлемой частью формирования профессиональных компетенций. Революция Мэйдзи, с её стремительной модернизацией и ключевой ролью военной реформы, предоставляет ценные уроки о том, как исторические процессы влияют на развитие обороноспособности и национального самосознания. Понимание предпосылок кризиса сёгуната, механизмов реализации реформ и их долгосрочных последствий позволяет будущим специалистам войск национальной гвардии осмыслить стратегии адаптации к современным вызовам, включая информационные и геополитические угрозы.

Проблематика статьи заключается в недостаточной изученности психолого-педагогических аспектов революции Мэйдзи в контексте подготовки военных кадров. Несмотря на обширную историческую литературу, вопросы влияния реформ на трансформацию личности и их значение для формирования исторической осведомлённости военных специалистов остаются недостаточно освещёнными.

Цель статьи состоит в анализе революции Мэйдзи как психолого-педагогического феномена с акцентом на её актуальность для формирования компетенций будущих военных профессионалов через осмысление исторических событий и роли военной реформы.

Задачи исследования включают:

- выявление предпосылок революции Мэйдзи и их психолого-педагогического значения для формирования адаптивности личности;
- анализ механизмов реализации реформ, особенно военной, с точки зрения их влияния на развитие профессиональных качеств;
- оценку последствий реформ для личности и общества с целью извлечения уроков для современного военного образования.

Революция Мэйдзи как исторический и социально-политический феномен получила значительное освещение в научной литературе, одна-

ко её психолого-педагогические аспекты, особенно в контексте подготовки военных специалистов, остаются недостаточно изученными. Так, А. Н. Мещеряков в монографии «Император Мэйдзи и его Япония» детально рассматривает социально-политические преобразования эпохи Мэйдзи, акцентируя внимание на их влиянии на японское общество и культурные изменения [1]. А. Е. Жуков в работе «История Японии. Том 2: XIX – начало XXI века» интерпретирует революцию как комплексный процесс, уделяя особое внимание экономическим и военным реформам, которые стали основой модернизации страны [2]. В. А. Кондратьев в книге «Япония в эпоху Мэйдзи: социально-политические аспекты модернизации» раскрывает механизмы перехода к индустриальному обществу, подчёркивая значимость административных изменений как фактора консолидации государства [3]. Д. В. Стрельцов в статье «Политическая модернизация Японии в эпоху Мэйдзи» сосредотачивается на политических аспектах реформ, предлагая анализ их долгосрочных последствий для японской государственности [4]. Несмотря на значительный вклад этих исследователей в изучение эпохи Мэйдзи, их труды преимущественно сосредоточены на исторических, экономических и политических измерениях, тогда как психолого-педагогическая интерпретация реформ, особенно в применении к военному образованию, остаётся недостаточно разработанной, что подчёркивает новизну и актуальность предлагаемого подхода, направленного на осмысление влияния этих преобразований на формирование личности и профессиональных компетенций.

К середине XIX в. Япония оказалась в состоянии глубокого кризиса, вызванного двухвековой политикой самоизоляции сёгуната Токугава. Технологическое отставание и феодальная иерархия препятствовали развитию общества, ограничивая возможности личности как активного субъекта. Принудительное «открытие» страны в 1853–1854 гг. американским флотом под командованием Мэтью Перри обнажило уязвимость сёгуната, вызвав необходимость реформ для сохранения суверенитета. Этот кризис стал отправной точкой для переосмысления национальной идентичности и адаптации к внешним вызовам, что имеет прямую связь с задачами подготовки современных военных специалистов, для которых историческая осведомлённость о таких процессах является ключом к пониманию стратегического развития государства. Свержение сёгуната в 1868 г. под лозунгом восстановления власти императора Мэйдзи ознаменовало не только политический, но и психологический переход, требующий формирования новой ментальности.

Реформы эпохи Мэйдзи оказали глубокое влияние на психологию личности и образовательные процессы, что делает их изучение важным

для военных профессионалов. Провозглашённая «Хартия пяти пунктов» заложила основы для воспитания активной личности, ориентированной на прогресс и государственные интересы.

Административная реформа, заменившая феодальные княжества префектурами, способствовала формированию единого национального сознания, что имеет значение для понимания роли централизации в военном управлении.

Военная реформа занимает центральное место в контексте подготовки будущих военных специалистов. Переход к всеобщей воинской повинности по прусскому образцу и модернизация армии изменили восприятие военной службы, превратив её из сословной привилегии в общенародную обязанность. С педагогической точки зрения, это требовало развития дисциплины, стрессоустойчивости и коллективной ответственности через систематическое обучение, что актуально для формирования профессиональных компетенций современных военнослужащих. Изучение этой реформы позволяет осознать, как целенаправленная трансформация военной системы может укрепить обороноспособность государства, что особенно значимо в условиях текущих геополитических вызовов.

Экономические реформы дополняли военные преобразования. Аграрная реформа стимулировала личную инициативу крестьян, создавая экономическую базу для военного строительства [2]. Индустриализация, опиравшаяся на западные технологии, воспитывала готовность к освоению новых ролей, что важно для подготовки специалистов, адаптирующихся к инновациям [1]. Финансовая реформа с введением иены обеспечивала стабильность, необходимую для военных инвестиций [3].

Социальные реформы формировали новую личность. Упразднение сословий способствовало преодолению психологических барьеров, хотя сохраняющееся неравенство указывает на сложность полной трансформации [2]. Образовательная реформа, с введением обязательного обучения, развивала критическое мышление и восприимчивость к знаниям, что имеет прямое значение для подготовки военных кадров, способных анализировать исторические процессы [4]. Правовая реформа укрепила субъектность личности, демонстрируя, как правовые изменения поддерживают национальные интересы [1].

Изучение революции Мэйдзи обладает высокой актуальностью для формирования компетенций будущих военных специалистов, поскольку позволяет понять, как исторические реформы, особенно военные, влияют на развитие государства и личности. Япония совершила переход от феодализма к индустриальной монархии, создав мощную армию, что обеспечило её успех в агрессивной внешней политике. Этот опыт под-

чёркивает значение военной реформы как основы национальной безопасности, что важно для подготовки специалистов войск Росгвардии, ориентированных на защиту интересов страны. Сочетание традиций и инноваций демонстрирует, как исторические знания помогают адаптироваться к современности, сохраняя идентичность.

Однако реформы выявили и негативные аспекты:

– Социальное неравенство сохраняло напряжённость, что требует от военных специалистов понимания социальных факторов в управлении личным составом [2].

– Милитаризм, возникший из приоритета военного строительства, подчёркивает риски чрезмерной военизации, что актуально для анализа современных военных стратегий [3].

– Идеологическое давление через культ императора ограничивало свободу мысли, указывая на необходимость баланса между дисциплиной и самостоятельностью в военном воспитании [4].

Заключение. Революция Мэйдзи представляет собой значимый психолого-педагогический феномен, демонстрирующий возможности трансформации общества через реформы, особенно военные. Её изучение имеет ключевое значение для подготовки военных специалистов, позволяя осмыслить влияние исторических событий на развитие личности и государства. Военная реформа эпохи Мэйдзи подчёркивает важность системного подхода к подготовке кадров, способных адаптироваться к вызовам, что делает этот период важным для современного военного образования. Знание предпосылок, механизмов и последствий таких преобразований формирует у будущих профессионалов аналитические способности и стратегическое мышление, необходимые для обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем противоречия реформ требуют критического подхода, чтобы извлечь уроки для избежания ошибок в будущем, подчёркивая ценность исторического опыта в военной педагогике.

Литература

1. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М. : Наталис, 2006. 512 с.
2. Жуков А. Е. История Японии. Том 2: XIX – начало XXI века. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2008. 468 с.
3. Кондратьев В. А. Япония в эпоху Мэйдзи: социально-политические аспекты модернизации. М. : Вост. лит., 1996. 320 с.
4. Стрельцов Д. В. Политическая модернизация Японии в эпоху Мэйдзи // Японские исследования. 2015. № 1. С. 3–20.

THE MEIJI REVOLUTION AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PHENOMENON: IMPORTANCE FOR THE FORMATION OF COMPETENCIES OF FUTURE MILITARY PROFESSIONALS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Meiji Revolution (1868–1912) as an era of radical transformation of Japanese society, with a special emphasis on the psychological and pedagogical aspects of its reforms. The study highlights the relevance of studying this period for shaping the competencies of future military professionals, including historical awareness and adaptability to modern challenges. Special attention is paid to the military reform, which has changed the structure of the army and educational approaches, which is important for the training of specialists of the National Guard troops. The prerequisites, mechanisms of implementation and consequences of transformations are considered, their positive and negative effects from the point of view of personal and social development are analyzed.

Keywords: Meiji Revolution, modernization, military reform, psychological and pedagogical aspects, historical competencies, Japan.

Михайлов Роман Васильевич – преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Mikhailov Roman Vasilievich – Lecture of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Novikov Nikolai Sergeevich – Candidate of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

УДК 32.019.51

М. С. Петренко

Новосибирский государственный университет
экономики и управления

ПОИСК ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТАНТ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу сложившихся противоречий в области информационной и образовательной политики России в условиях сложного поиска идеологических констант, призванных сплотить общество на общих мировоззренческих основаниях. Дается краткое описание системной модели мировоззрения, зафиксированное в учебном курсе «Основы российской государственности». Акцентируется внимание на сохраняющейся неопределенности в оценках исторического прошлого страны и, как следствие, попытке ухода от ответа на важные вопросы современности. Причинами идеологической невнятности информационной политики в России названы консерватизм и прагматизм, которые объективно подталкивают власть в пользу технократического выбора в области идеологической работы. Показаны как сильные, так и слабые стороны технократии в информационной политике, а также те риски, которые возникают в условиях деполитизированного сознания и доминирующей ориентации на личный жизненный успех.

Ключевые слова: идеология, мировоззрение, ценности, пропаганда, традиционализм, консерватизм, массовое сознание.

Активизация идеологического воспитания в России, связанная во многом с началом специальной военной операции, обнаружила массу внутренних нестыковок как в области информационной политики, так и в сфере образования, что наглядно проявилось в разработке курса «Основы российской государственности». Первое время отрицалась сама идеологическая направленность нового учебного курса. Позднее пришлось признать, что он призван донести до студентов верный идеологический посыл [5], поскольку ориентирован не только на получение знаний студентами, но и на формирование их мировоззрения, что неизбежно порождает вопрос о критериях правильности новых идеологических установок.

Выбор российского руководства в пользу патриотизма в противовес глобалистским устремлениям недавнего прошлого ныне не вызывает сомнений. Однако идеологические размежевания образуются не только по вопросам внешней политики государства. Переосмысление наследия 1990-х гг., когда Россия стремилась стать частью Западного клуба даже в ущерб своим национальным интересам, натолкнулось на ряд серьезных проблем. Отказаться от либерального космополитного выбора 1990-х гг., не затрагивая при этом элиту, сформировавшуюся в тех условиях,

по-прежнему ориентированную на Запад и имеющую там коренные интересы, оказалось крайне проблематичным. Идти же на смену элит было неприемлемо а priori.

Важным элементом идеологии является отношение к прошлому. В 1990-е гг. советский период истории был подвергнут критическому переосмыслению. Из всех важных событий позитивная оценка сохранилась только за Великой Отечественной войной 1941 – 1945 гг. и космическими достижениями СССР. Такой тренд оставался ведущим в политическом дискурсе власти и после прихода в Кремль нового президента В. В. Путина, который долгие годы не употреблял выражения «советский народ» даже на 9 Мая. Не случайно парад на 9 Мая до сих пор раскрашен в цвета российского флага, а мавзолей В. И. Ленина, который в 1945 г. для советского человека имел сакральное значение и выступал чем-то вроде алтаря Победы, закрывают щитами. Примечательно, что, отказываясь праздновать день 7 ноября, в России в эту дату каждый год отмечают годовщину Парада, посвященного празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Позитивное видение революции предполагает созвучность ее идей текущим политическим ценностям. Нельзя сказать, что идеалы революции 1917 г. не имеют ничего общего с мировоззренческими принципами современной России. Лозунги советских лет защиты прав трудящихся, заботы о старых и больных, впервые взятых государством на вооружение, энергичное противостояние Западу актуальны как никогда. Вне зависимости от того, насколько последовательно они проводились в жизнь, сам вектор социального развития, заданный в 1917 г., не отброшен и сейчас. Патриотизм, идеалы государственности примирили в свое время большевиков с дореволюционным периодом истории. Прошлое не было отвергнуто. Коммунисты сумели интегрировать деспотичного царя Петра I и крепостника А.С. Пушкина в советское культурное пространство. Об участии А. В. Суворова в подавлении крестьянского восстания под руководством Е. И. Пугачева предпочитали не вспоминать. За ним был оставлен лишь ореол непобедимого полководца. Это позволило не только сохранить пантеон национальных героев и не растерять собственную идентичность, но и соединить воедино столь разные периоды нашей истории.

В современной России нет четкого понимания, что произошло в 1917 г., и как к этому относиться. Стремительное разрушение старых советских мифов и безрассудное очернение революции в 1990-е гг. закрепили преимущественно эмоциональное отношение к истории и всеобщую путаницу в мировоззрении. Желание утвердить истину, разоблачить все преступления большевиков лишь разрушили привычные ориен-

тиры и поставили под сомнение саму ценность исторического существования России и ее народа. Появились новые мифы, в которых Россия предстала в роли жалкой и беспомощной державы, способной демонстрировать миру лишь многочисленные примеры недопустимых действий. Попытка отсечь советский период истории и сосредоточиться на прославлении императорского оказалась тщетной, поскольку разъедающий душу скептицизм не мог ограничиться указанными временными рамками и от критики СССР перешел к открытой русофобии. Разрушая пантеон национальных героев, нельзя приказать сознанию не трогать некоторый очерченный круг избранных.

В 2017 г. почти незамеченным прошло 100-летие Великой Русской революции. С одной стороны, наблюдалась явная ностальгия по монархии и осуждение самой идеи революции, низвергнувшей Российскую империю. С другой – невозможно было отказаться от либерального дискурса и заклеить позором русскую интеллигенцию начала XX в., идейную предшественницу строителей новой демократической России. Выход был найден в замалчивании неудобных вопросов и отчасти в попытке соединения либерализма и патриотизма. С этой целью началось воспевание П. А. Столыпина, фигуры весьма неоднозначной с либерально-демократической точки зрения. В результате внятного ответа на идеологические вопросы «Что мы строим? Куда идем и зачем?» общество так и не получило. Вместо поиска фундаментальных смыслов человеческого существования было предложено строить Россию, в которой приятно, комфортно и престижно жить [8].

Хотя процесс формирования базовых постулатов и идеологических констант еще не завершен, некоторые концептуальные категории уже сформулированы. Их изучают в вузах России в рамках учебной дисциплины «Основы российской государственности». В их основе лежит так называемая системная модель мировоззрения, принципы которой синхронизированы с традиционными ценностями, нормативно зафиксированными в Указе Президента РФ № 809.

Данная модель строится на выделении пяти базовых элементов: человек, семья, общество, государство, страна, каждый из которых содержит свой набор ценностных констант. Так, фундаментальными ценностями мировоззренческой модели на уровне человека выступают жизнь, достоинство, права и свободы, что в полной мере укладывается в либеральную идеологическую парадигму. На уровне семьи это прочность семейных уз, взаимопомощь, взаимоуважение и милосердие. Последняя установка имеет христианскую природу. Однако ее применение понижено до уровня отдельной семьи. О милосердии к врагу уже не говорят. На уровне общества речь идет о высоких нравственных идеалах, созида-

тельном труде, приоритете духовного над материальным и коллективизме, что явно сближает текущий идеологический выбор с социализмом. Государство, как важный элемент мировоззрения, базируется на таких ценностях, как гражданственность, справедливость, единство народов России и гуманизм. И, наконец, страна в широком смысле слова включает в себя такие ценности, как патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческую память и преемственность поколений [6, с. 277].

Из всех вышеперечисленных ценностей только защита традиционной семьи и патриотизм являются четкими идеологическими константами, не только понятными населению, но и пропагандируемыми СМИ и современным российским кинематографом на регулярной основе. Однако и здесь нет четкой последовательности. Патриотизм в России имеет выраженный государственный антиглобалистский характер. При этом до сих пор не закрыт Ельцин-Центр, который по мнению ряда деятелей культуры и политиков наносит огромный вред в деле патриотического воспитания [1]. В России выплачивают стипендии имени Егора Гайдара и Анатолия Собчака, которых с трудом можно отнести к антиглобалистам и сторонникам традиционных ценностей. Бюст Егора Гайдара до сих пор стоит в РАНХиГС, которая является главным образовательным центром по продвижению проекта «ДНК России». Художественные фильмы, посвященные советской эпохе, сознательно дискредитируют СССР, искусственно выпячивая отдельные негативные стороны жизни тех лет, что мало способствует формированию патриотических чувств.

Что касается иных провозглашаемых ценностей (гуманизм, справедливость, взаимоуважение ит. п.), то они слабо очерчены. Нет четкого понимания, что допустимо в обществе с моральной точки зрения, а что нет, за исключением очевидного. По каким критериям идентифицировать несправедливость и другие отклонения? Какое общество отрицает вышеперечисленные принципы и кому Россия себя в этом противопоставляет?

Сознательная идеологическая неопределенность в условиях возрожденного идеологического просвещения имеет под собой два основания: мировоззренческий консерватизм и прагматизм. Не случайно В. В. Путин назвал себя «прагматиком с консервативным уклоном» [7]. Индоктринация населения накладывает на государство определенные обязательства и создает ряд ограничений, что лишает его гибкости и возможности маневра. Отсюда идеологическая невнятность, как способ избегания пут идеологии.

Что касается консерватизма, то эта идеология не поддается четкой идентификации. Консерватизму претит любая идеология [3]. У него нет

систематизированной теории. Развитая система мышления со своим набором абстрактных идей здесь отсутствует. Карл Манхейм, подробно изучавший консервативный способ мышления, считал, что консерватизм всегда зависит от конкретных обстоятельств, невозможно определить, как поведет себя консерватор в политическом смысле [4, с. 594].

Сознательный отказ от заранее заданных схем в области идеологии предопределил выбор в пользу политических технологий в деле патриотического воспитания населения, которые неоднократно были задействованы в прошлом во время избирательных кампаний. К прежним технологическим схемам добавились исторические образы героического прошлого. Не случайно информационная и политико-просветительская работа оказалась в руках технократов, весьма различных по мировоззрению. Известный пропагандист Дм. Киселев раньше говорил диаметрально противоположные вещи, жил на западные гранты, продвигая в России либеральную глобалистскую идеологию, и даже возглавлял информационную службу украинского телеканала ICTV. Похожую ситуацию можно наблюдать и с Владимиром Соловьевым. Однако все эти люди прежде всего высококвалифицированные специалисты в своем деле, и им не так уж важны идеологические пристрастия своего нанимателя. Они видят во власти не силу, с которой надо бороться или которой следует восхищаться, а лишь заказчика, и честно отрабатывают свое. Да и сама власть считает, что нужно спасать страну, а не заниматься идеологическими спорами и формированием ортодоксии.

Такой способ решения задач по идеологическому просвещению населения имеет свои преимущества, так как минимизирует риски социальной и политической дестабилизации общества. Технократия предполагает аполитичность и эффективность, что позволяет блокировать любые идеологические крайности и избыточный политический активизм в том числе фанатичных сторонников власти.

Однако ставка на технократов имеет и недостатки. В критической ситуации можно остаться без надлежащей опоры. Помогать за идею технократы не станут и попробуют занять место вчерашнего заказчика при благоприятном стечении обстоятельств, как мы это наблюдаем на примере известного украинского пропагандиста, бывшего советника Офиса президента Украины Алексея Арестовича, внесенного Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов, уже мечтающего о президентском кресле. Кроме того, технократический подход в области пропаганды создает идеологическую неопределенность и снижает эффективность информационного воздействия.

Отсутствие внятного целостного идеологического конструкта в информационной и образовательной политике повышает значение иных

форм воздействия на массовое сознание, не поддающихся контролю со стороны власти. Идеологические послы содержатся не только в открыто провозглашаемых лозунгах. Они растворены в пропагандируемых социальных практиках, престиже, привлекательном образе жизни. И здесь мы находим высокую степень неопределенности в деле утверждения традиционных ценностей. В России открыто существует культ бизнеса. Сложившаяся в обществе система распределения средств всегда является результатом легитимации права определенных групп на избыточный доход. Представители таких групп выступают образцом для подражания. Именно они объективно культивируют в обществе определенную систему ценностей, делая ее привлекательной. В России это не ученые, не писатели и не священники, несмотря на кажущуюся религиозную пропаганду. Это крупные предприниматели, банкиры, связанные с ними чиновники. Именно они, их дети и внуки задают тренд привлекательного образа жизни, сила воздействия которого на массовое сознание зачастую выше официально декларируемых принципов.

Не заявляя открыто о каких-либо идеологических принципах, эти люди своим статусом, формой проведения досуга, способом и размером потребления благ объективно конструируют в России своеобразную буржуазно-аристократическую идеологию. Она включает в себя личный успех, высокую значимость материального достатка и роскоши, у молодежи ориентацию на развлечение и досуг, независимость в поведении, индивидуализм, выраженную элитарность, противопоставление себя большинству других социальных групп. Несмотря на критику, звучащую снизу, основная часть общества, особенно молодежь откровенно завидует верхам и мечтает оказаться на их месте. Проведенные в России социологические исследования показали, что у 75 % современной молодежи идеалов нет, а сама она ориентирована преимущественно на западные либеральные ценности, на личный жизненный успех [2, с. 175–186]. Несмотря на высокие нравственные стандарты, молодые люди в России в большинстве своем признают, что успех в жизни во многом зависит от умения закрыть глаза на собственные принципы. Они разделяют тезис, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы» [2, с. 176]. Все это слабо стыкуется с теми идеалами и традиционными ценностями, которые пропагандируют СМИ и изучаются в курсе «Основы российской государственности».

Таким образом, поиск идеологических констант в современной российской политике не завершен. Власть, привлекая широкий круг специалистов, пытается нащупать нужный путь идеологического просвещения, чтобы с одной стороны сплотить общество на основе общих

фундаментальных мировоззренческих принципов, с другой – не допустить возврата к тому состоянию, когда идеократия играла ключевую роль в формировании социально-экономических и политических отношений.

Литература

1. Есть ли выход из исторического лабиринта Ельцин Центра// Бесогон TV. Вып. 27.03.2016. URL: <https://besogontv.ru/videos/est-li-vykhod-iz-istoricheskogo-labirinta-eltsin-tsentra/> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
3. Елисеев А. Идеология и товарность. URL: <https://varvar.ru/arhiv/texts/eliseev4.html#top> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. С. 572–668.
5. Начало пути к гуманитарному суверенитету: эксперты ЭИСИ – о курсе «Основы российской государственности» // Экспертный институт социальных исследований. 12.04.2023. URL: <https://eistr.ru/news-and-announcements/nachalo-puti-k-gumanitarnomu-suverenitetu-eksperty-eisi-o-kurse-osnovy-rossiyskoy-gosudarstvennosti/> (дата обращения: 04.03.2025).
6. Основы российской государственности : учеб. пособие / А. Д. Харичев, А. В. Полосин, А. В. Селезнева. М. : РАНХиГС, 2024. 448 с.
7. Путин назвал себя «прагматиком с консервативным уклоном» // ИТАР-ТАСС. 2013. 4 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/671436> (дата обращения: 09.03.2025).
8. Путин: Россия должна быть самостоятельной, мощной и современной // РИА Новости. 2016. 7 апр. URL: <https://ria.ru/20160407/1404351366.html> (дата обращения: 09.03.2025).

SEARCH FOR IDEOLOGICAL CONSTANTS IN MODERN INFORMATION AND EDUCATION POLICY IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the existing contradictions in the field of information and educational policy of Russia in the context of a complex search for ideological constants. The new ideology is designed to unite society on common ideological foundations. The article contains a brief description of the systemic model of the worldview, recorded in the course “Fundamentals of Russian Statehood”. The article focuses on the uncertainty in the assessments of the country's historical past. This leads to an avoidance of answers to important questions of the present. Conservatism and pragmatism are named as the reasons for the ideological incoherence of information policy in Russia. These ideological attitudes objectively push the authorities in favor of a technocratic choice in the field of ideological work. Both strengths and weaknesses of technocracy in information policy are shown. The risks that arise in the context of depoliticized consciousness and a dominant focus on personal success in life are also revealed.

Keywords: ideology, worldview, values, propaganda, traditionalism, conservatism, mass consciousness.

Петренко Максим Степанович – кандидат исторических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления, e-mail: petmaxim@yandex.ru

Petrenko Maxim Stepanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management, e-mail: petmaxim@yandex.ru

УДК 349.3

А. А. Половинский

Иркутский государственный университет

МАЛОИМУЩИЕ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена анализу категории малоимущих семей как объекта социальной поддержки на примере Иркутской области. Рассмотрены основные критерии отнесения семей к категории малоимущих, проанализированы социально-экономические проблемы таких семей, а также меры государственной поддержки, реализуемые в Сибири. Особое внимание уделяется критериям оценки эффективности адресных программ по вопросу помощи малоимущим семьям и предложениям по их оптимизации.

Ключевые слова: малоимущие семьи, социальная поддержка, адресные программы, Иркутская область, уровень жизни, социальная политика.

Малоимущие семьи являются одной из наиболее уязвимых категорий населения, которые требуют особого внимания со стороны государства и проводимой им политики. В условиях экономической нестабильности и роста социального неравенства проблема бедности остается по сей день актуальной для практически каждого региона России. Не стала исключением в этом вопросе и Иркутская область. Целью данной статьи выступает анализ малоимущих семей как объекта социальной поддержки, а также мер, принимаемых на территории Иркутской области, которые могут стать наиболее эффективными для улучшения их положения в обществе в целом.

Под малоимущей семьей понимается семья, имеющая среднедушевой доход ниже прожиточного минимума [1], который устанавливается в регионе. По официальным данным Правительства Иркутской области, величина прожиточного минимума региона составляет 18 797 руб. Трупособное население имеет величину прожиточного минимума в 20 489 руб., пенсионеры – в 16 165 руб., дети – в 18 233 руб. [2].

Малоимущие или бедные семьи больше всего нуждаются в социальной защите и государственной помощи, поскольку к этому типу семей могут относиться и другие категории, такие как:

- многодетные семьи;
- молодые семьи;
- семьи с одним родителем;
- неблагополучные семьи и т. д.

Сегодня, по официальным данным Росстата по итогам 2024 г., 7,2 % человек в стране живут за чертой бедности [3]. Социальная защи-

та – это комплексная система социально-экономических отношений, которая предоставляет различную помощь семьям, доходы которых ниже прожиточного минимума.

Целью государственной социальной помощи является:

- обеспечение достойного уровня жизни малообеспеченным семьям, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, установленного различными законами Российской Федерации;
- повышение уровня доходов населения;
- уменьшение социального неравенства в обществе;
- создание наиболее необходимых условий для обеспечения предоставления качественных социальных услуг;
- оказание адресной помощи и поддержки нуждающимся гражданам [4].

К основным критериям, по которым можно отнести семьи к категории малоимущих, относятся:

- низкий уровень дохода;
- ограниченные возможности для трудоустройства;
- наличие иждивенцев (сюда относятся дети, пожилые родственники, требующие обслуживания);
- отсутствие возможности получать качественное образование и медицинскую помощь.

Таким образом, государству следует уделять больше внимания оказанию социальной помощи малоимущим семьям, поскольку эта помощь недостаточно развита для текущей экономической ситуации в Российской Федерации.

Причина в том, что число бедных семей в современной России растет год от года. Прежде всего, многие бедные семьи не знают обо всех льготах, на которые они имеют право, и большинству из них не хватает даже на самое необходимое [4]. С точки зрения оказания социальной помощи семьям с низкими доходами, наиболее важными должны быть те меры, которые помогают адаптировать этот тип семей к экономической ситуации в стране и повысить их социально-экономическую активность.

Иркутская область характеризуется сложной социально-экономической ситуацией, которая лишь усугубляет положение малоимущих семей. К основным проблемам необходимо отнести:

- несомненно высокий уровень безработицы отдаленных территорий (села и деревни Иркутской области);
- низкий уровень заработной платы трудящихся;
- ограниченный доступ к социальной инфраструктуре, причиной которого могут быть чаще всего отдаленность (детские сады, школы, больницы, ФАПы и др.).

Однако в Иркутской области все же реализуются различные программы по вопросу мер социальной поддержки населения, направленные на улучшение положения малоимущих семей [5]. Например,

- ежемесячные пособия на детей;
- субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг;
- бесплатное питание в школах;
- а также адресная помощь по продуктовым вопросам.

Несмотря на данные, уже достаточно долго и эффективно принимаемые меры, существует ряд вопросов, которые показывают данную эффективность мер недостаточной в Приангарье. К некоторым из них относят недостаточный охват нуждающихся семей Иркутской области и отсутствие системного подхода в вопросе обеспечения нуждающихся. Сюда также можно отнести и ряд проблем, связанных с оформлением данной помощи.

Что же предпринять? Думается, что для повышения активности социальной поддержки малоимущего населения, проживающего на территории Иркутской области, необходимо:

- поднять вопрос о расширении перечня услуг, предоставляемых нуждающимся, особенно это касается малоимущих семей Приангарья;
- заняться упрощением процедуры получения помощи;
- и, конечно же, усилить адресность программ помощи малоимущим путем привлечения фондов и организаций, занимающихся благотворительными программами помощи нуждающимся.

Таким образом, малоимущие семьи остаются сегодня актуальным контингентом в вопросе помощи населению. И в данной ситуации действительно необходим комплексный подход по решению ряда задач, связанных с помощью данной категории населения. В Иркутской области активно принимаются меры для улучшения их положения, однако необходим более тщательный подход и оптимизация социальной поддержки, учитывая все особенности нашего региона Сибири.

Литература

1. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/?ysclid=m8by2ylyiz737209455 (дата обращения: 05.03.2025).
2. Правительство Иркутской области увеличило размер прожиточного минимума на 2025 год // Иркутская область : офиц. портал. URL: https://irkobl.ru/news/3880139/?sphrase_id=31646872&ysclid=m8by58welu700203430 (дата обращения: 05.03.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (05.03.2025).
4. Иванова Т. Н. Социальная политики в отношении малоимущих семей: региональный аспект // Социальная работа. 2023. № 4. С. 45–52.
5. Петров А. В. Эффективность адресных программ социальной поддержки // Экономика и управление. 2024. № 2. С. 67–73.

POOR FAMILIES AS AN OBJECT OF SOCIAL SUPPORT (USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the category of poor families as an object of social support using the example of the Irkutsk region. The main criteria for classifying families as poor are considered, the socio-economic problems of such families are analyzed, and government support measures implemented in the Siberian region are presented. In this article, special attention is paid to the criteria for evaluating the effectiveness of targeted programs to help poor families and proposals for their optimization.

Keywords: poor families, social support, targeted programs, Irkutsk region, standard of living, social policy.

Половинский Александр Александрович – магистрант государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: alexsandr.polovinsky@yandex.ru

Polovinsky Alexander Alexandrovich – Master's Student of State and Municipal Administration at the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: alexsandr.polovinsky@yandex.ru

УДК 321.013

И. А. Попкова

Уфимский государственный нефтяной технический университет

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА М. КАСТЕЛЬСА И Э. ТОФФЛЕРА

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу масштабов и сфер влияния информации на современные политические системы через призму концепций постиндустриального общества М. Кастельса и Э. Тоффлера. Для анализа выбраны политические системы трех стран: Соединенные Штаты Америки, Россия и Швеция. В основу анализа взяты положения концепции М. Кастельса о том, что власть сосредотачивается у тех, кто управляет информационными потоками, сетевые структуры позволяют быстро реагировать на социальные проблемы; положения Э. Тоффлера – основа успешной реализации постиндустриальной политической системы – децентрализация и рост гражданского участия. На примерах современной политической ситуации Америки, России и Швеции мы находим подтверждение этих идей, но понимая необходимость учитывать и другие факторы, такие как политическая культура, экономика, исторический контекст.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, сетевое общество, децентрализация, гражданское участие, сетевые структуры, информационная безопасность, медиасфера, социальные институции.

В условиях постиндустриального общества информация становится ключевым ресурсом, определяющим политические, экономические и

социальные структуры. Работы Мануэля Кастельса и Элвина Тоффлера подчеркивают, как изменения в информационных технологиях влияют на власть, государственные институты и гражданское участие.

М. Кастельс утверждает, что современное общество становится «информационным», где контролируемая информация формирует новые отношения власти. В таком обществе информация – это инструмент управления. Политические учреждения адаптируются к новым условиям доминирования информационных сетей, власть концентрируется в руках тех, кто контролирует информацию и технологии.

Э. Тоффлер, в свою очередь, вводит концепцию «третьей волны», акцентируя внимание на том, как переход от индустриального общества к постиндустриальному влечет за собой глубокие изменения в политических системах, основные из которых – децентрализация и рост гражданского участия. В статье мы рассмотрим находят ли эти положения свое подтверждение в реальных политических системах современных стран на примере, США, Швеции и России.

М. Кастельс утверждает, что «власть всегда находится в взаимодействии с информацией» [1, с. 83]. Это особенно актуально для медиасреды США, где социальные платформы становятся ключевыми игроками в формировании политического ландшафта. Наблюдается доминирование крупнейших технологических компаний (Facebook, Google, Twitter), которые контролируют потоки информации. Это подтверждает аргумент М. Кастельса о том, что власть сосредотачивается у тех, кто управляет информационными потоками.

На выборах 2020 г. Facebook и Twitter столкнулись с критикой за недостаток мер против распространения фальшивых новостей «дезинформация стала мощным оружием», используемым для манипуляции общественным мнением [2, с. 117]. М. Кастельс указывает на важность контроля над информацией: «Тот, кто контролирует информацию, контролирует общественное мнение» [1, с. 218].

Протесты, вызванные убийством Джорджа Флойда, показали, как социальные медиа могут быть использованы для мобилизации и организации. Как свидетельствует исследование, проведенное командой профессора Джоша Стейнберга, «Twitter стал важным инструментом для активистов и демонстрантов, позволяя им оперативно делиться информацией и привлекать внимание к проблемам расовой несправедливости» [3, с. 56]. В этом контексте активисты используют хештеги, такие как #BlackLivesMatter, для создания глобального сознания о проблемах расизма и несправедливости. Гражданские движения используют социальные сети для координации акций протестов и распространения информации. Это иллюстрирует, как сетевые структуры позволяют более

быстро реагировать на социальные проблемы, что является ключевым аспектом концепции М. Кастельса.

Анализ американской политической системы показывает, насколько губительным может быть отсутствие государственного контроля за социальными сетями и приводить к беспорядкам, порче имущества, росту преступности в стране. В российской модели политической системы государственные органы имеют выраженную роль в формировании общей информационной среды. Это обеспечивает не только защиту национальных интересов, но и стабильность общества в целом.

С точки зрения институциональных основ, развитие медиасферы в России рассматривается как способ формирования единого информационного поля, где информация служит инструментом для популяризации успешных государственных инициатив. Политолог Татьяна Ильина отмечает, что «контроль над СМИ рассматривается как необходимая мера для обеспечения информационной безопасности страны» [4, с. 96]. В этом контексте концепция Кастельса о власти информации приобретает особую значимость – она подчеркивает, что контроль над нарративами помогает поддерживать легитимность власти.

В то время как в других странах наблюдаются проблемы с протестными движениями, в России традиционно акцент делается на социальные движения, которые поддерживают государственные инициативы. Российские «структуры гражданского общества активно работают в рамках государственной политики, что способствует формированию положительного общественного мнения» [4, с. 96]. Такие движения поддержки, как волонтерские программы и социальные инициативы, активно поощряются правительством и показывают единство общества в общих целях.

Кроме того, использование новых медиа в рамках поддерживающих инициатив подчеркивает важность взаимодействия власти с гражданами. Это демонстрирует не только способность власти к адаптации, но и готовность к открытому диалогу с обществом.

Также стоит отметить, что акцент на информационную безопасность и управление нарративами позволяет избежать нежелательных конфликтов и укрепить внутреннюю консолидацию. Политолог Наталья Зайцева подчеркивает, что «гибкая политика государственной власти в области информации обеспечивает не только стабильность, но и возможность для прогрессивного развития общества» [5, с. 162].

Несмотря на различия в степени государственного контроля за социальными медиа как в США, так и в России высок уровень централизации. Но современность дает нам примеры стран с децентрализованной

политической системой той, которую когда-то описывал Э. Тоффлер. Таким примером служит политическая система Швеции.

Шведская модель предоставляет качественные услуги гражданам через децентрализованные структуры. Это соответствует мнению Э. Тоффлера о том, что социальные институты должны адаптироваться к новому информационному контексту, обеспечивая эффективность и доступность. Страна демонстрирует высокую степень гражданской активности, где население активно участвует в решении вопросов. Более 20 % расходов местных уровней приходится на налоги, которые они собирают самостоятельно. Местные власти берут на себя решение вопросов здравоохранения, образования и социального обеспечения. Около 60 % шведов активно участвуют в местных выборах, что свидетельствует о высоком уровне вовлеченности граждан в процесс принятия местных решений. Но необходимо понимать, что то, что можно реализовать в маленьких странах, не всегда возможно воплотить в жизнь в таких как США и Россия. Для стран с огромной территорией подобная децентрализация может грозить непоправимыми последствиями.

Можно заключить, что в современном мире информация становится центральным элементом политических систем, и понимание ее воздействия через призму концепций М. Кастельса и Э. Тоффлера дает возможность осознать новые реалии власти и гражданского участия. Хотя концепции предоставляют мощные инструменты для анализа, важно учитывать множество факторов. Политическая культура, экономика и исторические контексты также играют значительную роль в понимании реализации политической системы разных стран.

Литература

1. Кастельс М. Коммуникационная власть. Оксфорд: Oxford University Press, 2009. 500 с.
2. Бек Л. The Power of Disinformation: How Misinformation Influenced the 2020 Election // Журнал политической коммуникации. 2020. № 1. С. 12–32.
3. Стейнберг Д. Social Media and Activism: The Role of Twitter in Black Lives Matter // Журнал социальных движений. 2021. № 1. С. 130–148.
4. Ильина Т. Контроль над медиа как мера государственной политики // Политический анализ России. 2022. № 1. С. 50–66.
5. Ковалев С. Социальные движения и поддержка власти // Социология в России. 2023. № 1. С. 10–26.
6. Зайцева Н. Информационная политика и ее влияние на социальную устойчивость // Вестник общественных наук. 2022. № 2. С. 28–45.

THE INFLUENCE OF INFORMATION ON MODERN POLITICAL SYSTEMS THROUGH THE PRISM OF THE CONCEPTS OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY BY M. CASTELLS AND E. TOFFLER

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the scale and spheres of influence of information on modern political systems through the prism of the concepts of post-industrial socie-

ty by M. Castells and E. Toffler. The political systems of three countries were selected for analysis: the United States of America, Russia and Sweden. The analysis is based on the provisions of M. Castells' concept that power is concentrated in those who manage information flows, network structures allow for a quick response to social problems; the provisions of E. Toffler – the basis for the successful implementation of a post-industrial political system – decentralization and growth of civil participation. We find confirmation of these ideas in the examples of the contemporary political situation in America, Russia and Sweden, but we understand the need to take into account other factors, such as political culture, economics, and historical context.

Keywords: post-industrial society, network society, decentralization, civil participation, network structures, information security, media sphere, social institutions.

Попкова Ирина Анатольевна – аспирант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, e-mail: popkova-irisha@list.ru

Popkova Irina Anatolyevna – Postgraduate Student, Institute of Oil and Gas Business, Ufa State Petroleum Technological University, e-mail: popkova-irisha@list.ru

УДК 34.01

М. А. Пряничников

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предпринята попытка изучения юридических обязанностей индивида во взаимосвязи его субъективных прав. Продемонстрирована неотъемлемость юридической обязанности от субъективных прав в контексте осмысления государственного регулирования. Обращено внимание на существующие факты коллективного игнорирования законности как отдельного проявления в формировании правовой культуры. Исследован подход к правопониманию с позиции злоупотребления индивидом своими правами в условиях баланса юридических обязанностей в государственном масштабе на современном этапе развития гражданского общества.

Ключевые слова: юридические обязанности, субъективные права, нормативное правопонимание, баланс субъективных прав индивида с его юридическими обязанностями, законность, правовая культура, интересы общества, механизм правового регулирования, легитимность.

Начиная исследование юридических обязанностей, прибегнем к их авторскому осмыслению через содержательные стороны как государственная гарантированность, волевой характер, общеобязательность, формальная определенность, регулятивность, возможность принуждения, социальная обусловленность.

Предполагается, что юридическая обязанность складывается как самостоятельная и неизменная составляющая правопорядка, поскольку

гарантирует реализацию автономии воли индивида как участника общественных отношений. И такое представление открывает присущее суждение о возникновении нравственного предписания юридической обязанности, переходящей от общества и государства как гаранта общественных отношений. Так, по мнению А. В. Малько и В. В. Субочева, юридическая обязанность — это правовая необходимость, соответствующая определенному субъективному праву [1, с. 36], рассматриваемому в контексте устойчивой правовой связи человека и государства, их «гражданственности» как института. Такая связь раскрывается в неотъемлемых обязанностях гражданина в существующих правоотношениях перед своей страной, например: по защите Отечества, соблюдению Конституции, уплате налогов, заботе о детях и нетрудоспособных родителях и т. п.

С другой стороны, индивид вне института гражданства не обязан защищать страну, в которой проживает, следить за сохранением исторического и культурного наследия и, следовательно, его обязанности существенно уменьшаются. При этом государство со своей стороны в таком случае не наделяет иностранцев правами и свободами политического и социально-экономического характера, присущими гражданам.

С позиции теории права, рассматривая правовой статус индивида, дедуктивно проявляются его взаимозависимые связи: субъективные права и свободы; юридические обязанности, гражданство, гарантии и правоспособность [2, с. 21–26]; законные интересы [3, с. 29]; ретроспективная юридическая ответственность [4, с. 115]; процессуальные гарантии [5, с. 93–94] и пр. При этом индуктивно можно заключить основным элементом состава правового статуса индивида его юридические обязанности, которые институционально отражаются в обозначенных выше элементах и в окончательном действии, воздействуя на автономию воли, проявляются в правосубъектности, гарантиях, законных интересах и т. д. Юридические обязанности таким образом возникают из существующего объема прав и свобод, которыми наделен индивид согласно его статусу гражданина и члена общества. Например, право собственности предполагает свои пределы, отражающиеся в определенных ограничениях: целевое использование, внесение налоговых платежей, порядок пользования, охрана окружающей среды ит. п. [6, с. 12–14].

Продолжая исследование субъективного права индивида во взаимосвязи юридических обязанностей проявляются гарантии его правового статуса, складывающиеся из обязанностей иных субъектов общественных отношений в части его прав и свобод. Итак, воля человека не может быть автономной, когда её реализация предполагает несение окружающими определенного набора юридических обязанностей и по

смыслу, наличие прав и свобод неизменно ведет к возникновению обязанностей для другого субъекта правоотношений.

Следует заключить, что юридические обязанности неразрывно являются частью института юридической ответственности в историческом аспекте, выражаемом в конкретном периоде юридической доктриной правотворчества и правоприменения, складывающегося функционала юридических обязанностей.

Представленный нормативный механизм основывается на том, что каждая юридическая обязанность ограничена хронологически, обладая юридической силой в рамках установленной территории и включает определенных субъектов [7, с. 24]. И действительно, дефинитивно основным фактором для привлечения индивида к ретроспективной ответственности становится установление границ юридической обязанности.

В целом юридические обязанности, сформировавшиеся в поколениях, т. е. во времени, определенном месте для субъекта, по сути, создают нормативную сущность ретроспективной юридической ответственности в рамках правового регулирования на текущий исторический момент, подразумевая реализацию общеправовых принципов законности, справедливости, гуманизма, запрета злоупотребления правом, ответственности (виновной). При этом названные общепринятые принципы правового регулирования в перспективном смысле становятся «локомотивом» правопорядка, основанном на действующих юридических обязанностях индивида как главной ценности развития алгоритма правовой системы.

В условиях принятой доктрины детерминации субъективных прав человека и гражданина, где последним предписывается неуклонное исполнение действующих норм права – закона, законность в своем конкретном понимании раскрывается как точная и неуклонная реализации законодательной власти государства.

Однако сегодня в Российском правопорядке при реализации юридических обязанностей индивидом становятся актуальными проблемы слабого уровня правосознания, правовой культуры общества; неразвитость экологических обязанностей; несовершенство законодательства и механизма принуждения.

Представленное определение проблем обосновывается изначально существующей правовой культурой и правосознанием большинства населения страны, в котором юридические обязанности, что нельзя не отметить, не являются основой внутреннего понимания индивида. И в таком случае среднестатистический член общества понимает юридические обязанности как ограничение автономии его воли и стремится сбросить с себя представляемые «оковы» таких обязанностей, формируя

свои нравственные представления на основе естественных прав и свобод. Такой подход в соответствии с Конституции Российской Федерации выглядит логичным, поскольку в тексте основного закона системно изложены права и свободы индивида, а юридические обязанности представлены фрагментарно и неявно. Таким образом, основные определения и толкования значимых законов деструктивно влияют на мораль и могут вести к нарушениям правовых норм государства при одностороннем их понимании.

Примером обозначенных деструктивных проявлений в обществе становятся различные нарушения правопорядка, а именно: несоблюдение норм налогообложения, экологии, правил дорожного движения, где родовым объектом с позиции уголовного или административного права хоть и выступают охраняемые государством интересы, но его фактическое значение уводит нас именно к правосознанию индивида, выраженного через соблюдение юридических обязанностей.

В подтверждение сказанного обратимся к теневой стороне оплаты труда. Около двадцати процентов трудоспособного населения страны получают плату за труд по «серым» схемам или между работником и работодателем просто отсутствуют официальные взаимоотношения [8]. С правовой позиции мы можем констатировать пренебрежение конституционными обязанностями, что в перспективе отражается на такой важной социальной гарантии как получение пенсии по старости, которая фактически становится минимальной.

Далее стоит отметить такое распространенное и популярное явление как необоснованное удаление каталитического нейтрализатора в автомобиле в целях увеличения мощности двигателя, безусловно, негативно влияющего на окружающую природную среду и являющееся нарушением норм экологического законодательства. Популярность таких действий рекламируется и поддерживается на существующих медийных ресурсах, где такие услуги под маской легитимности оказываются как физическими, так и юридическими лицами [9, с. 125].

Продолжая речь о распространенных нарушениях юридических обязанностей, наверное, самыми многочисленными, выступают нарушения ПДД РФ. На примере столицы России в течение предыдущего года автоматической системой фиксации нарушений было зарегистрировано около двадцати трех миллионов таких событий, связанных с несоблюдением скоростного режима [10].

Указанные выше случаи нарушений не единичны и проявляются в иных сферах государственной деятельности. Однако, по сути, главным фактором подобных нарушений становятся граждане, расположенные коллективно, пренебрегающие своими юридическими обязанностями.

В заключение статьи стоит отметить, что значение правовой культуры и правосознания приобретают ключевую роль в механизме действующих правил поведения, позволяющих поддерживать равновесие субъективных прав и юридических обязанностей. Сделанный вывод направляет нас к объяснению предмета в реализации прав индивида, где правопонимание с позиции злоупотребления индивидом своими правами неизбежно ведет к игнорированию неотъемлемых юридических обязанностей, образующихся во внутренней коммуникации гражданского общества, когда возникновение прав одного субъекта неизменно касается обязанностей другого, еще раз подчеркивая актуальность института юридических обязанностей личности в государстве.

По нашему мнению, в перспективе решение проблем реализации юридических обязанностей личности в отечественной правовой системе видится в развитии правосознания через сопоставление правовой культуры индивида с его социальными гарантиями и возможностями на основании внедрения имеющихся в мировом опыте моделей с позиции их положительных качеств, например, социально-демократической, неолберальной, неконсервативной, неосистемы Бевериджа.

Литература

1. Малько А. В., Субочев В. В. Законный интерес и юридическая обязанность // Государство и право. 2007. № 2. С. 36.
2. Конституционный статус личности в СССР / редкол.: Н. В. Витрук, В. А. Масленников, Б. Н. Топорнин. М. : Юрид. лит., 1980. С. 21–26.
3. Витрук Н. В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 29.
4. Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М. : Юрид. лит., 1978. С. 115.
5. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : НОРМА, 2003. С. 93–94.
6. Линник В. Л. Обязанности и ответственность собственника: современное состояние и перспективы развития // Вестник Института деловой карьеры. 2023. № 1(41). С. 12–14.
7. Титов А. В. Юридическая ответственность за неисполнение общих обязанностей военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации // Военное право. 2008. № 4. С. 24.
8. Серые зарплаты в 2024 году // Туров и партнеры. URL: <https://legalbis.ru/tpost/kzdvv5ds1-serie-zarplati-v-2024-godu> (дата обращения: 14.02.2025).
9. Бычек Е. А. Российское предприятие по производству автомобильных катализаторов в г. Тольятти. Тольятти, 2024. 125 с.
10. Почти 23 млн случаев превышения скорости зафиксировали камеры ЦОДД в 2024 году // Информационный Центр Правительства Москвы. URL: <https://icmos.ru/news/ pocti-23-mln-sluciae-prevyseniya-skorosti-zafiksirovali-kamery-codd-v-2024-godu> (дата обращения: 14.02.2025).

PROBLEMS OF REALIZATION OF LEGAL DUTIES OF AN INDIVIDUAL IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The paper attempts to study the legal duties of an individual in the interrelation of his subjective ones. The article demonstrates the inseparability of legal obligations from subjective rights in the context of understanding government regulation. The author drew attention to the existing facts of collective disregard of legality as a separate manifestation in the formation of legal culture. This paper examines the approach to legal understanding from the perspective of an individual's abuse

of his rights in the context of a balance of legal responsibilities on a national scale at the current stage of civil society development.

Keywords: legal duties, subjective rights, normative legal understanding, balance of subjective rights of an individual with his legal duties, legality, legal culture, interests of society, mechanism of legal regulation, legitimacy.

Пряничников Максим Алексеевич – аспирант Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: Max-houm@yandex.ru

Pryanichnikov Maxim Alekseevich – Postgraduate Student at the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: Max-houm@yandex.ru

УДК 347.471

Д. М. Сикорская

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что в современной России специальная военная операция (СВО) стала катализатором социально-политических процессов, влияющих на переформатирование управленческой структуры. В ходе СВО появляются новые фигуры, выдвигающиеся с нижних уровней бюрократии, военной сферы и гражданского общества, способные изменить институциональный ландшафт и расстановку сил внутри политического класса. Цель исследования – выявить основные факторы и механизмы становления новой политической элиты в Российской Федерации в контексте СВО. Политическая элита в любом государстве играет ключевую роль в формировании и реализации стратегических направлений развития, принятии управленческих решений, а также в идеологическом и ценностном ориентировании общества. В условиях специальных военных действий формирование новой элитной группы может ускоряться, поскольку меняются приоритеты государственной политики, что влечёт за собой перераспределение ресурсов, организацию новых институтов управления, а также появление новых лидеров.

Ключевые слова: ветеран СВО, государственное управление, карьерный лифт, кризисные ситуации, патриотизм, политическая элита, политический лидер, ротация элит, специальная военная операция.

Политические элиты рассматриваются в мировой научной традиции как относительно небольшая группа лиц, обладающих непропорционально высокой концентрацией власти и влияния. Классические работы Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса закладывают теоретический фундамент исследования природы элиты, её рекрутинга и функций в обществе. Современные подходы в трудах Д. Хигли, Дж. Бёртона выделяют несколько типов элит – открытые, закрытые, консолидированные и фрагментированные [5, с. 22]. Открытые элиты характеризуются высо-

кой социальной мобильностью, когда доступ к элитному статусу обусловлен способностями и достижениями личности [1, с. 23]. Закрытые элиты склонны формировать клановые структуры, передавая власть по механизму неформальных связей, родственных и политико-лоббистских отношений.

Консолидированные элиты отличаются сплочённостью и единством в отношении ключевых вопросов государственной политики. Фрагментированные элиты демонстрируют конкуренцию между различными элитными группировками, отсутствие единых целей и нередко приводят к политической нестабильности [6, с. 78].

В условиях кризисных ситуаций, особенно связанных с военными конфликтами, структура элиты может претерпевать изменения под влиянием экстремальных факторов: повышается спрос на лидеров с военным опытом, возрастает роль патриотической риторики, изменяется институциональная среда.

Методологически такая трансформация анализируется через призму теорий «ротации элит» и «элитного консенсуса», где кризис является «окном возможностей» для новых акторов, способных доказать свою эффективность в экстремальных условиях [2, с. 142]. Следует согласиться, что СВО усилила роль военно-патриотической идеологии, которая функционирует не только как средство мобилизации населения, но и как критерий отбора потенциальных лидеров. Лица, обладающие военным опытом, а также активно участвующие в пропаганде патриотических ценностей, получают дополнительное общественное доверие и возможность влиять на политическую повестку. В результате увеличивается значимость тех общественно-политических сил, которые апеллируют к ценностям служения Родине и национальной безопасности.

В настоящее время освещение СВО сопровождается заметным информационным резонансом, формирующим специфические запросы общества на новую политическую риторику и практику управления. Средства массовой информации, включая новые медиа, такие как социальные сети, мессенджеры активно участвуют в конструировании образа новых лидеров, демонстрирующих свою эффективность в условиях кризиса. Таким образом, общественная поддержка становится важным фактором включения новых лиц в элиту, а сама элита начинает приспосабливаться к изменяющемуся общественному запросу на защиту национальных интересов.

Определяющую роль в становлении новой политической элиты сыграла инициатива Президента России включить ветеранов СВО в управленческие кадры страны и предоставить им карьерный лифт в рамках программы «Время Героев» [9]. Проект уже год реализуется веду-

щим центром подготовки управленческих кадров ВШГУ Президентской академии совместно с мастерской управления «Сенеж». На участие в программе подали заявки более 65 тыс. участников спецоперации. В первый поток программы по итогам отбора вошли 83 участника, 79 мужчин и 4 женщины. Они приступили к обучению 27 мая 2024 года. Ключевыми критериями отбора стали боевые заслуги в ходе СВО, управленческий опыт и потенциал.

В настоящее время в «Сенеже» проходит третий модуль первого потока программы «Время Героев». Он посвящен теме регионального и муниципального управления. Это весьма актуально, ведь федеральный тренд по подготовке управленческих кадров из состава ветеранов СВО ушел в регионы. Директор Высшей школы государственного управления Президентской академии Алексей Колесников отмечает, что третий модуль дает целостное представление о пространственном развитии регионов и муниципалитетов, методах управления развитием территорий. Обучение предоставляет возможность проанализировать инструменты реализации социально-экономических проектов в субъектах.

Важно отметить, что программа «Время героев» дает возможность работать над востребованными социальными проектами федерального и регионального масштаба. В рамках предстоящего третьего модуля ставится задача развития значимых муниципальных проектов. Планируется изучение и анализ передовых практик, в том числе в сфере патриотического воспитания молодежи, образования, здравоохранения, и в целом реализации социально значимых инициатив. Предполагается совместная командная работа с экспертами, с руководителями субъектов [4]. Это позволит в дальнейшем на более высоком уровне подходить и к формированию, и к реализации проектов, которые должны способствовать развитию различных сфер регионов и муниципалитетов в интересах людей, жителей этих территорий.

Следует подчеркнуть, что программа «Время героев» уже доказала свою востребованность и приносит серьезные результаты. За год ее реализации 30 участников получили назначения на ответственные должности [9]. Кавалер двух орденов Мужества и ордена «За военные заслуги», участник отбора на программу «Время героев» Андрей Бровкин подчеркнул, что люди, имеющие опыт военной службы и боевых действий, обладают особыми качествами, такими как дисциплина, четкое понимание поставленных задач, ответственность за результат. Участники проекта «Время героев», отметил он, это настоящая элита России. Ветераны СВО продолжают служить Родине, используя свой опыт и полученные знания для ее процветания. Такие, по мнению А. Бровкина, безусловно, не отступят, не подведут и не предадут.

Недавно в Рязанской области стартовала программа кадровой переподготовки участников и ветеранов СВО «Герои 62», которая представляет собой региональный вариант федеральной программы «Время героев». Её участники пройдут специализированное обучение, организованное при поддержке Высшей школы государственного управления РАНХиГС, Рязанского института развития образования, РГУ им. С. А. Есенина, Рязанского медуниверситета и Радиоуниверситета. Каждому, кто успешно пройдет отбор, предоставят персонального наставника, индивидуальные карьерные консультации, а также возможность стажировки в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях региона. Имеются уже и первые назначения на должность из состава «новой политической элиты» в Рязанской области. В марте 2025 г. руководителем новой префектуры Солотчи в Рязани стал ветеран спецоперации, десантник, гвардии подполковник Алексей Петрович Матасов.

Итак, важно подчеркнуть, что в условиях СВО наметились некоторые особенности формирования новой политической элиты. Во-первых, на первый план выходят представители силовых структур, обладающие особыми компетенциями и влиянием на процессы обеспечения безопасности. Представители силового блока получают дополнительный вес при принятии решений в силу фактора безопасности и необходимости жёсткого контроля как внутри страны, так и во внешнеполитическом поле [5, с. 21]. Во-вторых, ротация кадров на фоне военных действий и преодоления санкционного давления влечёт приход специалистов, обладающих новыми навыками – от организации логистических цепочек и системы тылового обеспечения до медийной поддержки и взаимодействия с международными институтами. В-третьих, в период кризиса население обычно поддерживает фигуры, способные продемонстрировать решительность в действиях и способность быстро реагировать на вызовы. Это способствует укреплению позиций лидеров, апеллирующих к традиционным ценностям, государственному патриотизму и дисциплине. В-четвертых, наметилась тенденция вертикальной интеграция элиты. Усиление единства внутри элиты может привести к формированию более сплочённой структуры, ориентированной на поддержание политической стабильности. В-пятых, новая элита, сформировавшаяся в экстремальной ситуации, способна обеспечить высокую степень лояльности и управленческой эффективности в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочном плане возможны внутренние конфликты, связанные с распределением ресурсов и политических амбиций внутри самой элитной группы [5, с. 22].

Таким образом, в настоящее время наметилось становление новой политической элиты России из числа ветеранов СВО. Это стало возможным благодаря их участию в образовательной программе переподготовки кадров «Время героев», сочетанию, государственной поддержки и личного героизма. Становление новой политической элиты – сложный многоплановый процесс, затрагивающим не только верхние эшелоны власти, но и широкий круг общественных институтов, СМИ. На первый план выходит сочетание военного опыта, управленческой компетенции и способности к быстрой мобилизации ресурсов. Существенную роль играет патриотическая повестка, формирующая образ «эффективного лидера» с опорой на идеологию защиты национальных интересов. С точки зрения научного анализа, важно понимать, что формирующаяся в экстраординарных условиях элитная группа может обладать как преимуществами – высокий уровень консолидации и готовность к быстрому реагированию на вызовы, так и уязвимостями – возможные внутренние конфликты, ограниченность альтернативных каналов рекрутирования. Сегодня новые назначения в органы власти уже получили 30 ветеранов специальной военной операции. Ключевыми критериями отбора стали боевые заслуги в ходе СВО, управленческий опыт и потенциал. Процесс становления новой политической элиты в России в условиях СВО открывает возможности для кадрового и институционального обновления, но одновременно порождает риски чрезмерной централизации и ослабления конкурентных механизмов. Важен комплексный подход, обеспечивающий сбалансированную интеграцию ветеранов с учетом социальных и политических реалий. Успешная адаптация участников СВО к новой общественной роли будет способствовать укреплению государственных институтов и развитию нашего государства.

Литература

1. Верба С. Гражданская культура. Политическое участие и демократические общества. М.: Аспект Пресс, 2013. 412 с.
2. Гаврикова А. С. Политическое управление и опыт использования политических технологий в избирательном процессе // Современные технологии в науке и образовании. СТНО-2021 : сб. тр. IV Междунар. науч.-техн. форума : в 10 т. Рязань, 2021. С. 141–146.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73.
4. Ежегодное послание. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Иванов И. И. Политический потенциал ветеранов: опыт и перспективы // Политические исследования. 2023. № 4. С. 21–28.
6. Миллс, Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 543 с.
7. Морозова О. С. Основы социального государства. М.: Инфра-М, 2023. 152 с.
8. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 186–196.
9. Федеральная программа «Время героев». URL: <https://xn--b1aachba0csne6n.xn--p1ai/> (дата обращения: 12.03.2025).

THE FORMATION OF A NEW POLITICAL ELITE IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. Relevance of the topic is driven by the fact that in contemporary Russia, the special military operation (SMO) has become a catalyst for socio-political processes influencing the reconfiguration of the administrative structure. During the SMO, new figures emerge—rising from the lower levels of the bureaucracy, the military sphere, and civil society—who can reshape the institutional landscape and the balance of power within the political class. The goal of this study is to identify the main factors and mechanisms underlying the formation of a new political elite in the Russian Federation within the context of the SMO. In any state, the political elite plays a key role in shaping and implementing strategic development directions, making managerial decisions, and providing ideological and value-based guidance to society. Under conditions of special military operations, the formation of a new elite group can be accelerated, as changing government policy priorities lead to resource redistribution, the establishment of new governance institutions, and the emergence of new leaders.

Keywords: SMO veteran, public administration, career mobility, crisis situations, patriotism, political elite, political leader, elite rotation, special military operation.

Сикорская Дина Михайловна – аспирант кафедры философии, политологии и обществознания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, e-mail: dina2923@yandex.ru

Sikorskaya Dina Mikhailovna – Postgraduate Student in the Department of Philosophy, Political Science, and Social Studies at S. A. Yesenin Ryazan State University, e-mail: dina2923@yandex.ru

УДК 177.7+340.13

В. А. Скорев

Объединенная пресс-служба судебной системы Омской области
Октябрьский районный суд г. Омска

МИЛОСЕРДИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ВЫЗОВОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

Аннотация. Актуальность темы исследования феномена милосердия в системе принципов политики и права обусловлена рядом факторов, связанных с текущими социальными, экономическими, правовыми и политическими вызовами, стоящими перед российским обществом. Милосердие занимает одно из ключевых положений в системе основополагающих нравственных ориентиров. Современная российская правовая система основывается на принципах справедливости, гуманизма и уважения к правам человека. Эта сложившаяся к настоящему времени модель основывается в большей части на либерально-западном мировоззрении, что в условиях глобальных вызовов может привести к снижению уровня социальной солидарности и взаимной поддержки внутри общества. В этой связи исследование милосердия как одного из базовых принципов российской правовой системы становится особенно актуальным. Исследование феномена милосердия позволяет глубже понять исторические корни российской правовой культуры и выявить те традиции, которые могут быть использованы для совершенствования современной законодательной базы и в

целом возрождения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это особенно важно в свете текущих процессов модернизации российского законодательства, направленных на повышение его эффективности и соответствия современным реалиям. Делается вывод о необходимости имплементации принципа милосердия в российское законодательство для обеспечения достоверности и полноты политико-правовых знаний.

Ключевые слова: гуманизм, духовно-нравственные ценности, мировоззрение, милосердие, полнота политико-правового знания, справедливость, суверенитет.

Принятие двух важных Указов Президента РФ: от 2 июля 2021 г. № 400 [3] и от 9 ноября 2022 г. № 809 [4] явилось значимым событием в политико-правовой жизни российского общества, затронув важные вопросы сохранения и развития традиционных духовно-нравственных ценностей. Эти правовые акты стратегического планирования впервые зафиксировали нематериальные ценности, играющие существенную роль в формировании мировоззрения российских граждан, в качестве основы государственной политики. В российское правовое поле были заложены понятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что способствует их дальнейшему укреплению, развитию и защите.

Важно отметить, что впервые за минувшие десятилетия в перечень ценностей был введен феномен милосердия, занявший положение между гуманизмом и справедливостью, встав на равных с такими категориями, как патриотизм и гражданственность, ответственность и коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение. Такое состояние акцентирует понимание милосердия как одной из самостоятельных ключевых составляющих традиционной российской культуры, в том числе правовой, элементом правосознания.

Еще одним стратегически важным документом по исследуемой проблематике являются Основы государственной политики в области исторического просвещения, утвержденные Указом Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 [5]. На законодательном уровне Россия определена как государство-цивилизация на пространстве Евразии; в основе самосознания, а соответственно и мироощущения российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории традиционные духовно-нравственные ценности. Именно эти ценности и являются условием для противодействия попыткам навязывания многонациональному народу Российской Федерации деструктивных установок. Таким образом, духовно-нравственные ценности, включая преобладание духовного над материальным, гуманизм, милосердие и справедливость можно оценивать как государственно-правовые явления, напрямую влияющие на правосознание, национальную самоидентичность и охрану

суверенитета. Сегодня речь идет о «суверенитете гуманитарного пространства – пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития» [16, с. 391]. Как отмечено Президентом РФ: «между странами наметилась настоящая гонка за укреплением своего суверенитета, причём на трех ключевых уровнях: государственном, ценностно-культурном и экономическом» [18], становится очевидно, что вопросы нравственного состояния общества «должны перестать быть чуждыми для государственоведения» [10, с. 706–709], а стало быть и для государственного (конституционного) права и иных отраслей российского права. Именно такое состояние, по нашему мнению, позволит обеспечить достоверность политико-правового знания и его традиции.

Представления о милосердии имеют глубокие исторические корни в философской и правовой мысли России. Одно из ключевых в учении И. Златоуста – учение о милосердии. Он разделяет представления о человеколюбии и милосердии, называя милосердие даром, а практический его аспект (милостыню) – наукой и искусством, причем «лучшим всех искусств» [19]. Ф. Печорский в поучении к инокам отводит милосердию самостоятельное место, сравнивая его с «маслом в светильнике души». Обращаясь к князю Изяславу, он советует ему на своей земле придерживаться своей веры и быть милосердным: «Милостыней же милуй всякого, не своей только веры, но и чужого... Всякого помилуй и от беды избавь...» [13, с. 159–184]. Здесь милосердие княжеской власти должно касаться всякого, иначе – независимо от национальности или вероисповедания. Не это ли основа конституционного строя современного государства и нравственное основание российского общества.

Правила милосердия, требуемые от каждого независимо от времени и места, передает своим сыновьям и всем будущим поколениям В. Мономах в «Поучении к сыновьям» [15, с. 146–171]. Перенесение идей милосердия в сферу социальных практик ярко приведено в «Домострое» [12, с. 37–50], где в целом милосердие уже воспринимается как реальность и данность, определяются различные способы его реализации, в том числе в сугубо бытовых вопросах.

В работах А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского милосердие рассматривается как основа нравственности и предпосылка истинного благотворения. Эти труды, а также толкования И. Кронштадтского милосердия как необходимости – «необходимости любить врагов, благословлять проклинающих, творить добро ненавидящим, вторящим нам напасть, изгоняющим нас, защищать гонимых и прочее» [20, с. 81], позволили в России XIX – начала XX в. реализовать инновационные на тот момент – по современному государственно-частные проекты социальной помощи (институт сестер милосердия).

сердия и различных систем попечительства). Принцип милосердия был положен и в основу государственных экономических и судебных реформ. Например, идея суда не только скорого и правого, но милостивого и равного для всех по формуле «Да правда и милость да царствуют в судах», заложенная Александром II [9, с. 504–507; 17, с. 416], продолжает реализовываться и в современной России.

Между тем, сегодня на законодательном уровне принцип милосердия явно не сформулирован, но имеет для этого попытки и все основания. Так, например, преамбула Федерального закона от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [1], содержала посыл на необходимость утверждения в обществе принципов человеколюбия и милосердия как условий деятельности по социальной защите населения. В законе трактовка принципа милосердия дальнейшего развития не получила. С 2013 г. данный закон утратил силу, а пришедший ему на смену закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, о милосердии не говорит ни слова.

Единственным федеральным законом, где милосердие определено именно в качестве принципа, был и остается действующий закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей». В ст. 3 принцип гуманизма и милосердия предусматривает приоритетность задач спасения жизни и сохранения здоровья людей, защиты природной среды при возникновении чрезвычайных ситуаций [2, ст. 3].

Милосердие, наряду с гуманизмом, зафиксированы в качестве юридически значимых в Кодексе врачебной этики, одобренной Всероссийским Пироговским съездом врачей 07.06.1997 [7] Главной целью деятельности врача, как ученого и практика, является сохранение человеческой жизни, восстановление здоровья, уменьшение страданий при неизлечимых заболеваниях и свои обязанности врач исполняет следуя голосу совести, руководствуясь клятвой Гиппократы, принципами гуманизма и милосердия. В нашей истории был этический кодекс – Правила депутатской этики депутата Верховного Совета СССР [8]. В этих правилах идеи добра, справедливости, гуманизма и милосердия определялись как моральные критерии деятельности народного депутата СССР.

Сегодня, кроме приведенных выше исключений, более ни в одном нормативно-правовом акте, связанном с установление различных систем разрешения социальных и правовых конфликтов, будь то системы судопроизводства или альтернативные способы разрешения споров (медиации), нормативно-правовых актах иных отраслей права, принцип милосердия не закреплён. Возможно, растворившись в иных правовых нор-

мах, а также принципах гуманизма и справедливости, он приобрел характер неписаного правила, но и этому есть возражение. Например, правоприменительная практика Конституционного Суда РФ рассматривает ряд институтов уголовного права, таких как амнистия и помилование, не просто актами гуманизма, но и, по своему политико-правовому смыслу, актами милосердия, носящими межотраслевой характер и выходящими за рамки судебных процедур или находящиеся вне таковых [6].

На практике же диапазон проявлений милосердия в российском законодательстве широк, его сложно вместить в рамки гуманизма или рациональной справедливости. И транслировать, реализовывать его может только профессионал в своем деле, умеющий проявить при этом искусство, мудрость и мужество. Возможно, одной из причин создавшегося положения является то, что милосердие воспринимается в обыденном сознании больше, как категория нравственная и философская, имеющая религиозную окраску. Но ведь и категория справедливость была изначально философской и субъективной, что не мешало занять место в правоведении и законодательстве, судебной практике и правосознании.

Выработка формулировки принципа милосердия в российском праве позволит задать необходимый и соответствующий духу времени вектор правоприменения. Это позволит избежать подмены понятий, преодолеть ряд негативных тенденций [11, с. 18–20] с этим связанных, обогатить понятийный аппарат российского права [14, с. 61–67], преодолеть сложившиеся в среде практиков – должностных лиц – носителей законодательной исполнительной и судебной властей, стереотипы в понимании милосердия.

Таким образом, милосердие надлежит отнести на законодательном уровне не только к духовно-нравственной и культурно-исторической, но и к самостоятельной правовой ценности (принципу), имеющей в традиционном национальном мировоззрении, правосознании и правопонимании культурно-исторический статус, согласованный с нравственностью и самопожертвованием. Формулировка такого принципа – задача нового исследования.

Литература

1. О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов : федер. закон от 2 авг. 1995 г. № 122-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036914> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей : федер. закон от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037115> (дата обращения: 29.01.2025).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001/> (дата обращения: 29.01.2025).

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 30.01.2025).
5. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 30.01.2025).
6. По жалобе гражданки Зубилевич Алеси Игоревны на нарушение ее конституционных прав статьей 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлением Государственной Думы от 2 июля 2013 года N 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» и Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии»: определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1828-О. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168585/ (дата обращения: 29.01.2025).
7. Кодекс врачебной этики Российской Федерации (одоб. Всерос. Пирогов. съездом врачей 7 июня 1997 г.). URL: <https://base.garant.ru/4180913/> (дата обращения 29.01.2025).
8. О Правилах депутатской этики и Положении о Комиссии по вопросам депутатской этики: постановление Президиума ВС СССР от 02.11.1990 № 1778-1. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3598#vwMjKbUmeaQxEwvR1> (дата обращения: 29.01.2025).
9. А. Ø. Гейротъ. Описание Восточной войны 1853–1856 гг. СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1872.
10. Бабурин С. Н. Солидарность и взаимопомощь как многовековая нравственная основа российского суверенитета // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*. 2024. Т. 49, № 4.
11. Воронкова Е. О. Принципы милосердия, справедливости и гуманизма: проблемы соотношения // *Известия АлтГУ*. 2017. № 6 (98).
12. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину. М.: Ин-т рус. Цивилизации : Родная страна, 2014. 448 с.
13. Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 310 с. (Труды Отдела древнерусской литературы; т. 5).
14. Кузнецова И С., Скорев В А. Соотношение юридического и лингвистического аспектов изучения терминов «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «оправданный» и их слов-обозначений // *Юрислингвистика*. 2024. № 33 (44).
15. Изборник: (Сборник произведений литературы Древней Руси) / [сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева]. М.: Худож. лит., 1969. 799 с.
16. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. 2019. О смыслах. М.: Изд-во МП РПЦ, 455 с.
17. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 16. № 12932.
18. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 7 июня 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/74234> (дата обращения: 29.01.2024).
19. Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. Беседа 51–52. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-matfeya/52 (дата обращения: 30.01.2025).
20. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: ДАРЪ, 2007. 768 с.

MERCY IN THE CONTEXT OF MODERN POLITICAL AND LEGAL CHALLENGES: THE NEED FOR IMPLEMENTATION IN THE LEGAL SYSTEM

Abstract. The relevance of the research topic on the phenomenon of mercy in the system of principles of politics and law is due to a number of factors related to the current social, economic,

legal and political challenges facing Russian society. Charity occupies one of the key positions in the system of fundamental moral guidelines. The modern Russian legal system is based on the principles of justice, humanism and respect for human rights. This model, which has developed to date, is based largely on the liberal-Western worldview, which, in the face of global challenges, can lead to a decrease in the level of social solidarity and mutual support within society. In this regard, the study of mercy as one of the fundamental principles of the Russian legal system becomes especially relevant. The study of the phenomenon of mercy allows for a deeper understanding of the historical roots of Russian legal culture and to identify those traditions that can be used to improve the modern legislative framework and, in general, the revival of traditional Russian spiritual and moral values. This is especially important in light of the ongoing modernization processes of Russian legislation aimed at increasing its effectiveness and compliance with modern realities. The author comes to the conclusion that it is necessary to implement the principle of mercy in Russian legislation to ensure the reliability and completeness of political and legal knowledge.

Keywords: humanism, spiritual and moral values, worldview, mercy, completeness of political and legal knowledge, justice, sovereignty.

Скорев Василий Александрович – руководитель Объединенной пресс-службы судебной системы Омской области, судья в отставке, email: v.skorev@yandex.ru

Skorev Vasily Aleksandrovich – Head of the Joint Press Service of the Judicial System of the Omsk region, retired judge, email: v.skorev@yandex.ru

УДК 316.3+36

Н. С. Смолина, О. В. Кузнецова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Рассматривается одиночество пожилых людей в сельской местности как острая социальная проблема современной России. На основе анализа статистических данных делается вывод о влиянии на чувство одиночества следующих факторов: наличие или отсутствие интенсивных социальных связей у пожилого человека; состояние физического, психического и психологического здоровья; наличие политики активного долголетия в регионе; особенности территории (городская или сельская). Выявлено, что сельская местность отличается более развитыми практиками заботы самого локального сообщества о пожилых. Горизонтальные связи сельчан создают условия для развития практик заботы внутри самого сообщества со стороны других пожилых, со стороны неформальных волонтерских субъектов государственной заботы, на условия развития неформальных волонтерских практик.

Ключевые слова: пожилые люди, старшая возрастная группа, пенсионеры, одиночество пожилых, сельская местность, одиночество.

Актуальность проблемы одиночества пожилых людей обусловлена устойчивым ростом численности пожилых людей в общей структуре населения, такая тенденция будет сохраняться довольно длительное время и потребует внимания как со стороны исследователей, так и со

стороны гражданского общества и государства, поиска и разработки иных подходов в преодолении проблемы одиночества пожилых людей. Так, по данным Росстата на 01.01.2024 насчитывается 35 146 тыс. человек пожилого возраста [6], 44,8 % из них – это люди старше 70 лет. В большей степени это женщины (62,9 %). Лишь 26,4 % пожилых проживают в сельской местности, остальные в городах. Хотя более 90 % пожилых заявляют о наличии в ближайшем окружении человека, с кем можно было обсудить личные вопросы, уровень участия пожилых в деятельности каких-либо организаций не высокий (самый высокий показатель – 43,2 % – участия пожилых в деятельности профсоюзных организаций, что является традиционной формой социального участия для пожилых; гораздо меньше пожилых задействованы в религиозных организациях, политических партиях или общественных организациях). Уровень занятости пожилых людей после 70 лет – 1,9 %. Иными словами, после 70 лет социальные связи пожилого человека, его функциональные роли, формы социального участия существенно меняются, что создает дополнительные риски для переживания одиночества. «Уровень участия пожилых граждан в социальной жизни государства становится более высоким и возрастет в будущем, что определяет необходимость исследований социального положения старшего поколения» [2, с. 5].

Пожилые люди являются социальной группой с специфическими особенностями и потребностями, для них характерно снижение социальной активности, утрата прежних социальных связей, снижение физической активности. Потребности пожилого человека обусловлены его образом жизни, особенностями территории, в которой проживает пожилой человек и его социальным статусом. Не только в обыденных представлениях о старости, но и в научном дискурсе пожилой возраст во многом описывается через проблему одиночества.

С развитием социальных наук в XX в. появились различные концептуализации одиночества. Одиночество стало рассматриваться в философии и феноменологии как особое экзистенциальное состояние человека и как особый опыт познающего сознания. В психологии одиночество зачастую описывается в терминах психологической и физической изоляции, а также негативного эмоционального состояния человека, приводящего в ряде случаев к депрессии. Психологи также попытались взглянуть на одиночество как на процесс, что позволило говорить о таких стадиях одиночества, как боль и осознание, отрицание, тревога, поиск причин и неуверенность в себе, принятие и совладание с одиночеством [8, с. 32].

В социологии одиночество трактуется как: «переживание человеком такого состояния, которое характеризуется разрушением целостно-

сти отношений, потерей или нарушением связей с окружающей реальностью (сообществом, семьей, культурной средой и др.) или внутренним конфликтом, разладом самим с собой, воспринимаемым человеком как неполноценность своих отношений с внешним миром, утратой или ослаблением всяческого оптимизма» [3, с. 57]. Таким образом, одиночество является сложным феноменом, включающим в себя как внутреннее субъективное измерение, связанное с переживаниями индивида, так и результат объективной утраты/ сужения социальных связей и изменение поведения индивида на фоне негативных эмоций.

В научном дискурсе встречаются несколько типологий одиночества. Самой упоминаемой в отечественной литературе является типология, построенная на критерии протяженности во времени субъективного переживания одиночества: краткосрочное, долгосрочное или хроническое и ситуативное. С кратковременным одиночеством сталкивается большинство людей в своей повседневной жизни. Ситуационное одиночество возникает на фоне определенных жизненных кризисов. Хроническое одиночество возникает в ситуации длительной неудовлетворенности социальными отношениями, длящееся более двух лет [8, с. 32]. Другая популярная типология – философско-психологическая – предложена А. У. Садлером и Т. Джонсоном, они выделяют следующие его типы: экзистенциальное (космическое), социальное, культурное и межличностное [5, с. 37–45]. В основу такой типологии положены сферы человеческой жизни, в которых происходит распад социальных связей и отношений. Ещё одна типология построена на концепции «пространства внимания» Э. Холла. Так, исследователем выделяется интимное, социальное и коллективное одиночество. Интимное одиночество человек испытывает из-за утраты или смерти, разрыва их отношений с близким человеком (т. е. возникает проблема отсутствия близкого, на которого можно положиться во время кризиса и подтвердить свои ценностные и личные позиции). Социальное одиночество возникает из-за отсутствия предполагаемых связей с «группой сочувствия» (члены семьи, друзья). Коллективное одиночество предполагает отсутствие связей с людьми, которые являются частью более широкой сети (культурной, национальной, политической и т. п.) [8, с. 32].

Люди старшего возраста могут испытывать все типы одиночества, вне зависимости от типологии, которой мы придерживаемся. Ситуативное, интимное одиночество возникают «естественным» путем вследствие физической утраты близкого окружения, значимых людей. Долговременное одиночество тоже распространено среди пожилых. Именно этот вид одиночества может сопровождаться экзистенциальными кризисами и депрессивными расстройствами, что существенно снижает каче-

ство жизни человека. Коллективное одиночество характерно для атомизированных обществ, к таковым можно отнести современное российское общество, поэтому и оно может быть обнаружено у россиян пожилого возраста.

Несмотря на то что феномен одиночества имеет внешнее сходство с такими явлениями, как социальная изоляция, уединение и депрессия, и в жизни пожилого человека эти феномены, как правило, могут сосуществовать, их все же не следует отождествлять. Под социальной изоляцией исследователями понимается «состояние, которое характеризуется отсутствием или значительным сокращением социальных контактов, ослаблением социальных связей, обособленным проживанием, замкнутым образом жизни» [4, с. 47]. Тогда как депрессия – это заболевание, психическое расстройство, которое требует специализированной медицинской помощи. Уединение – это осознанно выбранное состояние, характеризующееся временным приостановлением социальных связей. Таковой человек не испытывает негативных эмоций из-за своего состояния, он находится в поиске своего рода экзистенциальной тишины и не ощущает одиночества.

П. М. Козырева и А. И. Смирнов на основании данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» выявили четыре волны одиночества у россиян (после 40, после 60, старше 70 и старше 85 лет) [3, с. 59]. Три из этих четырёх волн одиночества приходятся на старший возраст. После 60 лет «молодым» пенсионерам приходится адаптироваться к условиям жизни на пенсии, к изменениям в своем окружении. После 70 лет одиночество связано с разрушением рамок ближайшего окружения. В возрастной группе от 85 лет пожилые люди всё чаще испытывают одиночество, здесь наибольшая доля одиноких – 70 %. Как указывают исследователи, никто не работает и лишь единицы живут со взрослыми детьми. Женщины всех возрастов испытывают одиночество чаще и острее, чем мужчины. Продолжительность жизни женщин дольше и в состоянии одиночества они остаются дольше. Потеря традиционного объекта заботы женщины (дети выросли, муж умер) плачевно сказывается на психоэмоциональном состоянии женщин старшего возраста. П. М. Козырева и А. И. Смирнов отмечают: «Корреляционный анализ выявил прямую значимую связь между ощущением одиночества и возрастом, но у женщин эта связь оказывается намного крепче» [3, с. 60].

В пожилом возрасте на одиночество могут оказывать влияние (как усугублять его, так и способствовать его преодолению) следующие условия. Во-первых, проживание в сельской местности влияет на более вероятное переживание чувства одиночества в старости. Отечественные

исследования показывают, что сельчане в возрасте от 70 лет и старше сталкиваются с одиночеством чаще, особенно это касается сельских женщин [3, с. 62]. К подобной ситуации могут приводить причины, связанные с оттоком населения из сельской местности, деградацией социальной сферы сельских территорий, труднодоступностью территории, отсутствием или наличием социальной инфраструктуры, уровнем доходов сельских жителей.

Во-вторых, на чувство одиночества влияет семейное положение пожилого человека – отсутствие или наличие детей, супругов. Часто именно дети и супруги составляют единственный круг общения пожилых. Утрата в связи со смертью, переездом в другую территорию или исходное отсутствие подобного близкого круга способно погрузить пожилого в состояние одиночества.

В-третьих, отсутствие возможностей занятости пожилого человека значительно сужает круг общения. Речь идет не только о трудовой занятости (на гибких и комфортных условиях для пожилого человека), но и о досуговой. Здесь территориальные различия могут значительно повлиять на подобные возможности пожилого человека.

В-четвертых, условием одиночества могут быть проблемы с физическим и психическим здоровьем пожилого человека. Стоит отметить, что как уже имеющиеся физические и психические проблемы могут способствовать одиночеству, так и наоборот – одиночество может быть драйвером проблем со здоровьем. Так, исследования подтверждают, что переживаемое пожилым человеком чувство одиночества оказывает воздействие на развитие кардиологических заболеваний, депрессии, артрита, деменции и тревожности [7; 8].

В рамках современной социальной политики традиционно реализуются политика активного долголетия, выстраивается система социального обслуживания, способствующая удовлетворению потребностей пожилого человека, преодолению ситуаций, в которых сам пожилой не в состоянии осуществлять заботу о себе самостоятельно. Однако какой-то направленной работы, связанной с решением проблемы одиночества не происходит. В некоторой степени само преодоление одиночества становится сопутствующим социальным результатом политики активного долголетия, в том числе благодаря развитию социальных сервисов для пожилых, расширению участия пожилых людей в социальном обслуживании и учету потребностей пожилых людей. Так, в настоящее время существуют следующие направления: организация досуговой деятельности в рамках социальных служб, развитие практик серебряного волонтерства, в том числе неформального, вне каких-либо организационных

структур, практики соседской взаимопомощи и заботы, проявляющиеся в добровольной инициативе членов сообщества в отношении других.

Значительное влияние на политику активного долголетия оказывают региональные особенности (как в отношении социально-демографических особенностей региона, уровня развития его инфраструктуры, так и в отношении особенностей социальной политики в сфере социального обслуживания пожилых). Еще большее влияние на реализацию политики активного долголетия и заботы о пожилых оказывают особенности сельских территорий. Так, сельская местность отличается более развитыми практиками заботы самого сообщества о пожилых. Такие практики заботы могут предполагать участие в транспортировке для участия пожилых в различных событиях сообщества, сопровождении их на прогулки, выгуливании животных или посещениях и помощи по дому, простых беседах о жизни [1]. В силу плотности социальных связей сельской местности в таких практиках в большей степени могут проявляться практики соседской помощи, но не покрываться ими полностью. Иными словами, сельские жители могут получать помощь не только от близких родственников, специалистов и волонтеров профильных НКО, специалистов региональных или муниципальных социальных сервисов, но и соседей. По результатам полевого исследования практик заботы в сельской местности Е. Богдановой, К. Галкиным и А. Низамовой, в заботу о пожилых вовлекаются не только соседи, но и те «стандартные локальные инфраструктурные ресурсы сел, доставшиеся в наследство от советской системы», изначально не имеющие отношения к помощи пожилым, но включаемые в силу острого дефицита социальной инфраструктуры. К таким ресурсам можно отнести школы, детские сады, дома культуры, библиотеки, магазины, клубы, советы ветеранов, советы инвалидов и даже администрации районов [1, с. 293]. Так, эти учреждения могут выступать площадки для встреч пожилых людей, пожилые люди могут вовлекаться в традиционные праздничные мероприятия (детский сад, школа, библиотека). Координирующие функции в целях заботы о пожилых в сельской местности осуществляются органами местной администрации (самый низовой орган власти, обладающий хоть какими-то ресурсами и информацией о проблемах и потребностях местных жителей в условиях локального сообщества). «На современном этапе развития российского общества, для которого серьезной проблемой является старение нации и увеличение демографической нагрузки, необходимы комплексные исследования социального положения пенсионеров, учитывающие объективные и субъективные критерии ранжирования, а также региональные особенности функционирования социальной группы» [2, с. 12].

Таким образом, особенности территории и плотность социальных связей в сельской местности одновременно усложняют проблему одиночества пожилых (удаленность социальных сервисов, отсутствие инфраструктуры, недостаточный уровень развития профильных некоммерческих организаций, отток местного населения трудоспособного возраста) и в то же самое время создают дополнительные возможности для преодоления этой проблемы: достаточно развитые горизонтальные связи в сельской местности создают условия развития практик заботы внутри самого сообщества со стороны других пожилых, со стороны нетрадиционных инфраструктурных субъектов государственной заботы, на условия развития неформальных волонтерских практик.

Литература

1. Богданова Е., Галкин К., Низамова А. Этики соседской заботы о пожилых в российском селе: на пути к общинному менеджериализму // Социологическое обозрение. 2024. № 3. С. 285–313.
2. Истомина О. Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. № 11. С. 1–12.
3. Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 56–69.
4. Козырева П. М., Смирнов А. И. Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте // Социологическая наука и социальная практика. 2022. № 4. С. 46–63.
5. Садлер А. У, Джонсон Б. Т. От одиночества к анонии // Лабиринты одиночества / под ред. Н. Е. Покровского. М. : Прогресс, 1989. С. 21–51.
6. Старшее поколение // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 18.03.2025).
7. Coyle C. E., Dugan E. Social Isolation, Loneliness and Health Among Older Adults // Journal of Aging and Health. 2012. Vol. 24, N 8. P. 1346–1363.
8. Grover S. Loneliness among the elderly: a mini review // Consortium Psychiatricum. 2022. N 1. P. 30–36.

LONELINESS OF ELDERLY PEOPLE IN RURAL AREAS AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract. The article considers loneliness of elderly people in rural areas as an acute social problem of modern Russia. Based on the analysis of statistical data, a conclusion is made about the influence of the following factors on the feeling of loneliness: the presence or absence of intensive social connections in an elderly person; the state of physical, mental and psychological health; the presence of an active ageing policy in the region; features of the territory (urban or rural). It was revealed that rural areas are distinguished by more developed practices of care of the local community itself for the elderly. Horizontal connections of villagers create conditions for the development of care practices within the community itself on the part of other elderly people, on the part of non-traditional infrastructural subjects of state care, on the conditions for the development of informal volunteer practices.

Keywords: elderly people, older age group, pensioners, loneliness of the elderly, rural areas, loneliness.

Смолина Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и управления персонала Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: smolina-n@yandex.ru

Кузнецова Олеся Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: olesyakzn@yandex.ru

Smolina Natalia Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work and Personnel Management of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: smolina-n@yandex.ru

Kuznetsova Olesya Vasilievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: olesyakzn@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 1101+156.9

Н. С. Коноплёв

Иркутский государственный университет

ВНУТРЕННИЙ МИР ЖЕНЩИН: НАТУРФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Предпринята попытка раскрыть суть женской духовности (представленной мудростью). Такое становится возможным при её соотнесении как с природой социально выраженной устойчивости, так и с наработываемыми человечеством традициями в ходе становления социальной формы движения материи. Мудрое поведение прекрасного пола определило её всемирно-исторический статус.

Ключевые слова: Вселенная, Ближний Космос, вид *Homo Sapiens*, социально выраженная устойчивость, мудрость, социально воспроизводимая изменчивость, рацию, традиции, цивилизация, принцип антропности.

Удовлетворяет ли современное человечество степень самодостаточности планеты Земля? Сегодня нас 8,2 миллиарда, и дальнейший рост неуправляем. Окажется ли самодостаточной планета Земля, чтобы обеспечить жизненной энергией растущие потребности людей? Вопрос остаётся открытым, хотя на него отвечал В. И. Вернадский (1863–1945) своим учением о ноосфере. Согласно идеям великого естествоиспытателя, последняя, расширяя пространственные очертания Ближнего Космоса, а им предстаёт небесное тело Земля, создаёт зримые предпосылки для совершенствования нашего благополучия. Эта многогранная тема заслуживает специального рассмотрения, и подспудно мы имеем её в виду при раскрытии социальной формы движения материи как противоречиво промеряемой соотнесённости социально выраженной устойчивости (воплощённой женским началом) и социально воспроизводимой изменчивости, представленной сильным полом.

...Как известно, вид *Homo Sapiens* выделился из рода *Homo* примерно 200 тысяч лет назад. Но если человеческие основания, по видимому, были общими у всех потомков рода *Homo*, почему счастье жить досталось только нам? Конечно, прежде всего шёл естественный отбор. Во многом он являлся не случайным, однако достаточно слепым. Следует согласиться с тем, что на начальном этапе становления челове-

чества его жизнь оказывалась преисполненной «таинственной» неопределённости, под влиянием которой её участники бесследно исчезали в разлившемся омуте событий. Возможно, такая судьба постигла неандертальцев и других сходных с ними. И в то же время можно с уверенностью предположить, что, выводя человечество в люди, планета Земля осуществила это деяние, предварительно обретя высокий уровень самодостаточности.

Антропность, заложенная в генезисе Вселенной, раскрывается амбивалентной соотнесённостью социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости. Выскажем относящееся к делу явно актуальное предположение о том, что, существующий в научной философии *антропный* принцип (настаивающий на том, что генезис живого с выходом на человека заложен истоками Вселенной) опредмечивается в становящемся после Большого Взрыва Космосе. Под влиянием Большого Взрыва образующаяся из энергии (благодаря бозону Хиггса) масса открывает перспективу реализации – подчеркнём это – нашей Вселенной (поскольку гипотетически вселенных, помимо той, где пребываем мы, может быть великое множество). Эволюционируя до социального уровня, Вселенная достигает совершенства порождением идеальной реальности. Происходящая социализация оживотворяет Космос, и воспроизводимая им идеальная реальность позволяет Вселенной трансформироваться из вещи в себе в *вещь для себя*, т. е. предстать *саморефлексирующей субстанцией*. А идеальная реальность служит тому порукой. И вот Вселенная под влиянием социально воспроизводимого прогона истории оказывается способной отслеживать собственную эволюцию. Мы же – обитатели Вселенной – призваны ею к этому отслеживанию приложить усилия, поскольку воплощаем доведённую до известного предела гармонию бытия. Обкатывая антропную ситуацию, мы помогаем совершенствованию Вселенной, благодаря чему раскрываются как предпосылки антропности, так и завершающий её этап, приуроченный к становлению социальной формы движения материи, вместе с логично воспроизведённым идеальным ареалом. Согласно сказанному, Вселенная с момента своего становления имела дело с охватывающей её энергетикой, и философским объяснением тому служит закон взаимного проникновения противоположностей. Наглядность его воочию прослеживается при обращении к социальной форме движения материи, подразделяемой на социально выраженную устойчивость (представленную прекрасным полом) и на социально воспроизводимую изменчивость, ответственность за которую несут мужчины. При этом нам важно осмыслить, как взаимодействуют противоположности. Наблюдая за ними, обнаруживаем их амбивалентную – притягивающе-отталкивающую

соотнесённость; и это свидетельствует о том, что они пребывают в постоянном взаимопритяжении, а также взаимном отталкивании. Такова диалектика их взаимодействия. Выскажем предположение, согласно которому объективная диалектика, созидаящая ситуацию амбивалентной соотнесённости отмечаемых противоположностей, осуществляет это в режиме постоянной смены рассматриваемых энергетических стимулов. Осуществляющаяся амбивалентность служит точечным выражением устойчивости в отношениях между противоположностями. Последняя становится ведущим началом в диалектическом замере, воплощением чего служит отмечаемая амбивалентность. Мы начинаем воспринимать точно фиксируемую роль устойчивости как ведущую в её тандеме с изменчивостью. И, перейдя к социуму, попытаемся уточнить характер женско-мужской совместимости.

Ведущая роль женского начала в становлении социальной формы движения материи. Духовность слабого пола пронизана возвышенной мудростью. Некогда сложившееся мнение о том, что социально воспроизводимая изменчивость всегда являлась решающей – ведь это-де достояние сильного пола! – в сфере общественных отношений, вряд ли сегодня не может быть оспоренным. Если мы рассмотрим историю взаимоотношений социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости, то исходная многотысячелетняя история человечества связана с наработкой и закреплением жизненно востребованной процессуальности. Фокусом её выступают традиции, благодаря которым взрослеющее человечество обретает свою аутентичность. Традиции – это ведь и есть тот компонент (в границах нарабатываемой во времени социальной формы движения материи), который выражает диалектически воспроизводимую устойчивость. Временной интервал его самореализации, как мы помним, охватил десятки тысяч лет и завершился переходом социума в диалектически осуществляемую сферу изменчивости, согласно амбивалентной сопряжённости женского и мужского начал. Определяющая роль традиций связана с ведущим положением женщин в гомосапиентной эволюции. Поскольку на них природа возложила ответственность за репродукцию поколений, то, следовательно, ведущим жизненным началом здесь выступает традиционно воспроизводимая устойчивость. Вынашивая под сердцем ребёнка, будущая мама должна постоянно её (устойчивость) испытывать. Ходом смены развёртывающихся поколений закреплялись традиции как достижимый результат сложившейся устойчивости социума. Здесь же обнаруживаем превалирующую роль женского начала в его диалектическом через «процедуру» амбивалентности соотнесении с мужской изменчивостью. Действительно, отмечаемый «женский» период важен, поскольку

формируемая им моногамная семья становится специфическим носителем созревающей социальной формы движения материи. Её «доводит до кондиции» социально воспроизводимая изменчивость в относительно недалёком – от 15–10 тысяч лет до наших дней – времени. Опираясь на «археологию женской устойчивости», замерим духовность прекрасного пола, благодаря которой мы испытываем приливы радостного общечеловечного согласия. Прежде всего, отделим женскую духовность от мужской, поскольку социализация покоится на устойчивой платформе сотворяемого женщиной потомства. Появляющаяся взаимосвязь «мать – дитя» закладывает коллективизм как пролог социальной формы движения материи. До этого мы имели дело с первобытной стадностью, в которой, констатирует В. И. Ленин (1870–1924), «инстинктивный человек, дикарь не выделяет себя из природы» (2, с. 85). Духовность здесь ещё отсутствует, поскольку складывается позже в развернувшейся индивидуализации социума, открывающей его цивилизационное обустройство. Поскольку, однако, женский моногамно-семейный расклад создаёт предпосылки отмечаемой индивидуализации социума, внутренний мир женщины-матери выглядит явно «многослойным». В нём будет общепринятая рассудочность. Но она, погружаясь в глубины и вбирая её интуитивно насыщенные интенции, духовно преобразовывается. Складывающаяся ментальность социально выраженной устойчивости (в её ментальности, сложном переплетении рациональных и часто неосознаваемых, но довольно содержательных душевных порывов), когда не в силах договориться с глубинно очерченным подсознанием, может быть воспринята в качестве претворённой *женской мудрости*. (Попутно отметим, что истинное положение дел о том, что являет собой женская мудрость, способны выразить исключительно представительницы прекрасного пола. После этого *человековедению* в силах подобрать научные подходы к раскрытию её сути).

Амбивалентная соотнесённость женской мудрости и мужской духовности – условие общечеловеческой гармонии. Мудрость как таковая также присуща сильному полу. Поскольку, тем не менее, носители социально воспроизводимой изменчивости чаще всего оперируют рацией – духовным средством, ответственным за становление общественного прогресса, мудрость, коль скоро она присуща мужскому сознанию, отступает на его периферию. Прослеживая зарождение и эволюцию женской мудрости, мы – пусть и приближённо – выражаем её суть, состоящую в том, что природным основанием схватываемой процессуальности становится культурное строительство, связанное с утверждением социально обуславливаемой устойчивости. Обслуживаемая традициями культура определила ведущую роль социально выраженной устойчиво-

сти тем (по счастью для нас) временем, когда первобытному человечеству во что бы то ни стало нужно было сохраниться и не исчезнуть в жизненном беспределе, поглотившем, как было сказано выше, ближайших его родственников. Говоря о духовности, подчеркнём: она являет такое присущее человеку внутреннее состояние, под влиянием которого энергия тела обретает характеризующую его направленность. В этом соединении материального и идеального начал жизнь обретает только ей присущую неповторимость. Наиболее полно ею наделён человек. Ведь именно он завершает становление Вселенной, предстающей идеальной реальностью. Последняя запечатлевается границами социальной формы движения материи, которая своей противоречивой выразительностью оперирует амбивалентно соотносимыми социально выраженной устойчивостью и социально воспроизводимой изменчивостью. Отмечаемая амбивалентность женского и мужского начал свидетельствует о том, что каждое из них имеет свою духовную направленность, под влиянием которой закладываются основы присущей нам уникальности. Наша современность специфична нарушением диалектики амбивалентной промеряемости мужского и женского начал фактом всеобщего превалирования мужских стандартов с их стремлением увлечь человечество в разогретый достижениями НТР прогресс. Эта опасная затея может «схлопнуть» социум, если он усилит нависшую над ним опасность «прогрессивного вырождения». Вполне осуществимый регресс человечества может быть преодолен, если, приглядевшись внимательно к женской духовности, мы сумеем отыскать в ней нечто сдерживающее отважный бег мужской рациональности. Когда же восстановится так нужная всем амбивалентность мужского и женского срезов духовности, наверняка человечество вздохнёт всей грудью, направляясь к новым берегам. Попутно отмечаем, что духовность женской мудрости опирается на жизненно воспроизводимые традиции, являющиеся условием так значимой для нас (особенно это касается прекрасной половины человечества) устойчивости, вне которой социальная форма движения материи сойдёт на нет. При этом мужская духовность, сравнительно с женской, менее глубинна (хотя рационально более насыщена из-за её ведущей роли в реализации цивилизационного обустройства человечества), поскольку должна подстёгивать присущую ей изменчивость на скорый исход дела, реализуемый нынче стремительно наступающим временным интервалом. Социальная заряженность времени также должна быть обеспечена гармонически завершённой амбивалентностью в отношениях между мудростью и радио. Но это, как мы помним, становится возможным в гармонично претворяемой социальной форме движения материи. Современное человечество, программно определившись достиже-

ниями НТР, тем самым, как было сказано выше, осуществляет себя мужскими стандартами. Последние направлены на чётко сорганизуемый прогресс, направляемый посредничеством рации. Поскольку носителем его в данных обстоятельствах выступает социально воспроизводимая изменчивость, этим жизненно обусловлена ведущая роль мужчин. Все мы, приобщённые к достижениям НТР, внимательно наблюдаем за рационально выраженной поступочностью наших современников, и структура разума при этом хорошо изучена при его включённости в гносеологическую ситуацию.

Опять возвращаемся к поискам женской мудрости. Сложнее обстоит дело с выявлением женской мудрости, запрятанной в «подземельях» глубинной психики. Известно, что последняя оперирует бессознательным в человеке, которое (т. е. бессознательное) включает в себя всё то, что недоступно свету разума. Но разум в условиях НТР неуклонно движется к своей цели (а цель такая непременно связана с постижением женской мудрости), которая однажды сполна предстанет нашему обозрению. Прежде всего должна быть обозначена методология поиска, опираясь на которую шаг за шагом станем осваивать занимаемую мудростью территорию. Нам хорошо известно, что рации воспроизводимо совмещённой деятельностью внешних и внутренних ощущений, а также духовной средой. Видимая открытость рации позволяет наблюдать в нём чётко воспроизводимую идеальную реальность. Но если предположить, что женская мудрость содержится глубинными «закоулками» психики, то как её вызволить оттуда? Прежде всего следует развести мудрость и психику. Здесь должна быть использована специальная методика, состоящая в том, что психология, изучающая внутренний мир индивида, сопряжена с физиологией, а мудрость как совершенный вид духовности с идеальной реальностью. При этом сама по себе мудрость являет собою разновидность последней. Воплощая идеальную реальность, мудрость складывается благодаря тесной сопряжённости с теми её основаниями, которые сооружены психофизиологическим антуражем. Заинтересованная обоснованием того, как материя конструирует идеальную реальность, складывающуюся полем универсального отражения материи, глубинная психология (при явной поддержке ряда наук, включая физиологию) начинает разрабатывать методологию (возможно, в её трансдисциплинарном варианте с привлечением синергетики) поиска по переводу отражения как универсального свойства материи в его иное (представляющее идеальной реальностью) состояние. Поскольку мудрость как духовный субстрат человеческого самовыражения вполне социальна, она «обкатывается» длительными, растянутыми на многие тысячелетия временными периодами и закрепляется телесной сферой социально вы-

раженной устойчивости. Такое её положение становится вполне объяснимым ввиду того, что *сингулярный ноль* – гипотетический прототип Вселенной – изначально представлял (и об этом было сказано выше) точно в устойчивом замере закреплённой данностью. Однако Большой Взрыв развернул «сингулярное ничто» в «многокачественное нечто», представшее видимым нами Мирозданием. Рассматривая это положение в качестве аналога по выявлению причастности человеческой мудрости прежде всего к социально выраженной устойчивости, мы хотим показать, что мудрость выступает духовной субстанцией, порождающей рацию. Оно, становясь важнейшим её атрибутом, приближается к тому, чтобы также обрести субстанциальную насыщенность. И надо постоянно иметь в виду, что интеллект как высшее достижение рацию, амбивалентно соотносясь с мудростью, определяет совершенствование социальной формы движения материи. Благодаря этому диалектика внутренней соотносённости социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости определяет перспективу существования социальной формы движения материи до тех пор, пока сохраняется амбивалентная соотносимость мудрости и рацию. Но также напомним, что эта взаимосвязь довольно хрупкая и расстроенной доведённой до крайности (объективированной) ситуацией может быть пресечена. Человечеству следует помнить об этом и оберегать свой дом – социальную форму движения материи. Таков неумолимый закон всего сущего.

Вместо заключения. Женская мудрость вменяет человечеству социальное здоровье. Рассмотренная ситуация носит – на что указывает подзаголовок к настоящему тексту – натурфилософскую направленность, свидетельствующую о невольном забегании обобщённого видения реальной действительности по отношению к его конкретно-научному обеспечению. Так было всегда, поскольку мыслительно выраженное абстрагированное, «схватывание» мира непременно оказывалось для науки успешным пособием в её стремлении усилить производительные силы общества за счёт его интеллектуального совершенствования.

Мы попытались раскрыть место женской мудрости в его исторической воспроизводимости – факт, достойный серьёзного внимания. Отталкиваясь от него, глубинная психология, на наш взгляд, окажется способной вскрыть истоки женской мудрости в соответствии с культурным строительством, на базе которого зиждется цивилизация. Это содействует пониманию того, как амбивалентно осуществляемая взаимосвязь социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости подскажет человечеству, чтобы оно и далее оставалось в своём активно жизненном естественно-историческом состоянии.

Литература

1. Ленин В. И. Философские тетради. Т. 29 // ПСС. Изд. 5-е. М. : Гос. издат. полит. лит., 1963. 782 с.

THE INNER WORLD OF WOMEN: A NATURAL PHILOSOPHICAL APPROACH

Abstract. An attempt has been made to reveal the essence of female spirituality (represented by wisdom). This becomes possible when it is correlated both with the nature of socially expressed stability and with the traditions developed by humanity during the formation of the social form of matter motion. The wise behavior of the fair sex has determined its world-historical status.

Keywords: Universe, Near Space, Homo Sapiens species, socially expressed stability, wisdom, socially reproduced variability, ratio, traditions, monogamous family, humanoids, civilization, the principle of anthropicity, ideal reality, male standards, "LGBT-bacteriosis".

Коноплев Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и теологии, исторический факультет, Иркутский государственный университет, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studies and Theology, Faculty of History, Irkutsk State University, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

УДК 37.018

М. А. Лобыцин

Культурный центр Александра Вампилова
Иркутский государственный университет

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ

Аннотация. Современные музеи активно внедряют цифровые технологии, трансформирующие культурно-образовательную деятельность. Исследование рассматривает ключевые направления цифровизации музеев: виртуальные экскурсии, дополненную и виртуальную реальность, интерактивные образовательные платформы и цифровые архивы. Анализируется их влияние на образовательные процессы и доступность культурного наследия. Особое внимание уделено интеграции цифровых решений в музейную практику и их воздействию на взаимодействие с посетителями. Рассматриваются успешные цифровые инициативы ведущих музеев мира, демонстрирующие эффективность мультимедийных технологий в образовании. Исследование выявляет тенденции цифровизации музейного сектора, оценивает перспективы и вызовы. Подчеркивается необходимость подготовки специалистов, способных работать с цифровыми инструментами, и разработки методик адаптации образовательных программ. Результаты подтверждают, что цифровые технологии повышают вовлеченность аудитории, способствуют персонализированному обучению и создают инновационные форматы изучения музейных коллекций.

Ключевые слова: цифровизация музеев, виртуальные экскурсии, дополненная реальность, образовательные технологии, мультимедийные платформы, цифровые архивы, музейное образование.

Современные музеи выступают не только хранителями культурного наследия, но и мощными образовательными центрами, способными формировать историческое, художественное и научное мировоззрение общества. В условиях цифровой трансформации традиционные формы музейной деятельности дополняются инновационными технологиями, обеспечивающими доступ к экспозициям, образовательным программам и исследовательским материалам. Развитие цифровых платформ, мультимедийных решений и интерактивных форматов позволяет музеям адаптироваться к изменяющимся запросам аудитории, повышая их образовательную эффективность. Внедрение цифровых технологий в деятельность музеев обусловлено необходимостью обеспечения доступности культурного наследия, расширения образовательных программ и интеграции инновационных методов взаимодействия с аудиторией. Современные технологии позволяют представлять музейные коллекции в новом формате, используя виртуальную реальность, дополненную реальность, искусственный интеллект и мультимедийные ресурсы [3, с. 38].

Одним из ключевых направлений цифровизации музеев стало создание виртуальных экспозиций. Доступ к музейным коллекциям через интернет-платформы и мобильные приложения предоставляет широким слоям населения возможность изучать произведения искусства и исторические артефакты без территориальных и временных ограничений. Государственный Эрмитаж, Третьяковская галерея, Лувр и многие другие музеи предлагают виртуальные экскурсии, обеспечивая доступ к экспонатам с помощью 3D-сканирования и панорамных технологий.

Дополненная и виртуальная реальность активно внедряются в образовательные программы музеев. Технологии позволяют посетителям погружаться в исторический контекст, взаимодействовать с цифровыми копиями экспонатов и получать дополнительную информацию о представленных объектах. Например, Лондонский музей естественной истории использует VR-технологии для реконструкции древних экосистем, позволяя посетителям увидеть, как выглядели динозавры в их естественной среде обитания.

Образовательная функция музеев выходит за рамки традиционных лекций и экскурсий, превращаясь в комплексную систему взаимодействия с аудиторией. Цифровые технологии способствуют разработке интерактивных образовательных программ, онлайн-курсов, дистанционных лекций и виртуальных выставок, доступных для широкой аудитории.

Мультимедийные технологии позволяют создавать динамичные образовательные форматы, объединяя текстовую, аудиовизуальную и графическую информацию. Интерактивные экраны, голографические инсталляции и анимационные проекции формируют у посетителей более глубокое понимание представленных материалов. Например, использование 3D-моделирования в археологических экспозициях дает возможность изучать древние артефакты с возможностью их виртуального восстановления [2, с. 22].

Мобильные приложения музеев обеспечивают персонализированный подход к образовательному процессу. Они включают аудиогиды, интерактивные квесты и тематические маршруты, адаптированные к возрасту, интересам и уровню знаний посетителей. Например, приложение Третьяковской галереи предоставляет пользователям возможность получать дополнительные сведения об экспонатах, а также участвовать в образовательных викторинах, повышая их вовлеченность в изучение искусства.

Оцифровка музейных фондов играет значимую роль в сохранении и популяризации культурного наследия. Доступ к цифровым архивам способствует не только исследовательской деятельности, но и образовательным инициативам, обеспечивая использование оцифрованных коллекций в научных и учебных целях. Создание онлайн-библиотек, цифровых архивов и виртуальных каталогов позволяет исследователям и учащимся работать с уникальными экспонатами, не выходя из дома. Например, проект Europeana объединяет цифровые ресурсы музеев, архивов и библиотек Европы, предоставляя доступ к миллионам оцифрованных произведений искусства, исторических документов и аудиовизуальных материалов.

Интерактивные образовательные платформы, разработанные при участии музеев, представляют собой новые форматы обучения. Онлайн-курсы, вебинары и видеолекции, основанные на музейных материалах, расширяют границы традиционного образования, обеспечивая доступ к экспертным знаниям. Например, Британский музей сотрудничает с образовательными платформами, такими как Coursera и FutureLearn, предлагая курсы по истории, археологии и искусствоведению на основе своих коллекций.

Внедрение цифровых решений в музейную практику требует соответствующей подготовки специалистов, обладающих компетенциями в сфере цифровых технологий и музейного менеджмента. Повышение квалификации сотрудников, развитие междисциплинарных подходов и интеграция IT-инструментов в образовательные стратегии музеев становятся важными аспектами цифровизации [4]. Современные технологии не только меняют способы представления музейных коллекций, но и

трансформируют образовательные методы, делая их более интерактивными и доступными. Использование искусственного интеллекта, алгоритмов машинного обучения и блокчейн-технологий в управлении музейными фондами открывает новые перспективы для хранения, анализа и распространения культурного контента.

Будущее музейного образования связано с развитием гибридных форматов, объединяющих традиционные и цифровые методы. Сочетание физического и виртуального пространства, интеграция интерактивных технологий и персонализированный подход к обучению позволяют музеям эффективно адаптироваться к меняющимся запросам общества и продолжать выполнять свою просветительскую миссию [1, с. 233].

Цифровизация музейной деятельности кардинально изменяет традиционные подходы к образованию и просвещению. Инновационные технологии обеспечивают новые способы взаимодействия посетителей с экспонатами, расширяют возможности самостоятельного изучения материалов и создают индивидуализированные образовательные маршруты. Современные музеи, активно использующие цифровые инструменты, формируют новые стандарты работы с аудиторией, обеспечивая доступность, интерактивность и вовлеченность в изучение культурного наследия.

В условиях дальнейшего развития цифровых технологий перед музеями стоят задачи по интеграции инновационных решений, разработке новых образовательных форматов и формированию цифровой компетентности сотрудников. Успешное решение этих задач позволит музеям не только сохранить и популяризировать культурное наследие, но и стать ведущими образовательными центрами, обеспечивающими глубокое погружение в искусство, историю и науку.

Литература

1. Гендина Н. И. Цифровизация музеев и необходимость формирования информационной культуры музеологов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 231–244.
2. Краснова Е. Л. Визуализация как инструмент трансляции социокультурного контекста в музее // Science Time. 2024. № 8 (127). С. 21–24.
3. Сизова И. А., Гордин В. Э. Цифровизация музеев: трудности, успехи, перспективы (по материалам социологического исследования) // Информационное общество. 2022. Т. 4. С. 35–44.
4. Фашаян Е. Р. Инновационная концепция музейного пространства: новаторство и консерватизм в эпоху цифровой трансформации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38).

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MUSEUMS

Abstract. Modern museums actively integrate digital technologies, transforming cultural and educational activities. This study explores key areas of museum digitalization: virtual tours, augment-

ed and virtual reality, interactive educational platforms, and digital archives. Their impact on education and cultural heritage accessibility is analyzed. The focus is on digital integration into museum practices and its effect on visitor engagement. Successful initiatives from leading museums worldwide are examined, demonstrating the effectiveness of multimedia technologies in education. The research identifies trends in museum digitalization, assesses prospects and challenges. The importance of training professionals and developing methodologies for adapting educational programs is emphasized. Findings confirm that digital technologies enhance audience engagement, support personalized learning, and create innovative formats for studying museum collections.

Keywords: museum digitalization, virtual tours, augmented reality, educational technologies, multimedia platforms, digital archives, museum education.

Лобыцин Максим Алексеевич – научный сотрудник Культурного центра Александра Вампилова, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: maximalexeewch@gmail.com

Lobytsin Maxim Alekseevich – Research Assistant at the Vampilov Cultural Center, Master's Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: maximalexeewch@gmail.com

УДК 37.035:355.23

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА КАК ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация. Исследуется специфика формирования патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы военных профессионалов, акцентируется внимание на его обосновании для профессионального становления курсантов Росгвардии. Анализируются различные подходы к пониманию понятия патриотизм, выявляются психолого-педагогические препятствия, затрудняющие развитие патриотических ценностей. Предложены пути формирования патриотизма посредством применения исторического прогресса, межкультурного диалога, кейс-методов и встреч с ветеранами. Подчеркивается необходимость применения практических методов для укрепления мотивации и формирования профессиональной идентичности.

Ключевые слова: курсанты, образование, патриотизм, воспитание, ценности, мировоззрение.

Введение. Актуальность исследования особенностей формирования патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы современного военного профессионала обусловлена возрастающей ролью духовно-нравственных ориентиров в условиях усложнения социального бытия и специфики военной деятельности. С одной стороны, патриотизм, понимаемый как любовь к Отечеству и готовность к самопожертвованию

ради его блага, выступает основополагающей частью ценностного мировоззрения военного, обеспечивая его способность действовать в экстремальных условиях с полной отдачей сил, что подчёркивает его значимость для профессионального становления. Военная профессия, требующая не только узкоспециальных навыков, но и целостного осмысления долга перед народом и государством, делает патриотизм ключевым фактором, формирующим мотивацию и устойчивость личности. С другой стороны, сложность понятия патриотизма с позиции психолого-педагогической науки заключается в его неоднозначной интерпретации, обусловленной историческими и культурными контекстами, а также в трудностях понимания его сути как нравственной категории, свободной от искажений, таких как шовинизм или национализм. Анализ философских воззрений В. С. Соловьёва [1] и Э. Фромма [2] выявляет необходимость осмысления патриотизма как отношения к «своему собирательному целому», что требует разработки продуманных воспитательных подходов, способных интегрировать патриотические ценности в мировоззрение военного профессионала, избегая поверхностной риторики.

Проблема исследования заключается в противоречии между необходимостью формирования патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы военного профессионала, обеспечивающей его готовность к самопожертвованию, и сложностью осмысления этого понятия в психолого-педагогической практике, обусловленной его неоднозначной интерпретацией и историко-культурными искажениями.

Цель статьи заключается в исследовании многообразия подходов к интерпретации понятия патриотизма в мировой научной мысли, рассматриваемого как ценностно-мировоззренческий фундамент современного военного профессионала.

Задачи статьи:

- изучение и систематизация философских и научных представлений о патриотизме, определяющих его значение в процессе профессионального становления военнослужащего;
- выявление психолого-педагогических барьеров, препятствующих эффективному формированию патриотических ценностей у военных специалистов, с разработкой методологических рекомендаций по их преодолению.

Степень разработанности проблемы формирования патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы современного военного профессионала остаётся недостаточной, несмотря на значительный интерес к данной теме в психолого-педагогических, философских, социологических и культурологических исследованиях. Многогранность понятия патриотизма, его историческая и культурная обусловленность, а также

специфика военной профессии, требующей интеграции духовных и профессиональных качеств, обуславливают фрагментарность существующих подходов и необходимость их дальнейшего осмысления. Различные направления исследований, изучающие патриотизм, предлагают разнообразные интерпретации этого феномена, однако их недостаточная интеграция затрудняет разработку целостных воспитательных стратегий, адаптированных к реалиям военного образования.

Одним из ключевых направлений изучения патриотизма является философский анализ, в рамках которого это понятие рассматривается как нравственная категория, связанная с ценностным отношением личности к своему народу и государству. В.С. Соловьёв, анализируя патриотизм в контексте нравственной философии, определяет его как «часть общего должного отношения ко всему», подчёркивая, что «я должен также хотеть блага всем другим народам, как и своему собственному, ... потому что истинное благо едино и нераздельно» [1, с. 378]. Такой подход акцентирует универсальность патриотизма, исключая его противопоставление другим народам, что делает его концепцию особенно значимой для формирования мировоззрения военного, чья деятельность нередко связана с международным контекстом. Однако идеалистический характер концепции В. С. Соловьёва, ориентированный на абстрактное понимание блага, может затруднять её практическое применение в воспитательной практике, где требуется конкретная ориентация на профессиональные задачи.

В отличие от философского подхода В. С. Соловьёва, психологическое направление, представленное Э. Фроммом, фокусируется на эмоционально-личностных аспектах патриотизма, связывая его с категорией любви. Э. Фромм определяет любовь, лежащую в основе патриотизма, через четыре аспекта: «Кроме того, что любить всегда значит отдавать, это всегда значит также заботиться, нести ответственность, уважать и знать» [2, с. 15]. Такой подход подчёркивает активную роль личности в проявлении патриотизма, что особенно важно для военного профессионала, чья деятельность предполагает не только эмоциональную привязанность к Родине, но и готовность к действию в экстремальных условиях. Однако концепция Э. Фромма, сосредоточенная на универсальных аспектах любви, недостаточно учитывает специфику военной профессии, где патриотизм должен быть подкреплён готовностью к самопожертвованию, что требует более узконаправленного воспитательного подхода.

Психолого-педагогическое направление, в свою очередь, сосредоточено на практических аспектах воспитания патриотизма. Т. Л. Лопуха, анализируя воинскую деятельность, определяет её как «сложное социальное явление», подчёркивая, что «как часть общественной жизни, она

представляет собой материальную, чувственно-предметную и целесообразную деятельность людей в области военного дела» [3, с. 90]. Такой подход акцентирует необходимость формирования патриотизма как неотъемлемой части профессиональной идентичности, однако не раскрывает в полной мере психолого-педагогические механизмы, позволяющие преодолеть историко-культурные искажения, такие как шовинизм или национализм.

Современные исследования также включают историко-педагогический подход, который рассматривает эволюцию патриотического воспитания. И. А. Халий определяет патриотизм как «чувство древнее, выражающееся через любовь к Родине, к ближнему, своему месту рождения и жительства» [4, с. 67]. Такой подход подчёркивает значимость исторического контекста в формировании патриотизма, что особенно актуально для военного образования, где знание исторических подвигов может служить мотивационным фактором. Однако историко-педагогический подход зачастую ограничивается ретроспективным анализом, не уделяя должного внимания современным вызовам, таким как влияние глобализации.

Наконец, социально-психологическое направление, в котором акцентируется внимание на патриотизме как факторе мотивации и устойчивости личности. «Фундаментальным основанием выполнения требований военной присяги является твердая убежденность каждого военнослужащего в том, что его служба государству направлена на охрану его граждан в частности, и всего общества в целом, от внутренних и внешних опасностей» [5, с. 51]. Такая позиция подчёркивает связь патриотизма с профессиональной мотивацией, что делает его особенно ценным для военного образования. Однако важно учитывать сложность интерпретации патриотизма в условиях многонационального государства, где требуется баланс между национальной идентичностью и уважением к другим культурам.

Таким образом, несмотря на значимость существующих исследований, комплексное осмысление формирования патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы военного профессионала остаётся незавершённым, что подчёркивает необходимость дальнейших исследований, интегрирующих теоретические и практические аспекты в условиях современных социокультурных реалий.

Выявление психолого-педагогических барьеров, препятствующих эффективному формированию патриотических ценностей у военных профессионалов, требует глубокого анализа факторов, искажающих восприятие патриотизма в образовательной практике. Ключевыми препятствиями выступают недостаточная адаптация воспитательных про-

грамм к многонациональному составу курсантов, формальный подход, сводящий патриотизм к поверхностной риторике, а также влияние глобализации, размывающей национальную идентичность и подменяющей ценности универсализмом. Эффективным методом воспитания патриотизма может стать организация исторических реконструкций, позволяющих курсантам погрузиться в события, связанные с подвигами российских воинов, что способствует эмоциональному восприятию долга перед Отечеством. Также целесообразно внедрение программ межкультурного диалога, направленных на формирование уважения к многонациональной культуре России, что укрепляет чувство единства и противодействует националистическим искажениям. Важным элементом является использование кейс-методов, основанных на анализе реальных ситуаций, где патриотизм проявляется через принятие решений в экстремальных условиях, характерных для службы в Росгвардии. Дополнительно рекомендуется проведение встреч с ветеранами Росгвардии, чьи личные истории могут вдохновить курсантов, формируя осознанное отношение к патриотическим ценностям, свободное от историко-культурных искажений.

Заключение. Как итог следует отметить, что формирование патриотизма как ценностно-мировоззренческой основы военного профессионала представляет собой сложный процесс, где стремление к универсальному пониманию долга перед Отечеством сталкивается с историко-культурными искажениями и глобализационными вызовами. Интеграция теоретических концепций и практико-ориентированных подходов позволяет преодолеть эти противоречия, формируя у курсантов Росгвардии осознанное восприятие патриотизма, которое, укрепляя их мотивацию и устойчивость, обеспечивает готовность к самопожертвованию ради защиты государства, гармонично сочетая духовные ценности с профессиональной идентичностью.

Литература

1. Соловьев В. Оправдание добра // Соловьев В. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М. : Ин-т рус. Цивилизации : Алгоритм, 2012. 656 с.
2. Фромм Э. Искусство любить. М. : Изд-во АСТ, 2009. 256 с.
3. Лопуха Т. Л. Воинская деятельность и проблема формирования смысла жизни у курсантов военных вузов // Гуманитарные проблемы военного дела : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Новосибирск, 2014. С. 89–92.
4. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 67–74.
5. Новиков Н. С. Проблема формирования ценностного мировоззрения военнослужащих // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1(15). С. 49–53.

FEATURES OF THE FORMATION OF PATRIOTISM AS THE VALUE AND IDEOLOGICAL BASIS OF A MILITARY PROFESSIONAL

Abstract. The article examines the specifics of the formation of patriotism as the value and ideological basis of military professionals, focuses on its justification for the professional development of cadets of the Russian Guard. Various approaches to understanding the concept of patriotism are analyzed, psychological and pedagogical obstacles that hinder the development of patriotic values are identified. The paper suggests ways to form patriotism through the use of historical progress, intercultural dialogue, case studies and meetings with veterans. The necessity of applying practical methods to strengthen motivation and form professional identity is emphasized.

Keywords: cadets, education, patriotism, upbringing, values, worldview.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Novikov Nikolai Sergeevich – Candidate of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

УДК 339.13

И. И. Осинский

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ФИЛОСОФИЯ КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье анализируются фундаментальные функции философии в пространстве современной культуры. Представлен положительный опыт актуализации философского знания и его роли в учебном и воспитательном процессах высшего учебного заведения.

Ключевые слова: функции философии, ценность, знание, общезначимые проблемы, культурно-образовательное пространство.

Синтезируя накопленные человечеством знания, придавая им универсальный характер, философы на уровне высших абстракций анализируют мир, в котором мы живем, создаем материальные и духовные ценности. Философия помогает прояснить проблемы бытия человека, осознать свое место и роль в обществе, цель и смысл социальной и личной активности, ответственности за свои поступки. В отличие от частных наук, которые исследуют конкретную реальность, философия сосредоточивается на фундаментальных, универсальных и общезначимых проблемах. Б. Рассел отмечал: «Ценность философии, – может быть, даже ее главная ценность – состоит в величии тех объектов, о которых она размышляет, и в освобождении от узких и личных целей» [2, с. 273]. В

другом месте Б. Рассел пишет: «С того времени, как люди стали способными к свободному размышлению, их действия в бесчисленных важных аспектах оказывались в зависимости от их теории относительно природы мира и человеческой жизни, и от теории о том, что такое добро и что такое зло. Это также верно относительно настоящего времени, как и относительно прошлого. Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами быть в некоторой степени философами» [2, с. 274].

Философия – это свобода мысли, ориентация на диалог, дискуссию, она воспитывает склонность к критическому мышлению.

Среди функций, осуществляемых философией, важное место занимает функция воспитания, которая заключается в формировании в человеке морали и культуры, стремления к самосовершенствованию, созданию и поиску жизненных приоритетов [1, с. 4]. Конечно, эта функция имеет много составляющих, в том числе преподавание в вузе как самостоятельной дисциплины. Философия воздействует прежде всего через учебный процесс. Этому виду всегда придавалось доминирующее значение. В 1990-е и последующие годы эти курсы претерпели глубокие изменения. Были переориентированы в сторону развития гуманистического мышления и мировоззрения, что несомненно имело большое значение.

Кафедра философии БГУ (см подробнее: 1) ведет общие курсы на всех факультетах, а также основные профилирующие курсы на восточном и историческом факультетах. Преподаватели кафедры видят свою главную задачу в том, чтобы помочь студентам научиться понимать смысл, логику, содержание философских учений, их место и роль в истории культуры, понимать и использовать неисчерпаемое богатство гуманистических ценностей в формировании современных позитивных личностных качеств. В этих целях в учебном процессе используются разнообразные технологии и методы обучения, в первую очередь возможности проблемного изложения учебного материала. Применяются лекции-диалоги. Этим же целям служат и семинарские занятия, которые проводятся преимущественно в форме развернутой беседы. Кроме того, используются семинары-дискуссии, семинары-диалоги, семинары-КВН, учебные конференции, философские диктанты, решения философских задач и упражнений, тестирование, обсуждение студенческих докладов и рефератов, обзор статей журналов, письменные контрольные работы и др. Все эти формы обладают богатыми возможностями для активного использования их в воспитательных целях. Возможностями для воспитания студентов располагает также приобщение их к научно-исследовательской работе (научные кружки, олимпиады, конференции, философские школы и др. Знание философии способствует формирова-

нию у будущего специалиста важнейших качеств культурного человека, ориентации в истине, правде, доброте. Что касается внеаудиторной культурно-массовой работы, то ректорат, профессорско-преподавательский коллектив, кафедра философии творчески подходят к этой сфере вузовской деятельности. На смену ушедшим формам взаимодействия пришли новые форматы контактной работы со студентами. Уже в первые постсоветские годы появились новые формы культурно-массовой деятельности. Так, в 2008 г. впервые была проведена неделя философии на историческом и восточном факультетах. В рамках недели философии прошла встреча профессоров кафедры, состоялась студенческая конференция «Религия и терроризм». Студенты выпустили стенгазеты, преподаватели провели тестирование по философии (лучшие студенты получили сувениры), был организован диспут «Философия и ее роль в обществе». С 2009 г. проходят недели философии на историческом и восточном факультетах, студенческие конференции «Русская религиозная философия», открытые лекции.

С каждым последующим годом культурная сфера жизнедеятельности студенчества БГУ обогащается новыми формами, целями которых являются творческое развитие и самореализация личности. В университете организуются различные фестивали, конкурсы, представления, призванные содействовать повышению профессионального уровня студенческих творческих коллективов, выявлению талантов, воспитанию художественного вкуса и развитию художественной самодеятельности. В них всегда с интересом участвуют студенты-философы.

В начале 2000-х гг. у философов появился еще один праздник, что дает им основание поговорить о своей профессии. В 2002 г. был учрежден Всемирный день философии, но официальный статус это событие приобрело лишь через несколько лет в 2005 г., на 33-й генеральной сессии ЮНЕСКО. Интересно, что идея отмечать этот праздник возникла в Марокко, а не в Европе. Министр культуры этой страны направил письмо генеральному директору ЮНЕСКО с предложением учредить праздник всех философов на основании весенних философских встреч в городе Фес. Эта инициатива была поддержана, и праздник получил международный статус. Основная цель этого праздника – популяризация философии, изучение глобальных проблем развития мирового сообщества и вовлечения широких слоев населения разных стран в науку. В этот день ООН и ее подразделения организуют события, нацеленные на создание и распространение международных философских сообществ. Проводятся образовательные лекции и философские дебаты, в которых активно участвуют вузы и другие социальные учреждения. Местные власти также поддерживают, участвуют в этих мероприятиях. В России

этот праздник имеет неофициальный характер, и все форумы и круглые столы направлены на объединение людей из разных регионов, которые разделяют общую страсть к философии.

Уважительное отношение к философскому дискурсу помогает в личностном становлении студентов, в расширении кругозора, в формировании навыков критического анализа и самостоятельности мысли. Не случайно древний грек Эпикур советовал: «Пусть никто, пока он молод, не откладывает занятий философией».

Литература

1. Осинский И. И. Философия. Годы. Люди (о кафедре философии БГПИ БГУ) : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 2024. 246 с.
2. Рассел Б. Проблемы философии. М., 2000.

PHILOSOPHY AS PART OF MODERN CULTURE

Abstract. The article analyzes the fundamental functions of philosophy in the space of modern culture. A positive experience of updating philosophical knowledge and its role in the educational and educational processes of a higher educational institution is presented.

Keywords: functions of philosophy, value, knowledge, generally significant problems, cultural and educational space.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: intellige2007@rambler.ru

Osinsky Ivan Iosifovitch – Doctor of Philosophy, Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: intellige2007@rambler.ru

УДК 101.1

И. В. Пантин

Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: УТРАТА ТРАДИЦИЙ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. Глобализация как многоуровневый процесс оказывает значительное влияние на культуру, изменяя традиционные формы идентичности, ценностей и норм. В условиях постмодерна происходит размывание национальной самобытности, что приводит к культурному отчуждению, утрате традиционных практик и усилению кризиса идентичности. Проблема культурного отчуждения актуальна в условиях стремительной цифровизации и распространения глобальных коммуникаций, когда локальные традиции сталкиваются с давлением унифицированных стандартов. Новизна исследования заключается в анализе взаимосвязи между постмодернистскими тенденциями, глобальными культурными процессами и сохранением национальной идентичности. В статье рассматриваются механизмы культурного отчужде-

ния, его социальные и философские последствия, а также предлагаются возможные стратегии сохранения культурного наследия в современном мире. Особое внимание уделяется вопросу адаптации традиционных культурных форм к новым реалиям, возможностям их трансформации и интеграции в глобальный дискурс без утраты подлинной самобытности. Исследование основывается на работах ведущих философов и социологов, анализируя теоретические подходы к проблеме утраты культурной самобытности и трансформации идентичности в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, культурное отчуждение, постмодерн, идентичность, традиции, массовая культура, цифровизация.

Глобализация рассматривается как процесс, способствующий экономической, политической и культурной интеграции. Однако наряду с положительными эффектами, такими как распространение инноваций и улучшение коммуникаций, глобализация также приводит к негативным последствиям, включая культурное отчуждение. Постмодерн как интеллектуальная и культурная эпоха подчеркивает фрагментарность, размывание смыслов и отказ от фундаментальных принципов и утверждений, что усложняет сохранение традиционных форм культуры.

Перейдя к рассмотрению отчуждения, следует отметить, что культурное отчуждение можно определить как процесс, при котором индивид или сообщество теряет связь с собственной культурой в результате внешних влияний. Оно проявляется в утрате традиций, ослаблении национальной идентичности и замене локальных культурных практик унифицированными глобальными стандартами. Карл Маркс рассматривал отчуждение как утрату связи между человеком и результатами его труда [4, с. 92]. Однако в контексте культуры отчуждение принимает более сложные формы, связанные с воздействием глобальных информационных потоков и массовой культуры.

Один из ключевых аспектов культурного отчуждения – разрушение локальных традиций под давлением глобальных тенденций. Современные технологии, медиа и транснациональные корпорации способствуют распространению унифицированных культурных стандартов, вытесняя традиционные обычаи и практики. Это проявляется в нескольких аспектах:

Во-первых, гомогенизация культуры, где массовая культура заменяет локальные формы искусства, музыки, кулинарии и т. д. [1, с. 47].

Во-вторых, коммерциализация традиций, где национальные обряды и символика превращаются в туристические аттракции, теряя свой первоначальный смысл [2, с. 134].

В-третьих, языковая унификация, где доминирование английского языка приводит к исчезновению малых языков и диалектов.

Обозревая цифровизацию как механизм глобализации, стоит отметить, что цифровые технологии усиливают влияние глобализации на культуру, ускоряя процессы культурного отчуждения. Интернет, соци-

альные сети и стриминговые платформы делают массовую культуру доступной в любой точке мира, что способствует ее доминированию над локальными традициями. Это приводит к фрагментации культурной идентичности, где индивиды могут формировать свою идентичность на основе глобального цифрового контента, а не национальной культуры. К снижению роли традиционных институтов, где семья, школа и иные социальные организации теряют монополию на воспитание культурных ценностей, а также к распространению цифрового нарратива, где культурные образы и символы адаптируются к логике цифрового контента, упрощаются и теряют глубину.

Рассматривая постмодерн, важно отметить, что он характеризуется отказом от единой культурной парадигмы, что усугубляет культурное отчуждение. Жан-Франсуа Лиотар отмечал, что в условиях постмодерна «большие нарративы» (национальные мифы, исторические традиции) теряют свою значимость, уступая место фрагментарным и субъективным интерпретациям реальности [3, с. 55]. Это приводит к кризису идентичности, когда человек оказывается в пространстве, насыщенном разнородными культурными элементами, но не имеющем единой системы ценностей. Дополнительно, процесс глобализации и цифровизации способствует ускоренному распространению информации, однако это приводит не к усилению культурной осведомленности, а к поверхностному усвоению знаний без глубокого анализа и осмысления. Современные исследователи отмечают, что в обществе, которое переживает глубокие трансформационные процессы, идеология постмодернизма адекватно отражает новационный характер современного социума и продолжает играть основную роль в развитии культуры [6, с. 10].

Таким образом, отчуждение от традиционной культуры ведет к утрате чувства принадлежности и коллективной идентичности; к угасанию локальных традиций и этнических практик; к усилению социального разрыва между носителями традиционных и глобализированных культурных установок; а также росту культурного нигилизма, когда ценности воспринимаются, как временные и не имеющие глубокой связи с историей и обществом [5, с. 87].

Однако, несмотря на негативные последствия, сохранение культурного разнообразия возможно путем поддержки локальных культурных инициатив и программ сохранения традиций, развития культурного плюрализма и межкультурного диалога, использования цифровых технологий для архивирования и популяризации культурного наследия, а также образовательных программ, направленных на изучение традиций и истории.

В заключение стоит сказать, что глобализация и постмодерн привели к усилению культурного отчуждения, поставив под угрозу традиционные формы идентичности. Однако культурное разнообразие оста-

ся ценностью, требующей осмысленного подхода к его сохранению. Важно выработать баланс между интеграцией в глобальное пространство и защитой локальных традиций, чтобы сохранить богатство культурного наследия будущих поколений. Противодействие культурному отчуждению возможно через активное участие общества в сохранении национального самосознания, развитие новых форм идентичности и адаптацию традиций к современным условиям.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : ПОСТУМ, 2015. 240 с.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманит. ун-та), 2004. 328 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41–174.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.
6. Черникова В. Е. Модификация культурной традиции в условиях постмодерна // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 9–12.

GLOBALIZATION AND CULTURAL ALIENATION: THE LOSS OF TRADITION IN THE POSTMODERN ERA

Abstract. Globalization as a multi-level process has a significant impact on culture, changing traditional forms of identity, values and norms. In the context of postmodernism, there is an erosion of national identity, which leads to cultural alienation, loss of traditional practices and an intensification of the identity crisis. The problem of cultural alienation is relevant in the context of rapid digitalization and the spread of global communications, when local traditions face the pressure of unified standards. The novelty of the study lies in the analysis of the relationship between postmodern trends, global cultural processes and the preservation of national identity. The article considers the mechanisms of cultural alienation, its social and philosophical consequences, and suggests possible strategies for preserving cultural heritage in the modern world. Particular attention is paid to the issue of adaptation of traditional cultural forms to new realities, the possibilities of their transformation and integration into the global discourse without losing their true identity. The study is based on the works of leading philosophers and sociologists, analyzing theoretical approaches to the problem of the loss of cultural identity and the transformation of identity in the context of globalization.

Keywords: globalization, cultural alienation, postmodernism, identity, traditions, mass culture, digitalization.

Пантин Игорь Владимирович – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, e-mail: igp1997@mail.ru

Pantin Igor Vladimirovich – Postgraduate Student of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, e-mail: igp1997@mail.ru

УДК 101.1

М. С. Терехова

МБОУ «СОШ № 31» Кемеровской области-Кузбасса

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Выделяются базовые смысловые аспекты этнокультурной идентичности. Этнокультурная идентичность рассматривается как ключевая категория социальной философии, которая показывает многоаспектность, сложность и многомерность данного концепта. Изучается этнокультурная идентичность в геополитическом и медиадискурсе, а также в контексте цифровой трансформации общества. Отмечается, что чёткая проработка концепта «этнокультурная идентичность» поможет наметить пути сохранения суверенитета России в конфликтных условиях состояния общества.

Ключевые слова: идентичность, этнокультурная идентичность, социальная философия, концепт, феномен, глобализация.

Сегодня при изобилии прогнозов о будущем человечества, рассмотренных в аспекте различных наук, можно говорить об общем взгляде на данную проблему: мир, живя в эпоху глобализации, вынужден, с одной стороны, подчиняться процессам интеграции и унификации, а с другой – отстаивать свою индивидуальность, что способствует появлению и распространению процессов дифференциации и глокализации. Все обозначенные процессы достаточно остро ставят проблему этнокультурной идентичности.

Термин «этнокультурная идентичность» в научном дискурсе в России утвердился благодаря исследованиям И. В. Малыгиной, Т. В. Спицыной, Л. М. Дробижевой, Е. П. Беляевой, И. С. Бакланова, Н. И. Курбанова и др. Согласимся с теми учёными, которые считают, что этнокультурная идентичность – это ключевая объяснительная категория для осмысления тех изменений, которые происходят в структуре современного общества: усиление социальной унификации усиливает процессы дифференциации, провоцируя конфликтные этнокультурные процессы. Таким образом, полагаем, что чёткая проработка концепта «этнокультурная идентичность» поможет наметить пути сохранения суверенитета России в конфликтных условиях состояния общества, «болезненной трансформации миропорядка» в целом [2, с. 108].

Итак, выделим некоторые смысловые аспекты этнокультурной идентичности:

1) принадлежность к определённому этносу, осознание которой удовлетворяет потребности в самобытности и защите;

2) «символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других» по ряду признаков: место проживания, природная среда, образ жизни, культура (материальная основа) и др. [1, с. 62];

3) принадлежность к определённой этнической культуре (культурному пространству): мировоззренческие установки, ценности, менталитет, нормы и правила ит. п.

Исходя из всего вышеизложенного, делаем вывод: понятие «этнокультурная идентичность» в философском аспекте детерминировано сложной совокупностью социальных, исторических, политических, культурных и других факторов [4, с. 6].

Для осмысления этнокультурной идентичности в эпоху глобализации на современном этапе её развития, необходим в геополитическом и медиадискурсе, а также в контексте цифровой трансформации общества.

Геополитический дискурс предполагает рассмотрение этнокультурной идентичности как осознание самобытности своей страны, своего народа, национальных интересов, стратегии развития своего государства; осмысление отношений с меняющимся миром в свете национальной безопасности, стратегических интересов, «поддержания национального согласия» [3, с. 116]. Сегодня мир живёт в состоянии, когда противопоставлены носители разных идентичностей, поэтому диалог и примирение необходимы для стабильного существования цивилизации.

Стоит отметить, что со второй половины XX в. начались процессы противостояния глобализации. Начало XXI в. отметились этническими катаклизмами на постсоветских территориях: полиэтнический состав не препятствовал стремительному росту национализма и в целом усилению национально-сепаратистских тенденций.

Этнокультурная идентичность в медиaprостранстве в настоящий момент во многом противоречит тому, как её воспринимают носители в реальности. СМИ инсценируют реальность, чтобы манипулировать аудиторией, например, активно акцентируя внимание на национальных и других различиях, усугубляя процесс сепарации, отрицая схожесть интересов и культурных переживаний [3, с. 130].

Последствия научно-технической революции, развитие информационно-коммуникационных технологий, появление искусственного интеллекта активно меняют природу человека: происходит отчуждение от его привычной этнокультурной идентичности. Речь идёт не только о всеобщих процессах нивелирования культурных различий, географических и национальных границ, но и о стирании границ между реальным и виртуальным мирами, что колоссально меняет природу человека, его мироощущение, приводит к потере традиционных коммуникационных основ. Появился феномен цифровой идентичности – осознание людьми

себя как неотъемлемой части цифровой реальности, что создаёт угрозу утраты или «кражи» идентичности.

В заключение отметим, базовые характеристики этнокультурной идентичности в эпоху глобализации должны синтезировать её внешние и внутренние составляющие. На наш взгляд, именно такой подход может иметь глубокое практическое значение в решении вопросов столкновения и сохранения идентичностей в эпоху глобализации.

Литература

1. Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. № 2. С. 56–68.
2. Балькова А. А. Этнокультурная идентичность как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2001. 192 с.
3. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / И. С. Семеренко [и др.] ; ИМЭМО РАН. М. : Весь мир, 2023. 512 с.
4. Когатко Д. Г., Тхакахов В. Х. Российская идентичность: Культурно-цивилизационная специфика и процессы трансформации. СПб. : Алетейя, 2010. 136 с.

ETHNOCULTURAL IDENTITY IN THE GLOBALIZATION: A PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract. The article highlights the main semantic aspects of ethnocultural identity. The author considers ethnocultural identity as a category of social philosophy. It is this approach that shows the multidimensional nature, complexity and multidimensionality of this concept. Ethnocultural identity is considered in several discourses: geopolitical, media discourse and in the context of digital transformation of society. The author believes that a clear elaboration of the concept of «ethnocultural identity» will help to outline ways to preserve Russia's sovereignty in the conflict conditions of society.

Keywords: identity, ethnocultural identity, social philosophy, concept, phenomenon, globalization.

Терехова Мария Сергеевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31», аспирант кафедры социальной и политической философии Алтайского государственного педагогического университета, e-mail: masha_osnk@mail.ru

Terekhova Maria Sergeevna – Teacher of Russian Language and literature at the municipal budgetary educational institution “Secondary School N 31”, Postgraduate Student at the Department of Social and Political Philosophy of Altai State Pedagogical University, e-mail: masha_osnk@mail.ru

УДК 316.4.06

Д. Д. Цыденов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассматривается сущность врача как профессионала через призму его компетенций, морально-этических норм и социальной роли. Современное российское общество столкнулось с проблемой дефицита врачей на всех уровнях оказания медицинской помощи населению. В связи с этим проводится теоретический анализ сущности профессии врача для понимания специфики данной профессии. Анализируются ключевые аспекты профессиональной деятельности врача, его функции, а также вызовы, с которыми он сталкивается на современном этапе. А именно: развитие новых технологий и необходимость их освоения; рост нагрузки на медицинский персонал; проблемы морального выгорания и стресса среди врачей; баланс между медицинской этикой и экономическими факторами здравоохранения. Динамика развития здравоохранения в ближайшей перспективе ожидаемо будет определять трансформацию социального портрета врача и укреплению престижа данной профессии.

Ключевые слова: врач, профессиональная группа, профессионализм, медицинская этика, компетенции, социальная роль, система здравоохранения.

Пристальное внимание социальной науки к врачам, как профессиональной группе обосновано, тем что они играют ключевую роль в развитии и качестве системы здравоохранения государства. Общественное здоровье является одним из самых важных и приоритетных направлений социальной политики каждого государства и личным приоритетом человека.

Профессия врача является одной из наиболее значимых в обществе, поскольку связана с обеспечением здоровья и жизни людей. Врач не только обладает специализированными знаниями и навыками, но и выполняет важные социальные функции. Теоретический анализ сущности врача как профессионала позволяет глубже понять специфику данной профессии, её требования и вызовы.

На данном этапе система здравоохранения Российской Федерации имеет проблемы с кадровым обеспечением. Российские исследователи уделяют большое внимание решению данной проблемы [1, с. 26]. Перед государством встала задача привлечения молодого поколения к выбору данной профессии и удержания уже имеющихся кадров. Данная проблема создаёт предпосылку научного осмысления социального статуса врача как профессиональной группы в современных условиях. В настоящее время собран большой объем как российских, так и зарубежных

эмпирических исследований, где в качестве объекта изучения выступили врачи, как профессиональная группа.

Одним из основоположников теоретической концепции изучения социальной роли врача является американский социолог Т. Парсонс, который в своих трудах на основе структурно-функционального подхода дал анализ взаимоотношений между врачом и пациентом. Т. Парсонс отводил врачу следующую роль «врача как компетентного агента социального контроля и пациента как реципиента важных услуг такого рода» [2, с. 74].

Т. Парсонс считал, что врач – это идеальная профессия, поскольку он профессионал – следовательно данная социально-профессиональная группа является вне рыночных отношений, единственной мотивацией для которых является служение пациентам и продвижение науки. Т. Парсонс утверждал, что «должно существовать неотъемлемое институционализированное превосходство служебных обязанностей специалистов, основанное на ответственности, компетентности и профессиональном внимании» [3, с. 54].

Взгляды о социальных функциях медицины отражаются в работах французского философа Мишеля Фуко «Рождение клиники: Археология врачебного взгляда» (1963) [4, с. 44]. М. Фуко представляет, как врачебное наблюдение начинает восприниматься как своего рода «глаз власти», который видит скрытые болезни и аномалии. Он обозначает концепцию «взгляда» как способа усиления контроля и организации общества через медицину. Врачи, исследуя болезни, начинают влиять на социальные структуры и дисциплинарные практики.

В целом в своей работе М. Фуко выделяет роль медицины как инструмента власти, которая не только лечит, но и формирует представления о норме и отклонениях, о теле и обществе.

Во второй половине XX в. доминировала патерналистская модель взаимоотношений между пациентом и врачом в медицине. Соответственно согласно исследованиям о враче, его статусе и социальной роли в работах многих авторов (Мансуров В. А., Юрченко О. В. [5, с. 64]; Решетникова А. В., 2005 [6, с. 9]) ярко выражен идеализированный образ врача, в основном указывается на необходимость врачу иметь такие качества как доброта, отзывчивость, гуманизм, порядочность, милосердие, доброжелательность, мягкость заботливость и т. д.

В рамках данной модели взаимоотношений врач имел доминирующую роль в процессе лечения. В современных отношениях зачастую между врачом и пациентом патерналистский характер остаётся нормой и для некоторого числа медиков, многие пациенты ожидают патерналистское отношение к себе как наиболее приемлемое.

С конца XX в. до современного времени в России концепция предоставления медицинской помощи населению претерпела много изменений. В связи с переходом на рыночные отношения понятие «медицинская помощь» населению трансформировалась в понятие «медицинские услуги». Несмотря на то что здравоохранение в большей степени остаётся во ведении и управлении государства. В результате данного подхода, отношения между врачом и пациентом перешли из патерналистских в партнерские. Врач как профессионал, обладающий ценными знаниями и умениями, стал конвертировать их в своей трудовой деятельности. Профессионализм врача определяется его способностью компетентно, ответственно и этично выполнять свои обязанности. Важными характеристиками профессионала в медицине являются: компетентность (знание современных медицинских методов диагностики и лечения); ответственность (осознание последствий своих действий для пациентов); эмпатия и гуманизм (способность понимать эмоциональное состояние пациента и оказывать моральную поддержку); непрерывное обучение (постоянное совершенствование знаний и навыков).

Следующим важным аспектом сути врача как профессионала являются морально-этические принципы врача. Медицинская этика играет ключевую роль в деятельности врача и включает в себя основные принципы: принцип «не навреди» (избегание действий, способных ухудшить состояние пациента); принцип конфиденциальности (защита персональных данных пациента); принцип уважения автономии пациента (учёт его мнения при выборе методов лечения); справедливость (равный доступ пациентов к медицинской помощи).

Социальная роль врача – это ещё один аспект сути врачебной деятельности. Врач выполняет не только лечебные функции, но и играет важную роль в общественном здравоохранении, профилактике заболеваний и медицинском образовании. Деятельность врача напрямую влияет на качество и продолжительность жизни населения.

Современная медицина сталкивается с рядом вызовов, таких как: развитие новых технологий и необходимость их освоения; рост нагрузки на медицинский персонал; проблемы морального выгорания и стресса среди врачей; баланс между медицинской этикой и экономическими факторами здравоохранения.

Таким образом, современный врач – это не просто специалист, а профессионал с высокой степенью ответственности перед пациентами и обществом. Его деятельность требует не только глубоких знаний и навыков, но и моральной стойкости, гуманности и постоянного профессионального развития. В условиях современной медицины особенно

важно поддерживать высокий уровень профессионализма и адаптироваться к новым вызовам.

Динамика развития здравоохранения в ближайшей перспективе ожидаемо будет определять трансформацию представлений (социального портрета) о врачах, что в том числе будет способствовать укреплению престижа профессии. При этом процессы цифрового и технологического развития отрасли обуславливают необходимость непрерывного обновления образовательных программ вузов для подготовки специалистов с высшим медицинским образованием, отвечающим вызовам современности.

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Кадровое обеспечение системы здравоохранения Республики Бурятия в условиях пандемии: состояние и проблемы // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 4. С. 26.
2. Парсонс Т. Профессии и социальная структура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2015. № 4. С. 74.
3. Абрамов В. Н. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества // СОЦИС. 2005. № 1(249). С. 54–66.
4. Фуко М. Рождение клиники. М. : Мысль, 1998. С. 44.
5. Мансуров В. А., Юрченко О. В. Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 64.
6. Решетников А. В. Эволюция социологии медицины // Социология медицины. 2012. № 2 (21). С. 9.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE ESSENCE OF A DOCTOR AS A PROFESSIONAL

Abstract. This article examines the essence of a doctor as a professional through the prism of his competencies, moral and ethical norms and social role. The modern Russian society is faced with the problem of the shortage of doctors at all levels of medical care to the population. In this regard, a theoretical analysis of the essence of the doctor's profession is carried out to understand the specifics of this profession. The key aspects of the doctor's professional activity, his functions, as well as the challenges he faces at the present stage are analyzed. Namely, the development of new technologies and the need to master them; the increasing workload of medical personnel; the problems of moral burnout and stress among doctors; the balance between medical ethics and economic factors of health care. The dynamics of health care development in the near future is expected to determine the transformation of the social portrait of a doctor and strengthening the prestige of this profession.

Keywords: doctor, professional group, professionalism, medical ethics, competencies, social role, health care system.

Цыденов Даба Дашинимаевич – аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, e-mail: daba1999@mail.ru

Tsydenov Daba Dashinimaevich – Postgraduate student, Institute of Mongolian Studies, Buddology and Tibetology SB RAS, e-mail: daba1999@mail.ru

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 371

Б. С. Абметкина

РЖД детский сад № 59 г. Иркутска
Иркутский государственный университет

ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу методов трудовой мотивации педагогического персонала дошкольных образовательных учреждений. В работе рассмотрены теоретические основы мотивации, методологические подходы к её исследованию, а также практические аспекты и стратегии повышения мотивации среди педагогов. Особое внимание уделено влиянию мотивационной политики на качество образовательного процесса и профессиональную деятельность педагогов и воспитателей. Подтверждается значимость управленческих решений в формировании стимулирующей образовательной среды.

Ключевые слова: мотивация труда, дошкольное образование, педагогический персонал, методы исследования мотивации, управление в образовании, повышение мотивации.

Мотивация труда в дошкольных учреждениях представляет собой комплексный и многогранный процесс, затрагивающий множество аспектов деятельности педагогических коллективов. Исследование мотивационных факторов позволяет определить основные стимулы и барьеры, с которыми сталкиваются педагоги и воспитатели в своей ежедневной работе, и разработать эффективные методы их поддержки и развития.

С учетом того, что дошкольные учреждения являются первым звеном в системе образования, актуальность данной проблемы неоспорима. Педагоги дошкольных учреждений оказывают значительное влияние на социальное и интеллектуальное развитие детей, что делает вопрос их мотивации особенно важным. Наличие высокой мотивации среди педагогов и воспитателей способствует созданию благоприятной образовательной среды, стимулирует детей к обучению и развитию, а также повышает общую результативность образовательного процесса.

Теоретические основы мотивации в контексте трудовой деятельности представляют собой значимую область исследования, которая помо-

гает понять, какие факторы способствуют повышению желания сотрудников эффективно выполнять свои профессиональные обязанности. Мотивация может быть определена как внутреннее состояние, стимулирующее поведение человека, направляющее и поддерживающее его действия к достижению определённой цели. В работе дошкольных учреждений мотивация педагогов напрямую влияет на качество образовательного процесса и взаимодействие с детьми, что делает ее исследование особенно актуальным.

Существует несколько теорий мотивации, которые применимы в образовательной сфере и могут помочь в анализе и понимании мотивационной динамики у педагогических работников. Одной из основных является теория ожиданий, которая утверждает, что интенсивность трудовой мотивации зависит от степени ожидания человека получить желаемый результат и его ценности для него. Педагоги, верящие в высокую вероятность получения положительных результатов от своей деятельности и ценящие эти результаты, будут более мотивированы к качественной работе.

Теория самоопределения – еще один важный подход, который акцентирует внимание на внутренних стимулах мотивации, таких как потребность в компетентности, автономности и принадлежности. Теория особенно важна в образовательной сфере, поскольку подчеркивает, что педагоги стремятся к самореализации и значимости своей профессии, что способствует более глубокому удовлетворению от работы [1, с. 169].

Важно учитывать, что хорошо известная теория X и Y Дугласа МакГрегора предлагает два противоположных взгляда на природу человеческой работы и мотивации. Согласно теории Y, управление должно стремиться к развитию потенциала сотрудников, предоставляя каждому возможности для профессионального и личностного роста, что особенно актуально для образовательной отрасли, где такой подход может значительно повысить мотивацию молодых педагогов.

Методологические подходы к исследованию мотивации в дошкольных образовательных учреждениях объединяют качественные и количественные методы. Качественные методы, такие как интервью и наблюдения, позволяют изучить индивидуальные мотивации и восприятия педагогов, в то время как количественные методы, включая анкетирование, предоставляют данные для статистической обработки и выявления общих тенденций. Комбинация подходов дает возможность глубже понять восприятие сотрудников и эффективно управлять мотивацией педагогического персонала, улучшая образовательный процесс в целом [2, с. 26].

В анализе существующих исследований по мотивации педагогического персонала дошкольных учреждений особое внимание уделяется

работам российских ученых, которые выделяют различные аспекты этой темы. Например, исследование Е. Шакировой сосредоточено на анализе взаимосвязей между интересом педагогов к творческой деятельности и их профессиональной мотивацией. В ходе этого исследования были опрошены педагоги и воспитатели из дошкольных учреждений Ивановской области, и было выявлено, что основными источниками их мотивации являются осознание важности своей работы и личное восприятие профессии. Результаты исследования использовались для разработки механизмов мотивации педагогов к творческой деятельности для создания обогащенной образовательной среды [3, с. 101].

Другое исследование, проведенное О. А. Белобрыкиной, рассматривает понятие профессиональной мотивации, ее содержание и противоречия, которые возникают в процессе адаптации и самореализации личности в современных социокультурных условиях. В работе поднимаются вопросы, касающиеся специфики мотивационных процессов в профессиональной деятельности педагогов дошкольных учреждений [3, с. 108].

Исследование мотивации в дошкольных учреждениях имеет важное практическое значение, так как мотивация педагогов напрямую влияет на их профессиональную деятельность и, соответственно, на качество образовательного процесса. Педагоги с высоким уровнем мотивации более склонны к инновациям в обучении, проявляют большую инициативу и творческий подход, что способствует созданию более действенной и стимулирующей обучающей среды для детей. Это, в свою очередь, ведет к повышению уровня удовлетворенности и достижению высоких образовательных результатов учащихся [4, с. 22].

Кроме того, существует прямая связь между уровнем мотивации участников и качеством образовательного процесса. Педагоги, которые чувствуют внутреннюю мотивацию и поддержку со стороны администрации, обычно более вовлечены в образовательный процесс, что способствует лучшему пониманию и восприятию учебного материала детьми. Мотивированные педагоги также лучше справляются с вызовами и стрессами, связанными с работой, что способствует улучшению общего психологического климата в дошкольном учреждении.

Следовательно, можно утверждать, что мотивация труда педагогического коллектива дошкольных учреждений является ключевым фактором, влияющим на эффективность образовательного процесса. Понимание того, что мотивирует педагогов, позволяет администрации учреждений формировать стратегии, которые не только повышают удовлетворенность работы среди сотрудников, но и способствуют улучшению качества образования для детей.

Программы профессионального развития, системы поощрения и создание поддерживающей и стимулирующей среды – все это инструменты, которые необходимо использовать для повышения мотивации педагогов. Управление в дошкольных учреждениях играет в этом процессе центральную роль, поскольку от его действий зависит, насколько эффективно будут реализованы данные стратегии.

Литература

1. Авакян И. Б. Социально-психологический климат в педагогическом коллективе как условие восприимчивости педагогов к новому // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 168–171.
2. Иванова Е. П., Смирнов, В. А. Особенности мотивации педагогов в условиях реформирования образования // Вопросы педагогики. 2022. № 3. С. 25–33.
3. Прока Н. И. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие. Орел : ОрелГАУ, 2023. 151 с.
4. Пахомова Н. Ю. Мотивация труда педагогов в системе образования. М. : Юрайт, 2021. 256 с.

TECHNOLOGIES OF LABOR MOTIVATION RESEARCH THE TEACHING STAFF OF A PRESCHOOL INSTITUTION

Abstract. The article is devoted to the analysis of methods of labor motivation of teaching staff of preschool educational institutions. The paper examines the theoretical foundations of motivation, methodological approaches to its research, as well as practical aspects and strategies for increasing motivation among teachers. Special attention is paid to the influence of motivational policy on the quality of the educational process and the professional.

Keywords: motivation of work, preschool education, teaching staff, methods of motivation research, management in education, motivation enhancement.

Абметкина Богдана Сергеевна – педагог дополнительного образования, РЖД Детский сад № 59 г. Иркутска, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: danochka.abmetkina@mail.ru

Abmetkina Bogdana Sergeevna – Teacher of Additional Education, Russian Railways Kindergarten N 59 Irkutsk, Master's student at the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, e-mail: danochka.abmetkina@mail.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ЦИФРОВОГО И ЦЕЛЕВОГО МАРКЕТИНГА В ЧАСТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «ТОТУМ»)

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности маркетинговых стратегий в сфере подготовки к стандартизированным экзаменам (ЕГЭ и ОГЭ) на примере образовательного центра «Тотум». Уделяется внимание роли цифрового и целевого маркетинга. На основе сравнения данных за осенние периоды 2023 и 2024 гг. выявлены ключевые тенденции и наиболее эффективные инструменты. Особый успех продемонстрировали инструменты индивидуального маркетинга: рассылки с персональными условиями для действующих клиентов, стимулирующие их к рекомендациям, что почти не потребовало дополнительных финансовых затрат. В то же время инвестиции в продвижение через 2ГИС оказались малоэффективными из-за низкой востребованности сервиса среди подростков.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая стратегия, образование, дополнительное образование, частная образовательная организация.

На современном рынке образовательных услуг одной из самых конкурентных и востребованных ниш является подготовка к стандартизированным экзаменам формата ЕГЭ и ОГЭ. Такая популярность объясняется высоким спросом и высокой средней ценой, ведь успешное прохождение экзамена дает возможность поступления в высшие учебные заведения.

Высокий уровень конкуренции на рынке курсов по подготовке к экзаменам актуализирует для предпринимателей этой сферы тему подбора оптимальной маркетинговой стратегии. Хорошо спланированные маркетинговые действия способны обеспечить стабильный клиентский поток и высокую прибыль организации [1, с. 259].

Ниша подготовки к экзаменам подразумевает активное использование методов цифрового и целевого маркетинга, рассмотрим их более детально. Под цифровым маркетингом понимается продвижение товаров и услуг с использованием цифровых каналов для охвата потребителей [2, с. 29]. Такой вид маркетинга сейчас актуален в любой сфере, но в продвижении курсов подготовки к выпускным экзаменам играет особую роль, так как выпускники часто сами находят для себя курсы. Целевой маркетинг – это вид маркетинга, направленный на продвижение товара или услуги для конкретной целевой аудитории, и подразумевающий сегментирование рынка. В предложении образовательных услуг целевой

маркетинг является одной из сложных форм работы, но при этом одной из наиболее эффективных, так как подразумевает очень крепкие отношения с потребителем и заказчиком.

Среди иркутских частных образовательных центров можно выделить «Тотум». На его примере можно рассмотреть эффективность применения инструментов цифрового и целевого маркетинга. Для сравнения будет использована статистика по рекламному источнику клиентов, обратившихся за помощью в подготовке к экзаменам формата ОГЭ и ЕГЭ за осень 2023 и 2024 гг. Данные об источниках приведены в таблице.

Таблица 1

Клиенты заключившие договор на курсы ОГЭ и ЕГЭ

<i>Рекламный источник</i>	<i>Количество учеников в период с 1.09.2023 по 30.11.2023</i>	<i>Количество учеников в период с 1.09.2024 по 30.11.2024</i>
Реклама в интернете	22	7
Живут рядом	23	14
Наружная реклама	5	0
Рекомендации знакомых	29	40
Ранее занимались	10	4
2Гис	26	32
Всего	115	97

Необходимо отметить, что маркетинговая деятельность в 2023 г. в центре «Тотум» велась более активно, чем в 2024 г., что связано с урезанием маркетингового бюджета. Это могло вызвать общее снижение количества учеников по курсам подготовки к экзаменам. Существенно снизилось и количество клиентов, пришедших по рекламе в интернете, что показывает неэффективность работы специалиста по информационному маркетингу.

Несмотря на снижение общего количества клиентов по курсам подготовки к экзаменам, значительно увеличилось количество пришедших по рекомендации знакомых. В 2024 г. центр проводил три волны маркетинговых рассылок с уникальными предложениями для действующих клиентов. Предложение предполагало персональную скидку для клиентов при условии, если они распространят информацию о центре, и это приведет к заключению договора на обучение с новым клиентом. Это показывает эффективность инструментов индивидуального маркетинга при работе с аудиторией подростков. Особенно это значимо в свете того, что такой инструмент почти не требует отдельных финансовых вложений.

Особенного внимания заслуживает показатель привлечения с помощью инструмента 2Гис. Значительные средства из амортизационного фонда образовательного центра были потрачены на продвижение через него, однако существенного прироста он не показал. Объясняется это

непопулярностью сервиса среди целевой аудитории, а также общей спецификой использования 2Гис. Им пользуются, скорее, как электронной картой, нежели как агрегатором сервисов, поэтому потенциальный потребитель обращает большее внимание на удобство расположения, чем на рейтинг компании в сервисе.

На основе проведенного анализа можно сделать ряд важных выводов. Во-первых, образовательному центру необходимо сосредоточиться на SMM-продвижении в социальных сетях, популярных у подростков. Во-вторых, для успешного продвижения необходимо концентрироваться на индивидуальном маркетинге при помощи лояльных клиентов.

Литература

1. Пыхтина Ю. Н. Формирование маркетинговой стратегии образовательной организации // Форум молодых ученых. 2019. № 9. С. 256–261.
2. Шевченко Д. А. Цифровой маркетинг: обзор каналов и инструментов // Практический маркетинг. 2019. № 10(272). С. 29–37.

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MARKETING STRATEGY OF A PRIVATE EDUCATIONAL ORGANIZATION (USING THE EXAMPLE OF THE EDUCATIONAL CENTER "UNIUM IRKUTSK")

Abstract. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of marketing strategies in the field of preparation for standardized exams (United State Exam (ЕГЭ) and Common State Exam (ОГЭ)) using the example of the educational center "Totum". Attention is paid to the role of digital and targeted marketing. Based on a comparison of data for the autumn periods of 2023 and 2024, key trends and the most effective tools have been identified. Individual marketing tools have demonstrated particular success: newsletters with personal terms for existing customers, encouraging them to make recommendations, which almost did not require additional financial costs. At the same time, investments in promotion through 2GIS proved ineffective due to the low demand for the service among teenagers.

Keywords: marketing, marketing strategy, education, additional education, private educational organization.

Алехин Андрей Олегович – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com

Alekhin Andrey Olegovich – Master's student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com

УДК 37.064

Е. В. Арбаева

Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева

КИБЕРБУЛЛИНГ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье дается обоснование кибербуллинга как современной социальной проблемы для детей школьного возраста. Актуальность проблемы объясняется стремительным развитием информационных технологий в современном обществе, заменой живого общения у школьников интернет-переписками в социальных сетях и различных мессенджерах. Рассматривается сравнительная характеристика традиционного проявления травли, буллинга и кибербуллинга среди детей и подростков школьного возраста. Обосновывается необходимость изучения кибербуллинга усилиями педагогов, социологов, социальных педагогов и психологов.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, социология, социальная проблема, виртуальная коммуникация школьников, школьное насилие, травля, детская агрессия.

В современном обществе подрастает «поколение альфа», находящееся в настоящее время в школьном возрасте. «Альфа» – поколение современных детей, предпочитающее виртуальную реальность живому общению, разговоры по душам – безликим текстовым сообщениям, а общение тет-а-тет – так называемым, кружкам в телеграмме. Современные дети обладают способностью социализироваться в обществе, однако, процесс социализации у них имеет свою специфику, связанную с преобладающей сферой коммуникации в цифровой среде. Технологический прогресс, призванный облегчить нашу жизнь, изменил фундаментальную основу, составляющую человеческое взаимодействие: живой диалог лицом к лицу трансформировался в новые форматы и изменил свою сущность [1, с. 2].

В условиях цифровой коммуникации многие социальные процессы и явления претерпели изменения и получили новые формы выражения. В. А. Плешаков говорил о киберсоциализации – виртуальной компьютерной социализации, в процессе которой происходят качественные изменения структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности [3, с. 14].

Это проявилось в социально опасных явлениях, например, травле (буллинге). Кибербуллинг – это современная форма буллинга (запугива-

ния), жертвой которого потенциально может стать каждый, но особое беспокойство оно вызывает в том случае, когда от него страдают дети. Современные исследователи дают такие определения этому явлению: кибербуллинг – это форма жестокого обращения и насилия среди детей школьного возраста, при котором характерно использование киберпространства для общения, чтобы добиться полного исключения жертвы из социальных групп школы [4, с. 3]. Чаще всего задача «кибербуллера» (инициатора кибербуллинга, агрессора) – унижить, оскорбить или запугать жертву, показать своё превосходство над ней.

Кибербуллинг рассматривается, прежде всего, как социальное явление, которое определено различными факторами, не только психологическими или правовыми, но и социальными. К ним можно отнести:

- кризисы в семейных отношениях (развод, смерть близких, повторный брак одного из родителей);
- неблагополучие в семье (домашнее насилие);
- нездоровая среда в школьном коллективе, классе (травля);
- непрофессиональное поведение учителей (поощрение конкуренции, соперничества в классе, выявление «любимчиков»);
- высокий уровень стресса (социальная среда с алкоголизацией, наркоманией);
- зависимость от информационных технологий в рамках своей жизнедеятельности. Самые распространенные тактики, которыми пользуются «кибербуллеры»:

1. Выбор жертвы, чаще всего выбор падает на спокойных, тихих детей, которые не могут/не умеют за себя постоять; дети с какими-либо особенностями внешности, выбивающиеся из коллектива (например, ребенок с рыжим цветом волос, или веснушками. Ребёнок с яркой внешностью вызвал зависть у одноклассников, тем самым стал провоцирующим фактором для хулигана).

2. Высмеивание жертвы, отправка в групповые чаты заведомо ложной информации о ребенке, которая по мнению «киберхулигана» является смешной. Публикация на различных интернет-платформах компрометирующих фотографий или сообщений о жертве. (Например, учащиеся 7-го класса сочинили рассказы эротического характера об одной своей однокласснице и разместили их в групповом чате в мессенджере WhatsApp).

3. Общение с жертвой от имени другого человека, преследуя цель доставить душевные страдания и посмеяться над жертвой (например, девочки решили поиздеваться над скромным одноклассником и решили создать фейковую страничку в социальной сети «ВКонтакте» с фотогра-

фиями очень красивой девочки, которая в переписке показывала заинтересованность к нему).

4. «Клонирование» страницы в социальной сети, учетной записи жертвы, распространение на ней определенной информации, порочащей честь и достоинство человека. (Например, киберхулиганы продублировали учетную запись в социальной сети девочки-старшеклассницы, использовали ее имя и фамилию, изображение ее лица, распространили фотографии с использованием фоторедактора/фотошопа лица девочки и тела взрослой обнаженной женщины, с комментариями, что та оказывает услуги характера 18+).

Известный американский программист А. Купер, создатель Visual Basic, выделял три аспекта интернет-коммуникации и назвал их принципом Triple A – *anonymus, accessible, affordable* (анонимность, доступность и «дешевизна»):

Анонимность – невозможность точно определить и вычислить автора сообщения. Анонимность делает травлю проще для исполнителя, так как он не видит настоящей реакции жертвы. Также срабатывает так называемый «эффект дистанцирования», при котором обидчик становится способен на гораздо более жестокие вещи, так как находится на расстоянии, чем при обычной коммуникации.

Доступность – доступ в интернет. Сегодня стал практически повсеместным – доступ в Сеть есть почти у всех. Благодаря мобильным устройствам и беспроводным сетям, этот доступ пользователь получает непрерывно.

Дешевизна – стоимость участия в интернет-коммуникации. При наличии у человека компьютера или мобильного устройства с доступом в интернет участие в опосредованной коммуникации практически ничего не стоит [6, с.187–193].

Коммуникация в школьной среде становится более сложной, что влияет на характер социальных взаимодействий и конфликтов между участниками образовательного процесса.

Традиционно школьная коммуникация строилась на непосредственном личном общении между учениками, учителями и родителями. Однако цифровизация образования привнесла новые формы взаимоотношений, которые изменили социальные связи. Появились проблемы, связанные с изменением коммуникативных ситуаций, из-за перехода на дистанционный формат обучения. Происходит снижение качества контроля за учебной дисциплиной, это порождает конфликты между учителями – учениками – родителями.

В цифровой среде меняются также механизмы разрешения конфликтов. Раньше основную роль играли личные встречи и живое обще-

ние. Сейчас большую часть конфликтов можно решать через онлайн-платформы, групповые видеоконференции.

Социальные конфликты в школе – это явление, которое может проявляться в различных формах и затрагивать всех участников образовательного процесса.

Конфликты нормальная часть социальной жизни, и их не нужно бояться. Необходимо отличать обычные конфликты от буллинга или травли, который характеризуется систематическим насилием и неравенством сил между участниками. В случае выявления признаков буллинга требуется незамедлительное вмешательство педагогов, социальных работников, психологов и родителей.

Успешное решение конфликтов возможно только при условии осознанного подхода родителей, учителей к организации цифрового образовательного пространства и развития новых форм взаимодействия между всеми участниками учебного процесса.

Сегодня отсутствует четкое разделение между онлайн жизнью и реальной (офлайн), в обычной жизни мы общаемся с теми же, с кем ведем виртуальное общение [2, с. 5–8]. Традиционное проявление буллинга в настоящее время дополнилось цифровой версией – кибербуллингом. Эти две формы агрессивного поведения имеют много общих черт, однако в рамках данной статьи хотелось бы остановиться непосредственно на их различиях.

При традиционном буллинге хулиган может контролировать ситуацию, имеют возможность самостоятельно прекратить травлю, в то время как в цифровой версии – в кибербуллинге «обидчик может лишь подать идею для проявления негатива в отношении кого-либо, но прекратить террор он не в силах, даже если сам перестанет совершать действия против своей жертвы» [5, с. 19–22].

Проводя сравнение традиционного проявления травли (буллинга) и кибербуллинга, мы можем выделить следующие черты (табл.).

Таблица

Формы и параметры буллинга

Параметры	Традиционный буллинг	Кибербуллинг
Место проявления	Происходит в физическом пространстве (улица, школа, двор). Ограничен временем и местом встречи. Наблюдается при личном контакте	Виртуальное пространство (социальные сети, различные мессенджеры, онлайн-игры); Доступность жертвы; Отсутствие географических границ
Характер воздействия	Прямое физическое или вербальное насилие. Публичное унижение при личном контакте.	Возможность быстрого распространения виртуальной информации.

Окончание табл.

Параметры	Традиционный буллинг	Кибербуллинг
	Групповая травля в реальном времени	Унижение (чаще публичное) при дистантном контакте. Групповая травля в онлайн-режиме
Участники	Обычно обидчики известны. Ограниченное количество свидетелей	Высокая степень анонимности; Возможность вовлечения большого числа участников. Сложность идентификации агрессора. Групповая травля через репосты и комментарии
Последствия	Видимые физические следы Эмоциональное воздействие ограничено местом происшествия. Возможность получения поддержки от окружающих	Глубокая психологическая травма. Сложность удаления компромата из сети. Постоянное чувство угрозы. Влияние на репутацию в сети
Масштаб	Ограниченный круг лиц. Локальный	Тысячи просмотров. Глобальный
Доступность	Ограниченный во времени; Требуется личного присутствия	Постоянный, круглосуточный; Доступен из любой точки мира
Анонимность	Агрессор известен	Агрессор..неизвестен.. (анонимен)
Документирование	Сложно зафиксировать доказательства	Все действия оставляют цифровой след
Методы противодействия	Работа с классом. Привлечение учителей и администрации. Психологическая поддержка жертвы. Вовлечение родителей	Блокировка агрессора. Удаление оскорбительного контента. Сохранение доказательств. Обращение..в..администрацию платформ. Работа с цифровой грамотностью

Кибербуллинг – это более опасная форма травли по сравнению с традиционным буллингом, поскольку он более масштабен. Кибербуллинг, как видно в таблице, оставляет «цифровой след» в интернет-пространстве, это и может быть использовано для борьбы с ним. Детям и подросткам школьного возраста необходимо развивать навыки безопасного поведения в интернете. Для профилактики кибербуллинга важно уделять больше внимания социально замкнутым детям, способствовать укреплению социально-психологической атмосферы в учебных классах, выявлять признаки агрессии в подростковой среде и работать в тесной связи с психологами и сотрудниками правоохранительных органов.

Литература

1. Баева Л. В. Цифровой диалог в обучении: когнитивные, социальные, экзистенциальные особенности и риски. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49178255> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Екимова В. И., Залалдинова А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 94.
3. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М. : Прометей, 2012.
4. Хуан М. де ла С. Кибербуллинг. Когда буллер атакует в сети. М., 2021.
5. Шевко Н. Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2, № 3.
6. Cooper A. Sexuality and the Internet : Surfing into the new millennium // CyberPsychology and Behavior. 1998. №1 (2).

CYBERBULLYING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

Abstract. The article provides a rationale for cyberbullying as a modern social problem for school-age children. The relevance of the problem is explained by the rapid development of information technology in modern society, the replacement of live communication among schoolchildren with Internet correspondence in social networks and various messengers. The comparative characteristics of the traditional manifestation of bullying, bullying and cyberbullying among school-age children and adolescents are considered. The need to study cyberbullying by teachers, sociologists, social educators and psychologists is substantiated.

Keywords: cyberbullying, bullying, sociology, social problem, virtual communication of schoolchildren, school violence, bullying, child aggression.

Арбаева Елена Владимировна – студент факультета истории и социальных коммуникаций Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева, tselikovaelena@inbox.ru

Научный руководитель – Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева.

Arbaeva Elena Vladimirovna – Master's Student of the Faculty of History and Social Communications of the Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, tselikovaelena@inbox.ru

Scientific supervisor – Baeva Lyudmila Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Social Communications, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

УДК 316.7

П. А. Белогорлова

Сибирский государственный университет путей сообщения

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между образованием и развитием общества, подчеркивая, что современное образование, нацеленное на развитие ключевых навыков, таких как финансовая грамотность, способствует прогрессу человечества. Комментарий Джорджа Истмена подчеркивает важность воспитания образовательных традиций для устойчивого развития общества. Изучается возможность введения в учебный процесс дисциплин, которые помогут учащимся лучше ориентироваться во взрослой жизни: «Финансовая грамотность», «Психология» и др. При этом делается акцент на мнении эксперта Александра Адамского, который указывает на сложность внедрения новых предметов в школьное образование без избавления от существующих дисциплин. Ссылаясь на исследования общественного мнения, подтверждается высокий интерес и потребность в новых знаниях. Отмечается необходимость обновления учебных программ с включением актуальных дисциплин с целью формирования прогрессивного общества.

Ключевые слова: образование, прогресс, финансовая грамотность, современное общество, школьные программы, потребности общества, развитие, противоречивость образования.

Знания способствуют развитию общества, и это трудно отрицать. Американский предприниматель и изобретатель, основатель компании Eastman Kodak – Джордж Истмен говорил: «Мировой прогресс почти полностью зависит от образования» [1]. Исходя из этого можно предположить, что, если образование будет развиваться, соответствовать современным условиям и уровню жизни, то прогресс не будет стоять на месте и вовсе увеличится в разы.

XXI в. принято считать временами резкого развития технологий, более высокого морального и эмоционального подъема, активного внедрения тенденций на осознанный образ жизни и саморазвитие. В статье «Нравственные ценности как вектор развития в XIX веке» сказано об изменениях самосознания поколений и особенностях нашего века с вектором развития под названием «нравственность» [4].

Общество приобрело новые потребности. Если с детства обучать детей тому, что им действительно пригодится в будущем, то общество станет заметно прогрессировать. Речь идет о школьных дисциплинах, которые нужны для того, чтобы «не потеряться в жизни». Что если в программу обучения включить следующие предметы: «Финансовая грамотность», «Карьерное и лидерское развитие», «Психология» и др.? Заканчивая школу, люди смогут увереннее вступить во взрослую жизнь или будут иметь о ней более ясное представление.

Однако мнения по этому поводу расходятся. Александр Адамский – научный руководитель, АНО «Институт проблем образовательной политики «Эврика» высказал свое мнение по этому поводу: «Если мы добавляем какой-то предмет, то от какого-то надо избавляться, что едва ли возможно. Если же кто-то предлагает ввести в школе дополнительный предмет «Финансовая грамотность», то мое отношение к этому предложению резко отрицательное. Что не означает отрицательного отношения к самой задаче повышения финансовой грамотности». Действительно, для того чтобы вводить новые предметы в школах, нужно выделять дополнительное время, нагружать учителей, потребуются дополнительная квалификация.

В одном из исследований Л. В. Лаврентьевой на тему введения финансовой грамотности в школьную программу был проведен опрос для выявления общественного мнения [2]. Результаты показали, что люди действительно понимают важность таких знаний и их существенную нехватку. Но возможно ли ввести такую дисциплину в систему образования детей?

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет школам самостоятельно выбирать курсы и программы для внеурочной деятельности и факультативов. Это дает возможность ввести курсы по финансовой грамотности или другим дисциплинам, помогающим осваивать взрослую жизнь еще со школы, но за рамками общеобязательной программы.

Изучая различные статьи и книги про развитие образования, о роли этого процесса в жизни людей, общества и мира в целом, практически в каждой строчке любого текста можно понять одно – образование с давних пор является неотъемлемой частью человечества, это некий двигатель прогресса, как принято говорить. Даже «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, написанная в XVII веке, описывает общество, в котором образование занимает главенствующее место [3].

Из всего вышеперечисленного следует, что образование приравнивается к развитому обществу. Тогда можно обозначить прямую зависимость: современное образование – это современное и продвинутое человечество. Обновляя и совершенствуя учебные программы, мы создаем соответствующее поколение. Финансовая грамотность, психология, развитие soft skills – это про умное и прогрессивное государство, а все идет с малого – со школы.

Литература

1. Джордж Истмен – изобретатель Kodak. URL: <https://utmagazine.ru/posts/19906-dzhordzh-istmen-izobretatel-kodak> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Лаврентьева Л. В., Яшкова Е. В., Дементьева А. И. Необходимость введения «финансовой грамотности» как самостоятельной дисциплины в школьную программу // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-vvedeniya-finansovoy-gramotnosti-kak-samostoyatelnoy-distipliny-v-shkolnuyu-programmu> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Мызгина А. В. Наука и образование в утопиях Томаса Мора и Фрэнсиса Бэкона. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71506/> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Нравственные ценности как вектор развития в 21 веке. URL: <https://infourok.ru/nravstvennye-cennosti-kak-vektor-razvitiya-v-21-veke-statya-6687461.html> (дата обращения: 10.03.2025).

THE PROBLEM OF MODERNIZING EDUCATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article examines the relationship between education and the development of society, emphasizing that modern education aimed at developing key skills such as financial literacy contributes to the progress of humanity. George Eastman's commentary highlights the importance of fostering educational traditions for the sustainable development of society. The 21st century is characterized by the rapid development of technology and updated moral standards, which sets the task of adapting the educational process to modern needs. The possibility of introducing disciplines into the educational process that will help students better navigate their adult lives is being considered: financial literacy, psychology, and others. At the same time, emphasis is placed on the opinion of expert Alexander Adamsky, who points out the difficulty of introducing new subjects into school education without getting rid of existing disciplines. Referring to public opinion research, the high interest and need for new knowledge is confirmed. In addition, it mentions the legislative framework that allows for the implementation of updates and extensions of curricula. "New Atlantis" by F. Bacon emphasizes the importance of science and education. The author is of the opinion that it is necessary to update curricula with the inclusion of relevant disciplines in order to form a progressive society.

Keywords: education, progress, financial literacy, modern society, school curricula, needs of society, development, inconsistency of education.

Белогорлова Полина Александровна – студент Сибирского государственного университета путей сообщения, e-mail: polinabelogorlova9767@gmail.com

Научный руководитель – Иванова Наталья Маратовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Сибирского государственного университета путей сообщения, e-mail: natalya-nsk@yandex.ru

Belogorlova Polina Alexandrovna – student of the Siberian State University of Railway Communications, e-mail: polinabelogorlova9767@gmail.com

Scientific supervisor – Ivanova Natalia Maratovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management at the Siberian State University of Railway Communications, e-mail: natalya-nsk@yandex.ru

УДК 316.77

Т. Н. Богатова

Иркутский государственный университет

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития коммуникативной культуры в рамках курса обществознания в школе. На основе анализа различных подходов выделено обобщенное определение коммуникативной культуры. Обозначены структурные элементы коммуникативной культуры. Приводятся основные социальные задачи коммуникативной культуры на уроках, возникающие в процессе общения и обучения различные коммуникативные барьеры, а также механизмы их преодоления. Нормативная база управления формированием коммуникативной культуры школьников представлена комплексом нормативных документов: Конституция РФ, Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ, ФГОС, ФОП. Приведенное авторское социологическое исследование помогает определить возможности обществознания в развитии коммуникативной культуры обучающихся. Результаты могут способствовать привлечению внимания родителей, педагогических работников и всего общества к вопросам коммуникативного развития. Излагается ряд четких рекомендаций для повышения коммуникативной культуры на уроках обществознания.

Ключевые слова: коммуникативная культура, коммуникативные барьеры, коммуникативные знания, коммуникативные умения, коммуникативные навыки, социальные задачи коммуникативной культуры.

Коммуникативной культуре принадлежит ведущая роль в общекультурном и профессиональном становлении личности, и ее развитие является одной из первостепенных задач в образовательной системе. Профессиональные компетенции образовательных программ направлены на формирование «готовности и способности выпускников на основе знаний и умений целесообразно (в соответствии с требованиями «дела»), методически организовано и самостоятельно решать соответствующие проблемы и задачи, а также оценивать результаты своей деятельности» [5, с. 124]. Именно коммуникативная культура является условием успешной адаптации личности ребенка к жизни в обществе и поэтому требует более детального рассмотрения.

В Федеральном государственном образовательном стандарте установлено множество требований, связанных с коммуникацией, к результатам обучающихся (личностным, метапредметным, предметным) [1]. Развитие личности обучающихся в системе школьного образования обеспечивается, прежде всего, через формирование коммуникативных универсальных учебных действий.

В эпоху цифровых технологий ученик находится в центре информационного потока, постоянно взаимодействует с данными, учится, ана-

лизирует и перерабатывает массу информации, развитие коммуникативных навыков становится ключевым. Обществознание выделяется своим потенциалом в обучении этим навыкам, так как оно ориентировано на активную социальную интеграцию учеников и подготовку к их будущей профессиональной карьере. Оно также способствует личностно-эмоциональному осмыслению взаимодействия с окружающими, что позволяет строить уважительные отношения в обществе, соответствующие моральным нормам и правилам, и развивать способности к сотрудничеству и взаимодействию в социальной среде.

Коммуникативная культура характеризуется как комплекс знаний, умений и способностей, которые определяют правила межличностного общения и управляют речевым поведением индивида, обеспечивая успешную интеграцию в общественную среду и эффективное взаимодействие с участниками общения.

Коммуникативная культура включает в себя:

- 1) коммуникативные знания;
- 2) коммуникативные умения;
- 3) коммуникативные навыки.

Коммуникативные знания содержат в себе весь опыт общества в его коммуникативной деятельности, который помогает субъекту в различных ситуациях правильно и адекватно вести себя с собеседником, проявлять себя в общении. Коммуникативные умения представляют собой деятельность, которую личность может применить, получив до этого хороший теоретический объем коммуникативных знаний в области межличностного и межкультурного общения. Коммуникативные навыки проявляют себя на практике. К таким навыкам относятся активное слушание, четкая вербальная и невербальная коммуникация, способность к эмпатии и толерантности.

Выполнение социальных задач коммуникативной культуры в сфере образования способствует комплексному развитию учащихся и их подготовке к активному участию в жизни общества. Среди основных задач коммуникативной культуры в образовательном процессе выделяют:

- 1) воспитание личности и подготовка к успешной интеграции в общество;
- 2) воспитание толерантного отношения к окружающему миру и отдельным людям;
- 3) расширение кругозора и поддержка инициативы учеников;
- 4) освоение эффективных методов бесконфликтного общения на всех уровнях;
- 5) побуждение учащихся к самоанализу, размышлению и саморефлексии собственного поведения;

6) развитие навыков критического анализа и мн. др.

Трансформации в социальной и культурной сферах, а также в образовательной системе, приводят к пересмотру способов общения и создают новые коммуникативные барьеры (социально-культурные, статусно-ролевые, психологические и речевые). В качестве механизмов преодоления коммуникативных барьеров выступают следующие способы: применение активных образовательных методик и интегративных подходов, формирование психологической комфортной среды, развитие самопознания и психологической устойчивости участников коммуникативного взаимодействия и т. д. Устранение этих препятствий способствует благоприятным трансформациям.

Нормативная база управления формированием коммуникативной культуры школьников представлена комплексом нормативных документов: Конституция РФ, Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ, ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СОО, ФОП НОО, ФОП СОО, ФОП ООО. Положения Конституции подчеркивают важность наличия свободы в передаче различной информации [3]. Согласно Федеральному закону организации, ведущие образовательную деятельность, обязаны обеспечивать условия для включения коммуникативной культуры в учебный процесс. Закон направлен на воспитание социально развитой личности, активно взаимодействующей с другими людьми [2]. Федеральный государственный образовательный стандарт помогает учителю понять важность развития речевых и мыслительных навыков у школьников и их коммуникативных умений [1]. Федеральные образовательные программы (ФОП) содействуют в воспитании у обучающихся ценностных установок и развитии у них таких социальных чувств и эмоциональных способностей, как: эмпатия, коммуникабельность, доброжелательность, соблюдение этических норм [4].

Нами было проведено социологическое исследование «Потенциал обществознания в развитии коммуникативной культуры школьников» с целью определить роль обществознания и уровень его возможностей в развитии коммуникативной культуры. В качестве основного инструмента был использован анкетный опрос среди учителей обществознания г. Иркутск. Количество респондентов составило 20 человек.

Респонденты единогласно ответили, что изучение курса обществознания в школе очень важно. Это обусловлено тем, что обществознание как предмет помогает понять суть человеческих отношений, основные положения и принципы законодательства, которые регулируют всю жизнь и существование социума, структуру и уровень современной культуры и то, как она формировалась.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что результаты проведенного опроса получились достаточно информативными и полезными. Позволяют увидеть нам положительные и отрицательные моменты в развитии коммуникативной культуры на уроках обществознания. «Динамичные изменения в обществе значительно усложняют функции образовательной системы. Простая передача опыта и знаний в новой образовательной парадигме недостаточна, новые условия требуют наличия универсальности образования» [5, с. 126]. Коммуникативные навыки являются базовыми в социализации и профессионализации молодого поколения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать и предложить ряд рекомендаций для повышения коммуникативной культуры на уроках обществознания: внедрение в учебный процесс проектно-ориентированного обучения, больше интерактивных техник и информационных технологий, которые способствуют активному вовлечению учащихся; проведение регулярных опросов учащихся, с целью проследить их успехи и выявить трудности в коммуникативной сфере; постоянное повышение квалификации педагогов в области методик обучения обществознанию и развития коммуникативных умений; установление тесного сотрудничества с родителями, что способствует большему вовлечению их в школьную жизнь ребенка.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт: официальный сайт. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
3. Конституция Российской Федерации : [принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одоб. и в ходе общерос. голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.11.2024).
4. Федеральная образовательная программа основного общего образования : утв. приказом Министерства просвещения России от 18 мая 2023 г. № 371 (ред. от 19.03.2024), зарег. в Минюсте России 12 июля 2023 № 74228.
5. Истомина О. Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XIX Всерос. науч.-метод. конф., 5–6 марта 2014 г. Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. С. 123–126.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE CULTURE IN SOCIAL STUDIES LESSONS

Abstract. The article examines the relevance of the topic of the development of communicative culture in the framework of the social studies course at school. Based on the analysis of various approaches, a generalized definition of communicative culture is highlighted. The structural elements of the communicative culture are outlined. The main social tasks of communicative culture in the classroom, various communication barriers that arise in the process of communication and learning, as well as mechanisms for overcoming them are presented. The regulatory framework for managing the formation of the communicative culture of schoolchildren is represented by a set of normative documents: the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On Education in the Russian

Federation" No. 273-FZ, the Federal State Educational Standard, and the Federal Educational Standard. The author's sociological research helps to determine the possibilities of social studies in the development of students' communicative culture. The results can help to attract the attention of parents, teachers and the whole society to issues of communicative development. There are a number of clear recommendations for improving the communicative culture in social studies lessons.

Keywords: communicative culture, communicative barriers, communicative knowledge, communicative skills, communicative skills, social tasks of communicative culture.

Богатова Татьяна Николаевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tatianabogatova055@gmail.com

Bogatova Tatiana Nikolaevna – Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tatianabogatova055@gmail.com

УДК 796.071.4

Д. В. Бородулин

СШОР г. Иркутска «Сибскана»
Иркутский государственный университет

ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРСКОГО РЕЗЕРВА ДЛЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросам подготовки тренерского резерва. Формирование высококвалифицированных кадров – это комплекс мер, направленных на систематическое повышение уровня подготовки, соответствующей нынешним и будущим задачам организации. Это обеспечивает соответствие требований рабочего места к профессиональным навыкам сотрудника. В настоящее время детско-юношеские спортивные школы недостаточно внимания уделяют этому аспекту, поэтому тщательное изучение и анализ данной темы необходимы для улучшения подготовки молодых тренеров.

Ключевые слова: проблема, детско-юношеская школа, тренер, тренерский резерв, процесс, спорт, система.

Профессия спортивного тренера кратко описывается как подготовка и воспитание спортсменов для соревнований. Ключевые слова «воспитание» и «подготовка» указывают на длительный и сложный педагогический процесс, требующий от тренера определенных личностных качеств, а также обширных профессиональных знаний и навыков для достижения успеха. Вырастить выдающегося спортсмена также сложно, как и выдающегося врача или учёного. Существуют различные точки зрения на специфику работы спортивного тренера [5].

Деятельность тренера весьма разнообразна. Его обязанности зависят от спортивной дисциплины, в которой он работает. В процессе работы тренер выполняет роли представителей различных профессий: педа-

гог, исследователь, врач, менеджер и дипломат. Педагоги выделяют пять ключевых аспектов в деятельности тренера:

- планирование: разработка планов тренировок как долгосрочных, так и краткосрочных (на каждую тренировку);
- организация: обеспечение необходимых условий для тренировок (оборудование, инвентарь), распределение задач среди спортсменов и управление собственной работой;
- коммуникация: эффективное взаимодействие со спортсменами (вербальное, так и невербальное, для координации их действий);
- анализ и самосовершенствование: оценка эффективности работы, анализ результатов и внесение необходимых корректировок;
- практическая работа: выполнение физических упражнений, демонстрация правильной техники, обеспечение безопасности спортсменов [3].

Работа тренера – многогранный и сложный процесс, эффективность которого зависит от многих факторов, включая функционирование всей спортивной школы. В условиях постоянно растущего объёма информации тренеру необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы оставаться конкурентоспособным и не терять творческий потенциал. Развитие тренерских кадров включает в себя подготовку выпускников, переподготовку и повышение квалификации действующих специалистов, обеспечивая тем самым соответствие квалификации тренеров целям и стратегии спортивной организации [1].

Современная система подготовки кадров, в том числе и для спорта, не всегда удовлетворяет потребности высокотехнологичных отраслей, что подчёркивает необходимость инвестиций в обучение. Государственная политика в этой области направлена на обеспечение квалифицированными кадрами и снижение безработицы через переподготовку [5].

Многие действующие тренеры ранее были спортсменами высокого уровня (мастера спорта), что свидетельствует о связи между спортивным опытом и тренерской деятельностью. Это, однако, может быть связано с акцентом в подготовке спортсменов на технико-тактической составляющей, а не на функциональной, что подчёркивает необходимость более сбалансированного подхода к обучению как спортсменов, так и тренеров [2].

Начальные этапы тренерской карьеры часто связаны с работой с детьми и подростками, хотя некоторые тренеры сразу начинают работать со взрослыми спортсменами. Существует тенденция к специализации тренеров, хотя многие предпочитают работать со спортсменами на всех этапах их карьеры. Эта ситуация, вероятно, отражает противоречия в системе оценки и оплаты труда тренеров, а также недостаток преем-

ственности в тренировочном процессе от детских секций до уровня профессионального спорта. Несмотря на декларируемую важность согласованности методов подготовки на всех этапах, на практике это часто игнорируется [4].

Степень подготовки тренера определяется его способностью эффективно работать и соответствовать требованиям. В условиях постоянных технологических изменений, повышение квалификации становится критическим фактором для устойчивости спортивных организаций.

Система обучения персонала в спортивных школах должна включать следующие этапы:

- анализ текущей ситуации: оценка тренировочного процесса, описание достоинств и недостатков системы;
- изучение внутренней обстановки в системе обучения;
- подбор кадров для специального обучения;
- постановка целей и задач на курс обучения;
- назначение лиц, отвечающих за полную реализацию программы обучения;
- отбор инструментов и содержание обучения;
- финансирование: составление плана распределение денежных средств;
- составление расписания и плана учебных занятий;
- написание нормативной документации для процесса обучения [4].

Структура обучения тренеров в детско-юношеской спортивной школе основывается на индивидуальных и групповых запросах, а также их подразделений. Фундаментом структуры обучения является набор умений и навыков, позволяющих оценить уровень компетентности и профессионализма тренеров на всех этапах их становления как специалиста. Применение всевозможных методов оценивания перед интеграцией новой концепции позволяет точно определить потребность в обучении каждого тренера и разработать эффективные методы для успешной реализации процесса обучения.

При разработке индивидуального плана обучения тренеров, руководители могут выбрать один из двух подходов к подбору специалистов:

1. Наём готового специалиста: этот подход предполагает найм кандидата, чьи знания и навыки полностью соответствуют требованиям должности. На начальном этапе затраты на обучение минимальны, сотрудник получает доступ к внутренним образовательным ресурсам, за исключением курсов, связанных со стратегическими целями организации или командной работой. Доступ к более дорогостоящим программам обучения предоставляется после демонстрации высоких результатов работы.

2. Наём кандидата с потенциалом: этот подход ориентирован на кандидатов с минимальным опытом, но высоким потенциалом и желанием развиваться. Для таких специалистов разрабатывается специальная программа обучения, компенсирующая недостаток опыта и знаний [1; 5].

Опыт работы в спортивной организации крайне ценен для начинающих специалистов, открывая перспективы карьерного и профессионального роста. При обсуждении условий трудового договора с потенциальным тренером спортивной школы, во внимание берутся следующие параметры:

- приоритет в повышении квалификации: каждому сотруднику предоставляется возможность в течение установленного временного промежутка пройти аттестацию и повысить уровень знаний, умений и навыков, даже если на данный момент они не соответствуют нужным требованиям;

- программа обучения функционирует, опираясь на индивидуальные возможности тренеров: для каждого сотрудника составляется индивидуальный план учебных занятий и подбираются методы для успешного прохождения процесса обучения;

- оценка вклада специалиста и его мотивации учиться чему-то новому, добиваться новых целей [1].

Такой подход обеспечивает привлечение мотивированных сотрудников, готовых к саморазвитию. В процессе повышения квалификации используются внутренние ресурсы организации: библиотека, видеокурсы, а также менторство со стороны опытных коллег, что является неотъемлемой частью индивидуальной программы обучения.

Организацию процесса обучения берет на себя руководство детско-юношеской спортивной школы, тренеры получают возможность повышения квалификации после прохождения начального курса обучения. Каждый год проходит аттестация, при помощи которой выявляется у тренеров необходимость в индивидуальном обучении. Данное обучение имеет разные подходы, а именно: повышение квалификации или является дополнительным инструментом мотивации [4].

Спортивная школа организует обучение специалистов, опираясь на стратегические цели, задачи школы, для этого к курсу обучения привлекаются различные эксперты из других спортивных организаций, чтобы иметь полное представление правильного подхода к данному вопросу. Для оценки эффективности обучения используются следующие методы:

- анкетирование для выявления уровня практической значимости полученных знаний;

- экзамен или устный опрос для определения уровня усвоения пройденного материала;

– сравнение и анализ показателей работы тренера до обучения и после него, критерии формирует руководство школы [1; 4].

Таким образом, система обучения в детско-юношеской спортивной школе полностью соответствует её целям и задачам, что является важнейшим фактором её успешной работы.

Литература

1. Васильева Л. Н. Муравьева Е. А. Методы управления деятельностью предприятия : учеб. пособие. М. : КноРус, 2013. 320 с.
2. Дроздова Н. А. Школа молодого тренера-преподавателя. М. : Спорт, 2019. 125 с.
3. Ильин Н. Л. Психология тренера. СПб. : НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2016. 257 с.
4. Одегов Ю. Г., Карташова Л. В. Управление персоналом в ДЮСШ. Оценка эффективности. М. : Экзамен, 2014. 752 с.
6. Пашарина Е. С. Основы профессиональной этики тренера. М. : Лань, 2018. 88 с.

THE PROCESS OF TRAINING THE COACHING RESERVE FOR CHILDREN'S AND YOUTH SPORTS SCHOOLS

Abstract. Studying the process of training the coaching reserve is extremely important, since the formation of highly qualified personnel is a set of measures aimed at systematically improving the level of training appropriate to the current and future tasks of the organization. This ensures that the workplace requirements are consistent with the employee's professional skills. Currently, youth sports schools do not pay enough attention to this aspect, so a thorough study and analysis of this topic is necessary to improve the training of young coaches.

Keywords: problem, youth school, coach, coaching reserve, process, sport, system.

Бородулин Даниил Владимирович – тренер-преподаватель СШОР г. Иркутска «Сибскана», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: danyaborodulin@yandex.ru

Borodulin Daniil Vladimirovich – Coach-Teacher of the Irkutsk SSHOR Sibscana, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: danyaborodulin@yandex.ru

УДК 378.6:336.7(571.53)

О. И. Булах

Иркутский государственный университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье анализируется уровень экономической социализации сельских школьников на примере Иркутского региона. Выявлены основные проблемы экономической социализации и предложены рекомендации для их решения.

Ключевые слова: экономическая социализация, экономическая социализация старшеклассников, сельские школьники, Иркутская область.

В современном мире уделяется недостаточное внимание экономическому воспитанию, что приводит к экономической безграмотности, дезориентации в профессиональном выборе.

Вопросы экономической социализации исследовались в трудах психологов, социологов и экономистов. Первое серьезное описание экономической социализации представлено в трудах Джона Дьюи [2, с. 10]. Ф. Гиддингс под социализацией понимал процесс развития социальной природы человека и общества [1, с. 18]. А. С. Евдокимова в определении феномена акцентируют внимание на первичной социализации: процесс усвоения и производства индивидом экономической культуры, системы экономических связей и отношений в обществе, становления и развития экономического сознания и экономического поведения личности [3, с. 46].

Экономическая социализация необходима для обучающихся, поскольку она способствует формированию качеств делового человека, адаптированного к конкуренции на рынке труда, помогает устанавливать жизненные цели, выстраивать профессиональную карьеру, что будет способствовать повышению экономической и финансовой безопасности гражданина и общества в целом [4].

Экономическая социализация – это процесс приобретения новых знаний, умений и навыков, которые необходимы для принятия финансово-экономических решений, приобретенные умения и навыки помогут индивидам участвовать в экономической системе и разбираться в финансово-экономических вопросах, а также развивать экономическое мышление.

Для определения уровня экономической социализации нами был проведен опрос обучающихся сельской школы в Иркутской области. В опросе приняли участие 60 школьников (8–11 классы).

Анализируя ответы обучающихся на вопрос «Изучали ли Вы какие-то экономические разделы в школе на уроках обществознания?», мы выяснили, что большинство обучающихся (88 %) изучали экономиче-

ские разделы в школе. На вопрос «Знаете ли Вы, какие данные банковской карты нельзя сообщать другим людям?» школьники ответили неоднозначно, конечно, большинство обучающихся (преимущественно 9–11 класс) дали верный ответ, но были ответы обучающихся, которые вызывают у нас сомнения по поводу их уровня финансовой грамотности, к примеру, 25 % обучающихся, считают, что последние четыре цифры карты нельзя сообщать другим людям, а 11 % обучающихся вообще считают, что нельзя сообщать название банка, который выпустил карту. Проанализировав ответы на данный вопрос, мы выявили, что, изучая экономические разделы на уроках и посещая факультативы, посвященные финансовой грамотности не все обучающиеся усвоили основные правила и понятия, которые необходимы для экономической социализации.

Обучающимся был задан вопрос «Имеет ли Ваша семья «подушку безопасности», 40 % обучающихся знают о наличии «подушки безопасности» в их семье, значит родители занимаются финансовым просвещением своих детей. Но, к сожалению, 35 % обучающихся затрудняются ответить о наличии «подушки безопасности» в их семье, это вызывает у нас беспокойство, так как общение родителей с детьми на данные темы необходимо для успешной экономической социализации, отсутствие практического опыта может стать в будущем для ребенка следствием безграмотности и серьезных финансовых проблем. Так, 13 % обучающихся ответили, что в их семье нет «подушки безопасности». Мы предполагаем, что причиной отсутствия «подушки безопасности» является экономическая безграмотность родителей, так как они должны понимать всю значимость и необходимость наличия «подушки безопасности» в их семье. Отсутствие «подушки безопасности» в семье, что обычно подразумевает недостаток финансовых резервов, может привести к финансовой нестабильности семьи, финансовые проблемы могут стать причиной конфликтов в семье. Также отсутствие «подушки безопасности» может ограничивать возможности семьи, к примеру, к организации отдыха, дополнительного образования детей и другие возможности для развития. Возвращаясь к ответам обучающихся, мы обращаем внимание, что около 12 % обучающихся вообще не знакомы с понятием «подушка безопасности», это категорически плохо, не знание и не использование данного понятия в жизни приведет обучающихся к трудностям и нестабильности.

Анализ ответов на вопросы опроса показывает, что у обучающихся сельских школ средний уровень социализации, на большинство вопросов школьники отвечали правильно. Но на каждый вопрос имеются и неправильные ответы, это означает, что не все школьники еще экономи-

чески грамотные. Это может быть связано с индивидуальными особенностями каждого ребенка (традиционные методы экономической социализации могут не быть эффективны для всех школьников), абсолютно у всех детей разные возможности для экономической социализации. Экономическая социализация школьников – это очень важный процесс, при котором обучающиеся приобретают базовые экономические знания, навыки и умения, которые они будут практиковать в будущем.

Экономическая социализация школьников зависит от взаимодействия с родителями, учителями и наставниками, а также от самих школьников, насколько они мотивированы повышать и совершенствовать свои экономические знания, что требует принятия мер.

Среди мер, способствующих повышению уровня экономической грамотности обучающихся, выделим целенаправленное экономическое воспитание школьников. При этом педагоги могут использовать интегрированные уроки и интерактивные методы обучения. Рекомендуется родителям формировать практические финансовые практики у школьников, прививать базовые экономические понятия.

Итак, на наш взгляд, в Иркутской области необходимо повышать уровень экономической социализации обучающихся сельских школ, так как это будет способствовать росту финансовой грамотности и финансового благополучия населения.

Литература

1. Гиддингс Ф. Г. Теория социализации. М., 1898.
2. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / пер. с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Косиловой. М. : Идея-Пресс, 2002. 159 с.
3. Евдокимова А. С. Социально-психологические факторы экономической социализации личности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2014. 186 с.
4. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Финансовая грамотность будущих педагогов и её влияние на экономическую социализацию молодежи // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2023. Вып. 81, ч. 4. С. 317–319.

ECONOMIC SOCIALIZATION OF RURAL SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article analyzes the level of economic socialization of rural schoolchildren using the example of the Irkutsk region. The main problems of economic socialization are identified and recommendations for their solution are proposed.

Keywords: economic socialization, economic socialization of high school students, rural schoolchildren, Irkutsk region.

Булах Ольга Ивановна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: olya.bulakh.03@mail.ru

Bulakh Olga Ivanovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: olya.bulakh.03@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается феномен «педагогическая культура» и его значение в процессе подготовки будущих специалистов. Анализируется взаимосвязь педагогической культуры с общей культурой и ее влияние на образовательную деятельность. Определяются ключевые структурные компоненты педагогической культуры, включая аксиологический, технологический, личностный и эвристический аспекты. Представлены результаты скрининговой диагностики студентов первого курса, выявляющей их представления о педагогической культуре и факторах, влияющих на ее формирование. Подчеркивается роль педагогической практики, взаимодействия с преподавателями и образовательной среды вуза в развитии профессиональной компетентности будущих педагогов.

Ключевые слова: культура, педагогическая культура, образовательный процесс, личностно-профессиональные качества, педагогическая деятельность, профессиональное развитие, ценностные ориентации.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современное развитие образования и воспитания в условиях изменяющейся социокультурной среды требует повышения качества подготовки специалистов, что связано с необходимостью переосмысления подходов к формированию педагогической культуры [7, с. 177]. Педагогическая культура, объединяющая личностные и профессиональные качества педагога, играет ключевую роль в выполнении воспитательной и образовательной функций. Особенно это важно для студентов, чья деятельность в будущем будет направлена на социализацию и адаптацию личности ребенка в обществе. Это подчеркивает значимость формирования педагогической культуры как основы личностно-профессиональных качеств будущего специалиста [8, с. 152].

В рамках нашего исследования анализ понятия «педагогическая культура» невозможно провести без обращения к исходному феномену «культура». Термин «культура» изначально обозначал обработку земли, но со временем его значение значительно расширилось. Культура представляет собой систему норм и требований, предъявляемых к человеку, охватывающую различные объекты и среды, которые носят обязательный характер [3, с. 753].

В педагогических словарях термин «культура» определяют, как уровень развития общества, исторический этап, преобразующую дея-

тельность человека или совокупность материальных и технических достижений [1, с. 248].

Педагогическая культура, являясь частью общей культуры, интерпретируется исследователями как смена культурных эпох, что отражается в развитии образовательных систем, истории педагогической науки и образования, а также в эволюции образовательных парадигм. С социальной точки зрения педагогическая культура представляет собой социальное явление, характеризующее взаимодействие поколений в процессе обучения через методы, инструменты и подходы, применяемые педагогами [2, с. 166].

Е. В. Бондаревская определяет педагогическую культуру как неотъемлемую часть общей человеческой культуры, подчеркивая её важную социальную роль. Она выделяет две ключевые составляющие: предметную (материальные и духовные ценности) и деятельностьную (творческие методы и подходы) [6, с. 97].

Исследователи выделяют структурные компоненты педагогической культуры, объединяя их в систему, которая включает следующие элементы [5, с. 56]:

- аксиологический компонент охватывает усвоение и принятие ценностей педагогической деятельности;
- технологический компонент отражает практическую сторону педагогической работы;
- личностный компонент проявляется через самореализацию педагога в профессиональной деятельности;
- эвристический компонент связан с творческим осмыслением целей педагогической деятельности.

Эти компоненты представляют собой основу для всестороннего развития педагогической культуры и повышения профессиональной компетентности.

Ю. Е. Захарченко предлагает рассматривать педагогическую культуру с разных точек зрения:

- как элемент социальной практики, отражающий взаимодействие между поколениями и развитие народной педагогики;
- как область знаний, включающую теоретические концепции и идеи, формирующие развитие педагогической мысли;
- как профессиональную деятельность учителя, направленную на реализацию образовательных и воспитательных задач [4, с. 72].

Эти качества лежат в основе профессиональной компетентности педагога и позволяют ему успешно справляться с задачами в разнообразных социально-педагогических ситуациях.

С целью подтверждения выводов данных теоретических исследований была проведена скрининговая диагностика студентов первого курса для определения уровня их педагогической культуры. В опросе участвовали студенты первого курса профиля «Психология и социальная педагогика» педагогического института Иркутского государственного университета в составе 18 человек. Для проведения диагностики была составлена авторская анкета «Педагогическая культура». По результатам диагностики можно сделать следующие выводы.

Проведенное исследование позволило выявить основные представления студентов о педагогической культуре, ее значении в образовательном процессе и факторах, влияющих на ее формирование.

На вопрос «Как вы понимаете термин «педагогическая культура»?» большинство студентов (28 %) связывают его с профессиональными знаниями и этическими нормами; 22 % – с ценностными явлениями за пределами профессиональной компетенции. Остальные ответы демонстрируют разрозненные представления о различных аспектах педагогической культуры.

Ответы на вопрос «Какие качества вы считаете наиболее важными для педагога?» показали, что эмпатию (39 %) и доброжелательность (33 %) респонденты считают ключевыми качествами педагога, что подчеркивает важность понимания студентов преподавателями и создания комфортной атмосферы в процессе обучения. Коммуникативные навыки и любовь к детям выбрали 17 % опрошиваемых, что отражает значимость взаимодействия с учащимися. Выбор целеустремленности, стрессоустойчивости, ответственности и дисциплины – 11 % респондентов свидетельствует о необходимости организованности. Остальные качества (терпение, креативность, альтруизм, отзывчивость, артистичность) указали по 6 %, что говорит об их вспомогательной роли в педагогическом процессе, по мнению студентов.

На вопрос «Какие аспекты педагогической культуры наиболее важны, на ваш взгляд?» респонденты выделили этические нормы как ключевой аспект (72 %), подчеркивая значимость морали и профессиональной этики. Коммуникативные навыки – 67 % и знания в педагогике и психологии – 61 % свидетельствуют о важности подготовки и эффективного взаимодействия. Эмоциональную устойчивость отметили 50 %, адаптивность и ораторские способности – по 39 %.

На вопрос «Какие структурные компоненты педагогической культуры, по вашему мнению, являются наиболее значимыми?» опрошиваемые выделили коммуникативный (72 %) и познавательный (67 %), как наиболее важные, подчеркивая значимость знаний и взаимодействия с аудиторией. Нравственно-этический и эмоционально-волевой компо-

ненты указали 56 %, подтверждая важность этики и стрессоустойчивости. Выбор рефлексивного компонента (50 %) указывает на значимость самоанализа. Креативность выбрали 39 %, она менее приоритетна, по мнению студентов, но остается важным элементом образовательного процесса.

На вопрос «Какую роль педагогическая культура играет в образовательном процессе?» большинство респондентов (72 %) ответили, что педагогическая культура играет ключевую роль в образовательном процессе, влияя на качество обучения, атмосферу в группе и успеваемость студентов.

На вопрос «Оцените свой уровень педагогической культуры» большинство участников анкетирования (67 %) выбрали средний, что свидетельствует о наличии базовых знаний и навыков, потребности в дальнейшем развитии и совершенствовании. Высокий уровень педагогической культуры отметили 11 % опрошенных, что может говорить о наличии уверенности в своих профессиональных компетенциях или об опыте в педагогической сфере. При этом 22 % участников считают свой уровень низким, что может указывать на недостаток знаний и необходимость дальнейшего обучения.

При ответе на вопрос «Как вы думаете, социокультурная среда вуза формирует у студентов педагогическую культуру?» большинство респондентов (94 %) подтвердили значимость образовательной среды, взаимодействия с преподавателями, профессионального общения и практического опыта в процессе становления будущего педагога.

Вопрос «Укажите, какие факторы оказывают на вас наибольшее влияние в аспекте формирования педагогической культуры» вызвал разные варианты ответов студентов: наибольшее влияние на формирование их педагогической культуры оказывает педагогическая практика (89 %), подчеркивая важность реального опыта с учащимися; общение с преподавателями и студентами также играет значительную роль – 72 %; учебные занятия занимают третье место (67 %). Интернет-ресурсы – выбор 39 % респондентов, а изучение учебников и участие во внеучебной деятельности (по 22 %) получили наименьшее количество выборов, что свидетельствует о предпочтении активных форм обучения.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что формирование педагогической культуры является сложным, многофакторным процессом, включающим как освоение теоретических знаний, так и приобретение практического опыта. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ механизмов совершенствования педагогической культуры студентов в процессе их профессиональной подготовки.

Таким образом, педагогическая культура педагога – это многогранное явление, объединяющее личностные, профессиональные и духовно-нравственные аспекты. Она формирует профессиональную идентичность и обеспечивает эффективное взаимодействие с воспитанниками и социальным окружением, выступая как важный ресурс для решения образовательных и социальных задач в современных условиях.

Литература

1. Апанасенко О. М. Педагогическое понимание культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-ponimanie-kultury> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Гончаров М.О. Развитие педагогической культуры у субъектов образовательного процесса в вузе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-pedagogicheskoy-kultury-u-subektov-obrazovatel'nogo-protssessa-v-vuze> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Дорошко О. М. Методологическое значение категории «Культура» в педагогике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskoe-znachenie-kategorii-kultura-v-pedagogike-1> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Захарченко Е. Ю. Педагогическая культура и культурно-образовательная ситуация // Педагогика. 1999. № 3. С. 69–73.
5. Колмогорова И. В. Моделирование процесса формирования педагогической культуры будущего учителя. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protssessa-formirovaniya-pedagogicheskoy-kultury-buduschego-uchitelya> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Светоносова Л. Г., Пешков Д. И. К вопросу об условиях формирования педагогической культуры будущих учителей в педвузе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-formirovaniya-pedagogicheskoy-kultury-buduschih-uchiteley-v-pedvuzhe> (дата обращения: 05.03.2025).
7. Федосова И. В., Лукьянова Н. Л. Изучение уровня сформированности педагогической культуры у обучающихся педагогического колледжа, оставшихся без попечения родителей // Теория и практика социально-педагогического сопровождения личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: коллективная монография / Научн. ред. О. А. Лапина. Иркутск: Изд-во «Иркут», 2017. С. 177–198.
8. Федосова И. В. Профессиональные ценности в контексте личностно-профессиональной подготовки социальных педагогов // Теория и практика социально-педагогического сопровождения личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: психолого-педагогические и социальные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 19 окт. 2018 г. Иркутск : Иркут, 2018. С.150–159.

FORMATION OF PEDAGOGICAL CULTURE IN STUDENTS AS A PROBLEM OF MODERN EDUCATION

Abstract. The article deals with the phenomenon of ‘pedagogical culture’ and its significance in the process of training future specialists. The interrelation of pedagogical culture with general culture and its influence on educational activity is analysed. The key structural components of pedagogical culture, including axiological, technological, personal and heuristic aspects are defined. The results of screening diagnostics of first-year students, revealing their ideas about pedagogical culture and factors influencing its formation, are presented. The role of pedagogical practice, interaction with teachers and educational environment of the university in the development of professional competence of future teachers is emphasised.

Keywords: culture, pedagogical culture, educational process, personal and professional qualities, pedagogical activity, professional development, value orientations.

Бухаева Дарья Дмитриевна – магистрант направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», направленности «Социальная педагогика» педаго-

гического института Иркутского государственного университета, e-mail: buhaevadasa@gmail.com

Bukhaeva Daria Dmitrievna – Master's Student, Direction of Training: Psychological and Pedagogical Education, Training Profile: Social Pedagogy, Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: buhaevadasa@gmail.com

УДК 159.99

Я. В. Виталёва

Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы социальной адаптации студентов первого курса в высшем учебном заведении. Анализируются психологические и педагогические факторы, влияющие на успешность адаптационного периода. Особое внимание уделяется трудностям, с которыми сталкиваются первокурсники, и стратегиям, способствующим их эффективной адаптации к новым условиям обучения и социальной среде.

Ключевые слова: социальная адаптация, студенты первого курса, высшее учебное заведение, адаптационный период, психологические факторы, педагогическая поддержка.

Поступление в высшее учебное заведение является важным и ответственным этапом в жизни молодого человека. Переход из школьной среды в новую, более сложную и требовательную систему обучения сопровождается рядом трудностей, связанных с необходимостью адаптироваться к новым социальным условиям, учебным требованиям и формам организации учебного процесса. Успешность социальной адаптации студентов первого курса является определяющим фактором их дальнейшей академической успеваемости, психологического благополучия и успешной интеграции в студенческое сообщество [5].

Проблемы социальной адаптации первокурсников – актуальная тема для современной психологии и педагогики. Недостаточная адаптация может приводить к снижению успеваемости, социальной изоляции, развитию тревожных и депрессивных состояний и, в итоге, к отчислению из вуза. Поэтому изучение факторов, влияющих на успешность социальной адаптации, и разработка эффективных стратегий поддержки первокурсников являются важными задачами для образовательных учреждений [7].

Теоретическую основу исследования составляют труды И. С. Агафоновой, О. Н. Григорьевой, А. В. Кузнецовой (их работы посвящены

непосредственно изучению проблем адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза, выявлению факторов, способствующих и препятствующих этому процессу), а также исследования, направленные на изучение конкретных аспектов адаптации, таких как пищевая зависимость или формирование здорового образа жизни Н. В. Вильямовской, И. И. Шевченко.

Социальная адаптация понимается как процесс активного приспособления индивида к изменяющимся условиям социальной среды, который включает в себя усвоение социальных норм и ценностей, установление межличностных отношений и формирование чувства принадлежности к группе [1].

В адаптационном периоде студенты первого курса сталкиваются с рядом вызовов, включая:

- Изменение социальной среды: переход из привычного школьного коллектива в новую студенческую группу, где необходимо устанавливать новые контакты и строить отношения с незнакомыми людьми.

- Новые требования к учебной деятельности: самостоятельное планирование учебного времени, освоение больших объемов информации, активное участие в научной деятельности.

- Изменение бытовых условий: переезд из дома в общежитие, необходимость самостоятельно вести хозяйство и организовывать своё время.

- Финансовые трудности: ограниченность финансовых ресурсов, необходимость самостоятельного планирования бюджета [2].

На успешность социальной адаптации первокурсников оказывают влияние различные факторы:

- Психологические факторы: личностные особенности (уровень тревожности, коммуникабельность, самооценка), мотивация к обучению, способность к саморегуляции и организации времени [4].

- Социальные факторы: поддержка со стороны семьи, друзей и студенческого сообщества, наличие позитивных межличностных отношений, возможности для участия во внеучебной деятельности.

- Педагогические факторы: стиль преподавания, уровень требовательности преподавателей, организация учебного процесса, наличие системы поддержки и консультирования первокурсников.

Проблемы, с которыми сталкиваются первокурсники:

- Трудности в установлении контактов: новые студенты могут испытывать страх перед общением с незнакомыми людьми, трудности в установлении дружеских связей и социальной интеграции.

- Информационный перегруз: большой объем информации и новые формы обучения могут вызывать стресс и чувство растерянности.

– Проблемы с самоорганизацией: неумение эффективно планировать учебное время и распределять нагрузку может приводить к снижению успеваемости и переутомлению.

– Ностальгия по дому: отрыв от семьи и привычной обстановки может вызывать чувство одиночества и тоску по дому.

– Финансовые трудности: ограниченность финансовых ресурсов может приводить к стрессу и необходимости подрабатывать в ущерб учёбе [6].

Для успешной социальной адаптации студентов первого курса необходимо создать благоприятную образовательную среду, включающую в себя следующие элементы [3]:

1. Организация адаптационных мероприятий: проведение ознакомительных сессий, тренингов по развитию коммуникативных навыков и самоорганизации, организация встреч с преподавателями и старшекурсниками.

2. Назначение кураторов из числа старшекурсников: кураторы могут оказывать поддержку и консультировать первокурсников, помогать им адаптироваться к новой среде и решать возникающие проблемы.

3. Создание студенческих клубов и объединений по интересам: участие во внеучебной деятельности способствует установлению новых контактов, развитию социальных навыков и формированию чувства принадлежности к студенческому сообществу.

4. Оказание психологической поддержки: предоставление возможности обратиться к психологу за консультацией и помощью в решении личных и учебных проблем.

5. Индивидуальный подход к каждому студенту: учет индивидуальных особенностей и потребностей студентов при организации учебного процесса и оказание поддержки.

6. Информирование о доступных ресурсах и возможностях: предоставление студентам информации о стипендиях, грантах, программах обмена и других возможностях, которые могут помочь им в обучении и развитии.

7. Вовлечение родителей в процесс адаптации: организация родительских собраний и консультаций для обсуждения проблем и потребностей первокурсников.

Социальная адаптация студентов первого курса является важным этапом в их образовательной траектории. Успешная адаптация способствует повышению успеваемости, формированию позитивной мотивации к обучению, развитию социальных навыков и психологическому благополучию. Реализация предложенных стратегий поддержки первокурсников позволит создать благоприятную образовательную среду, способствующую их успешной адаптации и интеграции в студенческое сообщество. Дальнейшие исследования в этой области могут быть

направлены на изучение эффективности различных методов адаптационной работы и разработку индивидуальных программ поддержки для студентов с особыми потребностями.

Литература

1. Агафонова И. С. Социально-психологическая адаптация студентов первого курса к условиям вуза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 4. С. 125–132.
2. Андреева Д. А. Особенности адаптации студентов первого курса к учебному процессу в вузе // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15, № 1. С. 169–172.
3. Григорьева О. Н. Психологические факторы успешной адаптации студентов к обучению в вузе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 74–79.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 512 с.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : Академия, 2004. 304 с.
6. Кузнецова А. В. Проблемы адаптации студентов первого курса к условиям обучения в высшем учебном заведении // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1(57). С. 286–290.
7. Лисовский А. В. Адаптация студентов к вузу // Социологические исследования. 1982. № 4. С. 88–92.

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The article discusses the problems of social adaptation of first-year students in higher education institutions. The psychological and pedagogical factors influencing the success of the adaptation period are analyzed. Special attention is paid to the difficulties faced by first-year students and strategies that facilitate their effective adaptation to new learning conditions and social environment.

Keywords: social adaptation, first-year students, higher education institution, adaptation period, psychological factors, pedagogical support.

Виталёва Яна Витальевна – магистрант психолого-педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии развития личности, Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, e-mail: yana.vitalyova@yandex.ru

Vitalyova Yana Vitalievna – Master's Student of Psychological and Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Psychology of Personality Development, LPI – Branch of Siberian Federal University, e-mail: yana.vitalyova@yandex.ru

УДК 37.01

Ю. А. Геворкова
МБОУ г. Иркутска СОШ № 19

ТРУДНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация. Охарактеризованы трудности, возникающие при межличностном общении молодого специалиста и опытного педагога в общеобразовательном учреждении. Проанализированы понятия «молодой специалист» и «опытный учитель». Основные причины конфликтов во взаимоотношениях молодых и опытных учителей в современной школе заключаются в желании проявить свой индивидуальный стиль работы, профессиональные позиции на рабочем месте. Автором выявлены организационные и личностные трудности, возникающие в процессе взаимодействия учителей. Объективный характер конфликтов между молодым специалистом и опытным учителем заключается в различии возраста, профессионального уровня и педагогической компетенции. Одним из способов предотвращения конфликтов между молодым и опытным учителями служит программа «Наставничество», благодаря которой общеобразовательная организация определяет основные обязанности участников образовательного процесса.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие, образовательная среда, учитель со стажем, молодой специалист, современная школа, педагогическое взаимодействие, профессиональная компетентность.

Профессиональное становление является сложным социальным процессом. Во многом трудности вхождения в профессию связаны с барьерами адаптации на новом месте, принятия новых трудовых функций.

По мнению доктора психологических наук А. К. Марковой, три стороны труда учителя отражаются в умении «осуществлять педагогическую деятельность педагогической личности в педагогическом взаимодействии» [1, с. 113]. Межличностное взаимодействие учителей в современном общеобразовательном учреждении, как правило, обладает многочисленными особенностями и трудностями, что определяет частоту и глубину межличностных конфликтов [3, с. 3].

Молодой специалист – это гражданин Российской Федерации (далее РФ), завершивший своё обучение в среднем профессиональном или высшем учреждении и впервые заключивший трудовой договор по своей профессии. Молодому учителю легче работать, когда существует поддержка старших коллег.

Опытный педагог – это гражданин РФ, проработавший в общеобразовательном учреждении не менее 5 лет, и обладающий профессиональными достижениями, широким опытом и глубокими знаниями. Реальное педагогическое взаимодействие требует не только профессиональной компетентности, но и личностных качеств, таких как умение слушать и

слышать, умение сотрудничать и давать адекватную оценку себе и другим [2]. Трудности в межличностном взаимодействии молодого и опытного учителей обусловлены противоречивостью их взглядов, расхождением уровня владения современными методиками преподавания и повышенным желанием самореализации за счёт друг друга [3, с. 30].

В совместной работе членов педагогического коллектива следует выделять организационные и личностные трудности взаимодействия учителей. Организационные трудности возникают тогда, когда опытный учитель не принимает методы работы молодого специалиста, подчёркивая своё педагогическое превосходство. Часто опытный учитель не даёт возможности раскрыться молодому учителю, навязывая свои методы воспитания и преподавания [4, с. 5]. В лучшем случае, молодой специалист может выслушать и принять «советы» своего старшего коллеги, в худшем – возникает конфликт по причине неуважения к труду только что получившего профессиональный диплом молодого специалиста.

Частой причиной конфликта является распределение нагрузки молодого специалиста и его график работы [3, с. 31]. Опытные учителя нередко проявляют негодование от того, что молодой учитель не берёт больше 25 часов нагрузки и работает только в одну из двух смен. Но необходимо помнить, что первый год работы требует профессиональной и психологической адаптации. Именно помощь и поддержка опытного педагога является ключевым компонентом адаптации молодого сотрудника [4, с. 13].

По мере накопления опыта и анализа сложившихся условий работы, у молодого учителя формируется свой индивидуальный стиль взаимодействия с детьми. И именно в это время старшие коллеги могут навязывать своё мнение о классе или об определённом ученике [2]. Например, «Он, совсем слабый и нет смысла его спрашивать», «Это не класс – а ходячий ужас», «Готовьтесь к тому, что этот класс будет срывать уроки» и т. д. Подсознательно молодой специалист начинает формировать отрицательное мнение и негативные мысли как в сторону определённого класса, так и в сторону ученика. При этом сам он ещё может и не приступил к работе в том или ином классе.

Однако возможна и обратная ситуация, когда молодой специалист находит контакт с трудным классом или учеником, и опытный учитель, не веря этому, начинает всячески выяснять, контролировать и ходить на уроки своего коллеги. Постоянное присутствие учителя на уроке вызывает чувство истощения своих возможностей [1, с. 92].

Личностные трудности заключаются в непринятии молодого специалиста опытным учителем. Многочисленные исследования показывают, что учителя с опытом ставят клише на современной молодёжи,

пришедшей работать учителем в школу: «невоспитанная, неграмотная, самовлюблённая, наглая» и др. Возникает конфликт поколений, что в свою очередь ведёт к выстраиванию негативных и сложных взаимоотношениях молодого специалиста и учителя со стажем [2]. В итоге, у молодого учителя формируется неудовлетворённость не только характером общения в коллективе, но и уровнем собственной профессиональной компетентности. Ощущение того, что он делает что-то не так, стимулирует у него низкую самооценку [4, с. 17].

По мере накопления организационных и личностных трудностей возникает конфликт между опытным учителем и молодым специалистом. Очевидно, что возникнет социальное и профессиональное неравенство, вслед за которым формируется психологическая напряжённость, заканчивающаяся столкновением. Таким образом, различия в умениях и знаниях, ценностных педагогических ориентациях и психофизических возможностях молодого специалиста и опытного учителя приводят к дезорганизации педагогического процесса, к возвышению «Я – концепция» учителя со стажем и к возникновению низкой мотивации у молодого специалиста в первые годы его работы [1, с. 92].

Но необходимо помнить, что период вхождения молодого учителя в педагогическую профессию является важнейшим этапом личностного развития и профессиональной адаптации. И именно от того, как встретит коллектив образовательной организации нового сотрудника, будет зависеть будущее не только школы, но и спрос на профессию учителя.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что для предотвращения конфликтов молодого специалиста и опытного учителя необходимо неформально развивать в современных образовательных учреждениях программу «Наставничество», в которой молодой учитель учится выстраивать конструктивные взаимоотношения с коллегами, получает новые знания и повышает свой профессиональный уровень. А наставник проявляет свои деловые качества и повышает профессиональный уровень в рамках взаимообучения [4, с. 4].

Литература

1. Маркова А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя. М. : Просвещение, 1993. 192 с.
2. Почекаева И. С. Специфика межличностных конфликтов внутри педагогических коллективов // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2020. № 16. С. 289–294.
3. Клименских М. В. Педагогические конфликты в школе : учеб. пособие. Екатеринбург : Ин-т соц. и полит. наук, 2015. 76 с.
4. Педагогический дуэт. Лучшие практики сопровождения молодых специалистов: методический журнал. Александровск : ЗАТО. 2017. 51 с.

INTERPERSONAL DIFFICULTIES IN THE TEACHING STAFF

Abstract. The article describes the difficulties encountered in interpersonal communication between a young specialist and an experienced teacher in a general education institution. The concepts of "young specialist" and "experienced teacher" are analyzed. The current causes of conflicts in the relationship between young and experienced teachers of a modern school are the desire to show their individual work style, professional positions in the workplace and increase self-esteem. The organizational and personal difficulties that arise in the process of teacher interaction were identified. The objective nature of conflicts between a young specialist and an experienced teacher lies in the difference in age, professional level and pedagogical competence. One of the ways to prevent conflicts between young and experienced teachers is considered to be the Mentoring program, through which the educational organization determines the main responsibilities of participants in the educational process.

Keywords: interpersonal interaction, educational environment, experienced teacher, young specialist, modern school, pedagogical interaction, professional competence.

Геворкова Юлия Александровна – учитель истории МБОУ СОШ № 19 г. Иркутска, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск; e-mail: gevorgova_2000@mail.ru

Gevorkova Yulia Alexandrovna – History Teacher at MBOU Secondary School N 19 in Irkutsk, Master's Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: gevorgova_2000@mail.ru

УДК 339.138

В. С. Деменский

МОУ ИРМО «Большереченская СОШ»
Иркутский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматривается проблема формирования положительного имиджа образовательной организации в условиях современной конкурентной среды. Обоснована значимость имиджа как фактора, влияющего на привлечение учеников, формирование доверия и конкурентоспособность учебного заведения. Проанализированы методы и стратегии имиджевых коммуникаций. Обоснована практическая значимость исследования для образовательных учреждений, стремящихся к укреплению репутации и успешному взаимодействию с обществом. Раскрыта методологическая основа исследования, включающая анализ литературы, изучение практических примеров и сравнительный анализ подходов к формированию имиджа.

Ключевые слова: положительный имидж, имиджевые коммуникации, конкурентная среда, привлечение учеников, формирование доверия, конкурентоспособность, методы, стратегии.

В современном обществе образовательные организации играют ключевую роль в формировании интеллектуального и культурного потенциала социума. В условиях возрастающей конкуренции между учеб-

ными заведениями значимость положительного имиджа становится всё более очевидной. Имидж выступает не только инструментом привлечения новых учеников, но и фактором, формирующим доверие со стороны родителей, учеников и общества в целом. В этой связи исследование методов и стратегий формирования имиджевых коммуникаций приобретает особую актуальность.

Имиджевые коммуникации представляют собой процесс целенаправленного формирования и поддержания положительного восприятия организации в глазах её целевой аудитории. В контексте образовательной организации эти коммуникации охватывают действия, направленные на создание репутации, передачу ценностей и укрепление доверия среди учащихся, родителей и общества в целом. Основной целью имиджевых коммуникаций является установление устойчивого положительного образа, способствующего достижению стратегических целей учреждения. Управление имиджем образовательной организации требует комплексного подхода, что позволяет создать положительное восприятие учебного заведения [2, с. 159].

В образовательной сфере имиджевые коммуникации играют ключевую роль в формировании репутации и доверия к учреждениям. Они не только увеличивают привлекательность образовательной организации для потенциальных учеников и их родителей, но и укрепляют её статус в обществе.

На формирование имиджа образовательной организации влияют различные факторы, включая качество образовательных услуг, уровень профессионализма преподавателей, взаимодействие с родителями и участие в общественной жизни. Рекомендации Министерства образования РФ подчеркивают важность прозрачности и открытости коммуникаций для повышения доверия к учебным заведениям. Вместе с тем успешное управление этими факторами требует значительных усилий, поскольку «формирование профессионального имиджа руководителя образовательной организации является очень трудоемким и сложным процессом» [3, с. 3]. Эффективное сочетание этих аспектов позволяет создавать устойчивый положительный имидж.

Имиджевые коммуникации имеют разное значение для различных целевых аудиторий. Для родителей они становятся основой выбора учебного заведения для своих детей, в то время как для учеников представляют собой источник гордости и мотивации. Общество в целом воспринимает имидж образовательных организаций как индикатор качества образования. Исследования подтверждают, что программы по улучшению имиджа образовательных организаций способствуют росту уровня удовлетворённости родителей и укреплению общественного доверия.

Социальные сети сегодня играют ключевую роль в формировании имиджа образовательных организаций, предоставляя уникальные возможности для взаимодействия с широкой аудиторией, включая учеников, родителей и общественность. Большинство образовательных организаций в России используют социальные сети для коммуникации. Это не только позволяет оперативно предоставлять информацию, но и способствует созданию позитивного образа через публикацию достижений, мероприятий и других значимых событий. Социальные сети становятся важным инструментом для формирования доверия и укрепления репутации образовательных учреждений [4].

Открытые мероприятия, такие как дни открытых дверей, представляют собой эффективный инструмент формирования положительного имиджа образовательной организации. Они позволяют потенциальным ученикам и их родителям ознакомиться с условиями обучения, преподавательским составом и инфраструктурой учреждения. По данным исследований, более 70 % школ в России проводили такие мероприятия, что способствовало укреплению их имиджа в глазах родителей и учеников [4].

Благотворительные акции и инициативы, в которых участвуют образовательные организации, демонстрируют их социальную ответственность и приверженность общественным ценностям. Участие в таких мероприятиях способствует формированию у общества положительного восприятия, укрепляет доверие к образовательным учреждениям и повышает их репутацию.

Образовательные и культурные программы, организуемые для местного сообщества, способствуют укреплению связей между образовательной организацией и окружающей средой. Такие программы могут включать лекции, мастер-классы, выставки и концерты, и помогают учебным заведениям стать центром культурной и образовательной жизни региона, что положительно сказывается на их имидже.

Основой для формирования успешных имиджевых коммуникаций образовательной организации является понимание ожиданий родителей и учеников. Родители ожидают, что школа будет обеспечивать качественное образование и безопасную среду для их детей, а ученики – что их потребности и интересы будут учитываться. Для успешного вовлечения родителей в образовательный процесс необходимо разработать программы, которые позволят им активно участвовать в жизни школы. В 2021 г. Министерство просвещения РФ представило программу Родительский контроль; направленную на поддержание взаимодействия между школами и семьями. Такие инициативы помогают родителям ощущать свою причастность к образовательному процессу, что, в свою очередь, укрепляет

их доверие к школе и положительно сказывается на успеваемости учеников [1, с. 77].

Создание комфортных условий для обучения учеников является важным аспектом формирования положительного имиджа образовательного учреждения. Внимание к потребностям учеников и формирование благоприятной образовательной среды непосредственно влияют на их успехи и восприятие школы [2].

Реклама в образовательной сфере играет ключевую роль в привлечении внимания целевой аудитории, будь то родители, ученики или студенты. Она позволяет учебным заведениям выделяться среди конкурентов, демонстрируя свои уникальные преимущества. Реклама образовательных учреждений помогает сделать выбор в пользу конкретной школы или университета. Это подчеркивает важность продуманной рекламной стратегии для формирования положительного восприятия и доверия со стороны аудитории. PR-стратегии в образовательной сфере направлены на создание и поддержание положительного имиджа учебного заведения. Они включают проведение мероприятий, таких как дни открытых дверей, участие в общественных инициативах и активное взаимодействие с медиа. Эти действия способствуют укреплению репутации и повышению узнаваемости.

Выбор учебного заведения является важным этапом в жизни как учеников, так и их родителей. На этот процесс влияет множество факторов, включая академическую репутацию, географическое расположение, инфраструктуру, а также отзывы и рекомендации. Согласно исследованию ВЦИОМ, 68 % родителей обращают внимание на репутацию учебного заведения при выборе школы для своих детей. Это подчеркивает значимость имиджа образовательной организации, который формирует первый образ учреждения в глазах потенциальных учеников и их семей. Помимо репутации, важную роль играют достижения школы, её участие в конкурсах и олимпиадах, а также наличие квалифицированного преподавательского состава [1].

Имиджевые коммуникации играют ключевую роль в процессе выбора учебного заведения, предоставляя потенциальным ученикам и их родителям информацию о преимуществах школы, её ценностях и достижениях.

Прозрачность и открытость образовательной организации играют ключевую роль в формировании доверия со стороны учеников, родителей и общества. Эти качества способствуют созданию атмосферы уверенности и надёжности, что особенно важно в условиях современного информационного общества. Доступность информации об образовательных процессах, результатах и достижениях позволяет родителям и

ученикам принимать обоснованные решения, а также формирует у них чувство безопасности и уверенности в правильности выбора.

Репутация образовательной организации во многом определяется её достижениями и уровнем взаимодействия с целевыми группами. Следовательно, формирование положительного имиджа образовательной организации требует комплексного подхода, включающего эффективное взаимодействие с родителями, учениками и местным сообществом. Успешное формирование имиджа способствует повышению конкурентоспособности учебного заведения, укреплению его репутации и привлечению новых учеников.

Литература

1. Агеева Н. С. Стратегии компьютерно-опосредованной коммуникации в университетском образовательном пространстве : дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 202 с.
2. Елинова С. В. Социально-психологическая модель формирования внешнего имиджа высшего учебного заведения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 196 с.
3. Ковалева Е. Н. Маркетинговые инструменты формирования имиджа региональной образовательной организации : дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 185 с.
4. Образование России и актуальные вопросы современной науки : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. Пенза : РИО ПГАУ, 2019. 287 с.

CLASSIFICATION OF INTELLECTUAL GAMES IN THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article considers the urgent problem of forming a positive image of an educational organization in the conditions of a modern competitive environment. The importance of image as a factor influencing the attraction of students, the formation of trust and the competitiveness of an educational institution is substantiated. The goals and objectives of the study aimed at analyzing the methods and strategies of image communications are defined. The practical significance of the study for educational institutions striving to strengthen their reputation and successfully interact with society is emphasized. The methodological basis of the study is described, including an analysis of literature, the study of practical examples and a comparative analysis of approaches to image formation.

Keywords: positive image, image communication, competitive environment, student engagement, building trust, competitiveness, methods, strategies.

Деменский Владислав Сергеевич – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ ИРМО «Большереченская СОШ», магистрант Педагогического института ИГУ, e-mail: jan_itor@icloud.com

Demensky Vladislav Sergeevich – Deputy Director for Educational Work of MBOU IRMO Bolsherechenskaya Secondary School, Master's student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: jan_itor@icloud.com

УДК 378.147.82.03

М. Л. Зелент

МАОУ г. Иркутска СОШ № 69
Иркутский государственный университет

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Дополнительное образование является немаловажной частью жизни ученика. Оно позволяет расширить кругозор учащегося, развить скрытые способности и выйти за рамки основной образовательной программы. На современном этапе дополнительное образование представлено широким спектром вариантов досуговой деятельности, что предоставляет возможность ребенку выбрать то занятие, которое будет удовлетворять его моральным и физическим потребностям. Среди занятий спортивного, танцевального, художественного и музыкального характера встречаются и занятия по интеллектуальным играм, организованные в форме полноценных клубов. Указанный факт подтверждает актуальность исследования такого вида досуговой деятельности в системе дополнительного образования. Данная статья посвящена исследованию интеллектуальных игр как вида досуговой деятельности обучающихся и основаниям для их классификации в организации дополнительного образования.

Ключевые слова: интеллектуальная игра, дополнительное образование, игровая технология, досуговая деятельность, классификация интеллектуальных игр, личность.

Становление личности ребенка не представляется полным без формирования его мировоззрения. Большая роль в данном процессе отводится игровой деятельности. На современном этапе развития общества в педагогике существует обширное разнообразие игровых технологий, представлены различные основания для их классификации. Одним из примечательных видов является интеллектуальная игра, основная цель которой состоит в формировании и дальнейшем развитии эрудиции, а также в расширении объема знаний. Данный вид игры подразумевает выполнение заданий индивидуального или чаще командного формата, требующие включение продуктивного мышления с целью познания действительности в режиме соревнования в условиях ограниченного времени. Интеллектуальные игры объединяют в себе черты игровой и учебной деятельности – они развивают теоретическое мышление, требуя формулирования понятий, выполнения основных мыслительных операций (классификации, анализа, синтеза ит. п.) [3, с. 67].

Интеллектуальная игра как вид досуговой деятельности для людей таких возрастных категорий, как школьники и взрослые, представлена в виде широкого спектра разновидностей. Однако следует отметить, что научная литература по педагогике не располагает единой и четкой классификацией интеллектуальных игр в дополнительном образовании.

Одним из оснований классификации интеллектуальных игр является формат организации, согласно которому интеллектуальные игры можно разделить на неорганизованные и организованные. Неорганизованные игры – те, которые инициированы спонтанно, например, во время встречи друзей. Такими играми являются настольные, словесные («Шарады», «Города» и др.), а также разнообразные головоломки (судоку, ребусы, кубик Рубика и др.). К организованным относят интеллектуальные игры клубного или спортивного формата, отличительными чертами которых являются выраженный элемент соревнования, присутствие определенного выигрыша и прописанных строгих правил («Брейн-ринг», «Что? Где? Когда?», «Своя игра» и др.). Большинство данных игр зародились и стали известны на телевидении, но вскоре распространились среди людей в качестве нового вида досуговой деятельности.

Также можно классифицировать интеллектуальные игры по количеству участников. Согласно данному основанию, интеллектуальные игры могут быть индивидуальными, парными и командными. Наибольшее распространение получил командный вид игры, поскольку индивидуальный формат влечет сильное моральное давление на личность и отталкивает этой особенностью потенциальных игроков.

Аналогично другим видам игр, интеллектуальные игры можно разделить по уровню сложности на легкие, средние и сложные. Говоря о данной классификации, следует помнить, что в зависимости от возраста участников сложность игры будет меняться. Так, сложная игра для ученика 6 класса будет средней сложности для ученика 8 класса и легкой для ученика 10 класса.

Существует классификация интеллектуальных игр по тематике, согласно которой игры бывают общими (на общие знания, без определенной тематики) и тематическими (к таким играм можно отнести различные викторины на конкретные темы, например, по музыке, литературе и пр.).

Выделяют также классификацию интеллектуальных игр по игровому действию. К таким играм относятся словесные, предметные и компьютерные. Предметные игры подразделяются на настольно-предметные (например, домино, шашки, шахматы), настольно-печатные и пространственные. Среди словесных интеллектуальных игр можно выделить, например, ребусы, кроссворды, игры в слова. Данный вид интеллектуальных игр является наиболее практичным в проведении и может быть расширен другими играми, в зависимости от творческих способностей преподавателя.

Таким образом, можно представить несколько классификаций интеллектуальных игр в дополнительном образовании, каждая из которых удовлетворяет те или иные педагогические запросы. Отсюда следует,

что каждая из описанных классификаций имеет право на существование и использование в системе дополнительного образования.

Литература

1. Балодис Ю. Г. Сущность и классификация интеллектуальных игр // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. Минск, 3 мая 2018 г. Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2018. С. 63–67.
2. Дорджиева Д. В. Интеллектуальная игра как форма организации обучения // Педагог-профессионал в школе будущего : материалы VI Всерос. молодеж. конф. Элиста, 20 апреля 2023 г. Элиста : Калмыц. гос. ун-т им. Б. Б. Городовикова, 2023. С. 46–49.
3. Мандель Б. Р. Интеллектуальная игра: социокультурный феномен в движении (к вопросам истории и определения сущности) // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2. С. 62–68.

CLASSIFICATION OF INTELLECTUAL GAMES IN THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. Additional education is an important part of a student's life. It allows broadening the student's horizons, developing latent abilities and going beyond the basic educational program. At the present stage, additional education is represented by a wide range of leisure activities, which provides an opportunity for a child to choose an activity that will meet his moral and physical needs. Among sports, dance, art, and music classes, there are also intellectual games classes organized in the form of full-fledged clubs. Based on this fact, the problem of studying this type of leisure activity in the system of additional education arises. This article is devoted to the study of intellectual games as a type of leisure activity of students and the grounds for their classification in the organization of additional education.

Keywords: game, intellectual game, additional education, game technology, leisure activity, classification of intellectual games, personality.

Зелент Мария Леонидовна – учитель английского языка МАОУ г. Иркутска СОШ № 69, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: zelentm@yandex.ru

Zelent Maria Leonidovna – English Teacher of Irkutsk Secondary School N 69, Master's Student of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, e-mail: zelentm@yandex.ru

УДК 391

В. Д. Ишханян

Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций
имени профессора М. А. Бонч-Бруевича

ЭТНОМОДА VS ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: СОХРАНЯЮТ ЛИ РЕГИОНЫ РОССИИ КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. Современная массовая мода, основанная на унификации и быстрых циклах обновления, вытесняет культурное наследие, сводя коллекции к минимализму. Однако в России региональные бренды демонстрируют альтернативный подход, интегрируя традиционные элементы в современный контекст через реинтерпретацию орнаментов, техник и утилитарных практик. Бренды сочетают архаику с цифровыми технологиями, сохраняя культурные коды, но адаптируя их к актуальным запросам. Этот процесс, обозначенный как «инновация через традицию», формирует новую идентичность, где локальное наследие становится ресурсом для диалога с глобальными трендами, предлагая модель устойчивой моды, основанной на многообразии. Подобные практики не только сохраняют уникальность региональных культур, но и формируют новые эстетические стандарты, вдохновляя мировое сообщество на переосмысление ценности локального наследия в условиях глобализации.

Ключевые слова: этническая мода, глобализация, культурная идентичность, традиции и инновации, российские регионы, устойчивая мода, цифровые технологии, локальные бренды, диалог культур.

Глобальная мода давно превратилась в машину по производству универсальных шаблонов. Быстрая мода диктует циклы обновления коллекций каждые 2–3 недели, вытесняя ручной труд и сложные орнаменты. Минимализм и монохромные палитры упрощают дизайн до уровня, понятного любому потребителю, но убивают уникальность. Люксовые бренды, такие как Chanel или Dior, хотя и эксплуатируют этнические мотивы, превращают их в экзотический декор, лишённый контекста. Например, использование африканских принтов в коллекциях европейских домов редко сопровождается упоминанием их происхождения – это «культурный туризм», а не диалог. Если в культуре традиции служат фундаментом, сохраняющим её целостность, то мода живёт по противоположным законам – её суть в непрерывном пересмотре канонов. Интересно, что даже в этом беге за новизной прошлое остаётся неиссякаемым источником вдохновения. Как отмечается в работе А. Гофмана, инновации в моде нередко реализуются через механизм реинтерпретации традиционных элементов, что позволяет говорить о сочетании преемственности и динамики. Данный феномен, обозначенный исследователем как «инновация через традицию», демонстрирует, что

мода не отвергает исторические культурные коды, но подвергает их селективной адаптации в соответствии с современными потребностями [3, с. 43]. Таким образом, старые образы возрождаются в новом времени – их переосмысливают, адаптируют, делая актуальными. Этот процесс не только противостоит стиранию различий, но и формирует новую идентичность, где прошлое и настоящее сосуществуют в диалоге.

Глобальные тренды, такие как минимализм или утилитарный стиль, часто игнорируют культурную специфику, стирая границы между проявлениями этнической уникальности. Однако в России, где региональные различия исторически формировались под влиянием климата, религии и этнического разнообразия, такое стирание встречает сопротивление. Например, в Якутии, где температура зимой достигает -50°C , традиционная одежда не просто эстетический объект, а жизненная необходимость. Бренд *Muus* трансформирует эту утилитарность в современный дизайн: бомберы с меховой отделкой и косоплетки из грубой шерсти становятся символами «новой интеллектуальной женственности», сохраняя связь с культурой северных народов. *Muus* в переводе с якутского значит «лед и вечная мерзлота».

В коллекции бренда – женская одежда с акцентом на национальный костюм северных народов [1].

Потенциал российских регионов в создании этнических брендов огромен, но до недавнего времени оставался нераскрытым. В моде интерес к российскому культурному наследию долгое время ярче проявлялся на Западе, чем у нас. А многие составляющие «русского стиля» были скорее товаром на экспорт. В России национальная традиция стала объектом дизайнерского интереса только в последние лет десять [5].

Ситуация начала меняться, когда дизайнеры осознали, что национальные орнаменты, техники ручного шитья и мифологические нарративы могут стать основой для уникальных продуктов. Например, одним из исторических законодателей модных стандартов на Урале остается писатель Павел Бажов – многие марки одежды и украшений вдохновляются его сказами при создании коллекций. Ювелирный бренд *Votangi* отказался от прямого цитирования сказов Бажова, обратившись к более древним пластам культуры – Шигирскому идолу, древнейшей деревянной скульптуре мира [1]. В коллекции «Шигир» броши и подвески имитируют загадочные узоры идола, интерпретируя их через геометрическую абстракцию, что делает украшения актуальными для поклонников как этнического, так и концептуального дизайна.

Современная трансформация этномоды в России демонстрирует, что регионы не просто работают над сохранением идентичности, но и активно создают новые культурные коды. В Бурятии бренд *Abzaeva* ис-

пользует нейросети для перевода звуков ольхонского ветра в графические принты, соединяя шаманские практики с цифровыми технологиями. Топы в виде корсета с нашитыми лоскутами, которые символизируют бараний рог – бурятский орнамент благополучия. Подобный синтез архаики и инноваций характерен и для дагестанского бренда Khaydak. Орнамент и цветовая палитра кайтагской вышивки очень богаты. Кайтагские вышивки имели сакральную ценность, они фигурировали в трёх важных жизненных этапах: рождении-свадьбе-смерти. Геометрические астральные, растительные, антропо– и зооморфные символы, солярные знаки наносятся на свитера, создавая диалог между древними ремеслами и новым временем [6]. Особого внимания заслуживает бренд Berega из Архангельской области сочетает технику «сажение по бели» (традиционную вышивку жемчугом) с минималистичными серебряными украшениями, делая их востребованными у молодежи. Эта техника характерна для территории европейского севера России, на которой когда-то существовал жемчужный промысел. Бренд создает уникальные украшения, например «Ожерелок», отсылка к традиционному украшению территории Олонецкой губернии. Это несколько сшитых шнуров с пришитыми поверх перламутровыми бусинами. Его создают на швейке – традиционном предмете, помогающим при ручном шитье. Пёрлышко – шейное украшение, вдохновленно традиционным ожерельем, бытовавшим на территории Пинежья. Вышивается на пялах, на натянутом льняном холсте, в старинной технике «сажение по бели». Бель – это хлопковый шнур, пришитый к холсту как основа под пришивание верхнего слоя. Для шитья пёрлышек бренд использует бисер, рубку, стразы, бусины или жемчуг [4].

Важно отметить, что успех этих брендов основан не на ностальгии, а на глубоком понимании культурного контекста. Дизайнеры не просто заимствуют визуальные элементы, а вникают в философию традиций, адаптируя их к современным реалиям. Например, в Карачаево-Черкесии, где горные ландшафты и сезонные перепады температур исторически влияли на повседневную одежду, бренд Sponta превратил утилитарность в эстетику. Бренд, работая с многослойностью и натуральными тканями, подчеркивает, что «расслабленные силуэты являются отражением горского менталитета, где важна свобода движения и связь с природой». Переосмысление культурных кодов, связь между прошлым и настоящим – стала вдохновением для многих брендов. В многонациональном Дагестане, где исламские традиции тесно переплетены с доисламскими верованиями, головные уборы являются маркером этнической идентичности. Бренд Measure, обращаясь к этому наследию, интерпретирует архаичные формы через призму минимализма. Например, чохто – тра-

диционный головной убор, напоминающий «рога» у аваро-андо-дидойских народов, – в коллекциях бренда лишается декоративной избыточности, сохраняя лишь базовую форму из льна или хлопка. Прямые силуэты, заимствованные из традиционного кроя XIX в., шьются из натуральных тканей, а отсутствие вышивки отсылает к повседневным костюмам горянок, не дошедшим до наших дней. Даже детали вроде складок с завязками на спинке платьев становятся неявной отсылкой к историческим прототипам, создавая диалог между прошлым и настоящим без прямого цитирования [6].

Если в Дагестане ключевыми объектами идентичности становятся головные уборы и силуэты платьев-туник, то в центральных регионах, исторически связанных с русским этносом, источником вдохновения служат народные орнаменты, натуральные ткани и архетипы сельского костюма. Этот процесс не сводится к ностальгии по «Древней Руси», но становится способом воссоздания культурного кода через призму современности. Например, бренд Surerka трансформирует образы русского крестьянства XIX в. в лаконичные городские модели. «Мне важно чувствовать связь с культурой своего народа, интересно узнавать о том, чем жили мои предки, я восхищаюсь красотой, разнообразием и функциональностью традиционного костюма. Я нахожу много силы и вдохновения в опоре на свои корни». Стеганный кафтан, выполненный из органического хлопка, сохраняет традиционную технику шитья, но лишается тяжелой подкладки, превращаясь в легкую демисезонную куртку. Платье «Жар-птица», украшенное абстрактной вышивкой, отсылающей к народным сказкам, сочетается с кроссовками и кожаными рюкзаками, демонстрируя, как архаичные символы встраиваются в повседневность мегаполиса. Даже телогрейка-трансформер, вдохновленная советским прошлым, переосмыслена через модульную конструкцию – ее можно носить как жилет, куртку или сумку, что подчеркивает связь утилитарности и инноваций [2].

В условиях глобализации, стирающей культурные границы, этническая мода в России демонстрирует удивительную устойчивость, превращая традиционное наследие в ресурс для инноваций. Регионы страны, сохраняя уникальную идентичность, не просто воспроизводят архаичные формы, но актуализируют их через призму современных технологий и социокультурных запросов. Дизайнеры интегрируют цифровые инструменты – от нейросетей, трансформирующих звуки природы в графические принты, до 3D-моделирования, сохраняющего традиционные силуэты. Климатические условия, исторически определявшие утилитарность одежды, теперь становятся основой для функционального дизайна: многослойность, натуральные ткани и терморегулирующие

свойства отвечают как нуждам жителей Крайнего Севера, так и трендам на устойчивую моду. Религиозные и этнические традиции, такие как практика прикрывания волос или символика орнаментов, переходят в область эстетики, сохраняя сакральный смысл. Таким образом, российские регионы не просто сохраняют культурную идентичность – они пересобирают ее, превращая в динамичную систему, открытую для экспериментов. Этномода становится мостом между эпохами, где каждое поколение вносит свой вклад, обогащая традицию новыми значениями. В этом диалоге рождается не только одежда, но и альтернативная модель глобализации – основанная не на унификации, а на многообразии, где локальное не растворяется в универсальном, но дополняет его, создавая полифонию смыслов.

Литература

1. 10 брендов с национальной идентичностью. URL: <https://choice-media.ru/tpost/a34jh7e341-10-brendov-s-natsionalnoi-identichnostyu?amp=true> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Бренд одежды Surepka. URL: <https://surepka.ru/brand> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. С. 43.
4. Дом моды Berega. URL: <https://beregaclothes.ru/> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Мелкумян К., Перцовая В. Русский стиль: как национальная мода стала товаром на экспорт. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/383717-russkiy-stil-kak-nacionalnaya-moda-stala-tovarom-na-eksport> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Муратов М., Работа К., Осипов М. 10 марок с локальной идентичностью. URL: https://beinopen.ru/special/local_10_brands (дата обращения: 01.03.2025).

ETHNO-FASHION VS GLOBAL TRENDS: DO RUSSIAN REGIONS PRESERVE THEIR CULTURAL IDENTITY

Abstract. Modern mass fashion, based on standardization and rapid renewal cycles, displaces cultural heritage, reducing collections to minimalism. However, in Russia, regional brands demonstrate an alternative approach, integrating traditional elements into a modern context through the reinterpretation of ornaments, techniques and utilitarian practices. Brands combine archaism with digital technologies, preserving cultural codes but adapting them to current demands. This process, designated as "innovation through tradition", forms a new identity, where local heritage becomes a resource for dialogue with global trends, offering a model of sustainable fashion based on diversity. Such practices not only preserve the uniqueness of regional cultures but also establish new aesthetic standards, inspiring the global community to rethink the value of local heritage in a globalized world.

Keywords: ethnic fashion, globalization, cultural identity, traditions and innovations, Russian regions, sustainable fashion, digital technologies, local brands, dialogue of cultures.

Ишханян Вячеслав Давидович – студент Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени проф. М. А. Бонч-Бруевича, avtorslavik@gmail.com

Ishkhanyan Vyacheslav Davidovich – Student of the Saint Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruevich, avtorslavik@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Рассматриваются методы и технологии работы с детьми, соответствующие уровню современного дошкольного образования и способствующие стимулированию творческой активности (интереса) дошкольников, и развитию у них практических умений и навыков в декоративно-прикладном творчестве.

Ключевые слова: дошкольный возраст, декоративно-прикладное творчество, методы, технологии, нетрадиционные техники, продуктивные виды детской деятельности.

Масштабные социально-экономические преобразования, происходящие в мире и российском обществе требуют от современного человека наличия не только актуальных знаний и умений, но и способностей к выполнению различных видов деятельности, а также творческого мышления, что позволяет человеку стойко и уверенно принимать вызовы и требования современности и успешно реализоваться в жизни.

Сделать это можно через творчество – активную созидательную деятельность, «рождающую» нечто качественно новое, ранее не существовавшее. В процессе творческой деятельности человек проявляет свою индивидуальность, эмоции и чувства, имеющиеся знания и отношения через создание оригинальных работ.

Дошкольный возраст является самым подходящим периодом для знакомства детей с декоративно-прикладным творчеством и овладения практическими навыками художественной, продуктивной деятельности.

Отечественные и зарубежные исследователи, педагоги и психологи (Л. С. Выготский, И. А. Лыкова, А. В. Запорожец, Т. Амабайл и др.) обращали внимание на воспитательное и развивающее значение творчества для детей. Так, А. В. Запорожец [2] рассматривал вопросы влияния процесса восприятия детьми красоты в окружающей их действительности, а также в произведениях искусства и творчества на общее и творческое, а также духовно-нравственное развитие.

Российский искусствовед и педагог П. К. Ваулин утверждал, что декоративно-прикладное творчество является «процессом, направленным на создание художественно оформленных предметов быта и интерьера, которые выполняют одновременно практическую и эстетическую функции» [4].

В декоративно-прикладном творчестве важна художественно-образная форма отражения окружающей действительности, которая затрагивает эмоционально-чувственную сферу личности дошкольника, и способствует формированию у него умения эстетически воспринимать разнообразные предметы и явления во всем их многообразии, транслировать имеющиеся знания и опыт через изготовление своими руками различных поделок.

Взаимодействуя с различными творческими материалами и инструментами, дети получают навыки работы ножницами и клеем, владения кистью, составления композиций из бумаги, пластилина, изобразительные умения в подборе цвета, конструирования из природного и бросового материалов.

В силу возрастных особенностей, дошкольникам сложно удерживать внимание на однотипных видах деятельности, их внимание привлекают вариативные формы работы. Поэтому важно поддерживать интерес и стремление детей к занятиям творческой деятельностью. Специалисты дошкольного образовательного учреждения используют в работе с детьми различные приемы и технологии. Каждый педагог имеет свой арсенал работающих и эффективных технологий, выбор которых зависит от особенностей детей, опыта и профессионализма самого педагога, целей и задач конкретного вида деятельности и т. д.

В данной статье мы рассмотрим технологии, применимые в дошкольном возрасте.

Игровые технологии. Игра – ведущий вид деятельности ребенка, который сопровождает его на всех этапах дошкольного детства. Через игру ребенок получает ответы на интересующие его вопросы, учится общаться, осваивает правила поведения, нормы и ценности. Любые виды детских игр (сюжетно-ролевые, дидактические, режиссерские, театрализованные и др.) позитивно сказываются и на развитии творческой активности и практических навыках детей (мелкой моторики рук, «ручной» умелости).

Например, в детском саду можно организовать сюжетно-ролевые игры, такие как «Театр», «Музей», где дети выбирают себе соответствующие роли и проигрывают возможные реальные ситуации, создают своими руками игровой реквизит.

Технологии проектной деятельности способствуют «приобщению» ребёнка к миру, стимулируют детскую инициативу, помогают «перенести» полученные знания и сформированные умения в различные сферы детской деятельности – социальную, образовательную, игровую. Работая над проектом, педагог учит ребенка соотносить искусство и творчество, красоту и действительность, осуществляя взаимосвязь умственной

и творческой деятельности, а через них проявляется и креативность в продуктах детского художественного творчества, что является основой для проявления познавательного интереса.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Современные электронные устройства (телефоны, планшеты, ноутбуки) предоставляют детям новые возможности для проявления их творческого потенциала через создание анимации, мультфильмов, конструирования роботов, и все это происходит через продуктивный синтез художественного и технического творчества.

Арт-технологии основываются на интегративном применении различных видов творчества в образовательном процессе с детьми и включают элементы сказочной, музыкальной, песочной арт-технологий.

Использование нетрадиционных техник в продуктивных видах детской деятельности (рисовании, аппликации и лепке). Применение, казалось бы, на первый взгляд, несовместимых с творчеством материалов, может разнообразить, обогатить и качественно дополнить процесс детского декоративно-прикладного творчества. Это рисование нитками и пластиковыми вилками, воском, бумажными втулками, составление аппликаций из газет, ватных дисков, контурная, мозаичная пластилинография, лепка на форме и мн. др. (см. рис. 2)

Чтобы технологии, направленные на формирование и развитие интереса к творчеству, работали эффективно и принесли запланированный результат, педагогам рекомендуется использовать их совместно с современными методами развития детей дошкольного возраста.

В педагогике традиционно выделяются три группы методов: словесные (беседа, рассказ, объяснение и др.), наглядные (работа с иллюстрациями, картинками, схемами и др.) и практические (упражнения, практические работы, различные исследования и др.) [3, с. 105].

Так, например, организуя образовательный процесс в области прикладного творчества (занятия художественным ручным трудом, игровая деятельность и т. д.), педагог использует элементы художественного слова, а именно зачитывает стихотворения или сообщает детям знания через искусствоведческий рассказ, художественный диалог, задаем дошкольникам вопросы и получает от них ответы. Активно используется и наглядный материал: иллюстрации, репродукции картин, схемы с образцами узоров и росписей, показ педагогом готовых творческих изделий. Практические методы обучения предполагают активную деятельность, проведение мастер-классов, занятий, различных упражнений.

Наряду с традиционными методами, специалистами ДОУ используются и относительно новые, но не менее результативные методы, в комплексе друг с другом. Например, методы создания проблемных твор-

ческих ситуаций, требующие от детей самостоятельного разрешения некоего противоречия (нахождение недостающей части картины, работа с колоритом картины, упражнения по цветовым гармониям и т. д.), метод проектов (совместное написание педагогами, детьми и их родителями игровых и творческих проектов), метод интеллект-карт, ролевые и деловые игры и т. д.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что использование различных методов и технологий в образовательном процессе может помочь педагогам в приобщении детей к творчеству, формированию и стимулированию их интереса к художественной деятельности и, как следствие, развитию у детей практических умений и навыков в декоративно-прикладном творчестве.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. М. : Бол. Рос. энцикл., 2016. 767 с.
2. Запорожец А. В. Психология детей дошкольного возраста. М. : Сфера, 2014. 345 с.
3. Кукушин В. С. Теория и методика обучения. Ростов-н/Д : Феникс, 2005. С. 105.
4. Лихолат К. В. В творческой мастерской П. К. Ваулина. СПб. : Коло, 2013. 142 с.
5. Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 2010. 568 с.

MODERN TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT METHODS ARTS AND CRAFTS SKILLS IN PRESCHOOL AGE

Abstract. The article discusses methods and technologies of working with children that correspond to the level of modern preschool education and contribute to stimulating the creative activity (interest) of preschoolers, and the development of their practical skills in decorative and applied art.

Keywords: preschool age, arts and crafts, methods, technologies, non-traditional techniques, productive types of children's activities.

Каторова Ксения Александровна – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: katorova.katorova-cat@yandex.ru

Katorova Ksenia Aleksandrovna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: katorova.katorova-cat@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КУЛЬТУРНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ: PRO ET CONTRA (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Аннотация. Рассматриваются противоречия между глобальными процессами, такими как экономическая интеграция, распространение технологий и культурный обмен, и необходимостью сохранения культурной уникальности и идентичности различных сообществ. Анализируются различные подходы к управлению этими противоречиями, включая стратегии сохранения культурного наследия, внедрения современных технологий в культурную практику и формирования политик, направленных на защиту местных культур. Сохранение культурного разнообразия в условиях глобализации представляет собой сложную задачу, требующую многоаспектного подхода. Унификация культурных ландшафтов, обусловленная распространением массовой культуры и стандартизацией потребительских предпочтений, может привести к утрате аутентичности локальных традиций.

Ключевые слова: глобализация, культурная гомогенизация, культурный империализм, ассимиляция, национальная культура, культурное наследие, глокализация.

Глобализация – это многогранный и динамичный процесс, который оказывает глубокое влияние на социокультурную структуру современного мира. С одной стороны, она открывает экономический рост, технологический прогресс, межкультурные обмены и глобальные гражданские общества, а с другой – создает серьезные угрозы для сохранения культурной самобытности и уникальности различных народов и этнических групп, а также традиционных ценностей.

Глобализация включает экономическую, социальную и культурную интеграцию во всем мире, обусловлена развитием технологий, транспорта и связи, что позволяет свободно перемещать информацию, торговлю и капитал между странами [1, с. 106–108]. Глобализация способствует экономическому развитию и доступу к новым возможностям, но также создает значительные проблемы в отношении сохранения и защиты культур коренных народов.

Одной из наиболее разработанных областей, занимающихся этим вопросом, является противоречие между глобальными процессами и сохранением культурной уникальности, проявляющееся в различных формах, включая гомогенизацию культурных ландшафтов, эрозию традиционных ценностей и трансформацию идентичности. Одним из главных обвинений в адрес глобализации является её предполагаемая культурная однородность.

Культурная гомогенизация – это процесс, в ходе которого различные культуры становятся более похожими в результате глобализации [9, с. 36–41].

Тенденция, известная как «МакДональдизация» [2, с. 61–75] отмечается стандартизацией и унификацией культурных продуктов и практик, что приводит к потере уникальных черт и традиций локальных культур. Влияние таких явлений, как голливудские фильмы, международные бренды одежды и фаст-фуд на местные рынки и культурные предпочтения служит наглядным свидетельством этого процесса.

Тем не менее глобализация не всегда приводит к однородности культур. Ее сторонники утверждают, что она способна создавать новые культурные комбинации, а не просто сводить все к единой массе [3, с. 763–766]. Можно сказать, что мы берем элементы одной культуры, добавляем немного другой и получаем нечто новое – этот процесс называют глокализацией.

Глокализация представляет собой динамику экономического, социального и культурного развития, в которой сосуществуют различные тенденции [4, с. 107–109]. На фоне глобализации, вместо ожидаемого исчезновения региональных особенностей, происходит их сохранение и даже усиление. Например, если в США в программе «Wheel of Fortune» («Колесо фортуны») основная ставка делается на азарт игроков и их желание получить призы, то в российской версии проекта «Поле чудес» уклон делается на разговоры ведущего с участниками об их жизни и демонстрацию их талантов.

Подобная практика приводит к тому, что локальные версии таких проектов, как «Кто хочет стать миллионером?», «Минута славы», «Голос», «Танцы» и многих других выходят по всему миру, что создает глобализацию телевизионного рынка. Российское телевидение является активным покупателем адаптаций: в год в России выходит более 200 проектов, снятых по лицензии, большую часть из которых составляют развлекательные программы – музыкальные и игровые шоу [5, с. 45–58].

Российская культура и искусство оказали значительное влияние на мировую культуру, от литературы и музыки до танца и изобразительного искусства. Россия – страна с богатой историей и разнообразным культурным наследием, а ее искусство и литература на протяжении веков оказывали влияние и вдохновляли людей во всем мире.

Русская литература славится своей глубиной и сложностью, в ней выросли одни из величайших писателей мира. Произведения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова оказали глубокое влияние на мировую литературу. Эпический роман Л. Н. Толстого «Война и мир»

считается одним из величайших художественных произведений, когда-либо написанных, а романы Ф. М. Достоевского исследуют глубины человеческой психики и природу бытия. Пьесы А. П. Чехова произвели революцию в театре, благодаря своей тонкой характеристике и психологической проницательности. Как говорил Т. Манн: «Я едва не заплакал... и теперь чувствую, что оно (письмо) оставило глубокий след в моей душе... Я как в чаду. Нет у меня сил судить, заслужена мною эта высокая награда или нет... Если у меня есть дар, который следует уважать, то, каюсь перед чистотой Вашего сердца, я доселе не уважал его... Чтоб быть к себе несправедливым, крайне мнительным и подозрительным, для организма достаточно причин... Доселе относился я к своей литературной работе крайне легкомысленно, небрежно, зря... Писал я и всячески старался не потратить на рассказ образов и картин, которые мне дороги и которые я, бог знает почему, берег и тщательно прятал» [6, с. 522–523].

Русская музыка оставила неизгладимый след в сердцах всего мира. Гении, такие как П. И. Чайковский, С. В. Рахманинов и И. Ф. Стравинский, возвышаются над временем, их имена вписаны золотом в историю. Музыка Чайковского, полная тоски и нежности, проникает в самые глубины души, его мелодии – это крик сердца, нашедший отклик в миллионах. Рахманиновские концерты, словно исповедь, полны страсти и боли, они ласкают слух и пробуждают самые сокровенные чувства. Дерзкий новатор Стравинский и его «Весна священная» навсегда изменили музыкальный ландшафт. Его ритмы – это бунт, его гармонии – это вызов, брошенный привычному. Оливье Мессиан, в написанной в 1939 г. в статье о Стравинском, называет его ранние работы «гениальными» и отмечает, что сам французский композитор вдохновлялся ими [7, с. 61–63].

Русский танец также всемирно известен, ведь балетная традиция зародилась в России. Труппы Большого или Мариинского театра являются одними из самых престижных в мире, а их артисты славятся своим техническим мастерством и артистизмом. Русские балеты, такие как «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», стали основными в балетном репертуаре и исполняются в театрах по всему миру.

Русское изобразительное искусство, включая живопись, скульптуру и архитектуру, также оказало значительное влияние на мировую сцену. Искусство русского авангарда, возникшего в начале XX в., характеризовалось смелыми цветами, геометрическими формами и отказом от традиционных художественных условностей. Такие художники, как Казимир Малевич и Василий Кандинский, были пионерами этого движения, которое оказало глубокое влияние на современное искусство.

Заслуживает внимания и русская архитектура, примеры которой варьируются от красочных луковичных куполов собора Василия Блаженного в Москве до размашистых изгибов здания Московского государственного университета. На горизонте Санкт-Петербурга доминирует барочная и неоклассическая архитектура таких зданий, как Зимний дворец и храм Спаса-на-Крови.

Русское культурное наследие оставило неизгладимый след в сердцах людей по всему миру. Произведения русской литературы, полные глубоких переживаний, нашли отражение в бесчисленных кинолентах и сериалах, вдохновляя кинематографистов на создание таких шедевров, как экранизация «Войны и мира» от BBC. Русская классическая музыка, пронизанная душевной теплотой, звучит в фильмах и телешоу, трогая самые сокровенные струны души, от волшебной «Фантазии» Диснея до провокационного «Заводного апельсина» Кубрика. Русский танец, словно воплощение грации и страсти, обрел новую жизнь на экране в таких картинах, как «Красные башмачки» и «Черный лебедь», где балет становится не просто искусством, а языком души.

Трансформация идентичности – это процесс, который быстро преобразуется в один из факторов глобализации по своему замыслу [8, с. 65–72].

Глобализация открывает индивидуумов для их идентификации с глобальными сообществами, разделяющими общие ценности и интересы, что расширяет горизонты идентичности и способствует развитию космополитизма. В нынешнем поколении глобализации формирование гибридной идентичности, включающей локальную и глобальную культуры, является весьма ожидаемым. Однако для тех, кто не может адаптироваться к глобальным культурным нормам и по-прежнему хочет сохранить связь со своими традиционными корнями, возникает риск маргинализации и отчуждения.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что глобализация – это kaleidoscope сложных, порой противоречивых влияний, глубоко проникающих в самое сердце культуры. Сохранить драгоценную самобытность в этом бурном потоке требует не просто действий, а искренней преданности, объединяющей правительства, мировые организации, неравнодушных граждан и каждого из нас. Нам необходимо беречь и прославлять многообразие культур, поддерживать местные ростки творчества, укреплять связь с родными корнями и открывать двери для искреннего диалога между культурами.

Жизненно важно найти гармонию между дарами глобализации – экономическим процветанием, доступом к новым знаниям и чудесам технологий – и нашей священной обязанностью хранить культурное

наследие и идентичность. Мудрая политика в сфере культуры и образования, направленная на возвращение культурной чуткости, поддержку местных очагов культуры и поощрение обмена между народами, способна смягчить острые углы между глобальными переменами и сохранением уникальности, даря нам устойчивое развитие в этот век перемен.

Литература

1. Дробот Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ponyatie-etapy-protivorechiya-otsenki> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Ритцер Дж. МакДональдизация общества. Лондон : Pine Forge Press, 2011. 592 с.
3. Захаров С. М. Влияние глобализации на российское телевидение. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20707/> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Захаров С. М., Добренкова И. А. Монетизация контента в Интернете и усиление коммуникации с телевизионной аудиторией // Правовые и социально-экономические аспекты молодежной политики в современной России : материалы IX Межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 24–25 апр. 2014 г. М. : Изд-во СГУ, 2014. С. 107–109.
5. Экономика отраслевых рынков и предприятий кино– и телевизионной индустрии. СПб. : Изд-во СПбГУКиТ, 2013. 125 с.
6. Манн Т. Слово о Чехове // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1961. 696 с.
7. Екимовский В. Оливье Мессиян: Жизнь и творчество. М. : Сов. композитор, 1987. 304 с.
8. Атласкиров А. Р. Трансформация идентичности под влиянием глобализационных процессов и технологического развития современного общества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-identichnosti-pod-vliyaniem-globalizatsionnyh-protsessov-i-tehnologicheskogo-razvitiya-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity. SAGE Publications Ltd, 1995. 606 p.

GLOBAL PROCESSES AND CULTURAL UNIQUENESS: PRO ET CONTRA (USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN CULTURE)

Abstract. This article examines the tensions between global processes such as economic integration, technological diffusion and cultural exchange and the need to preserve the cultural uniqueness and identity of different communities. Various approaches to managing these tensions are analyzed, including strategies for preserving cultural heritage, integrating modern technologies into cultural practices, and shaping policies to protect local cultures. The preservation of cultural diversity in the context of globalization is a complex challenge requiring a multidimensional approach. The unification of cultural landscapes due to the spread of mass culture and the standardization of consumer preferences can lead to a loss of authenticity of local traditions. One of the ways of levelling the negative impact of globalization is the active introduction of modern technologies into the cultural sphere.

Keywords: globalization, cultural homogenization, cultural imperialism, assimilation, national culture, cultural heritage, Glocalization.

Кравченко Валерия Максимовна – студент факультета истории, политологии и права, Государственный университет просвещения, e-mail: Shatko04@list.ru
Kravchenko Valeria Maksimovna – Student, Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education, e-mail: Shatko04@list.ru

Научный руководитель: Абрамова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права, Государственный университет просвещения, yulia-abramova@yandex.ru

УДК 37.08

Е. И. Лебедь

Иркутский государственный университет

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье раскрывается потенциал проектного подхода в развитии социальной активности современной молодежи. Проанализированы дефиниции понятий «социальная активность» и «социальное проектирование». Обосновано рассмотрение проектного подхода как инструмента развития социальной активности студентов. Показывается роль государства в молодежном социальном проектировании. В настоящее время федеральная политика Российской Федерации имеет большое количество программ, поддерживающих социальное проектирование среди студентов.

Ключевые слова: проектный подход, социальная активность молодёжи, социальное проектирование, студенческая молодёжь, проектная компетентность.

В современном обществе наблюдается значительное повышение уровня социальной активности среди молодёжи, что обусловлено рядом факторов. Прежде всего, это связано с остротой возникающих социальных проблем, которые требуют активного участия и вовлечённости молодого поколения. Кроме того, осознание необходимости самореализации и раскрытия своего потенциала как создателей будущего, как общественного, так и общественного, стимулирует молодых людей к более активному участию в социальной жизни [2, с. 114]. В условиях сформированного образовательного пространства, характеризующегося динамичными изменениями и вызовами, возникает острая потребность в подготовке активных, инициативных и компетентных молодых специалистов. Эти профессионалы должны быть способны не только адаптироваться к быстро меняющимся требованиям, но и активно участвовать в жизни общества, способствуя его устойчивому и успешному развитию [7, с. 85].

Анализ понятия социальной активности студентов показывает, что существуют два подхода к его определению: деятельностный и личностный. Деятельностный подход основан на рассмотрении социальной активности как меры и степени целенаправленной деятельности человека, связанной с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности. Личностный подход представляет социальную активность системным качеством личности, которое выражает и реализует уровень её социальности, т. е. глубину и полноту связей с социумом [5, с. 63].

Социальная активность студентов проявляется в том числе через социальные проекты. Работа над ними формирует проектную компетентность, даёт опыт самоорганизации и самостоятельной деятельности, воспитывает гражданскую позицию и развивает креативность в решении социально значимых проблем [7, с. 129]. Социальная активность рассматривается как ключевой фактор, способствующий формированию гражданского общества, укреплению демократических институтов и развитию экономики. Молодые люди, обладающие высоким уровнем социальной активности, инициативны, ответственны и готовы к участию в решении актуальных проблем своего сообщества и страны в целом.

В России государство оказывает активную поддержку молодёжи, которая хочет участвовать в решении актуальных проблем. Одной из форм такой поддержки является проектный подход, который позволяет молодым людям разрабатывать и реализовывать проекты, направленные на улучшение жизни в их сообществе и стране в целом.

Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь) играет ключевую роль в поддержке инициатив активной молодёжи [1]. Оно создаёт условия для развития социальной активности, предоставляет ресурсы и поддержку для реализации проектов, направленных на решение актуальных проблем. Благодаря этому молодые люди получают возможность внести свой вклад в развитие общества и улучшить жизнь вокруг себя [2].

Проектный подход позволяет молодёжи не только проявить свою инициативу и ответственность, но и развить необходимые навыки и компетенции. Работа над проектами способствует формированию лидерских качеств, умению работать в команде, развивает креативность и критическое мышление. Всё это делает молодых людей более конкурентоспособными на рынке труда и готовыми к решению сложных задач в будущем.

Одним из наиболее активных способов повышения социальной активности молодёжи через проектный подход является Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц, с максимальной суммой гранта в один миллион рублей. Для участия в конкурсе необходима заявка, раскрывающая различные стороны проекта, описательная информация проекта в блоке «Общее» раскрывает следующие аспекты: краткая информация о проекте, описание и констатация проблемы, актуальность проблемы для целевой аудитории и сама целевая группа [3]. Студенты могут получить финансирование на реализацию своего проекта и решить социально значимую проблему, внести вклад в будущее своей страны и прокачать свои навыки в проектной деятельности.

Проектный подход развивает социальную активность студентов в научной сфере. В Постановлении Правительство РФ № 1288 от 31 октября 2018 г. указано, что проектный подход широко применяется в деятельности российского правительства. Например, в сфере управления наукой реализуется национальный проект «Наука и университеты», в Стратегию научно-технологического развития включены такие инструменты реализации, как проекты полного инновационного цикла (КНТП), где применяется проектный подход уже с точки зрения научной деятельности и предполагает участие студентов [4, с. 37].

Важно подчеркнуть, что с помощью проектного подхода происходит развитие науки и поиск дополнительного и основного финансирования для реализации, для учёных проходят грантовые конкурсы от «Российского научного фонда». Для таких грантовых проектов размер одного гранта составляет от 3 до 6 млн руб. ежегодно. Проект в рамках конкурса должен способствовать развитию научной карьеры молодых учёных, улучшению планирования их работы и формированию исследовательских команд, которые в будущем могут стать основой для новых научных отделов и лабораторий [7, с. 26].

Следовательно, проектный подход является эффективным инструментом для развития социальной активности молодёжи в современном российском обществе. Он позволяет студентам не только приобретать новые знания и навыки, но и активно участвовать в жизни общества, решая актуальные социальные проблемы. Работа над социальными проектами способствует формированию у студентов проектной компетентности, развивает их самостоятельность, креативность и инициативу. Также этот подход способствует формированию у молодёжи активной гражданской позиции и ответственности за будущее страны.

Использование проектного подхода в образовании способствует воспитанию социально активных и ответственных молодых людей, готовых участвовать в развитии российского общества.

Литература

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 12.03.2025).
2. О Федеральном агентстве по делам молодежи : постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409. URL: <https://base.garant.ru/193353/> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета победителям Всероссийского конкурса молодёжных проектов : постановление Правительства РФ от 15 сент. 2020 г. № 1436 (с изм. от 04.02.2021, от 04.05.2021).
4. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 окт. 2018 г. № 1288 (с изм. и доп.). URL: https://base.garant.ru/72093040/#block_1000 (дата обращения: 17.03.2025).
5. Ганиева И. А. Проектный и процессный подходы в науке // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 1. С. 33–51.

6. Социальная активность российской молодежи: концептуально-психологические факторы / П. А. Ефимова, З. Х. Лепшкова, А. Г. Яшина, Е. В. Попов, А. С. Титов // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 1. С. 113–126.

7. Прокопьева Л. А. Технологии формирования социальной активности студентов в условиях воспитательной системы педагогического вуза // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью. 2021. № 65. С. 84–89.

THE PROJECT-BASED APPROACH AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article reveals the potential of the project approach in the development of social activity of modern youth. The definitions of the concepts "social activity" and "social design" are analyzed. The consideration of the project approach as a tool for the development of students' social activism is substantiated. The role of the state in youth social design is revealed. Currently, the federal policy of the Russian Federation has a large number of programs supporting social engineering among students.

Keywords: project approach, youth social activity, social engineering, student youth, project competence.

Лебедь Елизавета Игоревна – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, и.о. директора Центра содействия занятости и трудоустройства выпускников ИГУ, e-mail: lebed.eliza@mail.ru

Lebed Elizaveta Igorevna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Acting Director of the Centre for Employment Promotion and Placement of Graduates of Irkutsk State University, e-mail: lebed.eliza@mail.ru

УДК 658.567.1

З. О. Лореш

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

ПРАКТИКА УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА)

Аннотация. Рассматриваются плюсы и минусы внедрения раздельного сбора мусора в высшем учебном заведении города Рязани. По мнению автора, данный вопрос можно решить с помощью установления специальных контейнеров для раздельного сбора мусора, организации его правильной сортировки и переработки. В данной статье рассматриваются достоинства, недостатки и трудности, в особенности экономические, с которыми можно столкнуться в процессе освоения новой системы сбора мусора в университете.

Ключевые слова: отходы, мусор, разделение, сортировка, переработка, контейнеры для сортировки мусора, достоинства, недостатки, окружающая среда, университет.

В наши дни в Российской Федерации остро стоит проблема загрязнения окружающей среды. Важным аспектом в её решении является уровень экологического сознания и экологической культуры населе-

ния, показатель которых в России пока остается на недостаточном уровне, что в экологической доктрине Российской Федерации причисляется к основным факторам деградации природной среды. Для ее решения в рамках нашей страны нужно проработать чёткую систему сбора, сортировки, утилизации разных отходов на региональном уровне и организовать программу приобщения населения к ценностям экологической культуры. Например, в Рязани можно сделать вывод, что одними из самых загрязняющих учреждений являются магазины, промышленные предприятия, университеты, школы и т. д. Каждый день накапливается бесчисленное количество пластика, картона, жестяных банок в общие урны. Такой неграмотный подход к утилизации отходов приводит к огромному скоплению мусора на свалках Рязани и Рязанской области. По расчётам учёных, пластик разлагается от 150–200 лет, картон – 2–3 месяца, лужёная сталь в зависимости от толщины сплава – приблизительно в течение 10 лет. Таким образом, рязанцы каждый день наносят огромный вред окружающей среде своего края.

Рассмотрим пример грамотного экологического поведения на примере Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Преимуществ у данного подхода много, среди них:

1. Снижение уровня неправильно сортируемых отходов.
2. Уменьшение пагубного влияния университета на экологическую ситуацию города Рязани.
3. Знакомство с нормами экологической культуры.
4. Приобщение к ценностям заботы о природе.
5. Формированию ответственного экологического поведения студентов и сотрудников вуза.
6. Сплочение коллектива университета.

Данная система, действительно, является эффективным методом борьбы с неграмотной сортировкой мусора и имеет большое количество преимуществ. В то же время этот подход имеет обратную сторону. В процессе установления контейнеров для раздельного сбора отходов можно встретиться с рядом трудностей и проблем, которые могут препятствовать осуществлению данной инициативы.

Одними из самых значимых являются экономические факторы:

1. Нехватка финансовых средств на установление контейнеров.
2. Организация оплаты труда работникам, осуществляющих очистку мусорных баков от отходов.
3. Заключение договоров с фирмами, занимающимися утилизацией разных видов мусора.
4. Оплата доставки отходов из университета в центры переработки.

Из неэкономических особенностей можно выделить:

1. Неприятие новшеств со стороны работников или обучающихся вуза.
2. Несоблюдение сортировки мусора.
3. Низкий уровень экологической осознанности.
4. Проблема с организацией агитационных мероприятий по использованию контейнеров.

Тем самым, можно сделать вывод, что наиболее серьёзные противоречия можно встретить именно с экономической стороны. Как и любая другая сфера, экология тоже зависит от экономики, в том числе, капитала и финансовых ресурсов, поэтому для реализации любой инициативы в сфере экологии необходима основательная экономическая подготовка. Для этого нужно проводить расчёты всех финансовых средств, которые пойдут на реализацию проекта, проработку затрат и доходов от этой деятельности. Ещё одним весомым аспектом, влияющим на желание установить контейнеры для раздельного сбора мусора в высшем учебном заведении, является его престиж, поскольку экологическая политика вуза является одним из факторов его конкурентоспособности (особенно на международном уровне). Вуз является хорошей площадкой для повышения экологической культуры, уровня экологического образования как национальной задачи.

Об этом свидетельствует всемирный экологический рейтинг UI Green Metric World University Rankings, который является одним из способов оценки усилий вузов. Более 40 высших учебных заведений нашей страны уже занимают места в этом рейтинге. Выгоды от участия в рейтинге UI GreenMetric: повышение осведомленности в вопросах устойчивого развития; обмен лучшей практикой с другими вузами, участниками рейтинга, в программах устойчивого развития; возможность участия в семинарах, организованных создателями рейтинга и другими передовыми университетами. Таким образом, решение экологических проблем представляет собой многоплановый процесс, в котором нужно учитывать множество разных факторов. основополагающими являются экономические расчёты и прогнозирование. Также учитывание всех плюсов и минусов в связи с созданием программы повышения уровня экологической осознанности внутри высшего учебного заведения позволит составить грамотный экологический проект и успешно осуществить его. В конечном итоге это позволит укрепить имидж университета как экологически ответственного заведения.

Литература

1. Вывоз мусора. URL: <https://pulse19.ru/194673-vyvoz-musora-kontejnerom-preimushhestva-i-nedostatki/> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Что такое раздельный сбор. <https://mos-konteiner.ru/article-item/chto-takoe-razdelnyj-sbor-musora/> (дата обращения: 28.03.2025).

3. Раздельный сбор отходов в вузах – важный этап на пути к зеленому университету. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/72363/1/sueb_2019_056.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
4. Зеленые вузы России. URL: https://greenuniversity.ru/posobie_RSO/ (дата обращения: 28.03.2025).

THE LEVEL OF PROPERLY RECYCLED LITTER ON THE EXAMPLE OF RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. ESENIN

Abstract. The article discusses pros and cons of the introduction for separate garbage collection in a higher education institution of Ryazan. This issue can be solved by installation of separate waste collection containers, organization its sorting and recycling. In this article we will consider advantages, disadvantages and especially economical difficulties, which we can face in the process of setting a new system for collecting rubbish in the university.

Keywords: garbage, litter, sorting, recycling, containers for separating waste, advantages, disadvantages, environment, university.

Лореш Злата Олеговна – студент Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, e-mail: Zolotaya2810@yandex.ru

Loresh Zlata Olegovna – Student of Ryazan State University named after S. A. Esenin, e-mail: Zolotaya2810@yandex.ru

УДК 130.2:378.1:004.7

Д. Р. Любимова

Иркутский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена процессу изучению информатизации в курсе обществознания. В современной школе важным аспектом становится применение информационных технологий в урочной и внеурочной работах. Курс обществознания направлен на создание полноценных представлений об обществе, а также безопасности в нем в условиях глобальной информатизации.

Ключевые слова: процесс обучения обществознанию, обществознание, информатизация общества, глобальная информатизация, феномен информатизации, современность, информационная безопасность.

В условиях быстро меняющегося мира информатизация или процесс активного внедрения информационных технологий в различные сферы жизни становится неотъемлемой частью человеческой деятельности. «Развитие цивилизации, коммуникационно информационная революция последней трети XX века усилили влияние на характер трансформации менталитета многих социальных групп, в том числе детей и молодежи» [4, с. 96]. В России и других странах этот процесс охватыва-

ет все более широкие горизонты, включая экономику, политику, образование, культуру и общественные отношения. Проблемы, связанные с глобальной информатизацией, становятся все более актуальными, особенно для молодежи, которая активно использует цифровые технологии и сталкивается с последствиями их использования. Поэтому изучение глобальной информатизации в курсе обществознания приобретает особое значение [2, с. 5].

Глобальная информатизация оказывает глубокое влияние на развитие общества. С развитием информационных технологий происходят качественные изменения в социальной, политической и экономической сферах. Современные технологии позволяют быстро обмениваться информацией, что способствует ускорению процессов глобализации, улучшению взаимодействия между людьми, странами и культурами [1, с. 40].

Основное значение информатизации для современного общества заключается в улучшении доступа к знаниям и информации. Цифровизация позволяет людям по всему миру обмениваться идеями, получать информацию о различных событиях в реальном времени. Это значительно расширяет возможности для образования, профессиональной подготовки и развития личности. В условиях цифровой эпохи важно не только использовать технологии, но и понимать их воздействие на общественные отношения, на личную безопасность и на экологическую ситуацию.

Изучение информатизации в курсе обществознания становится особенно актуальным по нескольким причинам. Во-первых, информатизация оказывает огромное влияние на общественные отношения, на социальную структуру и на поведение человека в социальной среде. Во-вторых, цифровая трансформация затрагивает все сферы жизни: образование, здоровье, политику, экономику. Это требует от учащихся умения не только пользоваться технологиями, но и критически оценивать их влияние на личность и общество в целом [1, с. 40].

В рамках школьного курса обществознания важно рассматривать информатизацию как часть более широкой проблемы цифрового разрыва и информационной безопасности. Молодежь должна понимать, как использование технологий влияет на формирование социальных и культурных ценностей, как технологии могут быть использованы для манипуляций и распространения фальшивых новостей. Кроме того, важно понять, как цифровизация меняет экономику и рабочие процессы, какие вызовы и угрозы возникают в связи с развитием технологий, и как реагировать на эти изменения. При этом важно помнить, что «конструирование индивидуального Я и формирование его самосознания базируются на самоориентации, т. е. на осознании факта своего

существования в мире, на имплицитном знании своего местонахождения в пространстве и времени» [4, с. 94].

Для успешного изучения глобальной информатизации в школьном курсе обществознания необходимо использовать разнообразные методические подходы, которые помогают учащимся не только усваивать теоретический материал, но и развивать навыки критического мышления, анализа и применения знаний в реальных ситуациях.

Изучение глобальной информатизации в курсе обществознания требует использования разнообразных методических подходов, которые помогают учащимся не только воспринимать, но и осмысливать сложные вопросы, связанные с этим явлением. Глобальная информатизация охватывает множество аспектов, включая информационную безопасность, влияние технологий на экономику, культуру, политику и личную жизнь [3, с. 45]. Чтобы учащиеся могли полноценно освоить этот материал, важно применять методы, развивающие критическое мышление, аналитические способности и практические навыки.

Таблица 1

Основные методы изучения глобальной информатизации

Метод	Описание	Примеры применения
Интерактивные методы	Активное вовлечение учащихся в процесс обучения через обсуждения и игры	Дискуссии на тему: «Как глобальная информатизация влияет на личную безопасность?»
Проектный метод	Практическое применение знаний через создание проектов	Разработка проекта «Безопасная социальная сеть»
Мультимедийные технологии	Использование визуальных и интерактивных материалов для наглядности	Презентации, видеоролики, инфографика о киберугрозах
Кейс-стадии	Анализ реальных или гипотетических ситуаций	Разбор случая утечки данных на крупной платформе.

Таблица представляет разнообразные методы, которые могут быть эффективно использованы для изучения глобальной информатизации, охватывая как теоретические, так и практические аспекты. Каждый из методов помогает учащимся глубже понять проблемы и риски, связанные с информатизацией, а также развивает различные навыки, от критического мышления до практического применения знаний. Эти методы могут быть использованы в рамках образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, которые смогут работать в условиях цифрового мира.

Интерактивные методы предполагают активное участие учащихся в учебном процессе. Они помогают создать атмосферу, в которой ученики не только усваивают информацию, но и вовлекаются в обсуждения, исследования и решение реальных проблем.

Интерактивные методы обучения становятся неотъемлемой частью современных образовательных практик, особенно в области изучения технологий и безопасности в условиях глобальной информатизации. Одним из таких методов являются дискуссии и дебаты, которые позволяют развивать навыки аргументации и критического мышления. Например, обсуждая тему «Как глобальная информатизация влияет на безопасность личности?», учащиеся могут не только выразить свои мнения, но и научиться анализировать различные точки зрения, выстраивать логические аргументы и критически оценивать информацию.

Другим эффективным методом является мозговой штурм. Это метод, стимулирующий креативность и поиск нестандартных решений. В рамках темы «Как защитить личные данные в интернете?» ученики могут предложить разнообразные идеи по защите данных, вырабатывая оригинальные подходы и делая акцент на актуальные вопросы современности. Такой подход помогает развивать не только творческое мышление, но и умение работать в команде, делая процесс обучения более интерактивным и продуктивным.

Ролевые игры – это еще один метод, который активно используется в обучении. Сценарий «Защита компании от кибератак» позволяет моделировать поведение учащихся в условиях реальных угроз, таких как хакерские атаки. В этом случае учащиеся не только осваивают теоретические знания, но и учат применять их на практике, принимая на себя роли сотрудников компании, решающих конкретные проблемы, связанные с безопасностью.

Проектный метод обучения имеет особое значение в образовательном процессе, так как он дает возможность учащимся не только усваивать теоретическую информацию, но и применять полученные знания на практике. Например, проектирование безопасного интернета, где студенты разрабатывают концепцию онлайн-платформы с акцентом на защиту данных, помогает им лучше понять важность безопасности в интернете и научиться искать решения для реальных задач. Исследовательские проекты, такие как анализ утечек данных на известных платформах, также способствуют развитию навыков анализа и работы с информацией.

Использование мультимедийных технологий делает обучение более наглядным и интересным. Видеоролики о киберугрозах, инфографика, иллюстрирующая этапы глобальной информатизации и презентации

о влиянии технологий на общество помогают учащимся лучше понять и запомнить сложные процессы, а также увидеть реальные примеры применения теоретических знаний.

Метод кейс-стадии, анализируя реальные или гипотетические ситуации, такие как утечка данных на крупной платформе учит учащихся решать проблемы, используя теоретические знания и практические навыки. В этом случае ученикам предстоит не только предложить меры по предотвращению подобных инцидентов, но и проанализировать возможные последствия и способы их минимизации.

Таким образом, интерактивные методы обучения, такие как дискуссии, мозговые штурмы, ролевые игры, проектные и исследовательские методы, использование мультимедийных технологий и метод кейс-стадии, помогают учащимся не только получить знания, но и развивать навыки, необходимые для успешной адаптации в условиях глобальной информатизации и быстроменяющихся технологий.

Методические подходы к изучению глобальной информатизации должны быть разнообразными и включать как традиционные, так и инновационные методы. Использование интерактивных методов, проектного подхода, мультимедийных технологий и кейс-стадий помогает учащимся глубже понять такие сложные вопросы, как безопасность в интернете, защита данных и влияние технологий на общество. Такой комплексный подход не только способствует усвоению знаний, но и развивает критическое мышление, креативность и практические навыки, которые будут полезны ученикам в будущем. Таким образом, сочетание различных методов и подходов делает процесс изучения глобальной информатизации более эффективным и интересным для учащихся.

Литература

1. Багирова Е. М. Главные векторы развития информатизации как глобального процесса / Е. М. Багирова // Современные информационные технологии. Теория и практика: Материалы IV Всерос-сийской научно-практической конференции. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 39–42.
2. Жаде З. А. Информационная безопасность в эпоху глобальных перемен / З. А. Жаде, А. М. Шадже // Science Time. 2020. № 5(77). С. 5–11.
3. Должиков А. А. Глобальная информатизация: социальные последствия и проблемы в России и странах ЕС // // Провинциальные научные записки. 2019. № 2(10). С. 45–49.
4. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. 2009. № 14. С. 92–96.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING GLOBAL INFORMATIZATION IN THE COURSE OF SOCIAL STUDIES

Abstract. The article is devoted to the process of studying informatization in the course of social science. In a modern school, the use of information technologies in lesson and extracurricular activities is becoming an important aspect. The course of social studies is aimed at creating full-fledged ideas about society, as well as security in it in the context of global informatization.

Keywords: process of social studies training, social studies, informatization of society, global informatization, phenomenon of informatization, modernity, information security.

Любимова Диана Руслановна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: diana.muradian01@mail.ru

Lyubimova Diana Ruslanovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: diana.muradian01@mail.ru

УДК 331.54:159.9

Ю. С. Мамонцева

МБОУ г. Иркутска СОШ № 43

Иркутский государственный университет

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Анализируется роль детского творчества как важнейшего аспекта в психологическом и эмоциональном развитии ребёнка. В условиях современного мира, где стремительно развиваются технологии и цифровые медиа, поддержка и развитие творческих способностей детей все более актуальны. Раскрыта роль учителя, поддержка со стороны которого способствует развитию в учениках уверенности в своих творческих способностях. Доказано, что творчество играет ключевую роль в личностном развитии учащихся, способствуя укреплению их самооценки и формированию уверенности, навыкам командного взаимодействия.

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал, образование, развитие, ученики, творческие способности, креативность, стимулирующая среда, самостоятельность, мотивация, самореализация.

На современном этапе общественного развития одним из главных ресурсов, которые способствуют достижению успеха в профессиональной деятельности, в самых различных сферах, выступает креативность. Исследования подтверждают, что творческие личности оказывают существенное влияние на развитие искусства, науки, хозяйственной деятельности, поэтому жизненно необходимым фактором для успешной адаптации к динамично меняющемуся миру является активация творческого потенциала каждого человека.

Творческие способности присутствуют в каждом ребёнке с момента его появления на свет, однако впоследствии их необходимо развивать. Творчество является естественной функцией каждого человека и проявляется в различных сферах его профессиональной деятельности. Для раскрытия творческого потенциала необходима целенаправленная педагогическая работа, соответствующая личностным особенностям каждого ребенка. Учителя вынуждены признать то, что все ученики способны к творчеству [2, с. 320].

Однако существует ряд факторов, которые могут негативно сказаться на развитии творческих способностей у детей. К ним относятся повышенная тревожность, которая может создавать барьеры для проявления творческого потенциала. Стресс крайне негативно сказывается на творческом процессе, так как он уменьшает концентрацию внимания, ведет к снижению уровня креативности. Кроме этого, недостаток времени является ограничением возможности полноценно размышлять и раскрывать свои способности. Последовательная мотивация обучающихся к творчеству – ключевой фактор успешного развития личности ребенка [2, с. 320].

Доказано, что развитие детского творчества помогает формировать у детей и подростков как художественные навыки, так и важнейшие личностные качества, среди них:

1. Критическое мышление – условие, при котором творческий процесс требует от ребёнка осмысления собственных идей и оценивания результатов своей деятельности.
2. Самовыражение – эмоциональное развитие происходит за счёт выражения детьми своих эмоций и чувств.
3. Коммуникация – совместное творчество со сверстниками развивает навыки взаимодействия.

Факторы, влияющие на внутреннюю мотивацию к творчеству, включают ценностные установки личности, самооценку и стабильность эмоционального состояния.

Специалистами разработаны различные методы и подходы, помогающие в реализации творческого потенциала детей:

1. Создание и поддержание творческой атмосферы – необходимо обеспечить пространство, где дети смогут свободно создавать, пробовать, экспериментировать и делиться своими идеями без страха осуждения.
2. Поддержка инициативы – важно интересоваться творческими увлечениями ребенка, поощрять его идеи и желания.
3. Творческие игры – введение в повседневную практику занятий с детьми активных и развивающих игр будет не только способствовать формированию технических навыков, но и креативному мышлению, например, пазлы, аппликации, поделки или участие в ролевых играх [1, с. 420].

Поддержка и развитие детского творчества в общеобразовательной школе приводит к положительным результатам не только в художественной сфере, но и в других областях знаний, улучшается успеваемость, так как ученики, занимающиеся творческими видами деятельности, в большинстве случаев показывают более высокие результаты в учёбе. Помимо этого развиваются навыки межличностного взаимодей-

ствия, так как работа по созданию совместных проектов способствует установлению крепких связей между детьми и учит их работать в команде.

Литература

1. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одарённости. СПб: Питер, 2021. С. 448.
2. Юнусова Э. А. Особенности развития творческой активности младших школьников в учебно-воспитательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 1. С. 318–320.

FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF STUDENTS IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article presents an analysis of the role of children's creativity as the most important aspect in the psychological and emotional development of a child. In the modern world, where technology is rapidly developing and digital media are taking an increasing place in life, the support and development of children's creative abilities is increasingly relevant. The development of students' creative abilities is the key to the harmonious development of personality. Success in this area is largely determined not only by the presence of natural resources, but also by a whole range of factors. The article reveals the role of the teacher, whose support contributes to the development of students' confidence in their creative abilities. It has been proven that creativity plays a key role in the personal development of students, contributing to strengthening their self-esteem and building confidence and teamwork skills.

Keywords: creativity, creativity, education, development, students, creativity, creativity, stimulating environment, independence, motivation, teachers, self-realization.

Мамонцева Юлия Степановна – учитель изобразительного искусства МБОУ г. Иркутска СОШ № 43, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Yuliyamamonceva7583@mail.ru

Mamontseva Yulia Stepanovna – Teacher of Fine Arts MBOU Irkutsk Secondary school N 43, Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Yuliyamamonceva7583@mail.ru

УДК 346.546

В. А. Нестеров

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу порядка осуществления государственного контроля в сфере защиты конкуренции в Российской Федерации. Автор рассматривает нормативно-правовую базу, регулирующую данную деятельность, включая Федеральный закон «О защите конкуренции» и полномочия Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). Особое внимание уделяется механизмам проведения плановых и внеплановых проверок, а также инструментам реагирования на нарушения антимонопольного законодательства, таким как предписания, предупреждения и административные постановления. В статье анализируется статистика нарушений, выявленных ФАС России, и делается вывод о снижении числа антиконкурентных действий в последние годы. Автор подчеркивает важность адаптации государственного контроля к современным вызовам, включая цифровизацию рынка, и предлагает пути совершенствования правоприменительной практики. Статья будет полезна специалистам в области антимонопольного регулирования, а также всем, кто интересуется вопросами защиты конкуренции и государственного контроля.

Ключевые слова: государственный контроль, защита конкуренции, рыночная экономика, Федеральная антимонопольная служба, антимонопольное законодательство.

Государственный контроль в сфере защиты конкуренции на рынке – это не просто механизм регулирования, а необходимое условие для поддержания баланса в рыночных отношениях. Конкуренция, будучи двигателем рыночной экономики, подталкивает компании к инновациям, повышению качества продукции и услуг, а также к сбалансированному ценообразованию. Однако в отсутствие строгого контроля неизбежно возникают злоупотребления: монополисты используют свое доминирующее положение, формируются картельные сговоры, а антиконкурентные практики становятся все изощреннее.

Для понимания порядка проведения государственного контроля важно ознакомиться с нормативно-правовой базой, регулирующей данную деятельность. Основным документ, регулирующий состав нарушений, за которыми следует государственный контроль и уполномочивает тех, кто этот контроль осуществляет – Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Этот закон устанавливает правовые и организационные основы защиты конкуренции, а также меры по предотвращению монополистической деятельности [1].

В частности, указанный закон в целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, закрепляет за антимонопольным органом право проводить плановые и внеплановые проверки федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов или организаций. Плановые и внеплановые проверки проводятся в форме выездных и документарных проверок (ч. 1 ст. 25. 1).

Для создания эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти Указом Президента от 9 марта 2004 г. № 314 (с изменениями от 27 марта 2023 года) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была учреждена Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России). В ее ведение перешли полномочия по контролю и надзору в области антимонопольной политики и поддержки предпринимательства, за исключением вопросов, связанных с защитой прав потребителей и развитием малого бизнеса (часть 13). Таким образом, ФАС России стала ключевым органом, отвечающим за государственный контроль в сфере защиты конкуренции на территории страны.

ФАС России на основании ст. 23 Федерального закона «О защите конкуренции», разрабатывает и контролирует соблюдение антимонопольного законодательства, выявляет и пресекает его нарушения, а также привлекает виновных к ответственности. Для выполнения своих задач орган имеет следующие полномочия: проведение проверок, инициирование дел, выдача предписаний и мониторинг рынка.

В частности, для реализации своих полномочий и обязанностей в сфере защиты конкуренции на товарном рынке, антимонопольным органом был принят регламент по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений и осуществлении государственного контроля, утвержденный Приказом ФАС России от 25.05.2012 № 345 [8].

Этапы исполнения государственного контроля в лице ФАС России, которые описаны выше и изложенные в гл. 6 ФЗ № 135, включают в себя:

1. Инициирование проверки, которая может быть как плановой, так и внеплановой.
2. Уведомление проверяемого лица о проведении предстоящей проверки.
3. Проведение анализа деятельности, проверяемой субъекта.
4. Составление акта проверки, содержащего информацию об основаниях для ее проведения, сведениях о проверяемом субъекте и установленных фактах, выявленных в ходе контрольных мероприятий.

В соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции, ФАС России вправе рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства, выносить решения и выдавать предписания. Решения являются итоговыми документами, фиксирующими факт нарушения закона, а предписания направлены на восстановление условий конкуренции, устранение последствий нарушения и предотвращение его повторения. Например, это может быть требование прекратить антиконкурентные соглашения.

Кроме того, ст. 51 Закона «О защите конкуренции», закрепляет полномочия ФАС по вынесению постановлений о привлечении к административной ответственности. Такие постановления принимаются на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в частности, ст. 14.31–14.33, регулирующих ответственность за злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения и иные нарушения.

ФАС России осуществляет свои функции через плановые и внеплановые проверки, по результатам которых выносит решения, предписания и предупреждения, а также привлекает виновных к административной ответственности. Ежегодно ФАС России выявляет и рассматривает множество нарушений антимонопольного законодательства (ст. 14.31–14.33 КоАП РФ). Большинство из них связано с недобросовестной конкуренцией, злоупотреблением доминирующим положением и картельными сговорами.

Таким образом, государственный контроль в области защиты конкуренции играет ключевую роль в обеспечении равных условий для всех участников рынка, предотвращении монополистической деятельности и поддержании эффективной рыночной экономики.

В условиях цифровизации и усложнения рыночных отношений роль ФАС России особенно значима, поскольку участники рынка активно используют как законные, так и незаконные методы для достижения конкурентного преимущества. С учетом описанных наблюдений можно сделать вывод о том, что в современных условиях требуется адаптация государственной политики и правоприменительной практики к новым вызовам.

Литература

1. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ: [принят Государственной Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]: в ред. Федер. закона от 8 авг. 2024 г. № 275-ФЗ // Рос. газ. 2006. 27 июля; 2024. 8 авг.
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 июля 2020 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.]: в ред. Федер. закона от 8 авг. 2024 г. № 289-ФЗ // Рос. газ. 2020. 5 авг.; 2024. 8 авг.
3. Аляутдинова М. С., Толкачева С. В. Государственное антимонопольное регулирование и защита конкуренции // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6 (11). С. 82–85.

4. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации : приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 340: [зарег. в Минюсте России 18 июня 2012 г. № 24593]: в ред. Приказа ФАС России от 30 мая 2017 г. № 340 // Рос. газ. 2012. 20 июня; 2017. 31 мая.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.]: в ред. Федер. закона от 9 нояб. 2024 г. № 195-ФЗ, с изм. от 12 нояб. 2024 г. // Рос. газ. 2001. 5 янв.; 2024. 9 нояб.; 12 нояб.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.]: с изм., внес. ФЗ от 08 августа 2024 № 237-ФЗ // Рос. газ. 1994. 21 окт.; 2024. 08 авг.

7. Административный регламент ФАС России по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией: Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 345: [в ред. Приказа ФАС России от 24 дек. 2015 г. № 345] // Рос. газ. 2012. 30 мая; 2015. 26 дек.

8. Административный регламент ФАС России по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации: Приказ ФАС России от 25 дек. 2007 г. № 447 // Рос. газ. 2007. 28 дек.

9. Об утверждении Перечня документов и сведений, представляемых в антимонопольный орган при представлении заявления хозяйствующими субъектами, имеющими намерение заключить соглашение: Приказ ФАС России от 18 июня 2007 г. № 168: [зарег. в Минюсте России 13 июля 2007 г. № 9834] // Рос. газ. 2007. 20 июня.

THE PROCEDURE FOR IMPLEMENTING STATE CONTROL IN THE FIELD OF COMPETITION PROTECTION

Abstract. The article analyzes the procedure for implementing state control in the field of competition protection in the Russian Federation. The author examines the regulatory framework governing this activity, including the Federal Law "On Protection of Competition" and the powers of the Federal Antimonopoly Service (FAS Russia). Particular attention is paid to the mechanisms of conducting scheduled and unscheduled inspections, as well as the tools for responding to violations of antimonopoly legislation, such as orders, warnings, and administrative rulings. The article analyzes the statistics of violations identified by FAS Russia and concludes that the number of anticompetitive practices has decreased in recent years. The author emphasizes the importance of adapting state control to modern challenges, including market digitalization, and suggests ways to improve law enforcement practices. The article will be useful for specialists in the field of antimonopoly regulation, as well as for anyone interested in competition protection and state control issues.

Keywords: state control, competition protection, market economy, Federal Antimonopoly Service, antimonopoly legislation, inspections, antitrust violations, digitalization, law enforcement.

Нестеров Владислав Андреевич – магистрант Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, e-mail: vlad_nes2000@mail.ru

Nesterov Vladislav Andreevich – Student, Khakass State University, e-mail: vlad_nes2000@mail.ru

Научный руководитель – Горбунова Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Scientific supervisor – Gorbunova Irina Viktorovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Khakass State University.

В. Д. Пиханова

Центр психолого-педагогической медицинской
и социальной помощи
Иркутский государственный университет

ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Представлены различные методы гуманно-личностного подхода, способствующие созданию благоприятной атмосферы для успешной адаптации и социализации выпускников.

Ключевые слова: постинтернатное сопровождение; гуманно-личностный подход.

Несмотря на все меры, которые применяются для благополучной социализации детей-сирот после выпуска из учреждений для детей-сирот, остро стоит вопрос о постинтернатном сопровождении. Выпускники испытывают стресс, в связи с несколькими факторами: неоднозначное отношения общества, отсутствие опыта самостоятельной жизни, дети-сироты имеют своеобразные установки и взгляды на жизнь, которые сформировались у них в стенах учреждения для детей-сирот. Эти взгляды и установки мешают успешной адаптации.

По мнению В. Н. Ефименко, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники учреждений, подведомственных Министерству социальной защиты населения имеют особые психологические установки, которые могут помешать им в социализации. После выпуска у детей-сирот наблюдаются следующие установки: уменьшается социальная активность, дети не самостоятельны и не склонны брать на себя ответственность, из-за недостатка опыта самостоятельной жизни, дети не компетентны в финансовых и бытовых аспектах жизни. Помимо этого, дети-сироты часто пользуются своим статусом «сирота» для получения различных привилегий, они не склонны к труду, не имеют мотивации к работе и учебе. Что немаловажно, дети-сироты имеют высокий риск стать жертвами насилия, жесткости, обмана, они больше остальных подвержены манипулятивным действиям со стороны других людей [5].

Немаловажной особенностью детей-сирот является избыточная компенсация отсутствующего родителя, проекция родительского образа на других людей [2]. Они безоговорочно проявляют доверие к людям,

которые были с ними доброжелательны и заботливы [5]. Они перекладывают на этого человека все свои проблемы и заботы. Данный феномен известен как «поисковой синдром сироты» и может сопровождать детей-сирот на протяжении всей жизни в разных вариациях [7].

Кроме того, дети-сироты предпочитают для построения межличностных отношений выбирать себе в партнеры сверстников из учреждений, что приводит к нестабильной форме взаимоотношений и созданию некрепких семейных союзов [2]. Также стоит отметить, что данная категория выпускников учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, враждебно воспринимают окружающий мир, что приводит к проблеме поиска близких людей [2].

Из всех вышеперечисленных факторов можно сделать вывод о том, что дети-сироты, выпускники специальных учреждений имеют проблемы во многих базовых аспектах социализации [8]. Преодоление данных проблем является основой успешной социализации детей-сирот и успеха в самостоятельной жизни.

Постинтернатная адаптация выпускников детских домов является важным мероприятием для создания благоприятных условий жизни. Она требует использования современных методик, с учетом индивидуальных особенностей каждого выпускника. Постинтернатная адаптация – сложный и многоступенчатый процесс, требующий внимания к множеству вещей.

Гуманно-личностный подход способствует успешной адаптации и интеграции в общество. Данный подход учитывает индивидуальные особенности выпускников и поощряет их стремление к самопознанию и саморазвитию.

Работники, применяющие гуманно-личностный подход в своей работе, направлены на развитие самостоятельности и ответственности у детей. На протяжении всего пути личностного роста они поддерживают детей-сирот, предоставляют им доступ к образовательным программам, учат справляться с трудностями, которые возникают у детей, предоставляют психологическую помощь, а также дают возможность развить свои навыки [3]. Помимо этого, гуманно-личностный подход способствует формированию позитивного взгляда на выпускников, поддержки и понимания выпускников, со стороны общества.

Ш. А. Амонашвили, О. С. Газман рассматривают гуманно-личностный подход с позиций его высокой эффективности в индивидуальной работе с детьми-выпускниками, его перспективности в воспитании чувства взрослости еще в детском возрасте [1]. Важной составляющей подхода является создание комфортной и безопасной атмосферы, ребенок должен чувствовать, что его понимают, дать ребенку возмож-

ность выбора и участия в формировании правил, которые регулируют его жизнь и обучение. Методы, которые используются специалистами, включают в себя формирование и постановку целей и задач, поиск путей достижения целей вместе с учениками, оценку полученных результатов, свободу выбора, коллективную деятельность, развитие способностей к самооценке и самоанализу.

Важно в работе с выпускниками из детских домов использовать комплексный подход, основанный на принципах гуманно-личностной педагогики, ведь подход предлагает не только решение проблем, но и развитие личностных качеств ребенка, развитие самостоятельности и самоанализа. Перечисленные факторы активно способствуют успешной социализации в обществе.

Гуманно-личностная педагогика О. С. Газмана, называемая технологией педагогической поддержки, делает акцент на ценностях человеческого достоинства, уважении личности и взаимопонимании [3]. Специалист при взаимодействии с детьми выступает в качестве наставника, помогает выпускникам учреждений осознать свои сильные стороны и с их помощью преодолеть возникшие сложности.

Основной составляющей подхода является диалог работника и ребенка-выпускника, через который происходит обмен опытом, взглядами на жизнь, посредством этого вырабатывается стратегия личностного развития. Представленные манипуляции способствуют созданию доверительных отношений между ребенком и работником, ребенок чувствует себя принятым и понятым. Однако при данном виде работы стоит учитывать индивидуальные особенности ребенка, его культуру и социальное положение.

Доверие – одна из самых важных составляющих в работе с ребенком. Признание того, что и педагог, и ребенок, имеют право на ошибку, способствует построению близких, доверительных отношений, что в дальнейшем приводит к взаимопониманию и открытому общению. Умение признавать и принимать свои ошибки показывает ребенку то, что взрослые ошибаются и учатся на своих ошибках. Важной составляющей процесса воспитания является самостоятельность и защита своих интересов, это позволяет ребенку развивать свою самооценку.

Представленная технология педагогической поддержки эффективно показывает себя в постинтернатной адаптации. Самостоятельный поиск и решение проблем показывает ребенку важность его включенности в процесс адаптации.

Технология В. А. Григорьевой и М. Ю. Кузьмичевой о составлении индивидуального плана сопровождения (ИПС) выпускника учреждения для детей-сирот, говорит о важности взаимодействия специалиста и ре-

бенка в процессе адаптации и развития, подчеркивается важность ориентации на потребности ребенка, которые он осознает [4]. Задача специалистов – помочь ребенку выявить и осознать свои потребности, а следом создать условия для их самостоятельного удовлетворения. Эффективность адаптации в данном случае возрастает, так как ребенок активно участвует в определении собственного пути развития.

Одним из важных элементов технологии является сетевое сотрудничество, это позволяет специалистам из разных организаций, различными средствами, способствовать достижению поставленной цели.

Индивидуальный план сопровождения (далее – ИПС) является стратегическим руководством, основанным на потребностях каждого ребенка [4]. Особенность ИПС заключается в адаптивности, ввиду изменяющихся обстоятельств, он изменяется вместе с потребностями ребенка. ИПС затрагивает все этапы сопровождения, обеспечивая нужную поддержку. Задачи и цели в ИПС, также индивидуально обозначаются, в соответствии с потребностями выпускника, это позволяет создать индивидуальный подход, который будет максимально эффективен в работе над адаптацией.

Немаловажную роль в ИПС играет активность и инициативность ребенка, он должен чувствовать себя включенным и ответственным за совершаемые им поступки.

Делая вывод, можно сказать, что в вопросах постинтернатного сопровождения важно использовать современные методики, как отечественные, так и зарубежные. Гуманно-личностная педагогика играет важную роль в адаптации, самостоятельности и социализации в жизни каждого выпускника. Создание комфортных и безопасных условий способствуют личностному росту и повышают шансы на успешную адаптацию детей сирот после выпуска.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Минск : Университетское, 1990. 560 с.
2. Бубнова И. С., Рерке В. И. Исследование особенностей гендерной идентичности у девочек-сирот подросткового возраста // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15, № 1 (50). С. 49–62.
3. Газман О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М., 2002. С. 257.
4. Григорьева И. А. Теория социальной работы: учебник для бакалавриата. М. : Юрайт, 2018. 254 с.
5. Ефименко В. Н. Опыт постинтернатного сопровождения выпускников детского дома // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2, № 1.
6. Килина И. А. Постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в профессиональных образовательных организациях. Кемерово : ГОУ «КРИПО», 2014. 17 с.

7. Перке В. И., Баранова А. Д. Особенности психологической зрелости у студентов колледжа из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Modern Humanities Success*/ 2020. № 1.С. 50–54.

8. Перке В. И, Чепрасова Н. Е., Марченко С. Е., Марченко А. И. Мониторинг некоторых критериев реализации воспитательных систем в образовательных организациях (на примере Иркутской области) // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3, № 3. С. 58–63.

9. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 52. Ст. 5880.

POST-BOARDING SUPPORT FOR GRADUATES OF ORGANIZATIONS FOR ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract. The article discusses the importance of post-boarding support for graduates of organizations for orphans and children left without parental care. Various methods of using a humane-personal approach are presented to help create a favorable atmosphere for successful adaptation and socialization of graduates.

Keywords: post-internship support; humane-personal approach.

Пиханова Виктория Дмитриевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета; социальный педагог ГАУ ЦППМИСП, e-mail: viktoriapihanova@yandex.ru

Pihanova Viktoria Dmitrievna – Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Social Teacher OGOUCPMSS of Irkutsk, e-mail: viktoriapihanova@yandex.ru

УДК 658.01

Е. В. Пославская

МБОУ г. Иркутска СОШ № 28

Иркутский государственный университет

МОББИНГ В КОЛЛЕКТИВЕ: ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Аннотация. Анализируется социальное явление «моббинг» с позиции биологии, антропологии, психологии и педагогики. Обозначены негативные психологические и социальные последствия для всех его участников, а также описаны наиболее часто встречающиеся виды моббинга в различных социальных группах. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению многоаспектной проблемы моббинга.

Ключевые слова: моббинг, моббер, жертва, виды моббинга.

Моббинг – это не просто психологическое насилие и проявление агрессии, это среда, наполненная токсичностью, которая разрушает как личность, так и коллектив в целом, влияет на человеческие судьбы.

Понятие «моббинг» образовано от английского слова *«mob»*, что в переводе означает *толпа*, агрессивная толпа. Впервые понятие «моббинг» употребил К. Лоренц в 1958 г., данным понятием автор назвал

агрессивное поведение животных по отношению к слабым. По мнению К. Лоренца, большинство людей точно также, как и животные, подвержены подобным импульсам, но люди способны контролировать свое поведение, что дает им весомое преимущество перед миром животных [1, с. 83].

Вслед за К. Лоренцем, в 1970-х гг. продолжил развивать данную теорию шведский врач Петер-Пауль Хайнеманн. Именно он заговорил о поведении человека, а точнее о коллективной агрессии детей против одного ребенка. Спустя десятилетие профессор и практикующий психолог Хайнц Лейман использовал термин «моббинг» в отношении группировки на рабочем месте, где один коллектив объединен одной сферой деятельности, которая позволяет появиться нездоровой конкуренции.

В 2011 г. антрополог Дженис Харпер предположила, что борьба с травлей фактически представляет собой форму моббинга, где ярлык «агрессора» побуждал людей забыть о человечности и гуманности [5, с. 34].

В трудах современных зарубежных исследователей моббинг определяется как систематическое преследование, психологическая травля одного или нескольких человек в коллективе со стороны всех членов коллектива [2, с. 47]. Обычно феномен проявляется в форме психологического давления, унижений (физических или словесных), полного игнорирования, распространения слухов и других различных действий, которые в последствии могут вызвать у жертвы стресс и дискомфорт. Главной целью моббинга является вытеснить жертву со своего занимаемого места в социуме или же вовсе принудить покинуть этот коллектив, при этом неважно, о каком коллективе может идти речь, будь то студенческий, рабочий или творческий.

Моббинг имеет серьезные и многогранные последствия как для жертвы, так и для мобберов (агрессоров) в целом. Последствия для жертвы могут быть следующими:

- жертвы моббинга часто страдают от психологических проблем – это тревожность, стресс, психические расстройства, проблемы с самооценкой;
- чаще всего жертвы моббинга теряют мотивацию и продуктивность в своей деятельности;
- физическое здоровье страдает, постоянный стресс может привести к различным заболеваниям;
- жертвы моббинга всегда сталкиваются с социальной изоляцией, что усугубляет их психологическое состояние и здоровье.

Последствия моббинга для агрессоров не имеют, конечно же, широкого спектра многообразия, но тем не менее они существуют:

– в зависимости от ситуации, моббер или группа мобберов могут понести дисциплинарное наказание, это увольнение, судебные иски. Если же ситуация понесла за собой плачевный исход, то и уголовная ответственность точно также имеет место быть;

– поведение агрессора может повлечь за собой репетиционные риски, что негативно в будущем скажется на профессиональной деятельности;

– психологические последствия: в конечном итоге мобберы могут испытывать чувство вины и стыда за совершенные действия, что может отразиться на их психологическом здоровье, а если рассматривать худшую сторону, то существует «закон бумеранга», все может повториться вновь, где мобберы уже станут на позицию жертвы.

Также стоит отметить, что из-за моббинга страдает не только жертва и агрессор, но и весь коллектив в целом. Данное явление может создать токсичную среду в коллектив, что в дальнейшем будет очень сложно «изгнать». Страх и неуверенность также могут присутствовать и у всех наблюдающих, что приводит к снижению уровня продуктивности и эффективности деятельности всего коллектива. Текучесть членов коллектива, в зависимости от того, какую ситуацию мы можем рассмотреть, высокий уровень увольнений (рабочий коллектив) или отчислений (ученический коллектив) может наблюдаться в группах, где практикуется такое явление как моббинг и с ним никто не сражается.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что очень важно различать моббинг и обычные конфликты в коллективах в зависимости от их специфики, так как моббинг – это явление гораздо серьезнее, которое носит в себе характер систематического и преднамеренного преследования одного человека. Очень важно вовремя выявить такие проблемы в коллективе и принять меры для их предотвращения.

На основе анализа научной литературы мы понимаем, что вариаций моббинга большое множество, но самыми основными являются следующие:

1. *Горизонтальный* моббинг – это тот вид моббинга, где главные участники на равных. Например, коллега против коллеги, если ученический коллектив, то одноклассник против одноклассника. Данный вид моббинга встречается довольно часто, и этому есть объяснение. Некоторые нападки на жертву могут быть вызваны личной неприязнью или же нездоровой завистью. Иногда данный вид моббинга применяют для того, чтобы приучить нового члена коллектива к групповым нормам и правилам.

2. На втором месте по частоте вид моббинга *вертикальный* – этот вид моббинга возникает между руководителем и подчиненным. По-другому данный вид могут называть «боссингом». Стоит отметить, что у руководителя всегда имеются большие преимущества для того, чтобы моббинг появился. Основные формы проявления «боссинга» – это зани-

женные или завышенные требования, постоянный неадекватный контроль, ограничения в возможностях, поручение бессмысленных, непонятных или не посильных задач, настраивание участников коллектива друг против друга и т. д. Руководители обосновывают свои действия тем, что это логичные мероприятия или якобы объективные требования, что вовсе не позволяет подчиненным оказывать эффективное противодействие.

3. На третьем месте по частоте вид моббинга – это «сэндвич-моббинг». Тот вид моббинга, где участники выступают абсолютно все: и коллектив (подчинение), и руководители. Данный вид является самым жестоким проявлением моббинга из-за постоянных атак с разных сторон. Именно поэтому, находясь в таком положении, индивидuum испытывает на себе полный спектр «радостей» [3, с. 53].

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что концепция моббинга состоит из трех основных ключевых компонентов: источника, способствующего возникновению психологического насилия (моббера); уязвимого объекта, в который направляется психотеррор (жертва); и механизм, причина, по которой происходит реализация моббинга. Стоит отметить, что время моббинга определяется желанием и возможностями его инициатора. Решение данной проблемы представляет собой сложную задачу, требующую не только психологической поддержки, но и своевременных и конструктивных мер, направленных на предупреждение и снижение негативных последствий моббинга среди всех участников коллектива.

Литература

1. Аврамчук Л. П., Богданова Л. С. Моббинг // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 4. С. 83–88.
2. Белых-Силаев Д. В. Проблема моббинга в работах зарубежных исследователей // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 46–48.
3. Дагаева Е. Осторожно: моббинг // Управление персоналом. 2005. № 7. С. 52–54.
4. Кибальник А. В., Федосова И. В., Абрамова К. А. Эмпирическое исследование стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций сельскими подростками // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1. С. 266–273.
5. Сидоров П. И. Синдром моббинга: ментальная экология деструктивного профессионализма // Экология человека. 2013. № 6. С. 33–41.
6. Федосова И. В. Волонтерская деятельность студенческой молодежи как средство овладения конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций: монография / И. В. Федосова, А. В. Кибальник. Иркутск: ВСГАО. 2011. 160 с.

MOBBING IN A TEAM: NATURE, ESSENCE, TYPES

Abstract. The paper analyzes such a social phenomenon as «mobbing» from the perspective of biology, anthropology, psychology and pedagogy. The negative psychological and social consequences for all its participants are outlined, and the most common types of mobbing in various social groups are described. As a result, it is concluded that there is a need for an integrated approach to solving such a complex and multidimensional problem as bullying in a team.

Keywords: mobbing, mobber, victim, types of mobbing.

Пославская Елена Владимировна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, педагог-психолог МБОУ г. Иркутска СОШ № 28, e-mail: alenasoboleva315@mail.ru

Poslavskaya Elena Vladimirovna – Student at the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Teacher-Psychologist at Irkutsk Secondary School N 28, e-mail: alenasoboleva315@mail.ru

УДК 340.1

П. А. Прибытков

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

ИСТЯЖАНИЕ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию уголовно-правовых и криминологических аспектов истязания в семейно-бытовой сфере. Автор анализирует положения ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации, уделяя особое внимание проблемам квалификации данного преступления, включая разграничение истязания от смежных составов, таких как побои и причинение лёгкого вреда здоровью. Рассматриваются ключевые признаки истязания, в частности, систематичность насильственных действий, а также сложности доказывания психического насилия. На основе анализа судебной практики и постановлений Пленума Верховного Суда РФ выявлены основные проблемы правоприменения, такие как латентность преступления и недостаточная защита жертв домашнего насилия. Особое внимание уделено роли правоохранительных органов и социальных служб, в предупреждении истязания. Предложены меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на усиление защиты потерпевших и профилактику домашнего насилия.

Ключевые слова: истязание, семейно-бытовая сфера, систематичность насильственных действий, психическое насилие, квалификация преступления, латентность преступления, профилактика домашнего насилия.

Истязание, предусмотренное ст. 117 УК РФ, представляет собой систематическое нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физические или психические страдания, без причинения тяжкого вреда здоровью. Особую актуальность данное преступление приобретает в семейно-бытовой сфере, где жертвами чаще всего становятся женщины, дети и пожилые люди. Несмотря на наличие уголовно-правовых норм, направленных на защиту потерпевших, проблема истязания в семье остаётся острой, что требует углублённого изучения.

Ключевым признаком истязания является систематичность насильственных действий. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ 15.11.2007 № 45, под систематичностью понимается совершение

трёх и более насильственных актов, объединённых единым умыслом. Однако на практике доказать систематичность бывает сложно, особенно в случаях, когда жертва не обращается за помощью своевременно.

Одной из основных проблем квалификации истязания в семейно-бытовой сфере является отсутствие чётких критериев разграничения данного преступления от побоев и причинения лёгкого вреда здоровью. Судебная практика показывает, что в ряде случаев суды ошибочно квалифицируют истязание как побои, что приводит к необоснованному смягчению ответственности.

Кроме того, сложности возникают при доказывании психического насилия как формы истязания. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19, психическое насилие может быть признано истязанием, если оно причиняет длительные страдания и нарушает психическое состояние потерпевшего. Однако на практике такие случаи редко доходят до суда из-за недостатка доказательств.

Криминологический анализ истязания в семейно-бытовой сфере позволяет выделить следующие особенности: личность преступника – чаще всего истязание совершается лицами, находящимися в близких отношениях с жертвой (супруги, сожители, родители). Характерными чертами таких преступников являются склонность к агрессии, алкогольная или наркотическая зависимость, а также низкий уровень социальной адаптации. Жертвами истязания в семье чаще всего становятся женщины, дети и пожилые люди, которые в силу физической или психологической зависимости не могут противостоять насилию. Латентность преступления: многие случаи истязания остаются незамеченными из-за нежелания жертв обращаться в правоохранительные органы, страха перед преступником или отсутствия поддержки со стороны окружающих.

Эффективная борьба с истязанием в семейно-бытовой сфере требует определённого подхода, включающего взаимодействие правоохранительных органов, социальных служб и общественных организаций. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», жертвы домашнего насилия имеют право на получение социальной, психологической и юридической помощи. Однако на практике доступность таких услуг остаётся ограниченной, особенно в сельской местности. Анализ судебной практики показывает, что дела об истязании в семейно-бытовой сфере часто завершаются примирением сторон или назначением наказания, не связанного с лишением свободы. Такая практика вызывает вопросы об её эффективности в предотвращении повторного насилия.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что истязание в семейно-бытовой сфере представляет собой сложное и многогранное явление, требующее комплексного подхода как в уголовно-правовом, так и в криминологическом аспектах. Анализ положений статьи 117 УК РФ и судебной практики выявил существенные проблемы в квалификации данного преступления, связанные с разграничением истязания от смежных составов, а также с доказыванием систематичности насильственных действий и психического насилия. Латентность преступления, обусловленная страхом жертв перед повторным насилием и отсутствием достаточной поддержки со стороны правоохранительных органов, усугубляет ситуацию. Судебная практика демонстрирует тенденцию к назначению наказаний, не связанных с лишением свободы, что не всегда соответствует степени общественной опасности деяния и не способствует эффективной профилактике повторных преступлений. В этой связи представляется необходимым совершенствование законодательства, направленное на уточнение критериев квалификации истязания, усиление мер защиты потерпевших, а также разработку комплексных профилактических программ, включающих повышение правовой грамотности населения и формирование нетерпимого отношения к насилию в семье. Только при условии системного подхода к решению проблемы истязания в семейно-бытовой сфере возможно обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов потерпевших, а также снижение уровня домашнего насилия в обществе.

Литература

1. Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17).
2. Ивасюк О. Н. Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация : дис. ... канд. юрид. наук, М., 2007.
3. Коротков А. В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 215.
4. Харламов В. С. Основы общей теории криминологической безопасности семьи // Российский следователь. 2017. № 22.

TORTURE IN THE FAMILY AND DOMESTIC SPHERE: CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Abstract. The article is devoted to the study of criminal-legal and criminological aspects of torture in the family and domestic sphere. The author analyzes the provisions of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, paying special attention to the problems of qualification of this crime, including the distinction between torture and related offenses, such as battery and causing minor bodily harm. The key features of torture are considered, in particular, the systematic nature of violent actions, as well as the difficulties of proving mental violence. Based on the analysis of judicial practice and decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the main problems of law enforcement are identified, such as the latency of the crime and insufficient protection of victims of domestic violence. Particular attention is paid to the role of law enforcement agencies and social services in preventing torture. The article proposes measures to improve legislation and law

enforcement practice aimed at strengthening the protection of victims and preventing domestic violence.

Keywords: torture, family and domestic sphere, systematic violent actions, mental violence, qualification of crime, latency of crime, prevention of domestic violence.

Прибытков Павел Андреевич – студент Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, институт истории и права, e-mail: pavlefonlezo@mail.ru

Pribytkov Pavel Andreevich – Student of Khakass State University named after N. F. Katanova, Institute of History and Law, e-mail: pavlefonlezo@mail.ru

УДК 340.13

П. А. Прибытков

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В последние десятилетия наблюдается резкий рост использования цифровых технологий, что повлияло на все сферы жизни, включая правоприменительную практику. Одной из актуальных проблем, возникающих в условиях цифровизации, является квалификация истязания, осуществляемого с использованием интернет-ресурсов. Кибербуллинг или психологическое давление через интернет, становится все более распространенной формой насилия, требующей должного правового регулирования. Автор анализирует роль цифровых доказательств в делах об истязании, рассматривает правовые меры противодействия новым формам насилия в цифровую эпоху, а также выявляет пробелы в законодательстве и правоприменительной практике. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и процессуальных механизмов, направленные на эффективную защиту жертв цифрового насилия и предотвращения такого явления.

Ключевые слова: истязание, кибербуллинг, цифровые доказательства, киберпреступления, психологическое давление, латентность преступления, цифровизация.

С развитием цифровых технологий истязание приобрело новые формы, такие как кибербуллинг и шантаж, все это – психологическое давление через интернет. Эти действия, хотя и не всегда сопровождаются физическим насилием, могут причинять жертве не менее серьезные психические страдания. Однако квалификация таких деяний, как истязания по статье 117 УК РФ сопряжена с рядом трудностей. Во-первых, отсутствие прямого физического контакта между преступником и жертвой затрудняет установление систематичности насильственных действий, что является ключевым признаком истязания. Во-вторых, цифровое насилие часто носит анонимный характер, что осложняет идентификацию преступника. В-третьих, действующее законодательство не учи-

тывает специфику цифрового насилия, что приводит к пробелам в квалификации таких деяний.

Цифровые доказательства, такие как скриншоты переписок, записи видео-звонков, IP-адреса и данные с устройств, играют ключевую роль в доказывании факта истязания в цифровой среде. Однако их использование в судебной практике сопряжено с рядом проблем.

Первое – это отсутствие единых стандартов сбора и анализа цифровых доказательств затрудняет их использование в суде. Так же необходимость подтверждения подлинности цифровых материалов и их соответствия критериям допустимости в качестве улик часто приводит к затягиванию судебного процесса и снижению эффективности правосудия. Немаловажно и то, что высокая стоимость экспертиз и сложность их проведения в регионах делают цифровые доказательства недоступными для многих потерпевших.

Согласно исследованиям, проведенным в последние годы, более 60 % дел, связанных с кибербуллинг, заканчиваются недостаточной доказательной базой, что ведет к отказам в возбуждении уголовных дел. Это подчеркивает необходимость разработки четких критериев и методик для оценки цифровых доказательств, а также повышения квалификации судей и правоохранительных органов в области работы с цифровыми технологиями.

Для эффективного противодействия цифровому насилию необходимо внедрение эффективных правовых мер. Изначально, требуется внесение изменений в УК РФ, которые бы предусматривали ответственность за цифровое насилие как отдельный состав преступления. Далее, необходимо разработать четкие критерии квалификации цифрового насилия как истязания, включая оценку систематичности действий и степени причинённых страданий.

Немаловажно усилить роль правоохранительных органов в борьбе с цифровым насилием. Для этого необходимо повышение квалификации сотрудников в области цифровых технологий, создание специализированных подразделений по расследованию киберпреступлений и внедрение современных методов сбора и анализа цифровых доказательств.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что квалификация цифрового насилия как истязания сопряжена с рядом трудностей, обусловленных отсутствием чётких критериев оценки и недостатком компетенции у правоохранительных органов. Для решения данной проблемы необходимо внедрение комплексных мер, включающих внесение изменений в УК РФ, разработку стандартов сбора цифровых доказательств и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, важно учитывать, что цифровое насилие – это не только уголовно-правовая проблема, но и социальная. Для предотвращения цифрового насилия необходимо повышение цифровой грамотности населения, развитие системы профилактики кибербуллинга и создание условий для своевременного обращения жертв за помощью. Только при условии комплексного подхода к решению проблемы цифрового насилия можно обеспечить эффективную защиту прав потерпевших и их реабилитацию.

Литература

1. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1.
2. Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1.
3. Зуев С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал 2017. Т. 11, № 3.
4. Макарова Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13.

NEW CHALLENGES FOR CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. In recent decades, there has been a sharp increase in the use of digital technologies, which has affected all areas of life, including law enforcement practice. One of the pressing issues arising in the context of digitalization is the qualification of torture carried out using Internet resources. Cyberbullying, that is, psychological pressure via the Internet, is becoming an increasingly common form of violence that requires proper legal regulation. The author analyzes the role of digital evidence in cases of torture, considers legal measures to counter new forms of violence in the digital age, and identifies gaps in legislation and law enforcement practice. Based on the analysis, proposals are formulated to improve criminal legislation and procedural mechanisms aimed at effectively protecting victims of digital violence and preventing such a phenomenon.

Keywords: torture, cyberbullying, digital evidence, cybercrime, psychological pressure, latency of crime, digitalization.

Прибытков Павел Андреевич – студент института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, e-mail: pavlefonlezo@mail.ru

Pribytkov Pavel Andreevich – Student of Institute of History and Law Khakass State University named after N. F. Katanova, e-mail: pavlefonlezo@mail.ru

УДК 37.048.45

Д. А. Прохорова
Иркутский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Рассматривается актуализация темы профессиональной ориентации обучающихся в рамках изучения школьного курса обществознания на современном этапе. На основе анализа научной литературы представлено обобщенное определение профессиональной ориентации, а также выявлены её основные цели. Представлены ключевые отличия между традиционными и современными методами профессиональной ориентации. Подчеркивается значимая роль обществознания в становлении представления обучающихся о трудовой и профессиональной деятельности. В рамках проведенного социологического исследования были обозначены проблемы профессиональной ориентации, а также выявлены подходы к её проведению практикующими учителями г. Иркутска. Приведенные результаты могут способствовать привлечению внимания органов власти, руководителей образовательных организаций и самих педагогов к вопросу организации профессиональной ориентации обучающихся на уроках обществознания. Приводятся краткие рекомендации по повышению эффективности данного направления в образовании.

Ключевые слова: профессиональная ориентация обучающихся, выбор профессии, профессиональное самоопределение, профориентация на уроках обществознания, организация профориентации в школе, цели профессиональной ориентации, традиционные и современные методы профессиональной ориентации обучающихся, роль обществознания в профессиональной ориентации школьников.

В наши дни профессиональная ориентация на уроках обществознания является значимой темой, поскольку данный предмет знакомит школьников со всеми сферами жизни общества и открывает перед ними целое множество профессий. Значение рассматриваемой темы возрастает в связи с устремлением выпускников школ реализовать свои желания и интересы, игнорируя ситуацию на рынке труда и собственные возможности, что в дальнейшем приводит к невозможности построить четкий профессиональный путь и реализовать свои трудовые ресурсы.

В федеральном законодательстве Российской Федерации подчеркивается значимость профессиональной ориентации школьников. Так, в ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указывается, что содержание среднего общего образования основывается на профессиональной ориентации. А также идет речь о самостоятельном жизненном выборе, продолжении образования и начале профессиональной деятельности [5]. Реализация потенциала среди молодых людей находит свое отражение в национальной цели «возможности для самореализации и развития талантов», что является частью государственной

программы Российской Федерации «Развитие Образования». В данной программе делается акцент на необходимости слаженной работы системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи. В нее входит и создание условий для эффективной самореализации молодежи [4]. Вслед за Федеральным законодательством на региональном уровне реализуется «Концепция сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Иркутской области в условиях перехода к цифровой экономике и информационному обществу на период 2021–2025 годы». В Концепции идет речь о важности профессионального выбора как для экономики региона, так и для самого человека. Отмечается переход от разовых и эпизодических форм к непрерывной системе работы, ориентированной на индивидуальный подход. Предполагается отказ от неэффективных форм и методов профориентации. Представлен конкретный план мероприятий по реализации данной Концепции [3]. Перечисленные законодательные акты подчеркивают важность темы профессиональной ориентации молодых людей как на федеральном уровне, так и в отдельных субъектах Российской Федерации.

Подтверждают злободневность темы и статистические данные. По результатам опроса ВЦИОМ за 2024 г. главным критерием, по которому россияне выбирали будущую профессию является личный интерес, его выбрали 56 % опрошенных. Высокую зарплату отметили 31 %, а востребованность на рынке труда – 26 %. Далее идет такой критерий, как социальная значимость профессии, ее выбрали лишь 20 %. Престиж и подходящие условия труда – по 10 % каждый [1]. Очевидно, что при выборе профессии россияне действительно исходят из личного интереса, в то время как остальные (не менее важные при выборе профессии) критерии в количественном отношении значительно отстают от указанного выше.

Под понятием «профессиональная ориентация» мы понимаем, что это система мероприятий, включающая в себя: помощь учащемуся в выборе профессии; самостоятельное определение обучающимся своих возможностей и интересов; заботу общества и образовательных учреждений о профессиональном ориентировании школьников с учетом потребностей рынка труда, которая в результате приведет к осознанному выбору профессии или направлению профессиональной деятельности.

Целями профессиональной ориентации являются помощь школьникам в выборе профессии; выбор учащимся места учебы и работы в будущем; подготовка конкурентоспособного члена экономических отношений; восполнение недостающих и дефицитных кадров на рынке труда; удовлетворение собственных интересов и желаний будущего ра-

ботника с учетом его физических и психических особенностей; формирование человека, готового расти в профессиональной сфере и самосовершенствоваться; оказание поддержки учащимся.

Профессиональная ориентация выступает неотъемлемым компонентом современного образования. Этот процесс охватывает большое количество методов работы, все их можно поделить на две группы: традиционные и современные.

К традиционным методам относятся: профориентационные беседы, профессиограммы, экскурсии на предприятия, дни открытых дверей в учебных заведениях, групповые и индивидуальные профконсультации, анкетирования и тестирования, профориентационные уроки.

Современные методы профориентации: интернет-ресурсы и онлайн-платформы, компьютерные тестирования, проектная деятельность, профориентационные мастер-классы, виртуальные экскурсии, использование социальных сетей, применение игровые технологии,

Сравнивая традиционные и современные методы профессиональной ориентации обучающихся, можно отметить, что существенными различиями между ними являются: использование компьютеров, наличие индивидуального подхода и интерактивность. Данные характеристики применимы по отношению к современным методам. Необходимо понимать, что традиционные методы нельзя считать устаревшими. Они проверены временем и имеют свое профориентационное воздействие на учащихся. В то время, как современные методы помогают усилить это влияние и призваны помочь организовать работу с применением новейших информационных технологий.

Чрезвычайно важной задачей современного отечественного образования выступает подготовка всесторонне развитой личности – выпускника, готового получать знания и приобретать навыки и компетенции в выбранной им профессиональной области. Большим потенциалом для решения этой задачи обладает школьный курс обществознания. В рамках изучения данного предмета рассматриваются все сферы жизни общества: экономическая, политическая, социальная и духовная. В подтверждение можно привести слова Е. М. Коленченко, которая упоминает, что базовые знания в разных сферах культурной жизни учащиеся получают именно там: «На уроках обществознания закладываются основы мировоззренческой, нравственной, правовой, экономической, социальной культуры; они содействуют взаимопониманию и сотрудничеству, реализации права учащихся на свободный выбор взглядов, убеждений и деятельности» [2, с. 18].

Знакомство обучающихся с понятиями «труд», «профессия», «специализация», «специальность», «квалификация» происходит на уроках

обществознания. И действительно, этот школьный предмет помогает школьникам сориентироваться в мире профессий, сформировать свое отношение к разным сферам трудовой деятельности и оказывает поддержку в выборе собственной будущей профессии, что еще раз подчеркивает роль обществознания в профессиональной ориентации школьников.

Нами было проведено социологическое исследование, средством которого выступил анкетный опрос «Как организовать профессиональную ориентацию школьников на уроках обществознания?». Цель – определить место профессиональной ориентации в процессе преподавания обществознания в школе, уровень подготовки учителей к проведению профориентационной работы, выявить формы и методы их деятельности. В анкету включены вопросы методического инструментария Института развития образования Ростовской области [1]. Объем выборки составил 20 человек, что соответствует требованиям репрезентативности и составляет 10 % от генеральной совокупности (225 учителей обществознания в г. Иркутске). Использовалась двухступенчатая выборка, включающая характеристики: квалификационная категория и стаж работы.

Лидирующим методом, который используют учителя обществознания в профориентационной работе, оказались профориентационные беседы (17,8 %). Второе место разделили: тестирование и экскурсии (по 12,3 %). Третью позицию занимают профориентационные уроки (9,6 %). Можно сделать вывод, что традиционные методы более понятны и привычны учителям и мало кто из них опирается на применение современных. Это может говорить о том, что в профориентационной работе учителя очертили для себя узкий круг доступных методов и не готовы к рассмотрению новых способов проведения профориентации.

Опрашиваемые нами учителя отмечают, что эффективно организовать профессиональную ориентацию на уроках обществознания можно посредством: приглашения на урок представителей профессий, которые касаются темы урока (25 %); практических заданий (20,3 %); ярмарки профессий (15,6 %). Это обусловлено тем, что непосредственный контакт с профессионалами в какой-либо сфере может иметь сильное воздействие на профессиональный выбор школьников, а также у учеников есть возможность задать интересующие их вопросы. Также можно отметить, что учителя делают акцент на необходимости проведения практикоориентированных занятий, ведь такой формат позволяет учащимся попробовать свои силы в профессиональной области и оценить свои возможности.

Подавляющая часть педагогов (75 %) отмечают, что потенциал обществознания в профессиональной ориентации обучающихся скорее высокий, чем низкий, остальные (25 %) говорят о его высоком потенци-

але. Это позволяет говорить о том, что у обществознания есть все основания для проведения эффективной профессиональной ориентации обучающихся. Благодаря этой деятельности можно сформировать общество людей, которые не только работают там, где им нравится, но и приносят пользу обществу, являясь достойной опорой государства.

Результаты социологического исследования позволили определить значительное место профессиональной ориентации в процессе преподавания обществознания в школе, обозначить невысокий уровень подготовки учителей к проведению профориентационной работы и выявить тенденцию к использованию традиционных методов профориентации. Мы приходим к выводу, что обществознание играет ключевую роль в профессиональной ориентации обучающихся как в развитии их базовых навыков и личных качеств будущих работников, так и в дальнейшем способствует их успешной самореализации в профессиональной сфере.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что в рамках повышения эффективности профориентации обучающихся руководителям образовательных организаций необходимо больше уделять внимания компетенции учителей в данном вопросе; по возможности снизить их нагрузку, чтобы они могли повышать уровень владения информационными технологиями; привлекать родителей для совместной профориентационной работы со школьниками; для учащихся ввести индивидуальные консультации специальных профориентологов; педагогам рекомендуется следить за изменениями на рынке труда и в образовательном пространстве, чтобы использовать полученные данные в работе со школьниками; а также нужно вести постоянный диалог с обучающимися для мониторинга результативности проводимых мероприятий.

Литература

1. Анкета для педагогов по реализации профориентационной работы с обучающимися // Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ростовской области «Институт развития образования»: сайт. URL: <https://iro61.ru/upload/parse/rsoko/sistema-profor/616-09.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo> (дата обращения: 17.10.24).
3. Коленченко Е. М. Профессиональное самоопределение обучающихся на уроках и внеурочной деятельности по обществознанию // Образование и качество жизни. 2021. № 2 (24). С. 17–20.
4. Концепция сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Иркутской области в условиях перехода к цифровой экономике и информационному обществу на период 2021–2025 годы: утв. Распоряжением заместителя Председателя Правительства Иркутской области от 15.07.2021 № 47-рзп.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 22.06.2024)
6. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS IN SOCIAL STUDIES LESSONS

Abstract. The article considers the actualization of the topic of professional orientation of students in the framework of studying the school course of social studies at the present stage. Based on the analysis of scientific literature, a generalized definition of professional orientation is presented, as well as its main goals are identified. The key differences between traditional and modern methods of professional orientation are presented. The significant role of social studies in the formation of students' ideas about work and professional activities is emphasized. As part of the conducted sociological research, the problems of professional orientation were identified, as well as approaches to its implementation by practicing teachers in Irkutsk. These results may help to attract the attention of authorities, heads of educational organizations and teachers themselves to the issue of organizing the professional orientation of students in social studies lessons. Brief recommendations on improving the effectiveness of this area in education are given.

Keywords: professional orientation of students, career choice, professional self-determination, career guidance in social studies lessons, organization of career guidance at school, goals of professional orientation, traditional and modern methods of professional orientation of students, the role of social studies in the professional orientation of students.

Прохорова Дарья Алексеевна – студент Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: darya.prokhorova03@mail.ru

Prokhorova Darya Alekseevna – Student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: darya.prokhorova03@mail.ru

УДК 374

К. С. Рогатина

МБОУ г. Иркутска ОК «Крылья»
Иркутский государственный университет

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Раскрыты проблемы адаптации молодых специалистов в общеобразовательной организации. Показана важность адаптационного процесса молодого педагога для его дальнейшего профессионального развития. Указаны этапы становления специалиста в педагогической профессии. Охарактеризованы факторы, влияющие на адаптацию молодых педагогов в общеобразовательной организации. Отмечено, что системный учет данных факторов будет способствовать успешному процессу адаптации молодого педагога.

Ключевые слова: адаптация, молодой педагог, этапы становления педагогов, факторы, влияющие на адаптацию молодых специалистов, общеобразовательная организация.

Нарастающий дефицит педагогических работников в образовательных организациях на современном этапе заставляет обратить особое внимание на проблемы адаптации молодых учителей. Начало педагоги-

ческой деятельности является одним из самых сложных этапов в профессиональной деятельности педагога. Так как в этот период молодой учитель сталкивается с множеством самых разнообразных проблем: сложность педагогической деятельности, трудности методического характера, коммуникативные напряженности в общении с учениками и их родителями, нехватка времени и денежных средств и др. Решение вышеуказанных проблем определяет, останется ли начинающий учитель в школе или будет ли искать себя в другой сфере деятельности [2].

Современные исследователи адаптации молодых педагогов (В. И. Долгова, Е. В. Мельник, Ю. В. Моторина выделяют различные виды адаптационного процесса, учитывая те или иные его аспекты: психофизиологическая адаптация; социально-психологическая адаптация; профессиональная адаптация [1].

Вначале выделим некоторые этапы становления специалиста в педагогической профессии:

1. Начинаящие педагоги (1–2 года) (попадающие под категорию молодых специалистов) – педагоги в начале пути педагогической карьеры, только входящие в преподавательскую деятельность, отличаются своим неуверенным поведением и небольшим страхом совершить ошибку.

2. Молодые специалисты (2–5 лет) (по истечению трех лет с момента трудоустройства впервые после получения диплома о педагогическом или любом другом образовании, позволяющем преподавать в школе, педагог перестает считаться молодым и ему следует подавать на аттестацию на первую квалификационную категорию) – специалисты, которые все еще находятся между профессионалами и начинающими педагогами, имеющие уже небольшой опыт в преподавательской деятельности, но решение некоторых педагогических проблем даются сложно.

3. Опытные педагоги (5–10 лет) – считается, что после пяти первых отработанных лет педагог может называться опытным, поскольку учитель уже владеет компетенциями и навыками, позволяющими сформировать свою педагогическую деятельность самостоятельно, уже может справляться с неординарными ситуациями.

4. Профессионалы (10–20 лет) – педагоги, умеющие целостно и реально видеть педагогическую реальность, наиболее эффективно решать педагогические проблемы.

5. Эксперты (свыше 20 лет) – владеют интуитивным навыком при решении проблем, способны видеть некоторые ситуации намного глубже по сравнению с молодыми специалистами.

Профессиональная адаптация молодых специалистов в общеобразовательном учреждении является наиболее важным этапом профессио-

нального развития. В современной образовательной среде выделяют ряд факторов, которые могут влиять на процесс интеграции молодого педагога как с положительной стороны, так и, наоборот, негативно.

Рассмотрим наиболее распространенные факторы и их влияние на успешность адаптации педагогов [3]:

1. Психологическая поддержка: создание условий для обмена информацией с более опытными специалистами для решения рабочих вопросов или проблем. Поскольку любому человеку свойственно сталкиваться с переживаниями, страхом, попадая в новую для него сферу, поэтому требуется помощь квалифицированного специалиста (например, наставник). Если помощь будет оказана вовремя, то сотрудник справиться с данным фактором успешно и со временем минимизируются риски в психологическом плане.

2. Система наставничества: наличие опытных специалистов за каждым молодым специалистом, которые могут вовремя скорректировать ошибки, дать совет педагогам, которые устраиваются на данную работу по образованию впервые. В каждой образовательной организации должен быть установлен акт, где будет прописано, что за тем или иным специалистом стоит наставник, который обязан курировать в процессе всей адаптации, а как правило, молодой специалист является таковым в течение первых трех лет после трудоустройства. Если данный фактор отработан в образовательном учреждении, то повышается шанс на успешную интеграцию молодого специалиста в профессию.

3. Методическая поддержка: постоянное информирование специалистов (вне зависимости от стажа) о проведении конкурсов, семинаров, вебинаров, где предоставляется возможность в обмене опыта, связанных с методикой преподавания для каждого учителя, преподающий тот или иной предмет, а также организация мастер-классов и различных мероприятий, которые эффективно влияют на рост профессионализма персонала в целом. Например, проведение мероприятия «Неделя молодого специалиста», где заместители директора с опытными педагогами посещают урок учителя, дают советы и помогают улучшить качество подачи материала, и, соответственно, улучшение успеваемости у учеников.

4. Поддержка руководства и коллектива: в первую очередь, именно руководство школы создает психологическую атмосферу среди коллектива. Соответственно, директор и его заместители должны быть также морально готовы обучать новых сотрудников, быть открытым, в случае чего, к решению возникших проблем и решению профессиональных вопросов.

5. Материальная мотивация: в образовательных учреждениях уже давно используются карты интенсивности, где за дополнительную рабо-

ту предоставляется премия. Данный вид мотивации является наиболее распространённым и удобным не только для молодого специалиста, но и для опытных сотрудников. Помимо данных карт интенсивности, государство разработало дополнительные меры поддержки для молодых педагогов, например: подъемные выплаты в размере 100 тыс. руб. (в сельской местности выплата больше), льготная ставка по ипотеке (данный вид поддержки лишь только на рассмотрении) и другое.

6. Создание благоприятной среды: одно из самых важных условий для любого работодателя – создание комфортных условий для выполнения рабочих обязанностей. Например, в школах должна быть учительская, где в перерывах от уроков учитель мог бы проверить работы, поскольку, в частности, молодым специалистам не сразу выдают свой кабинет. Наличие современного оборудования, которое можно использовать для эффективного проведения уроков.

7. Профессиональная поддержка: у каждого молодого специалиста рано или поздно появляются свои научные интересы, которые нуждаются в изучении. Работодатель и администрация образовательного учреждения обязаны оказывать поддержку и помогать в участии профессиональных конкурсов, проектах творческих инициатив, а также помощь и курирование в аттестации педагога в будущем спустя три года в статусе молодого специалиста.

8. Учет индивидуальных способностей: если обучить профессиональным навыкам можно обучить в той или иной степени одинаково, то характер молодого педагога может отличаться в сравнении с опытным педагогом. В частности, директор общеобразовательного учреждения должен понимать, что молодые специалисты, чаще всего, являются либо студентами старших курсов в университете, либо же выпускники, чаще всего, достигшего возраста от двадцати до двадцати двух лет, поэтому, на некоторые ситуации различные возрастные категории будут реагировать по-разному. От руководителя требуется поддержка и индивидуальный подход, в зависимости от того, в чем складывается проблема у молодого специалиста во время процесса адаптации.

Итак, вышеперечисленные факторы могут быть эффективны лишь в совокупности, если один из них игнорируется, то нарушается система, в которой прописаны шаги к наиболее успешной адаптации молодого специалиста в общеобразовательной среде. При соблюдении условий работодателем и его подчиненными, молодому педагогу легче адаптироваться под окружающую атмосферу образовательного учреждения, следовательно, освоить необходимые навыки и компетенции, которые в будущем помогут реализовать свой потенциал.

Литература

1. Долгова В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 31. С. 76–80.
2. Метелица В. И., Несмеха Ю. А. К вопросу об адаптации молодых педагогов в образовательных организациях // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. / отв. ред. О.Б. Истомина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 146–152.
3. Хамидулина Н. А. Профессиональная адаптация молодых учителей в современных социально-экономических условиях : дис. ...канд. пед. наук. Кемерово, 2000. 167 с.

FACTORS OF ADAPTATION OF YOUNG TEACHERS IN A MODERN EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The problems of adaptation of young specialists in a general education organization are revealed. The importance of the adaptation process of a young teacher for his further professional development is shown. The stages of becoming a specialist in the teaching profession are indicated. The factors influencing the adaptation of young teachers in a general education organization are characterized. It is noted that the systematic consideration of these factors will contribute to the successful adaptation process of a young teacher.

Keywords: adaptation, young teacher, stages of formation of teachers, factors influencing the adaptation of young professionals, educational organization.

Рогатина Кристина Сергеевна – учитель иностранных языков и культур МБОУ г. Иркутска ОК «Крылья», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: christievmusic02@gmail.com

Rogatina Kristina Sergeevna – Teacher of Foreign Languages and Cultures, Irkutsk MBOU OK Krylia, Student of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, e-mail: christievmusic02@gmail.com

УДК 340.52

В. В. Сафронов

Омский государственный аграрный университет
имени П. А. Столыпина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Отмечается многоаспектность деятельности законодательных органов государственной власти. На примере информации, содержащейся на официальном сайте Законодательного Собрания Омской области, проведен анализ и дана оценка некоторым аспектам эффективности законотворческой деятельности рассматриваемого органа государственной власти Омской области. Предложены некоторые рекомендации по совершенствованию осуществления законотворческой деятельности Законодательного Собрания Омской области.

Ключевые слова: публичные органы государственной власти, законодательные органы, законотворческий процесс, эффективность, оценка эффективности, Законодательное Собрание Омской области, комитеты, общественные и экспертные

советы, привлечение общественности к обсуждению, проекты нормативных правовых актов.

Деятельность законодательных органов субъектов Российской Федерации, впрочем, как и любых других представительных органов государственной власти любого уровня, многогранна и включает в себя непосредственно законотворческую деятельность, осуществление парламентского контроля, деятельность депутатов и т. д. Кроме того, законодательные органы являются активными субъектами оценки публичных органов государственной власти. Все это говорит о важности организации и повышения эффективности деятельности законодательных органов государственной власти.

Не исключением является Законодательное собрание Омской области. Так, в первую очередь, хотелось бы охарактеризовать результаты законопроектной работы, эффективность которой зависит от надлежащей организации профильных комитетов и комиссий Законодательного Собрания области. Согласно данным официального сайта Законодательного Собрания Омской области [1], в 2024 г. было рассмотрено и принято 102 закона.

На официальном сайте размещены планы законотворческой деятельности Законодательного Собрания Омской области за текущий и предыдущие годы, имеется информация о составе и персональной структуре комитетов Законодательного Собрания Омской области, где можно подробно ознакомиться с основными сведениями о членах комитета, часах приема для граждан. Данный объем информативности следует оценить положительно. Однако, как известно, помимо комитетов на законотворческую деятельность и ее эффективность оказывает значительное влияние деятельность общественных и экспертных советов.

Результаты анализа и мониторинга официального сайта Законодательного Собрания Омской области позволяют сделать вывод, что на сайте недостаточное внимание уделяется раскрытию механизмов экспертного обеспечения законодательного процесса Законодательного Собрания Омской области, несмотря на открытость доступа к информации о его деятельности в целом. Так, на официальном сайте Законодательного Собрания Омской области имеется информация о структуре и составе Общественного совета при Законодательном Собрании Омской области, однако, отсутствует информация о результатах его деятельности.

Как отмечается в научной литературе [2, с. 56], почти в половине российских регионов не сформированы полноценные общественные советы при законодательных органах. Их функции нередко подменяются советами представительных органов муниципальных образований,

молодежными парламентами, советами старейшин в национальных республиках и т. д. Действенные механизмы экспертного обеспечения законодательного процесса так и не созданы, общественные и экспертные советы при законодательных органах либо не сформированы, либо не отличаются особой активностью в информационном поле; не сложилась практика публичного и экспертного обсуждения проектов законодательных актов в сети Интернет, в том числе с использованием социальных сетей, а также создаваемого «электронного парламента»; современные информационные системы обеспечения законодательной деятельности только начали внедряться в работу законодательных органов в отдельных регионах.

Поэтому рекомендуется более активно освещать деятельность на официальном сайте Законодательного Собрания Омской области соответствующих общественных и экспертных площадок при рассматриваемом законодательном органе.

Кроме вышеизложенных моментов, на эффективность законотворческой деятельности законодательных органов, может оказывать значительное влияние деятельность граждан, направленная на обсуждение принимаемых решений, в ходе которых высказываются замечания и предложения по проектам нормативных правовых актов, размещенным в открытом доступе. Здесь, полагаю, необходимо расширение и активизация практики применения различных инструментов по привлечению граждан в данной области, в том числе по получению обратной связи о них по проектам нормативных правовых актов.

При этом активное привлечение общественных ресурсов к законотворческой деятельности Законодательного Собрания Омской области требует значительных материальных и организационных ресурсов. Поэтому, в основном, данные тезисы касаются вопросов обсуждения законов о бюджете либо актов, которые могут повлечь значительный общественный либо политический резонанс.

Тем не менее следует порекомендовать более активно использовать интернет-площадки и информационные ресурсы для более широкого привлечения общественности к обсуждению проектов нормативных правовых актов.

В качестве заключительного вывода следует отметить, что применение вышеизложенных рекомендаций может оказать значительное влияние на повышение эффективности законотворческой деятельности Законодательного Собрания Омской области.

Литература

1. Официальный сайт Законодательного Собрания Омской области. URL: <https://omskparlament.ru/> (дата обращения: 04.03.2025).

2. Ульянов А. Ю. Принцип эффективности и его реализация в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2024. № 10. С. 55–70.

SOME ASPECTS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE LEGISLATIVE ACTIVITY OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF THE OMSK REGION

Abstract. The article in question highlights the multidimensional nature of the activities of legislative bodies of state power. Using the example of the analysis of information contained on the official website of the Legislative Assembly of the Omsk region, the analysis and assessment of some aspects of the effectiveness of the legislative activity of the considered public authority of the Omsk region is carried out. The author offers some recommendations for improving the process of implementing the legislative activity of the Legislative Assembly of the Omsk region.

Keywords: public authorities, legislative bodies, legislative process, efficiency, efficiency assessment, Legislative Assembly of the Omsk region, committees, public and expert councils, public involvement in discussion, draft regulatory legal acts.

Сафронов Владимир Викторович – магистрант экономического факультета Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, e-mail: safronov-1991@mail.ru

Safronov Vladimir Viktorovich – Master's Student at the Faculty of Economics of Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, e-mail: safronov-1991@mail.ru

Научный руководитель – Чичулин А. В., кандидат исторических наук, доцент Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина.

УДК 37.013

А. Ф. Суменкова

Иркутский государственный университет

РОЛЬ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Проанализирована роль здорового образа жизни в формировании жизненных стратегий молодежи. Отмечено, что здоровье занимает первостепенное значение в жизни людей и выступает гарантом продуктивного функционирования всех сфер жизни, в т.ч. и жизненных стратегий. Выделены аспекты, формирующие стратегии здорового образа жизни молодежи: физическое здоровье, психическое здоровье, коммуникативные навыки, личностное развитие и др. Показано, что здоровый образ жизни имеет большое значение в определении жизненной стратегии, которая способна организовать, научить самоконтролю, работоспособности, интеллектуально развиваться и улучшать самочувствие человека.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, стратегия жизни молодежи, физическое здоровье, психическое здоровье, личностное развитие молодежи.

В условиях современного динамичного мира необходимо поддержание здорового образа жизни (ЗОЖ), который является основой физического, психического и духовного здоровья человека. Здоровье подрастающего поколения является важным показателем качества жизни общества и государства, отражающим не только настоящую ситуацию, но и формирующим прогноз на ее развитие в будущем. Воспитание здоровой нации становится приоритетным направлением всех отраслей государства. Здоровье занимает первостепенное значение в жизни людей и выступает гарантом продуктивного функционирования всех сфер жизни. Здоровье означает не только отсутствие болезней, но состояние полного физического, психического и социального благополучия [2].

В настоящее время рост негативных тенденций, влияющих на состояние здоровья молодежи, образует острую проблему, которая не может быть решена без совместных усилий всех структур, включая здравоохранение и систему образования. В образовании необходимо создать условия для формирования культуры здоровья и тем самым воспитывать ценностное отношение к своему здоровью у подрастающего поколения. Для полноценного раскрытия ценных качеств личности и возможностей профессионального совершенствования обучающихся, образовательное пространство должно обеспечивать «благоприятные условия воспитания и обучения, здоровьесберегающего режима и применение методик гармоничного физического и психического развития, сохранение и укрепление здоровья» [4].

Сегодня современную молодежь выделяют как отдельную активную группу носителей социальных инноваций. Молодежь – это сильный ресурс для развития страны, динамичные специалисты и новаторы в различных областях жизни. Многие ученые рассматривали вопросы самобытности, ценностных ориентиров молодого поколения, а также их взаимоотношения с другими социальными организациями. Большой интерес и внимание привлекают социальное здоровье российской молодежи и их отношению к здоровому образу жизни.

В нынешних динамично меняющихся условиях общественной жизни молодым людям становится сложно определиться с планами и жизненными задачами, в связи с этим появляется необходимость в формировании ими новых жизненных стратегий, обеспечивающих им состоятельность и благо. Большое количество философов, социологов, психологов и педагогов использовали в своих работах понятие «жизненные стратегии» начиная с 1980-х гг.

Общепризнанным стало определение К. А. Абульхановой-Славской: «стратегия жизни» – это стратегия поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотнесения жизненных требо-

ваний с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения [1]. Изначально все основывается на идее, а после чего притворяется в жизнь, благодаря правильному плану действий. Жизненная стратегия – долгосрочна, потому и невозможна без активной деятельности, и ответственных решений, которые в итоге способствуют совершенствованию жизненных моделей поведения, не исключая оздоровление.

Так, государственная стратегия России в области формирования здорового образа жизни среди населения является ключевым аспектом социальной политики, направленной на создание благоприятных условий для развития и процветания общества [3]. Иначе говоря, это комплексное управленческое воздействие на социальную структуру, организации и народа.

Выстраивая свои жизненные стратегии, молодые люди выстраивают большое количество целей, одной из которых может быть активная жизненная позиция. Несомненно, в каждой стратегии, важными элементами становятся физическая культура, спорт и в целом здоровый образ жизни, содержащий следующие аспекты формирующие стратегии:

- физическое здоровье может значительно влиять на учёбу и карьерные стремления молодёжи, за счёт регулярных нагрузок и упражнений, здорового питания без приёма вредных привычек, что также способствует повышению энергии и развитию практичности и умений людей;

- психическое здоровье формирует навыки принятия взвешенных решений и структурирования жизненных целей молодых людей, с помощью упражнений на выработку гормона радости и упражнений по стрессоустойчивости;

- коммуникативные навыки предоставляют возможность укреплять социальные связи, способность общения через поиск единомышленников при участии молодёжи в различных кружках и соревнованиях;

- формирование базовых основ ЗОЖ и привычек с раннего возраста, позволяет молодым людям вырабатывать полезные навыки на долгие годы, в том числе и умение планирования, стрессоустойчивости и управления временем;

- личностное развитие, включает такие качества как: самодисциплина, самобытность и целеустремленность, способствующие мотивировать молодёжь на решение множества различных задач, на достижение поставленных целей, включая учебные и карьерные;

- профилактика заболеваний, способствует увеличению времени активности, бодрости и реализации собственных идей для молодого поколения, за счёт снижения количества и риска заболеваний;

– влияние на общество: молодёжь, соблюдающая ЗОЖ способна побудить других на следование правилам здоровьесбережения.

Вышеперечисленные аспекты позволяют сказать, что ЗОЖ имеет большое значение в определении жизненной стратегии, которая способна организовать, научить самоконтролю, работоспособности, интеллектуально развивать и улучшать самочувствие человека.

Современная реальность и общественные изменения представлены следующим образом, где молодёжь вынуждена подстраиваться под динамичные жизненные обстоятельства, в следствие этого, для того, чтобы быть успешным, востребованным в обществе, ответственным и организованным человеком, необходимо иметь крепкое здоровье и заниматься физической культурой для развития своих способностей, а также уметь быть стрессоустойчивым и работоспособным.

Таким образом, здоровый образ жизни занимает ключевую роль в формировании жизненных стратегий молодёжи, посредством разносторонних составляющих, которые влияют на физические, психические и социальные качества человека. Физкультурно-спортивная деятельность помогает противостоять стрессу, стимулирует на достижение результата за счет веры в свои силы и возможности, содействует молодым людям в формировании жизненных стратегий, основываясь на собственных ценностных ориентациях.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Метелица В. И., Синекопова А. В. К вопросу о здоровом образе жизни современных педагогов // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы II Всерос. с междунар. участием науч. конф. / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск : Аспринт, 2018. С. 142–149.
3. Полишкене Й. Государственная политика России в области формирования здорового образа жизни. URL: <https://esj.today/PDF/24FAVN524.pdf> (дата обращения: 06.12.2024).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ М-ва просвещения РФ от 31.05.2021 № 287. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 20.10.2024).

THE ROLE OF A HEALTHY LIFESTYLE IN SHAPING LIFE STRATEGIES OF YOUTH

Abstract. The role of a healthy lifestyle in shaping the life strategies of young people is analyzed. It is noted that health is of paramount importance in people's lives and acts as a guarantor of the productive functioning of all spheres of life, including life strategies. The aspects forming strategies of a healthy lifestyle of youth are highlighted: physical health, mental health, communication skills, personal development, etc. It is shown that a healthy lifestyle is of great importance in determining a life strategy that is able to organize, teach self-control, performance, and intellectually develop and improve human well-being.

Keywords: healthy lifestyle, youth life strategy, physical health, mental health, personal development of youth.

Суменкова Анастасия Федоровна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sumenkova02@list.ru

Sumenkova Anastasia Fedorovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: sumenkova02@list.ru

УДК 37.015.3

А. Н. Тарасенко

Иркутский государственный университет

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ УСТАНОВОК В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Раскрыты технологии, программы и модели, способствующие формированию позитивных установок в межличностном общении педагогических работников. Определены продуктивные методы формирования позитивных установок в межличностном общении: беседы, тренинги, лекции, семинары, игры, моделирование ситуаций. Проанализированы подходы к моделированию позитивных установок в общении, среди них теория о влиянии стиля индивидуальности на характер общения, концепция гармонии и дисгармонии межличностных отношений, а также представление о структурности исследуемого понятия. Выявлено, что эффективность работы по формированию позитивных межличностных отношений заключается в использовании оптимального соотношения психологических и педагогических методов.

Ключевые слова: межличностное общение, межличностные отношения, коммуникативная установка, культура межличностных отношений, педагогический коллектив.

Современные треки модернизации системы образования предъявляют особые требования к руководителям образовательных организаций, обращая особое внимание на его управленческие компетенции, так как они определяют успешность и результативность педагогического коллектива [5, с. 53].

Педагогический коллектив в отличие от других сходных рабочих групп обладает рядом специфических характеристик. Среди них самоуправляемость, наличие формализованных должностных обязанностей и различных форм контроля, коллективная ответственность за общие результаты деятельности. Отметим, что деятельность педагога направлена не только на воспитание и обучение конкретного обучающегося, но и воздействует на культуру родительской общественности и общества в целом [7, с. 2231].

Поэтому в трудовом коллективе педагогов необходимо формировать атмосферу, которая способствует созданию условий для получения

качественного образования. Принципиальное значение при этом имеет межличностное общение между педагогами. Ведь именно систематическое тесное взаимодействие, основывающееся на характере межличностного взаимодействия оппонентов общения и сформированной системе взаимных оценок, является основой для социально-психологического климата в коллективе. Следовательно, руководителю образовательной организации необходимо своевременно оказывать влияние на сформированные личностные установки в межличностном взаимодействии педагогов.

Понятие «коммуникативная установка» представляет собой вид социальной установки, которая определяет поведение человека в процессе общения. Под позитивной коммуникативной установкой понимают состояние субъекта взаимодействия, характеризующееся положительным отношением к себе, готовностью к активному и конструктивному взаимодействию [1, с. 7].

Позитивная установка содержит следующие структурные элементы: положительное осознание себя, субъектов взаимодействия и самого процесса общения. Дополнительно к компонентам позитивной установки относят проявление симпатии и последовательное конструктивное поведение индивида в процессе общения [1, с. 7].

Коррекция установок в межличностном взаимодействии в коллективе может осуществляться посредством психологических тренингов. Примерная процедура психологического тренинга в педагогическом коллективе включает ряд этапов. На подготовительном этапе участникам тренинга дается установка на правила взаимодействия, поддерживающие доверительную атмосферу. Затем создаются благоприятные условия для активизации групповых процессов и взаимодействия членов коллектива. Целью следующего этапа является формирование позитивных установок в межличностном общении, формирование сплоченности. На заключительном этапе отрабатывается новая модель поведения в межличностных отношениях [4, с. 148].

В ходе проведения тренинга можно использовать игры-разминки, арттерапевтические упражнения, ролевое проигрывание ситуаций, упражнения на интенсивное взаимодействие, дискуссия, рефлексия с преобладанием диалогового стиля взаимодействия [4, с. 148].

Стиль индивидуальности личности оказывает значительное влияние на характер межличностного поведения, эффективным методом коррекции типа межличностных отношений является ориентация на осведомленность об отличительных чертах своего стиля индивидуальности и формирование умения принимать во внимание особенности его проявления в межличностном взаимодействии с окружающими [6, с. 9].

Концепция, определяющая позитивные коммуникативные установки педагога как совокупность когнитивного, аффективного и конативно-го компонентов, направлена на формирование знаний о коммуникации, активизацию потребности в конструктивном коммуникативном взаимодействии, создание осознанного поиска педагогом приемов эффективно-го общения, овладение коммуникативными умениями [1, с. 7]. К методам, используемым в данной модели, относятся короткие лекции и семинары, беседы, технологии формирования критического мышления, эффективного общения, интерактивного обучения, а также самоанализ и рефлексия [1, с. 8].

Модель профилактики дисгармонии межличностных отношений в коллективах педагогов включает три части: диагностическую, консультативную и развивающе-коррекционную [2, с. 36]. Диагностика подразумевает выявление причин дисгармонии в отношениях педагогов [2, с. 36]. Консультативная часть нацелена на ликвидацию актуальных и потенциальных детерминант возникновения дисгармоничных межличностных отношений [2, с. 37]. Развивающе-коррекционная часть предполагает преодоление дисгармонии в межличностных отношениях. Данный процесс представляет собой активизацию внутренних ресурсов педагогов, направленную на дальнейшее самостоятельное решение проблем в межличностных отношениях. Заключительная часть подразумевает такие векторы деятельности, как развитие «приближающих» черт личности субъектов взаимоотношений, позволяющих гармонизировать межличностные отношения, и вместе с этим корректировать «отдаляющие» характеристики личности [2, с. 37].

Специалистами предлагаются различные программы, направленные на формирование культуры межличностных отношений. Например, программа предложенная А. В. Какун, предполагает наличие в коллективе следующих условий: наличие мотивационной установки на развитие межличностных отношений, сотрудничества и открытого диалога между коллегами, возможность включения в обучающую тренинговую программу и активного взаимодействия в ней [3, с. 7]. Данная программа реализуется в три модуля. Первый модуль – коммуникативный заключается в проведении тренингов по развитию навыков самопрезентации, эффективной и деловой коммуникации. Также данный модуль включает работу по овладению правилами этикета, корректных взаимоотношений, интерактивной культуры. Второй модуль – интерактивный предполагает проведение тренингов по развитию уверенности в себе, формированию лидерских качеств и креативности, а также обучению правильному поведению в конфликтных ситуациях. Третий модуль – перцептивный направлен на развитие сенситивности, эмпатийности,

толерантности и саморегуляции поведения. В заключение организуется положительное подкрепление, полученных умений [3, с. 8].

Еще одна программа формирования культуры межличностных отношений, предложена А. В. Тукшумской. Она включает три этапа – формирование навыков взаимодействия, их автоматизация и развитие эффективных отношений. Главными методическими средствами при этом выступают групповые дискуссии, мини-лекции, психодрама, визуализация, рисуночные техники, ролевые игры, психогимнастические упражнения, управляемое воображение. Ключевым отличием данного подхода от других сходных комплексных программ по развитию межличностных отношений является наличие блока личностной поддержки и направленности деятельности на формирование адекватной самооценки у педагогов [8, с. 12].

Итак, эффективными методами формирования и развития у участников педагогического коллектива позитивных установок в межличностном общении являются такие психолого-педагогические методы, как беседа, игра, тренинги, моделирование реальных профессиональных ситуаций. При этом ключевое значение в закреплении полученных навыков имеет совместная трудовая деятельность, благодаря которой формируются наиболее устойчивые межличностные отношения, характеризующиеся многосторонностью и глубиной.

Литература

1. Галакова М. В. Формирование позитивных коммуникативных установок будущего педагога в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 26 с.
2. Духновский С. В. Гармония и дисгармония межличностных отношений субъектов образовательного процесса : автореф. дис. ... канд. псих. наук. Екатеринбург, 2013. 43 с.
3. Какун А. В. Формирование культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 150 с.
4. Кудашкина О. В., Белова Т. А. Развитие позитивных межличностных отношений студентов средствами психологического тренинга // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6 (137). URL: <https://goo.su/XqFEQKD> (дата обращения: 16.02.2025).
5. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М. : Изд. дом «Развитие образования» ; Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 53–59.
6. Прудникова М. Э. Поведенческие проявления стиля индивидуальности в сфере межличностных отношений : дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2002. 182 с.
7. Сергеева Н. И., Александрова Н. А. Организация деятельности педагогического коллектива с позиции организационного и консультативного подходов // Фундаментальные исследования 2014. № 12–10. С. 2231–2234.
8. Тукшумская А. В. Формирование культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы: технология, критерии, результаты исследования // Образование и качество жизни. 2018. № 5 (13). С. 9–13.

METHODS OF FORMING POSITIVE ATTITUDES IN INTERPERSONAL COMMUNICATION

Abstract. The technologies, programs and models contributing to the formation of positive attitudes in interpersonal communication of teaching staff are disclosed. Productive methods of forming positive attitudes in interpersonal communication are identified: conversations, trainings, lectures, seminars, games, situation modeling. The approaches to modeling positive attitudes in communication are analyzed, including the theory of the influence of personality style on the nature of communication, the concept of harmony and disharmony of interpersonal relations, as well as the idea of the structurality of the concept under study. It is revealed that the effectiveness of work on the formation of positive interpersonal relationships lies in the use of an optimal ratio of psychological and pedagogical methods.

Keywords: interpersonal communication, interpersonal relationships, communicative attitude, culture of interpersonal relations, teaching staff.

Тарасенко Анастасия Николаевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nastya.tarasenko691@mail.ru

Tarasenko Anastasia Nikolaevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nastya.tarasenko691@mail.ru

УДК 37.015.3

Д. А. Федорова

Иркутский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы агрессивного поведения подростков, которое рассматривается как деструктивные мотивированные действия, выражающиеся в различных формах и имеющие негативные последствия. Акцентируется внимание на том, что ключевыми факторами, влияющими на формирование агрессивного поведения, являются личностные качества, черты характера подростка, его жизненный опыт и социальное окружение. Особое внимание уделяется роли взаимодействия внутри семьи, школы и среди сверстников в приобретении подростками агрессивного поведения. Подробно анализируются понятия агрессии и агрессивности, выделяются основные виды агрессивного поведения: вербальное, физическое и косвенное. Отмечается, что вербальная агрессия проявляется в виде словесных оскорблений, физическая – в виде применения силы, а косвенная – через скрытое поведение, такого как распространение слухов, сплетен или манипуляции и злобные шутки. Кроме того, рассматриваются такие аспекты, как негативизм и чувство вины, которые также могут сопровождать агрессивное поведение подростков.

Ключевые слова: агрессивное поведение, агрессивность, агрессия, вербальная агрессия, коррекция, косвенная агрессия, методы коррекции, подростковый возраст, социально-педагогическая коррекция, физическая агрессия.

Агрессивное поведение подростков представляет собой одну из ключевых проблем, с которыми сталкиваются современное общество и система образования. Подростковый возраст, являясь переходным этапом в жизни человека, характеризуется интенсивными физическими, эмоциональными и социальными изменениями, сопровождающимися множеством внутренних и внешних противоречий. Одной из наиболее острых проблем этого возраста является агрессивное поведение, которое может проявляться в различных формах и иметь серьезные последствия, как для самого подростка, так и для окружающих его людей.

В настоящее время в психологии предложено множество определений агрессии, созданных разными исследователями. Однако они не являются исчерпывающими и универсальными. Например, О. Уилсон определяет агрессию как физическое действие или угрозу, уменьшающее свободу или генетическую приспособленность другого человека [1].

Согласно А. Бассу [9], агрессия представляет собой реакцию, которая приводит к нанесению болевых стимулов другому организму. Она может проявляться как в явных открытых формах, таких как физическое насилие, так и в скрытых, включая вербальные угрозы или манипулятивные действия.

Понятие «агрессивность» используется для обозначения склонности личности к деструктивному поведению, которое может быть как устойчивой чертой характера, так и ситуативной реакцией. В отечественной психологии, как отмечает Н. Д. Левитов [6], агрессивность часто связывается с состоянием ярости, сопровождающимся утратой контроля над своими действиями.

Актуальность данной проблемы обусловлена ростом числа случаев агрессивного поведения среди подростков, что требует внимания со стороны общества, образовательной системы и специалистов в области психологии и педагогики. Данные исследования ЮНЕСКО показывают, что более 42 % детей и подростков в возрасте от 9 до 15 лет страдают от различных форм агрессивного поведения. Современные исследования все чаще рассматривают многообразие форм агрессии, их причины и способы коррекции, что является важным шагом в борьбе с этим явлением. А. Ф. Федоров и Ю. Е. Суслов в ходе исследования установили, что 54 % подростков имеют выраженную форму агрессивности. При этом агрессия может быть как физической, так и эмоциональной [4].

Исследование агрессивных поведений у детей подросткового возраста такими современными исследователями, как Е. В. Филипенко, Г. А. Витольник, Ю. К. Нимировская, В. Н. Витольник указывает на то, что на первом месте у подростков находится косвенная агрессия (38 %), на втором – вербальная (26), на третьем – физическая (26 %) и на чет-

вертом месте – негативизм (13 %). При этом отмечается, что подростки рассматривают проявления агрессии в качестве единственного приемлемого способа отстаивания собственных интересов и самореализации в социальной жизни [5]. Д. О. Филатов, Ю. П. Ильюшкина в ходе исследования агрессивности у детей подросткового возраста зафиксировали высокие показатели самоагрессии (41 %). Согласно их исследованиям, на одном уровне находятся вербальная и физическая агрессия – 28 %. Приблизительно 9 % подростков демонстрируют признаки предметной агрессии, в то время как 73 % характеризуются высоким уровнем враждебности, который проявляется в раздражительности и злости. Эта статистика свидетельствует о важности внимания к этой проблеме со стороны родителей и педагогов, а также о необходимости внедрения технологий по снижению уровня агрессии. Важно разрабатывать программы, которые позволяют подросткам находить конструктивные способы выражения своих эмоций. Агрессивное поведение рассматривается современными подростками допустимым способом достижения поставленной цели и выражения негативных чувств.

По мнению Д. Г. Давыдова и К. Д. Хломов [7], основными причинами проявления подростками жестоких форм агрессии являются отсутствие социального контроля и корректирующего социального влияния, а также слабая интеграция в социальные связи, особенно в школе. Эти факторы создают у подростков ощущение угрозы и дискомфорта из-за постоянных конфликтов и отсутствия поддержки от взрослых и сверстников. Агрессия связана с потенциальными проблемами психического здоровья. Формирование агрессии начинается в процессе социализации на ранних этапах жизни, в детском и юношеском возрасте.

Агрессия может классифицироваться по различным критериям. Психологи выделяют следующие виды агрессии [2]:

- деструктивная (отрицательная) и созидательная (положительная);
- явная (открытая) и скрытая;
- прямая (направленная на объект) и косвенная (осуществляемая через посредника);
- вербальная и физическая;
- враждебная (цель – причинение боли) и инструментальная (преследующая иные цели);
- эго-синтонная (не вызывающая внутреннего дискомфорта) и эго-дистонная (сопровождающаяся внутренними переживаниями).

А. Басс и А. Дарки классифицируют агрессию на:

- физическую (прямое физическое воздействие);
- раздражение (вспыльчивое поведение);
- вербальную (словесные угрозы);

- косвенную, как направленную (сплетни), так и ненаправленную (повышенный тон в толпе);
- негативизм, как форма оппозиционного поведения [10].

К распространенным проявлениям агрессии относятся злословие, изменение интонации и громкости, оскорбления, угрозы, принуждение, негативные оценки, применение силы. Скрытые формы агрессии могут выражаться в бездействии, направленном на причинение вреда, самоповреждении или суицидальном поведении.

Особую опасность представляет агрессия, направленная на других людей. А. Бандура и Р. Уолтерс называют её асоциальной, приводящей к разрушительным последствиям, таким как материальный ущерб и физическое насилие, часто остающееся безнаказанным [8].

Нами было организовано экспериментальное исследование агрессивного поведения подростков. Общее количество подростков, которые приняли участие в исследовании – 67 человек, возраст 12–14 лет.

Диагностический материал, применяющийся нами, включал в себя следующие тесты: Диагностика агрессивности и враждебности А. Басса, А. Дарки; Личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ в адаптации А. Г. Шмелева.

Анализ результатов по методике Диагностики агрессивности и враждебности А. Басса и А. Дарки показал значительные различия между мальчиками и девочками в проявлении физической, вербальной и негативизма. Наибольшие различия наблюдаются в физической агрессии (разница 34 %), вербальной агрессии (34 %), негативизм немного меньше (22 %).

Негативизм более выражен у девочек – 11 учениц (61 %), чем у мальчиков – 7 учеников (39 %), а чувство вины больше выражено у мальчиков – 8 опрошенных (57 %). Негативизм связан с противопоставлением себя авторитету или лидеру. Чувство вины же выражает возможное убеждение учеников в том, что они могут быть плохими людьми, что поступают плохо и, следовательно, проявляется угрызение совести/

Также у 6 мальчиков более высокий уровень физической агрессии – (67 %), чем у 3 девочек (25 %). Поэтому мы можем полагать, что мальчики более склонны к проявлению физического вреда другим людям при ситуации стресса или других некомфортных ситуациях.

Сравнивая показатели индекса агрессивности и враждебности, мы можем сказать, что мальчики более склонны к их проявлению (агрессивность – 60 %, враждебность – 56 %).

Подводя выводы по данной методике, мы выявили, что у 6 (9 %) респондентов высокий уровень агрессивности.

У большинства подростков преобладает средний уровень агрессивности – 45 респондентов (67 %). Это может говорить о том, что им свой-

ственная несдержанность, но в приемлемых формах. В основном для выплеска эмоций и успокоения они используют сплетни, ссоры, оскорбления, редко переходя на физическое воздействие.

Низкий уровень агрессивности свойственен 16 респондентам (24 %). Данным подросткам не свойственно проявление и склонность к агрессивным реакциям, и они могут контролировать свои эмоции.

Следующая методика, проведенная нами «Личностный опросник» Г. Айзенка EPI. В отечественной адаптации А. Г. Шмелева. Из анализа результатов мы выявили, что 72 % опрошенных (48 человек) эмоционально стабильны, в то время как для 28 % (19 человек) характерна эмоциональная нестабильность. Большую часть исследуемых, имеющих высокую степень эмоциональной нестабильности составляют мальчики (11 человек, 16 %), девочек же 8, что составляет 12 %. Характеризуется высоким уровнем нейротизма нервностью, плохой адаптацией, чувством беспокойства, впечатлительностью, быстрой смене настроения. Можно предположить, что связано это с тем, что подростковый возраст сопровождается гормональными изменениями, которые могут влиять на эмоциональную неустойчивость. Также, возможно, мальчики могут быть более склонны к переживанию и анализу своих чувств, что иногда приводит к усилению негативных эмоций.

Эти данные подтверждают актуальность проблемы агрессивного поведения среди подростков.

Выявленная повышенная агрессивность у школьников экспериментальной группы указывает на необходимости проведения социально-педагогических мероприятий, направленных на коррекцию агрессивного поведения мальчиков и девочек подросткового возраста в условиях образовательной организации. В связи с этим была разработана программа социально-педагогической коррекции, включающая групповые тренинговые занятия. Они будут наиболее эффективны, так как группа позволяет создать пространство для эмоциональной коммуникации, наблюдая за поведением и выполнением заданий сверстников, создается атмосфера поддержки и понимания, что позволяет получать обратную связь от других.

Основная цель программы: снижение уровня агрессивного поведения у мальчиков и девочек подросткового возраста через социально-педагогическую коррекцию.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) сформировать у подростков навыки адекватного выражения эмоций и контроля над агрессивными реакциями;
- 2) обучить осознанию эмоциональных состояний и интересов окружающих, развитие эмпатии;

3) развить способность к конструктивному разрешению межличностных конфликтов и устранению деструктивных поведенческих проявлений;

4) содействовать формированию позитивной самооценки.

Ожидаемые результаты программы:

1) повышение уровня информированности подростков об особенностях агрессивного поведения;

2) снижение уровня агрессивности среди участников программы.

Эффективными методами социально-педагогической коррекции агрессивного поведения являются [3, с. 80–85]:

1. Групповые дискуссии, при которых участники рассматривают ситуации и позиции с разных ракурсов, дают подросткам возможность осознать разнообразие решений проблем. Это способствует выработке общего понимания ситуаций, улучшает навыки работы в команде и совместной деятельности.

2. Анализ ситуаций через игровое моделирование жизненных контекстов позволяет подросткам исследовать свою реакцию на разнообразные сценарии. Такой метод обучения полезен для развития способности предвидеть результаты своих действий и принимать обдуманные решения.

3. Игровая деятельность, направленная на моделирование различных ситуаций, служит эффективным инструментом для усвоения социального опыта. Игра позволяет воссоздавать реальные ситуации через символы, что способствует проработке внутренних конфликтов в безопасной обстановке.

4. Работа в парах или малых группах развивает навыки взаимодействия, помогает подросткам находить общий язык с окружающими и улучшает командную работу.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем полагать, что агрессивное поведение подростков представляет собой сложную и многогранную программу, требующую комплексного подхода со стороны общества, образовательных учреждений и специалистов в области психологии и педагогики. Понимание причин и форм проявления агрессии, а также применение эффективных методов коррекции способствуют снижению уровня агрессивности среди подростков. Важным аспектом социально-педагогической коррекции является обучение подростков навыкам позитивного общения, взаимодействия с окружающими и поиска мирных способов разрешения конфликтов. Развитие этих навыков позволяет подросткам эффективно функционировать в обществе, обогащая их личный опыт и способствуя формированию более гармоничных взаимоотношений с окружающими.

Эти навыки включают в себя тренировки в эмпатии, активное слушание и конструктивные формы выражения эмоций. Все это в комплексе помогает подросткам справляться со сложными социальными ситуациями без применения агрессивных тактик.

Литература

1. Бельчикова А. Р. Сущность и содержание понятия «агрессивное поведение». URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/42543/1/19–21.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Подростковая агрессия как психологическая проблема. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostkovaya-agressiya-kak-psihologicheskaya-problema> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Долгова В. И. Психологические технологии коррекции деструктивного поведения // Концепт. 2022. № 5. С. 80–85.
4. Нуркова В. В. Общая психология: учебник для вузов. URL: <https://urait.ru/viewer/obschaya-psihologiya-559567#page/1> (дата обращения: 11.03.2025).
5. Диагностика агрессивных проявлений в поведении современных подростков / Е. В. Филипенко, Г. А. Витольник, Ю. К. Нимировская, В. Н. Витольник. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46493762> (дата обращения: 11.03.2025).
6. Хохлова Е. В., Белобрыкина О. А. Вклад Н. Д. Левитова в психологию характера. URL: <https://web.archive.org/web/20210714171407/https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-n-d-levitova-v-psihologiyu-haraktera> (дата обращения: 11.03.2025).
7. Шадриков В. Д. Общая психология: учеб. для вузов. URL: <https://urait.ru/book/obschaya-psihologiya-559994-1> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Шаркун А. Л. Понятие агрессивного поведения. URL: <https://www.internauka.org/authors/sharkun-anastasiya-leonidovna> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Шитикова Е. В. Связь агрессивности личности и стратегий поведения в конфликте. URL: https://flagmannauki.ru/files/617Chebotaeva_Vera_Igorevna_1943.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
10. Юдин С. В., Лунева Д. Ю. Агрессия у подростков: особенности, причины, коррекция. URL: https://phsreda.com/cv/article/107854/discussion_platform (дата обращения 11.03.2025).

GENDER-SPECIFIC AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract. The article is devoted to the problem of aggressive behavior of adolescents. Attention is focused on the fact that aggressive behavior is destructively motivated actions of a negative nature, including behavioral acts of various forms and results. It is emphasized that the main determinants of aggressive behavior of adolescents are personal characteristics and experience, as well as the social environment. The author notes that the reason for aggressive behavior of adolescents is also the assimilation of patterns of aggressive behavior in the family, at school and through communication with peers. The article discusses the concepts of aggression, assertiveness, as well as the main types of aggressive behavior. Verbal aggressive behavior, which consists in causing harm through an aggressive verbal form, as well as physical aggressive behavior, which is expressed in the use of physical force. In addition, it also affects indirect aggression, negativism, and guilt.

Keywords: adolescence, aggression, aggressive behavior, assertiveness, correction methods, correction, physical aggression, physical aggression, socio-pedagogical correction, verbal aggression.

Федорова Дарья Артуровна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: daria.fedorova15.06@gmail.com

Fedorova Daria Arturovna – student at the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: daria.fedorova15.06@gmail.com

УДК. 37.9

В. Р. Фидарова

Северо-Осетинская государственная медицинская академия

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Анализируются сложности института образования. Обоснована позиция о необходимости комплексного подхода, включающего обновление методик, внедрение инноваций и сотрудничество между образовательными учреждениями и государством. Внедрение гибких образовательных траекторий и персонализированного подхода может стать ключом к решению многих текущих проблем.

Ключевые слова: система образования, государственные стандарты, учреждения, программа обучения, устаревшие методы, Болонская система, методы оценивания, способы решения проблем.

Система образования в России – это многоуровневая система, которая состоит из дошкольных, общих и профессиональных образовательных учреждений. В каждом из них имеются свои как достижения, так и проблемы. В настоящей статье будут рассмотрены наиболее актуальные проблемы, охватывающие все уровни образовательного процесса.

Среди ключевых проблем образования текущей реальности: перегрузка школьников большим объемом учебного материала, устаревшие методы преподавания, отсутствие единой системы учебного материала, некорректные методы оценивания знаний, которые зачастую не способны отразить реальные возможности ученика. Также важной проблемой является недостаточное финансирование и оснащённость оборудования, особенно в сельской местности, и конечно же, нехватка кадров, отсюда – дефицит внимания к физическому и психологическому состоянию ученика.

В программах профессионального обучения значительно больше проблем: принятая в 2003 г. Болонская система сыграла скорее отрицательную роль в изменении принципов организации профессионального обучения. Она была предложена Министерством финансов с целью экономии средств и предлагала совместимость образовательной системы различных стран. Система разделена на 3 ступени: бакалавриат, магистратура, аспирантура/докторантура. Объективно, она имела некоторые положительные качества: доступность образования, обмен знаниями между странами, а также стандартизация форматов обучения. Однако отрицательных моментов оказалось больше. К примеру: недостаточный квалификационный уровень бакалавриата, что стало результатом снижения качества образования; формальный подход к обучению; унификация; тестовая система контроля; неравенство со странами, имеющими

различные ресурсы для учебной программы; проблемы с признанием дипломов; трудность для гуманитарных направлений, в связи с технической направленностью Болонской системы. Зачастую образовательная система не соответствует требованиям рынка труда. Далее нельзя не упомянуть систему оценивания, которая не способна отразить реальные способности студента, и часто приводит к высокому уровню безработицы среди молодежи.

В связи с этим в 2022 г. правительством принято решение отказаться от Болонской системы и с 2026 г. планируется переход на собственную систему образования во всех высших учебных заведениях.

Можно предложить ряд способов решения проблем.

- Расширение доступа к образованию: онлайн-образование, цифровые платформы уже доказали свою эффективность.

- Социальные программы для детей из малообеспеченных семей.

- Модернизация методов обучения. Использование проектного обучения.

- Геймификация.

- Персонализация обучения.

- Непрерывное образование.

- Профессиональные сообщества: платформы для обмена опытом позволяют учителям делиться лучшими практиками и находить решения в сложных ситуациях.

- Материальная и моральная поддержка педагогов. Повышение престижа профессии учителя.

- Преодоление цифрового разрыва.

- Развитие инфраструктуры.

- Развитие цифровой грамотности.

- Расширение практик партнерства с IT-компаниями.

Решение актуальных проблем образования – это сложный, но социально значимый процесс. Он требует не только финансовых вложений, но и изменения мышления всех участников образовательной среды. Мы должны стремиться к созданию уникальной, гибкой и инновационной системы образования для обеспечения устойчивого развития нашего общества.

Литература

1. Фрумин И. Д. Вызовы современного образования: глобальные тренды и локальные решения. М., 2017.
2. Патаракин Е. Д. Цифровые технологии в образовании: новые возможности и вызовы. СПб, 2019.
3. Болотов В. А. Реформа образования: проблемы и перспективы. М., 2021.
4. Гребнев Л. С. Образование и общество: готовность России к будущему. М., 2019.

PROBLEMS OF PRESENT EDUCATION

Abstract. The problem of education at the present stage is connected with rapid changes in the world. Technologies are developing, the labor market is transforming, and educational systems do not always have time to adapt. The issues of accessibility of quality education, relevance of programs and training arise. Digitalization opens up new opportunities, but also creates barriers for those who do not have access to technology. Addressing these challenges requires an integrated approach that includes updating methodologies, innovation and collaboration between educational institutions and the state. In addition, it is important to take into account that modern education should not only provide knowledge, but also teach critical thinking, adaptability and teamwork. Without this, graduates may not be prepared for real working conditions. It is also worth paying attention to the motivation of students and teachers, as their involvement directly affects the quality of education. The introduction of flexible educational trajectories and personalized approach can be the key to solving many current problems.

Keywords: education system, state standards, institutions, curriculum, outdated methods, Bologna system, assessment methods, ways of solving problems.

Фидарова Виктория Руслановна – студент Северо-Осетинской государственной медицинской академии фармацевтического факультета, e-mail: fidarova-viktoria8@gmail.com

Fidarova Victoria Ruslanovna – Student of the North Ossetian State Medical Academy Faculty of Pharmacy, e-mail: fidarovaviktoria8@gmail.com

Научный руководитель – Фидарова Карина Казбековна, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук.

УДК 316.614.6

В. И. Чалина

Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА РАЗВИТИЕ ИХ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Рассматривается проблема взаимосвязи между уровнем самооценки младших школьников и их социальным интеллектом. На основе анализа исследовательских данных и теоретических концепций показано, что адекватная (реалистичная) самооценка способствует более успешному освоению навыков общения и эмпатии, в то время как завышенная или заниженная самооценка может приводить к трудностям в межличностных отношениях. Полученные результаты могут быть полезны для педагогов, психологов и родителей, стремящихся создать условия, способствующие гармоничному развитию детей в области социального взаимодействия.

Ключевые слова: социальный интеллект, самооценка, младший школьный возраст.

В информационный век все более важным становится эффективное общение, умение сотрудничать, находить компромиссы в спорных ситуациях. Ключевым моментом успешной жизнедеятельности во взрослой жизни является адаптация и постоянный процесс осознания на раннем этапе жизни, т. е. в детстве. Говоря о данном периоде, мы включаем ребёнка в возрасте 6 (7) – 10 (11) лет.

Именно младший школьный возраст является переломным периодом для освоения социальных норм и правил. В этот период происходит смена ведущей деятельности, преобразование взаимоотношений со взрослыми и окружающим миром. В центре жизни младшего школьника находится взаимодействие «ребёнок – учитель», которое формирует его отношение как к родителям, так и к сверстникам. Л. И. Божович в своих исследованиях утверждала, что готовность ребёнка к учебе определяется его «внутренней позицией школьника» [9, с. 40]. Это психологическое состояние раскрывает сочетание стремления ребёнка познать окружающий мир и желание занять более взрослую социальную роль.

Исследование теоретических взглядов (И. С. Кон, А. И. Липкина, А. В. Захарова, Е. Ю. Савинова, Л. А. Кислицкая, Е. В. Ишмаметьева) к изучению самооценки в рамках психолого-педагогических работ позволяет трактовать данное понятие как комплексность представлений, принципов и ценностей человека о себе. Эти представления играют большую роль в формировании Я-концепции (или по-другому её называют образом «Я»). Самооценка обладает различной интенсивностью и отражает уровень формирования у индивида чувства самоуважения, восприятия собственной значимости. Она может быть адекватной (реалистичной) или неадекватной (завышенной или заниженной). Завышенная самооценка может приводить к переоценке своих возможностей и трудностей в восприятии критики. Заниженная самооценка часто сопровождается робостью, неуверенностью, страхом перед неудачами.

По мнению Г. С. Абрамовой, у учащихся, показывающих высокий уровень проявления учебной активности, отмечается адекватная самооценка. Такие дети, как правило, имеют высокую мотивацию к обучению, что связано с положительным восприятием себя как ученика. Они готовы преодолевать трудности и воспринимают неудачи как возможность для роста. Низкому уровню сформированности учебной деятельности соответствует недостаточная рефлексивность в оценивании себя, что приводит к большей категоричности и неадекватности их самооценки. У таких детей обычно высокая тревожность по поводу выполнения заданий и оценки своих результатов. Это приводит к избеганию учебных ситуаций и снижению активности [1].

Подытожив всё вышесказанное, можно сказать, что самооценка как компонент самосознания оказывает значительное влияние на поведение ребенка, его стремление к взаимодействию с другими и восприятие социальных ситуаций. Поэтому изучение взаимосвязи между уровнем самооценки и социальным интеллектом у младших школьников является актуальной задачей.

Американский психолог Джой Гилфорд характеризует понятие социальный интеллект как умение осознавать поведение других людей и собственное, содействовать развитию конструктивного и продуктивного общения, а также способность реагировать сообразно ситуации. Люди с высоким уровнем социального интеллекта умеют интерпретировать чувства и эмоции других людей, способны сочувствовать и поддерживать в трудные минуты. А также им важна не только вербальная коммуникация, но и невербальная. При общении они считают с собеседника его внешние проявления – мимику и жесты.

Множество отечественных и зарубежных ученых сосредоточили свой исследовательский интерес на изучении социального интеллекта. Г. Айзенк выделял три вида интеллекта: биологический, психометрический и социальный. Дж. Гилфорд разработал тест для оценки социального интеллекта и предположил, что это понятие является самостоятельной единицей, не связанной с общим интеллектом, но имеющей отношение к обработке информации о поведении. М. Форд и М. Тисак доказали, что социальный интеллект представляет собой четкую и согласованную совокупность умственных способностей [4, с. 8, 23]. А. И. Савенков, характеризуя социальный интеллект, выделял три критерия для его описания: когнитивный (социологические знания), эмоциональный (эмоциональная выразительность и чувствительность) и поведенческий (конструктивное взаимодействие) [2, с. 22]. Исследователь Д. В. Ушаков выдвинул, что социальный интеллект обладает отличительными чертами: непрерывностью; использованием несловесных форм выражения; социальным оцениванием посредством вербализации; формированием в процессе социального научения; использованием личного опыта [5, с. 2].

В начале младшего школьного возраста у детей, как правило, наблюдаются низкие и средние уровни социального интеллекта, включая все его составляющие. В возрасте 7 лет у первоклассников отмечается недостаточное развитие самосознания, часто наблюдаются неадекватные самооценки, а также трудности в социальной перцепции и коммуникации [8]. С 8 до 10 лет (в период обучения во 2–4-х классах) развитие компонентов социального интеллекта происходит неравномерно. К 4-му классу отмечается значительный рост в развитии самосознания и

социальных навыков у детей [7]. Основной психологический аспект предпубертативного кризиса заключается в рефлексии на себя, что проявляется в возникновении «ориентации на себе» – акценте на собственных характеристиках и способностях как важнейшем условии для решения различных задач. В возрасте от 9 до 10 лет наступает новый этап социального развития, который проявляется в позиции «я и общество». Дети пытаются выйти за пределы детского восприятия и занимать значимую роль, воспринимаемую обществом. Это критический период, когда ребенок осознает себя как личность, испытывает желание реализовать свой потенциал и становится частью общества, осознавая свой вклад в его изменение.

Сейчас, в эпоху цифровых технологий, отмечается связь между самосознанием и использованием детьми гаджетов, в первую очередь – увлечением компьютерными играми. В исследовании, проведенном в 1–4-х классах, выявлены особенности самосознания активных и неактивных пользователей компьютерных игр. Активные пользователи, как правило, могут иметь завышенную самооценку, особенно если они добиваются успехов в играх. Это может привести к ощущению уверенности в своих силах. В некоторых случаях, если возникают неудачи в играх, могут наблюдаться колебания самооценки, влияющее на общее эмоциональное состояние. Они могут идентифицировать себя с игровыми персонажами, что иногда приводит к путанице между реальными и игровыми ролями [6]. Чрезмерное увлечение компьютерными играми не способствует адекватному развитию самосознания, самооценки и, соответственно, осложняет становление социального интеллекта.

Таким образом, самооценка влияет на социальное поведение ребенка, его степень открытости к взаимодействию и успех в коммуникации. Изучение особенностей социального интеллекта в соотношении с уровнем самооценки может помочь глубже понять механизмы социализации детей и разработать эффективные программы для поддержки их психологического благополучия.

Методология исследования

Цель исследования – выявить особенности социального интеллекта младших школьников с разным уровнем самооценки.

Диагностический инструментарий исследования составили методики:

1. Методика «Лесенка» (С. Г. Якобсон, В. Г. Щур), позволяющий определить уровень самооценки младших школьников.

2. Тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда в определении структуры социального интеллекта младших школьников по четырем основным способностям: умению логически обобщать и выделять ключевые существенные признаки в различных невербальных реакциях че-

ловека; предвидению поведения окружающих в различных ситуациях; чувствительности к характеру человеческих взаимоотношений; а также способности распознавать динамическую структуру межличностных ситуаций.

В исследовании принимали участие младшие школьники в возрасте (9–10 лет) МБОУ СОШ № 39 г. Иркутск в количестве 62 человек. Наше исследование проводилось в четыре этапа.

Первый этап исследования состоял в определении уровня самооценки учеников младших классов. Для этого применялась методика «Лесенка», разработанная С. Г. Якобсоном и В. Г. Щуром. После проведения качественного анализа самооценки учащихся начальной школы, все опрошенные были классифицированы на три группы в зависимости от уровня самооценки: первую группу составляют младшие школьники с высоким уровнем самооценки (31,3 %); во вторую группу входят учащиеся с низким уровнем самооценки (9,3 %); третью группу формируют дети с адекватным уровнем самооценки (59,4 %).

На втором этапе исследования оценивался уровень развития социального интеллекта у младших школьников. Для этого использовался тест «Социальный интеллект», разработанный Дж. Гилфордом. Качественный анализ полученных данных показал, что распределение детей по группам с разным уровнем социального интеллекта было неравномерным. Лишь 6 % младших школьников продемонстрировали уровень развития социального интеллекта выше среднего. Большая часть респондентов показали средний уровень развития социального интеллекта – 71 %. Оставшаяся часть выборки, составляющая 23 % исследуемых, имеет уровень социального интеллекта ниже среднего.

Подводя итоги данного этапа, мы выявили, что у младших школьников преобладает средний уровень социального интеллекта; более всего у детей развита способность к логическому обобщению; хуже всего развита способность к предвидению поведения окружающих.

Третий этап состоял в наблюдении за поведением детей в групповых ситуациях (анализ взаимодействия в учебной и игровой деятельности) для оценки их взаимодействия, умения слушать и воспринимать эмоции других.

Четвертый этап – сравнительное исследование. Анализ результатов оценки уровня самооценки и социального интеллекта позволяет выявить существующие закономерности, такие как влияние самооценки на способность детей взаимодействовать с окружающими и распознавать эмоции других людей.

Изучение наличия взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и уровнем самооценки подвело нас к следующим выводам:

1. Дети с адекватной самооценкой демонстрируют более высокий уровень социального интеллекта. Они способны легко определять эмоции окружающих и проявлять желание заниматься совместной деятельностью, умеют слушать и учитывать мнения других.

2. В отличие от них, дети с завышенной самооценкой, выполняя упражнения на взаимодействие, часто проявляют нетерпимость к мнениям других и больше акцентируют внимание на своих потребностях из-за чего возникают межличностные конфликты. Они более инициативны в групповых активностях, но иногда перенимают на себя лидерские роли, обладая недостаточной эмпатией.

3. Дети с заниженной самооценкой, наоборот, проявляют осторожность и пассивность в общении. Им трудно отстоять свое мнение, что негативно сказывается на их способности к компромиссу и разрешению конфликтов. Иногда вовсе замалчиваются и придерживаются чужой точки зрения лишь бы не быть обсмеянным. При этом они улавливают эмоциональную атмосферу, но боятся открыто выражать свои чувства и мысли.

Сравнение данных показало, что адекватная самооценка наиболее сильно связана с успешным развитием социального интеллекта, в то время как завышенная и заниженная оценки создают свои проблемы в общении.

Рассмотрим методы повышения социального интеллекта у детей: укрепление самооценки (создание ситуаций успеха, где ребенок может проявить свои способности; поддержка и похвала за достижения, даже небольшие; формирование позитивного образа «я» через оценку сильных сторон ребенка), развитие эмпатии (использование ролевых игр, где дети учатся понимать эмоции других; обсуждение ситуаций, связанных с эмоциями и поведением, на примере сказок или историй), обучение разрешению конфликтов (тренировка навыков общения, таких как умение слушать, выражать свои чувства и договариваться; практика поиска компромиссов через групповые игры и задания), снижение зависимости от внешней оценки (воспитание внутренней уверенности, основанной на самостоятельной оценке своих достижений; обучение навыкам саморефлексии и саморегуляции).

Исходя из выполненных исследований, мы приходим к таким выводам, анализ социального интеллекта младших школьников с различным уровнем самооценки демонстрирует, что одни и те же социальные ситуации могут быть истолкованы детьми по-разному, в зависимости от их представления о себе и своих способностях. Следовательно, педагоги и психологи, работающие в начальной школе, должны уделять особое внимание формированию у детей адекватного образа себя [3]. Четко ор-

ганизованная система поддержки ребенка в осознании его достоинств, конструктивная оценка со стороны взрослых, а также помощь в сложных обстоятельствах будут способствовать формированию реалистичной самооценки и развитию навыков социального взаимодействия.

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М. : Академия, 1999. 672 с.
2. Адамова П. А. Развитие социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста: способы реализации // Образование и воспитание. 2017. № 2 (12). С. 21–24.
3. Кибальник А. В., Разумкова Д. А. «ДеТвоРа-Дерзай, Твори, Развивайся»: практика реализации социального проекта // Сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, в истории и современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию Иркутского педагогического института. Иркутск, 8 нояб. 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. С. 242–245.
4. Мачнев В. Я., Чердымова Е. И. Социальный и эмоциональный интеллект: монография. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2022. 148 с.
5. Минава С. С. Сравнительное исследование особенностей взаимосвязи социального интеллекта с гендерными характеристиками в студенческом возрасте // Вестник Брянского государственного университета. 2011. С. 1–6.
6. Пахомова В. Г. Психологические аспекты влияния игровой виртуальной реальности на формирование образа Я у младших школьников. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2017_n5/Pakhomova (дата обращения: 12.02.2025).
7. Тарасова К. С. Типы конкурентного поведения младших школьников с разным уровнем развития социо-эмоциональной компетентности в условиях соревновательных игр : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 33 с.
8. Шилова О. В. Развитие социального интеллекта у старших дошкольников и первоклассников в процессе общения со значимым взрослым : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2009. 25 с.
9. Шипова Л. В. Исследование внутренней позиции школьника в психологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vnutrenney-pozitsii-shkolnika-v-psihologii> (дата обращения: 12.02.2025).

THE INFLUENCE OF SELF-ESTEEM OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN ON THE DEVELOPMENT OF THEIR SOCIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article examines the problem of the relationship between the level of self-esteem of primary school students and their social intelligence. Based on the analysis of research data and theoretical concepts, it is shown that adequate (realistic) self-esteem contributes to more successful acquisition of communication and empathy skills, while overestimated or underestimated self-esteem can lead to difficulties in interpersonal relationships. The results obtained can be useful for teachers, psychologists and parents seeking to create conditions conducive to the harmonious development of children in the field of social interaction.

Keywords: social intelligence, self-esteem, primary school age.

Чалина Вероника Игоревна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: veronikacalina@gmail.com

Chalina Veronika Igorevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University e-mail: veronikacalina@gmail.com

УДК 376.112.4

Е. Н. Шишкова

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТИВНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДОО

Аннотация. Раскрыты аспекты формирования адаптивно-воспитательной среды в дошкольных образовательных учреждениях. Показано ее значение и определены факторы, влияющие на уровень адаптивности воспитательной среды дошкольных образовательных учреждений. Подчеркивается важность индивидуализации образовательного процесса, особенно в инклюзивных группах детского сада. Охарактеризована сущность дифференцированного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья. Приведены практические примеры создания элементов адаптивно-воспитательной среды с использованием специальных образовательных программ.

Ключевые слова: адаптивно-воспитательная среда, индивидуализация, дифференцированный подход, социальные навыки, дошкольное образовательное учреждение.

Адаптивно-воспитательная среда представляет собой организацию образовательного процесса, которая учитывает индивидуальные особенности каждого ребенка и создает условия для его гармоничного развития и социализации. Основой такой среды является принцип гибкости, позволяющий адаптировать методы и подходы к обучению в зависимости от потребностей детей. Это включает как физические аспекты, такие как пространственная организация и оборудование, так и социальные, касающиеся взаимодействия детей и педагогов. Специально организованная и рационально структурированная образовательная среда является источником культурного опыта для детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития [4, с. 5].

Значение адаптивно-воспитательной среды для дошкольных образовательных учреждений (ДООУ) заключается в ее способности создавать условия, способствующие всестороннему развитию ребенка. Современное дошкольное образование рассматривается как один из ключевых образовательных резервов, который по своей содержательной емкости не уступает другим уровням образования [3, с. 5]. Таким образом, создание адаптивной среды в ДООУ не только улучшает учебные результаты, но и подчеркивает значимость раннего включения в общество детей с особыми образовательными потребностями.

К факторам, влияющим на уровень адаптивности воспитательной среды, можно отнести физические условия (например, доступность материалов и оборудования), социальные аспекты (например, поддерживающая атмосфера и инклюзивность) и квалификация педагогов. В

2020 г. в России было зарегистрировано более 50 пилотных проектов, направленных на улучшение адаптивности образовательной среды в ДОУ.

Индивидуализация играет ключевую роль в создании адаптивной среды, поскольку учитывает уникальные потребности каждого ребенка. Это особенно важно в инклюзивных группах, где дети с различными уровнями подготовки и особенностями развития обучаются вместе. Исследования показывают, что дети, обучающиеся в инклюзивной среде, демонстрируют на 15 % лучшие социальные навыки по сравнению с традиционными группами, что подтверждает эффективность такого подхода. Индивидуализация образовательного процесса заключается в адаптации методов и содержания обучения к уникальным потребностям каждого ребенка. Этот подход позволяет учитывать индивидуальные особенности, интересы и способности детей, создавая условия для их максимального развития. Преимущества индивидуализации проявляются в учете интересов детей и в содействии развитию их способности к выбору.

Важную роль в процессе адаптации играет социальная среда. Исследования показывают, что дети, воспитывающиеся в поддерживающей социальной среде, демонстрируют более высокие результаты в эмоциональном и когнитивном развитии. Ю. В. Гаврилова, С. О. Тростина, анализируя факторы, влияющие на интеллектуальное развитие ребенка, разделяют их на социальные и естественные [1, с. 37].

Педагоги играют ключевую роль в формировании адаптивной воспитательной среды, поскольку ежедневно взаимодействуют с детьми, выстраивая процесс обучения и воспитания.

Для успешной работы в адаптивной воспитательной среде педагог должен обладать рядом ключевых компетенций, таких как умение адаптировать методики обучения, эмпатия, навыки межличностного общения и способность к непрерывному профессиональному развитию. Эти качества способствуют созданию атмосферы доверия и поддержки, что является основой для эффективного обучения.

Внедрение адаптивной среды в ДОУ часто сопровождается применением успешных педагогических практик, таких как индивидуализированные планы обучения и использование игровых методик, учитывающих особенности каждого ребенка.

Для повышения квалификации педагогов в области адаптивной среды рекомендуется внедрение специализированных образовательных программ, семинаров и тренингов. Это позволит педагогам лучше понимать потребности детей и применять современные технологии обучения. Внедрение таких мероприятий способствует более качественному про-

цессу адаптации образовательной среды, что подтверждается данными о росте числа ДОУ, использующих адаптивные подходы.

Дифференцированный подход в воспитании и обучении представляет собой методологию, основанную на учете индивидуальных особенностей каждого ребенка. Он предполагает адаптацию образовательного процесса к уровню развития, интересам и потребностям детей, что создает комфортную и поддерживающую образовательную среду. Идея дифференцированного подхода была впервые предложена в начале XX в., а её развитие связано с работами Льва Семеновича Выготского, который подчеркивал важность индивидуализации обучения для эффективного развития личности ребёнка [2, с. 4].

Основными принципами дифференцированного подхода являются учет индивидуальных темпов развития, создание условий для самостоятельной деятельности детей и обеспечение вариативности образовательных маршрутов. Эти принципы позволяют педагогам разрабатывать программы, соответствующие уникальным особенностям каждого ребёнка. А. В. Ефимова, Н. И. Третьякова подчеркивают, что индивидуализация образовательной деятельности в дошкольных учреждениях основывается на принятии уникальности личности каждого ребенка, а также поддержке его индивидуальных потребностей и интересов [3, с. 130].

Роль педагога в реализации дифференцированного подхода является ключевой. Педагог должен постоянно анализировать и адаптировать образовательный процесс, учитывая меняющиеся потребности детей. Он выступает не только как педагог, но и как наставник, помогающий детям раскрыть их потенциал. В 2021 г. около 45 % дошкольных учреждений в России внедрили элементы дифференцированного подхода.

Примером успешной демонстрации дифференцированного подхода является программа «Развивающее обучение», реализуемая в московских ДОУ. Она включает использование индивидуальных образовательных маршрутов и активное участие педагогов в разработке персонализированных занятий. Основным принципом управления в группе интегрированного воспитания и обучения становится совместное принятие решений всеми участниками образовательного процесса, что подчеркивает важность их взаимодействия. Результаты программы свидетельствуют о значительном улучшении показателей развития детей, подтверждая тем самым эффективность данного подхода [5, с. 45].

Социальные навыки представляют собой совокупность умений и способностей, которые позволяют человеку эффективно взаимодействовать с окружающими, строить отношения и адаптироваться в обществе. Для детей дошкольного возраста такие навыки включают умение слу-

шать, выражать свои мысли, понимать чувства других, а также работать в группе. Эти умения формируют основу для успешной социализации ребенка, что особенно важно в условиях дошкольного образовательного учреждения, где дети начинают активно взаимодействовать с ровесниками и взрослыми. Согласно исследованиям, дети с высоким уровнем социальных навыков демонстрируют лучшие результаты в учебной деятельности и легче находят общий язык с другими детьми, что способствует их эмоциональному благополучию и успешной адаптации.

В дошкольных образовательных учреждениях используются различные методы для развития социальных навыков у детей. Одним из таких методов является игра, которая позволяет детям учиться сотрудничеству, взаимопомощи и разрешению конфликтов в безопасной среде. Например, методика «Дружный круг»; активно применяется для формирования навыков взаимодействия в группе. Кроме того, организуются специальные занятия, направленные на развитие коммуникативных способностей, такие как ролевые игры и обсуждения, где дети учатся выражать свои мысли и понимать чувства других.

Программы, направленные на развитие социальных навыков, доказали свою эффективность в практике дошкольных образовательных учреждений. Например, программа «Социальная адаптация детей в коллективе», внедренная в значительном числе ДОУ России, способствует формированию у детей навыков сотрудничества и взаимопомощи. В рамках таких программ дети учатся взаимодействовать друг с другом, что помогает им лучше адаптироваться в коллективе и развивать уверенность в себе. Эти примеры подчеркивают важность целенаправленной работы по формированию социальных навыков у дошкольников.

Адаптивно-воспитательная среда в дошкольных образовательных учреждениях является ключевым фактором успешного развития детей. Ключевые аспекты, такие как индивидуализация обучения, проектная деятельность, показали свою эффективность в адаптации образовательной среды к потребностям каждого ребенка. Роль педагогов в создании адаптивной среды критически важна. Их компетенции и подходы играют решающую роль в успешной реализации адаптивных технологий.

Литература

1. Гаврилова Ю. В., Тростина С. О. Влияние средовых факторов на интеллектуальное развитие ребенка // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 1. С. 35–41.
2. Евтушенко И. Н. Предметно-развивающая среда в дошкольном учреждении и ее диагностика // Школа. 2008. № 4. С. 2–4.
3. Ефимова А. В., Третьякова Н. И. Взаимодействие с родителями в условиях индивидуализации образовательного процесса в ДОУ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 46. С. 129–132.
4. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. М. : Просвещение, 2009. 365 с.

5. Марихин С. В., Кондратюк М. И. Образовательная среда детского сада как источник развития самосознания дошкольников с общим недоразвитием речи // Развитие образования. 2019. № 1. С. 44–46.

SOME ASPECTS OF THE FORMATION ADAPTIVE AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

Abstract. The aspects of the formation of an adaptive educational environment in preschool educational institutions are revealed. Its importance is shown and the factors influencing the level of adaptability of the educational environment of preschool educational institutions are determined. The importance of individualization of the educational process is emphasized, especially in inclusive kindergarten groups. The essence of the differentiated approach in the education of children with disabilities is characterized. Practical examples of creating elements of an adaptive educational environment using special educational programs are given.

Keywords: adaptive educational environment, individualization, differentiated approach, social skills, preschool educational institution.

Шушкова Екатерина Николаевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: ekaterina.shishkova.00@mail.ru

Shishkova Ekaterina Nikolaevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: ekaterina.shishkova.00@mail.ru

УДК 340.55

Е. К. Шумакова

Омский государственный аграрный университет
имени П. А. Столыпина

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются принципы реализации правотворческой функции органами местного самоуправления. Анализируются некоторые аспекты правотворчества органов местного самоуправления, отмечено значительное влияние федерального законодателя на объем и границы муниципального правотворчества, что оказывает двоякое влияние на эффективность и самостоятельность муниципального правотворчества.

Ключевые слова: органы государственной власти, местное самоуправление, органы местного самоуправления, право, правотворчество, федеральный законодатель, муниципальные правовые акты, устав муниципального образования, самостоятельность, вопросы местного значения

В теории государства и права является общепринятым понимание правотворчества как особого вида властно-волевой деятельности (т. е. субъекты, задействованные в издании правовых норм, наделены власт-

ными полномочиями, которые они формализуют в правовой форме). Правотворчество понимается как одна из возможностей реализации своей власти, властно-волевая деятельность по решению определенных вопросов [1, с. 200].

Более того, правотворчество является важнейшей функцией органов государственной власти любого уровня, так как именно посредством реализации правотворческой функции осуществляется регулирование отдельных сфер общественных отношений. Причем система правотворчества применительно к федеральным органами государственной власти и органам муниципальной власти существенно отличается.

При этом, как совершенно справедливо отмечается в научной литературе [2, с. 41], ценность муниципальных нормативных правовых актов состоит в их непосредственной взаимосвязи с населением. Они имеют общеобязательный характер на территории муниципального образования, а реализация их норм осуществляется при деятельном участии населения. С вышеизложенным тезисом нельзя не согласиться.

Система муниципальных правовых актов разнообразно и строго иерархична в зависимости от органа, принимающего соответствующий нормативный правовой акт. С учетом их разнообразия рассмотрим некоторые аспекты правотворческой функции местного самоуправления.

Применительно к органам местного самоуправления, к основным из которых следует отнести представительный орган местного самоуправления и местную администрацию, объем и границы реализации правотворческой функции во многом определен федеральным законодателем. К примеру, требования к уставу муниципального образования довольно подробно регламентированы Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Это приводит к тому, что уставы муниципальных образований во многом просто содержат в себе дублирование норм федерального законодательства, особенно с учетом того, что федеральный законодатель не предоставляет широкие полномочия местному самоуправлению по формированию структуры и системы органов местного самоуправления. Данную ситуацию можно рассматривать с двух сторон.

С одной стороны, определение общих принципов и подходов к организации органов местного самоуправления относится к компетенции федерального законодателя, однако, с другой стороны, все это приводит к однотипности уставов муниципальных образований, отсутствию возможности учета некоторых особенностей решения вопросов местного значения, что также, в конечном счете, оказывает значительное влияние на реализацию принципа самостоятельности местного самоуправления.

Поэтому хотелось бы отметить необходимость обеспечения баланса между самостоятельностью местного самоуправления и полномочиями федерального законодателя в области определения основных принципов местного самоуправления. Дело в том, что муниципальное правотворчество должно не дублировать уже ранее принятые органами государственной власти нормы, а самостоятельно, с учетом особенностей муниципального образования принимать соответствующие нормативные правовые акты. Имеющееся же значительное ограничение объема правотворческой функции у муниципальных органов зачастую выливается в деструкции: у муниципальных служащих теряется соответствующая правотворческая квалификация.

Поэтому следует продолжить поиск соответствующего баланса с целью достижения возможностей у муниципальных органов по эффективной разработке и принятию муниципальных правовых норм.

Литература

1. Бредихин А. Л., Парфенов Н. П., Алексеев С. А. Участие граждан в правотворческом процессе // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12. С. 200–205.
2. Лихачев А. С., Михеева Т. Н. Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2024. № 4. С. 40–46.

CHARACTERISTICS OF CERTAIN ASPECTS OF LAW-MAKING ACTIVITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Abstract. In the article under consideration, the importance of the implementation of the law-making function by local governments is noted. The author examines some aspects of law-making by local governments, and notes the significant influence of the federal legislator on the scope and boundaries of municipal law-making, which has a twofold impact on the effectiveness and independence of municipal law-making.

Keywords: state authorities, local self-government, local self-government bodies, law, law-making, federal legislator, municipal legal acts, charter of municipal formation, independence, issues of local importance

Шумакова Екатерина Константиновна – магистрант экономического факультета, Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», e-mail: katerina.konstantinova@internet.ru

Shumakova Ekaterina Konstantinovna – Master's Student at the Faculty of Economics, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, e-mail: katerina.konstantinova@internet.ru

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
IX Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 18–19 апреля 2025 г.

ISBN 978-5-9624-2370-8

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2025 г. Поз. 1
Уч.-изд. л. 36,8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124